
61 5/337
том 2; часть 2

61 5/337

61 5/337

Д 2251.

Къ столѣтію Комитета Министровъ.
(1802—1902)

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ
ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ.

Томъ второй.

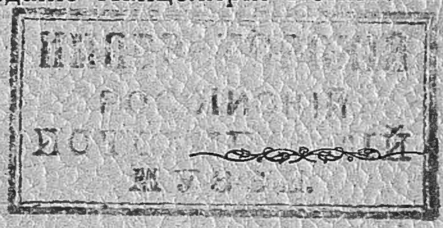
ЧАСТЬ II.

Комитетъ Министровъ въ царствованіе Императора Николая Перваго
(1825 г. Ноября 20—1855 г. Февраля 18).

Составилъ

С. М. Середонинъ.

Изданіе Канцеляріи Комитета Министровъ.

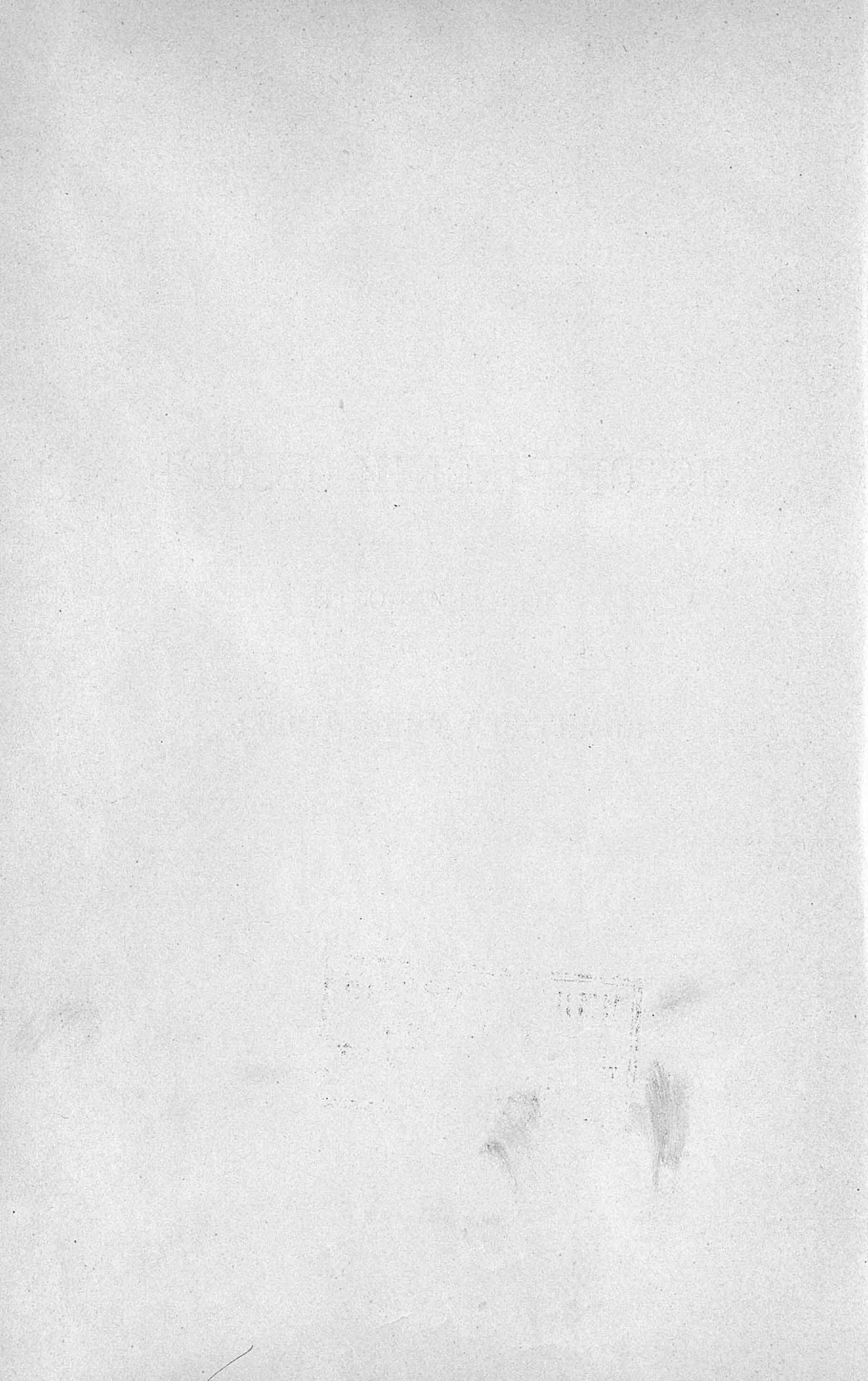
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1902.

ИСТОРИЧЕСКIЙ ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ.

К столѣтію Комитета Министровъ.
(1802—1902)

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ
ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ.

Томъ второй.

ЧАСТЬ II.

Комитетъ Министровъ въ царствованіе Императора Николая Перваго
(1825 г. Ноября 20—1855 г. Февраля 18).

Составилъ

С. М. Середонинъ.

Изданіе Канцеляріи Комитета Министровъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1902.

Печатано по распоряженію Г. Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ.

Баронъ М. Корфъ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Управленіе центральное и мѣстное.

I.

Участіе Комитета въ вопросахъ о переустройствѣ центральныхъ органовъ управленія. Предоставленіе министрамъ права рѣшать своею властью нѣкоторыя дѣла и распоряжаться по своему усмотрѣнію опредѣленными суммами. Указанія Государя министрамъ. Распредѣленіе дѣлъ между вѣдомствами. Отношеніе министерствъ къ государственному контролю. Дѣла по личному составу центральныхъ органовъ управленій: уравненіе служащихъ во всѣхъ вѣдомствахъ по служебнымъ правамъ; опредѣленіе на службу и увольненіе чиновниковъ. Награды; знаки безпорочной службы; формулярные списки; отпуски; пенсіи.

Участіе Комитета Министровъ въ измѣненіяхъ организаціи и устройства центральныхъ органовъ управленія было не велико, какъ и въ предшествовавшее царствованіе, и даже меньше, чѣмъ при Александрѣ I; дѣла объ измѣненіи штатовъ, а тѣмъ болѣе по переустройству управленій подлежали большею частью рѣшенію Государственнаго Совѣта. Это выяснено было въ самомъ началѣ царствованія:

Въ засѣданіи 2 Октября 1826 г. Комитетъ предписалъ всѣмъ министрамъ немедленно заняться составленіемъ общихъ губернскихъ штатовъ и представленія объ этомъ внести въ Государственный Совѣтъ. На этой меморіи Государь написалъ: «*весьма нужно и я прошу симъ не замедлить; при семъ прошу г. министровъ заняться и уменьшеніемъ штатовъ и своихъ канцелярій, а равно и департаментовъ, и поспѣшить этимъ дѣломъ*». Когда поэтому главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій внесъ въ Комитетъ Министровъ новый штатъ одного изъ управляемыхъ имъ департаментовъ, то Комитетъ нашелъ, что единообразіе управленія требуетъ, чтобы всѣ штаты представлены были въ Совѣтъ. Положеніе Комитета было утверждено; затѣмъ ст. секр. Муравьевъ объявилъ министрамъ Высочайшую волю, чтобы новые штаты, кото-

рые должны быть составлены съ крайними ограниченіями, представлены были Государю *чрезъ Комитетъ Министровъ* не позже 1 Октября 1828 г. Штаты по всѣмъ министерствамъ были внесены въ Комитетъ, но Комитетъ снова положилъ представить Государю, не угодно-ли Ему будетъ приказать всѣ внесенные въ Комитетъ штаты передать на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Государь согласился съ мнѣніемъ Комитета [1]).

Государь Николай Павловичъ указывалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ Комитету на право министровъ рѣшать собственною властью дѣла, не внося въ Комитетъ; такими указаніями Государь опредѣлялъ кругъ дѣятельности и значеніе министерской власти. Комитетъ положилъ: передать военному начальству дезертира Трофимова, присужденнаго Высочайше утвержденнымъ рѣшеніемъ Сената къ тѣлесному наказанію и къ ссылкѣ въ Сибирь. Государь далъ резолюцію: «*согласенъ; впредь подобныя дѣла министру юстиціи рѣшать самому, не внося въ Комитетъ*». На рѣшеніи Комитета по вопросу начальника морского штаба, изъ какихъ окладовъ должно производить жалованье подсудимымъ чиновникамъ, Государь написалъ: «*согласенъ; начальнику морского штаба замѣтить, что на счетъ квартирныхъ денегъ напрасно входилъ съ вопросомъ, ибо самъ долженъ былъ сіе знать*» [2]). Комитетъ разрѣшилъ по представленію министра народнаго просвѣщенія профессору Дерптскаго университета Шмальцу отлучиться на время лѣтнихъ вакацій въ Пруссію; Государь—«*впредь разрѣшать самому министру*» [3]). Когда кн. Меньшиковъ вошелъ съ представленіемъ о назначеніи денегъ на дрожки для офицеровъ-строителей, Комитетъ нашелъ, что кн. Меньшиковъ могъ самъ рѣшить подобное дѣло; Государь замѣтилъ: «*кн. Меньшикову вовсе не слѣдовало о томъ входить въ Комитетъ, ибо самъ могъ сіе разрѣшить*» [4]).

Комитетъ Министровъ и самъ время отъ времени замѣчалъ, что по нѣкоторымъ дѣламъ онъ всегда утверждалъ мнѣніе министра, и что слѣдовательно внесеніе такихъ представленій въ Комитетъ равносильно было только замедленію хода дѣлъ; въ такихъ случаяхъ Комитетъ полагалъ предо-

---

[1]) 1827 г., № 1767 и 2118.
[2]) 1828 г., № 85.
[3]) 1830 г., № 882.
[4]) 1832 г., № 1447.

ставить разрѣшеніе точно означенныхъ дѣлъ министрамъ; такъ, министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено было: увольнять въ отпускъ на срокъ свыше 4 мѣсяцевъ членовъ дворянскихъ депутатскихъ собраній; не сообщать Комитету о переуступкахъ мѣщанами рекрутскихъ зачетныхъ квитанцій; разрѣшать разсрочку кратковременныхъ займовъ изъ всѣхъ вообще приказовъ общественнаго призрѣнія и давать разрѣшеніе построекъ въ городахъ на сумму до 5.000 р. Министру финансовъ предоставлено было: опредѣлять число чиновниковъ особыхъ порученій при казенныхъ палатахъ; отпускать безденежно лѣсъ на постройку церквей; давать льготы отъ платежа гильдейскихъ повинностей на шесть лѣтъ всѣмъ, устраивающимъ въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ фабрики и заводы; разрѣшать евреямъ торговцамъ проживать въ Москвѣ 6 недѣль по торговымъ дѣламъ. Министру народнаго просвѣщенія предоставлено было Комитетомъ: возвышать оклады учителей иностранныхъ языковъ до 1.800 р. въ годъ въ виду полнаго недостатка въ нихъ. Государственному контролеру — право командировать ежегодно въ одну или двѣ губерніи чиновниковъ для провѣрки на мѣстѣ ревизіи счетовъ. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1832 г. Сентября 29 было постановлено, чтобы въ разрѣшеніи контрактовъ на сумму свыше 50.000 р. главное управленіе путей сообщенія поступало на основаніи общаго положенія о подрядахъ 1830 г., т. е. представляло бы утвержденіе подрядовъ Сенату; прежній порядокъ, учрежденный въ 1809 г., предоставлялъ главному управленію утвержденіе всѣхъ контрактовъ на сумму свыше 10.000 р., безъ всякаго ограниченія. Гр. Толь находилъ, что такой порядокъ 1809 г. необходимо оставить для главнаго управленія путей сообщенія, сохранивъ въ тоже время постановленіе 1830 г. для всѣхъ сооруженій по гражданскому вѣдомству, кромѣ главнаго управленія, сооруженія и постройки котораго имѣютъ совсѣмъ особое значеніе. Комитетъ согласился съ мнѣніемъ гр. Толя, признавъ, что Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта относилось только къ работамъ по гражданскому вѣдомству. Положеніе это было утверждено Государемъ [1]).

Комитетъ опредѣлялъ число чиновниковъ особыхъ пору-

1) 1833 г., № 2020.

*

ченій въ каждомъ министерствѣ и классы ихъ должностей; назначалъ мундиры нѣкоторымъ должностямъ, не вошедшимъ въ Высочайше утвержденное росписаніе; утверждалъ временные штаты нѣкоторыхъ учрежденій, какъ напр. временную организацію счетной части во вновь учрежденномъ (въ 1837 г.) медицинскомъ департаментѣ; опредѣлялъ классы вновь создаваемыхъ должностей, напр. должности директора канцеляріи министра народнаго просвѣщенія, и т. п.

Военное министерство просило дозволить ему и въ мирное время держаться того же порядка по поставкѣ коммисаріатскихъ вещей, который былъ дозволенъ ему на время войны въ 1829 г. Комитетъ разрѣшилъ это военному министерству на три года, по минованіи которыхъ оно могло войти съ новымъ представленіемъ о томъ же. Государь измѣнилъ положеніе Комитета: «*разрѣшаю во всѣхъ случаяхъ впредь до приказанія*» [1]).

Медико-хирургическая академія передержала въ 1830 г. 51.000 р. сверхъ штата. Комитетъ, положивъ отпустить ей эти деньги изъ государственнаго казначейства, возложилъ на государственный контроль ревизію счетовъ академіи, чтобы открыть истинныя причины такой большой передержки. Государь далъ резолюцію: «*я на это не согласенъ; допускать расходовъ сверхъ штата никто права не имѣетъ; повѣрку чрезъ контроль произвести; а до того недостающія суммы пополнить изъ жалованія и столовыхъ со всего начальства академіи*» [2]).

Министры, уѣзжая изъ Петербурга, доносили Комитету, кому поручено управленіе министерствомъ на время ихъ отсутствія. Во время заграничнаго отпуска гр. Толя главнымъ управленіемъ путей сообщенія завѣдывалъ ген. Горголи, членъ совѣта этого управленія. Государственный контролеръ, уѣзжая, сдалъ временно свою должность совѣту государственнаго контроля. Въ 1838 г. умеръ управлявшій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, во время отсутствія гр. Нессельроде, сен. Родофиникинъ; совѣтъ министерства вошелъ въ Комитетъ съ представленіемъ, чтобы ему разрѣшено было принять на себя исполненіе обязанностей умершаго Родофиникина по управленію министерствомъ, а на старшаго члена совѣта Дивова возло-

---

1) 1830 г., № 1034.
2) 1830 г., № 2340.

жены были сношенія съ членами дипломатическаго корпуса. Комитетъ принялъ это предложеніе, но Государь измѣнилъ его резолюціею: «*дѣйствительному тайному совѣтнику Дивову управлять министерствомъ по прежнимъ примѣрамъ до возвращенія гр. Нессельроде*» [1]). По кончинѣ въ 1826 г. министра удѣловъ гр. Гурьева, Комитету сообщены были правила теченія дѣлъ по этому министерству впредь до назначенія новаго министра. Комитетъ принялъ эти правила «къ свѣдѣнію» [2]).

Чрезъ Комитетъ министры получали иногда отъ Государя и особливыя указанія. Домъ, принятый въ залогъ заемнымъ банкомъ, не могъ быть проданъ вслѣдствіе дурного состоянія; предъ закладомъ домъ былъ освидѣтельствованъ архитекторомъ банка Филипповымъ. Министръ финансовъ гр. Канкринъ предложилъ Комитету поручить архитектору Филиппову привести домъ въ порядокъ; Комитетъ большинствомъ голосовъ принялъ это предложеніе, но надзоръ за домомъ возложилъ на правленіе заемнаго банка. Четыре члена (министръ юстиціи, предсѣдатель департамента законовъ, министръ народнаго просвѣщенія и начальникъ морского штаба) полагали, что дѣло это должно быть разсмотрѣно Сенатомъ, а не Комитетомъ. Государь написалъ: «*съ мнѣніемъ министра юстиціи и я совершенно согласенъ; министру финансовъ сверхъ того замѣтить, что не только допускать архитектора Филиппова къ подобному новому порученію не должно было, но что его не слѣдуетъ оставлять вовсе при банкѣ, ибо доказалъ свою неблагонадежность, что и исполнить*». Въ 1830 г. Государю дана была справка о ходѣ дѣла по доплатѣ денегъ нѣкоторымъ ямщикамъ Тверской губерніи за простой ихъ лошадей во время Высочайшаго путешествія въ Москву на коронацію и обратно. Государь написалъ: «*четыре года тянуть подобное дѣло доказываетъ только или неисправность мѣстнаго начальства, или непростительную медленность въ министерствахъ, въ коихъ дѣло производилось*» [3]). Въ слѣдующемъ, т. е. въ 1831 г., поступило представленіе въ Комитетъ о возвратѣ Московской городской думѣ изъ казны денегъ, затраченныхъ ею на наемъ домовъ для разныхъ лицъ во

---

1) 1838 г., № 1125.
2) 1826 г., № 318.
3) 1830 г., № 1181.

время коронаціи; Государемъ написано: «*требовать сперва отвѣта, зачѣмъ пропущено пять лѣтъ въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ и пяти дней не должно было пропускать*» [1]).

По просьбѣ ямщиковъ Петербургской губерніи министръ финансовъ предложилъ Комитету разрѣшить впередъ отпускъ половины причитающейся имъ суммы—9.500 р. безъ удержанія съ нихъ процентовъ; Комитетъ разрѣшилъ, но съ тѣмъ, чтобы ямщикамъ было прежде подтверждено, что впредь такихъ денежныхъ ссудъ имъ не будутъ дѣлать, какъ объ этомъ и раньше было имъ объявлено по Высочайшему приказанію; но управляющій министерствомъ юстиціи отозвался, что онъ находитъ распоряженіе министра финансовъ произвольнымъ: онъ долженъ былъ бы испросить Высочайшее разрѣшеніе, если признавалъ это необходимымъ. Государь написалъ: «*мнѣніе управляющаго министерствомъ юстиціи весьма справедливо*» [2]). На журналѣ о распредѣленіи суммъ на работы по вѣдомству путей сообщенія Государь положилъ резолюцію: «*остаюсь въ полной надеждѣ, что гр. Толь приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы всѣ шоссейныя работы вокругъ Москвы производились съ особенною дѣятельностью, равно какъ работы соединительнаго канала р. Москвы*» [3]).

Новгородскимъ губернскимъ архитекторомъ составлены были смѣты на постройку въ г. Новгородѣ губернской тюрьмы на 790.000 р., а инженеръ-генералъ Оппертманъ признаъ возможнымъ построить такое же зданіе за 190.000 р. Государь тогда приказалъ, чтобы Комитетъ *обратилъ особенное вниманіе* на эту чрезвычайную разность въ смѣтныхъ суммахъ для удовлетворенія одной и той же надобности. Комитетъ положилъ передать дѣло управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы указанная смѣта была пересмотрѣна въ строительномъ комитетѣ. Государь написалъ: «*этого мнѣ мало, я хочу, когда свѣдѣнія дойдутъ, то, чтобы мнѣ донесено было; а строительному комитету спускать подобнаго зѣванія не должно*» [4]).

Чрезъ Комитетъ министры получали отъ Государя наставленія, на что они должны обратить особое вниманіе. Саратовскій губернаторъ, указывая на злоупотребленія, кото-

---

1) 1831 г., № 1883.
2) 1827 г., № 1141.
3) 1842 г., № 18.
4) 1826 г., № 1052.

рыя дѣлаются въ губерніи при отводѣ земель подъ поселеніе казенныхъ крестьянъ, просилъ объ учрежденіи для этого дѣла особой коммисіи подъ своимъ предсѣдательствомъ. Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ гр. Канкрина, нашелъ, что учрежденіе новой коммисіи не принесетъ никакой пользы дѣлу, а только затруднитъ его ходъ; что же касается до тѣхъ обвиненій, которыя въ общихъ чертахъ приводилъ губернаторъ, то, по мнѣнію Комитета, министръ финансовъ могъ самъ потребовать отъ него тѣ свѣдѣнія, которыя ему будутъ нужны. Государь не согласился съ этимъ: «*я желаю*, сказано въ резолюціи, *чтобы на сіе дѣло обращено было болѣе вниманія, хотя я полагаю увѣренія министра финансовъ основанными на донесеніяхъ, у него имѣющихся; но губернатору ближе должны быть извѣстны безпорядки, кои отъ злоупотребленій мѣръ, впрочемъ, можетъ быть и весьма хорошихъ, происходятъ въ ущербъ казнѣ и въ притѣсненіе всѣмъ. Потому собрать всѣ свѣдѣнія и представить на разсмотрѣніе Комитета*» [1]).

Если чрезъ Комитетъ министры получали напоминанія отъ Государя, то чрезъ Комитетъ же сообщались имъ и Всемилостивѣйшія похвалы Государя. Чаще всего онѣ бывали на годовыхъ отчетахъ министровъ: напр. на отчетѣ по почтовому департаменту за 1827 г. Государь написалъ: «*съ удовольствіемъ и признательностью вижу успѣшный ходъ дѣлъ*». Утверждая положеніе Комитета о цѣнахъ сукна и каразеи на поставку 1831 г., Государь написалъ: «*весьма благодарю г. министра финансовъ за совершенно удовлетворительное исполненіе моего желанія*» [2]). На докладѣ о движеніи отчетности по военному вѣдомству за 1830 г. Государь написалъ такъ: «*въ Комитетъ Министровъ съ тѣмъ, что я увѣренъ, что и прочія министерства усугубятъ достичь сихъ же столь удовлетворительныхъ послѣдствій*»; на другихъ отчетахъ написано: «*весьма благодаренъ*» и «*читалъ съ особымъ удовольствіемъ*».

Распредѣленіе дѣлъ между вѣдомствами на практикѣ, конечно, встрѣчало много недоразумѣній, которыя устранялись Комитетомъ Министровъ.

Всѣ вѣдомства производили постройки, имѣли своихъ архитекторовъ и инженеровъ; въ тоже время главное управленіе путей сообщенія и публичныхъ зданій завѣдывало построй-

---

1) 1828 г., № 1896.
2) 1830 г., № 2048.

ками наиболѣе важныхъ казенныхъ зданій. Отношенія инженеровъ и чиновъ этого вѣдомства къ начальству тѣхъ вѣдомствъ, для которыхъ предназначались или строились зданія, вызывали часто пререканія. При томъ вниманіи, которое Государь обращалъ на всѣ строившіяся зданія, при той строгости, которую Онъ выказывалъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда узнавалъ о неудачной постройкѣ, неудивительно, что дѣла о постройкахъ неоднократно разсматривались въ Комитетѣ Министровъ. Въ 1826 г. главноуправляющій путями сообщенія предложилъ, чтобы проекты и смѣты, составляемые офицерами корпуса инженеровъ путей сообщенія, командированными въ другія вѣдомства для производства работъ, непремѣнно разсматривались въ главномъ управленіи, которое сверхъ того должно имѣть право посылать своихъ членовъ для осмотра производящихся работъ и смѣнять въ случаѣ надобности строителей. Комитетъ рѣшилъ такъ: предоставить главному управленію только разсмотрѣніе проектовъ, что же касается до смѣтъ и инспекціи надъ производимыми работами, то это оставить на желаніи заинтересованныхъ вѣдомствъ. Но Государь не утвердилъ этого положенія.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, согласно положенію Комитета, внесъ въ Комитетъ смѣту новыхъ построекъ и капитальныхъ исправленій, назначенныхъ на 1833 г. Комитетъ положилъ утвердить смѣту, но Канкринъ заявилъ, что, до составленія государственной росписи на 1833 г., онъ не можетъ дать на это своего согласія. Государь разрѣшилъ вопросъ: «*въ назначеніи 300.000 р. на постройки по цѣлой Имперіи затрудненія быть не должно. Исполнить по отмѣткамъ на вѣдомости*».

На Ревдинскихъ заводахъ наслѣдниковъ Зеленцова происходили безпорядки, для устраненія которыхъ пріѣхалъ губернаторъ, пожелавшій, конечно, узнать о причинѣ ихъ; губернатору, между прочимъ, потребовалось точное опредѣленіе мѣры «коробъ», который употреблялся на заводахъ при пріемѣ отъ крестьянъ привозимаго ими угля; ни слѣдователь отъ горнаго вѣдомства, ни Пермское горное правленіе не дали губернатору свѣдѣній на томъ основаніи, что горное положеніе запрещаетъ губернаторамъ вмѣшиваться въ управленіе горною частью. Государь рѣшилъ споръ такъ: «*во всякомъ случаѣ горное правленіе здѣсь виновато, а потому и сдѣлать*

выговоръ, ибо всѣ части должны другъ другу помогать, а не затруднять одна другую нелѣпыми крючками, или выслуживаться мнимою точностью во вздорахъ, тогда какъ въ важныхъ дѣлахъ поступаютъ безъ всякаго толка и съ совершеннымъ пренебреженіемъ своихъ обязанностей» [1]).

Въ 1833 г. главноуправляющій путями сообщенія гр. Толь, посылая въ министерство народнаго просвѣщенія новое урочное положеніе, возвратилъ для передѣлки сообразно новому положенію представленные уже въ главное управленіе путей сообщенія планы и смѣты построекъ по министерству народнаго просвѣщенія. Уваровъ протестовалъ противъ этого, прося, чтобы въ 1833 и 1834 гг. постройки производились на основаніи стараго положенія, такъ какъ въ противномъ случаѣ постройки могутъ значительно затянуться, тѣмъ болѣе, что планы и смѣты составляются губернскими архитекторами, людьми и безъ того заваленными массою дѣлъ. Къ заявленію Уварова въ Комитетѣ присоединились гр. Канкринъ, Блудовъ и кн. Голицынъ; поэтому Комитетъ при своихъ разсужденіяхъ поставилъ два вопроса: а) съ какого времени слѣдуетъ ввести новый порядокъ? и б) вообще удобно-ли слѣдовать новому урочному положенію? Первый вопросъ рѣшенъ былъ Комитетомъ на основаніи того, что законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ, а слѣдовательно и нельзя требовать, чтобы смѣты, составленныя по старому урочному положенію, были передѣлываемы по новому; по второму же вопросу Комитетъ находилъ, что главноуправляющій путями сообщенія поступилъ въ данномъ случаѣ безъ всякаго разрѣшенія и даже сношенія, между тѣмъ какъ урочное положеніе относится лишь къ земскимъ работамъ; на этомъ основаніи Комитетъ призналъ за лучшее потребовать отъ гр. Толя, чтобы дѣло о новомъ положеніи предварительно было представлено Комитету. Резолюція Государя была, однако, слѣдующая: «*на первое замѣчаніе Комитета я согласенъ, но второе совершенно несправедливо; правила урочныхъ реестровъ составлены по повелѣнію покойнаго Государя по всѣмъ строительнымъ частямъ военнаго вѣдомства, основаны на опытахъ и составлены людьми искусными и совершенно знающими свою часть; отъ сего единственно способа достигнута нѣкоторая положительность въ смѣтахъ и устранены тѣ злоупотребленія*

1) 1826 г., № 1010.

въ смытахъ, кои существуютъ къ стыду по всѣмъ гражданскимъ частямъ. Комитету не слѣдовало отвергать того, что весьма справедливо требуетъ вѣдомство путей сообщенія и что я непремѣнно и строго предписываю наблюдать съ точностью» [1]).

Министръ государственныхъ имуществъ гр. Киселевъ просилъ назначить въ его распоряженіе, «на его диспозицію», 20% той суммы, которая будетъ превышать доходы съ крестьянъ и государственныхъ имуществъ того времени, когда казенными крестьянами и государственными имуществами управляло министерство финансовъ. Всякое разстроенное имѣніе для поправки непремѣнно требуетъ денегъ, объяснялъ гр. Киселевъ, потому что однѣ административныя мѣры не въ силахъ замѣнить собою недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ; частные владѣльцы всегда имѣютъ на этотъ случай капиталъ; когда государственныя имущества и крестьяне были въ управленіи министерства финансовъ, послѣднее всегда могло назначить по мѣрѣ надобности ту или другую сумму, а теперь министерство государственныхъ имуществъ напрасно теряетъ время въ перепискѣ, когда дѣло не терпитъ замедленія; на основаніи этихъ соображеній Киселевъ просилъ, чтобы извѣстная часть доходовъ свыше нормы оставляема была на его распоряженіе. Противъ этого предложенія былъ министръ финансовъ, который возражалъ и въ принципѣ противъ уступки 20% дохода свыше нормы и не соглашался съ министромъ государственныхъ имуществъ въ опредѣленіи размѣра нормальнаго дохода; взамѣнъ сего министръ финансовъ гр. Канкринъ предлагалъ установить для той же цѣли особый сборъ съ крестьянъ; Канкринъ находилъ невозможнымъ, даже нежелательнымъ, чтобы всѣ сборы съ казенныхъ крестьянъ взимаемы были бездоимочно; пожары, градобитія, мѣстные неурожаи всегда случаются, а въ такихъ случаяхъ нельзя требовать съ пострадавшихъ крестьянъ уплаты податей, т. е. опредѣляемый бюджетомъ окладъ никогда не будетъ поступать въ казначейство полностью, а слѣдовательно и не будетъ излишка; съ оброчныхъ статей Канкринъ согласенъ былъ уступить 20% излишка противъ тогдашняго дохода, но все-таки за исключеніемъ нѣкоторыхъ статей— арендныхъ имѣній, Астраханскихъ рыбныхъ ловель и даже всѣхъ

---

1) 1833 г., № 1786.

вообще статей, доходы съ которыхъ поднимутся отъ возвышенія цѣнъ. Киселевъ былъ рѣшительно противъ предложенія министра финансовъ: согласіе Канкрина на уступку части дохода съ оброчныхъ статей, въ приведенной выше редакціи, онъ называлъ отказомъ, а на установленіе особаго сбора съ крестьянъ онъ не соглашался, потому что и безъ того учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ вызвало установленіе новаго сбора съ этихъ крестьянъ; повтореніе мѣры произвело бы въ народѣ чрезвычайно непріятное впечатлѣніе для новаго управленія, да и едва ли новый сборъ и не былъ бы въ тягость для крестьянъ. При рѣшеніи спора Комитетъ принялъ сторону Киселева: Комитетъ соглашался, что безъ пожертвованій никогда нельзя достигнуть хорошихъ результатовъ, требованія министра государственныхъ имуществъ умѣренны и выгодны для казны и могутъ произвести должное впечатлѣніе на крестьянъ, такъ какъ они увидятъ скоро хорошіе результаты новаго управленія; поэтому Комитетъ полагалъ: выбрать самый выгодный по доходности годъ и 20% съ той суммы, которая будетъ превышать доходъ избраннаго года, назначить въ распоряженіе министра государственныхъ имуществъ. Гр. Канкринъ остался при своемъ мнѣніи, которое онъ въ особой запискѣ мотивировалъ такъ: подати записываются въ доходъ, въ одномъ году ихъ поступаетъ больше, въ другомъ—меньше; министерство финансовъ ведетъ расходы по сложности, въ одномъ году отстаетъ въ балансахъ, въ другомъ—платитъ «арьеры», слѣдовательно оно не можетъ уступать никакой части изъ этого источника; кромѣ того, въ случаѣ принятія этого постановленія возникнутъ труднѣйшіе расчеты между обоими министерствами: придется то платить министерству государственныхъ имуществъ, то требовать отъ него; первый неурожайный годъ надолго сдѣлаетъ невозможнымъ исполненіе этого постановленія; нельзя возлагать на министерство финансовъ новые платежи, когда расходы и безъ того постоянно растутъ; поэтому Канкринъ соглашался, какъ на послѣднее возможное, уступить 20%: а) съ дохода отъ арендныхъ, старостинскихъ имѣній, съ лѣсовъ и со всѣхъ оброчныхъ статей и б) отъ излишнихъ доходовъ съ казенныхъ крестьянъ, если доходы эти увеличатся отъ какихъ-либо общихъ или частныхъ распоряженій министерства государственныхъ иму-

ществъ. Но Государь не согласился съ Комитетомъ: «*безъ согласія министра финансовъ, я сего разрѣшить не могу; предоставить г. ад. Киселеву съ министромъ финансовъ войти вновь въ объясненіе и, когда условятся о возможномъ, тогда представить имъ прямо свое мнѣніе за ихъ двухъ общимъ подписаніемъ съ приложеніемъ подлиннаго представленія министра государственныхъ имуществъ*» [1]).

Въ 1847 г. Государь приказалъ начальнику главнаго морского штаба снестись съ министромъ государственныхъ имуществъ: «не сочтетъ-ли онъ болѣе полезнымъ оставить корабельныя рощи въ завѣдываніи министерства государственныхъ имуществъ, и въ такомъ случаѣ имѣть одну только лѣсную стражу, а лѣса вырубать и вывозить на пристани по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ». Оба министерства приступили къ обсужденію дѣла; въ Августѣ 1853 г., Великій Князь Константинъ Николаевичъ, управлявшій тогда морскимъ министерствомъ, сообщилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы гр. Киселевъ къ 1 Ноября этого года составилъ и внесъ въ Комитетъ проектъ передачи управленія корабельными лѣсами министерству государственныхъ имуществъ; при этомъ гр. Киселеву повелѣно было при составленіи проекта руководствоваться общею государственною пользою, нисколько не стѣсняясь прежними сношеніями съ морскимъ вѣдомствомъ и мнѣніями лицъ, управлявшихъ морскимъ министерствомъ.

Гр. Киселевъ внесъ 25 Октября въ Комитетъ свой проектъ. Изложивъ тогдашнее положеніе этого дѣла, раздѣленнаго между обоими министерствами, гр. Киселевъ указалъ на затрудненія, которыя можетъ встрѣтить министерство государственныхъ имуществъ. Когда корабельныя рощи были въ завѣдываніи министерства финансовъ, то между заинтересованными вѣдомствами часто происходили пререканія: не всегда оказывалось возможнымъ удовлетворять наряды морского министерства, а вырубленныя бревна иногда слишкомъ строго браковались членами морского вѣдомства. Пререканія подобныя и были причиною, почему министерство финансовъ добивалось само, чтобы корабельныя рощи переданы были морскому вѣдомству; теперь же еще труднѣе будетъ удовлетворять требованіямъ морского вѣдомства, потому что лѣса частью

1) 1840 г., № 468.

истреблены, частью не приведены въ извѣстность. Поэтому, исполняя волю Государя, гр. Киселевъ принимаетъ на себя обязанность снабжать морское вѣдомство лѣсомъ, но можетъ сдѣлать сіе только на нѣкоторыхъ условіяхъ: 1) чтобы требованія флота были соразмѣряемы съ количествомъ и величиною деревьевъ, которыя можно получать, и съ суммами, назначаемыми на заготовленіе лѣсовъ, для чего необходимо прежде всего составить нормальный нарядъ; 2) морское вѣдомство на основаніи своего опыта должно опредѣлить, во что обходятся казнѣ эти операціи; 3) для сохраненія лѣсовъ ввести въ нихъ правильное хозяйство посредствомъ вольнонаемныхъ рабочихъ (лашмановъ); принимая на этихъ условіяхъ корабельные лѣса въ свое завѣдываніе, гр. Киселевъ представилъ соотвѣтственный проектъ въ 20 параграфахъ.

Представленіе гр. Киселева передано было на заключеніе Великаго Князя Константина Николаевича. Его Высочество сдѣлалъ слѣдующія возраженія: 1) морское вѣдомство не можетъ принять на себя доставку лѣсовъ съ пристаней и катищъ къ адмиралтействамъ: у него для этого не будетъ средствъ, или ему придется учредить цѣлое отдѣленіе для доставки лѣса, т. е. умножить безъ пользы число чиновниковъ; заключенія контрактовъ на вывозку лѣса для чиновниковъ морского вѣдомства, которые не будутъ знать, сколько именно лѣса приготовлено, затруднительно; 2) гр. Киселевъ предложилъ всѣ операціи до 1856 г. производить по распоряженію и на счетъ морского министерства— Его Высочество, соглашаясь на производство морскимъ вѣдомствомъ этихъ операцій до 1854 г., дальнѣйшее,—находилъ уже неудобнымъ, разъ дѣло передавалось другому министерству; 3) браковку и пріемъ лѣса должно производить не на пристаняхъ и катищахъ, какъ полагалъ гр. Киселевъ, а въ адмиралтействахъ, гдѣ забракованный лѣсъ можно всегда выгодно продать; 4) браковка на пристаняхъ должна производиться самимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, причемъ ему должно быть предоставлено право продавать бракованный лѣсъ при депутатѣ отъ морского вѣдомства; этотъ депутатъ долженъ имѣть право отбирать изъ забракованнаго лѣса деревья, которыя онъ сочтетъ годными. Его Высочество напоминалъ, что въ прежнее время министерство финансовъ чрезвычайно прихотливо производило эту браковку. Предпо-

ложеніе гр. Киселева о непродажѣ дубовыхъ деревьевъ съ корнями Великій Князь Константинъ Николаевичъ предлагалъ облечь въ форму закона.

Министръ финансовъ, Брокъ, съ своей стороны предложилъ слѣдующія измѣненія къ проекту гр. Киселева: 1) деньги, вырученныя отъ продажи бракованныхъ деревьевъ, обращать въ лѣсной доходъ, а не въ специальные капиталы для таксаціи; 2) нѣкоторые мелкіе расходы (на провіантъ деньщиковъ, обмундированіе, двойное и прибавочное жалованье) не должны составлять для государственнаго казначейства новой издержки, а только перечисленіе изъ одной статьи расхода въ другую.

Комитетъ, имѣя въ виду, что вопросъ о присоединеніи управленія корабельными лѣсами къ министерству государственныхъ имуществъ окончательно рѣшенъ Высочайшимъ повелѣніемъ, положилъ обсудить только мѣры для точнаго и успѣшнаго исполненія этого дѣла. Комитетъ призналъ два главныхъ пункта разногласія между Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и гр. Киселевымъ, именно о доставкѣ корабельныхъ лѣсовъ отъ пристаней и катищъ къ адмиралтействамъ и о браковкѣ и пріемѣ лѣса морскимъ вѣдомствомъ. Комитетъ нашелъ невозможнымъ для себя дать рѣшительное заключеніе, какой порядокъ браковки и доставки удобнѣе и выгоднѣе; для такого заключенія необходимы указанія опыта. При этомъ гр. Киселевъ заявилъ, что если, несмотря на его замѣчанія, рѣшено будетъ передать управленіе корабельными лѣсами министерству государственныхъ имуществъ въ томъ видѣ, какъ оно есть теперь, безъ всякихъ измѣненій относительно доставки, браковки и пріема лѣса, то онъ, во исполненіе Высочайшей воли, принимаетъ на себя и въ этомъ случаѣ завѣдываніе корабельными лѣсами, но при этомъ считаетъ своею обязанностью доложить, что при всемъ рвеніи и полной готовности выполнить возложенныя на него обязанности, согласно съ государственною пользою, онъ не можетъ однако, по новизнѣ дѣла, принять на себя отвѣтственность за успѣшный ходъ его. Заявленіе гр. Киселева окончательно убѣдило Комитетъ въ необходимости въ столь важномъ дѣлѣ не допускать никакихъ существенныхъ измѣненій безъ указанія опыта. Поэтому Комитетъ призналъ, что было бы полезно передать управленіе корабельными лѣсами въ министерство государственныхъ имуществъ на первый разъ въ настоящемъ

видѣ, удержавъ и принятый порядокъ браковки и пріема лѣса впредь до исполненія министерствомъ государственныхъ имуществъ двухъ, по крайней мѣрѣ, лѣсныхъ годовыхъ нарядовъ для флота; по миновании этого срока предоставить министру государственныхъ имуществъ внести къ 1 Января 1857 г. въ Комитетъ Министровъ подробныя окончательныя соображенія объ устройствѣ корабельныхъ лѣсовъ и о порядкѣ снабженія ими флота на будущее время; разрѣшивъ такимъ образомъ споръ между двумя вѣдомствами, Комитетъ установилъ правила передачи. Положеніе Комитета было утверждено [1]).

Другимъ важнымъ дѣломъ, разрѣшеннымъ Комитетомъ по вопросу о распредѣленіи дѣлъ по вѣдомствамъ, было дѣло о недостаткахъ тогдашняго уголовнаго судопроизводства.

Послѣ введенія новаго уголовнаго уложенія Государь приказалъ подавать Ему ежегодно таблицы о числѣ арестантовъ, которые больше года содержались подъ стражею,— такихъ было:

въ 1844 г.	11,177	чел.
— 1845 -	10,512	—
— 1846 -	12,581	—
— 1847 -	15,184	—

Государь обратилъ вниманіе Комитета на быстрое увеличеніе числа арестантовъ и приказалъ Комитету обсудить вопросъ, не новое-ли уголовное уложеніе причиною этому явленію?

Комитетъ, приступивъ къ обсужденію вопроса, потребовалъ себѣ справки и вѣдомости. Изъ нихъ оказалось слѣдующее: 1) число уголовныхъ дѣлъ вообще съ каждымъ годомъ все болѣе увеличивается, увеличеніе особенно замѣтно было въ 1845 г., когда общее число уголовныхъ дѣлъ сразу возрасло болѣе чѣмъ на 15,000 дѣлъ; 2) скорѣе всего растутъ дѣла о бродяжничествѣ и кражахъ; 3) число арестантовъ по важнымъ преступленіямъ съ каждымъ годомъ уменьшается; 4) болѣе всего число арестантовъ возрасло въ губерніяхъ: Витебской, Курляндской, Ковенской, Виленской и Лифляндской; 5) въ уѣздныхъ судахъ число рѣшенныхъ дѣлъ ежегодно возрастаетъ, но несмотря на это увеличивается число

---

1) 1853 г., № 1474.

арестантовъ; 6) тоже наблюдается по совѣстнымъ судамъ, уголовнымъ палатамъ и уголовному департаменту Сената, и 7) въ общемъ во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ возрасло и число рѣшенныхъ дѣлъ и число лицъ, содержимыхъ продолжительное время подъ стражею, особенно возрасло это послѣднее число въ теченіе 1846 и 1847 г.г.

Спрошенные о причинахъ этого явленія губернскіе прокуроры объясняли его вліяніемъ условій мѣстныхъ и временныхъ, а также и неудовлетворительнымъ устройствомъ слѣдственной полиціи и судовъ, а равно недостатками уголовнаго судопроизводства; въ частности, Архангельскій губернскій прокуроръ указывалъ на многочисленные случаи обвиненій въ порубкахъ лѣсовъ, прокуроры западныхъ и малорусскихъ губерній на развитіе пьянства въ народѣ вслѣдствіе вольной продажи вина; другіе—на корчемство, на неурожаи, на бѣглыхъ солдатъ, на рыбныя ловли (Астраханской губ.), на богомольцевъ (Воронежской губ.), на побѣги изъ Сибири (Пермской губ.).

На основаніи этихъ отзывовъ гр. Панинъ, министръ юстиціи, считалъ необходимымъ немедленно же ввести нѣкоторыя дополненія и поправки по производству слѣдствій, подсудности, ревизіи дѣлъ и аппелляціи, т. е. гр. Панинъ предлагалъ рядъ частичныхъ поправокъ къ тогдашнему уголовному судопроизводству. Иного мнѣнія держался гр. Блудовъ, главноуправляющій II Отдѣленіемъ; новое уложеніе о наказаніяхъ было составлено подъ непосредственнымъ наблюденіемъ гр. Блудова, II-му же Отдѣленію порученъ былъ пересмотръ нашего уголовнаго судопроизводства.

Гр. Блудовъ прежде всего отмѣчалъ, что увеличеніе числа преступленій началось почти за два года до введенія въ дѣйствіе новаго уложенія (1846 г. Мая 1-го), слѣдовательно увеличеніе едва-ли можно ставить въ причинную связь съ новымъ уложеніемъ: такое увеличеніе можно было бы приписывать новому уложенію, если бы оно считало преступленіемъ то, чего старое не признавало за таковое; но этого нѣтъ, въ новомъ уложеніи только точнѣе указаны виды и свойства преступленій; гр. Блудовъ былъ согласенъ съ гр. Панинымъ въ томъ, что кромѣ случайныхъ причинъ увеличеніе преступленій зависѣло также отъ недостатковъ уголовнаго судопроизводства, и что устранить ихъ необходимо, тѣмъ болѣе, что несовершенства дѣйствовавшаго порядка давно уже обратили на

себя вниманіе правительства; гр. Блудовъ не сходился только съ гр. Панинымъ во взглядѣ на то, какимъ путемъ должно устранить замѣченные недостатки, т. е. путемъ-ли частичныхъ исправленій, какъ предлагалъ гр. Панинъ, или пересмотромъ всего уголовнаго судопроизводства. Гр. Блудовъ отдавалъ рѣшительно предпочтеніе второму пути: всякое частное исправленіе было бы безплодно, обнаружило бы еще глубже несовершенства всей системы и произвело бы лишь одни затрудненія и запутанность въ дѣлахъ. Всѣ данныя для реформы давно уже собраны II-мъ Отдѣленіемъ; всѣ тѣ обстоятельства, на которыя указываетъ гр. Панинъ, также извѣстны Отдѣленію и приняты имъ въ соображеніе. Во всякомъ случаѣ гр. Блудовъ не видѣлъ причины, по какой можно было бы остановить работу, ему порученную и уже почти оконченную; онъ думаетъ, что эта работа при всѣхъ ея недостаткахъ во всякомъ случаѣ не будетъ безполезна. Въ настоящее время, впрочемъ, не можетъ быть, по мнѣнію гр. Блудова, и вопроса о томъ, какъ должно быть измѣнено наше уголовное судопроизводство, по частямъ-ли или въ полномъ своемъ объемѣ? Вопросъ рѣшенъ былъ Его Величествомъ еще въ 1836 г. по докладу Сперанскаго и Дашкова; имъ обоимъ, а потомъ ему, гр. Блудову, порученъ пересмотръ и систематическое исправленіе всего устава судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ; теперь проектъ почти оконченъ и вѣроятно черезъ нѣсколько мѣсяцевъ можетъ быть представленъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе.

360910

Возражалъ въ Комитетѣ гр. Блудову не самъ гр. Панинъ, а товарищъ его, Илличевскій. Онъ также, какъ и Блудовъ, обстоятельно доказывалъ Комитету, что причина увеличенія преступленій не въ новомъ уложеніи; сверхъ приведенныхъ гр. Блудовымъ по этому поводу соображеній, Илличевскій остановился еще на одной сторонѣ вопроса, не содѣйствовало-ли новое уложеніе увеличенію преступности уменьшеніемъ страха къ наказанію? Дѣйствительно, новое уложеніе замѣнило наказаніе кнутомъ наказаніемъ плетьми сократило случаи примѣненія 20-лѣтней каторги, замѣнило ссылку въ Сибирь на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія ссылкою на житье въ Сибирь и въ другія отдаленныя губерніи, съ сохраненіемъ правъ семейственныхъ и по имуществу; отмѣнило для простолюдиновъ отдачу въ солдаты

и безсрочное содержаніе въ арестантскихъ ротахъ за воровство на сумму выше 30 р. Если бы указанное опасеніе было справедливо, говорилъ Илличевскій, то должно было бы ожидать умноженія: а) крупныхъ преступленій, наказываемыхъ каторгою, б) преступленій, совершаемыхъ лицами привилегированныхъ состояній, и в) воровства. Но этого нѣтъ, а замѣчается даже обратное явленіе, не говоря уже о томъ, что и прежде нравственное воздѣйствіе высшихъ мѣръ наказанія за послѣднее время было весьма слабо: на практикѣ назначалось небольшое число ударовъ кнута, а каторжныя работы были недостаточны для устрашенія преступниковъ. Поэтому не новое уложеніе, а случайныя временныя причины и неопредѣленность правилъ о порядкѣ дѣлопроизводства и судопроизводства—причины указаннаго Государемъ явленія, почему товарищъ министра юстиціи просилъ разрѣшенія представить въ Государственный Совѣтъ проектъ нѣкоторыхъ измѣненій въ уголовномъ судопроизводствѣ, не ожидая окончанія пересмотра всего порядка. Комитетъ въ своемъ заключеніи призналъ, что увеличеніе преступленій не зависитъ отъ введенія новаго уложенія: увеличеніе началось раньше; Комитетъ согласился вполнѣ съ гр. Блудовымъ въ томъ, что частныя измѣненія весьма неудобны, и что только одно общее коренное исправленіе можетъ быть удовлетворительно и полезно; тѣмъ не менѣе Комитетъ призналъ, что было бы не безполезно предоставить II-му Отдѣленію, по соглашенію съ министерствами юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, выбрать мѣры, вполнѣ согласныя съ основаніями будущей реформы; мѣры эти могутъ быть введены въ исполненіе прежде обнародованія новаго устава, а слѣдовательно онѣ могутъ быть представлены Государственному Совѣту отдѣльно, какъ это уже сдѣлано было по вопросу о подсудности въ совѣстныхъ судахъ. Положеніе это было утверждено Государемъ [1]).

Столкновенія вѣдомствъ происходили также по ревизіи дѣлъ государственнымъ контролемъ. Послѣ того какъ принято было за основаніе ограничить дѣятельность государственнаго контроля ревизіею однихъ общихъ отчетовъ министерскихъ департаментовъ и главныхъ управленій, не касаясь повѣрки всѣхъ частныхъ счетовъ и подлинныхъ приходныхъ и расход-

---

1) 1850 г., № 1503.

ныхъ книгъ, предположено было составить болѣе подробныя правила. Смерть бар. Б. Б. Кампенгаузена остановила составленіе правилъ. Сенаторъ Хитрово, вступивъ въ исправленіе должности государственнаго контролера, немедленно образовалъ особый комитетъ для составленія этихъ правилъ, куда отъ вдовы бар. Кампенгаузена доставлены были его предположенія, заключавшіяся въ черновыхъ бумагахъ. Составленныя особымъ комитетомъ правила были внесены въ Комитетъ Министровъ; Комитетъ предварительно передалъ проектъ на заключеніе министровъ. Когда заключенія министровъ поступили въ Комитетъ, послѣдній убѣдился, что нужно значительно исправить и дополнить проектъ; особенное вниманіе Комитетъ обратилъ на заключеніе Канкрина, предполагавшаго вмѣсто окончательнаго утвержденія общихъ правилъ устроить сначала частную отчетность по каждому департаменту; Комитетъ призналъ этотъ путь наиболѣе цѣлесообразнымъ, поэтому Комитетъ и положилъ: 1) предоставить каждому министру распорядиться составленіемъ правилъ отчетности по подчиненнымъ ему департаментамъ, принявъ за основаніе упомянутое положеніе и составленныя теперь государственнымъ контролемъ правила, 2) самыя правила внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, и когда Совѣтомъ утверждены будутъ правила частной отчетности, то государственному контролеру составить изъ нихъ общій сводъ или ревизіонный уставъ. Государь написалъ: «*согласенъ*» [1]). Такимъ образомъ общій порядокъ отчетности былъ установленъ не Комитетомъ; Комитетъ разбиралъ только частные случаи недоразумѣній, возникавшихъ между государственнымъ контролемъ и другими вѣдомствами. Россійская академія имѣла право не посылать своихъ отчетовъ въ контроль; въ 1836 г. Государь велѣлъ Комитету обсудить вопросъ о подчиненіи академіи въ этомъ отношеніи общему порядку. Президентъ академіи возражалъ противъ такого подчиненія академіи: это было бы, во первыхъ, нарушеніемъ того преимущества, которое даровано было академіи Императоромъ Александромъ I; преимуществомъ этимъ академія пользовалась уже 18 лѣтъ, въ теченіе которыхъ не возникало никакихъ затрудненій, а напротивъ въ академіи накопился значительный

---

1) 1828 г., № 146.

*

экономическій капиталъ. Уваровъ, министръ народнаго просвѣщенія, поддерживалъ это же мнѣніе на томъ основаніи, что повѣрка суммъ производится ученымъ сословіемъ, но государственный контролеръ стоялъ на своемъ мнѣніи; Комитетъ, однако, нашелъ неудобнымъ лишать академическое сословіе дарованныхъ ему преимуществъ. Противъ этой статьи Государь не поставилъ никакого знака, статья была Ему представлена вторично и тогда Онъ написалъ: «*я забылъ помѣтить, что согласенъ съ мнѣніемъ Комитета*» [1]).

Новымъ положеніемъ ревизія шнуровыхъ книгъ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ предоставлена была казеннымъ палатамъ. Скоро послѣ этого министръ народнаго просвѣщенія обратился къ государственному контролеру съ вопросомъ: въ учебныхъ заведеніяхъ есть разныя суммы, т. е. штатныя, экономическія, жертвуемыя; какому порядку отчетности должны подлежать тѣ и другія суммы? Государственный контролеръ отвѣтилъ, что перечисленныя суммы подлежатъ прежнему порядку; тогда министръ народнаго просвѣщенія возразилъ, что въ такомъ случаѣ создастся большая неясность и запутанность въ отчетности, тѣмъ въ большей степени, что въ учебныхъ заведеніяхъ обороты этихъ суммъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, и, слѣдовательно, ревизія одной суммы связана съ ревизіею другой. Государственный контролеръ и министръ народнаго просвѣщенія согласились внести это дѣло въ Государственный Совѣтъ съ предложеніемъ: или распространить новый порядокъ на всѣ вообще суммы, или сохранить прежній порядокъ отчетности. Государственный Совѣтъ передалъ дѣло въ особый комитетъ, образованный въ то время для разсмотрѣнія контрольной системы; предсѣдатель этого комитета, кн. Гагаринъ, отозвался, что комитетъ признаетъ неудобнымъ касаться этого вопроса впредь до выясненія и выработки общихъ началъ системы отчетности. Тогда министръ народнаго просвѣщенія просилъ Комитетъ Министровъ, въ виду того, что занятія особаго комитета только еще начинаются и неизвѣстно, когда они будутъ приведены къ окончанію, пріостановить временно дѣйствіе новаго порядка по министерству народнаго просвѣщенія. Комитетъ

---

[1]) 1836 г., № 821.

принялъ это предложеніе, которое утверждено было и Государемъ [1]).

Въ 1852 г. государственный контролеръ въ своемъ годовомъ отчетѣ за 1851 г. между прочимъ объяснилъ, что въ распоряженіи главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій въ 1849 г. на производство работъ находилось 27 мил. р., изъ этихъ денегъ было уплочено подрядчикамъ, рабочимъ и за поставку матеріаловъ 17 м. р., остальные перешли къ выполненію въ 1850 г. Относительно израсходованныхъ 17 мил. р. оказалось, что работы были произведены преимущественно посредствомъ торговъ, и что по окончаніи этихъ работъ онѣ были осматриваемы узаконеннымъ порядкомъ, но такъ какъ при первоначальной ревизіи по разнымъ причинамъ остались неутвержденными расходы на 12 мил. р., то государственный контролеръ пріостановился выдачею главному управленію квитанцій въ правильности его оборотовъ за 1849 г. Государь, отчеркнувъ это мѣсто отчета государственнаго контролера, написалъ: «*спросить у гр. Клейнмихеля, зачѣмъ?*» Гр. Клейнмихель представилъ Государю слѣдующее: 1) о неутвержденныхъ расходахъ за 1849 г. онъ узналъ только изъ вопроса, сдѣланнаго въ силу означенной Высочайшей помѣты, расходы не утверждены какъ оттого, что для утвержденія нѣкоторыхъ оборотовъ признано необходимымъ истребовать дополнительныя объясненія, такъ и оттого, что большею частью расходы произведены по работамъ продолжающимся, слѣдовательно окончательное утвержденіе этихъ расходовъ зависитъ отъ окончанія работъ; 2) такого рода неутвержденные расходы, неизбѣжные по самому ходу операцій главнаго управленія, заключались и прежде въ отчетахъ управленія, и государственный контроль не встрѣчалъ затрудненій въ выдачѣ квитанцій и всегда выдавалъ квитанціи съ обозначеніемъ въ нихъ тѣхъ статей, которыя остались безъ утвержденія, а во всеподданнѣйшихъ отчетахъ государственный контролеръ всегда свидѣтельствовалъ объ удовлетворительности и правильности отчетовъ главнаго управленія; 3) на вопросъ гр. Клейнмихеля, почему за 1849 г. не выдано главному управленію квитанцій и въ чемъ именно отчетъ за этотъ годъ заслужилъ неодобреніе контроля, государственный контролеръ отвѣчалъ, что

---

1) 1852 г., № 1912.

хотя по закону и положено выдавать квитанціи съ показаніемъ неутвержденныхъ расходовъ, но въ 1850 г. состоялось въ совѣтѣ государственнаго контроля постановленіе, чтобы квитанціи были выдаваемы не иначе, какъ въ правильномъ употребленіи всѣхъ суммъ и по заключеніи всѣхъ дѣлъ; это обстоятельство и составляетъ существенную причину невыдачи квитанцій за 1849 г. Такимъ образомъ невыдача квитанцій произошла собственно потому, что въ государственномъ контролѣ приняты въ этомъ отношеніи новыя правила, которыя не были извѣстны главному управленію путей сообщенія. Вслѣдствіе неполученія отъ государственнаго контроля учетнаго требованія за 1849 г. не могли быть ему сообщены и объясненія по статьямъ неутвержденныхъ расходовъ. Государь, разсмотрѣвъ этотъ докладъ, велѣлъ внести его въ Комитетъ Министровъ. Внося свой докладъ въ Комитетъ, гр. Клейнмихель сообщилъ, что изъ неутвержденныхъ самимъ главнымъ управленіемъ расходовъ на 7 мил. р. остается въ настоящее время «неочищенныхъ» только 826 т. р. Предварительно докладъ гр. Клейнмихеля сообщенъ былъ государственному контролеру. Хитрово, въ своемъ мнѣніи, приводя относящіяся къ этому случаю статьи закона, дѣлалъ выводы: 1) для окончательнаго заключенія отчета и выдачи квитанцій необходимо рѣшеніе дѣлъ, изъ ревизіи возникшихъ; 2) изъятіе допускается только относительно капиталовъ, не утвержденныхъ при ревизіи въ самомъ отчетномъ управленіи, а не въ государственномъ контролѣ; другихъ изъятій законъ не допускаетъ; въ отчетѣ же главнаго управленія за 1849 г. оставлено государственнымъ контролемъ безъ утвержденія до 6 мил. р., кромѣ суммъ не утвержденныхъ главнымъ управленіемъ, слѣдовательно государственный контроль не имѣлъ никакого права выдавать квитанціи въ правильности оборотовъ; распоряженія совѣта государственнаго контроля основаны были на точномъ смыслѣ закона: если какое нибудь управленіе представляетъ государственному контролю отчетъ въ употребленіи половины, или иногда и меньше третьей части суммъ, отпущенныхъ въ его распоряженіе, то развѣ можно требовать, чтобы государственный контроль принималъ на себя ручательство въ правильности годовыхъ оборотовъ этого управленія и еще болѣе важное, по смыслу закона, ручательство въ выгодности его хозяй-

ственныхъ распоряженій? Неполнота отчетовъ, происходящая вслѣдствіе того, что остаются безъ употребленія потребованныя изъ казначействъ суммы, скрываетъ нерѣдко преждевременное, въ прямой ущербъ казнѣ, требованіе суммъ; журналы совѣта государственнаго контроля не были никому изъ министровъ сообщены, потому что въ нихъ не заключалось никакихъ новыхъ правилъ, а они были только подтвержденіемъ о соблюденіи строгой законности. Государственный контролеръ подтверждалъ, что отчеты по главному управленію путей сообщенія всегда поступали въ срокъ и по установленнымъ формамъ, но этихъ двухъ условій для выдачи квитанцій недостаточно: при срочномъ и согласномъ съ формами составленіи отчетовъ могутъ встрѣтиться сомнѣнія въ законности и выгодности оборотовъ. Если, заключилъ Хитрово, государственный контроль принимаетъ на себя ручательство въ правильности оборотовъ, имъ обревизованныхъ, и если онъ несетъ нравственную отвѣтственность въ справедливости этого ручательства, то обсужденіе всѣхъ частныхъ случаевъ, препятствующихъ выдачѣ квитанцій, должно быть предоставлено государственному контролю, а настоянія отчетнаго лица или мѣста едва-ли могутъ быть въ такихъ случаяхъ справедливы.

Гр. Клейнмихель, въ своей запискѣ, указывалъ на то, что новыя правила контроля постоянно будутъ ставить въ затруднительное положеніе управленіе путей сообщенія, такъ какъ постоянно остается значительная часть расходовъ неутвержденною по работамъ, которыя продолжаются нѣсколько лѣтъ. Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ дѣло, поставилъ на разрѣшеніе слѣдующій вопросъ: отмѣняетъ-ли новое распоряженіе государственнаго контроля правило о выдачѣ квитанцій, или оно есть только частное, внутреннее распоряженіе по контролю? Отвѣтъ на это Комитетъ нашелъ въ сводѣ законовъ,—ст. 1740 (св. зак. т. I, изд. 1842 г.): въ квитанціи должно быть опредѣлительно показано, какіе обороты капиталовъ и по какимъ причинамъ оставлены безъ утвержденія; ст. 1741: впослѣдствіи, удостовѣрившись въ правильности оборотовъ, оставленныхъ безъ утвержденія при выдачѣ квитанцій, контрольный департаментъ увѣдомляетъ о томъ отчетное управленіе особымъ отношеніемъ. Слѣдовательно, квитанціи должны быть выданы и тогда, когда нѣкоторые обороты оста-

нутся безъ утвержденія. Далѣе, изъ переписки гр. Клейнмихеля съ Хитрово Комитетъ усмотрѣлъ, что прежде государственный контроль постоянно руководствовался именно этими правилами; такъ за 1844 г. главному управленію путей сообщенія выдана была квитанція, въ которой показано неутвержденныхъ расходовъ на 11 мил., за 1845 г.—на 16 мил., за 1846 г.—на 19 мил. и за 1847 г.—на 24 мил. р.

Новое распоряженіе совѣта государственнаго контроля, по мнѣнію Комитета, поясняетъ и дополняетъ поставленное въ законѣ правило о порядкѣ выдачи квитанцій. Можетъ быть эта мѣра и необходима, но Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ замѣтить, что такія мѣры подлежатъ предварительно обсужденію Государственнаго Совѣта, почему и помянутое распоряженіе совѣта государственнаго контроля слѣдовало первоначально внести на обсужденіе Государственнаго Совѣта. Хитрово остался при своемъ мнѣніи; онъ объяснилъ Комитету, что ни въ одной статьѣ Учрежденія государственнаго контроля нѣтъ указаній, чтобы контроль имѣлъ право выдавать отчетнымъ управленіямъ квитанціи до тѣхъ поръ, пока не будутъ выяснены всѣ сомнѣнія по ревизіи; изъ соображенія ст. 1731, 1733 и 1736 св. зак. т. I ясно слѣдуетъ, что выдача квитанцій есть заключеніе отчета; ст. 1740 говоритъ лишь о суммахъ, не утвержденныхъ самими отчетными управленіями, а вовсе не о тѣхъ, которыя не утверждены контролемъ. Для государственнаго контроля недостаточно знать, что всѣ деньги, ассигнованныя по смѣтѣ какому либо управленію, забраны имъ сполна; но для правильнаго заключенія контроля нужно видѣть, когда и какимъ образомъ эти деньги употреблены. Но если бы даже помянутое правило и было не согласно, чего на дѣлѣ нѣтъ, съ Учрежденіемъ государственнаго контроля,—то введеніе его не превышало бы власти совѣта контроля, ибо государственному контролеру предоставлено дѣлать въ правилахъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1675—1772, измѣненія, которыя онъ сочтетъ необходимыми.

Это объясненіе Хитрово имѣло цѣлью, по мнѣнію Комитета, доказать: а) пользу и необходимость принятой контролемъ мѣры, и б) право контроля постановить упомянутую мѣру безъ предварительнаго соглашенія съ министерствами и безъ разсмотрѣнія ея въ Государственномъ Совѣтѣ. Относительно перваго Комитетъ находилъ, что принятая мѣра можетъ быть во всѣхъ отношеніяхъ существенно полезна и необходима;

тѣмъ не менѣе степень необходимости этой мѣры и возможность оставить ее на будущее время должны быть разрѣшены только по всестороннемъ обсужденіи предмета; относительно второго, Комитетъ остался при прежнемъ своемъ заключеніи, что мѣра эта есть дополненіе и поясненіе существующаго закона; если даже и предположить, что указанная мѣра есть только частный распорядокъ и подтвержденіе закона, то разнообразное примѣненіе этого закона въ департаментахъ контроля, различныя мнѣнія, возникшія въ Комитетѣ, и разныя объясненія этого закона—доказываютъ необходимость поясненія закона въ порядкѣ, установленномъ для изъясненія и дополненія законовъ. Статья 1529 дѣйствительно предоставляетъ государственному контролеру право дѣлать перемѣны въ правилахъ ревизіи, но въ той же статьѣ сказано, что если эти перемѣны касаются и до другихъ министерствъ, то онѣ могутъ быть вводимы не иначе, какъ по сношеніи съ министерствами по взаимному согласію. Вслѣдствіе этого и принимая во вниманіе, что государственный контроль въ дѣйствіяхъ своихъ подчиненъ непосредственно Его Величеству, Комитетъ полагаетъ: представить на Высочайшее благоусмотрѣніе: не благоугодно ли будетъ Его Величеству повелѣть государственному контролеру означенное постановленіе внести установленнымъ порядкомъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. «*Согласенъ*»—резолюція [1]).

Вопросы личнаго состава государственныхъ учрежденій вызвали очень много заключеній Комитета. Въ разныхъ вѣдомствахъ положеніе служащихъ было не одинаково, что, конечно, невыгодно отражалось на ходѣ дѣлъ.

Въ 1838 г. министръ народнаго просвѣщенія Уваровъ представилъ Государю слѣдующій докладъ: неравенство штатныхъ окладовъ въ разныхъ министерствахъ оказываетъ ежедневно свои послѣдствія: изъ министерства народнаго просвѣщенія то и дѣло уходятъ лучшіе изъ чиновниковъ; пока еще соблюдались извѣстныя границы, онъ, министръ, не рѣшался утруждать Государя, но теперь обстоятельства заставляютъ его обратиться къ Его Величеству.

Тит. сов. Берте, одинъ изъ лучшихъ и опытнѣйшихъ чиновниковъ, который около пяти лѣтъ управлялъ съ отлич-

1) 1852 г., № 204.

нымъ усердіемъ 1-мъ отдѣленіемъ департамента, заявилъ желаніе поступить начальникомъ отдѣленія въ департаментъ удѣловъ, гдѣ онъ будетъ получать въ три раза больше, чѣмъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. «Ваше Величество, писалъ Уваровъ, вникая глубоко въ порядокъ службы, изволите знать, что начальникъ отдѣленія составляетъ послѣ директора главную пружину всякаго департамента; не безъизвѣстно Вашему Величеству, сколь невелико число людей, соединяющихъ съ нравственными чувствами способности и спеціальную опытность по какой-либо части; въ каждомъ министерствѣ удаленіе трехъ или четырехъ главнѣйшихъ чиновниковъ достаточно, чтобы повредить ходу дѣлъ и даже пріостановить успѣшное движеніе дѣла вообще. Весьма естественно, что только лучшіе чиновники получаютъ отъ стороннихъ начальствъ предложенія и весьма естественно съ другой стороны, что чѣмъ больше начальство признаетъ заслуги этихъ чиновниковъ, тѣмъ труднѣе начальству считать себя въ правѣ лишить ихъ тѣхъ выгодъ, которыхъ оно само не можетъ имъ доставить». Прося разрѣшенія общаго вопроса, Уваровъ просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ позволенія пока до общаго пересмотра штатовъ производить временно прибавку жалованья начальникамъ отдѣленій въ его министерствѣ по 2.000 р. въ годъ. Предсѣдатель Комитета объявилъ по этому дѣлу, что Государь призналъ необходимымъ принять нынѣ же мѣры для уравненія въ окладахъ служащихъ во всѣхъ министерствахъ, безъ чего нельзя и требовать, чтобы чиновники не переходили къ вреду дѣла изъ одного вѣдомства въ другое; Государь приказалъ непремѣнно кончить дѣло въ 1838 г., и предсѣдатель объявилъ далѣе Комитету, что Государственный Совѣтъ, куда поступило это дѣло, принялъ уже возвышеніе штатовъ; поэтому Комитетъ разрѣшилъ Уварову сдѣлать просимую прибавку въ видѣ пособія на одинъ годъ. Положеніе Комитета было утверждено [1]).

Въ другихъ вѣдомствахъ, очевидно, съ тою же цѣлью удержать у себя на службѣ хорошихъ чиновниковъ, давали одному лицу исправленіе двухъ должностей и на этомъ основаніи просили чрезъ Комитетъ Министровъ увеличенія этимъ лицамъ жалованья.

---

1) 1838 г., № 468.

Государь въ самомъ началѣ царствованія далъ рѣшительную резолюцію по одному такому дѣлу: «*по двумъ должностямъ жалованья получать не за чъмъ*» [1]). Главный командиръ Черноморскихъ портовъ адм. Грейгъ просилъ о назначеніи оберъ-аудитору, исправлявшему вмѣстѣ съ тѣмъ должность правителя канцеляріи Николаевскаго и Севастопольскаго губернатора, прибавки къ жалованью въ размѣрѣ 1.500 р. Комитетъ представилъ просьбу на разрѣшеніе, но Государь написалъ: «*совершенно противно закону; аудиторы другихъ должностей не должны носить, кромъ свойственныхъ ихъ назначенію. Потому, если адм. Грейгъ желаетъ его имъть правителемъ канцеляріи, онъ въ сію должность долженъ быть сперва переименованъ, и тогда представить объ окладъ ему*» [2]). Въ 1831 г. снова поступило въ Комитетъ представленіе о назначеніи правителю канцеляріи Черноморскаго департамента сверхъ получаемаго имъ оклада по этому званію штатнаго жалованья за исправленіе имъ должности правителя канцеляріи Николаевскаго и Севастопольскаго военнаго губернатора. На это представленіе Государь положилъ такую резолюцію: «*ежели двъ сіи должности могутъ исправляться однимъ лицомъ, то доказательствомъ служитъ излишество втораго мъста, которое уничтоживъ, прибавить къ окладу перваго мъста 500 р.*» [3]). На такомъ же основаніи было рѣшено и слѣдующее дѣло: когда въ Комитетъ поступило представленіе о назначеніи добавочнаго жалованья всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ работахъ по сооруженію памятника Императору Александру Павловичу, то Комитетъ положилъ такъ: лицамъ, состоящимъ на службѣ и получающимъ жалованье, нельзя назначать прибавочнаго жалованья за временное порученіе; во первыхъ они обязаны исполнять возлагаемые на нихъ начальствомъ труды, не требуя за всякое порученіе прибавки къ окладу, во вторыхъ, по окончаніи постройки они безъ сомнѣнія получатъ награды, по мѣрѣ трудовъ своихъ; тѣмъ же художникамъ, которые на службѣ не состоятъ, но привлечены къ этимъ работамъ, слѣдуетъ производить условленную плату изъ общей суммы, назначенной на постройку. Государь одобрилъ это рѣшеніе:

1) 1827 г., № 2101.
2) 1829 г., № 1685.
3) 1831 г., № 1730.

«я того же мнѣнія; награды послѣдуютъ, когда дѣло будетъ хорошо исполнено» [1]).

Совершенно также Государь рѣшилъ слѣдующее дѣло: бухгалтеру правленія главнаго педагогическаго института, исправлявшему должность письмоводителя при директорѣ института, испрашивалось назначеніе штатнаго жалованья по обѣимъ должностямъ. Резолюція: *«ежели онъ можетъ нести двѣ должности безъ вреда службѣ, то доказываетъ, что въ штатѣ излишнее мѣсто, которое исключить, прибавя къ получаемому окладу по первому мѣсту 500 р.»* [2])

Военные чины, занимая гражданскія должности, получали содержаніе отъ военнаго вѣдомства. Начальникъ главнаго штаба предложилъ избавить военное вѣдомство отъ этой обязанности, а выдавать этимъ лицамъ жалованье отъ гражданскаго вѣдомства. Комитетъ, однако, не согласился съ этимъ предложеніемъ, не видя въ немъ никакой существенной пользы, а только одно затрудненіе для казначейства. Но Государь иначе посмотрѣлъ на это дѣло: *«съ симъ я согласиться не могу; каждое лицо должно получать жалованье и прочее содержаніе отъ того вѣдомства, въ которомъ служитъ; обращать же на военное вѣдомство содержаніе лицъ, вовсе до него по роду службы не принадлежащихъ, есть обременять военную смѣту значительною суммою, которая до сего вѣдомства не касается; каждая часть должна содержаніе сихъ лицъ вносить въ свою смѣту; ибо оставленный военный мундиръ есть милость, а не доказываетъ, чтобы лицо несло военную службу»* [3]).

Комитетомъ предположено было, чтобы штрафы и начеты, налагаемые контрольными палатами по военному вѣдомству, отдавать въ государственное казначейство. *«Взысканія происходятъ отъ неисправностей; стало замѣняютъ капиталы, коихъ военное министерство неправильно лишилось; поэтому и должны принадлежать оному»*—резолюція [4]).

Министръ народнаго просвѣщенія просилъ, чтобы вычеты изъ жалованья служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ за просрочки отпусковъ отдавать въ хозяйственныя суммы заведеній;

---

1) 1829 г., № 2307.
2) 1831 г., № 1736.
3) 1830 г., № 121.
4) 1830 г., № 893.

Комитетъ отказалъ въ этомъ, но Государь рѣшилъ дѣло, какъ предыдущее: «*предоставить учебнымъ заведеніямъ*» [1]).

Управляющій военнымъ министерствомъ представилъ садоваго мастера къ наградѣ медалью. Государь положилъ такъ: «*наградить подаркомъ изъ кабинета, ибо онъ въ придворной службѣ, а потому къ медали не должно было его представлять, не спрося согласія министра Императорскаго Двора*» [2]).

Въ царствованіе Императора Николая Павловича Высочайшими повелѣніями, данными Комитету Министровъ, и Высочайше утвержденными положеніями Комитета установились чрезвычайно важныя правила объ опредѣленіи и увольненіи чиновниковъ и служащихъ по гражданскому вѣдомству. Кромѣ общихъ правилъ по опредѣленію на службу, установлены были и нѣкоторыя особыя.

Уроженцы западныхъ губерній послѣ событій 1830 и 1831 гг. могли поступать на службу въ столицахъ особымъ порядкомъ, который былъ уже указанъ выше [3]).

Опредѣленіе вновь на службу чиновниковъ, уволенныхъ раньше, производилось на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета.

Нѣкто Аврежіо, уволенный въ 1807 г. изъ почтоваго вѣдомства за ослушаніе и грубость съ тѣмъ, чтобы впредь онъ никуда не былъ опредѣляемъ, просился въ 1826 г. снова на службу по министерству финансовъ, и Комитетъ положилъ представить эту просьбу на Высочайшее разрѣшеніе, но Государь положилъ резолюцію: «*кто былъ грубъ и ослушенъ по должности въ одномъ вѣдомствѣ, тотъ вѣроятно не лучше будетъ и въ другомъ; стало, если его принимать паки въ службу, то сіе можно сдѣлать въ видѣ прощенія и опять въ тоже вѣдомство, но не иначе*» [4]). Бывшій Красноярскій земскій исправникъ Исаевъ, уволенный по опредѣленію Сената съ запрещеніемъ вновь поступать на службу, просилъ о разрѣшеніи ему вновь поступить на службу; Государь повелѣлъ: «*не иначе допустить, какъ по силѣ указа 22 Августа, т. е. первымъ офицерскимъ чиномъ, что и принять за правило и для всѣхъ*

---

[1]) 1831 г., № 1813.
[2]) 1828 г., № 150.
[3]) См. т. II, ч. I, стр. 75.
[4]) 1826 г., № 108.

отставныхъ» [1]). Совершенно также по представленію о разрѣшеніи вновь вступить на службу кол. сов. Петре, о которомъ состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта,—Петре, какъ неблагонадежнаго, ни къ какимъ должностямъ не опредѣлять и не выбирать—Государь написалъ: «*дозволить на правѣ военныхъ, т. е. съ перваго офицерскаго чина*» [2]).

Иначе было рѣшено слѣдующее дѣло: предсѣдатель Иркутскаго губернскаго правленія Горловъ отставленъ былъ отъ мѣста за оплошность, сдѣланную имъ, когда онъ, исправляя должность губернатора, распредѣлялъ въ каторжныя работы государственныхъ преступниковъ. Горловъ просилъ доставить ему возможность новою службою загладить свой проступокъ. Комитетъ положилъ причислить его къ герольдіи для опредѣленія къ должности, соотвѣтствующей его чину и способностямъ. Государь утвердилъ это резолюціею: «*согласенъ, но на службу употребить внѣ Сибири*» [3]).

Лица, принадлежавшія къ податнымъ состояніямъ, также не могли быть по закону опредѣляемы на службу, но вслѣдствіе недостатка въ чиновникахъ довольно часто испрашивались чрезъ Комитетъ разрѣшенія о дозволеніи опредѣлить такихъ лицъ на службу. Въ 1829 г. Комитетъ положилъ: утвердить на службѣ 64 человѣка податного состоянія съ тѣмъ, чтобы на будущее время не принимать даже никакихъ представленій объ опредѣленіи подобныхъ людей въ гражданскую службу. Государь одобрилъ это рѣшеніе резолюціею: «*рѣшительно послѣдніе*» [4]). Но въ 1832 г. министръ финансовъ представилъ объ опредѣленіи 14 лицъ податного класса на службу въ Лифляндской казенной палатѣ. Комитетъ отказалъ въ этомъ министру, но Государь положилъ резолюцію: «*на сей разъ дозволяю съ тѣмъ, чтобы министръ финансовъ впредь изыскалъ способъ пополнять на убылыя мѣста законнымъ порядкомъ*» [5]).

Въ 1836 г. дано было Комитету Министровъ важное повелѣніе, чтобы никто изъ молодыхъ дворянъ не получалъ мѣста въ центральныхъ учрежденіяхъ, не пробывъ по крайней мѣрѣ

---

1) 1827 г., № 1141.
2) 1828 г., № 1558.
3) 1829 г., № 315.
4) 1829 г., № 1597.
5) 1832 г., № 981.

трехъ лѣтъ на службѣ по губернскимъ мѣстамъ, дабы молодые люди пріобрѣтали нѣкоторый навыкъ въ дѣлахъ и чтобы, съ другой стороны, дать возможность губернскимъ учрежденіямъ замѣстить вакансіи людьми, получившими хорошее образованіе. Тогда же повелѣно было правила этого не распространять на министерство иностранныхъ дѣлъ, а уроженцевъ губерній, присоединенныхъ отъ Польши, не опредѣлять на службу въ министерства прежде, чѣмъ они не прослужатъ по крайней мѣрѣ пять лѣтъ въ великорусскихъ губерніяхъ. Сообщая эти правила Комитету, предсѣдатель его добавилъ, что: 1) сверхъ того повелѣно распространить эти правила и на лицъ недворянскаго происхожденія, поступающихъ на службу изъ университетовъ съ правами на классный чинъ, 2) напротивъ, эти правила не должны распространяться на поступающихъ канцелярскими служителями и 3) Комитету Министровъ приказано сообразить мѣры, наиболѣе пригодныя для исполненія Высочайшей воли, а равно составить проектъ редакціи Высочайшаго повелѣнія. Выслушавъ сообщеніе предсѣдателя, Комитетъ положилъ увѣдомить о повелѣніи немедленно всѣхъ министровъ, не ожидая подписи журнала [1]). Когда Комитетъ приступилъ затѣмъ къ обсужденію мѣръ для выполненія даннаго повелѣнія, то предсѣдатель Комитета заявилъ, что изъ указаннаго правила слѣдуетъ сдѣлать еще слѣдующія изъятія: оно не должно распространяться на докторовъ и магистровъ и вообще на лицъ, имѣющихъ право на чины VIII и IX классовъ, а затѣмъ правилами этими не должны быть нарушены привилегіи, данныя Александровскому лицею и училищу правовѣдѣнія. Комитетъ нашелъ, что ему надлежитъ рѣшить два вопроса: а) какія мѣста по разнымъ управленіямъ должно считать наравнѣ съ собственно такъ называемыми губернскими мѣстами, и б) какія должности должны быть исключены изъ дѣйствія новыхъ правилъ?

По первому вопросу министрами были указаны разныя учрежденія въ столицахъ, которыя по существу должны были считаться въ одномъ разрядѣ съ губернскими: провіантскія коммисіи, портовыя управленія, почтамты, управленія попечителей учебныхъ округовъ и т. п. По второму вопросу Комитетъ призналъ, что необходимо сдѣлать исключеніе для долж-

1) 1836 г., № 1849.

ностей характера ученаго, художественнаго и искусственнаго; но при этомъ необходимо устроить такъ, чтобы подобныя должности замѣщались исключительно лицами, кончившими курсъ въ спеціальныхъ заведеніяхъ; въ противномъ случаѣ— такія изъятія легко могутъ стать путемъ, которымъ будутъ обходить новое правило. Комитетъ, кромѣ того, долженъ былъ согласиться на изъятія для военнаго департамента и морского штаба.

Впослѣдствіи оказалось, что это Высочайшее повелѣніе было не совсѣмъ правильно понято Комитетомъ. Главная цѣль новаго положенія была дать мѣстнымъ учрежденіямъ чиновниковъ хорошаго образованія и хорошей нравственности; между тѣмъ § 539 устава о гражданской службѣ былъ такъ редактированъ: окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ молодые люди, поступающіе на службу въ губерніяхъ или имъ равныхъ мѣстахъ подъ особымъ надзоромъ начальниковъ губерній, при хорошемъ поведеніи и усердной службѣ, черезъ два года представляются начальникомъ губерніи въ слѣдующій чинъ. Параграфъ же 577 устава, хотя и разрѣшалъ опредѣлять молодыхъ людей дворянскаго происхожденія къ дѣламъ предводителей дворянства, но безъ всякихъ особыхъ правъ и преимуществъ, т. е. уѣздныя присутственныя мѣста лишены были возможности имѣть хорошихъ чиновниковъ въ своихъ канцеляріяхъ. С.-Петербургскій военный губернаторъ, доносяя объ этомъ, прибавлялъ, что въ уѣздныя канцеляріи приходится принимать такихъ лицъ, которыя по безнравственности своей не могутъ быть терпимы; поэтому онъ просилъ распространить преимущества, указанныя въ § 539, и на поступающихъ въ уѣздныя учрежденія. Въ Комитетѣ министръ финансовъ высказался за удовлетвореніе этого ходатайства, министръ внутреннихъ дѣлъ—также съ тѣмъ, чтобы губернаторы имѣли надзоръ за молодыми людьми въ уѣздахъ, министръ государственныхъ имуществъ тоже, но съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы въ уѣздныя присутственныя мѣста опредѣляли молодыхъ людей только въ случаѣ недостатка вакансій въ губерніяхъ; противъ послѣдняго ограниченія высказался министръ юстиціи: оно, по его мнѣнію, могло только понизить нравственный уровень опредѣляемыхъ въ уѣздныя учрежденія, что вовсе было нежелательно. Комитетъ согласился съ мнѣніемъ гр. Панина, министра юстиціи. Резолюція Государя разъяснила

дѣло: «*полагаю, что все дѣло произошло отъ страннаго недоразумѣнія; давъ приказаніе, чтобъ молодые люди начинали службу съ губернскихъ мѣстъ, а не съ министерствъ, я никогда иначе не разумѣлъ какъ начинать службу въ губерніяхъ, а не въ министерствахъ, поэтому и понималъ, чтобы служили во всѣхъ безъ исключенія присутственныхъ мѣстахъ въ губерніи; такъ и исполнить и губернаторамъ доносить мнѣ обо всѣхъ безъ различія, въ какомъ мѣстѣ служатъ*» [1]).

Очень много поступало всегда жалобъ отъ чиновниковъ, увольняемыхъ большею частью по неспособности ихъ. Въ 1834 г. на увольненіе отъ службы жаловался ординарный профессоръ Пальминъ, читавшій въ С.-Петербургскомъ университетѣ философію; попечитель округа Бороздинъ далъ о немъ такой отзывъ: при весьма посредственныхъ способностяхъ, по существу преподаваемой имъ науки, Пальминъ приноситъ слушателямъ гораздо болѣе вреда нежели пользы: запутанное, сбивчивое, несвязное изложеніе самыхъ простыхъ философскихъ истинъ легко, по словамъ попечителя, располагало умы юношества къ неопредѣленнымъ понятіямъ и софистическимъ толкамъ. Комитетъ призналъ, что Пальминъ совершенно справедливо въ виду этихъ обстоятельствъ былъ уволенъ и что «вообще начальство должно имѣть право увольнять отъ *должностей* служащихъ *единственно по дознанной ихъ неспособности*». Положеніе это было тогда же утверждено Государемъ [2]). Въ слѣдующемъ году министръ финансовъ, Канкринъ, обратилъ вниманіе Комитета на то, что онъ постоянно получаетъ множество жалобъ отъ увольняемыхъ чиновниковъ; Канкринъ по этому поводу обратился къ министру юстиціи съ вопросомъ, когда же будетъ обнародовано помянутое выше положеніе Комитета? Министръ юстиціи отвѣтилъ, что положеніе это сообщено Сенату только для свѣдѣнія, такъ какъ оно касается только до министровъ и главныхъ начальниковъ, а обнародованіе его во всеобщее свѣдѣніе было бы неудобно. Канкринъ на это возразилъ, что, по его мнѣнію, напротивъ, необходимо обнародовать это положеніе: оно должно содѣйствовать уменьшенію ябеды, оно по преимуществу относится до губернскихъ управленій, гдѣ составъ чиновничества хуже, и, сверхъ того, неудобно опре-

[1]) 1851 г., № 953.
[2]) 1834 г., № 2292.

дѣлять рѣшенія по закону, который большинству неизвѣстенъ. Комитетъ призналъ съ одной стороны уважительными доводы Канкрина, но съ другой стороны Комитетъ призналъ также основательными соображенія Дашкова о томъ, что опасно было бы предоставлять означенное право (т. е. право увольнять) всѣмъ мѣстамъ и лицамъ; такое право можетъ дать поводъ къ большимъ и частымъ произвольнымъ дѣйствіямъ, особенно въ мѣстахъ отдаленныхъ. Поэтому Комитетъ находилъ возможнымъ, не обнародуя своего положенія, сообщить о немъ циркуляромъ по всѣмъ вѣдомствамъ. Канкринъ остался при своемъ мнѣніи, добавивъ еще, что теперь, когда дано новое содержаніе, необходимо канцелярскихъ служителей, людей самыхъ развратныхъ въ губерніяхъ, заставить работать, иначе введеніе новыхъ штатовъ не принесетъ никакой пользы; кромѣ того, онъ полагалъ, что министры и главные начальники должны имѣть возможно больше довѣрія къ начальствамъ. Резолюція Государя: «*совершенно согласенъ съ министромъ финансовъ*» [1]).

Такимъ образомъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ установлено было право начальства увольнять отъ должности служащихъ. Настаивалъ на этомъ правѣ тогдашній министръ финансовъ, Канкринъ: должно отмѣтить, что онъ вполнѣ опредѣленно проводилъ свой взглядъ на порядокъ увольненія, высказавъ его впервые еще по дѣлу объ увольненіи Уварова отъ должности директора государственнаго банка. Но установленный порядокъ во всякомъ случаѣ требовалъ болѣе точнаго опредѣленія, чѣмъ приведенное положеніе Комитета. Случилось то, чего опасались многіе члены Комитета—подобныя увольненія стали весьма часты и имѣли иногда видъ произвола. Въ 1850 г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Сокологорскій, предсѣдатель гражданской палаты, былъ уволенъ по Высочайшему повелѣнію безъ прошенія и безъ указанія причины; уволенный просилъ пенсіи, но въ этомъ ему было отказано; тогда онъ просилъ суда надъ нимъ. Комитетъ поставилъ себѣ два вопроса: 1) можно ли удовлетворить просьбу Сокологорскаго и 2) не слѣдуетъ ли войти въ ближайшее разсмотрѣніе его права просить суда. На первый вопросъ Комитетъ отвѣтилъ отрица-

---

1) 1835 г., № 652.

тельно, т. е. разъ чиновникъ былъ уволенъ по Высочайшему повелѣнію, то нельзя принимать отъ него жалобы на увольненіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ высказалъ свое мнѣніе, что если чиновникъ не получалъ никакихъ замѣчаній на счетъ исполненія имъ своихъ обязанностей, то и увольненіе его не совмѣстно съ порядкомъ и не должно быть допускаемо. Между тѣмъ ст. секр. Танѣевъ, главноуправляющій I-мъ Отдѣленіемъ канцеляріи Его Величества, тогда же указалъ Комитету, что чиновники, исключенные изъ службы и отрѣшенные безъ суда, считаются отставленными отъ службы и неизвѣстно, имѣютъ ли они право вновь поступать на службу? Ст. секр. Танѣевъ въ своей запискѣ указывалъ, что отставленіе безъ суда—чисто административная мѣра—принимаетъ нынѣ видъ какъ бы обыкновеннаго, т. е. легкаго наказанія, а между тѣмъ чиновники отставляются отъ службы не по судебному приговору и потому лишены возможности принести какое либо оправданіе; поэтому Танѣевъ предлагалъ: ни въ какомъ случаѣ не отставлять отъ службы безъ суда, а только отрѣшать на время суда отъ должности. Комитетъ, конечно, не могъ согласиться съ такимъ мнѣніемъ. Увольненіе не иначе, какъ по суду, сказано въ заключеніи Комитета, поставитъ начальство въ самое затруднительное положеніе и заставитъ его по необходимости терпѣть такихъ чиновниковъ, въ неблагонадежности которыхъ оно убѣждено, но которыхъ преступленія и проступки не могутъ быть положительно изслѣдованы и доказаны. Отвѣтственность лежитъ на начальникѣ: если чиновникъ и не сдѣлалъ явной вины, но по внутреннему убѣжденію начальства онъ оказывается неспособнымъ или неблагонадежнымъ, хотя бы этого и нельзя было доказать, начальникъ не можетъ его оставить на службѣ, и что же будетъ дѣлать начальникъ, если чиновникъ не подаетъ въ отставку? Очевидно, что прежній порядокъ необходимо сохранить. Комитетъ признаетъ, что право это въ рукахъ неблагонамѣренныхъ можетъ иногда обратиться въ произволъ, и потому дѣйствительно могутъ быть случаи, гдѣ начальникъ уволитъ чиновника по личному неудовольствію; для устраненія этого есть только одно средство: сдѣлать форму увольненія такою, чтобы она не мѣшала чиновнику вновь поступить на службу въ другую должность, къ которой онъ болѣе способенъ, или въ такое вѣдомство, гдѣ самые недостатки его не могутъ быть такъ вредны; поэтому,

*

полагалъ Комитетъ, слѣдуетъ запретить отмѣчать о такихъ увольняемыхъ чиновникахъ: «отставляется отъ службы»; а слѣдуетъ писать «увольняется отъ должности»; удаляя чиновника, начальство сообщаетъ о причинахъ инспекторскому департаменту, а въ аттестатѣ пишетъ: «удаленъ на основаніи такого-то параграфа».

Слѣдовательно, если чиновникъ удаленъ отъ службы съ обозначеніемъ параграфа, по которому это сдѣлано, то такой чиновникъ не можетъ быть, по мнѣнію Комитета, лишенъ права просить надъ собою суда; но увольняемымъ безъ объясненія причинъ не должно позволять приносить куда либо жалобы; опредѣленіе же ихъ снова на службу можно допускать съ разрѣшенія ближайшаго начальства [1]). Государь утвердилъ это положеніе.

Представленія о наградахъ доставлялись Государю чрезъ Комитетъ Министровъ въ извѣстные сроки съ приложеніемъ подлинныхъ весьма обстоятельныхъ докладовъ. Комитетъ Министровъ опредѣлялъ слѣдующія награды: 1) чины за отличіе, 2) ордена, жалуемые не по статутамъ, 3) званіе камергеровъ и камеръ-юнкеровъ, 4) арендныя деньги, 5) пожалованіе земель, 6) прибавочное жалованье, 7) столовыя деньги, 8) подарки, 9) единовременныя денежныя выдачи, 10) Высочайшее благоволеніе, 11) дозволеніе не считать внесенные въ формулярные списки штрафы препятствіемъ къ наградамъ, 12) званіе коммерціи и мануфактуръ-совѣтника, 13) почетное гражданство, 14) золотыя и серебряныя медали, 15) кафтаны съ золотыми кистями или сукно съ позументомъ на русскіе кафтаны и на верхнюю одежду инородцевъ и 16) кортики инородцамъ. Императоръ Николай Павловичъ относился къ дѣламъ этимъ чрезвычайно внимательно, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя Его резолюціи на этихъ представленіяхъ. Въ 1836 г. Комитету Министровъ было объявлено, что «Его Величество съ крайнимъ неудовольствіемъ видитъ, что несмотря на неоднократныя подтвержденія продолжаютъ поступать представленія вопреки всѣмъ установленнымъ правиламъ. Посему, Его Величество, вновь подтверждая въ точности исполнять существующія на сей предметъ постановленія, изволитъ наистрожайше запрещать впредь отъ нихъ отступать съ тѣмъ,

---

1) 1850 г., № 1638.

что всякое нарушенiе сего правила изволитъ признать ослушанiемъ, возлагая строжайшее исполненiе сего на отвѣтственность тѣхъ начальниковъ, до кого это принадлежитъ»[1]).

На представленiи кн. А. Н. Голицына, главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ, Государь написалъ: «*съ симъ согласиться не могу, подобныя награжденiя безъ особенныхъ отличий особеннаго же уваженiя заслуживающихъ, роняютъ достоинство орденовъ и дѣлаютъ изъ нихъ какъ бы одну принадлежность къ мундирамъ. Потому, отмѣтивъ число знаковъ орденскихъ, которые согласенъ выдать чиновникамъ почтоваго департамента, предоставляю вновь снестись съ кн. Голицынымъ для выбора достойнѣйшихъ къ полученiю оныхъ*»[2]). Также Государь поступалъ и съ представленiями другихъ министровъ: Онъ назначалъ число орденовъ, на которое былъ согласенъ, напр. въ 1840 г.:

представлено было:		разрѣшено Государемъ:	
къ Владимiру 3-й ст.	4	дать	2
— Станиславу 2-й ст.	10	—	4
— къ Станиславу 3 ст.	25	—	15
или			
къ Станиславу 2-й ст. съ короною	5	—	1
— Станиславу 3-й ст.	19	—	4[3]).

Это были частныя исправленiя того, что Государь считалъ не нормальнымъ. Государь, безъ сомнѣнiя, желалъ сократить число награждаемыхъ; Свои намѣренiя Государь осуществилъ чрезъ Комитетъ Министровъ. Два слѣдующихъ важныхъ дѣла выясняютъ значенiе Комитета Министровъ въ наградныхъ дѣлахъ.

При меморiи Комитета 6 Сентября 1828 г. представленъ былъ Государю проектъ указа Сенату о производствѣ въ V и VIII классы 61 чиновника. Государь, обративъ вниманiе на столь большое число производствъ, приказалъ Своей канцелярiи собрать справки о томъ, правильно ли представлены къ производству всѣ означенныя лица? Канцелярiя представила Госу-

---

[1]) 1836 г., № 484.
[2]) 1840 г., Апр. 2.
[3]) 1840 г., Iюл. 16 и Авг. 20.

дарю три списка этихъ лицъ: въ первомъ помѣщены были тѣ, которыя имѣли право на производство; во второмъ—тѣ, которыя не имѣли права, и въ третьемъ—тѣ, которыя представлены были подъ предлогомъ законности, но не имѣли на это истиннаго основанія. Тогда Государь эти замѣчанія Своей канцеляріи и записку управляющаго дѣлами Комитета передалъ въ Комитетъ Министровъ съ тѣмъ: 1) чтобы Комитетъ разсмотрѣлъ обстоятельно, кто изъ чиновниковъ, означенныхъ въ упомянутомъ проектѣ указа, дѣйствительно имѣетъ право на повышеніе; 2) чтобы въ случаѣ, если откроются какія либо неправильности или недоразумѣнія въ представленіи Сената, потребовано было отъ Сената объясненіе; 3) чтобы поставлено было Сенату въ обязанность впредь при представленіяхъ къ наградамъ строго соблюдать всѣ изданныя постановленія. Это объявлено было Комитету его предсѣдателемъ, кн. В. П. Кочубеемъ, съ добавленіемъ: «сверхъ того Государю угодно было замѣтить, что Комитетъ Министровъ удостоенъ будучи той довѣренности, что посредствомъ его поступаютъ на Высочайшее утвержденіе разныя представленія, обязанность его есть таковыя представленія разсматривать; иначе же не могло бы быть основанія представленій сихъ не обращать непосредственно отъ Сената къ Его Величеству; въ особенности же управляющій дѣлами Комитета и канцелярія не должны ограничиваться простымъ докладомъ бумагъ, внесенныхъ въ Комитетъ, но обязаны предварительно разсматривать, не находится ли въ нихъ чего-либо несоотвѣтствующаго узаконеніямъ и порядку, и о сомнѣніяхъ своихъ докладывать Комитету для разрѣшенія его; что впредь и поставить управляющему дѣлами Комитета въ непремѣнную обязанность». Комитетъ немедленно передалъ означенные списки управляющему министерствомъ юстиціи для истребованія объясненій отъ Сената.

Кн. Долгоруковъ скоро представилъ въ Комитетъ объясненіе Сената съ своими замѣчаніями на это объясненіе. Тогда Комитетъ приступилъ къ разбору дѣла.

Оказалось, что изъ числа 61 чиновника Собственная Его Величества канцелярія исключила 27, а кн. Долгоруковъ исключалъ только 18 чел., какъ неимѣющихъ права на повышеніе. Комитетъ, съ своей стороны, положилъ отказать въ производствѣ всего 15 человѣкамъ по слѣдующимъ основаніямъ: нѣкоторые изъ представленныхъ чиновниковъ коммер-

ческаго банка не занимали штатныхъ счетныхъ должностей [1]), какъ то требовалось закономъ, другіе, представленные, не выслужили полнаго числа лѣтъ, узаконенныхъ для полученія чина; третьи, потому что они не занимали должностей, которымъ присвоены были чины, въ которые они были представлены.

Причиною неправильнаго представленія Комитетъ призналъ единственно неопредѣленность закона 1822 г. Сент. 27, о производствѣ чиновниковъ, занимающихъ счетныя мѣста; поэтому Комитетъ положилъ:

постановить правиломъ, что на льготное производство въ VIII и V классы имѣютъ право только чиновники, которые занимаются веденіемъ или учетомъ счетовъ; Сенату поставить въ обязанность при производствѣ въ чины строго соблюдать всѣ изданныя правила и узаконенія; постановить, чтобы при всеподданнѣйшихъ представленіяхъ Сената были прилагаемы за подписью сенаторовъ краткіе списки представляемыхъ къ производству чиновниковъ по составленной Комитетомъ формѣ, ибо при такихъ спискахъ удобнѣе будетъ дѣлать повѣрку, если бы представился сомнительный случай; равнымъ образомъ Комитетъ полагалъ полезнымъ предоставить и Сенату право требовать отъ всѣхъ начальниковъ списковъ по такой же формѣ, кромѣ обычно представляемыхъ формуляровъ. Резолюція Государя: «*Согласенъ*» [2]).

Щедрая раздача орденовъ и другихъ наградъ зависѣла отчасти отъ принятыхъ тогда правилъ. Въ 1838 г. предсѣдатель Комитета Министровъ, гр. И. В. Васильчиковъ, обратился къ Государю съ слѣдующимъ докладомъ:

Несмотря на постоянныя намѣренія Правительства, писалъ гр. Васильчиковъ, уменьшить число наградъ, цѣль эта вовсе не достигается, какъ ясно свидѣтельствуютъ объ этомъ отчеты Комитета Министровъ; причина этому — правила, составленныя въ разное время, отдѣльно, по частнымъ случаямъ. Какъ примѣръ неудачнаго законоположенія гр. Васильчиковъ приводилъ постановленіе—«не награждать прежде извѣстнаго срока»; назначеніе сроковъ, раньше которыхъ не позволяется награждать, обратилось *въ срокъ непремѣнной награды*. «Чиновникъ, по истеченіи срока не получившій награды,

[1]) Счетныя должности давали право на изъятіе изъ извѣстнаго закона 1809 г. Авг. 6, также какъ и служба по военному вѣдомству.

[2]) 1828 г., № 757.

будучи такъ сказать оглашеннымъ за недостойнаго оной, почитаетъ себя обиженнымъ и переходитъ въ другое вѣдомство, что у насъ, къ сожалѣнію, слишкомъ легко»; а съ другой стороны начальство лишено возможности награждать и слѣдовательно двигать по службѣ дѣйствительно выдающихся чиновниковъ. Правительство, продолжалъ гр. Васильчиковъ, правилами о производствѣ въ чины поощряетъ желающихъ поступить на службу получать высшее образованіе; но въ тоже время установлено, что никто, не имѣя знака безпорочной службы за 15 лѣтъ, не можетъ получить ордена; слѣдовательно, кандидатъ университета,—степень, которую трудно получить раньше 22 лѣтъ отъ рожденія, получитъ этотъ знакъ 37 лѣтъ и только тогда можетъ получить орденъ Станислава 4-ой ст., для магистра и доктора—эта возможность приходится на еще болѣе пожилой возрастъ. Гр. Васильчиковъ предлагалъ Государю учредить особый комитетъ, который пересмотрѣлъ бы всѣ правила о гражданской службѣ и о наградахъ. Представленіе это было доложено Государю 8 Октября 1838 г.; резолюція Николая Павловича: «*согласенъ: подъ предсѣдательствомъ вашимъ составить комитетъ изъ гр. Чернышева, кн. Меньшикова, г. ад. Киселева, г. ад. гр. Орлова, ст. секр. Дашкова и М. М. Сперанскаго*».

Этотъ комитетъ выработалъ новое «Положеніе о наградахъ гражданскихъ чиновниковъ во время прохожденія службы» Спб. 1842 г. На первоначальномъ проектѣ особаго комитета находятся слѣдующія помѣты Государя:

1) Не давать чиновъ ранѣе выслуги установленнаго за отличіе срока,—Государь зачеркнулъ слово «за отличіе» и написалъ: «*правильнѣе будетъ такъ*».

2) Въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника не производить ранѣе 15-лѣтней выслуги въ офицерскихъ чинахъ. Государь: «*отнюдь не принимать за правило, чтобы послѣ 15 лѣтъ должно производить въ д. с. с.*».

3) Не удостоивать къ орденамъ занимающихъ должности ниже 9-го класса. Государь: «*кромѣ по статутамъ чрезъ думы орденовъ*».

4) Тѣхъ, кои происходятъ не изъ родовыхъ дворянъ, не награждать орденами прежде достиженія чина VIII-го класса, такъ какъ съ полученіемъ ордена пріобрѣтается ими дворянство и слѣдственно награда эта должна почитаться весьма

важною. Государь: «*это по моему мнѣнію было бы несправедливо, ибо какъ по военной, такъ и по гражданской службѣ, кто разъ допущенъ и служитъ наравнѣ съ родовыми дворянами, тотъ въ случаѣ отличія имѣть долженъ равное право къ награжденію орденовъ; но какъ тѣхъ, такъ и другихъ, слѣдуетъ вносить въ думу*».

5) Къ наградамъ симъ (особеннымъ) удостоивать только тѣхъ, кои имѣютъ по службѣ своей отдѣльный кругъ дѣйствій, хотя бы онъ впрочемъ и входилъ въ составъ частей подчиненныхъ другимъ лицамъ. Государь:—«*не понимаю?*»

6) Производство въ чины за отличіе оставить во всемъ на существующемъ нынѣ основаніи, но дозволить производить и двумя чинами выше занимаемой должности, какъ скоро нѣтъ къ тому другихъ препятствій. Государь:—«*считаю достаточнымъ одного чина выше должности*».

7) Дозволить выдавать денежныя награды и два года сряду, равно и болѣе годового оклада, ибо если допускаются прибавочные оклады, земли и аренды, то не только нѣтъ препятствія усилить нѣсколько въ особенныхъ и рѣдкихъ случаяхъ денежныя выдачи, но симъ даже могутъ быть замѣняемы другія награды, стоящія казнѣ болѣе. Государь:—«*но съ условіемъ, прибавки производить изъ общихъ суммъ тѣхъ вѣдомствъ, а не изъ казначейства*». Послѣ дополнительныхъ объясненій особаго комитета, что у нѣкоторыхъ вѣдомствъ можетъ не быть своихъ средствъ для денежныхъ наградъ, Государь утвердилъ это предположеніе комитета.

8) Рѣдкій начальникъ рѣшится изъ видовъ пристрастія, презирая личною отвѣтственностью, рекомендовать чиновника къ особенной наградѣ...Государь:—«*дай Богъ!*»

9) Для вящшаго же поощренія къ достиженію высшихъ должностей и для возвышенія достоинства орденовъ, не излишне было бы, по мнѣнію комитета, опредѣлить для каждаго класса должностей и высшую степень орденовъ, подобно тому, какъ нынѣ опредѣлена высшая степень чина. Государь: — «*съ этимъ я не могу согласиться: я считаю, что должно цѣну орденовъ возвысить тѣмъ, чтобы никто верхней степени не удостоивался, кто нисшей не получалъ; этимъ держится на должной степени орденъ св. Георгія, тоже существуетъ въ Австріи по ордену Маріи Терезіи и въ Пруссіи по Красному Орлу*». И это положеніе комитета послѣ дополнительныхъ

объясненій было утверждено Государемъ, но съ тѣмъ, чтобы награжденіе высшими степенями мимо младшихъ допускаемо было только въ видѣ особенныхъ наградъ и не прежде, какъ съ чина коллежскаго совѣтника и выше.

10) Особый комитетъ полагалъ награждать орденомъ св. Владиміра не иначе, какъ чрезъ думу, или за важныя заслуги, лично извѣстныя Его Величеству; поэтому комитетъ считалъ нужнымъ пересмотрѣть статутъ этого ордена и даже нѣсколько измѣнить внѣшній видъ ордена, чтобы безъ всякой огласки отличить новыхъ кавалеровъ отъ старыхъ. Государь—«*пересмотрѣть статутъ можно въ семъ смыслѣ; но не измѣняя вида креста, что было бы обидно для тѣхъ, кои прежде сей орденъ получили и въ числѣ коихъ могутъ быть многіе, столь же достойные сего отличія и по новымъ правиламъ и которые симъ измѣненіемъ были бы несправедливо отчуждены отъ полученной награды*». Государь Николай Павловичъ вообще не любилъ измѣнять видъ орденовъ; такъ еще въ 1827 г. кн. Куракинъ, канцлеръ россійскихъ орденовъ, предлагалъ чрезъ Комитетъ Министровъ перемѣнить печать ордена св. Андрея Первозваннаго сообразно съ орденскою звѣздою. Государь отказалъ: «*оставить прежнюю—для памяти формы, данной его Великимъ Основателемъ*» [1]).

11) Правило, по которому повышеніе должностью считается наградою и чиновникъ послѣ этого три года не можетъ быть ни къ чему представленъ, особый комитетъ положилъ вовсе не вводить въ новый уставъ. Государь сначала не сдѣлалъ никакой помѣты противъ этого проекта, но въ концѣ доклада комитета приписалъ; «*прибавить надо, что кто изъ одного министерства перейдетъ въ другое, тотъ ранѣе 3 лѣтъ по оному не можетъ быть представляемъ къ наградѣ*».

12) Особый комитетъ полагалъ дозволить главноуправляющимъ вносить въ Комитетъ Министровъ въ опредѣленномъ для каждаго вѣдомства числѣ представленія свои съ допущеніемъ нѣкоторыхъ изъятій въ случаяхъ, выходящихъ изъ обыкновеннаго порядка; но съ тѣмъ, чтобы это дозволеніе оставалось безгласнымъ и было сообщено въ видѣ секретной инструкціи, и чтобы канцелярія Комитета Министровъ вела такимъ чиновникамъ особый списокъ на случай замѣще-

---

1) 1827 г., № 17.

нія открывающихся вакансій. Государь: «*согласенъ, разъ въ годъ; но по опыту извѣстно, что секретовъ нѣтъ, гдѣ дѣло идетъ по канцеляріямъ, и потому впередъ увѣрену быть можно, что въ тайнѣ не останется*».

На докладѣ Государь положилъ и общую резолюцію: «*помѣтивъ свои замѣчанія, разрѣшаю вамъ, Ларіонъ Васильевичъ, дать дѣлу сему дальнѣйшій ходъ. Желаю чтобы намѣренія наши были достигнуты: опытъ одинъ докажетъ справедливость надежды*».

Основнымъ правиломъ новаго положенія было то, что на каждое вѣдомство назначено было опредѣленное число наградъ; поэтому, когда выработанное положеніе было утверждено Государемъ, то особый комитетъ представилъ Государю таблицу съ обозначеніемъ всѣхъ вѣдомствъ и числа служащихъ въ нихъ чиновниковъ, а Государь Своею рукою обозначилъ, сколько какихъ наградъ Онъ назначаетъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ:

Министерства и Главныя Управленія.	Число гражданскихъ чиновниковъ.	Не стѣсняясь правилами, къ чинамъ и орденамъ.	По установленнымъ правиламъ. Къ чинамъ.	По установленнымъ правиламъ. Къ орденамъ.	Къ денежному награжденію на сумму.
					тыс. р.
Иностранныхъ Дѣлъ	683	1 [1]	6	12	6
Военное	7.069	5 [2]	40	40	12
Морское	2.182	2 [3]	25	25	6
Финансовъ	13.306	5 [4]	40	40	12
Юстиціи	8.115	3	40	40	12
Внутреннихъ Дѣлъ	24.298	4	50	50	15
Государственныхъ Имуществъ	5 179	2	30	30	12
Народнаго Просвѣщенія	6.196	2	30	30	12
Государственный Контроль	369	1	6	6	3
Путей Сообщенія	1.255	1	5	5	3
Почтовое Управленіе	2.002	1	10	10	4
Орденскій Капитулъ	147	—	2	2	1
Православное Духовное Вѣдомство	3.677	1	12	12	4

[1]) при окончательномъ представленіи эту цифру Государь переправилъ на 2.
[2]) тоже—на 6.
[3]) тоже—на 3.
[4]) тоже—на 6.

Чтобы оцѣнить значеніе реформы, можно привести слѣдующія таблицы испрошенныхъ чрезъ Комитетъ Министровъ и Высочайше назначенныхъ наградъ за 1840 и 1841 г.г., предшествовавшіе реформѣ:

Министерства и Главныя Управленія.	1840 г.						1841 г.					
	Испрашивались.			Высочайше назначены.			Испрашивались.			Высочайше назначены.		
	Чиновъ.	Орденовъ.	Денегъ.	Чиновъ.	Орденовъ.	Денегъ.	Чиновъ.	Орденовъ.	Денегъ.	Чиновъ.	Орденовъ.	Денегъ.
			тыс. р.			тыс. р.			тыс. р.			тыс. р.
Иностранныхъ Дѣлъ	4	1	—	4	1	—	5	1	—	5	1	—
Военное	48	4	20½	15	3	18½	32	27	12½	28	22	12½
Морское	—	—	19½	—	—	19½	10	14	19	8	14	19
Финансовъ	98	216	91½	76	86	89	130	212	79	85	60	32
Юстиціи	40	116	29	42	47	29	53	70	28	47	39	12
Внутреннихъ Дѣлъ	98	67	79½	51	36	17½	86	78	75	48	29	20½
Государствен. Имуществъ	—	—	—	—	—	—	33	34	54	27	19	20
Народнаго Просвѣщенія	28	49	41	23	29	41	24	48	41	21	23	12
Государственный Контроль	16	17	—	16	17	—	19	13	—	17	12	—
Путей Сообщенія	4	32	23	3	6	10	2	14	—	2	7	—
Почтовое Управленіе	5	70	30	5	19	30	11	19	30	11	13	15
Орденскій Капитулъ	1	3	10½	1	3	10½	1	—	3½	1	—	8½
Православное Духовное Вѣдомство	9	9	15½	9	8	6	9	10	15	9	6	6
Итого	351	584	360	245	255	271	415	540	351	309	245	152½

Въ таблицы эти не были включены служащіе по министерству двора, потому что они получали награды мимо Комитета Министровъ по докладамъ министра двора, оттого и капитулъ орденовъ, указомъ 2 Апрѣля 1842 г. присоединенный къ министерству двора, исключенъ былъ изъ этой табели. Новыя правила были сообщены всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ чрезъ Комитетъ Министровъ съ тѣмъ, что Государю угодно, дабы они, министры, руководствовались въ точности ими.

Послѣ этого положенія министры и главноуправляющіе

могли испрашивать только нормальное количество наградъ и притомъ только въ общихъ годовыхъ представленіяхъ: всякія частныя представленія были запрещены и Комитетъ Министровъ могъ принимать ихъ къ исполненію не иначе, какъ по особому Высочайшему соизволенію.

Новый порядокъ распространенъ былъ не на всѣ вѣдомства: одно исключеніе было уже указано—министерство двора, въ табели не помѣщена также и канцелярія Его Величества, имѣвшая тогда 4 Отдѣленія; по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи постоянно въ теченіе года испрашивались награды чрезъ Комитетъ Министровъ; на это обратилъ въ 1848 г. вниманіе гр. Левашовъ, предсѣдательствовавшій въ Комитетѣ Министровъ; подобно своему предшественнику онъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе распространить означенныя правила и на учрежденія Императрицы Маріи. Свѣдѣнія о составѣ этихъ учрежденій были представлены Государю; число служащихъ по учрежденіямъ Императрицы Маріи и по заведеніямъ, состоящимъ подъ покровительствомъ Ея Величества, оказалось очень велико: по первымъ—2,031 чел., по вторымъ—1,581 чел., такъ что Государь велѣлъ справиться, не включены ли въ это число женщины, служащія въ этихъ заведеніяхъ; оказалось, что женщины не были включены; тогда Государь назначилъ по учрежденіямъ Императрицы Маріи—1 награду, не стѣсняясь правилами, а по установленнымъ правиламъ: 16 чиновъ и 16 орденовъ и по заведеніямъ, находящимся подъ покровительствомъ Государыни Императрицы: одну—внѣ правилъ и 6 чиновъ и столько же орденовъ—по правиламъ. Порядокъ этотъ велѣно было начать съ 1849 г. [1]).

Государь особенно слѣдилъ, чтобъ никто изъ провинившихся чиновниковъ не получалъ наградъ. Когда Комитетъ призналъ возможнымъ освободить отъ взысканія по манифесту членовъ Курскаго губернскаго правленія и Курской гражданской палаты, оштрафованныхъ по опредѣленію Сената,—Государь утвердилъ положеніе слѣдующею резолюціею: «*согласенъ, но при семъ имѣть въ виду, чтобъ при пред-*

---

1) Обширное дѣло это составляетъ особую книгу Архива Комитета Министровъ подъ названіемъ «Дѣло о правилахъ для наградъ», приложеніе къ №№ 1134 и 1135 Журнала Комитета Министровъ 9 Іюня 1842 г.; въ книгѣ этой и подлинныя мнѣнія, весьма обширныя, членовъ особаго комитета: гр. Чернышева, гр. Орлова, кн. Меньшикова, гр. Киселева и ст. секр. Дашкова.

ставленіяхъ къ наградамъ никто изъ поименованныхъ виновныхъ лицъ внесенъ не былъ» [1]).

Исполненіе обязанности внѣ прямой службы по мнѣнію Комитета не должно было давать права на особую награду; на этомъ основаніи Комитетъ отказалъ въ 1832 г. въ наградахъ членамъ тюремнаго комитета, потому что посѣщеніе арестантовъ производилось ими въ свободное отъ служебныхъ обязанностей время. Государь утвердилъ эти положенія, и въ 1838 г. по аналогичному дѣлу далъ предписаніе: «*такимъ образомъ можно бы было по три награжденія брать, подряжаясь по разнымъ мѣстамъ, что совершенно противно принятымъ правиламъ*» [2]).

Адъюнктъ Спасскій представленъ былъ чрезъ Комитетъ къ утвержденію его въ званіе экстраординарнаго профессора въ видѣ награды: онъ не дослужилъ менѣе года до 8-ми-лѣтняго срока, назначеннаго для выслуги въ званіи адъюнкта. «*Когда положенія существуютъ, должно имъ слѣдовать; усердіе и отличная служба награждаются знаками отличія, а не изъятіями изъ правилъ*» [3])—резолюція.

Строгое отношеніе Императора Николая I къ наградамъ и производству въ чины придавало большое значеніе формулярнымъ спискамъ; оттого въ Комитетъ вносилось сравнительно очень много представленій объ исключеніи изъ формулярнаго списка разныхъ обстоятельствъ: выговоровъ, замѣчаній, а иногда и времени отпуска или просрочки отпуска на нѣсколько дней. Въ 1831 г. Государь на представленіи о наградахъ по министерству внутреннихъ дѣлъ далъ предписаніе: «*къ ордену св. Станислава не представлять тѣхъ, кои не имѣютъ знака отличія безпорочной службы*» [4]).

Правила о награжденіи знаками безпорочной службы были установлены Комитетомъ; по положеніямъ Комитета Государь велѣлъ: службу въ нижнихъ чинахъ ни въ какомъ случаѣ не считать; счетъ вести съ полученія офицерскаго чина [5]). По просьбѣ главноуправляющаго въ Грузіи министръ юстиціи, а за нимъ и Комитетъ положили оставить въ формулярѣ чинов-

---

1) 1827 г., № 1331.
2) 1832 г., № 444 и 1838 г., № 544.
3) 1826 г., № 1941.
4) 1831 г., № 2228.
5) 1830 г., № 1508.

ника Долинскаго показаніе о подсудимости его, но не считать этого препятствіемъ къ полученію имъ знака отличія безпорочной службы. Государь:—«*предположеніе ст. секр. Дашкова было бы противорѣчіе, на которое я согласиться не могу; можетъ еще подождать, ибо вина слишкомъ важна*» [1]). Комитетъ представилъ объ исключеніи изъ формуляра ст. сов. Норова девяти-дневной просрочки отпуска, но Государь положилъ: «*нѣтъ никакой причины дѣлать изъятія изъ общихъ правилъ*» [2]). Такая же просьба объ исключеніи изъ формуляра надворнаго совѣтника Поля трехъ отпусковъ, данныхъ ему въ 1823 и 1824 гг., мотивирована была тѣмъ, что въ 1823 г. онъ имѣлъ два отпуска, каждый по 28 дней, для поѣздки на родину, чтобы отдать послѣдній долгъ, сперва матери, а потомъ отцу, коихъ лишился онъ въ этомъ году; а въ 1824 г. ему данъ былъ опять 28-дневный отпускъ для приведенія въ устройство домашнихъ дѣлъ по обязанности старшаго въ семействѣ. Но и на такомъ представленіи Государь написалъ: «*первые два отпуска, какъ по особому случаю, исключить можно, но не третій*» [3]). Въ 1832 г. Комитетомъ выработано было положеніе о вычетахъ времени за просрочку отпусковъ при представленіи чиновниковъ къ знаку отличія безпорочной службы. Государь утвердилъ это положеніе, сдѣлавъ одно только измѣненіе: «*вычитать за полученіе двухъ отпусковъ въ одинъ годъ весь тотъ годъ службы; на прочее согласенъ*» [4]).

Когда въ 1830 г. представлено было Государю объ исключеніи замѣчаній изъ формуляровъ нѣкоторыхъ губернаторовъ, Государь написалъ: «*соглашусь тогда, если при нынѣшнемъ рекрутскомъ наборѣ исправно выполнятъ свой долгъ*» [5]).

Равнымъ образомъ вносились въ формулярные списки особыя обстоятельства по положеніямъ Комитета. Государь, осмотрѣвъ въ 1831 г. въ Москвѣ страннопріимный домъ гр. Шереметева, выразилъ всѣмъ служащимъ Свое благоволе-

---

1) 1831 г., № 1287. Долинскій посаженъ былъ на гауптвахту за неприличныя выраженія объ управлявшемъ въ 1829 г. Армянскою областью полковникѣ Кандиба.

2) 1832 г., № 14.

3) 1832 г., № 18.

4) 1832 г., № 574.

5) 1830 г., № 1289.

ніе; министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ Комитетъ разрѣшить внести это въ формулярные списки служащихъ. Комитетъ отказалъ, считая это противнымъ общепринятому порядку. Но Государь дозволилъ: «*такъ какъ заведеніе сіе осмотрѣно было мною въ первый разъ, то на просимое согласенъ, на сей разъ исключительно*» [1]).

Поступали представленія объ отпускѣ на четыре мѣсяца съ сохраненіемъ жалованья; при увольненіи въ такой отпускъ въ 1826 г. сенатора Огарева, Государь написалъ: «*согласенъ, но впредь съ жалованьемъ не увольнять*». Когда въ слѣдующемъ году въ отпускъ на такой же срокъ просился оберъ-прокуроръ Сената Кочубей, Комитетъ положилъ уволить его все-таки съ сохраненіемъ жалованья на томъ основаніи, что приведенная выше резолюція относится только къ сенаторамъ, но Государь пояснилъ это резолюціею (приведенною уже выше): «*согласенъ на сей разъ, но я не понимаю, съ чего Комитетъ заключилъ, что данное правило касается до однихъ сенаторовъ. Оно должно быть равно съ 1-го до 14-го класса, какъ все, что законъ и правило*» [2]).

Нѣкоторые чиновники просили объ отпускѣ свыше 4 мѣсяцевъ; Комитетъ представилъ просьбу объ этомъ гр. Бержинскаго, служившаго въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, но Государь далъ резолюцію: «*болѣе 4 мѣсяцевъ отпускъ не дается; если желаетъ таковаго еще, то можетъ быть уволенъ отъ службы*» [3]).

Совершенно такой же отвѣтъ данъ былъ Государемъ на представленную ему просьбу чиновника Булгарина: «*нѣтъ причины отступать отъ правилъ; если хочетъ, можетъ просить отставки*» [4]).

Государь Николай Павловичъ очень не любилъ, чтобы служащіе, да и не служащіе, ѣздили за границу. Онъ часто отказывалъ въ этомъ; такъ, когда канцеляристъ Кондратенко просился въ 1832 г. въ отпускъ заграницу на четыре мѣсяца для пользованія минеральными водами, Государь приказалъ: «*есть воды въ Россіи не менѣе цѣлительныя, и впредь за границу не увольнять никого безъ моего дозволенія*» [5]).

---

1) 1832 г., № 90.
2) 1827 г., № 1076.
3) 1828 г., № 1560.
4) 1831 г., № 1373.
5) 1832 г., № 643.

Въ 1827 г. Декабря 6 былъ утвержденъ уставъ о пенсіяхъ; тогда же каждому министерству предписано было составить подробныя вѣдомости о всѣхъ мѣстахъ и званіяхъ по разрядамъ пенсій, поименованнымъ въ примѣрномъ росписаніи; затѣмъ эти вѣдомости должны были быть представлены въ Комитетъ Министровъ. Когда вѣдомости были внесены въ Комитетъ, то въ засѣданіи 3 Марта 1828 г. Комитетъ увидѣлъ, что распредѣленіе мѣстъ и званій по разрядамъ пенсій въ нѣкоторыхъ вѣдомостяхъ сдѣлано на основаніи примѣрнаго росписанія, а въ другихъ—допущены отступленія; въ виду важности и обширности дѣла, Комитетъ Министровъ положилъ составить предварительно изъ своихъ членовъ особый комитетъ, который разсмотрѣлъ бы внесенныя министрами вѣдомости. Государь, утвердивъ это положеніе, назначилъ членами особаго комитета: гр. Толстого, предсѣдателя департамента военныхъ дѣлъ, кн. Голицына, главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ, и Хитрово, исправляющаго должность государственнаго контролера; въ этомъ особомъ комитетѣ составлены были два росписанія лицъ и мѣстъ по разрядамъ для пенсій: первое—гр. Толстымъ, съ которымъ согласенъ былъ и кн. Голицынъ; второе,—нѣсколько отличное, Хитрово. Оба росписанія были внесены въ Комитетъ Министровъ; сверхъ того поступили четыре записки: 1) отъ военнаго министра—о мѣстахъ и званіяхъ по 1-й арміи, которыя не были упомянуты въ примѣрномъ росписаніи; 2) отъ военнаго же министра о томъ, чтобы не включать въ разряды по общему пенсіонному уставу чиновниковъ главнаго коннозаводскаго управленія, такъ какъ на нихъ распространено положеніе о пенсіяхъ по придворной части; 3) исправл. должность государственнаго контролера—о введеніи единообразія въ названіи должностей по государственному контролю, и 4) о разрядахъ для пенсій чиновниковъ по морской строительной части. Этимъ обширнымъ дѣломъ Комитетъ занимался въ засѣданіяхъ 22 Мая, 19 и 26 Іюня, 3 и 17 Іюля и 23 Октября 1828 года.

Комитетъ сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія о перемѣщеніи разныхъ должностей изъ одного разряда въ другой, а равно и нѣкоторыя дополненія. На основаніи этихъ замѣчаній и дополненій росписаніе было исправлено въ канцеляріи Комитета Министровъ; представляя затѣмъ составленное росписаніе на утвержде-

ніе Государя, Комитетъ еще замѣтилъ, что: 1) иногда одинаковыя по существу должности носятъ различныя названія, напр. начальники отдѣленій, совѣтники государственной экспедиціи для ревизіи счетовъ и оберъ-контролеры въ военной счетной экспедиціи; 2) иногда же, напротивъ, одинаково называются должности совершенно различныя по характеру и значенію, напр. директора департаментовъ и директора банковъ; 3) такое разнообразіе и многочисленность названій препятствуютъ точному и правильному распредѣленію должностей по разрядамъ для пенсій; на основаніи этихъ соображеній Комитетъ полагалъ: составленное имъ росписаніе считать временнымъ постановленіемъ, пока время и опытъ покажутъ, какія дополненія и измѣненія въ нихъ должно сдѣлать; о такихъ дополненіяхъ министры должны входить съ своими представленіями въ Комитетъ Министровъ; а затѣмъ, можно будетъ издать и окончательное положеніе. Разногласіе между росписаніемъ гр. Толстого и Хитрово касалось чиновниковъ канцеляріи Его Величества; Комитетъ принялъ мнѣніе гр. Толстого и кн. Голицына, отнеся начальниковъ отдѣленій канцеляріи, если они не статсъ-секретари, къ 1-й степени III разряда; старшихъ чиновниковъ отдѣленій—къ 2-й степени III разряда, а младшихъ—въ VI разрядъ; Комитетъ считалъ такое распредѣленіе правильнымъ на томъ основаніи, что статсъ-секретари были отнесены ко II-му разряду. Но такъ какъ статсъ-секретарь Муравьевъ объявилъ Комитету Министровъ Высочайшее повелѣніе, чтобы начальникамъ отдѣленій этой канцеляріи быть во II-мъ разрядѣ, а старшимъ чиновникамъ въ 1-й степени III разряда, то Комитетъ Министровъ, не включая чиновниковъ этой канцеляріи въ общее росписаніе, положилъ: представить Его Величеству и испросить Его волю, въ какіе разряды угодно будетъ внести этихъ чиновниковъ, сообразно ли съ мнѣніемъ особаго комитета, съ которымъ согласенъ и Комитетъ Министровъ, или на основаніи объявленнаго статсъ-секретаремъ Муравьевымъ повелѣнія, причемъ Комитетъ всеподданнѣйше доносилъ, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ должно будетъ статсъ-секретарей внести вмѣсто II-го разряда въ I-й разрядъ. Резолюція: *«внести по мнѣнію особаго комитета и Комитета Министровъ; на прочее согласенъ»* [1]).

---

1) 1828 г., № 1139.

Существенныя измѣненія въ пенсіонный уставъ Комитетъ Министровъ внесъ въ 1852 г.; въ 1849 г. Государь велѣлъ Комитету пересмотрѣть основанія новаго устава, выработанныя особымъ эмеритальнымъ комитетомъ; самое же исправленіе пенсіоннаго устава на началахъ, которыя приняты будутъ Комитетомъ Министровъ, Высочайше поручено было II Отдѣленію. Проектъ, составленный гр. Блудовымъ, вызвалъ значительныя возраженія, особенно со стороны гр. Киселева; канцелярія Комитета составила сводъ замѣчаній на проектъ Блудова; когда этотъ сводъ былъ разсмотрѣнъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ, то Онъ нашелъ, что въ такомъ положеніи трудно дать окончательное рѣшеніе дѣлу и велѣлъ Комитету ограничиться лишь частными измѣненіями прежняго устава; перемѣны должны были остановить все возраставшій расходъ на пенсіи; при этомъ Государь приказалъ: сократить число сроковъ, дававшихъ право на пенсію; точнѣе опредѣлить лицъ, имѣвшихъ право на полученіе пенсій по особымъ положеніямъ (учебное, горное, таможенное вѣдомства); назначать пенсіи по окладу послѣдней должности лишь тогда, когда лицо занимало эту должность не менѣе 5 лѣтъ, и, наконецъ, сократить пособія, выдаваемыя семействамъ умершихъ чиновниковъ. Когда это Высочайшее повелѣніе было выслушано, то въ Комитетѣ возникли нѣкоторые вопросы относительно того, какъ привести его въ исполненіе. О недоумѣніи Комитета предсѣдатель его, кн. Чернышевъ, доложилъ Государю; въ разрѣшеніе Комитету было дано слѣдующее повелѣніе: по учебному вѣдомству вмѣсто трехъ сроковъ—15, 20 и 25 лѣтъ—оставить два: 20 и 25 лѣтъ; по медицинскому также только два: 20 и 30 лѣтъ, назначая за первый срокъ—половинную пенсію, а за второй—полную; чиновъ таможеннаго и горнаго вѣдомствъ подчинить дѣйствію общаго пенсіоннаго устава. Комитетъ составилъ на этихъ основаніяхъ проектъ указа, который и былъ подписанъ Государемъ [1]).

До изданія пенсіоннаго устава чрезъ Комитетъ часто поступали на Высочайшее Имя просьбы о назначеніи пенсій. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Каліархи просилъ о пожа-

---

1) 1852 г., № 1749. Къ этому журналу приложенія составляютъ особую книгу Архива Комитета подъ № 2276; въ ней помѣщены предположенія эмеритальнаго комитета и вся переписка по этому сложному дѣлу.

лованіи ему пенсіона. Государь написалъ: «*пенсіоны жалуются въ воздаяніе за заслуги; я ихъ не знаю за г. Каліархи, вспомоществованія единовременно 3.000 р. дать можно*» [1]).

Одной вдовѣ Комитетомъ назначена была пенсія въ 50 р. въ годъ. Государь по этому поводу далъ резолюцію: «*пенсіоны ниже ста рублей не назначать, когда жалованье было не менѣе сей суммы*» [2]). Комитетъ впослѣдствіи положилъ распространить это правило на вдовъ военныхъ и классныхъ офицеровъ морского вѣдомства, получавшихъ ежегодно въ пособіе восьмую долю жалованья мужей на томъ основаніи, что выдачи эти имѣли одинаковое назначеніе съ пенсіями. Государь утвердилъ это положеніе резолюціею: «*законъ долженъ быть общій*» [3]). Совѣтникъ Костромской гражданской палаты Назоровъ былъ удаленъ отъ должности вслѣдствіе отзыва ревизовавшаго губернію сенатора; въ службѣ онъ былъ 47 лѣтъ; Комитетъ положилъ назначить ему пенсію по уставу. Но Государь не согласился: «*пенсіонъ слѣдуетъ служившимъ до конца безпорочно; стало г. Назоровъ на оный права имѣть не можетъ; но можно дать ему единовременно годовой окладъ*» [4]). Комитетъ положилъ отложить назначеніе пенсій и единовременныхъ пособій вдовамъ и семействамъ ветеринаровъ до изданія общаго положенія. «*Зачтя по утвержденіи положенія время со дня вдовства каждой*»,—резолюція [5]).

Также по частной просьбѣ о пенсіи вдовѣ одного чиновника Комитетъ разрѣшилъ вопросъ о правѣ на пенсію чиновниковъ, бывшихъ подъ судомъ, но освобожденныхъ отъ суда по манифесту; Комитетъ полагалъ, что такіе чиновники не должны имѣть права на пенсію; исключеніе можетъ быть допущено только для тѣхъ изъ нихъ, которые отданы были подъ судъ за медленность или неосмотрительность; равнымъ образомъ пенсіи не должны быть назначаемы чиновникамъ, которые въ послѣдніе годы службы были аттестованы дурно, или исключены изъ службы по суду и безъ суда; но, впрочемъ, для чиновниковъ, которые были дурно аттестованы не при концѣ службы, а раньше, можно допускать изъятія по осо-

---

1) 1826 г., № 654.
2) 1826 г., № 2243.
3) 1827 г., № 1127.
4) 1828 г., № 1958.
5) 1829 г., № 1428.

бымъ каждый разъ представленіямъ. Вдовамъ же и дѣтямъ всѣхъ такихъ чиновниковъ Комитетъ полагалъ назначать пенсіи по уставу въ томъ самомъ размѣрѣ, какъ и при безпорочной службѣ, не дѣлая различія, умерли ихъ мужья и отцы на службѣ или въ отставкѣ. Резолюція Государя: «*пенсій вдовамъ симъ не производить, но выдавать единовременно годовой окладъ мужей; на прочее согласенъ*» [1]).

Относительно удаленныхъ отъ службы чиновниковъ и преданныхъ суду поднимался неоднократно вопросъ, слѣдуетъ ли имъ производить жалованье и пенсіоны? Комитетъ полагалъ, что производить имъ жалованья не слѣдуетъ, какъ удаленнымъ отъ службы, такъ какъ никто, не состоя на службѣ, не получаетъ жалованья; пенсіи же, напротивъ, должно считать неприкосновенными. Государь пояснилъ Свой взглядъ на вещи такъ: «*согласенъ, кромѣ двухъ послѣднихъ пунктовъ; сохраненіе жалованья есть милость: стало двойной, сохраненіемъ и пенсіона, не зачѣмъ дѣлать до оправданія, при которомъ удержанное все сполна должно быть возвращено. Вопросъ же, отставнымъ, отдаваемымъ подъ судъ, должно ли давать жалованье, совершенно неоснователенъ и не заслуживаетъ отвѣта*» [2]). Чиновникъ Запольскій просилъ зачесть ему въ дѣйствительную службу время, которое онъ былъ подъ судомъ, оправдавшимъ его дѣйствія. Комитетъ положилъ зачесть; Государь написалъ: «*само собою разумѣется; и впредь, когда кто признается невиннымъ по слѣдствію и возвращается жалованье, считать время невиннаго нахожденія подъ судомъ или слѣдствіемъ за дѣйствительную службу*» [3]).

Пять отставныхъ чиновниковъ были взяты Петербургскою полиціею за бродяжничество и прошеніе милостыни; Комитетъ положилъ отправить ихъ въ Олонецкую губернію для распредѣленія по присутственнымъ мѣстамъ въ качествѣ канцелярскихъ служителей; Государь—«*я не полагаю, чтобы была какая-либо польза отъ подобныхъ людей въ губерніи, гдѣ недостатокъ въ хорошихъ, но не въ дурныхъ чиновникахъ, каковы эти. Не лучше ли ихъ выслать въ богадѣльни тѣхъ губерній, откуда они родомъ*» [4]). Черезъ нѣсколько времени гр. Бенкен-

1) 1830 г., № 1258.
2) 1828 г., № 1557.
3) 1826 г., № 1390.
4) 1831 г., № 663.

дорфъ предложилъ, чтобы отъ пріѣзжающихъ въ Петербургъ отставныхъ военныхъ чиновниковъ требовать точнаго указанія, по какимъ дѣламъ они пріѣхали въ Петербургъ, и праздношатающихся—отправлять въ мѣста ихъ жительства. Комитетъ отклонилъ это предложеніе, полагая достаточнымъ, чтобы полиція имѣла за ними усиленное наблюденіе, а въ случаѣ недостойнаго ихъ образа жизни поступала съ ними по всей строгости правилъ, которыя изданы и которыя будутъ постановлены для отставленныхъ за дурное поведеніе, извѣстныхъ ябедниковъ или распространителей нелѣпыхъ слуховъ. Государь на это далъ повелѣніе: «*отнынѣ впредь ни военныхъ, ни гражданскихъ чиновниковъ, отставленныхъ за дурное поведеніе, въ столицахъ не терпѣть, а отсылать, откуда родомъ*» [1]).

Также чрезъ Комитетъ испрашивались многоразличныя пособія для служащихъ по разнымъ случаямъ; Владимірскому губернскому прокурору, переведенному на службу въ Тверь, Комитетъ опредѣлилъ дать пособіе въ 2.000 р. на томъ основаніи, что этотъ прокуроръ былъ переведенъ изъ Владиміра въ Тверь для того, чтобы исполнить Высочайшее повелѣніе о перемѣщеніи Тверского прокурора въ другую губернію. Государь написалъ: «*согласенъ на сей разъ; но впредь подобныхъ выдачъ въ правило не вводить*» [2]).

Въ 1826 г. предложено было дать квартиры тремъ отставленнымъ отъ службы чиновникамъ почтоваго вѣдомства, но Государь не утвердилъ этого: «*я считаю, что квартиръ отставнымъ давать не слѣдуетъ, ибо иначе казенныя строенія выйдутъ инвалидные дома и опять никогда недостаточно будетъ существующихъ казенныхъ зданій, которыхъ и безъ того слишкомъ много*» [3]). Начальнику отдѣленія департамента министерства народнаго просвѣщенія назначено было Комитетомъ выдать 1.000 р. въ замѣнъ квартиры, изъ которой онъ принужденъ былъ выѣхать по случаю перестройки дома: «*по чину въ сравненіи съ военными*»—резолюція [4]).

---

1) 1831 г., № 1112.
2) 1827 г., № 989.
3) 1826 г., № 2161.
4) 1830 г., № 884.

II.

Мѣстное управленіе. Донесенія и рапорты объ упущеніяхъ и безпорядкахъ по мѣстному управленію. Нарушенія установленнаго порядка. Сенаторскія ревизіи. Опредѣленіе власти губернаторовъ. Всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ. Подношенія губернскимъ властямъ. Взысканія съ нихъ. Учрежденіе временныхъ экспедицій и отдѣленій при губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Увеличеніе числа губерній и уѣздовъ. Оклады жалованья въ губернскихъ учрежденіяхъ. Попытки улучшить губернскую администрацію.

Мѣстное управленіе осталось въ томъ же положеніи, какъ и въ предыдущее царствованіе. Въ теченіе всего царствованія Комитетомъ наложено было на губернаторовъ 189 взысканій (выговоровъ, замѣчаній, преданій суду и денежныхъ взысканій); по десятилѣтіямъ взысканія распредѣляются такъ: 1825—1834 г.г.—45 взысканій, 1835—1844 г.г.—94 взысканія, 1845—1854 г.г.—50 взысканій. Едва ли было бы справедливо причины столь большого числа взысканій приписывать исключительно неудовлетворительному составу лицъ, занимавшихъ тогда губернаторскія мѣста; причины лежали глубже и заключались какъ въ самой постановкѣ губернаторской власти, такъ и въ тѣхъ средствахъ, которыми она могла располагать; смѣшеніе полицейскихъ функцій съ судебными съ одной стороны, съ другой— существованіе въ уѣздахъ нѣсколькихъ начальствъ, иногда вовсе независимыхъ отъ губернаторовъ (удѣльное и горное), наконецъ откупа,— все это до нельзя затрудняло управленіе губернаторовъ, а въ то же время губернаторы не имѣли достаточной поддержки ни сверху, ни снизу. Жалобы на составъ служащихъ въ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ стали общимъ мѣстомъ, фактомъ, признаннымъ всѣми; въ то же время во многихъ (26) губерніяхъ Европейской Россіи, не считая, конечно, въ этомъ числѣ ни Финляндіи, ни Царства Польскаго, губернаторы зависѣли отъ генералъ-губернаторовъ; такая зависимость лишала ихъ должной самостоятельности и иниціативы; тѣ же губернаторы, которые не были подчинены генералъ-губернаторамъ, не всегда встрѣчали должную поддержку со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ; такъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуютъ лица, бывшія губернаторами. Должно указать еще на одну причину—на отсутствіе контроля надъ дѣйствіями мѣстныхъ властей. Необходимость такого контроля Императоръ Николай I сознаъ и думалъ осуществить его учрежденіемъ

III Отдѣленія Своей канцеляріи: чинами III Отдѣленія обнаружено было не мало злоупотребленій, но контроль этотъ, какъ показали событія, былъ односторонній и недостаточный.

Съ самаго начала царствованія въ Комитетъ поступали донесенія о разныхъ упущеніяхъ и безпорядкахъ въ мѣстномъ управленіи.

Въ 1826 г. Сенатъ опредѣлилъ предать поступки одного изъ исправниковъ Владимірской губерніи разсмотрѣнію уголовной палаты, а черезъ два мѣсяца мѣстный губернаторъ предложилъ Комитету 1814 г. назначить этого исправника городничимъ, умолчавъ въ представленіи, что онъ находится подъ судомъ; напротивъ, губернаторъ упомянулъ объ особомъ усердіи и дѣятельности обвиняемаго. Комитетъ по разсмотрѣніи этого дѣла положилъ сдѣлать губернатору замѣчаніе съ напоминаніемъ, что при слѣдующемъ подобномъ же случаѣ съ нимъ будетъ поступлено по всей строгости законовъ; кн. А. Н. Голицынъ предложилъ уволить губернатора отъ службы. Государь положилъ такое рѣшеніе: «*мнѣніе кн. Голицына справедливо, но такъ какъ гр. Апраксинъ былъ мнѣ извѣстенъ прежде благороднымъ человѣкомъ, то, исполнивъ приговоръ Комитета, объявить сверхъ того ему, что я его не узнаю и единственно за прежнюю службу, мнѣ извѣстную, не исполняю надъ нимъ того, что по закону слѣдовало, но при первомъ случаѣ поступлю съ нимъ строже, чѣмъ со всякимъ другимъ*» [1]).

Нижегородскій губернаторъ, Кривцовъ, жаловался Государю, что онъ не знаетъ, почему онъ удаленъ отъ должности; между тѣмъ въ Комитетѣ разбиралось дѣло о побояхъ, нанесенныхъ Кривцовымъ ямщикамъ и содержателямъ почтовыхъ станцій за медленную будто бы ѣзду. Комитетъ положилъ оставить жалобу Кривцова безъ дальнѣйшаго движенія, такъ какъ онъ уже удаленъ отъ службы. Государь написалъ: «*но такъ какъ онъ мнѣ жаловался, что не знаетъ, зачѣмъ удаленъ отъ должности, то увѣдомить его о причинѣ*» [2]).

Въ Воронежскую губернію были присланы два арестанта изъ Оренбургской губерніи; Воронежское губернское правленіе пять разъ спрашивало Оренбургское правленіе о личности и винѣ этихъ арестантовъ, но не получило никакого отвѣта;

---

1) 1826 г., № 54.
2) 1828 г., № 280.

Воронежскій губернаторъ доносилъ, что эти арестанты, вѣроятно, были забыты въ Оренбургѣ. Государь помѣтилъ: «*подобныхъ забытыхъ быть не должно, добраться корней*». По разборѣ дѣла Комитетомъ признаны были виновными правленія обѣихъ губерній, Воронежской и Оренбургской,— оба обнаружили безпечность и недостатокъ вниманія къ участи людей, содержащихся подъ стражею, что Комитетъ и полагалъ поставить на видъ Оренбургскому генералъ-губернатору, а обоимъ губернаторамъ сдѣлать строгій выговоръ. Государь положилъ резолюцію: «*Оренбургскій губернаторъ умеръ, прочее исполнить, а управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ поручить увѣдомить о томъ всѣхъ губернаторовъ въ предостереженіе*» [1]).

Рязанскій губернаторъ, Шредеръ, просился въ 1828 г. въ отпускъ на четыре мѣсяца въ то время, какъ назначена была ревизія по дѣламъ мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія; генералъ-губернаторъ Балашовъ предложилъ удовлетворить просьбу губернатора, замѣнивъ его временно другимъ лицомъ. Комитетъ положилъ: уволить Шредера отъ управленія безъ содержанія, обязавъ его, однако, проживать въ Рязани. Государь утвердилъ это положеніе резолюціею: «*совершенно справедливо, наложено ли запрещеніе на имѣніе его и прочихъ членовъ приказа?*» [2]).

Въ Тулѣ въ 1825 г. присяжные листы напечатаны были съ пропускомъ трехъ строкъ, въ которыхъ заключались слова: «самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества». За такую небрежность Комитетъ положилъ сдѣлать губернатору строгій выговоръ, остальныхъ же виновныхъ въ этомъ дѣлѣ выдержать недѣлю подъ арестомъ. Государь рѣшилъ иначе: «*губернаторъ, какъ начальникъ губерніи, есть самый виновный; прочихъ всѣхъ освободить отъ всякаго взысканія, а губернатору сдѣлать за нерадѣніе строгій выговоръ и объявить, что если мнѣ судить должно по сему обращику объ усердіи его, то не могу получить объ ономъ хорошаго мнѣнія, стало быть, чтобы былъ осторожнѣе*» [3]).

Въ 1828 г. въ Комитетѣ слушался рапортъ сенатора Огарева по ревизіи имъ Тульской губерніи; указывая на рядъ

---

1) 1826 г., № 2253.
2) 1828 г., № 155.
3) 1826 г., № 375.

замѣченныхъ упущеній и недостатковъ, Огаревъ заявлялъ, что эти безпорядки не должно ставить въ вину губернатору Трейблуту, но что съ другой стороны губернаторъ этотъ, при всемъ своемъ усердіи, едва ли можетъ привести дѣла въ порядокъ, такъ какъ онъ недостаточно опытенъ въ дѣлахъ и къ тому же часто болѣетъ. Комитетъ положилъ: Трейблута уволить отъ должности, причисливъ его къ министерству финансовъ, а министру внутреннихъ дѣлъ поручить представить кандидата на должность Тульскаго губернатора. Государь измѣнилъ положеніе Комитета, Его резолюція была: «*все сіе весьма справедливо. Касательно же перемѣщенія губернатора я долженъ замѣтить, что я считаю, что рано смѣнять нынѣшняго, весьма надежнаго со стороны честности и усердія, доколѣ не имѣется въ виду другого совершенно надежнаго на его мѣсто*» [1]).

Курскій гражданскій губернаторъ просился въ отпускъ на 28 дней; управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ согласенъ былъ уволить его на этотъ срокъ, но Комитетъ, увидѣвъ, что дѣла Курскаго губернскаго правленія запущены, что по губерніи остается 660 сенатскихъ указовъ неисполненными, положилъ отклонить просьбу губернатора, и положеніе Комитета одобрено было Государемъ [2]).

До чего доходила медленность дѣлопроизводства видно изъ того, что въ 1834 г. Курскій губернаторъ считалъ за однимъ губернскимъ правленіемъ неоконченныхъ 6,584 дѣла, а всего по губерніи неоконченныхъ дѣлъ было 9,413; бумагъ, по которымъ не сдѣлано было исполненія,—59,752; наконецъ въ архивѣ неразобранныхъ бумагъ было 280,378. Такое невѣроятное количество дѣлъ объяснялось необыкновеннымъ развитіемъ ябедничества среди однодворцевъ, многочисленныхъ въ этой губерніи [3]). Казанскій военный губернаторъ жаловался на то же явленіе: и въ этой губерніи было сравнительно много людей, которые проживали исключительно только ябедою и доносами; инородцы Казанской губерніи были въ полномъ подчиненіи у такихъ ябедниковъ. Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ Дашкова, министра юстиціи, призналъ, что дѣйствующихъ законовъ достаточно для борьбы власти съ ябед-

---

1) 1828 г., № 1796.
2) 1826 г., № 412.
3) 1834 г., № 2153.

ничествомъ, но для лучшаго огражденія невѣжественныхъ инородцевъ Комитетъ считалъ полезнымъ имѣть въ Казани двухъ особыхъ стряпчихъ, къ которымъ могли бы обращаться инородцы по всѣмъ своимъ судебнымъ дѣламъ. Положеніе это было утверждено [1]).

Когда черезъ Комитетъ Государю представленъ былъ рапортъ сенатора Горголи о ревизіи Слободско-Украинской губерніи, то Государь приказалъ всѣхъ виновныхъ, въ томъ числѣ и губернатора, судить военнымъ судомъ при Слободско-Украинскомъ военномъ поселеніи [2]).

Все это были случаи обыкновенные; но иногда дѣйствія губернаторовъ настолько выходили изъ опредѣленной закономъ сферы, что требовали особыхъ мѣропріятій со стороны правительства. Впрочемъ, значительное отступленіе губернаторами отъ установленнаго порядка объяснялось особыми причинами. Небезъизвѣстно, какъ волновалось тогда населеніе Россіи при пожарахъ, принимавшихъ иногда эпидемическій характеръ. Простой народъ обыкновенно приписывалъ постигшее его несчастье поджогамъ, въ которыхъ винилъ внѣшнихъ враговъ Россіи, чаще всего поляковъ. Два наиболѣе крупныхъ случая отступленія губернаторовъ отъ законнаго порядка вызваны были пожарами.

Когда послѣ сильныхъ пожаровъ 1839 г. въ г. Кузнецкѣ (Саратовской губерніи) пошли слухи о поджигателяхъ, то нѣсколько лицъ образовали въ городѣ комитетъ для борьбы съ зажигателями; въ комитетѣ приняли участіе: исправляющій должность предводителя дворянства, окружный начальникъ государственныхъ имуществъ, исправникъ, городской голова, соборный протоіерей и др.; комитетъ этотъ началъ распоряжаться: назначилъ караулы, квартальныхъ надзирателей, объѣзды; затѣмъ имъ открыта была слѣдственная коммисія для розыска виновныхъ въ поджигательствѣ. Губернаторъ не затруднился утвердить существованіе такого комитета, переименовавъ его впрочемъ въ попечительный комитетъ; тогда комитетъ широко развернулъ свою дѣятельность, пока, наконецъ, не былъ остановленъ въ своихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ губернаторомъ. Между тѣмъ нѣсколько раньше шефъ

1) 1836 г., № 791.
2) 1829 г., № 125.

жандармовъ узналъ о томъ, съ какими цѣлями возникъ комитетъ въ Кузнецкѣ и какъ онъ дѣйствовалъ. Побужденія, вслѣдствіе которыхъ онъ былъ открытъ, и цѣли, которыя онъ преслѣдовалъ, были хороши, по мнѣнію гр. Бенкендорфа: значительное общественное бѣдствіе, сопровождаемое народнымъ буйствомъ, при недостаткѣ полиціи и всеобщемъ предубѣжденіи въ поджогахъ, заставили нѣсколькихъ лицъ въ Кузнецкѣ образовать комитетъ; тѣмъ не менѣе, дѣйствія этого комитета не могутъ быть оправданы: комитетъ открыто, оффиціально объявилъ всюду, будто поджигаютъ евреи, подкупленные поляками; что пожары готовятся и въ другихъ городахъ. Евреевъ и другихъ людей, заподозрѣнныхъ въ поджигательствѣ, члены комитета сѣкли, били кулаками и нагайками и грозили имъ смертью въ присутственной комнатѣ полицейскаго управленія, гдѣ стояло зерцало; дѣлалось это съ цѣлью вынудить сознаніе въ преступленіи, въ чемъ отчасти члены комитета и успѣли. По свѣдѣніямъ шефа жандармовъ, губернаторъ г.-м. Бибиковъ, пріѣхавъ въ Кузнецкъ, одобрилъ распоряженія комитета и дозволилъ ему продолжать свои дѣйствія, но въ донесеніяхъ по начальству ген. Бибиковъ умолчалъ объ этомъ комитетѣ. Хотя мѣстное жандармское управленіе дало отзывъ обо всѣхъ участникахъ комитета, какъ о порядочныхъ людяхъ, намѣренія которыхъ были совершенно чисты, тѣмъ не менѣе гр. Бенкендорфъ считалъ это дѣло весьма важнымъ; по его мнѣнію, частные люди захватили власть, имъ не принадлежащую, такъ сказать въ правительствѣ устроили другое правительство. Комитетъ Министровъ при слушаніи дѣла раздѣлилъ его на двѣ части: а) объ образованіи комитета и б) о дѣйствіяхъ его для розыска виновныхъ. Первому дѣлу Комитетъ не придалъ особаго значенія: одобрить этого нельзя, но нельзя съ другой стороны и не признать, разсуждалъ Комитетъ Министровъ, что побужденія этихъ лицъ были чисты; что почти всѣ они принадлежали къ городскому управленію и могли совѣщаться между собою въ такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, какъ буйство народа и бездѣйствіе полиціи; установленіемъ комитета они какъ ни какъ успокоили народъ, почему и не должно за это подвергать ихъ строгой отвѣтственности, тѣмъ болѣе, что военный губернаторъ принялъ на себя отвѣтственность, разъ онъ утвердилъ ихъ дѣйствія. Иное дѣло, по мнѣнію Комитета, способъ, которымъ эти

лица разыскивали мнимыхъ поджигателей; за это они, конечно, подлежатъ отвѣтственности; на основаніи такихъ соображеній Комитетъ полагалъ: 1) лицамъ, вошедшимъ въ составъ комитета, поставить это обстоятельство на видъ, разъяснивъ имъ, что только изъ уваженія къ причинѣ, побудившей ихъ такъ дѣйствовать, они избавлены отъ болѣе тяжкаго взысканія; 2) лицъ, производившихъ въ Кузнецкѣ розысканія съ пристрастіемъ, предать уголовному суду; 3) наконецъ, дѣйствія Саратовскаго военнаго губернатора слѣдуетъ признать совершенно необдуманными и даже неправильными; Комитетъ не знаетъ, можетъ ли послѣ этого ген. Бибиковъ оставаться на мѣстѣ; Государь утвердилъ положеніе Комитета и прибавилъ: «*г.-м. Бибикову сдѣлать строгій выговоръ чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ и уволить отъ должности*» [1]).

Другой случай былъ въ Костромѣ. Когда въ Петербургѣ стало извѣстно о странныхъ дѣйствіяхъ Костромского губернатора, Григорьева, послѣ бывшихъ въ Костромѣ большихъ пожаровъ, туда былъ командированъ фл.-ад. фонъ-Бринъ, который скоро прислалъ рапортъ слѣдующаго содержанія:

Унтеръ-офицеръ Суздальскаго пѣхотнаго полка Ярушевичъ объявилъ ему, что онъ былъ заподозрѣнъ въ поджогѣ и при допросѣ въ квартирѣ начальника губерніи былъ жестоко наказываемъ розгами. Когда фл.-ад. Бринъ объяснялся объ этомъ лично съ губернаторомъ, послѣдній заявилъ ему, что во время бывшихъ въ Костромѣ пожаровъ и всеобщемъ смятеніи онъ самъ было повѣрилъ народной молвѣ о виновности Ярушевича и прочихъ поляковъ, почему дѣйствительно наказалъ его и другого рядового Щитковскаго, надѣясь исторгнуть у нихъ признаніе и открыть злоумышленіе, полагая этотъ случай выходящимъ изъ предѣловъ закона (послѣднія слова подчеркнуты Государемъ и Его отмѣтка: !!!).

Стороною Бринъ узналъ, что и другіе нижніе чины также были наказываемы начальникомъ губерніи въ его квартирѣ, что потомъ всѣмъ имъ и старшему лекарю Ходаровичу дана была очная ставка съ мальчишками — обвинителями; ставка эта ничего не обнаружила; послѣ нея всѣ обвиняемые отправлены были въ острогъ; для успокоенія народа, лекарь Ходаровичъ отправленъ былъ туда по городу подъ конвоемъ,

---

1) 1839 г., № 2192.

окруженный солдатами и конными жандармами; потомъ точно также конвоированы были дочь Ходаровича и вдова Корсакова. Подобными распоряженіями и арестомъ разныхъ лицъ по маловажнымъ причинамъ умы населенія были взволнованы и утвердилось общее мнѣніе въ виновности поляковъ до такой степени, что въ настоящее время въ городѣ подозрѣваютъ слѣдственную коммисію въ умышленныхъ дѣйствіяхъ въ пользу обвиняемыхъ. Въ доказательство того, какъ преувеличивались въ Костромѣ толки, фл.-ад. Бринъ приложилъ копію съ предписанія начальника губерніи слѣдственной коммисіи: до свѣдѣнія моего дошло, писалъ губернаторъ, что штабъ-лекарь Ходаровичъ во время послѣдняго пожара, происшедшаго отъ поджога дома помѣщика Вавилова, стоялъ на улицѣ близъ того дома и разговаривалъ съ какимъ то неизвѣстнымъ лицомъ, подъѣхавшимъ къ нему на дрожкахъ, запряженныхъ вороною лошадью. Ходаровичъ, разговаривая съ означеннымъ лицомъ, стоялъ безъ шляпы съ четверть часа. Столь почтительное положеніе доказываетъ, что Ходаровичъ имѣлъ къ тому лицу глубокое уваженіе, отчего губернаторъ и заключалъ, не было ли это таинственное лицо польскимъ магнатомъ, разъѣзжающимъ по Россіи съ цѣлями смуты?

По справкѣ это таинственное лицо оказалось мѣстнымъ помѣщикомъ Лермонтовымъ, пріѣзжавшимъ звать Ходаровича къ своей больной женѣ.

На рапортѣ фл.-ад. Брина Государь написалъ: «*представить сегодня же въ Комитетъ Министровъ и послать фельдъегеря арестовать губернатора и привезти сюда, гдѣ и предать военному суду подъ арестомъ*» [1]).

Григорьевъ приговоренъ былъ къ лишенію чиновъ и орденовъ и къ отдачѣ въ рядовые; во вниманіе же ходатайства г.-ад. кн. Суворова (посланнаго управлять Костромскою губерніею—послѣ Григорьева) о томъ, что Григорьевъ увлеченъ былъ общимъ предубѣжденіемъ противъ поляковъ, приговоръ замѣненъ былъ увольненіемъ Григорьева со службы. Комитетъ впослѣдствіи по просьбѣ Григорьева положилъ дозволить ему вновь поступить на службу. Положеніе это было утверждено [2]).

---

1) 1847 г., № 1606.
2) 1850 г., № 574.

Совершенно другого характера были тѣ отступленія, которыя позволялъ себѣ Смоленскій губернаторъ кн. Херхеулидзевъ: въ лицѣ его встрѣчается губернаторъ, который дѣйствовалъ по своимъ убѣжденіямъ, не согласнымъ съ видами правительства.

Съ нѣкотораго времени въ Смоленской губерніи значительно чаще, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ, стали возникать безпокойства между помѣщичьими крестьянами, которые то и дѣло подавали жалобы на своихъ господъ. Скоро шефъ жандармовъ узналъ причину этого явленія: губернское и мѣстныя начальства поступали въ случаяхъ волненій безъ надлежащей строгой осмотрительности, слишкомъ легко принимая подобныя жалобы даже и тогда, когда ихъ подавали крестьяне толпою, самовольно отлучившись изъ имѣнія. Министерство внутреннихъ дѣлъ обратило на это вниманіе Смоленскаго гражданскаго губернатора, кн. Херхеулидзева, предваривъ его, что въ подобныхъ случаяхъ должно поступать со всею осторожностью; кн. Херхеулидзевъ отвѣчалъ, что вся власть въ такихъ дѣлахъ принадлежитъ генералъ-губернатору; для водворенія порядка кн. Херхеулидзевъ просилъ усилить его власть, предоставивъ ему право увольнять по усмотрѣнію полицейскихъ чиновъ и замѣнять ихъ другими; кн. Херхеулидзевъ просилъ еще разрѣшить ему не преслѣдовать и не наказывать крестьянъ за самовольныя отлучки для принесенія жалобъ, такъ какъ крестьяне-жалобщики не могутъ получать видовъ отъ своего вотчиннаго начальства. По поводу такого отвѣта министръ внутреннихъ дѣлъ, гр. Перовскій, представилъ Комитету слѣдующее: въ 1848 г. Смоленскіе дворяне образовали совѣщаніе для составленія новыхъ условій объ увольненіи помѣщичьихъ крестьянъ, но по докладѣ объ этомъ гр. Перовскимъ, выразившимъ опасеніе, какъ бы такія совѣщанія не вызвали недоразумѣній и волненій, Государь написалъ: «*совершенно справедливо, путь указанъ и каждый слѣдовать по оному обязанъ, ежели чувствуетъ потребность въ сей перемѣнѣ, иначе отнюдь не допущу*»; въ 1848 же году всѣмъ губернаторамъ дано было предписаніе, чтобы они, охраняя законныя и справедливыя отношенія между помѣщиками и крестьянами, оберегали вмѣстѣ съ тѣмъ непоколебимо власть и права владѣльцевъ надъ крестьянами; ошибочный взглядъ кн. Херхеулидзева, заключалъ министръ, прямо отражается на всѣхъ его дѣйствіяхъ, что,

конечно, крайне вредно,—оттого и волненія въ губерніи. На этомъ основаніи гр. Перовскій сдѣлалъ кн. Херхеулидзеву строгое замѣчаніе. Кн. Херхеулидзевъ, однако, не измѣнилъ образа своихъ дѣйствій и послѣ сдѣланнаго ему замѣчанія онъ снова вошелъ съ представленіемъ къ генералъ-губернатору, въ которомъ указывалъ на то, какъ легко сравнительно обходятъ законъ помѣщики, надъ имѣніями которыхъ учреждаются опеки. По дѣлу объ обезпеченіи губерніи продовольствіемъ кн. Херхеулидзевъ также дѣйствовалъ неосмотрительно, такъ какъ мѣстная коммисія народнаго продовольствія настойчиво просила ссуды въ 1 м. р., тогда какъ генералъ-губернаторъ кн. Голицынъ нашелъ возможнымъ ограничить эти требованія 100 т. р.; такую неосмотрительность кн. Голицынъ долженъ былъ поставить кн. Херхеулидзеву на видъ съ тѣмъ, чтобы онъ впредь болѣе обращалъ вниманія на дѣла. Комитетъ нашелъ, что выводы и замѣчанія, которые дѣлалъ кн. Херхеулидзевъ, могутъ быть оскорбительны для дворянства, что своими дѣйствіями кн. Херхеулидзевъ едва-ли не поколебалъ отношеній между помѣщиками и крестьянами; что вообще онъ дѣйствуетъ неосторожно и легкомысленно по ошибочному и неправильному его взгляду на значеніе дворянства, что поэтому едва-ли удобно оставлять его начальникомъ губерніи, тѣмъ болѣе, что онъ не перемѣняетъ своихъ убѣжденій; отчего Комитетъ и полагалъ уволить его отъ должности военнаго губернатора Смоленска и Смоленскаго гражданскаго губернатора. Государь далъ резолюцію: «*уволить вовсе отъ службы*» [1]).

По большей части злоупотребленія по мѣстному управленію раскрываемы были сенаторскими ревизіями. Рѣдкая ревизія губерніи сенаторомъ обходилась безъ обнаруженія значительныхъ упущеній; естественно, поэтому, что часто между ревизовавшими сенаторами и губернаторами возникали распри, разрѣшать которыя приходилось Комитету Министровъ.

Въ Казани вышли большія пререканія между губернаторомъ и управлявшимъ губерніею на правахъ генералъ-губернатора сен. Соймоновымъ: губернаторъ Ниловъ просилъ назначить безпристрастное лицо для разбора на мѣстѣ взаимныхъ пререканій. Комитетъ увидѣлъ изъ справки, что жалоба Нилова разрѣшена уже Комитетомъ въ засѣданіи 5 Авг. 1824 г., но

---

[1]) 1852 г., № 747.

что до сихъ поръ не послѣдовало Высочайшаго разрѣшенія на эту статью журнала Комитета; а между тѣмъ губернія уже третій годъ остается безъ губернатора, отчего возникаютъ постоянныя неудобства; поэтому Комитетъ положилъ испросить повелѣніе Государя на назначеніе новаго губернатора. Въ распряхъ этихъ Нижегородскій военный губернаторъ Бахметевъ винилъ губернатора Нилова, который несправедливо опорочивалъ Соймонова и позволилъ себѣ оскорбить дворянство; но, добавилъ Бахметевъ, Ниловъ во всякомъ случаѣ не могъ быть уличаемъ ни во взяткахъ, ни въ корыстолюбіи. Выслушавъ этотъ рапортъ, Комитетъ остался при прежнемъ мнѣніи—о необходимости отставить Нилова и замѣнить его другимъ лицомъ; сверхъ того, Комитетъ считалъ нужнымъ сдѣлать Нилову строгій выговоръ въ Сенатѣ. Положенія Комитета были утверждены [1]).

Въ Петербургѣ вышли пререканія между ревизовавшимъ губернію сенаторомъ Полетикой и губернаторомъ Безобразовымъ, который долго, несмотря на побужденія Сената, оставлялъ безъ отвѣта требованія ревизующаго сенатора. Сенатъ опредѣлилъ сдѣлать Безобразову выговоръ въ присутствіи губернскаго правленія. Комитетъ, согласно мнѣнію министра юстиціи, положилъ объявить ему выговоръ въ указѣ, но Государь далъ резолюцію: «*губернаторъ Безобразовъ кругомъ виноватъ; дѣло ясно и не требуетъ дальняго разбора. Но выговоръ объявлять не дозволяю, ибо я знаю, въ какомъ положеніи нашелъ дѣла въ губерніи и съ какимъ трудомъ заводится нынѣ порядокъ неусыпнымъ попеченіемъ губернатора. Объявить ему чрезъ военнаго губернатора, что я увѣренъ, что впредь не забудется. Ревизію отложить впредь до повелѣнія*» [2]).

Скоро Комитету пришлось разбирать пререканія, возникшія между Безобразовымъ и Щербининымъ, занимавшимъ до него должность С.-Петербургскаго гражданскаго губернатора.

Безобразовъ, пожалованный уже въ сенаторы, донесъ, что онъ число нерѣшенныхъ дѣлъ по С.-Петербургской губерніи опредѣляетъ въ 60,000, а съ тѣми, которыя разбираются временнымъ отдѣленіемъ при губернскомъ правленіи, даже до

---

[1]) 1826 г., №№ 279 и 1509.
[2]) 1827 г., № 589.

112,000 дѣлъ. Бывшій губернаторъ Щербининъ обвинялъ сенатора въ составленіи невѣрнаго донесенія; дѣло поступило въ Комитетъ; разобравъ всѣ обстоятельства, Комитетъ нашелъ, что приведенное Безобразовымъ число значительно преувеличено, но что тѣмъ не менѣе количество нерѣшенных дѣлъ велико. Комитетъ не признавалъ возможнымъ ставить это обстоятельство въ вину Щербинину по слѣдующимъ соображеніямъ: накопленіе дѣлъ началось еще съ 1790 г., постоянно чувствовался недостатокъ въ чиновникахъ по присутственнымъ мѣстамъ, наконецъ архивъ значительно пострадалъ въ наводненіе 1824 г. Государь согласился съ этимъ положеніемъ Комитета— «*согласенъ, но считаю справедливымъ, чтобы Комитетъ опредѣлилъ мѣру взысканія съ сен. Безобразова за неосновательное донесеніе*».

Сенаторъ Безобразовъ оправдывался тѣмъ, что онъ не одинъ такъ опредѣлилъ число нерѣшенныхъ дѣлъ, а вмѣстѣ съ учрежденнымъ временнымъ отдѣленіемъ, которому пришлось разобрать до 1,200,000 листовъ; въ числѣ 112,000 дѣлъ открыто до 5,361 дѣлъ по преступленіямъ по должности, какъ то: выдачѣ паспортовъ бродягамъ и бѣглымъ, сокрытію разныхъ арестантовъ, подчисткамъ и т. п.; въ заключеніе сенаторъ Безобразовъ просилъ произвести разслѣдованіе чрезъ особо довѣренное лицо.

Комитетъ нашелъ, что все дѣло объясняется недоразумѣніемъ, которое едва-ли могъ неумышленно допустить сенаторъ, дважды занимавшій губернаторское мѣсто; сенаторъ Безобразовъ, во первыхъ, каждую бумагу считалъ за особое дѣло, а, во вторыхъ, рѣшеніемъ дѣла признавалъ сдачу его въ архивъ, оттого, по мнѣнію Комитета, и возможны были такія донесенія сенатора, что при немъ въ 4 мѣсяца разобрано было 40,000 дѣлъ; въ теченіе этихъ четырехъ мѣсяцевъ было 89 присутственныхъ дней, т. е. въ каждый день будто бы рѣшалось по 456 дѣлъ. Государь приказалъ все это дѣло направить въ Сенатъ для совокупнаго разсмотрѣнія [1]).

Псковскій губернаторъ Бартоломей жаловался, что ревизія его управленія губерніею ничего не открыла, но только поколебала нравственную власть губернатора. Когда же скоро послѣ первой ревизіи назначена была вторая, то будто бы этимъ взволнованы были всѣ умы въ губерніи. Граждане выдумали ложь и клевету, нѣкоторые изъ нихъ осмѣлились

[1]) 1831 г., № 1172.

въ доносахъ своихъ ревизору оскорбить даже его, губернатора, супругу; съѣхавшееся на собраніе дворянство два дня обвиняло губернатора въ утайкѣ 100.000 р. изъ земскаго сбора, вслѣдствіе незначительныхъ ошибокъ, вкравшихся въ отчетъ; во все это время министерство внутреннихъ дѣлъ не оказало ему, губернатору, никакой поддержки и даже, напротивъ, не давало вѣры его представленіямъ, результатомъ чего было то, что впослѣдствіи пришлось назначить въ пособіе губерніи на продовольствіе вдвое большую сумму противъ той, о которой просилъ губернаторъ. Но затѣмъ губернаторъ былъ униженъ еще больше, такъ какъ для распоряженія помощью голодающимъ былъ присланъ сенаторъ Пещуровъ, который скоро сталъ вмѣшиваться въ дѣла судебныя и исполнительныя; жалобы Бартоломея не принесли ему никакой пользы. Министръ отвѣчалъ Бартоломею, что сенаторъ имѣетъ право войти даже съ представленіемъ объ отстраненіи его, губернатора. Тогда Бартоломей принесъ всеподданнѣйшую жалобу на тѣ притѣсненія, которымъ онъ, по его понятіямъ, подвергался. Жалобу разсматривалъ Комитетъ. Изъ объясненій министра внутреннихъ дѣлъ оказалось, что никакихъ особенныхъ улучшеній по управленію губерніею Бартоломей не сдѣлалъ; что по его дѣйствіямъ неоднократно поступали жалобы, что нѣкоторыя его распоряженія были отмѣняемы, что ревизіи обнаружили немаловажныя упущенія, что ревизіи назначаются постоянно и по другимъ губерніямъ, что донесенія Бартоломея о голодѣ, угрожавшемъ Псковской губерніи, пришли въ Петербургъ слишкомъ поздно и что, наконецъ, сенаторъ Пещуровъ былъ посланъ въ Псковскую губернію по Высочайшему повелѣнію. Комитетъ, выслушавъ объясненія министра, призналъ, что нареканія Бартоломея совершенно неосновательны, что многое имъ изложено превратно и что дерзкою своею жалобою онъ нарушилъ установленныя правила подчиненности, которыя необходимо строго поддерживать для сохраненія благоустройства и порядка въ службѣ, почему Комитетъ и полагалъ, что Бартоломей не только не можетъ оставаться въ должности, но и долженъ быть вовсе удаленъ со службы. Гр. Перовскій сообщилъ Комитету еще нѣкоторыя свѣдѣнія о неблагонадежности Бартоломея, но свѣдѣнія эти были неоффиціальнаго характера и не могли имѣть значенія юридическихъ данныхъ. Государь далъ такую резолюцію: «*исполнить, но сенаторъ Пещуровъ поступилъ весьма неоснова-*

тельно, вздумавъ безъ всякаго приличнаго повода мнѣ лично рекомендовать г. м. Бартоломея въ присутствіи народа не задолго до того, какъ вдругъ перемѣнилъ о немъ мнѣніе столь положительное» [1]).

Крестьянинъ Владимірской губерніи Копыловъ за кражу лошадей приговоренъ былъ Сенатомъ къ уплатѣ 70 р. и наказанію 40 ударами плетей. Когда опредѣленіе Сената дошло до губернатора, послѣдній получилъ отъ исправника Ковровскаго уѣзда дополнительное слѣдствіе, которое губернаторъ и отправилъ въ Сенатъ, не приводя въ исполненіе указа онаго. Сенатъ, однако, не нашелъ въ дополнительномъ слѣдствіи ничего, что могло бы измѣнить его первоначальное опредѣленіе; сверхъ того губернатору Паскевичу Сенатъ положилъ сдѣлать выговоръ за превышеніе власти. Въ Комитетѣ министръ юстиціи Дашковъ заявилъ, что считаетъ нужнымъ дѣло по существу пересмотрѣть въ общемъ собраніи Сената; губернатору же слѣдовало, по мнѣнію министра, объявить выговоръ, такъ какъ онъ, остановивъ исполненіе по указу Сената, превысилъ этимъ свою власть. Нѣкоторые члены Комитета сначала усомнились въ томъ, удобно ли одновременно постановить и пересмотръ спорнаго дѣла и выговоръ губернатору, указавшему на судебную ошибку? Дашковъ отвѣчалъ, что онъ считаетъ выговоръ необходимымъ для поддержанія авторитета Сената; Комитетъ, придавая значеніе заявленію Дашкова, тѣмъ не менѣе нашелъ, что въ дѣлахъ уголовныхъ, особливо въ такихъ, гдѣ назначается тѣлесное наказаніе, должно быть особенно осторожнымъ, ибо несправедливый приговоръ уже ничѣмъ нельзя исправить; поэтому Комитетъ полагалъ такъ согласить разныя мнѣнія: дѣло о Копыловѣ пересмотрѣть, а губернатору сдѣлать выговоръ негласно, и въ такой формѣ: онъ не долженъ былъ дѣйствовать явно, т. е. останавливать указъ Сената, а могъ представить свои сомнѣнія министру юстиціи. «*Справедливо*» — резолюція Государя [2]).

Тобольскій губернаторъ Бантышъ-Каменскій успѣлъ оправдаться въ обвиненіяхъ, сдѣланныхъ на него ревизовавшими сенаторами кн. Куракинымъ и Безроднымъ; послѣ этого онъ подалъ Государю просьбу, въ которой весьма рѣзко отзывался о дѣй-

---

1) 1846 г., № 339.
2) 1836 г., № 1408.

ствіяхъ сенаторовъ, будто бы во зло употребившихъ довѣріе Государя и направившихъ всѣ усилія на то, чтобы вредить мѣстному начальству. За такія выраженія Сенатъ считалъ нужнымъ сдѣлать Бантышъ-Каменскому выговоръ; но, принимая во вниманіе смягчающія вину обстоятельства, Сенатъ, а съ нимъ и Комитетъ полагали представить дѣло на воззрѣніе Самого Государя; Государь далъ такую резолюцію: «*избавивъ отъ всякаго взысканія, обратить въ службу; г. г. же сенаторамъ поставить на видъ неосновательность ихъ донесенія*» [1]).

Сенаторскія ревизіи, какъ сказано, большею частью, обнаруживали злоупотребленія, но не всегда. Такъ ревизовавшій въ 1827 г. Олонецкую губернію сенаторъ Барановъ нашелъ ее въ порядочномъ положеніи; точно также и сенаторъ Горголи, отправленный въ Пензу на ревизію, по доносу фл.-ад. кн. Голицына, нашелъ управленіе губерніей въ хорошемъ положеніи; на губернатора не поступало къ сенатору никакихъ жалобъ; Горголи отобралъ даже у чиновниковъ ихъ частную переписку, но и въ ней не нашелъ никакихъ указаній на противозаконный образъ дѣйствій губернатора. Комитетъ тогда положилъ, что нѣтъ никакой причины ни подвергать губернатора отвѣтственности, ни тѣмъ болѣе отрѣшать его отъ должности; съ однимъ замѣчаніемъ сенатора Комитетъ не согласился: Горголи, между прочимъ, писалъ—«должность губернаторская требуетъ безпрестаннаго дѣятельнаго надзора, понужденія, а не рѣдко и отступленія отъ строгой формы»; Комитетъ замѣтилъ, что, какъ разъ напротивъ, соблюденіе формъ, установленныхъ закономъ, необходимо для сохраненія порядка, отступленіе же отъ нихъ всегда влечетъ за собою вредныя послѣдствія [2]).

Въ 1832 г. Комитетъ разрѣшилъ Оренбургскому военному губернатору прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ для искорененія воровства, которое непомѣрно развилось между башкирами и мещеряками [3]).

Въ мѣста, гдѣ ожидалось значительное скопленіе народа, положено было на это время назначать комендантовъ изъ штабъ-офицеровъ жандармскаго корпуса. Тоже дѣлалось,

---

1) 1833 г., № 301.
2) 1828 г., № 1584.
3) 1832 г., № 381.

конечно, и въ Нижнемъ-Новгородѣ на время ярмарки. Тамошній гражданскій губернаторъ Бутурлинъ вошелъ съ представленіемъ, въ которомъ доказывалъ неудобство такого порядка: комендантъ, по его словамъ, стѣснялъ дѣйствія губернатора; Бутурлинъ просилъ, для соединенія власти въ одномъ лицѣ, переименовать его въ военные губернаторы. По этому ходатайству спрошено было мнѣніе гр. Бенкендорфа и военнаго министра. Первый заявилъ, что на основаніи многихъ отзывовъ со стороны торгующаго на ярмаркѣ купечества онъ находитъ желательнымъ сохранить тамъ должность коменданта изъ штабъ-офицеровъ жандармскаго корпуса; гр. Чернышевъ отозвался, что по его докладу Государь не нашелъ никакихъ затрудненій назначить Бутурлина военнымъ губернаторомъ, не увеличивая состава его канцеляріи. Внося это дѣло въ Комитетъ, министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ и проектъ указа о переименованіи Бутурлина. Комитетъ хотя и нашелъ, что на основаніи инструкціи, данной назначаемымъ на ярмарку комендантамъ, послѣдніе останутся въ тѣхъ же отношеніяхъ къ г.-м. Бутурлину, какъ и прежде, и слѣдовательно въ кругѣ дѣйствій и степени власти Бутурлина не произойдетъ никакой перемѣны, но, въ виду послѣдовавшаго согласія Государя, положилъ: поднести указъ къ подписанію. Указъ былъ подписанъ [1]).

По случаю безпорядковъ, происходившихъ въ Новой Ладогѣ, ген.-ад. гр. Бенкендорфъ считалъ необходимымъ усилить тамъ мѣстную власть назначеніемъ коменданта изъ опытныхъ штабъ-офицеровъ; Государь, когда Ему было представлено дѣло, приказалъ Бенкендорфу предварительно снестись съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Министръ Блудовъ считалъ достаточнымъ замѣнить тогдашняго городничаго другимъ болѣе энергичнымъ лицомъ, а мѣщанъ города, нарушающихъ порядокъ, предавать законному суду; но гр. Бенкендорфъ остался при своемъ мнѣніи, считая Новую Ладогу пунктомъ, въ которомъ сходится много пришлаго народа, гдѣ слѣдовательно власть должна быть въ сильныхъ рукахъ. Въ виду такого разнорѣчія дѣло внесено было въ Комитетъ Министровъ. Комитетъ призналъ желательнымъ учредить въ Новой Ладогѣ должность полиціймейстера, вмѣсто городничаго; полиціймейстеру

---

[1]) 1832 г., № 1001.

подчинить и военныя команды. Положеніе Комитета было утверждено [1]).

Изъ этихъ частныхъ случаевъ видно, что Комитетъ былъ противъ значительнаго расширенія губернаторской власти, особенно по предметамъ, которые состояли въ управленіи другихъ вѣдомствъ, а не министерства внутреннихъ дѣлъ. Указано было, что Комитетъ не хотѣлъ признать за губернаторами права аттестовать лицъ другихъ вѣдомствъ, но это положеніе Комитета не было утверждено Государемъ, имѣвшимъ иной взглядъ на дѣло [2]). Важный вопросъ—о степени губернаторской власти—нѣсколько разъ былъ обсуждаемъ въ Комитетѣ.

Рапорты губернаторовъ по обозрѣнію ими губерній вносились по Высочайшему повелѣнію въ Комитетъ Министровъ; Комитетъ скоро—въ 1829 г.—замѣтилъ, что эти рапорты составляются весьма разнообразно и что губернаторы обращаютъ вниманіе свое на разные предметы и притомъ на такіе, которые часто требуютъ предварительныхъ соображеній министерствъ. Замѣчаніе это сдѣлано было Комитетомъ по разсмотрѣніи рапорта Воронежскаго губернатора о произведенной имъ ревизіи губерніи. На этомъ положеніи Комитета Государь написалъ: «*сіи рапорты мною повелѣны были съ тѣмъ, чтобы увидѣть, какъ губернаторы каждый взираютъ на ихъ обязанность: изъ послѣдствій видно должно быть Комитету, сколь мало рапортовъ удовлетворительныхъ и какая существенная между всѣми разность. Между тѣмъ я велѣлъ министру внутреннихъ дѣлъ составить формы опредѣлительныя симъ рапортамъ, что уже исполняется; и когда оныя утверждены будутъ, то всѣ нынѣшніе неудобства и недостатки устранятся*» [3]).

Рапорты эти стали поступать въ Комитетъ послѣ того, какъ въ 1827 г. Октября 18 дано было Высочайшее повелѣніе о томъ, что губернаторы должны разъ въ годъ объѣзжать губернію и затѣмъ доносить Его Величеству въ собственныя руки обо всемъ ими найденномъ, а равно о средствахъ къ исправленію замѣченныхъ ими недостатковъ. Такъ какъ доне-

---

1) 1834 г., № 457.
2) См. т. II ч. 1, стр. 121.
3) 1829 г., № 322.

сенія губернаторовъ, которыя стали въ силу этого повелѣнія поступать къ Государю, составлялись весьма различно и иногда даже недостаточно ясно, то министру внутреннихъ дѣлъ приказано было выработать проектъ формы для подобныхъ донесеній. Совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ, приступивъ къ порученной работѣ, сначала поставилъ себѣ вопросъ: обязаны ли губернаторы обозрѣвать учрежденія другихъ вѣдомствъ, напр. почтовыя и удѣльныя конторы, гимназіи, таможни, арсеналы, заводы, провіантскія депо? Положено было сначала спросить объ этомъ министровъ, желательна ли и удобна ли, по ихъ мнѣнію, такая ревизія и если желательна, то въ какой мѣрѣ?

Министръ двора, ссылаясь на коренное законоположеніе— Учрежденіе Императорской Фамиліи,—заявилъ, что удѣльныя учрежденія по губерніямъ не подчиняются никакому мѣсту и никакому лицу, почему они и не должны подвергаться ревизіи губернаторовъ. Министръ народнаго просвѣщенія не находилъ препятствій къ ревизіи учебныхъ заведеній губернаторами, но высказывалъ желаніе, чтобы губернаторы, донося обо всемъ замѣченномъ въ учебныхъ заведеніяхъ Государю, одновременно или даже предварительно сообщали министру народнаго просвѣщенія, дабы онъ могъ скорѣе прекращать замѣченное зло; на вопросъ, въ какой мѣрѣ предоставить губернаторамъ ревизію учебнаго дѣла, министръ затруднялся отвѣтить: по части нравственной, правительственной и полицейской губернаторы, конечно, будутъ дѣлать «не ошибочныя» заключенія; что же касается до учебной части, то основательность или неосновательность ихъ заключеній будетъ зависѣть отъ степени ихъ образованія. Министръ финансовъ считалъ возможнымъ подвергать ревизіи губернаторовъ: казенныя палаты со всѣми подчиненными имъ уѣздными мѣстами, также казенные лѣсопильные и винные заводы, но таможни, заставы, горные заводы должны быть изъяты изъ обозрѣній губернаторовъ, такъ какъ они находятся подъ особымъ управленіемъ и никакое мѣсто или лицо не должно вмѣшиваться въ ихъ управленіе, исключая, конечно, наружнаго вида ихъ. Главноуправляющій путями сообщенія находилъ неудобнымъ и ненужнымъ предоставлять губернаторамъ обозрѣніе мѣстъ, завѣдуемыхъ управленіемъ путей сообщенія; управленія эти дѣйствуютъ по особымъ правиламъ и постановленіямъ,

объ искусственныхъ сооруженіяхъ нельзя имѣть правильнаго понятія безъ спеціальныхъ познаній, сверхъ того начальники округовъ обязаны дважды въ годъ осматривать свои округа, такимъ образомъ ревизія губернаторовъ приведетъ только къ столкновенію властей; главноначальствующій надъ почтовымъ департаментомъ также былъ противъ ревизіи почтовыхъ учрежденій губернаторами: почтовыя конторы не входятъ въ составъ губернскихъ учрежденій; онѣ имѣютъ свое начальство, губернаторы не знаютъ почтовыхъ постановленій, а почтовое вѣдомство предполагаетъ установить особыхъ инспекторовъ; управляющій главнымъ штабомъ Его Величества отвѣчалъ, что арсеналы и оружейные заводы ежегодно осматриваются опытными и знающими инспекторами, а губернаторы, большею частью гражданскіе чиновники, не имѣютъ достаточныхъ свѣдѣній въ этихъ вопросахъ, слѣдовательно отъ ревизіи ихъ можетъ возникнуть только вредная для службы переписка; можно, однако, предоставить губернаторамъ ревизовать капиталы провіантскаго вѣдомства, осматривать съ внѣшней стороны магазины, веденіе шнуровыхъ книгъ, поведеніе чиновниковъ.

Вмѣстѣ съ этими отзывами внесена была въ Комитетъ министромъ внутреннихъ дѣлъ примѣрная форма губернаторскаго отчета, по слѣдующимъ статьямъ:

1) губернское правленіе; 2) приказъ общественнаго призрѣнія; 3) уѣздные суды и дворянскія опеки; 4) городская и земская полиціи и квартирныя коммисіи; 5) дума, магистратъ и ратуша; 6) казначейства; 7) недоимки; 8) врачебная управа и аптеки; 9) архивъ; 10) больницы и богадѣльни; 11) тюрьмы, этапы, рабочіе и смирительные дома; 12) учебныя заведенія; 13) казенные магазины; 14) казенныя лавки; 15) карантины; 16) колоніи; 17) дороги; 18) принесенныя губернаторамъ жалобы; 19) чрезвычайныя происшествія и необыкновенные случаи.

Комитетъ нашелъ, что такая форма можетъ затруднить губернаторовъ, подобныя донесенія будутъ составляться ими чрезвычайно подробно, губернаторы будутъ вдаваться въ мелочныя объясненія. По мнѣнію Комитета, рапорты эти должны быть періодическими отчетами объ управленіи въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя могутъ обратить на себя вниманіе Государя, слѣдовательно никакія частныя или мелочныя обстоятельства

въ видѣ примѣровъ, подтвержденій или тому подобнаго не должны имѣть въ нихъ мѣста; губернаторъ долженъ доносить, исполняетъ ли каждое мѣсто свои обязанности? Затѣмъ каждая губернія въ государственномъ управленіи имѣетъ свою относительную важность: однѣ—исключительно земледѣльческія, въ другихъ—возникли уже мануфактуры и промышленныя заведенія; однѣ—страдаютъ избытками населенія, другія—терпятъ отъ недостатка рабочихъ рукъ; въ однѣхъ—должно строго наблюдать за исполненіемъ правительственныхъ мѣръ, въ другихъ—духъ народный не внушаетъ никакихъ опасеній. Невозможно, по мнѣнію Комитета, исчислить все, что должны наблюдать губернаторы и вносить въ общія правила; тѣмъ болѣе, что самые предметы наблюденія не только разнообразны, но и подвержены перемѣнамъ, даже статистическія данныя не должны входить въ эти отчеты, такъ какъ иначе губернаторы будутъ очень затруднены; наконецъ, губернаторамъ должно быть предоставлено право прибавлять къ отчетамъ то, что они сочтутъ необходимымъ. На основаніи этихъ соображеній Комитетъ полагалъ, что существенную часть губернаторскихъ отчетовъ должны составлять отвѣты на слѣдующіе вопросы: исполняютъ-ли присутственныя мѣста и власти свои обязанности по закону? не замѣчается-ли гдѣ-либо медленности и притѣсненій? нѣтъ-ли жалобъ на полицію? нѣтъ-ли чего противнаго благоустройству и благочинію? обезпечены-ли народное продовольствіе и спокойствіе? исправно-ли поступаютъ подати и отбываются повинности? Затѣмъ, говорится въ положеніи Комитета, въ обширной Россійской Имперіи можетъ быть безчисленное множество предметовъ, на которые благоразумный и предусмотрительный начальникъ признаетъ полезнымъ обратить вниманіе правительства, напр. на новые источники промышленности и богатствъ, новые способы и т. п., все это не должно быть исключаемо изъ отчета; но необходимо наблюдать, чтобы не включались такія предположенія, которыя, не служа ни къ чему, понапрасну будутъ только обременять вниманіе Государя.

Государь далъ такую резолюцію: «*сообщить министру внутреннихъ дѣлъ для представленія мнѣ прямо своего мнѣнія*» [1]).

---

[1]) 1831 г., № 114.

Еще болѣе отрицательно, какъ оно и видно изъ предыдущаго, отнесся Комитетъ къ предположенію о возложеніи на губернаторовъ обязанности доставлять ежегодно подробныя статистическія свѣдѣнія о губерніи: проектъ Ланского, управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, предлагалъ обязать губернаторовъ ежегодно представлять подробныя вѣдомости по установленнымъ образцамъ. Комитетъ передалъ этотъ проектъ на обсужденіе министра финансовъ и Энгеля, управлявшаго въ 1831 г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; они оба не признали возможнымъ ввести этотъ проектъ; особенно гр. Канкринъ указывалъ на то, что нѣкоторыя рубрики поставятъ губернаторовъ въ большое затрудненіе, напр. пространство казенной земли извѣстно, а частныхъ земель—только приблизительно; о доходахъ населенія даже ученые при всѣхъ своихъ усиліяхъ не могутъ дать свѣдѣній, хотя бы приблизительныхъ; данныя о косвенныхъ доходахъ всегда будутъ гадательны; натуральныя земскія повинности не могутъ быть вычислены; списки купцовъ съ обозначеніемъ ихъ капиталовъ могутъ повредить ихъ кредиту. Комитетъ согласился съ этими мнѣніями, признавъ въ своемъ положеніи, что предлагаемой обязанности ни одинъ губернаторъ не можетъ удовлетворительно исполнить; поэтому Комитетъ поставилъ себѣ вопросъ, не могутъ ли нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній губернаторы включать въ свои ежегодные отчеты, и такъ какъ этотъ вопросъ уже рѣшенъ предыдущимъ заключеніемъ, то Комитетъ положилъ считать это дѣло оконченнымъ. Государь утвердилъ положеніе Комитета [1]).

Когда Саратовскій губернаторъ указалъ рядъ неправильностей, сдѣланныхъ въ губерніи при раздачѣ казенныхъ земель, то гр. Канкринъ представилъ Комитету разъясненіе дѣла; Комитетъ призналъ неосновательными замѣчанія губернатора и положилъ поставить это обстоятельство ему на видъ, но Государь иначе отнесся къ дѣлу, приказавъ: «*во вниманіе къ усердію и доброму намѣренію Саратовскаго гражданскаго губернатора ошибку, въ семъ случаѣ сдѣланную, не поставлять ему на видъ*» [2]).

Тверской губернаторъ въ своемъ отчетѣ за 1835 г. снова

---

[1]) 1831 г., № 115.
[2]) 1829 г., № 2159.

обратилъ вниманіе на вопросъ, оставшійся неразрѣшеннымъ, а именно на право губернаторовъ аттестовать чиновниковъ, служащихъ въ губерніи, непосредственно ему не подчиненныхъ; по словамъ губернатора на его аттестаціи въ министерствахъ не обращали вниманія и для чиновниковъ эти аттестаціи становятся «ничего не значущимъ обрядомъ»; Государь чрезъ ст.-секр. Танѣева приказалъ Комитету Министровъ обсудить это дѣло и представить свое заключеніе. Оказалось, что аттестаціи губернаторовъ дѣлались на формулярахъ, посылаемыхъ только въ герольдію, а не на тѣхъ формулярахъ, которые были отправляемы и въ министерства. Комитетъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы впредь губернаторскія отмѣтки сообщались по всѣмъ министерствамъ; но при этомъ Комитетъ полагалъ, что губернаторы должны аттестовать только важнѣйшихъ лицъ въ губерніи. Государь тогда приказалъ: «*подробно сообразить и представить на семъ основаніи*». Затѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ другими министрами выработалъ проектъ правилъ аттестаціи губернаторами чиновниковъ другихъ вѣдомствъ; аттестаціи должны быть краткія, по формѣ: «къ продолженію статской службы способенъ и къ повышенію чина достоинъ, или нѣтъ, и почему?»—безъ всякихъ подробностей и отступленій отъ вопроса; о слѣдующихъ чиновникахъ губернаторы должны были давать такія свѣдѣнія: а) по министерству финансовъ—вице-губернаторахъ, совѣтникахъ и ассесорахъ казенныхъ палатъ, казначеяхъ и пр.; б) по министерству юстиціи—предсѣдателяхъ палатъ и равныхъ имъ учрежденій; в) по главному управленію путей сообщенія—чиновникахъ строительныхъ коммисій, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ. Государственный контролеръ заявилъ, что чиновники его вѣдомства, для того, чтобы они могли съ успѣхомъ исполнять свое назначеніе, должны быть поставлены внѣ всякаго вліянія на нихъ губернаторовъ; кн. А. Н. Голицынъ повторилъ о почтовыхъ чиновникахъ доводы, которые имъ приводимы были раньше; гр. Толь также находилъ неудобнымъ подчинять аттестаціямъ губернаторовъ чиновниковъ окружныхъ управленій путей сообщенія; кн. Меньшиковъ и гр. Чернышевъ находили, что на морское и военное вѣдомства новый порядокъ не долженъ вовсе распространяться. Комитетъ утвердилъ выработанныя правила, согласившись, что изъ списка чиновниковъ, кото-

рыхъ губернаторамъ давалось право аттестовать, должны быть исключены совѣтники отъ министерствъ въ главныхъ управленіяхъ Восточной и Западной Сибири, какъ засѣдающіе въ однихъ совѣтахъ съ губернаторами, и губернскіе контролеры, провѣряющіе обороты денегъ, дѣлаемые по приказаніямъ губернаторовъ. Государь утвердилъ это положеніе [1]).

Владимірскій губернаторъ въ своемъ отчетѣ возбудилъ опять вопросъ о степени власти губернаторовъ; онъ предлагалъ предоставить губернаторамъ право требовать объясненія по дѣламъ отъ всѣхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ; а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и самыя дѣла. Государь отмѣтилъ: «*сообразить*». Когда Владимірскій губернаторъ былъ спрошенъ, что собственно онъ разумѣлъ? онъ отвѣчалъ, что по общему наказу губернаторы обязаны имѣть высшій надзоръ за скорымъ отправленіемъ правосудія и немедленнымъ исполненіемъ закона, но у нихъ нѣтъ достаточныхъ средствъ для этого, такъ какъ палаты гражданскаго суда, казенныя и государственныхъ имуществъ имъ не подчинены. Тогда потребованы были мнѣнія заинтересованныхъ министерствъ; всѣ три спрошенные министра высказались противъ предложенія губернатора: министръ финансовъ находилъ, что нельзя ожидать успѣха отъ такой мѣры, напротивъ, слѣдуетъ опасаться какъ разъ противнаго: дѣлопроизводство пойдетъ еще медленнѣе, а требованія губернаторами объясненій послужатъ лишь предлогомъ для оправдыванія медленности; министръ государственныхъ имуществъ возражалъ на томъ основаніи, что учрежденія его министерства введены пока въ видѣ опыта, слѣдовательно и нельзя ничего измѣнять въ нихъ до истеченія назначеннаго срока; министръ юстиціи возражалъ принципіально: раздѣленіе властей лежитъ, по его мнѣнію, въ основѣ губернскаго образованія и всегда должно помнить, что губернаторъ не судья, а только оберегатель закона. Съ мнѣніемъ трехъ министровъ согласилось вполнѣ и министерство внутреннихъ дѣлъ. Послѣ такихъ объясненій министровъ Комитетъ отвергъ предложеніе Владимірскаго губернатора; положеніе это было утверждено Государемъ [2]).

Комитетъ Министровъ имѣлъ право на основаніи разбираемыхъ дѣлъ думать, что расширеніе власти губернаторовъ

---

[1]) 1837 г., № 1215.
[2]) 1839 г., № 1862.

можетъ повести къ частымъ столкновеніямъ между отдѣльными вѣдомствами.

Въ Симбирскѣ вышли сильныя пререканія между губернскимъ прокуроромъ и губернаторомъ. По приказанію губернатора полиціймейстеръ не допускалъ прокурора къ нѣкоему Барканову, заключенному въ тюрьмѣ; губернаторъ выразилъ даже удивленіе, отчего это прокуроръ принимаетъ участіе въ извѣстномъ ябедникѣ, которому запрещено уже что-либо писать. Столкновеніе на этотъ разъ разрѣшено было тѣмъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ поставилъ губернатору на видъ неправильность его дѣйствій. Черезъ нѣсколько времени прокуроръ Фроловъ донесъ министру юстиціи, что рядовой Васильевъ, сознавшійся въ кражѣ денегъ изъ кладовой уѣзднаго казначейства, содержится скованнымъ въ ручныхъ и ножныхъ кандалахъ, въ секретной, совершенно темной комнатѣ, гдѣ онъ не можетъ ни сѣсть, ни лечь; что въ такомъ же заключеніи содержалась и оговоренная имъ женщина Яковлева; прокуроръ для свиданія съ этими подсудимыми долженъ былъ каждый разъ испрашивать особое разрѣшеніе. Когда отъ губернатора Булдакова потребовано было объясненіе, онъ отвѣчалъ, что Васильевъ сознался въ кражѣ денегъ, но самыхъ денегъ не возвращалъ и не открывалъ настоящихъ своихъ сообщниковъ по дѣлу; при этомъ губернаторъ добавилъ, что губернскій прокуроръ часто дѣйствуетъ недобросовѣстно, по своимъ особымъ видамъ.

Въ Комитетѣ, на разсмотрѣніе котораго поступило дѣло, министръ внутреннихъ дѣлъ гр. Перовскій доказывалъ, что всѣ дѣйствія прокурора клонились не къ защитѣ арестантовъ, а были слѣдствіемъ непріязненныхъ отношеній къ губернатору; послѣ вмѣшательства прокурора Васильевъ въ тотъ же день отказался отъ своего признанія: съ подобными преступниками необходимы особыя мѣры строгости, губернаторъ преслѣдовалъ ябедниковъ, а прокуроръ имъ покровительствовалъ; поэтому гр. Перовскій просилъ перевести прокурора изъ Симбирска въ другую губернію.

Доложена была Комитету справка изъ дѣлъ, производившихся тогда въ Сенатѣ по жалобамъ на дѣйствія Симбирскаго губернатора: а) по дѣлу Базилевскаго Сенатъ опредѣлилъ, что до разсмотрѣнія дѣйствій его въ законномъ порядкѣ губернаторъ не имѣлъ права предлагать губернскому правленію о немедленномъ

увольненіи Базилевскаго; сверхъ того по этому дѣлу Сенатъ нашелъ неумѣстнымъ слѣдующее разсужденіе Булдакова: «онъ считалъ бы недобросовѣстнымъ свое управленіе, если бы ограничивался соблюденіемъ однѣхъ формъ»; ибо въ настоящемъ случаѣ, т. е. въ дѣлѣ Базилевскаго, губернаторомъ нарушены были не формы, а справедливость и самъ законъ; б) по жалобѣ купцовъ, мѣщанъ, казаковъ и отставныхъ солдатъ г. Самары Сенатъ отмѣнилъ распоряженіе губернатора о сломкѣ въ теченіе мѣсяца построекъ въ пригородной слободкѣ, и в) Сенатъ опредѣлилъ сдѣлать строгій выговоръ губернатору за недопущеніе купца Черкасова баллотироваться въ должность городского головы. На основаніи этихъ свѣдѣній общее собраніе Сената нашло, что нельзя оправдать губернатора въ нарушеніи имъ законовъ, ограждающихъ лицъ, содержащихся подъ стражею отъ истязаній; дѣйствія губернатора составляютъ нарушеніе законнаго порядка и превышеніе власти, а такъ какъ ему было уже сдѣлано замѣчаніе, то на этотъ разъ Сенатъ полагалъ: разсмотрѣть дѣйствія губернатора судебнымъ порядкомъ, удаливъ Булдакова отъ должности. Министръ юстиціи гр. Панинъ былъ согласенъ съ опредѣленіемъ Сената.

Гр. Перовскій отстаивалъ въ Комитетѣ свое мнѣніе; онъ спрашивалъ, кто такой этотъ Баркановъ? это—лицо, давно извѣстное высшему начальству, какъ ябедникъ, подававшій на разныхъ лицъ просьбы съ цѣлью вымогательства у нихъ денегъ; Баркановъ состоялъ подъ уголовнымъ и военнымъ судомъ; ген.-ад. Орловъ еще въ 1844 г. распорядился перевести его на жительство въ уѣздный городъ и отдать тамъ подъ надзоръ полиціи съ тѣмъ, чтобы онъ безъ ея вѣдома не писалъ никакихъ бумагъ; когда по одному дѣлу надъ нимъ потребовали отъ него отзыва, а Баркановъ отказался дать его, тогда и приказано было содержать его при полиціи, пока не дастъ отзыва, и вдругъ вмѣшивается въ дѣло прокуроръ: было-ли, спрашивалъ гр. Перовскій, вмѣшательство его чистое и благонамѣренное? Изъ отобранныхъ у Барканова бумагъ видно, что онъ былъ въ связи съ предсѣдателемъ уголовной палаты, а послѣдній—съ прокуроромъ.

Рядовой Васильевъ, похитившій изъ уѣзднаго казначейства 1½ мил. р., принадлежащихъ приказу общественнаго призрѣнія, слѣдовательно преступникъ очень важный.

Сущность всего дѣла, по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, въ томъ, что между губернаторомъ и прокуроромъ возникли личности; прокуроръ дѣйствовалъ дерзко и неблагонамѣренно, къ вреду общественнаго порядка, но съумѣлъ сохранить разсчитанное спокойствіе духа и прикрыться формою закона, а губернаторъ вышелъ изъ предѣловъ закона для достиженія благонамѣренной цѣли; если за это губернаторъ будетъ удаленъ отъ должности и преданъ суду, то дѣло это кромѣ «разительной» несправедливости, безъ всякаго сомнѣнія, повлечетъ за собою непріятное послѣдствіе: всѣ начальники губерній будутъ поставлены въ недоумѣніе и самое затруднительное положеніе: блюстители порядка и правосудія останутся безмолвными и безсильными изъ опасенія столь значительной отвѣтственности.

Комитетъ разрѣшилъ трудное дѣло такъ: дѣйствія губернатора Булдакова не могутъ быть оправданы, ибо онъ позволилъ себѣ уклоненія отъ закона и превысилъ свою власть; тѣмъ не менѣе, признавая сужденіе Сената основаннымъ на точной силѣ закона, Комитетъ въ виду того, что мѣры, принятыя Булдаковымъ, не общаго характера, полагалъ сдѣлать губернатору Булдакову строгое замѣчаніе съ тѣмъ, что если онъ и впредь позволитъ себѣ подобныя дѣйствія, то подвергнется вящшей отвѣтственности. Это положеніе Комитета было утверждено Государемъ [1]).

Нижегородскій военный губернаторъ представилъ о неблагонадежности Ардатовскаго уѣзднаго стряпчаго, который будто бы поддерживалъ въ крестьянахъ духъ неповиновенія, велъ нетрезвую жизнь и позволялъ себѣ неприличные поступки; министръ юстиціи, которому принесена была эта жалоба, ограничился тѣмъ, что перевелъ этого чиновника въ другой уѣздъ на ту же должность. Однако слѣдствіе, произведенное мѣстными чиновниками, было признано неполнымъ; почему Комитетъ и распорядился отправить особыхъ чиновниковъ для производства дознанія.

Въ первомъ томѣ этого труда было указано, что не одинъ разъ Комитетъ Министровъ составлялъ положенія о томъ, какимъ образомъ населеніе могло выражать мѣстнымъ властямъ свою

---

[1]) 1849 г., № 26.

признательность или благодарность,—дѣла подобныя разбирались и въ это царствованіе.

Въ 1832 г. жители Одессы поднесли гр. Воронцову серебряную вазу съ приличными случаю надписями; но Комитетъ рѣшительно отклонилъ это подношеніе [1]). Купечество и мѣщанство г. Воронежа просили позволенія выгравировать и повѣсить въ залѣ городского общества портретъ губернатора за его дѣйствія во время холеры. Комитетъ отклонилъ и эту просьбу [2]). Московское купечество также, желая изъявить военному генералъ-губернатору признательность за попеченіе его о благѣ жителей во время холеры, положило поднести кн. Голицыну памятникъ для храненія въ его родѣ, именно его мраморный бюстъ, съ гербомъ и аллегорическими украшеніями. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ поставленъ былъ въ затрудненіе этою просьбою московскаго купечества и внесъ ее въ Комитетъ. Комитетъ потребовалъ историческую справку по дѣлу; оказалось слѣдующее: издавна существовалъ обычай подносить правителямъ хлѣбъ-соль, иногда при этомъ подносились многоцѣнныя вещи, но указомъ 1801 г. Октября 11 запрещено было служащимъ принимать какъ подарки, такъ и угощенія за счетъ общественныхъ и городскихъ доходовъ; губернаторамъ предписано было стараться объ отклоненіи подобныхъ приношеній. Справка убѣдила членовъ Комитета въ справедливости того мнѣнія, что цѣль этого узаконенія была сохранить общественныя суммы и отнять у начальствующихъ лицъ возможность употреблять во зло свою власть; но, конечно, разсуждалъ Комитетъ, возвышенныя и всѣмъ извѣстныя правила московскаго военнаго генералъ - губернатора отстраняютъ и всякую тѣнь подозрѣнія насчетъ какого либо вліянія его въ этомъ дѣлѣ; по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что подношеніе предполагается сдѣлать не на общественныя деньги, а путемъ добровольной подписки. По этимъ соображеніямъ Комитетъ полагалъ: разрѣшить на этотъ разъ поднесеніе подарка, но вмѣстѣ съ тѣмъ установить на будущее время непреложное правило, что постановка или подношеніе памятниковъ и портретовъ можетъ быть дозволяемо только по увольненіи или

1) 1832 г., № 652.
2) 1832 г., № 38.

перемѣщеніи лица, которому это подносится. Государемъ написано: «*ни въ какомъ случаѣ не допускать, кромѣ сего разу исключительно, и то въ уваженіе особыхъ обстоятельствъ, къ сему побуждающихъ*» [1]).

Съ другой стороны, энергично преслѣдовалось высшимъ правительствомъ неуваженіе къ губернаторской власти. Государь очень строго относился даже къ губернаторамъ, которые обвиняли въ неправильныхъ дѣйствіяхъ генералъ-губернаторовъ; была уже приведена [2]) резолюція Императора Николая I о Нагибинѣ, Тобольскомъ губернаторѣ, жаловавшемся на дѣйствія мѣстнаго генералъ-губернатора. Въ 1838 г. Одесскій военный губернаторъ гр. Толстой подалъ Государю рапортъ, въ которомъ указывалъ рядъ неустройствъ и безпорядковъ по управленію Одессою. Гр. Воронцовъ представилъ свои объясненія, въ заключеніе которыхъ просилъ потребовать отъ гр. Толстого доказательствъ, если въ умѣ Его Величества остается что нибудь изъ показаній на него, гр. Воронцова, и его управленіе. На рапортѣ гр. Воронцова Государь написалъ: «*рапортъ гр. Толстого былъ мною переданъ въ Комитетъ Министровъ, тутъ же съ должнымъ вниманіемъ сообразить сей рапортъ съ возраженіями гр. Воронцова и представить заключеніе, какой дальнѣйшій ходъ дать сему дѣлу? Пояснить при томъ, что я требую постоянно держаться правила: гдѣ есть обвиненія, должны быть и доказательства, и кто осмѣлится мнѣ лживо доносить, подвергается вдвое большей отвѣтственности, чѣмъ обыкновенный доносчикъ*». Комитетъ, разсмотрѣвъ слѣдствіе, произведенное особою коммисіею, призналъ, что донесеніе Толстого было основано на дѣйствительныхъ фактахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтилъ, что Толстой долженъ былъ частью самъ принять мѣры къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ, частью долженъ былъ представить о нихъ генералъ-губернатору, чего онъ не дѣлалъ; поэтому для окончанія дѣла Комитетъ полагалъ поставить эти два обстоятельства на видъ гр. Толстому, сообщивъ положеніе Комитета для свѣдѣнія и гр. Воронцову. Государь согласился съ положеніемъ Комитета [3]).

---

[1]) 1832 г., № 270.
[2]) См. т. II, ч. I, стр. 119—120.
[3]) 1840 г., № 2166.

Уфимскій мѣщанинъ Стариковъ въ присутственномъ мѣстѣ бесѣдовалъ о наклонности къ лихоимству Оренбургскаго гражданскаго губернатора Дебу; разговоръ этотъ подслушалъ частный приставъ Маркевичъ. Старикову былъ сдѣланъ формальный допросъ; тотъ въ письменномъ показаніи представилъ рядъ фактовъ, какъ губернаторъ бралъ подарки, на которые онъ и выстроилъ себѣ домъ; важнѣйшіе факты Стариковъ хотѣлъ сообщить не иначе, какъ непосредственно Государю. Губернаторъ Дебу просилъ назначить строгое слѣдствіе по доносу; но военный губернаторъ остановилъ разслѣдованіе въ виду того, что Стариковъ былъ ему извѣстенъ за безпокойнаго ябедника; военный губернаторъ все дѣло направилъ къ гр. Бенкендорфу, прося послѣдняго дать дѣлу такой ходъ, чтобы безъ нарушенія законнаго порядка предупредить опасное и вредное поношеніе губернаторскаго достоинства. По докладѣ гр. Бенкендорфомъ дѣла Государю, повелѣно было внести его въ Комитетъ Министровъ. Комитетъ положилъ: предоставить военному губернатору потребовать отъ Старикова законныя и достаточныя улики, а затѣмъ поступить по всей строгости законовъ; такой ходъ дѣла, по мнѣнію Комитета, никакимъ образомъ не могъ повредить достоинству губернаторскаго званія. Государь, утвердивъ это положеніе, добавилъ: «*дабы положить конецъ подобнымъ доносамъ, до окончанія суда держать его подъ арестомъ*» [1]).

Императоръ Николай I очень дорожилъ хорошими губернаторами и охотно награждалъ ихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда видѣлъ успѣшный ходъ дѣла.

Населеніе Курска просило позволенія напечатать въ вѣдомостяхъ особую благодарность губернатору Демидову. Комитетъ положилъ довести о такомъ желаніи жителей до Высочайшаго свѣдѣнія. Государь приказалъ: «*министру внутреннихъ дѣлъ представить Курскаго гражданскаго губернатора къ награжденію; ибо онъ по всѣмъ частямъ отлично дѣйствуетъ*» [2]).

Когда Курляндскій гражданскій губернаторъ фонъ-Бреверпъ подалъ въ отставку, то генералъ-губернаторъ кн. Суворовъ просилъ обратить все его жалованье—8.431 р. въ пенсію, прибавляя, что въ противномъ случаѣ фонъ-Бревернъ желаетъ

---

1) 1831 г., № 2161.
2) 1831 г., № 1585.

остаться на службѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ объявилъ въ Комитетѣ, что по закону губернаторамъ слѣдуетъ пенсія въ 857 р. 70 к. и что запрещено даже входить съ представленіями о назначеніи бо́льшихъ пенсій. Комитетъ не призналъ себя въ правѣ просить Государя о бо́льшей пенсіи и положилъ предоставить фонъ-Бреверну остаться на службѣ. Государь написалъ: «*желаю, чтобы оставался, ибо давно знаю и уважаю какъ отличнаго человѣка; ежели, однако, здоровье не дозволяетъ, то пенсіонъ по уставу, единовременно годовое содержаніе и не въ примѣръ другимъ аренду*» [1]).

Зато и взысканія мѣстнымъ властямъ дѣлались гласно.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ накопилось до 1,000 нерѣшенныхъ дѣлъ, отчего, по словамъ военнаго губернатора, очень страдали подсудимые, особенно невинные изъ нихъ. Министръ юстиціи, кн. Лобановъ-Ростовскій, приписывалъ это обстоятельство безпечности предсѣдателя уголовной палаты Зеленецкаго, такъ какъ при немъ въ 1825 г. разсмотрѣно было только 388 дѣлъ, тогда какъ Екатеринославская палата разсмотрѣла за то же время 1,802 дѣла, С.-Петербургская—по апелляціи—901 дѣло, да частныхъ—1,134 дѣла. Комитетъ положилъ: предсѣдателя Зеленецкаго отставить отъ должности, но не публиковать объ этомъ, ибо удаленіе его отъ должности есть уже само по себѣ чувствительное наказаніе, тѣмъ болѣе, что дѣйствія его пока еще не разсмотрѣны судомъ; предсѣдателя Петербургской палаты Никитина, согласно представленію министра юстиціи, наградить чиномъ статскаго совѣтника. Резолюція Государя: «*съ удовольствіемъ соглашаюсь; касательно же Зеленецкаго я не могу согласиться съ мнѣніемъ Комитета; въ военной службѣ хорошему благодарность, дурному выговоръ объявляется въ приказѣ, не только въ поощреніе или наказаніе имъ, но и для общаго примѣра; тоже должно быть и въ гражданскомъ вѣдомствѣ, гдѣ на каждомъ шагу видно, сколь мѣры по крайней мѣрѣ побужденій необходимы, а потому и предписываю всегда всякую награду, такъ и всякое взысканіе публиковать непремѣнно*» [2]).

Томскій губернскій судъ неправильно присудилъ семь человѣкъ къ наказанію кнутомъ и клейменію. Сенатъ опре-

---

1) 1853 г., № 214.
2) 1826 г., № 1011.

дѣлилъ: взыскать съ губернатора по 1 р. за каждый неправильно назначенный ударъ. По предложенію министра юстиціи Комитетъ положилъ нѣсколько измѣнить это опредѣленіе, назначивъ взысканіе не по числу ударовъ, а соразмѣрно наказанію, невинно понесенному. Государь рѣшилъ дѣло такъ: «*взыскивать впредь по 200 р. за каждый ударъ, невинно данный*» [1]).

Такъ какъ дѣлопроизводство того времени болѣе всего страдало крайнею медленностью, то по примѣру прежняго царствованія, въ тѣхъ случаяхъ, когда накоплялось чрезвычайное количество дѣлъ, Комитетъ разрѣшалъ увеличить число служащихъ.

Сравнительно чаще Комитетъ разрѣшалъ учрежденіе временныхъ экспедицій при присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ оказывалось невозможнымъ привести въ порядокъ дѣла наличными силами; такъ это разрѣшено было въ Смоленскѣ, въ Перми и въ Черниговѣ [2]).

С.-Петербургскій военный губернаторъ въ 1827 г. просилъ учредить въ Петербургѣ временное отдѣленіе при губернскомъ правленіи для скорѣйшаго окончанія запущенныхъ дѣлъ; на временное отдѣленіе онъ испрашивалъ 30.300 р. В. С. Ланской, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, не согласился на это, а предложилъ Комитету разрѣшить и въ Петербургѣ устройство временной экспедиціи, назначивъ на нее всего 6.000 р., столько, сколько было отпущено для той же цѣли въ Московской губерніи. Комитетъ принялъ мнѣніе Ланского. Государь написалъ: «*прежде сообщить военному генералъ-губернатору положеніе временной экспедиціи въ Москвѣ и узнать отъ него, отчего столь несоразмѣрно другому соображенію представилъ здѣшній губернаторъ и не считаетъ ли онъ, военный губернаторъ, то совершенно излишнимъ, а достаточнымъ учрежденіе экспедиціи на положеніи Московской*». Послѣ дополнительныхъ объясненій военнаго губернатора, Государь далъ резолюцію: «*исполнить по мнѣнію военнаго генералъ-губернатора, но съ тѣмъ, что я на его отвѣтственность возлагаю, чтобы въ положенный полторагодичный срокъ всѣ дѣла были кончены, а для повѣрки ежетретно рапортовать мнѣ чрезъ Комитетъ Министровъ объ успѣхѣ хода дѣлъ*» [3]).

---

1) 1834 г., № 2312.
2) 1826 г., №№ 721, 805 и 2116.
3) 1827 г., №№ 1050 и 1226.

Въ Новгородѣ Комитетъ разрѣшилъ учрежденіе экспедиціи съ тѣмъ, чтобы она кончила свои занятія въ три года. Государь далъ по этому случаю особое повелѣніе: «*согласенъ; а какъ безпорядокъ сей произошелъ отъ безпечности губернатора, то расходъ на сію экспедицію взыскать съ него по окончаніи оной, и впредь въ подобныхъ случаяхъ поступать такимъ же образомъ, о чемъ губернаторовъ предупредить*» [1]).

Смоленскій губернаторъ также жаловался на чрезвычайную запущенность земскихъ судовъ и на затруднительное положеніе открытыхъ въ губерніи временныхъ судовъ, члены которыхъ не получали жалованья и не имѣли въ своемъ распоряженіи никакихъ суммъ на необходимые расходы. Какъ слѣдствіе слабости земской полиціи въ губерніи, развилось сильное пристанодержательство бѣглыхъ, обратившееся въ заурядное явленіе: дешевымъ трудомъ бѣглыхъ охотно пользовались дворяне, имѣвшіе одну только землю, а также и духовенство. Комитетъ положилъ увеличить составъ земскихъ судовъ, назначая въ каждый изъ нихъ по одному засѣдателю отъ короны [2]).

Въ Елецкомъ земскомъ судѣ накопилось столько нерѣшенныхъ дѣлъ и царилъ такой безпорядокъ, что судъ не могъ съ точностью опредѣлить дѣйствительное число нерѣшенныхъ дѣлъ и неисполненныхъ бумагъ. Губернаторъ употребилъ всѣ средства, которыя были въ его силахъ, но безъ успѣха. Комитетъ положилъ открыть въ Ельцѣ временный судъ [3]).

Нѣкоторымъ губернаторамъ Комитетъ разрѣшалъ имѣть при себѣ по два чиновника особыхъ порученій; такъ, Новгородскому—это было разрѣшено въ виду обширности губерніи, въ которой отъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ до губернскаго—было 600 верстъ; Курскому — вслѣдствіе многочисленности дѣлъ; Вятскому—оттого, что значительнѣйшую часть населенія составляли казенные и удѣльные крестьяне; Ярославскому—вслѣдствіе многочисленности населенія [4]).

Одною изъ мѣръ улучшенія было, конечно, увеличеніе числа губерній и уѣздовъ, т. е. уменьшеніе пространства гу-

---

1) 1827 г., № 1102.

2) 1829 г., №№ 1778 и 1780 — жалоба Казанскаго губернатора на недостатокъ чиновниковъ въ земскихъ судахъ.

3) 1846 г., № 121.

4) 1827 г., № 628.

берній. Раздѣленіе губерній на двѣ или на три разсматривалось иногда Комитетомъ какъ при Александрѣ I, такъ и при Николаѣ I. Въ 1826 г. Комитетъ разсуждалъ, нужно ли раздѣлить Оренбургскую губернію на двѣ: Оренбургскую и Уфимскую, подраздѣливъ каждую изъ нихъ на десять уѣздовъ, вмѣсто бывшихъ тогда 12 уѣздовъ одной Оренбургской губерніи. В. С. Ланской, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, былъ противъ этой мѣры, предложенной тогдашнимъ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ Эссеномъ,—во первыхъ, говорилъ Ланской, переустройство такое вызоветъ значительное увеличеніе государственныхъ расходовъ: вмѣсто теперешнихъ 261.000 р. потребуется 1.123.000 р.; во вторыхъ, раздѣленіе Оренбургской губерніи подастъ поводъ домогаться того же губерніямъ Архангельской, Вологодской и Пермской, и въ третьихъ, Оренбургская губернія по населенности своей уступаетъ мѣсто 26 губерніямъ; на основаніи этихъ соображеній Ланской считалъ болѣе полезнымъ ограничиться на первый разъ увеличеніемъ числа уѣздовъ до 18 и усиленіемъ числа засѣдателей въ судахъ.

Комитетъ не только отвергъ предложеніе Эссена, но значительно ограничилъ и предложеніе Ланского: по мнѣнію Комитета, достаточно было прибавить въ земскіе суды еще по два засѣдателя. Государь далъ резолюцію: «*согласенъ, если въ выборѣ засѣдателей не предстоитъ затрудненій; о чемъ предварительно снестись съ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ*» [1]).

Въ 1843 г. послѣ ревизіи Оренбургской губерніи сен. Пещуровымъ Комитетъ (1843 г. 27 Іюля) положилъ, что желательно будетъ современемъ раздѣлить эту обширную губернію на двѣ. На этомъ журналѣ Государь написалъ: «*министру внутреннихъ дѣлъ сообразить и представить мнѣ на предварительное разсмотрѣніе проектъ раздѣленія Оренбургской губерніи; землю же Оренбургскихъ казаковъ и самый городъ Оренбургъ сдѣлать отдѣльными на подобіе Уральской*».

Тогда министръ внутреннихъ дѣлъ выработалъ проектъ раздѣленія губерніи на двѣ: Уфимскую и Самарскую, оставивъ Оренбургъ главнымъ городомъ военнаго управленія. Канкринъ былъ противъ раздѣленія, находя неудобнымъ увеличивать расходы государственнаго казначейства. Комитетъ рѣшилъ

1) 1826 г., № 1980.

(1846 г. 17 Іюля) отложить раздѣленіе до болѣе благопріятнаго времени съ тѣмъ, чтобы министръ внутреннихъ дѣлъ имѣлъ эту мѣру въ виду. На журналѣ Государь написалъ: «*министру внутреннихъ дѣлъ и министру финансовъ взаимно представить смѣту, что будетъ стоить сіе раздѣленіе*»; по исчисленію на это требовалось 524 т. р. единовременно, а ежегодный расходъ увеличивался на 140 т. р.; внося смѣту этихъ расходовъ, министръ финансовъ представилъ отзывъ преемника Эссена, Перовскаго, о томъ, что новыя губерніи будутъ сравнительно очень малолюдныя, что земскія повинности по нимъ возрастутъ и что казна безъ существенной надобности вовлечена будетъ въ значительные расходы. Комитетъ положилъ представить означенную смѣту на благоусмотрѣніе Государя; къ положенію Комитета приложено было отдѣльное мнѣніе министра финансовъ, къ которому присоединился также принцъ Ольденбургскій, указавшій на то, что и въ столицѣ съ трудомъ находятъ надежныхъ чиновниковъ. Государь приказалъ сначала представить дѣло особо, а затѣмъ Комитету было объявлено, что: 1) Государь Императоръ изволитъ находить приводимыя Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ причины недостаточными, дабы остановить исполненіе столь важнаго и полезнаго дѣла; 2) въ самой смѣтѣ много предметовъ излишнихъ, между тѣмъ какъ другіе предметы, необходимые, вовсе не включены, какъ напр. сформированіе и содержаніе губернскихъ линейныхъ батальоновъ и жандармской команды [1]).

Поэтому Государь приказалъ все дѣло пересмотрѣть; выслушавъ повелѣніе, Комитетъ положилъ: министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и главноуправляющему путями сообщенія составить планъ раздѣленія губерніи и смѣту издержекъ и сообразить, какіе расходы должны пасть на государственное казначейство, а какіе—на земскія повинности [2]).

Въ виду бѣдности населенія Олонецкой губерніи министръ внутреннихъ дѣлъ, гр. Закревскій, предложилъ въ 1830 г. присоединить къ ней два уѣзда обширной Новгородской губерніи,—Кирилловскій и Бѣлозерскій; съ увеличеніемъ числа жителей губерніи, можно было, оставивъ величину

---

1) 1847 г., № 715.
2) 1847 г., № 833.

земскаго сбора тою же, что прежде, взимать его въ меньшемъ количествѣ съ каждаго обывателя; въ видахъ удобства управленія увеличенною губерніею Закревскій предлагалъ перенести губернскій городъ изъ Петрозаводска въ Вытегру. Но Комитетъ отклонилъ это предложеніе на томъ основаніи, что если оно и выгодно для Олонецкой губерніи, то для Новгородской—не выгодно [1]).

Кн. Хованскій, Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ, предложилъ уменьшить число повѣтовъ (т. е. уѣздовъ) въ Витебской губерніи, уничтоживъ Рѣжицкій, Суражскій и Дриссенскій повѣты. Предложено это было съ цѣлью поднять бѣдные повѣтовые города губерніи; кн. Хованскій расчитывалъ, что чѣмъ больше будетъ повѣтъ, тѣмъ богаче будетъ повѣтовый городъ, т. е. уменьшеніемъ числа повѣтовыхъ городовъ кн. Хованскій надѣялся поднять остальные. Комитетъ эту мысль призналъ невѣрною, потому что, если городъ не предоставляетъ сельскимъ жителямъ извѣстныхъ удобствъ и промышленныхъ выгодъ, то все-таки они не станутъ ѣздить въ него, какъ бы великъ повѣтъ ни былъ; выгоды для населенія въ платежномъ отношеніи также не будетъ, потому что количество земскихъ сборовъ останется прежнее; но для казны и правительства осуществленіе этого проекта можетъ принести извѣстную пользу: во первыхъ, уменьшатся издержки на присутственныя мѣста, а во вторыхъ, уменьшатся и затрудненія на дворянскихъ выборахъ; поэтому Комитетъ поручилъ кн. Хованскому составить болѣе подробный планъ своихъ предположеній [2]).

На другомъ берегу р. Двины противъ Динабурга (теперь Двинскъ) лежало предмѣстье его—Грива, которое было уже въ Курляндской губерніи; Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ началъ хлопотать еще въ концѣ царствованія Александра I о присоединеніи этого мѣстечка къ г. Динабургу; Императоръ Александръ Павловичъ отказалъ въ этой просьбѣ, полагая, что р. Двина образуетъ естественную границу между Витебскою и Курляндскою губерніями. Въ 1831 г. кн. Хованскій возобновилъ свое ходатайство, ссылаясь на то, что населеніе Динабурга и его уѣзда несло сравнительно чрезвычайно

---

1) 1830 г., № 4.
2) 1830 г., № 1.

много повинностей; сверхъ того, солдаты Динабургскаго гарнизона безпрепятственно пьянствовали въ мѣстечкѣ. Генералъ-губернаторъ Эстляндскій, Лифляндскій и Курляндскій бар. Паленъ былъ противъ удовлетворенія этого домогательства и ссылался, съ своей стороны, на привилегіи Прибалтійскаго края; съ этимъ послѣднимъ мнѣніемъ согласились и управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и Комитетъ Министровъ, разсматривавшій дѣло. Государь рѣшилъ такъ: «*мѣстечко Грива на самомъ гласисѣ мостового укрѣпленія Динабурга и составляетъ какъ бы форштадтъ города и потому не сообразно съ порядкомъ, чтобы подчинено было другому начальству, какъ крѣпостному; права Курляндскія оному оставить можно, но по полицейской части перечислить надо къ Динабургской крѣпости и къ Витебской губерніи*» [1]).

Гр. Бенкендорфъ предложилъ подчинить предмѣстья Луцка городской полиціи, потому что обыватели предмѣстья, подчиненные земской полиціи, укрывали злоумышленниковъ. Предложеніе Бенкендорфа принято было Комитетомъ и утверждено Государемъ.

Недостаточность жалованья служащимъ въ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ всегда признавалась правительствомъ; вопросъ этотъ нѣсколько разъ обсуждался въ Комитетѣ Министровъ и не вызывалъ принципіальныхъ возраженій; всѣ члены Комитета согласны были въ томъ, что оклады недостаточны; однако, состояніе государственнаго казначейства не позволяло увеличить эти оклады. Въ 1831 г. въ Комитетъ внесены были ст.-секр. Муравьевымъ докладныя записки министра внутреннихъ дѣлъ о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ мѣстными властями, «къ надлежащему исполненію обязанностей службы». На запискѣ министра Государемъ было написано: «*въ необходимости сихъ мѣръ я давно убѣжденъ; но убѣжденъ и въ совершенной невозможности нынѣ же со стороны министерства финансовъ сему помочь. Комитету Министровъ разсмотрѣть всѣ три записки и войти въ сужденіе: въ какой степени можно хотя нѣсколько отвратить нынѣшнія затрудненія?*»

Въ запискахъ министра Комитетъ увидѣлъ три предмета:

---

1) 1831 г., № 1670.

а) соединеніе въ лицѣ гражданскаго губернатора наблюдательной власти надъ всѣми частями управленія въ губерніи; б) разсмотрѣніе частныхъ жалобъ по тяжебнымъ дѣламъ вмѣсто судебныхъ палатъ по прежнему губернскими правленіями; в) увеличеніе жалованья служащимъ въ губернскихъ канцеляріяхъ. Первый и второй пункты—о правѣ губернаторовъ ревизовать палаты и совѣстные суды—уже дважды были разсматриваемы въ Комитетѣ; какъ тогда, такъ и теперь Комитетъ находитъ, что предоставленіе губернаторамъ такого права было бы не только противно духу учрежденія о губерніяхъ, но и общимъ началамъ государственнаго управленія; предметы такіе, по мнѣнію Комитета, не могутъ быть обсуждаемы отдѣльно отъ прочихъ государственныхъ узаконеній; если въ этомъ дѣлѣ и требуется какое либо измѣненіе, то дѣло должно быть обозрѣваемо во всемъ своемъ составѣ, дабы частными изъятіями или перемѣнами по нѣкоторымъ отдѣльнымъ предметамъ не ослабить и не разстроить общей связи и общаго порядка губернскаго устройства.

Предоставленіе гражданскимъ палатамъ разсмотрѣнія частныхъ жалобъ по тяжебнымъ дѣламъ, по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, поколебало зависимость уѣздныхъ судовъ и магистратовъ отъ губернскаго правленія; но эта мѣра, возражалъ Комитетъ, есть Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1820 г. 28 Іюня и разсматривать это законоположеніе безъ связи съ другими Комитетъ считаетъ неудобнымъ.

Что же касается до третьяго пункта—недостаточности жалованья, то и это обстоятельство давно уже признано: нѣсколько разъ учреждаемы были особые комитеты; теперь новые штаты уже внесены въ Государственный Совѣтъ, но Комитетъ считаетъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ (1831 г.) трудно надѣяться на введеніе ихъ; во всякомъ случаѣ Комитетъ полагаетъ поручить министру финансовъ при составленіи смѣты на 1832 г. сдѣлать какія-либо прибавки къ штатамъ [1]).

Въ самомъ Петербургѣ, въ надворномъ судѣ замѣчены были частыя упущенія и медленность въ производствѣ дѣлъ; военный губернаторъ столицы объяснялъ это очень большимъ

---

1) 1831 г., № 886.

числомъ дѣлъ, которыя приходилось разсматривать надворному суду, что требовало чрезвычайно напряженной работы чиновниковъ, получавшихъ къ тому же незначительное содержаніе. Министръ юстиціи, кн. Лобановъ-Ростовскій, предложилъ раздѣлить I-ый департаментъ столичнаго надворнаго суда на два отдѣленія. Комитетъ положилъ: «такъ какъ всѣ вообще уѣздныя присутственныя мѣста вѣдомства министерства юстиціи по крайней ограниченности штатовъ и незначительнаго жалованья, назначеннаго служащимъ въ нихъ, не могутъ пріискивать способныхъ чиновниковъ, то Комитетъ поручаетъ министру юстиціи представить общія соображенія по дѣлу». При этомъ случаѣ кн. Куракинъ напомнилъ Комитету о поданномъ имъ въ 1824 г. мнѣніи объ увеличеніи жалованья въ присутственныхъ мѣстахъ безъ обремененія государственнаго казначейства [1]). Канкринъ тогда заявилъ, что онъ согласенъ въ общемъ съ кн. Куракинымъ, но что недостатокъ жалованья сказывается по всѣмъ министерствамъ, а вовсе не по одному министерству юстиціи; кн. А. Н. Голицынъ съ своей стороны напомнилъ, что на возвышеніе штатовъ по почтовому вѣдомству послѣдовала уже Высочайшая воля, но потомъ дѣло было пріостановлено. Государь рѣшилъ этотъ споръ резолюціею: «*согласенъ съ большимъ числомъ членовъ*» [2]).

Въ 1828 г. сенаторъ Барановъ въ рапортѣ своемъ о ревизіи Олонецкой губерніи, указывая на крайне убыточное для казны хозяйство казенной палаты, объяснялъ это и другія упущенія по управленію крайнимъ недостаткомъ въ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ добросовѣстныхъ служащихъ; начальство поневолѣ, писалъ Барановъ, опредѣляетъ на должности лицъ не вполнѣ оправдавшихся въ взводимыхъ на нихъ обвиненіяхъ. Комитетъ положилъ: виновныхъ чиновниковъ отрѣшить отъ должности, предать суду, предоставивъ министру финансовъ обезпечить губернію благонадежными чиновниками. Но Государь видимо уже не вполнѣ былъ увѣренъ въ успѣхѣ такихъ предписаній—«*какія мѣры будутъ приняты для замѣщенія вакансій донести?*»,—гласила резолюція [3]). Ревизія

[1]) См. I томъ, стр. 466—467.
[2]) 1826 г., № 553.
[3]) 1828 г., № 187.

Вятской губерніи въ 1828 г. подтвердила тотъ же фактъ—недостатокъ въ лицахъ, которыя могли бы занимать должности земскихъ исправниковъ; на то же жаловался и Архангельскій военный губернаторъ [1]).

И въ провинціи наблюдалось то же явленіе, которое отмѣчено было въ центрѣ. Гр. Строгановъ, временно исполнявшій обязанности Харьковскаго генералъ - губернатора, указывалъ на недостаточность и неравномѣрность жалованья, назначеннаго совѣтникамъ губернскаго правленія сравнительно съ окладами совѣтниковъ судебныхъ палатъ и палатъ государственныхъ имуществъ: въ то время, какъ первые получали по 1.500 р., вторые — 2.500 — 3.500 р., а между тѣмъ, прибавлялъ Строгановъ, хорошіе совѣтники могутъ быть безъ хорошаго губернатора, но безъ хорошихъ совѣтниковъ никакой губернаторъ не можетъ дѣйствовать успѣшно. Противъ этого донесенія Государь отмѣтилъ: «*не помню, что по этому сдѣлано или предположено?*» Оказалось, что о томъ же были представленія отъ генералъ - губернаторовъ Бибикова и кн. Долгорукова. Министръ финансовъ, Канкринъ, согласился на прибавку жалованья съ тѣмъ, чтобы прибавка распространена была и на казенныя палаты; Канкринъ проектировалъ прибавки въ такомъ размѣрѣ: совѣтникамъ палатъ—по 1.000 р., ассесорамъ—по 500 р., секретарямъ назначить окладъ въ 1.000 р., а столоначальникамъ въ 800 р. Комитетъ нашелъ болѣе удобнымъ сравнять штаты губернскихъ учрежденій со штатами, положенными для палатъ министерства государственныхъ имуществъ. Положеніе Комитета было утверждено [2]).

Гр. Воронцовъ представилъ о согласіи населенія городовъ Симферополя и Карасубазара увеличить содержаніе полиціймейстерамъ изъ своихъ средствъ, первому—на 2.600 р., а второму—на 1.000 р. Комитетъ нашелъ прибавку эту слишкомъ значительною; кромѣ того Комитетъ полагалъ взыскивать деньги лишь съ тѣхъ, кто подпискою изъявитъ на это свое согласіе, отнюдь не принуждая никого къ платежу. Государь иначе взглянулъ на дѣло: «*я нахожу сей способъ весьма*

---

1) 1828 г., №№ 1986 и 2060.
2) 1839 г., № 709.

неблаговиднымъ, ибо установляетъ такія сношенія между властью и жителями, которыхъ всячески избѣгать должно» [1]).

Тогда сдѣлана была попытка другого рода, чтобы поднять уровень губернской администраціи. Тверской губернаторъ, затронувъ въ своемъ отчетѣ этотъ животрепещущій вопросъ, предложилъ и средство отъ старой болѣзни; средство это было—обязать лицъ, кончающихъ университетскій курсъ, начинать службу въ губернскихъ учрежденіяхъ, а не въ столичныхъ. Мысль эта понравилась Императору Николаю Павловичу, отмѣтившему на поляхъ: «*совершенно справедливо, о семъ Комитету Министровъ въ особенности заняться и представить*».

Уваровъ, министръ народнаго просвѣщенія, мнѣніе котораго было спрошено Комитетомъ, отвѣчалъ, что казенные стипендіаты въ университетахъ обязаны прослужить шесть лѣтъ по назначенію; подвергать тому же прочихъ студентовъ онъ не считаетъ справедливымъ: онъ опасается, что такая мѣра можетъ даже уменьшить число студентовъ въ университетахъ, но справедливо, по мнѣнію Уварова, требовать этого отъ бывшихъ казенныхъ воспитанниковъ благородныхъ пансіоновъ. Комитетъ согласился съ мнѣніемъ Уварова [2]). Мысль, поданная Тверскимъ губернаторомъ, осуществлена была въ томъ Высочайшемъ повелѣніи, которое было уже приведено [3]).

Послѣ учрежденія извѣстнаго Комитета 1814 г. Августа 18, нѣкоторыя мѣста по всѣмъ вѣдомствамъ предоставлены были въ распоряженіе этого Комитета, который и опредѣлялъ на указанныя мѣста своихъ кандидатовъ. Въ 1826 г. принцъ Александръ Виртембергскій, главноуправляющій путями сообщенія, сдѣлалъ представленіе о неудобствахъ назначенія на мѣста по судоходной полиціи отставныхъ раненыхъ офицеровъ. Государь приказалъ Комитету Министровъ разсмотрѣть этотъ вопросъ вообще; Комитетъ, конечно, сначала запросилъ мнѣнія отдѣльныхъ министровъ. Мнѣнія большинства министровъ были неблагопріятны для кандидатовъ Комитета 1814 г. Морской министръ и министръ иностранныхъ дѣлъ затруднялись давать по своимъ вѣдомствамъ мѣста раненымъ сухопутнымъ офицерамъ;

---

1) 1834 г., № 323.
2) 1835 г., № 1337.
3) См. стр. 30—31.

министръ народнаго просвѣщенія отвѣчалъ, что раненые офицеры назначались по его вѣдомству экзекуторами, экономами, дежурными и комнатными надзирателями, кассирами, но 10-лѣтній опытъ показалъ, что отъ такихъ служащихъ въ общемъ больше вреда, чѣмъ пользы; они могутъ занимать мѣсто только экзекуторовъ и смотрителей зданій; министръ внутреннихъ дѣлъ указывалъ, что на нѣкоторыя изъ опредѣленныхъ этому Комитету мѣстъ лучше бы не назначать раненыхъ офицеровъ: при желаніи и намѣреніи правительства поднять службу, необходимо назначать лицъ, знающихъ дѣло и извѣстныхъ; смотрителями колоній, — мѣста также назначенныя для кандидатовъ Комитета 1814 г.,—удобнѣе было опредѣлять людей опытныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ; министръ финансовъ съ своей стороны указывалъ на неудобство подобныхъ назначеній; онъ полагалъ, что тогда (1831 г.), когда прошло много времени послѣ отечественной войны, достаточно выдавать кандидатамъ Комитета 1814 г. свидѣтельства о томъ, что они имѣютъ предпочтительное право на открывающіяся мѣста; государственный контролеръ считалъ удобнымъ принимать по своему вѣдомству лишь тѣхъ офицеровъ, которые бывали въ войскахъ казначеями. Въ виду такихъ отзывовъ Комитетъ нашелъ, что дѣло это требуетъ пересмотра; очень можетъ быть, что теперь нѣтъ уже необходимости въ сохраненіи прежняго порядка; съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія, что отставные офицеры легко найдутъ мѣсто и безъ исключительнаго права; теперешній порядокъ неудобенъ и въ томъ отношеніи, что начальству приходится отвѣчать за чиновниковъ, которымъ оно, не зная ихъ, должно поручать извѣстныя обязанности; поэтому Комитетъ полагаетъ предоставить министрамъ право на тѣ должности, на которыя они считаютъ неудобнымъ назначать кандидатовъ Комитета 1814 г., опредѣлять лицъ по собственному избранію. Государь утвердилъ это положеніе: «*согласенъ, но ко всѣмъ мѣстамъ опредѣлять на шесть мѣсяцевъ въ должность для испытанія, а потомъ уже утверждать окончательно*» [1]).

---

1) 1831 г., № 1150.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Государственное хозяйство.

I.

Денежное обращеніе. Вопросы, вызванные реформою 1839 г. Іюля 1-го. Переложеніе расходовъ и доходовъ государственныхъ на серебро. Донесенія объ успѣхахъ предпринятой операціи.

Въ началѣ царствованія Комитетъ занимался сравнительно весьма небольшими и неважными дѣлами по денежному обращенію. Комитетъ полагалъ продлить обращеніе монеты стараго чекана или стараго образца,—опредѣлялъ правила для пріема въ казначейство испорченныхъ билетовъ. Комитетъ принималъ мѣры противъ недостатка, чувствовавшагося особенно въ западныхъ губерніяхъ, въ размѣнной монетѣ; недостатокъ этотъ происходилъ отъ того, что въ западныя губерніи ввозилось много иностранной монеты: несмотря на принимаемыя мѣры, она все не могла быть оттуда вытѣснена; предложено было подтвердить о запрещеніи употребленія иностранной монеты, назначивъ трехмѣсячный срокъ, послѣ котораго ея не должно уже быть; установить конфискацію ея, отдавая половину конфискованной суммы доносителю; если обращеніе ея не прекратится и чрезъ 8 мѣсяцевъ, то чиновниковъ, польскихъ уроженцевъ, увольнять отъ службы, какъ нерадивыхъ и неспособныхъ; и наконецъ виновныхъ въ томъ, что они пользуются такою монетою, предавать суду; мѣры эти предложены были Императору Александру Павловичу и были Имъ уже утверждены; но въ новое царствованіе министръ финансовъ спрашивалъ Комитетъ, не окажутся-ли эти мѣры слишкомъ стѣснительными? Комитетъ положилъ рѣшительно воспретить обращеніе какихъ-либо другихъ монетъ, кромѣ русскихъ; мѣры же, предложенныя прежнимъ министромъ финансовъ, гр. Гурьевымъ, Комитетъ полагалъ оставить безъ исполненія. Предсѣда-

тель департамента экономіи полагалъ, что все это дѣло слѣдуетъ направить въ Государственный Совѣтъ; это послѣднее мнѣніе и было утверждено Государемъ.

Болѣе важныя дѣла по денежному обращенію вызваны были извѣстною реформою, объявленною манифестомъ 1-го Іюля 1839 г.

Этотъ манифестъ объявилъ серебряный рубль монетною единицею; почему всѣ подати, повинности, платежи и сборы должно было переложить на серебро, считая 1 рубль серебра=3 р. 50 к. ассигнаціями; впрочемъ на 1839 г. для податей и повинностей оставленъ былъ прежде опредѣленный податной курсъ 3 р. 60 к., всѣ другіе курсы на серебро были строго запрещены [1]).

Новый законъ долженъ былъ вызвать много недоумѣній. Прежде всего министръ финансовъ убѣдился, что многіе въ народѣ и публикѣ думали, будто простонародный лажъ оставленъ до 1840 г. на прежнемъ основаніи; недоразумѣніе это поддерживалось тѣми, кто извлекалъ для себя выгоду изъ этого лажа. Опасаясь, какъ бы этотъ лажъ, если онъ не будетъ уничтоженъ теперь, не остался надолго, Канкринъ просилъ Государя издать объяснительный указъ, проектъ котораго онъ съ Высочайшаго разрѣшенія внесъ въ Комитетъ Министровъ. Проектъ указа пояснялъ, что запрещается установленіе какого либо иного курса, кромѣ утвержденнаго 3 р. 50 к. асс. за 1 рубль серебра. Сверхъ того министръ просилъ принять слѣдующія мѣры:

1) предписать городскимъ думамъ, собравъ торговцевъ, вмѣнить имъ въ обязанность держаться установленнаго курса и понизить цѣны, которыя были расчитаны по лажу;

2) таксы на жизненные припасы опредѣлить на серебро;

3) начальники губерній должны сами внушать покупщикамъ изъ первыхъ рукъ, чтобы они непремѣнно оставили лажъ, угрожая, что въ противномъ случаѣ они подвергнутся наказанію за неисполненіе Высочайшихъ повелѣній;

4) предводители дворянства должны поощрять дворянство не соглашаться на лажъ при продажѣ своихъ произведеній;

5) сдѣлки прежняго времени оставить по старому;

---

1) О происхожденіи простонародныхъ курсовъ на серебро см. т. I настоящаго Обзора, стр. 481.

6) городскія и земскія полиціи должны наблюдать, чтобы нигдѣ, ни въ магазинахъ, ни въ лавкахъ, ни на рынкахъ не употреблялся лажъ, а чтобы вездѣ все продавалось прямо на серебро. Гр. Е. Ф. Канкринъ самъ указывалъ, что подобное наблюденіе полиціи онъ признаетъ большимъ стѣсненіемъ для торговли; но происходящія отсюда неудобства, по его мнѣнію, не могутъ быть сравниваемы со зломъ, проистекающимъ отъ лажа; въ заключеніе Е. Ф. Канкринъ просилъ министра государственныхъ имуществъ сдѣлать распоряженіе по своему вѣдомству о томъ, чтобы и казеннымъ крестьянамъ внушали о недопущеніи лажа ни при продажахъ, ни при покупкахъ.

Комитетъ «совершенно» согласился съ министромъ финансовъ и въ томъ, что манифестъ 1839 г. 1-го Іюля не допускаетъ дальнѣйшаго существованія лажа, и въ томъ, что если простонародный лажъ продолжится до 1840 г., то затѣмъ труднѣе будетъ искоренить его; но Комитетъ находилъ излишнимъ издавать новый указъ по этому дѣлу за Высочайшимъ подписаніемъ; по мнѣнію Комитета, нужно только принять административныя мѣры; мѣры эти должны быть двухъ родовъ: первыя—общія распоряженія къ исполненію изданнаго закона—должны быть приведены въ дѣйствіе чрезъ Сенатъ; другія же—наставленія на счетъ удобнѣйшихъ способовъ осуществленія предположенной цѣли—могутъ быть предписаны непосредственно губернскимъ начальствомъ.

На этомъ основаніи Комитетъ полагалъ:

1) Предписать Сенату сдѣлать распоряженіе: а) чтобы таксы и среднія, справочныя и тому подобныя цѣны назначены были серебромъ; б) чтобы вездѣ въ мѣстахъ публичной продажи цѣны расчитаны были по установленному курсу, и в) чтобы иностранныя монеты, ходившія еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не имѣли другихъ цѣнностей кромѣ тѣхъ, которыя прежде обнародованы были въ указахъ Сената.

2) Предлагать генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ наблюсти, чтобы торговцы расчитали цѣны товарамъ по курсу 3 р. 50 к. безъ малѣйшей невыгоды для покупателей; чтобы наблюденіе за этимъ возложено было на отвѣтственность полицейскихъ; чтобы начальники губерній сами внушали о курсѣ торговцамъ и помѣщикамъ и убѣждали тѣхъ и другихъ содѣйствовать цѣли, поставленной правительствомъ.

Министръ государственныхъ имуществъ заявилъ въ Коми-

тетѣ, что предписанія о внушеніи казеннымъ крестьянамъ имъ уже даны. Государь утвердилъ этотъ журналъ Комитета [1]).

Затѣмъ гр. Канкринъ внесъ представленія:

1) о внутреннемъ достоинствѣ новой монеты; 2) о наружной формѣ ея; 3) о способахъ приготовленія, и 4) о развозкѣ ея.

Тогда чеканилось изъ пуда мѣди монеты 36 р. асс., т. е. $10^1/_4$ р. сер.: гривнами, пятаками, грошами, копѣйками и денежками. Въ иностранныхъ государствахъ размѣнная монета была менѣе цѣнная: въ Польшѣ изъ пуда мѣди чеканили—33 р. сер., въ Пруссіи до 30 р., въ Англіи—болѣе 20 р., въ Австріи до 40 р., во Франціи—22 р.; во всѣхъ этихъ государствахъ мѣдная монета была чистымъ биллономъ: чѣмъ легче она, тѣмъ удобнѣе; у насъ, напротивъ, министерство финансовъ всегда опасалось отойти далеко отъ продажной стоимости мѣди, ибо мѣдь была единственнымъ обезпеченіемъ ассигнацій; послѣ новой реформы обстоятельства эти измѣнились, и министръ предлагалъ чеканить отнынѣ изъ пуда мѣди размѣнной монеты на 12, и 13, и 14, и 15 или даже 16 р. сер.; но во всякомъ случаѣ новая монета по внѣшнему виду и по штемпелю должна отличаться отъ прежней; самъ Е. Ф. Канкринъ считалъ наиболѣе выгоднымъ чеканить по 16 р. изъ пуда мѣди; чеканить больше онъ пока не признавалъ удобнымъ, потому что прежняя монета не могла быть скоро изъята изъ обращенія. Если чеканить по 16 р., то удобно было сдѣлать слѣдующія монеты:

алтынъ	3	к.	сер.
грошъ	2	—	—
копѣйка	1	—	—
денежка	$^1/_2$	—	—
полушка	$^1/_4$	—	—

Монеты должны имѣть на одной сторонѣ шифръ Государя, на другой—достоинство монеты; далѣе министръ устанавливалъ способы приготовленія монеты и ея развозки; онъ испросилъ у Государя позволеніе внести это дѣло въ Комитетъ Министровъ, а не въ Государственный Совѣтъ, какъ бы слѣдовало, потому что въ Совѣтѣ были вакаціи. Комитетъ

1) 1839 г., № 1510.

*

во всемъ согласился съ гр. Канкринымъ; только во избѣжаніе недоразумѣній, Комитетъ считалъ болѣе удобнымъ означать: 3, 2, 1 коп. *серебромъ,* а не *на серебро,* какъ предполагалъ гр. Канкринъ, въ виду того, что тогда существовали простонародные курсы «*на серебро*». Положеніе Комитета было утверждено [1]).

Затѣмъ Канкринъ представилъ Комитету свои соображенія о томъ, какъ онъ думалъ переложить на серебро доходы и расходы, таможенные сборы и цѣны табачныхъ бандеролей. Затрудненія заключались въ томъ, что если держаться строго математически установленнаго отношенія, пришлось бы допускать седьмыя доли копѣекъ, которыя до нельзя затрудняли бы расчеты. Во избѣжаніе этого гр. Канкринъ предлагалъ: земскія повинности переложить по курсу 3 р. 50 к.=1 р. сер., но за каждыя 10 к. асс. дополнительнаго земскаго сбора взимать по 3 к. серебромъ; 30-копѣечный сборъ на содержаніе земской полиціи опредѣлить вмѣсто $8^4/_7$ к. сер. въ 9 к. сер.; дроби копѣекъ обращать въ цѣльныя копѣйки; сборы дворянскіе—на постройки, учебныя заведенія, равно сборы и таксы, не поступающіе въ казну—по курсу 3 р. 50 к.; такъ какъ въ отдѣльности этихъ сборовъ можетъ быть очень много и по переложенію ихъ могутъ возникать недоумѣнія, то предоставить министрамъ и главноуправляющимъ самимъ разрѣшать сомнѣнія, придерживаясь установленныхъ правилъ.

Расходы государства гр. Канкринъ предполагалъ такъ переложить:

Жалованье, столовыя и квартирныя деньги — считая 100 р. асс.=28 р. 60 к. сер. (собст. 28 р. $57^1/_2$ к.), также и пенсіи.

Прочіе штатные расходы по курсу 3 р. 50 к., убавляя дроби и даже копѣйки; предполагалось для этого учредить при министерствѣ финансовъ особую коммисію изъ представителей разныхъ вѣдомствъ для подробной разработки дѣла. Таможенные сборы и раньше опредѣлены были серебромъ, а о Кяхтинскихъ сборахъ гр. Канкринъ предполагалъ войти съ особымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ.

Комитетъ не призналъ удобнымъ воспользоваться денежною реформою для возвышенія сборовъ, потому что чрезъ пониженіе податного курса на 10 к. плательщики и безъ

---

1) 1839 г., № 1577.

того уже теряли 3%. Переходя къ частнымъ переложеніямъ министра финансовъ, Комитетъ утвердилъ переложеніе земскихъ сборовъ, кромѣ вспомогательнаго сбора—въ 10 к., сбора на полицію въ 30 к. и сбора на продовольствіе; эти сборы, по мнѣнію Комитета, удобнѣе переложить вмѣстѣ съ другими казенными поголовными сборами. Переложеніе на серебро бандеролей на табакъ сдѣлать было не легко: по 1-ое Іюня 1839 г. въ губерніи разослано было—67 мил. бандеролей, въ гербовомъ казначействѣ ихъ было почти 82 мил. штукъ, да уже заказано было экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ—101 мил. бандеролей; въ виду такого огромнаго количества выпущенныхъ бандеролей, Канкринъ признавалъ необходимымъ позволить на выпущенныхъ уже бандероляхъ цѣну серебромъ надписывать чернилами. Главное же предложеніе Канкрина заключалось въ томъ, что настоящее переложеніе онъ считалъ весьма удобнымъ случаемъ для возвышенія акциза на табакъ. Поэтому онъ предложилъ три способа переложенія, а именно:

I) 1 р. асс.=30 к. сер., чѣмъ акцизъ возвышенъ будетъ приблизительно на 5% и что дастъ казнѣ лишнихъ . . . . 114 т. р.
II) поднять акцизъ на 10% . . . . 231 —
III) — — — 25% . . . . 597 —

Изъ предложенныхъ министромъ финансовъ способовъ Комитетъ избралъ первый, т. е. возвышеніе акциза всего на 5%; по этому поводу Канкринъ заявилъ въ Комитетѣ, что онъ не можетъ скрыть своего желанія, чтобы избранъ былъ хотя бы второй изъ предложенныхъ имъ способовъ, потому что разъ сдѣланы будутъ новыя бандероли, то возвысить акцизъ можно будетъ только спустя много времени. Всѣ остальныя предположенія Канкрина были утверждены Комитетомъ. Государь написалъ: «*согласенъ съ тѣмъ, чтобы цѣну бандеролей на табакъ возвысить сходно мнѣнію министра финансовъ*» [1]).

Гербовой бумаги расходовалось въ годъ 10.250.000 листовъ; почти годовой запасъ ея хранился въ государственномъ казначействѣ; Канкринъ предлагалъ дозволить на ней чернилами надписывать на каждомъ листѣ цѣну бумаги на серебро.

1) 1839 г., № 1670.

Переводъ предполагалъ онъ сдѣлать слѣдующимъ образомъ: для бумаги цѣнностью отъ 50 к. до 3 р. асс. считать ассигнаціонный рубль равнымъ 30 к. сер. (вмѣсто 28 $^4/_7$); для бумаги, цѣнностью выше 3 р., считать 1 р. асс.=40 к. сер.; по такому же правилу переоцѣнить и цѣну всѣхъ прочихъ бумагъ, кромѣ нѣкоторыхъ торговыхъ свидѣтельствъ и паспортнаго сбора: эти послѣднія переложить точно по курсу—3 р. 50 к., округляя цифры лишь въ копѣйкахъ.

Числа, на которыя можно писать акты и обязательства, также переложить по курсу 30 к. за 1 р. асс.

Свидѣтельства, выдаваемыя по питейнымъ сборамъ, переложить по курсу 40 к. за 1 р. асс., а равно и ярлыки на крымскую соль.

Комитетъ, одобривъ всѣ предположенія Канкрина, не согласился на назначеніе въ двухъ послѣднихъ случаяхъ курса въ 40 к. за ассигнаціонный рубль: сборы эти были ничтожны—первый въ 1838 г. далъ 42.654 р., а второй—4.136 р., слѣдовательно возвышеніе, не принеся никакой пользы, подало бы только поводъ къ невыгоднымъ толкамъ. Равнымъ образомъ Комитетъ не согласился и на возвышеніе цѣны гербовой бумаги на 40%: возвышеніе этого налога, разсуждалъ Комитетъ, всегда во власти правительства, но настоящій случай неудобенъ для этого.

Затѣмъ Канкринъ внесъ, согласно вышеприведенному положенію Комитета, составленныя имъ табели переложенія податей; таблицы предложены были Комитету въ слѣдующемъ видѣ: въ первой графѣ—оклады на ассигнаціи, во второй—переведенные на серебро точно по курсу 3 р. 50 к., въ третьей—тѣ же оклады въ круглыхъ числахъ; въ четвертой—тѣ же оклады, но поднятые на нѣсколько процентовъ.

Комитетъ изъ двухъ предложенныхъ министромъ способовъ переложенія податныхъ сборовъ: а) точно по курсу 3 р. 50 к. съ допущеніемъ седьмыхъ долей, и б) съ нѣкоторымъ увеличеніемъ въ круглыхъ числахъ, призналъ удобнѣйшимъ второй, такъ какъ главнѣйшее условіе всѣхъ поголовныхъ сборовъ есть удобство платежа ихъ ходячею монетою; а съ другой стороны и потому, что предложенное возвышеніе было совершенно незначительно, колеблясь между $^1/_2$%—2%, и только въ 30-ти-копѣечномъ сборѣ на содержаніе земской полиціи и въ 10-ти-копѣечномъ сборѣ съ крестьянъ на продовольствіе оно

достигало 5%; но это послѣднее необходимо должно быть допущено, ибо въ противномъ случаѣ или сборы эти значительно уменьшились бы, или въ окладахъ ихъ были бы дроби. Иначе Комитетъ отнесся къ проекту министра финансовъ возвысить нѣсколько поземельные сборы, повышеніе которыхъ предложено было на 12—40%; мѣру эту Канкринъ оправдывалъ тѣмъ, что первоначально сборы эти были назначены серебромъ, но Комитетъ нашелъ, что подобное возвышеніе должно зависѣть отъ мѣстныхъ соображеній, а не отъ одного расчета при переложеніи; поэтому и слѣдуетъ, по мнѣнію Комитета, или оставить возвышеніе до будущаго времени, или переложить общими суммами по количеству земли на каждое общество, предоставивъ самимъ обществамъ внутреннюю раскладку; предположеніе Канкрина о возвышеніи при этой реформѣ оброка съ казенныхъ крестьянъ, для того, чтобы покрыть расходы по новому министерству государственныхъ имуществъ, Комитетъ отвергъ по тѣмъ же соображеніямъ [1]).

Затѣмъ, когда Комитету представлены были Канкринымъ самыя табели переложенія разныхъ штатныхъ окладовъ на серебро, по курсу 100 р. асс.=28 р. 60 к. сер., Комитетъ увидѣлъ, что получаются числа, неудобныя въ двухъ отношеніяхъ: 1) трудно будетъ ихъ выдавать по третямъ года и 2) трудно производить изъ нихъ установленные закономъ вычеты; почему Комитетъ призналъ весьма желательнымъ, чтобы сдѣлано было двоякое переложеніе окладовъ съ вычетами и безъ вычетовъ. Утвердивъ предположеніе министра финансовъ, Комитетъ поручилъ примѣненіе этихъ правилъ къ частнымъ случаямъ той же коммисіи, о которой было выше упомянуто. Государь утвердилъ всѣ эти положенія Комитета [2]).

Впослѣдствіи министръ финансовъ докладывалъ Комитету о ходѣ реформы денежнаго обращенія; причемъ Комитетъ время отъ времени принималъ мѣры для облегченія населенію этой трудной и сложной операціи. Въ 1847 г. Комитетъ продлилъ срокъ обращенія депозитныхъ билетовъ стараго образца; по донесенію Вронченко ходъ реформы былъ слѣдующій:

къ 1 Авг. 1844 г. изъято
было изъ обращенія ассигнацій на 190 м. р. изъ 595 м. р.

---

[1]) 1839 г., № 1781.
[2]) 1839 г., № 1809.

депозитныхъ билетовъ.... 26 м. р. изъ 48,5 м. р.

къ 1 Мая 1847 г. изъято

было изъ обращенія ассигнацій. 492 м. р.

депозитныхъ билетовъ.... 45 м. р.

Окончательнымъ срокомъ обращенія ассигнацій и депозитныхъ билетовъ назначены были: для Европейской Россіи—1 Января 1848 г., для Сибири—1 Іюля 1848 г.; Комитетъ нашелъ впослѣдствіи возможнымъ назначить одинъ общій срокъ—1 Января 1849 г. Это положеніе Комитета было утверждено; затѣмъ Комитетъ продлилъ этотъ срокъ еще на 4 мѣсяца, для самыхъ отдаленныхъ частей государства,—для уѣздовъ: Удскаго, Верхоленскаго и Гижигинскаго, Камчатскаго края и Мезенскаго уѣзда; кромѣ того позволялось еще въ теченіе 2 мѣсяцевъ представлять такіе билеты въ казенныя палаты; впрочемъ, это распоряженіе не велѣно было дѣлать гласнымъ. Скоро затѣмъ Комитетъ призналъ возможнымъ закрыть ассигнаціонный банкъ, конечно оставшійся теперь безъ дѣлъ. Какъ строго старались тогда сохранить въ публикѣ убѣжденіе въ неподдѣльности новыхъ денегъ, доказываетъ слѣдующее любопытное дѣло:

Въ 1850 г. въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ похищена была одна пачка трехрублевыхъ кредитныхъ билетовъ на тысячу рублей; виновные были скоро обнаружены; министръ финансовъ немедленно внесъ дѣло въ Комитетъ; опасаясь, какъ бы преступленіе, сдѣлавшись гласнымъ, не породило въ публикѣ неблагопріятныхъ толковъ о томъ, что похищенія и поддѣлки возможны въ самомъ мѣстѣ заготовленія бумагъ, министръ просилъ сослать виновныхъ въ каторжныя работы на 8 лѣтъ, безъ суда надъ ними. Пять членовъ Комитета (кн. Шаховской, кн. Меньшиковъ, гр. Киселевъ, гр. Блудовъ и гр. Адлербергъ) были противъ этого: они находили, что преступленіе отчасти уже извѣстно публикѣ, скрывать его дольше, значитъ, по ихъ мнѣнію, содѣйствовать убѣжденію, что похищеніе это гораздо значительнѣе, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ, а главное, по мнѣнію пяти членовъ, въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ преступники приговариваются къ каторжнымъ работамъ, нельзя нарушить коренное правило: «никто не можетъ быть наказанъ безъ суда»; настоящій случай можетъ стать опаснымъ прецедентомъ для будущаго времени; напротивъ того, гласность дѣла покажетъ

публикѣ всю незначительность и невозможность похищенія. А шесть членовъ (кн. Чернышевъ, принцъ Ольденбургскій, Хитрово, Перовскій, Туркулъ и Ширинскій-Шихматовъ) полагали, согласно съ министромъ финансовъ, что судебное разбирательство породитъ толки, что судъ потребуетъ разныхъ свѣдѣній о порядкахъ въ экспедиціи, что, вѣроятно, онъ назначитъ болѣе мягкое наказаніе, и что, слѣдовательно, удобнѣе рѣшить дѣло въ Комитетѣ. Государь согласился съ мнѣніемъ шести членовъ, замѣнивъ наказаніе 8-лѣтнею каторгою обращеніемъ виновныхъ въ крѣпостные арестанты на 20 лѣтъ [1]).

II.

Питейные сборы. Откупная система. Участіе Комитета въ выработкѣ откупныхъ условій. Неисправность откупщиковъ. Мнѣніе Комитета объ акцизной системѣ. Вопросъ о заготовленіи всего количества вина, нужнаго для откуповъ, отъ казны; противодѣйствіе Канкрина. Акцизно-откупныя коммисіонерства. Развитіе корчемства и борьба съ нимъ правительства. Частные вопросы, возникавшіе изъ системы продажи питей: предоставленіе акцизныхъ сборовъ городамъ, отношеніе откуповъ къ пивоваренным заводамъ и трактирамъ. Дѣла по обезпеченію населенія солью.

Значеніе Комитета въ дѣлахъ по продажѣ питей осталось прежнее. Въ первомъ томѣ этого Обзора было указано, что введенная у насъ казенная продажа питей не могла удержаться долго въ силу, главнымъ образомъ, тѣхъ злоупотребленій, которыя дозволяли себѣ правительственные агенты по этой сложной операціи; второю причиною отмѣны казенной продажи безспорно было желаніе поднять доходъ казны; эти соображенія и заставили правительство въ 1827 г. вернуться къ старой откупной системѣ. Въ дальнѣйшей исторіи питейнаго дѣла время Императора Николая I очень важно: въ теченіе этого долгаго царствованія правительство, какъ это будетъ изложено ниже, употребило сначала рядъ рѣшительныхъ мѣръ для правильнаго хода откуповъ; но оно должно было затѣмъ убѣдиться, что система эта не отвѣчаетъ истиннымъ правиламъ государственной экономіи; развращающее вліяніе откупной системы на населеніе и на чиновниковъ было сознано. Послѣ продолжительныхъ стараній поддержать откупную систему правительство усиленно стало искать средства или

---

1) 1851 г., № 172.

замѣнить эту систему другою, или хотя бы ослабить только наиболѣе вредныя стороны откуповъ. Первое оказалось невозможнымъ; второе—было найдено и, какъ надѣялись, успѣшно въ системѣ такъ называемыхъ акцизно-откупныхъ коммисіонерствъ, по существу, впрочемъ, очень мало отличавшихся отъ прежнихъ откуповъ. Необходимость имѣть значительный и вѣрный доходъ отъ продажи питей, съ одной стороны, и доказанная опытомъ предыдущаго царствованія несостоятельность казеннаго управленія, съ другой, заставляли правительство крѣпко держаться за откупную систему. Главнымъ защитникомъ ея былъ знаменитый министръ финансовъ гр. Е. Ф. Канкринъ, наиболѣе сильнымъ и блестящимъ его противникомъ былъ гр. П. Д. Киселевъ, министръ государственныхъ имуществъ; въ интересахъ многочисленнѣйшаго класса государственныхъ крестьянъ гр. Киселевъ постоянно указывалъ на развращающее и разоряющее вліяніе откуповъ.

Откупа отдавались содержателямъ на 4 года; на каждое четырехлѣтіе вырабатывались условія, которыя разсматривались Комитетомъ Министровъ. Правительство надѣялось путемъ частичныхъ, но постоянныхъ измѣненій выработать условія, наиболѣе выгодныя для казны и удобныя для населенія. Въ 1828 г., при приближеніи срока новыхъ торговъ, Канкринъ вошелъ въ Комитетъ съ проектомъ нѣкоторыхъ измѣненій въ условіяхъ предстоящихъ торговъ. Желая привлечь возможно большее число лицъ къ торгамъ, Канкринъ предлагалъ облегчить условія представленія залоговъ тѣмъ, чтобы: дозволить въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ принимать въ залоги каменные дома, а именно въ городахъ: Виндавѣ, Гольдингенѣ Екатеринбургѣ, Ельцѣ, Кронштадтѣ, Либавѣ и др.; а равно принимать въ залоги ненаселенныя земли, нѣкоторыя бумаги, акціи страхового Россійскаго отъ огня общества, свидѣтельства финляндскихъ общественныхъ заведеній, лифляндской и эстляндской кредитныхъ кассъ, а равно и населенныя имѣнія, стоимостью ниже 5.000 р., что прежде не дозволялось. Комитетъ утвердилъ это предложеніе, сдѣлавъ въ немъ нѣсколько измѣненій; положеніе Комитета утверждено было Государемъ [1]).

Затѣмъ Канкринъ указалъ на слѣдующее злоупотребленіе

1) 1828 г., № 1756.

откупными условіями: водочные заводчики для своихъ издѣлій обязаны были брать вино отъ казны съ платежемъ по 8 р. за ведро полугара,—издѣлія своихъ заводовъ они имѣли право продавать повсюду, кромѣ заведеній, принадлежавшихъ откупщикамъ; отпущенное водочнымъ заводчикамъ вино засчитывалось откупщику въ число выбора [1]); изъ 8 рублей въ пользу казны поступала только сумма, равная цѣнѣ, по которой откупщикъ долженъ былъ брать вино изъ казны, а остальныя деньги шли въ пользу откупа; такое правило не было бы обидно откупу, если бы водки, выдѣланныя заводчиками, продавались лишь въ предѣлахъ того откупа, гдѣ былъ заводъ, и гдѣ, слѣдовательно, заводчикъ бралъ вино, уплачивая откупу соотвѣтственное вознагражденіе; практика показала, однако, противное: многіе откупщики стали пользоваться означеннымъ правомъ въ сосѣднихъ откупахъ, подъ чужими именами они брали на содержаніе водочные заводы и «заливали» дешевыми водками сосѣдніе откупа; поэтому Канкринъ предложилъ ввести съ водокъ акцизъ, который онъ полагалъ взыскивать въ пользу откупа, независимо отъ того, гдѣ выдѣлана водка. Большія также пререканія происходили между откупщиками и пивоварами: послѣднимъ предоставлено было право варить высшіе сорта пива съ платежемъ въ казну установленнаго акциза; первые же имѣли право варить только «кабацкое» пиво; обѣ стороны нарушали правила, слѣдствіемъ чего былъ какъ упадокъ этой отрасли промышленности, такъ и уменьшеніе акциза. Канкринъ находилъ, что самъ по себѣ акцизъ съ пива не составляетъ особо крупной статьи дохода, а важнѣе было бы развить пивоваренный промыселъ, дающій народу здоровый напитокъ, уменьшающій надобность въ иностранныхъ винахъ, кофе, чаѣ, сахарѣ,—промыселъ, который современемъ можетъ увеличить сбытъ хлѣба и усилить городскую промышленность, что особенно желательно въ Россіи. Для достиженія поставленной цѣли Канкринъ предлагалъ сдѣлать этотъ промыселъ свободнымъ, т. е., отмѣнивъ всѣ стѣсненія, обязать всѣхъ занимающихся варкою пива платить одинаково акцизъ. Комитетъ Министровъ согласился сдѣлать опытъ, положивъ

---

[1]) Откупщики обязывались предъ казною въ теченіе откупного срока выбрать опредѣленное на торгахъ количество вина по условленной цѣнѣ.

включить оба предложенія Канкрина въ условія на предстоявшее четырехлѣтіе (1831—1835 г.г.) [1]).

Допустивъ эти измѣненія,—какъ думали улучшенія,—въ откупной системѣ, Комитетъ нашелъ желательнымъ распространить систему продажи питей, принятую для великорусскихъ губерній, и на нѣкоторыя другія части Имперіи: Высочайше утвержденнымъ журналомъ Комитета 1829 г. Апр. 2 питейные сборы въ Сибири, въ новороссійскихъ и малорусскихъ городахъ, въ городахъ семи западныхъ губерній и въ казенныхъ селеніяхъ Полтавской, Черниговской, Кіевской и Слободско-Украинской губерній отданы были на откупъ частнымъ лицамъ; затѣмъ Комитетъ утвердилъ торги на 1831—1835 г.г., состоявшіеся въ Сенатѣ; по тремъ губерніямъ Комитетъ призналъ за лучшее произвести вторичные торги, такъ какъ предложенная за эти губерніи сумма казалась недостаточно выгодною для казны.

Передъ торгами на четырехлѣтіе 1835—1839 г.г. Комитетомъ положено было спросить мнѣнія вице-губернаторовъ о томъ, что ими замѣчено въ откупной системѣ и не предполагаютъ-ли они какихъ-либо измѣненій? Съ такимъ же вопросомъ положено было обратиться и къ значительнѣйшимъ откупщикамъ. Въ общемъ Комитетъ призналъ въ 1833 г., что откупа идутъ успѣшно и что нѣтъ надобности въ ихъ коренной реформѣ, что желательно было бы распространить эту систему на Бессарабію, Закавказье и на колонистскія селенія, а равно отдавать на откупъ и другія статьи казеннаго дохода, напр. рыбныя ловли въ Астрахани, но что слѣдуетъ требовать болѣе надежныхъ залоговъ, которые вполнѣ бы обезпечивали казну [2]).

Содержатели С.-Петербургскаго питейнаго откупа обратились съ предложеніемъ позволить имъ въ 5—10 мѣстахъ столицы открыть заведенія для продажи на выносъ и распивочно водокъ высшихъ сортовъ и холодныхъ закусокъ, и чтобы имъ дозволено было эти заведенія «порядочно» меблировать. Канкринъ поддерживалъ эту просьбу въ Комитетѣ; онъ находилъ совершенно ошибочнымъ правило,—держать питейные дома въ самомъ черномъ видѣ: неряшливость не отталкиваетъ народъ отъ домовъ, а только «развратный» видъ ихъ усугубляетъ

---

[1]) 1830 г., №№ 782, 1207 и 1365.
[2]) 1833 г., № 210.

нравственный вредъ отъ пьянства, а кромѣ того, для людей, не принадлежащихъ къ самому простому народу, нѣтъ никакихъ заведеній, гдѣ бы они могли закусывать и выпить водки, такъ какъ въ гостиницахъ и ресторанахъ продаютъ напитки произвольными мѣрами и по дорогимъ цѣнамъ. Канкринъ полагалъ, что удовлетвореніе этой просьбы не принесетъ никакого ущерба трактирнымъ заведеніямъ въ столицѣ. Комитетъ призналъ мѣру эту заслуживающею въ финансовомъ отношеніи вниманія: ею открывался новый способъ сбыта произведеній откупа, а слѣдовательно—казнѣ бо̀льшій, можетъ быть и значительно, доходъ; но, полагалъ Комитетъ, для всего этого нуженъ во первыхъ опытъ, а во вторыхъ справедливость требуетъ, чтобы новыя заведенія поставлены были въ одинаковыя условія съ тѣми, гдѣ и теперь производится продажа напитковъ; поэтому Комитетъ считалъ справедливымъ дать просимое дозволеніе на первый разъ лишь содержателю Петербургскаго откупа, обложивъ новыя заведенія тѣмъ же акцизомъ, который берется съ кофейныхъ домовъ. Положеніе это было утверждено [1]).

При обсужденіи условій откупа на 1835—1839 г.г. министръ финансовъ предложилъ Сенату: цѣны, по которымъ откупщики обязаны будутъ выбирать вино изъ казенныхъ магазиновъ, назначить по нѣкоторымъ уѣздамъ выше прежнихъ; количество же вина оставить прежнее; курсъ для откупщиковъ министръ предлагалъ сравнять съ податнымъ курсомъ. Сенатъ согласился вполнѣ съ доводами Канкрина, и дѣло министромъ юстиціи внесено было въ Комитетъ; Комитетъ также положилъ утвердить это представленіе, сдѣлавъ только нѣсколько редакціонныхъ измѣненій въ проектахъ условій будущаго откупа. Государственный контролеръ заявилъ при обсужденіи, что онъ считаетъ полезнымъ воспользоваться новымъ откупомъ для того, чтобы повсемѣстно поднять продажную цѣну вина двумя рублями на ведро (прежняя цѣна—ведро пѣннаго вина—10 р., полугара—8 р.); такая прибавка, по мнѣнію государственнаго контролера, при дороговизнѣ хлѣба не покажется обременительною, и въ то же время она нужна для покрытія увеличившихся расходовъ по заготовкѣ вина. Если же и предположить, что казна не получитъ ожидаемаго дохода оттого, что дороговизна вина умень-

1) 1832 г., № 1296.

шитъ его потребленіе, чего онъ, государственный контролеръ, не ожидаетъ, то будетъ всетаки польза: при уменьшеніи пьянства казна сохранитъ прежній доходъ. Комитетъ не согласился съ этими доводами: возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, по мнѣнію Комитета, есть случайное и временное обстоятельство, которое послѣ одного—двухъ благопріятныхъ урожаевъ опять измѣнится; питейные же сборы отдаются въ откупъ на четыре года; цѣна, по которой теперь продается вино, безъ того уже весьма высока, ибо въ обыкновенное время ведро вина во многихъ мѣстахъ стоитъ не менѣе полутора и даже двухъ четвертей хлѣба; вино же между тѣмъ, «по обычаямъ народнымъ и по самому свойству нашего климата», обратилось въ одинъ изъ предметовъ первой необходимости, слѣдовательно новый налогъ не уменьшитъ пьянства, а лишь сдѣлаетъ его болѣе разорительнымъ для крестьянина и увеличитъ казенныя недоимки; наконецъ, полагалъ Комитетъ, теперь, когда производится новая перепись и когда цѣлая обширная полоса Россіи постигнута недостаткомъ въ продовольствіи, возвышеніе цѣны на вино не можетъ не произвести большого неудовольствія. На основаніи этихъ соображеній, Комитетъ отвергъ предложеніе Хитрово. Государь далъ слѣдующую резолюцію: «*согласенъ, кромѣ параграфа 46, который, отмѣнивъ, въ будущихъ условіяхъ запретить, какъ способъ къ разврату и вящшее затрудненіе полиціи въ должномъ надзорѣ*» [1]).

Слабая сторона откупной системы сказывалась и въ частой неисправности откупщиковъ; они пользовались каждымъ мало-мальски подходящимъ предлогомъ, чтобы просить у правительства льготъ и снисхожденія; Комитетъ Министровъ постоянно полагалъ: оказать льготу такому то или другому откупу. Въ 1829 г. Петербургскіе откупщики просили снисхожденія вслѣдствіе ухода войскъ изъ столицы; Курскіе— вслѣдствіе усиленія корчемства; въ 1829 г. Петербургскіе откупщики снова жаловались на дурной ходъ дѣла, и Комитетъ положилъ уменьшить количество вина, которое этотъ откупъ обязался выбрать изъ казны; затѣмъ Комитетъ позво-

---

[1]) 1834 г. № 992.—§ 46, исключенный Государемъ, гласилъ: «въ штофныхъ и ведерныхъ лавочкахъ, заведенныхъ въ одной связи съ питейными домами и имѣющихъ внутреннее сообщеніе съ комнатами питейныхъ домовъ, дозволяется продажа какъ распивочная въ прилегающихъ покояхъ питейнаго дома, купленныхъ въ штофной лавочкѣ питей, такъ и пр.».

лилъ Петербургскому откупу разсчитаться съ казной за усышку и утечку вина не деньгами, а виномъ, предоставилъ въ пользу откупа такъ называемые перегарные градусы и запретилъ ввозъ въ С.-Петербургъ водокъ съ заводовъ, которые переведены были изъ столицы въ уѣздъ ея. Въ 1831 г. содержательница откупа по Моршанскому уѣзду, вдова знаменитаго Г. Р. Державина, просила о снисхожденіи по расчетамъ съ казною. Комитетъ призналъ, что слѣдовало бы отказать Державиной въ ея просьбѣ, но, принимая во вниманіе службу ея покойнаго мужа, а равно и то, что въ теченіе 15 лѣтъ со смерти мужа она не получала отъ правительства никакого пособія, можно, думалъ Комитетъ, сложить съ нея 66.000 р., которые Державина была должна казнѣ. Государь велѣлъ сложить съ Державиной 50.000 р. Въ 1835 г. компанія Петербургскихъ откупщиковъ просила позволенія выписать изъ за границы 75,000 ведеръ спирта, вслѣдствіе отказа лифляндскихъ заводчиковъ выставить то количество спирта, на которое они подрядились. Комитетъ опять призналъ, что слѣдовало бы отказать въ этой просьбѣ, такъ какъ ввозъ спирта изъ за границы есть, конечно, подрывъ русскимъ винокурамъ, но въ виду согласія на это министра финансовъ и Комитетъ соглашается позволить выписать половину просимаго количества спирта; при этомъ Комитетъ замѣтилъ, что онъ долженъ согласиться на это только потому, что не приняты были своевременно необходимыя мѣры.

Разсрочки откупамъ въ платежѣ денегъ, разрѣшаемыя Комитетомъ, стали дѣлаться съ теченіемъ времени все чаще и чаще; такъ, въ засѣданіи 14 Ноября 1839 г., Комитетъ разрѣшилъ отсрочки по 9 откупамъ: Ростовскому, Александровскому, Ефремовскому, Тверскому, Новосильскому, Сызранскому, Гжатскому, Орѣховскому и Мелитопольскому. Такія многочисленныя и частыя разсрочки платежей и недоимокъ, числившихся на откупахъ, обратили на себя вниманіе Государя. Когда въ 1840 г. Комитетъ, согласно съ представленіемъ Канкрина, далъ разсрочку откупщику Фейгину по пошлинному сбору въ Новороссіи и Бессарабіи и по чарочному—въ военныхъ поселеніяхъ того края, Государь положилъ резолюцію: «*подобныя представленія часто повторяются; я не согласенъ на сіи льготы, примѣры нужны для удержанія прочихъ откупщиковъ въ должной исправности, иначе всѣ над-*

дачи при возобновленіи откуповъ будутъ мнимыя». Комитетъ Министровъ не замедлилъ представить объясненіе, что за текущій откупъ разсрочено было всего 1.850.000 р. по великорусскимъ губерніямъ и 786.000 р. по сибирскимъ; на этомъ представленіи Государемъ написано: *«я лично объяснялъ мои причины кн. Ларіону Васильевичу; крайняя осторожность нужна при разборѣ сихъ представленій»*.

Между тѣмъ 1839 и 1840 годы были неурожайные; цѣны на хлѣбъ значительно поднялись, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, явилась масса домогательствъ со стороны откупщиковъ о разныхъ льготахъ,—откупщики, ссылаясь на неурожай, просили права не имѣть въ питейныхъ домахъ полугара, возвысить продажныя цѣны на вино, продолжить заключенныя съ ними условія еще на четыре года и т. п. Министръ финансовъ соглашался, что дѣло по существу обстоитъ такъ, что необходимо помочь откупамъ: новыхъ откупщиковъ теперь (въ 1840 г.) не найти, слѣдовательно, если назначить новые торги, они будутъ неудачны; между тѣмъ залогодатели за прежнихъ откупщиковъ разорятся, т. е., заключалъ Канкринъ, необходимо принять экстренныя мѣры, именно: 1) продолжить данное уже разрѣшеніе—не брать въ казенное управленіе неисправныхъ откуповъ; 2) разсрочить платежи на 8—12 мѣсяцевъ, и 3) переложить платежи съ 3 лѣтнихъ мѣсяцевъ на 4 послѣднихъ мѣсяца года. Эти мѣры Канкринъ признавалъ лишь «облегченіями» для откупщиковъ; онъ опасался, что они всетаки не въ состояніи будутъ выполнить своихъ обязательствъ, если имъ не будутъ даны болѣе существенныя льготы; такими мѣрами Канкринъ признавалъ: или продолжить дѣйствіе откуповъ еще на два года, или позволить не держать въ питейныхъ домахъ полугарнаго вина (кромѣ столицъ),—въ такомъ случаѣ народъ, думалъ Канкринъ, платя дороже за вино, будетъ употреблять его меньше; или возвысить продажную цѣну вина, продавая чарку полугара вмѣсто 3 к. по 3½ к.; второй изъ предложенныхъ мѣръ Канкринъ отдавалъ рѣшительное предпочтеніе; съ его мнѣніемъ согласился и Комитетъ [1]).

Такимъ образомъ, сила вещей и желаніе сохранить казнѣ откупной доходъ заставили министра финансовъ и Комитетъ

---

1) 1840 г., № 2381.

принять мѣру, предложенную раньше государственнымъ контролеромъ, отвергнутую Комитетомъ въ 1834 г. Слѣдуетъ думать, что, уступая силѣ событій, члены Комитета не отказывались отъ своего мнѣнія, что возвышеніе цѣны на вино не уменьшитъ пьянства, а лишь сдѣлаетъ его болѣе разорительнымъ для крестьянина и увеличитъ казенныя недоимки; неисправность откуповъ въ эти годы, вѣроятно, убѣдила правительство въ несостоятельности самой системы; но, съ другой стороны, введеніе акцизной системы не представлялось тогда возможнымъ. Свое мнѣніе объ акцизной системѣ Комитетъ высказалъ при разборѣ рапорта сенатора Мечникова. Еще въ 1833 г. Комитетъ Министровъ разсматривалъ представленіе сенатора Мечникова, который ревизовалъ тогда Курскую и Слободско-Украинскую губерніи. Сенаторъ указывалъ, что манифестомъ 1810 г. предполагалось учредить пошлину за выкуриваемое вино, *временно* же этотъ сборъ установленъ былъ съ души; временное опредѣленіе сдѣлалось постояннымъ и не было измѣнено. Отсюда проистекало то, что напр. въ Слободско-Украинской губерніи было всего до 300 винокуровъ, а платящихъ винную двухрублевую пошлину—293,732 души; многіе винокуры не имѣли ни одной души и, выкуривая до 100 т. ведеръ вина въ годъ, ничего, слѣдовательно, не платили за это въ казну, а населеніе оплачивало ихъ промыселъ; можно сказать, что населеніе платило дань винокурамъ «за свой развратъ и разореніе»; на этомъ основаніи сенаторъ Мечниковъ предлагалъ замѣнить личную пошлину акцизомъ съ выкуриваемаго вина, дозволивъ выкурку вина только дворянамъ, а продажу его всѣмъ сословіямъ кромѣ помѣщичьихъ имѣній, въ которыхъ нельзя нарушать владѣльческихъ правъ. Государь приказалъ разсмотрѣть это представленіе въ Комитетѣ Министровъ. Комитетъ согласился, что разсужденіе сенатора вполнѣ основательно, и тѣмъ не менѣе Комитетъ затруднился ввести акцизъ: акцизъ требовалъ повсемѣстнаго и точнаго надзора за обложенною промышленностью; въ Россіи же, при ея необъятныхъ пространствахъ, при незнаніи промышленниками истинныхъ своихъ выгодъ, при недостаткѣ лицъ, которымъ можно ввѣрять надзоръ, введеніе акциза затруднительно. Но Комитетъ призналъ, что акцизъ имѣетъ двѣ выгодныя стороны: онъ справедливѣе тогдашняго обложенія двухрублевою пошлиною, и введеніемъ его можно бы значительно

увеличить государственный доходъ; поэтому Комитетъ считалъ полезнымъ подвергнуть этотъ вопросъ дальнѣйшему обсужденію, почему и положилъ поручить разсмотрѣніе этого обстоятельства министру финансовъ съ тѣмъ, чтобы онъ, если признаетъ полезнымъ, внесъ свои заключенія въ Государственный Совѣтъ; при этомъ Комитетъ сдѣлалъ одно предварительное замѣчаніе: по мнѣнію Комитета лучше было бы установить двоякій акцизъ и съ выкуриваемаго вина и съ продаваемаго,—чтобы пресѣчь тайную выкурку вина [1]).

На этомъ дѣло объ акцизѣ пока остановилось. Правительство не рѣшилось на такую крупную реформу. Вмѣсто этого особый комитетъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ кн. Меньшикова, выработалъ для условій откупа на 1843—1847 г.г. рядъ значительныхъ измѣненій, которыя и привели потомъ къ системѣ акцизно-откупныхъ коммисіонерствъ.

Особое присутствіе Сената, которое также разсматривало условія откуповъ на 1843—1847 г.г., съ своей стороны выработало нѣкоторыя измѣненія въ откупной системѣ, которыя представило министру финансовъ на предварительное разсмотрѣніе ихъ въ Комитетѣ Министровъ; одновременно министру представлено было заключеніе особаго комитета, учрежденнаго для пересмотра системы питейныхъ откуповъ.

Намѣченныя измѣненія предполагались слѣдующія:

I. Желательно, чтобы казна заготовляла все количество вина, нужнаго для продажи; мѣра эта дастъ правительству средство поддержать сельское хозяйство, находящееся въ тѣсной связи съ винокуреніемъ; закупая хлѣбъ при обильныхъ урожаяхъ, министерство финансовъ съ одной стороны будетъ противодѣйствовать чрезмѣрному упадку цѣнъ на хлѣбъ, съ другой стороны—въ годы «скудной» жатвы не будетъ надобности покупать хлѣбъ, нужный для народнаго продовольствія. Канкринъ на это возражалъ: для такой операціи нужно заготовить 23 мил. ведеръ, что теперь (1842 г.) невозможно,—затѣмъ на операцію надо израсходовать 25—28 м. р. асс., что также нельзя; надо увеличить казенные магазины, что обойдется по крайней мѣрѣ въ 7 мил. р.; главное же—заготовленіе хлѣба для вина не можетъ поддержать въ значительной степени сельское хозяйство: если казна и заплатитъ за

---

1) 1833 г., № 2078.

вино нѣсколько дороже, чѣмъ слѣдовало бы, то изъ этого извлекутъ выгоду только одни винокуренные заводчики и притомъ на счетъ другихъ податныхъ сословій, ибо они сами будутъ покупать хлѣбъ по настоящей цѣнѣ; вообще признано, говорилъ Канкринъ, что правительство не должно вмѣшиваться искусственными мѣрами въ хлѣбную часть; цѣны всегда будутъ стоять въ зависимости отъ обстоятельствъ, да откуда и брать деньги на расходы казны, особенно на военные; если бы даже и удалось возвысить искусственно цѣны на хлѣбъ, станутъ ли вывозить за границу нашъ дорогой хлѣбъ? Урожайные годы у насъ бываютъ три, четыре и болѣе лѣтъ подрядъ, слѣдовательно, продолжалъ Канкринъ, трудно будетъ хранить большіе запасы хлѣба; и, наконецъ, казенное заготовленіе всегда обходится дороже частнаго; если же желаютъ избавить казну отъ лишнихъ расходовъ въ неурожайные годы, то слѣдуетъ при возвышеніи цѣнъ на хлѣбъ возвышать пропорціонально цѣну на вино, такимъ образомъ можно составить даже особый запасный капиталъ: такъ, возвысивши цѣну вина по губерніямъ отъ 3 до 7 к. на ведро, а мѣстами и до 12 к., казна получитъ въ годъ лишнихъ 700 т. р. сер. Въ 1827 г. рѣшено было заготовленіе вина раздѣлить пополамъ между казною и откупщиками, и эта система служитъ прежде всего къ выгодѣ и успокоенію винокуренныхъ заводчиковъ; если же все вино у нихъ станетъ покупать одна казна, то какія бы выгодныя цѣны имъ ни давала она, заводчики все-таки останутся недовольны и будутъ жаловаться на монополію. Если обязать откупщиковъ брать изъ казны все количество вина, за которое для поддержки земледѣлія дороже заплочено, то эта мѣра въ концѣ обратится въ новый налогъ на народъ. Короче, Канкринъ заключалъ, что отъ этой мѣры не будетъ никакой пользы.

Два члена Комитета Министровъ (гр. Левашовъ и кн. Меньшиковъ) заявили, что не только должно, но необходимо заготовленіе всего количества вина возложить на казну: только такимъ путемъ питейный доходъ, одна изъ важнѣйшихъ статей государственнаго прихода, будетъ поставленъ твердо и будетъ постепенно рости; равнымъ образомъ, по ихъ мнѣнію, казна имѣетъ всѣ средства и время приступить къ этой операціи. Семь членовъ (гр. Нессельроде, гр. Толь, кн. Чернышевъ, гр. Бенкендорфъ, Хитрово, Блудовъ и гр. Панинъ) признавали предложеніе особаго

комитета вреднымъ,—неминуемымъ слѣдствіемъ котораго было бы стѣсненіе хлѣбной торговли; всякій разъ, когда правительство по невѣрнымъ донесеніямъ или расчетамъ назначитъ за вино несоразмѣрную цѣну, производители хлѣба будутъ нести убытки. Пять членовъ (кн. Васильчиковъ, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, гр. Киселевъ, Уваровъ и Перовскій) признавали предложенную мѣру весьма удобною для контроля, безъ котораго система откуповъ не можетъ приносить той выгоды, на которую государство имѣетъ право расчитывать, но, въ виду отзыва министра финансовъ, что заготовленіе всего количества вина не можетъ быть сдѣлано къ началу предстоящаго откупа, пять членовъ полагали на этотъ откупъ, т. е. 1843—1847 г.г., дѣло оставить по прежнему, обязавъ министра финансовъ представить не позже конца 1843 г. соображенія, какимъ образомъ эту мѣру можно будетъ привести въ исполненіе на будущее время. Сверхъ того 12 членовъ Комитета (исключая гр. Левашова и кн. Меньшикова) полагали необходимымъ предоставить министру финансовъ нынѣ же изыскать средства для контроля и заготовленія вина; относительно же возвышенія цѣны, по которой откупщики должны брать вино изъ казенныхъ магазиновъ, 12 членовъ полагали, что это есть предметъ хозяйственнаго распоряженія министерства финансовъ и должно быть предоставлено усмотрѣнію министра. По этой статьѣ журнала Комитету объявлено было слѣдующее Высочайшее повелѣніе: Его Величество повелѣть соизволилъ, чтобы все количество потребляемаго вина было съ 1843 г. заготовлено отъ казны и чтобы министръ финансовъ принялъ къ исполненію сего подлежащія мѣры и, составивъ правила для руководства при таковомъ заготовленіи вина, представилъ оныя на Высочайшее благоусмотрѣніе.

II. Особый комитетъ предложилъ отмѣнить восмеричныя мѣры, замѣнивъ ихъ десятеричными, для продажи всѣхъ сортовъ вина и водокъ. Канкринъ опасался, какъ бы новыя мѣры не отозвались невыгодно на казенномъ доходѣ, напр., не станетъ-ли тотъ, кто теперь требуетъ чарку восмеричную, требовать тогда десятеричную, т. е. 20% менѣе? Комитетъ, имѣя въ виду, что еще въ 1819 г. восмеричныя мѣры оставлены были только для продажи полугарнаго вина, положилъ: съ будущаго откупа, т. е. съ 1843 г., повсемѣстно уничтожить восмеричныя мѣры при продажѣ вина.

III. Комитетъ согласился ввести повсемѣстно для пробы вина гидрометръ Траллеса вмѣсто старой пробы посредствомъ отжигательницъ.

IV. Особый комитетъ обратилъ вниманіе на то, что тогда послѣ денежной реформы продавецъ имѣлъ право требовать, а покупщикъ обязанъ былъ платить монетою, которой не было въ обращеніи, такъ что приходилось платить за получарку, стоющую $5^1/_4$ к., 6 к., а за чарку вмѣсто $10^1/_2$—11 к., что давало питейнымъ домамъ 15% и 5% излишняго дохода; почему было бы полезнѣе, по мнѣнію особаго комитета, узаконить то, что уже по необходимости совершалось вопреки закона и даже возвысить цѣны вина, сколько окажется нужнымъ для соглашенія съ находящеюся въ обращеніи размѣнною монетою. Особый комитетъ предложилъ установить такія цѣны:

а) трехпробное вино:	ведро	4 р.	» к.	сер.
— —	чарка		4 —	
— —	получарка		2 —	
б) пѣнное вино:	ведро	3 р.	50 к.	
— —	чарка		$3^1/_2$ к.	
— —	получарка		$1^3/_4$ к.	
в) полугаръ:	ведро	3 р.		
— —	чарка		3 к.	
— —	получарка		$1^1/_2$ к.	

Особый комитетъ былъ согласенъ, что при этомъ вполнѣ согласовать новую монету со старыми деньгами, находившимися въ народномъ обращеніи, нельзя; для удобства онъ предлагалъ:

десятикопѣечникъ считать равнымъ	3 к. сер.
пятикопѣечникъ	$1^1/_2$ к.
двухкопѣечникъ	$^1/_2$ —
копѣечникъ	$^1/_4$ —

При такомъ оборотѣ казна будетъ проигрывать по 5% на десяти и пятикопѣечникахъ и выигрывать до $12^1/_2$% на копѣечникахъ и двухкопѣечникахъ. Комитетъ Министровъ согласился, что возвысить цѣну на вино нужно, но въ какомъ размѣрѣ это сдѣлать? Комитетъ принялъ предложеніе особаго комитета; опредѣленіе же цѣнности ассигнаціонной монеты на серебро Комитетъ Министровъ отклонилъ отъ себя,

такъ какъ министръ финансовъ заявилъ, что представленіе объ этомъ уже внесено имъ въ Государственный Совѣтъ.

V. Особый комитетъ сдѣлалъ замѣчанія о порядкѣ составленія вѣдомостей о количествѣ вина предъ торгами; но Комитетъ Министровъ, согласно съ заключеніемъ министра финансовъ, положилъ дополнить эти вѣдомости свѣдѣніями о количествѣ выставленнаго и заподряженнаго откупщиками вина.

VI. Особый комитетъ предложилъ министру финансовъ представить, какія изъ условій откупа могутъ быть отмѣнены, какъ стѣснительныя для откупщиковъ и въ тоже время такія, за соблюденіемъ которыхъ правительство не въ силахъ наблюдать, обративъ при этомъ вниманіе на отношеніе откупщиковъ къ пивоваренным и водочнымъ заводчикамъ и содержателямъ трактировъ, погребовъ, портерныхъ лавокъ и проч. Измѣненія, выработанныя особымъ присутствіемъ Сената, на которыя согласенъ былъ и Канкринъ, были представлены Комитету Министровъ, причемъ Канкринъ объявилъ, что одно условіе внесено по требованію министра государственныхъ имуществъ, а именно, введено правило, что надзоръ за продажею питей въ казенныхъ имѣніяхъ возложенъ на сельскія начальства. Министръ, хотя и согласился на это правило, такъ какъ оно представляется «какъ необходимое для улучшенія нравственности» казенныхъ крестьянъ, тѣмъ не менѣе онъ считалъ, что это нововведеніе вызоветъ сильныя возраженія со стороны откупщиковъ, а на дѣлѣ поведетъ болѣе къ подчиванію, нежели къ строгому надзору, и что вообще оно можетъ имѣть вліяніе на откупной доходъ. Комитетъ Министровъ призналъ, что откупныя условія слѣдовало бы еще пересмотрѣть, и потому находилъ полезнымъ предоставить министрамъ финансовъ и юстиціи, пригласивъ свѣдущихъ лицъ, устроить совѣщаніе о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ нынѣшней системѣ, не нарушая ея главныхъ основаній.

VII. Особый комитетъ предложилъ установить новый способъ взиманія акциза съ пива, но Комитетъ Министровъ нашелъ неудобнымъ по краткости времени, остававшагося до торговъ, устанавливать теперь новыя правила; также Комитетъ отвергъ предложеніе возвысить акцизъ съ пива, потому что, напротивъ, было бы желательно пріучить народъ къ употребленію пива вмѣсто вина; впрочемъ для округленія цифръ Комитетъ назна-

чилъ акцизъ съ ведра пива въ 25 к. сер. вмѣсто 23 к., и съ ведра меда—въ 20 к. вмѣсто 18 к.

VIII. Министръ государственныхъ имуществъ гр. Киселевъ настаивалъ на томъ, чтобы въ казенныхъ селеніяхъ не продавали вовсе трехпробнаго вина, а только полугаръ. Гр. Канкринъ возражалъ, что такое запрещеніе можетъ подать откупщикамъ поводъ значительно уменьшить откупныя суммы, безъ особенной пользы для крестьянина, такъ какъ если крестьянинъ купитъ вино дороже, то пріобрѣтетъ его менѣе. Вообще же, говорилъ Канкринъ, по количеству продаваемаго вина выходитъ, что, кромѣ «порывистаго» пьянства нѣкоторыхъ людей, употребленіе этого напитка въ Россіи далеко не такъ велико, какъ иногда думаютъ. На это Киселевъ съ своей стороны возражалъ: зло состоитъ не въ томъ, что въ питейныхъ домахъ продается трехпробное вино, напротивъ извѣстно, что этого вина почти нѣтъ, и крестьяне вовсе не желаютъ его покупать, привыкнувъ къ обыкновенному полугарному, но виноторговцы постоянно даютъ подъ видомъ трехпробнаго тотъ же полугаръ, а деньги берутъ какъ за трехпробное. Комитетъ Министровъ согласился вполнѣ съ доводами Киселева и расширилъ его предложеніе, найдя полезнымъ воспретить продажу трехпробнаго вина по *всѣмъ* селеніямъ вообще, какъ казеннымъ, такъ удѣльнымъ и помѣщичьимъ.

IX. По настояніямъ Киселева запрещено было имѣть питейные дома подлѣ церквей ближе чѣмъ на 125 саж.; затѣмъ Киселевъ предложилъ привести число кабаковъ въ казенныхъ селеніяхъ въ соразмѣрность съ числомъ кабаковъ въ частныхъ имѣніяхъ; но въ виду того, что тогда не время было думать объ уменьшеніи дохода, министръ предложилъ слѣдующее ограниченіе—запретить имѣть питейные дома въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ бываютъ сходы волостныхъ и сельскихъ обществъ; гдѣ они есть уже, тамъ ихъ оставить, но запрещать чинить ихъ. Комитетъ принялъ и это предложеніе, обязавъ даже министра государственныхъ имуществъ войти къ слѣдующему откупу, т. е. къ 1847 г., съ представленіемъ объ уничтоженіи тѣхъ питейныхъ домовъ въ казенныхъ селеніяхъ, которые будутъ признаны излишними и вредными; впрочемъ Комитетъ положилъ дозволить министру финансовъ войти въ Комитетъ съ особымъ представленіемъ,

если откупщики станутъ ссылаться на означенное условіе для уменьшенія суммы откупа.

Всѣ эти, II—IX, пункты положенія Комитета были утверждены Государемъ.

Однимъ изъ главныхъ недостатковъ откупной системы было также и то, что правительство не знало, сколько именно потребляется вина народомъ, и, слѣдовательно, правительство не могло быть увѣрено, насколько получаемый имъ доходъ чрезъ откупа соотвѣтствуетъ дѣйствительному расходу питей. Особый комитетъ обратилъ вниманіе на эту сторону дѣла и путемъ, правда, довольно сложнымъ старался опредѣлить количество дѣйствительнаго потребленія вина, а именно:

Особый комитетъ предлагалъ для опредѣленія количества вина, нужнаго для народа, принять за основаніе количество вина, проданное въ 1819 г. (тогда была казенная продажа питей), и увеличить число ведеръ однимъ процентомъ за каждый годъ съ 1819 г. по 1843 г.; затѣмъ выведенное число помножить на цѣну полугара и получить выручку въ brutto, ожидаемую къ 1843 г.; далѣе, исключивъ расходы по операціи, опредѣлить чистую выручку; тогда вычесть изъ чистой выручки получаемую откупную сумму, остатокъ раздѣлить на три части и, прибавивъ треть къ откупной суммѣ, вывести цифру бюджетнаго дохода казны.

Въ 1819 г. продано было 18,688,000 вед., по вышеприведенному расчету въ 1843 г. должно быть продано — 23,728,903 вед., умножая это число на 2 (2 р.—чистый доходъ съ ведра) и прибавивъ акцизъ, полученный въ 1839 г. — 3.176.752 р. асс., получается—169.279.073 р. асс., вычитая откупную сумму—112.159.100 р., получается—57.119.973 р., треть чего=19.039.991 р., т. е. откупной доходъ по 28 губерніямъ Великороссіи и Кавказу составилъ бы 131.199.091 р. и половину всѣхъ прибылей, которыя могутъ быть получены выше этой суммы. Особый комитетъ и полагалъ, поэтому, означенное количество вина заготовить отъ казны и обязать откупщиковъ продать его, предоставивъ въ пользу ихъ половину прибылей со всего количества, которое будетъ продано ими сверхъ опредѣленной нормы. Такой способъ взиманія питейныхъ сборовъ особый комитетъ называлъ системой «интересованнаго содержанія». Комитетъ Министровъ поставилъ себѣ вопросъ: можно-ли теперь приступить къ введенію этой

системы? Канкринъ указалъ на то, что остается сравнительно очень немного времени до торговъ, что у него совершенно нѣтъ возможности заготовить все вино отъ казны, какъ необходимо при этой системѣ. Комитетъ согласился, что эта система не можетъ быть введена съ наступающаго 4-лѣтія; нѣкоторые члены Комитета—гр. Нессельроде, гр. Толь, кн. Чернышевъ, гр. Бенкендорфъ, Хитрово, Блудовъ и гр. Панинъ—высказали сомнѣніе вообще въ пользѣ предложенной системы, по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, если она будетъ введена повсемѣстно: по ихъ мнѣнію она ни что иное, какъ тоже казенное управленіе, опытъ котораго былъ сдѣланъ и не увѣнчался успѣхомъ: казенное управленіе оказало вредное вліяніе и на значительную часть торговли и, по замѣчанію нѣкоторыхъ свѣдущихъ и достойныхъ уваженія людей, на самую народную нравственность. Все различіе предлагаемой системы отъ казеннаго управленія сводится къ тому, что управляющимъ или содержащимъ питейные сборы вмѣсто жалованья отъ казны назначается часть прибылей; впрочемъ эти члены Комитета признавали необходимымъ, чтобы сначала новая система была выяснена подробнѣе и обстоятельнѣе. Комитетъ думалъ было въ заключеніе, что возможно будетъ ввести новую систему хотя бы только въ столицахъ, но Канкринъ рѣшительно объявилъ, что по краткости времени, остающагося до торговъ, и по обширности необходимыхъ приготовленій онъ рѣшительно не можетъ этого сдѣлать.

Кн. Меньшиковъ остался при отдѣльномъ мнѣніи: онъ не понималъ, отчего отказываются отъ введенія новой системы, которая, не вводя новыхъ налоговъ, можетъ поднять государственный доходъ на 42 мил. р. асс. Нельзя заготовить вино отъ казны? Но могутъ же заготовить его откупщики. Уничтожится конкуренція между казною и откупщиками въ покупкѣ хлѣба? Да, монополіи вредны, но взиманіе теперь питейныхъ сборовъ есть та же монополія, только теперь раздѣленная между откупщиками и казною, слѣдовательно предлагаемая монополія не составитъ чего-либо новаго и небывалаго. По этимъ соображеніямъ кн. Меньшиковъ считалъ, что государственная польза требуетъ, чтобы питейные сборы не оставались въ прежнемъ положеніи, и что если новая система на первый разъ не была единогласно одобрена, то во всякомъ случаѣ она должна

быть принята, по крайней мѣрѣ въ столицахъ или одномъ Петербургѣ и его окрестностяхъ.

Государь утвердилъ положенiе Комитета, которымъ поручалось особому комитету заняться къ 1843 г. развитiемъ и выясненiемъ предложенной новой системы [1]).

Несостоятельность откупной системы, очевидно, была сознана. Но система имѣла еще своихъ защитниковъ въ Комитетѣ Министровъ и довольно многочисленныхъ; приведенныя резолюцiи Императора Николая I свидѣтельствуютъ, что Онъ по существу былъ противъ откуповъ. Сильнѣйшимъ защитникомъ ихъ былъ министръ финансовъ гр. Канкринъ, но и онъ съ нѣкоторымъ трудомъ боролся противъ постоянныхъ нападокъ на откупы со стороны гр. Киселева и присоединившихся къ нему кн. Меньшикова и гр. Левашова; въ 1842 г. гр. Канкринъ послѣ неоднократныхъ просьбъ объ увольненiи оставилъ постъ министра финансовъ; мѣсто это занялъ его прежнiй товарищъ, Вронченко, и очень скоро послѣ этого сдѣлана была попытка преобразовать откупа; вмѣсто нихъ были введены съ 1847 г. акцизно-откупныя коммисiонерства.

Въ продолженiе послѣдняго четырехлѣтiя 1843—1847 г.г. откупщики постоянно осаждали правительство просьбами о разсрочкахъ платежа денегъ; пришлось допустить разсрочки по 150 откупамъ, а 47 откуповъ взять въ казенное управленiе, слѣдствiемъ чего была крайняя неаккуратность въ поступленiи одного изъ важнѣйшихъ источниковъ дохода, что не могло не затруднять всѣ обороты государственнаго казначейства; новый министръ финансовъ Вронченко убѣдился, что правительство должно избрать что либо изъ двухъ: или измѣнить систему питейныхъ сборовъ, или согласиться на уменьшенiе ихъ; согласиться на послѣднее значило бы опять или уменьшить расходы или ввести новые налоги; ни то, ни другое не представлялось возможнымъ; слѣдовательно, оставалось одно: преобразовать взиманiе питейныхъ сборовъ такъ, чтобы удержать хотя бы приблизительно поступленiе ихъ въ прежнемъ размѣрѣ. Вронченко послѣ осторожныхъ вычисленiй убѣдился въ томъ, что откупа великорусскихъ губернiй могутъ выносить платежъ если не вполнѣ, то весьма

---

[1]) 1842 г., особый журналъ 20, 24, 25 и 31 Января (№ 117).

близко къ предположенной за нихъ суммѣ; тогдашняя неисправность откуповъ объяснялась главнымъ образомъ не совсѣмъ правильною расцѣнкою отдѣльныхъ откуповъ: иной откупъ былъ не въ силахъ выплатить контрактную сумму, а другой—давалъ огромные барыши. На этомъ основаніи представлялся наилучшимъ такой способъ взиманія дохода, который основанъ былъ бы на дѣйствительной доходности каждаго откупа, при которомъ казна получала бы доходъ болѣе вѣрный, а откупщики единообразное и постоянное вознагражденіе. Вронченко новую систему основывалъ на двухъ началахъ: 1) распредѣлить главный откупной доходъ на количество вина, ежегодное потребленіе котораго извѣстно; 2) неприведенныя въ извѣстность побочныя статьи питейныхъ сборовъ, какъ то акцизы съ разныхъ питей и заведеній, отдавать съ торговъ тому, за кѣмъ онѣ останутся на торгахъ, предоставивъ и продажу вина на коммисію.

Эти свои соображенія Ѳ. П. Вронченко докладывалъ Государю и просилъ Его разрѣшенія на испытаніе новой системы, на что послѣдовало согласіе Государя. Опытъ доказалъ министру, что хозяйственное управленіе откупомъ для казны гораздо выгоднѣе казеннаго управленія, и министръ, конечно опять съ Высочайшаго разрѣшенія, передалъ управленіе уже нѣсколькими откупами въ распоряженіе частныхъ лицъ на правахъ казенныхъ коммисіонеровъ. Послѣ этого въ Мартѣ 1844 г. Ѳ. П. Вронченко вошелъ съ докладомъ къ Государю, въ которомъ изложилъ основанія реформы откупной системы. Указавъ на трудное положеніе многихъ, даже значительныхъ «коренныхъ» откупщиковъ, на вѣроятность того, что торги на новое четырехлѣтіе будутъ безуспѣшны, министръ высказывалъ свое полное убѣжденіе въ томъ, что несмотря на все это откупная система должна быть сохранена, но что въ то же время она должна подвергнуться нѣкоторому измѣненію; поэтому онъ предлагалъ такое устройство питейнаго дѣла: коммисіонеры берутъ у казны вино по нормальной цѣнѣ и въ опредѣленномъ количествѣ; за свои же труды и за расходы они получаютъ отъ 10—15% выручаемой суммы, смотря по величинѣ откупа: если количество выбраннаго вина превыситъ пропорцію, опредѣленную къ непремѣнному выбору, то коммисіонеръ получаетъ 50% сверхъ опредѣленнаго количества.

Новая система должна была требовать, по расчету министра, значительно меньшихъ залоговъ, въ чемъ была уже ея первая выгода, такъ какъ послѣ разоренія многихъ откупщиковъ въ четырехлѣтіе 1843—1847 г.г. и послѣ того, какъ въ обществѣ укоренилось убѣжденіе о печальномъ положеніи откупныхъ дѣлъ, трудно было бы расчитывать на легкое пріобрѣтеніе залоговъ; торги, кромѣ двухъ столицъ, предположено было производить и въ нѣкоторыхъ казенныхъ палатахъ. Вронченко расчитывалъ на слѣдующіе выгодные результаты своей системы: 1) получая большую выгоду отъ продажи вина свыше нормы, коммисіонеры, если и не всѣ, то большинство, этотъ вѣрный и законный доходъ предпочтутъ противозаконной прибыли отъ примѣси въ вино воды, обмѣра и проч.; 2) барышъ коммисіонеровъ сдѣлается опредѣленнымъ, а слѣдовательно выяснится и самое откупное дѣло, расчетъ будетъ проще и точнѣе; 3) прекратится накопленіе огромныхъ недоимокъ, сроднившееся, такъ сказать, съ откупною системою; 4) потребуются залоги на значительно меньшую сумму: вмѣсто прежнихъ залоговъ на 13.165.000 р. достаточно будетъ 5.450.000 р., и 5) такъ какъ торги предположено устраивать и въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ, то на торги будетъ являться значительно больше лицъ.

Государь приказалъ докладъ Вронченко внести въ особый комитетъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ кн. Меньшиковъ. Особый комитетъ согласился, что новая система акцизно-откупныхъ коммисіонерствъ лучше старой откупной,— докладъ кн. Меньшикова былъ утвержденъ Государемъ, и на основаніи этого доклада особое присутствіе при Сенатѣ выработало условія отдачи питейныхъ сборовъ на 1847—1851 г.г. Условія эти были внесены на разсмотрѣніе Комитета Министровъ вмѣстѣ съ запискою Вронченко о Кизлярскихъ водкахъ и съ замѣчаніями на проектъ реформы со стороны Киселева, Перовскаго и Блудова. Комитетъ Министровъ, не разсматривая самой системы, какъ уже одобренной Государемъ, остановился на нѣкоторыхъ новыхъ правилахъ, внесенныхъ въ проектъ условій будущихъ торговъ. Принципіально Комитетъ согласился съ замѣчаніями гр. Киселева и Перовскаго, что по новымъ правиламъ увеличится число питейныхъ заведеній и слѣдовательно усилится пьянство, что при всемъ

желанiи удержать питейный доходъ на его теперешней высотѣ, правительство не должно упускать изъ вида народной нравственности, однако краткость остававшагося до торговъ времени и увѣренiя министра финансовъ, что его расчеты основаны на внесенныхъ имъ предположенiяхъ, не позволили Комитету внести въ новое положенiе всѣ тѣ поправки, которыя вытекали изъ основного его взгляда на предложенную систему; частныя поправки, сдѣланныя Комитетомъ, были слѣдующiя:

1) Исключено предложенiе объ освобожденiи содержателей коммисiонерствъ отъ службы по городскимъ выборамъ, такъ какъ замѣщенiе городскихъ должностей тогда производилось съ большими затрудненiями.

2) Комитетъ считалъ нужнымъ возстановить опущенное въ проектѣ запрещенiе продавать распивочно въ селахъ трехпробное вино; но Комитетъ не согласился на ходатайство Киселева, чтобы за одно запрещена была въ селенiяхъ продажа сладкихъ водокъ и т. п.

3) Статью проекта, воспрещающую *распивочную* продажу вина въ воскресные и табельные дни во время совершенiя литургiи, Комитетъ замѣнилъ статьею, воспрещавшею *всякую* продажу вина въ это время.

4) Комитетъ не согласился на устройство въ базарныхъ мѣстахъ уѣздовъ такихъ питейныхъ домовъ, въ которыхъ было бы нѣсколько отдѣленiй съ особыми выходами; такое дозволенiе повело было только къ усиленiю пьянства.

5) Въ статьѣ проекта, которая дозволяла откупщикамъ переносить питейные дома, стоявшiе на дорогахъ, на новыя дороги въ случаѣ измѣненiя тракта, а равно и на новыя мѣста селенiй въ случаѣ перемѣщенiя ихъ, Комитетъ сдѣлалъ ограниченiе, что въ селенiяхъ помѣщичьихъ это возможно дѣлать только съ согласiя помѣщиковъ, а въ селенiяхъ государственныхъ крестьянъ только съ согласiя палатъ государственныхъ имуществъ.

6) Комитетъ исключилъ статью, дозволявшую устраивать штофныя лавки на большихъ дорогахъ, на пустошахъ и на постоялыхъ дворахъ (внѣ селенiй) по отдаленности такихъ мѣстъ отъ полицейскаго надзора; слѣдствiемъ этой статьи было бы, по мнѣнiю Комитета, не только усиленiе пьянства, но и увеличенiе уголовныхъ преступленiй.

7) Дозволенiе откупщикамъ заводить выставки на ярмар-

кахъ Комитетъ также ограничилъ условіемъ, чтобы въ помѣщичьихъ и казенныхъ селеніяхъ это дѣлалось съ согласія владѣльцевъ или начальствъ.

8) Комитетъ включилъ въ новый проектъ прежнее правило о наблюденіи со стороны начальствъ надъ казенными крестьянами о томъ, чтобы откупъ соблюдалъ всѣ установленныя правила.

9) Комитетъ положилъ составить табель, по которой откупщики должны были продавать всѣ сорта вина по установленнымъ мѣрамъ; приложенная къ проекту министра табель была далеко не полная, напр. не указана была цѣна чарки полугарнаго вина.

10) Прежде дозволялось крестьянамъ и помѣщикамъ варить пиво безъ платежа акциза для храмовыхъ праздниковъ, для помочей и свадьбъ; новый проектъ разрѣшалъ варить такое пиво только въ корчагахъ; Комитетъ нашелъ болѣе удобнымъ отмѣнить это нововведеніе.

11) Министръ внутреннихъ дѣлъ обратилъ вниманіе Комитета на зависимость трактировъ отъ откуповъ: послѣдніе всегда произвольно высоко облагали трактиры, новый проектъ оставилъ это дѣло въ прежнемъ положеніи. Перовскій настаивалъ на томъ, чтобы установленъ былъ опредѣленный акцизъ съ трактировъ и чтобы откупа не имѣли права производить осмотровъ трактировъ безъ депутатовъ со стороны градскихъ вѣдомствъ. Комитетъ не нашелъ возможнымъ согласиться съ первымъ замѣчаніемъ Перовскаго; право откупа вытекало, по мнѣнію Комитета, изъ существа откупной системы; второе же его замѣчаніе Комитетъ положилъ включить въ новое положеніе.

12) Блудовъ представилъ въ Комитетъ выписку изъ постановленій новаго уложенія о наказаніяхъ, съ которыми слѣдовало бы согласить нѣкоторые изъ параграфовъ разсматриваемаго проекта. Комитетъ распорядился, чтобы это дѣло кончено было возможно скорѣе.

13) Комитетъ разбиралъ просьбу Киселева объ уменьшеніи числа питейныхъ заведеній въ казенныхъ селеніяхъ; Киселевъ указывалъ на то, что число это несоразмѣрно велико съ населеніемъ, особенно по сравненію съ имѣніями другихъ вѣдомствъ, что такое множество питейныхъ заведеній есть

главная причина пьянства и разстройства казенныхъ крестьянъ, что они уничтожаютъ всѣ усилія министерства государственныхъ имуществъ привести крестьянъ этихъ въ лучшее положеніе. Мѣстныя палаты государственныхъ имуществъ просили оставить въ казенныхъ селеніяхъ 3,193 питейныхъ заведенія, а 1,706—уничтожить; но самъ Киселевъ просилъ, чтобы закрыто было на первый разъ хоть только 170 наиболѣе вредныхъ заведеній. Комитетъ, хотя и согласился съ Киселевымъ въ томъ, что это необходимо, такъ какъ одно питейное заведеніе приходится на 2,157 душъ владѣльческихъ крестьянъ, а въ казенныхъ селеніяхъ—на 1,204 души казенныхъ крестьянъ, но въ виду отзыва Вронченко, что всѣ его расчеты сдѣланы на полное число питейныхъ заведеній, Комитетъ положилъ отложить это сокращеніе до слѣдующаго времени, т. е. до торговъ на 1851—1855 г.г.

14) Затѣмъ Комитетъ сдѣлалъ нѣсколько редакціонныхъ поправокъ въ разныхъ статьяхъ.

Когда журналъ Комитета былъ уже составленъ, Перовскій представилъ особое мнѣніе о необходимости устранить столкновенія между трактирщиками и откупщиками. Слѣдствіемъ установившихся отношеній было то, что трактирщики должны были брать вина гораздо болѣе того количества, которое выпивалось въ заведеніи, а убытокъ свой возмѣщали на цѣнахъ за съѣстные припасы; но многимъ трактирщикамъ пришлось все-таки закрыть свои заведенія. По мнѣнію Перовскаго, подобныя злоупотребленія составляютъ верхъ несправедливости и произвола; они могли существовать только по безгласности, но разъ они доведены до свѣдѣнія правительства, они должны быть уничтожены: слѣдуетъ установить, что трактиры платятъ откупу акцизъ за взятое вино, но берутъ столько, сколько считаютъ нужнымъ. Комитетъ согласился, что подобныя злоупотребленія могутъ быть, но Комитетъ опять нашелъ, что они вытекаютъ изъ самой сути откупной системы, которую положено было сохранить.

Положеніе Комитета утверждено было Государемъ [1]).

Новая система по существу мало отличалась отъ прежней, оттого обширный журналъ Комитета Министровъ часто смѣ-

---

[1]) 1845 г., № 2261—особый журналъ Комитета 5, 8 и 11 Декабря.

шиваетъ эти двѣ системы: правило о томъ, что откупщики обязаны выбрать все условленное количество вина отъ казны, установлено было раньше; нововведеніемъ было уменьшеніе залоговъ и назначеніе процентнаго вознагражденія; конечно, эти нововведенія не могли остановить развитія двухъ самыхъ существенныхъ пороковъ откуповъ: пьянства и корчемства.

Комитетъ отложилъ въ 1845 г. рѣшеніе вопроса, поднятаго П. Д. Киселевымъ, объ уменьшеніи числа питейныхъ заведеній въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ: причиною выставлена была краткость времени, остававшагося до торговъ. Когда въ 1850 г. въ Комитетъ внесены были условія на отдачу новыхъ акцизно-откупныхъ коммисіонерствъ на второе четырехлѣтіе, 1851 — 1855 г.г., Комитетъ опять въ виду близкаго времени торговъ не нашелъ возможнымъ входить въ какія-либо сужденія объ основаніяхъ системы; Комитетъ опять сдѣлалъ лишь нѣсколько частичныхъ поправокъ въ выработанныхъ условіяхъ, а именно: Комитетъ дозволилъ продавать въ селеніяхъ улучшенный полугаръ только въ запечатанной посудѣ по тѣмъ же причинамъ, на основаніи которыхъ раньше запрещено было продавать въ селахъ трехпробное вино; Комитетъ снова подтвердилъ право мѣстнаго начальства государственныхъ крестьянъ принимать нѣкоторыя мѣры для удержанія крестьянъ отъ чрезмѣрнаго пьянства; Комитетъ установилъ правило, что для производства обысковъ откупъ обязанъ точно указать случай, возбуждающій подозрѣніе въ корчемствѣ, въ противномъ случаѣ, если обыскъ будетъ произведенъ безъ достаточныхъ причинъ, Комитетъ положилъ подвергать виновныхъ наказаніямъ и взысканіямъ; Комитетъ опять рѣшилъ въ будущемъ времени заняться подробнѣе и обстоятельнѣе разборомъ условій отдачи этихъ сборовъ; поэтому Комитетъ положилъ открыть особое присутствіе Сената по выработкѣ условій уже въ Январѣ 1853 г., съ тѣмъ, чтобы по крайней мѣрѣ за годъ до торговъ выработаны были главныя основанія тѣхъ измѣненій, которыя желательно будетъ сдѣлать. И это положеніе Комитета было утверждено Государемъ, приказавшимъ кромѣ того— «*правила о невпускѣ воинскихъ нижнихъ чиновъ въ питейные дома распространить повсемѣстно съ тѣмъ, чтобы безъ письменнаго вида отъ ротныхъ или эскадронныхъ или батарейныхъ*

командировъ о посылкѣ за покупкой вина въ свои команды, отнюдь не впускать» [1]).

Въ Январѣ 1853 г. дѣйствительно былъ внесенъ въ Комитетъ управляющимъ министерствомъ финансовъ докладъ объ устройствѣ питейныхъ сборовъ на 1855—1859 г.г.; Комитетъ принялъ это представленіе къ свѣдѣнію, такъ какъ раньше это положеніе внесено было въ особый комитетъ и 11 Декабря 1852 г. утверждено было Государемъ. Когда составленныя на основаніи этого положенія особымъ присутствіемъ Сената правила были внесены въ Комитетъ, то послѣдній, конечно, не считалъ себя въ правѣ дѣлать сколько нибудь существенныя измѣненія въ правилахъ, которыя составляли развитіе началъ, Высочайше утвержденныхъ. Новыя начала заключались въ слѣдующемъ: 1) оптовая продажа на выносъ полугара и спирта производится чрезъ особыхъ распорядителей, а дробная продажа вина и равно издѣлій изъ него составляетъ предметъ свободной торговли; 2) вино продается: полугаръ 4 р., двойной спиртъ—8 р. за ведро; 3) приготовленіе настоекъ, наливокъ и пр. дозволяется свободно всѣмъ безъ платежа акциза; приготовленіе спеціальныхъ водокъ дозволяется лицамъ, записаннымъ въ гильдію съ платежемъ установленнаго акциза.

Развращающее вліяніе откупа прежде всего сказывалось въ чрезвычайно сильномъ развитіи корчемства; явленіе это первоначально приписывали недостаточной бдительности и дѣятельности полиціи; въ началѣ царствованія виновные въ этомъ преступленіи подвергались сильному наказанію: въ 1827 г. Комитетъ приговорилъ нѣсколькихъ корчемниковъ Воротынскаго удѣльнаго приказа Нижегородской губерніи наказать кнутомъ по 25 ударовъ, клеймить и сослать на каторгу. Государь далъ такую резолюцію: *«главныхъ двухъ казнить, по мнѣнію Комитета, а остальныхъ, приговоренныхъ къ кнуту, прогнать сквозь строй чрезъ пять сотъ человѣкъ одинъ разъ, и отдать на три года въ крѣпостную работу, и если исправятся, тогда возвратить въ семейства; прочихъ простить»* [2]). Въ 1828 г. замѣчено было снова усиленіе корчемства въ привилегированныхъ губерніяхъ; Коми-

---

[1]) 1850 г., № 362.
[2]) 1827 г., № 1225.

тетъ для прекращенія сего нашелъ достаточнымъ подтвердить, чтобы корчемныя дѣла оканчивались непремѣнно въ трехмѣсячный срокъ; а для того, чтобы изъ за нихъ не останавливались рѣшенія другихъ дѣлъ, Комитетъ полагалъ установить въ уѣздныхъ судахъ и уголовныхъ палатахъ особыя присутствія для рѣшенія корчемныхъ дѣлъ въ послѣобѣденное время. Государь не утвердилъ этого положенія: «*я сомнѣваюсь, чтобы сія мѣра была достаточна; дабы отвратить всѣ существующія затрудненія въ производствѣ дѣлъ, надо Комитету Министровъ заняться пріисканіемъ сихъ дѣйствительныхъ мѣръ къ прекращенію нестерпимаго зла*» [1]).

Министръ финансовъ выработалъ временныя правила: онъ предлагалъ въ будущемъ издать исправленный сводъ узаконеній о корчемствѣ, а пока—до изданія свода этого—ввести временныя строжайшія правила, въ родѣ тѣхъ, которыя приняты были для искорененія контрабанды и которыя достигли цѣли. Временныя правила и были внесены въ Комитетъ Канкринымъ; но Комитетъ, согласившись вполнѣ съ министромъ въ необходимости принять строгія мѣры, не рѣшился, однако, утвердить внесенныя правила, такъ какъ они заключали въ себѣ дополненіе къ существующему закону; поэтому Комитетъ положилъ передать ихъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта; Комитетъ одобрилъ, впрочемъ, мысль Канкрина объ учрежденіи особаго комитета для выработки новаго положенія о корчемствѣ. Государемъ на этой статьѣ написано: «*безъ отлагательствъ*» [2]).

Принимаемыя мѣры мало помогали дѣлу.

«Нестерпимое» зло продолжалось, несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ были введены особые засѣдатели по корчемнымъ дѣламъ; особенно страдали отъ этого зла, конечно, губерніи пограничныя съ тѣми, въ которыхъ не было откуповъ. Такъ, Курскій губернаторъ жаловался, что корчемство обращается въ величайшее бѣдствіе для губерніи: оно развращаетъ народъ, пріучаетъ его пренебрегать закономъ; доводитъ населеніе до буйства, убійства, даже междоусобій; губернаторъ просилъ объ измѣненіи порядка, не какъ правитель губерніи, а какъ человѣкъ, и просилъ во имя блага человѣ-

---

1) 1828 г., № 1648.
2) 1829 г., № 1291.

чества измѣнить порядокъ, въ жертву которому приносится такъ много людей. На рапортѣ этомъ Государь написалъ: «*столь сходно съ моимъ собственнымъ убѣжденіемъ, что не остановился бы уже давно положить сему конецъ, ежели бы зналъ, какъ? Комитету Министровъ обратить на сіе особое и строгое вниманіе, ибо нельзя допустить, чтобы въ одной семьѣ нѣсколько членовъ имѣли право вредить прочимъ безнаказанно; положеніе же прочихъ областей Россіи, граничащихъ съ привилегированными губерніями, одинаково съ Курской, и вездѣ тѣ же справедливыя жалобы и тѣ же неудобства и преступленія*».

Это было прямое указаніе на необходимость коренныхъ измѣненій. Гр. Канкринъ такъ и понялъ резолюцію Государя и объяснялъ въ Комитетѣ, что онъ еще въ 1826 г. предлагалъ на выборъ четыре системы продажи питей: казенное управленіе, откупъ, акцизъ и гуртовый платежъ по губерніямъ.

1) Казенное управленіе было отвергнуто, потому что: а) всѣ неудачи при этой системѣ и непорядки приписывались правительству; б) упали хлѣбныя цѣны, и в) система эта развращала чиновниковъ.

2) Откупъ, напротивъ, встрѣчалъ общее сочувствіе и вызвалъ надежды на оживленіе промышленности.

3) Устройство акциза должно было бы сопровождаться введеніемъ многочисленныхъ фискальныхъ мѣръ; сверхъ того можно было опасаться при этой системѣ еще большаго развитія пьянства и шинкарства; того же слѣдовало бы ожидать и при введеніи гуртоваго платежа по губерніямъ.

4) Замѣнить доходъ государства, получаемый имъ отъ продажи питей, какимъ-либо другимъ было бы желательно, но пока нельзя даже указать, какой именно налогъ можетъ занять мѣсто питейнаго дохода. Слѣдовательно, заключалъ Канкринъ, дѣйствующая система есть самая удобная изъ всѣхъ тѣхъ, кои были въ виду правительства; для уменьшенія же корчемства отчасти уже приняты нѣкоторыя мѣры, отчасти—предположены; такъ, изданы правила для преслѣдованія и преданія суду виновныхъ въ этомъ преступленіи и предположено уже въ сосѣднихъ съ привилегированными губерніями понизить цѣны на вино, взимая вмѣсто 8 р.—по 6 р. за ведро полугара и вмѣсто 10 р. по 7 р.—пѣннаго вина. Было еще предположеніе возвысить въ привилегированныхъ губерніяхъ цѣну на вино при распивочной его продажѣ до 6 р., оставивъ за помѣщи-

ками право производить оптовую продажу вина по вольнымъ цѣнамъ; но предложеніе это было признано затруднительнымъ; предлагали ввести откупную систему въ привилегированныхъ губерніяхъ,—министръ согласенъ, что эта мѣра была бы лишь справедливымъ уравненіемъ правъ населенія и владѣльцевъ окраинъ съ коренною Россіею, но въ то же время министръ не отрицалъ, что эта мѣра вызоветъ сильныя перемѣны въ упомянутыхъ губерніяхъ; въ результатѣ обсужденія тогда настояли на строгомъ наблюденіи и преслѣдованіи корчемниковъ; теперь министръ предлагалъ съ наступленіемъ новаго четырехлѣтія, съ 1839 г., ввести слѣдующее правило: на разстояніи 15 в. отъ границы привилегированныхъ губерній понизить цѣну вина до 4—5 р. за ведро полугара, а на разстояніи 15—20 верстъ до 6 р. за ведро. Комитетъ одобрилъ предложенія Канкрина, высказавъ при этомъ, что совершенное уничтоженіе корчемства возможно лишь съ введеніемъ откупной системы и въ привилегированныхъ губерніяхъ, но большее или меньшее распространеніе корчемства зависитъ отъ дѣйствій мѣстныхъ начальствъ [1]).

Въ томъ же 1837 г. Киселевъ, послѣ ревизіи быта государственныхъ крестьянъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ, отмѣтилъ повсемѣстное и непомѣрное развитіе пьянства и, какъ слѣдствія его, развратъ, страсть къ играмъ и бродяжничество среди крестьянъ. Киселевъ полагалъ необходимымъ уменьшить число заведеній, торговавшихъ виномъ. Замѣчанія Киселева сообщены были министру финансовъ. Канкринъ и на этотъ разъ въ объясненіяхъ своихъ Комитету остался на прежней точкѣ зрѣнія: послѣ польскаго мятежа, говорилъ онъ, дефицитъ покрытъ былъ лишь новою ревизіею и новыми откупными условіями, увеличившими доходъ казны на 17 м. р.; съ того времени дефицита не было, но расходы государства растутъ, и слѣдовательно должно стараться о возвышеніи питейнаго дохода; онъ, Канкринъ, охотно согласился бы на всякія измѣненія въ откупныхъ условіяхъ, которыя могли бы положительно вліять на народную нравственность, но долженъ сказать, что безъ значительнаго уменьшенія расходовъ нельзя понижать питейный доходъ, откуда иначе брать деньги на расходы по войску и флоту? Сверхъ того, онъ по

[1]) 1837 г., № 777.

совѣсти убѣжденъ, что донесенія чиновниковъ, ревизовавшихъ бытъ казенныхъ крестьянъ, значительно преувеличены; въ такихъ предметахъ благонамѣренные люди всегда склонны къ преувеличенію, особенно при открытіи недостатковъ въ человѣческой жизни, равно какъ и при открытіи всякаго зла. Предполагается, говорилъ Канкринъ, предоставить управленію надъ казенными крестьянами право закрывать въ селеніяхъ питейные дома; если число закрытыхъ домовъ будетъ значительно, то уменьшится питейный доходъ и увеличится тайная продажа вина; если уничтожить, какъ то же предполагается, питейные дома при волостныхъ управленіяхъ, то и объ этомъ слѣдуетъ предупредить откупщиковъ. Комитетъ рѣшилъ споръ между двумя министрами такъ: благонамѣренная цѣль г.-ад. Киселева заслуживаетъ всякаго сочувствія, мало того, она есть священнѣйшая обязанность правительства; откупа и возвышеніе цѣнъ на вино суть, по мнѣнію Комитета, мѣры, противодѣйствующія пьянству, причина котораго лежитъ въ свойствѣ горячихъ напитковъ и наклонности къ нимъ людей необразованнаго класса; государство не можетъ сократить расходовъ; поэтому Комитетъ считаетъ удобнѣе предлагаемыя Киселевымъ мѣры отложить до будущаго откупа, а пока все предложенное имъ привести въ ясность. Государь не вполнѣ согласился съ этимъ положеніемъ: «*въ видѣ опыта всѣ мѣры, предлагаемыя г.-ад. Киселевымъ, исполнить по Петербургской губерніи къ будущимъ откупамъ*» [1]).

На отчетѣ Смоленскаго губернатора за 1842 г. Государь Николай Павловичъ написалъ: «*на это Комитету Министровъ и министру финансовъ въ особенности обратить вниманіе; это—жалоба во всѣхъ граничащихъ губерніяхъ общая, необходимо сообразить, какъ это отвратить*».

Комитетъ долженъ былъ признать, что основною причиною корчемства, которое становилось положительною язвою русскаго народа, должно считать разнообразіе въ порядкѣ продажи питей. Комитетъ одобрилъ рядъ мѣръ, которыя должны были ослабить это зло [2]). Нѣсколько раньше Комитетъ выработалъ нѣкоторыя правила о болѣе энергичномъ

---

1) 1837 г., № 1702.
2) 1844 г., № 1993.

преслѣдованіи корчемниковъ, но Государь, признавъ, что неудобно и даже неприлично наряжать для того военныя команды и что предположенныя мѣры не довольно подробно развиты, въ Октябрѣ 1843 г. далъ повелѣніе дѣло разсмотрѣть вновь въ министерствѣ финансовъ во всей подробности.

Въ 1844 г. командиръ Тульскаго Егерскаго полка по требованію Орловскаго губернатора отрядилъ одинъ батальонъ полка для наблюденія за корчемниками; рапортъ командира Государь приказалъ: «*предъявить Комитету Министровъ, какъ новое доказательство, до чего дѣло дошло, и можетъ-ли въ благоустроенномъ государствѣ быть долѣе терпимо*». Тогда же доведенъ былъ до свѣдѣнія Государя рапортъ Смоленскаго губернатора о буйствѣ крестьянъ одного помѣщика Рославльскаго уѣзда противъ откупной стражи; и этотъ рапортъ направленъ былъ въ Комитетъ съ надписью Государя: «*сообразить*». Смоленскій гражданскій губернаторъ жаловался на страсть простого народа къ горячимъ напиткамъ и на корчемство, доведенное до высшей степени совершенства и утонченности; корчемники, писалъ губернаторъ, постоянно обманываютъ бдительность откупщиковъ, а откупа нарушаютъ границы своего права; откупная стража состоитъ изъ людей самыхъ порочныхъ, которые подбрасываютъ вино въ дома зажиточныхъ крестьянъ и съ нихъ берутъ потомъ за мировую; хватаютъ невинныхъ на дорогѣ, грабятъ и избиваютъ проѣзжающихъ и ихъ же требуютъ къ суду, подкинувъ имъ собственное вино, которое у нихъ всегда есть въ запасѣ; даже во время семейныхъ и церковныхъ торжествъ эта стража позволяетъ себѣ насильственныя дѣйствія. Тѣмъ временемъ въ 1842 г. утверждено было мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ установлена была нормальная цѣна для розничной продажи вина въ привилегированныхъ губерніяхъ и всѣ шинки обложены были акцизомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было главнымъ мѣстнымъ начальникамъ въ привилегированныхъ губерніяхъ донести черезъ годъ о результатахъ этой мѣры.

1) Исправляющій должность Новороссійскаго генералъ-губернатора доносилъ, что установленныя правила вездѣ соблюдаются, что только въ Бахмутскомъ уѣздѣ возникли недоразумѣнія, должны-ли помѣщики, не имѣющіе своихъ винокуренныхъ заводовъ, покупая вино для себя и своихъ крестьянъ, брать

установленныя свидѣтельства и соблюдать правила о нормальной продажѣ вина?

2) Харьковскій генералъ - губернаторъ, кн. Долгоруковъ, донесъ, что прекращеніе этихъ правилъ было бы благодѣтельно для края; во всякомъ случаѣ онъ просилъ: а) чтобы нормальныя цѣны на вино назначались по сравненію съ средними цѣнами на хлѣбъ, и не слишкомъ бы разнились отъ нихъ; б) отмѣнивъ двухрублевую пошлину, взыскивать акцизъ или на винокуренныхъ заводахъ или при продажѣ вина; в) запретить ввозъ вина изъ Великоруссіи, и г) назначить содержаніе избираемымъ дворянствами депутатамъ для надзора за розничною продажею горячихъ напитковъ.

3) Кіевскій генералъ-губернаторъ Бибиковъ полагалъ, что вольную продажу слѣдуетъ вовсе уничтожить, винокуренную пошлину сложить, а учредить откупа.

4) Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ Дьяковъ также просилъ о введеніи откупа, но съ тѣмъ, чтобы откупъ въ тѣхъ губерніяхъ считался, за исключеніемъ городовъ, принадлежностью владѣльцевъ имѣній; ген. Дьяковъ предлагалъ сумму, полученную на торгахъ за откупа, брать въ казну въ уплату за помѣщиковъ податей и земскихъ повинностей, а излишекъ ея употребить на учрежденіе заемнаго банка; онъ просилъ также, чтобы помѣщикамъ оставлено было право свободнаго винокуренія и поставки вина въ Великорусскія губерніи.

Гр. Киселевъ, разсмотрѣвъ эти отзывы и полагая, что зло, т. е. развитіе пьянства и корчемства, происходитъ отъ дороговизны вина въ розничной продажѣ и недостатка надзора, предлагалъ поручить губернскимъ комитетамъ сблизить оптовыя и розничныя цѣны и установить болѣе строгія правила для розничной продажи. Когда затѣмъ въ Комитетъ внесенъ былъ упомянутый рапортъ командира Тульскаго полка, то Комитетъ призналъ, что новыя причины этого явленія заключаются въ разнообразномъ порядкѣ продажи горячихъ напитковъ.

Очевидно, полагалъ Комитетъ, что дешевизна и лучшее качество вина въ привилегированныхъ губерніяхъ служатъ главнымъ побужденіемъ къ корчемству; что положеніе 1842 г. 4 Іюня, принятое впрочемъ не съ цѣлью искорененія корчемства, не только не содѣйствовало уменьшенію этого явленія, а можетъ быть имѣло обратное дѣйствіе, т. е. усилило корчемство, затруднивъ нѣсколько сбытъ вина въ

мѣстахъ его выкурки. Слѣдовательно, должно выработать такой порядокъ въ этомъ отношеніи, который могъ бы быть введенъ во всѣхъ частяхъ государства; выработанныя мѣры, конечно, должны быть двоякія: временныя, ничѣмъ не нарушающія основаній нынѣ дѣйствующихъ условій, и постоянныя, которыя могутъ быть введены по окончаніи срока дѣйствія откупныхъ условій. Положеніе Комитета было утверждено, и затѣмъ Вронченко внесъ въ Комитетъ составленныя имъ временныя правила для уменьшенія корчемства. Правила эти сводились къ четыремъ главнымъ пунктамъ:

1) Возвысить нормальныя цѣны питей въ уѣздахъ привилегированныхъ губерній, сосѣднихъ съ Великоруссіею.

2) Установить обязательное положеніе, по которому жители привилегированныхъ губерній должны были покупать для собственной надобности вино не иначе, какъ въ мѣстахъ розничной продажи.

3) Усилить надзоръ за исполненіемъ этихъ правилъ.

4) Равно усилить взысканія за незаконную продажу вина и покупку его.

Комитетъ согласился отчасти на первую мѣру. Вронченко предлагалъ возвысить цѣну въ пограничныхъ уѣздахъ на 30%, но Комитетъ, въ виду отзывовъ генералъ-губернаторовъ, положилъ возвысить ее только на 20%.

Вторая мѣра, по мнѣнію Комитета, есть также одна изъ дѣйствительнѣйшихъ для прекращенія корчемства; третья мѣра, т. е. усиленіе надзора, необходима сама по себѣ; что же касается до усиленія взысканій, то въ этомъ вопросѣ Комитетъ не раздѣлялъ вполнѣ взгляда министра финансовъ: наказаніе простолюдиновъ по распоряженіямъ уѣздныхъ комитетовъ, преданіе помѣщиковъ, управляющихъ ихъ и арендаторовъ суду дворянскихъ собраній, взысканіе штрафовъ съ помѣщиковъ въ случаѣ невозможности взыскать ихъ съ помѣщичьихъ людей,—такія мѣры, по мнѣнію Комитета, заключаютъ въ себѣ дополненія къ существующимъ узаконеніямъ и должны быть соображены съ общею системою уголовнаго законодательства; поэтому эти статьи Комитетъ считалъ необходимымъ передать главноуправляющему II Отдѣленіемъ для соображенія и представленія, если это будетъ признано нужнымъ, въ Государственный Совѣтъ; остальныя правила, выработанныя министромъ финансовъ, Комитетъ пола-

галъ утвердить; въ правилахъ этихъ Комитетъ сдѣлалъ нѣсколько незначительныхъ измѣненій. Положеніе Комитета утверждено было Государемъ [1]).

Черезъ нѣсколько времени Комитетъ снова слушалъ жалобы на то же явленіе: несмотря на всю строгость принятыхъ мѣръ, въ пограничныхъ съ привилегированными губерніями мѣстахъ крестьяне почти открыто провозили вино большими партіями; полиція была не въ силахъ справиться съ такими вооруженными бандами крестьянъ: столкновенія между нею и корчемниками рѣдко обходились безъ кровопролитія и смертоубійствъ, напр. Черниговскому губернатору пришлось отправить въ помощь полиціи Сѣвскаго уѣзда 200 чел. команды на 60 подводахъ. Комитетъ на этотъ разъ положилъ расширить власть откупщиковъ, дозволивъ имъ дѣлать осмотры въ уѣздахъ привилегированныхъ губерній на разстояніи 80 верстъ отъ границы; кромѣ того въ пограничныхъ же мѣстахъ положено было позволять продажу и вывозъ казеннаго вина съ заводовъ не иначе, какъ съ заявленія короннымъ засѣдателямъ; шинки въ пограничныхъ мѣстахъ дозволено было имѣть только при селеніяхъ. Положеніе это было утверждено [2]).

Въ Смоленской губерніи корчемство продолжало усиливаться. Министръ внутреннихъ дѣлъ командировалъ туда особаго чиновника; по словамъ донесенія корчемство обратилось тамъ въ постоянный промыселъ, которымъ занималось населеніе на 50-верстномъ разстояніи отъ границы; корчемники находили себѣ убѣжища даже у мелкопомѣстныхъ дворянъ; земская полиція не могла справиться съ этимъ зломъ, а въ высшемъ мѣстномъ начальствѣ укоренилось убѣжденіе въ невозможности искоренить корчемство. Тѣмъ не менѣе министръ внутреннихъ дѣлъ Перовскій высказалъ убѣжденіе, что «оптовое» корчемство весьма возможно прекратить, если только послѣдуетъ особая Высочайшая воля, чтобы виновныхъ въ корчемствѣ подвергать наказанію на мѣстѣ, а оказывающихъ въ этомъ отношеніи услуги начальству награждать, не стѣсняясь установленными формальностями; Перовскій составилъ рядъ правилъ, которыя Государь приказалъ разсмотрѣть въ Комитетѣ. Мѣры, предложенныя Перовскимъ, были слѣдующія:

---

1) 1845 г., № 673.
2) 1846 г., № 2292.

1) объявить начальникамъ губерній Высочайшую волю, дабы пристанодержательство и корчемство были прекращены;

2) предоставить имъ право увольнять всѣхъ полицейскихъ чиновниковъ, на которыхъ они не полагаются, и замѣнять ихъ другими;

3) временно дать въ распоряженіе уѣздныхъ полицій по сотнѣ казаковъ;

4) строго и безъ малѣйшаго послабленія взыскивать съ помѣщиковъ и начальствъ за пристанодержательство, участіе въ корчемствѣ, послабленіе и потворство ему;

5) увеличить въ земской полиціи число депутатовъ отъ государственныхъ имуществъ;

6) обязать низшія судебныя мѣста рѣшать корчемныя дѣла въ восьмидневный срокъ; уголовныя палаты также немедленно и безъ очереди должны постановлять окончательныя рѣшенія;

7) за каждаго крестьянина, уличеннаго въ корчемствѣ, взыскивать съ вотчины или села по 60 р. штрафа;

8) отдавать въ собственность поимщиковъ арестованное вино, а равно лошадь и повозку корчемника.

При слушаніи этого дѣла предсѣдатель Комитета кн. И. В. Васильчиковъ объявилъ, что Государь изъявилъ Свое согласіе на назначеніе въ помощь земской полиціи пограничныхъ уѣздовъ до сотни казаковъ. Тогда Комитетъ поручилъ Перовскому снестись предварительно съ министрами: финансовъ, юстиціи и государственныхъ имуществъ и потомъ внести дѣло съ ихъ заключеніями. На этомъ основаніи Перовскій внесъ дѣло вторично въ Комитетъ съ заявленіемъ, что упомянутые министры находятъ предложенныя мѣры полезными въ общемъ, но ими сдѣланы слѣдующія замѣчанія:

Министръ юстиціи гр. Панинъ находилъ неудобнымъ выдавать награды за поимку служителямъ откупа и полиціи, а предположенныя взысканія слишкомъ строгими, которыя къ тому же падали иногда на предметы крестьянскаго домашняго обзаведенія.

Вронченко считалъ необходимымъ установить въ пользу поимщиковъ денежное вознагражденіе, а также установить правила, чтобы штрафы за корчемство были присуждаемы прямо съ помѣщиковъ и сельскихъ начальствъ, крестьяне которыхъ будутъ пойманы въ корчемствѣ.

Гр. Киселевъ также указалъ на необходимость различать корчемство небольшое (провозъ бутылки, штофа, анкера) отъ корчемства большого; если въ этомъ не дѣлать различія, то постоянно при обыскахъ будутъ подкладывать бутылки съ водкой; неудобнымъ онъ считалъ также назначеніе депутатами начальниковъ селеній.

Комитетъ сдѣлалъ значительныя измѣненія въ правилахъ, проектированныхъ Перовскимъ:

1) Комитетъ не рѣшился назначить награды служителямъ откупа и полиціи за пойманныхъ корчемниковъ; Комитетъ вполнѣ раздѣлялъ мнѣніе гр. Панина, что подобная мѣра дастъ чинамъ земской полиціи и служителямъ откупа поводъ напрасно обвинять многихъ лицъ въ корчемствѣ, единственно въ надеждѣ получить награду: интересы обвиняемыхъ не будутъ ограждены, какъ слѣдуетъ, если поимка и первоначальное слѣдствіе будутъ зависѣть отъ лицъ, имѣющихъ въ этомъ отношеніи свой интересъ. Комитетъ предпочиталъ назначить имъ награды, но такія, которыя не зависѣли бы отъ числа пойманныхъ лицъ.

2) Комитетъ призналъ полезнымъ подвергать штрафамъ помѣщиковъ, крестьяне которыхъ изобличены будутъ въ корчемствѣ, но сдѣлалъ исключеніе для тѣхъ помѣщиковъ, которые по обязанностямъ службы и по другимъ уважительнымъ причинамъ не живутъ въ своихъ имѣніяхъ. Перовскій полагалъ ввести эти правила въ дѣйствіе только по Смоленской губерніи, но министръ финансовъ доложилъ Комитету, что корчемство сильно распространено и въ другихъ губерніяхъ, смежныхъ съ привилегированными,—такъ на границѣ Курской и Черниговской губерній корчемники едва не убили чиновника казенной палаты; послѣ этого заявленія Комитетъ положилъ въ случаѣ утвержденія этихъ правилъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ вводить ихъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ встрѣтится къ этому надобность. Положеніе это было утверждено Государемъ [1]).

Содержатели акцизно-откупныхъ коммисіонерствъ также часто обращались съ просьбами о снисхожденіи, какъ въ прежнее время откупщики; напр., съ такою просьбою обратился содержатель Бѣлозерскаго акцизно-откупного коммисіонерства;

---

1) 1849 г., № 1046.

министръ финансовъ полагалъ удовлетворить просьбу потому, что и Новгородскій губернаторъ свидѣтельствовалъ, что навигація этого года была совершенно незначительная; поэтому предполагалось позволить откупщику недобрать $^1/_{10}$ положеннаго количества за 1849 г., съ тѣмъ, чтобы все количество вина, опредѣленное условіями, было выбрано въ послѣдніе 4 мѣсяца 1850 г. Государь велѣлъ: «*спросить гр. Клейнмихеля, правда ли и отчего?*» Гр. Клейнмихель представилъ вѣдомость, изъ которой слѣдовало, что въ 1849 г. прошло чрезъ Бѣлозерскій каналъ на 660 судовъ болѣе, чѣмъ въ 1848 г., а равно и клади въ пудахъ перевезено было больше. Тогда Государь положилъ слѣдующую резолюцію: «*такъ какъ ложное показаніе откупщиковъ изобличено, то отказать имъ и впредь не вѣрить; а Новгородскому губернатору за его фальшивое удостовѣреніе сдѣлать строгій выговоръ со внесеніемъ въ формуляръ*» [1]).

Тѣмъ не менѣе въ 1853 г. Комитетъ разрѣшилъ оказать снисхожденіе Нижегородскому откупу, объяснявшему недоборъ свой повышеніемъ цѣнъ на вино, недостаткомъ денегъ и даже расширеніемъ круга дѣйствій пароходства по Волгѣ; по Тульской и Калужской губерніямъ содержатели оказались неисправны вслѣдствіе неурожая хлѣба и овощей; въ 1853 г. вообще Комитетъ то и дѣло долженъ былъ соглашаться на снисхожденія разнымъ откупамъ—Оршинскому, Житомірскому, Витебскому и Черниговскому, Новоградволынскому, Кременецкому, Владимірскому—чарочнымъ откупамъ; Мосальскому, Малоярославскому, Новосильскому, Старорусскому, Пермскому, Зубцовскому и мн. др. Случаи, когда откупа вслѣдствіе неисправности брались въ казну, были сравнительно чрезвычайно рѣдки: акцизно-откупное коммисіонерство по Ковенской и Витебской губерніямъ, несмотря на данныя ему льготы, оказалось всетаки неисправно. Комитетъ положилъ назначить особые торги въ Сенатѣ и только уже въ случаѣ неудачи ихъ ввѣрить управленіе питейными сборами особому чиновнику [2]).

Городъ Вильно составлялъ нѣкоторое исключеніе въ числѣ другихъ городовъ: обыкновенно города очень дорожили тѣмъ, что имъ отдаваемы были за установленную плату

---

1) 1849 г., № 1811.
2) 1853 г., № 529.

питейные сборы,—это было привилегіею городовъ литовскихъ, остзейскихъ и г. Нарвы; городъ же Вильно или не соглашался давать ту сумму, которую требовало съ него правительство, или не уплачивалъ ея полностью; поэтому сборы въ Вильнѣ отдаваемы были и городу и частнымъ лицамъ, и отбираемы въ казну; казенное управленіе въ 1828 г. дало чистаго дохода 474.000 р., а въ 1830 г. уже только 361.000 р.; тѣмъ не менѣе положено было и на будущее время оставить эти сборы въ Вильнѣ въ казенномъ управленіи, но явился откупщикъ Фейгинъ съ своимъ предложеніемъ: отдать питейные сборы по Вильнѣ ему за 450.000 р., причемъ онъ обязывался платить за мѣсяцъ впередъ. Канкринъ тогда обратился съ вопросомъ въ Комитетъ, отдавать ли Фейгину эти сборы безъ торговъ или нѣтъ и какъ поступать въ послѣдующее время? Конечно, правильнѣе было бы назначить торги, но, разсуждалъ Канкринъ, времени до начала года оставалось немного, а отдача Фейгину облегчитъ казну, такъ какъ закрытіе университета и почтамта въ Вильнѣ и вообще уменьшеніе тамъ числа жителей, безъ сомнѣнія, вредно отзовется на сборахъ; тѣмъ не менѣе Канкринъ заявилъ въ Комитетѣ, что всетаки предпочиталъ бы пока казенное управленіе, а на будущее время, т. е. съ начала новаго откупного срока, слѣдуетъ назначить публичные торги; Комитетъ согласился, что для правительства одинаково не выгодно отдавать и городу и оставлять въ казенномъ управленіи, а потому и слѣдуетъ предписать Сенату немедленно же открыть торги съ суммы, заявленной Фейгинымъ [1]).

Акцизный сборъ съ питей во всѣхъ городахъ остзейскихъ, также и въ г. Нарвѣ, а равно и въ городахъ литовскихъ губерній, кромѣ Вильны, оставленъ былъ съ 1835—1839 г.г. за городскими обществами на прежнемъ основаніи. Этимъ городамъ, поэтому, сдѣланы были запросы. Всѣ остзейскіе города и г. Нарва, за исключеніемъ одного г. Митавы, заявили о своемъ согласіи оставить за собою на наступавшее четырехлѣтіе акцизный сборъ; нѣкоторые изъ нихъ сдѣлали даже небольшія наддачи, въ размѣрѣ 8—100 р.; г. Митава не представилъ возраженій противъ назначенной министромъ финансовъ суммы. Города Виленской и Гродненской губерній также

1) 1832 г., № 1535.

согласны были на это, кромѣ г. Новогрудка, просившаго уменьшить его платежъ съ 26.000 р. на 20.000 р., съ тѣмъ, чтобы эти 6.000 р. наложены были на г. Пружаны; городъ же Пружаны не согласился на прибавку, а между тѣмъ купецъ Ландсбергъ заявилъ министру финансовъ о своемъ желанiи взять отъ правительства на откупъ сборы во всѣхъ городахъ губернiи, при чемъ обязывался за города Гродненской губернiи сдѣлать надбавку въ 25.000 р. въ годъ, т. е. 100.000 р. на время откупа. Е. Ф. Канкринъ, считая такое предложенiе Ландсберга противнымъ положенiю Комитета Министровъ 1833 г. 21 Февраля, полагалъ оставить сборы попрежнему за городами, а споръ между Новогрудкомъ и Пружанами разрѣшить такъ: если Пружаны согласны будутъ платить по 8.000 р. въ годъ, то сборъ этотъ отдать имъ, въ противномъ случаѣ весь сборъ какъ въ Новогрудкѣ, такъ и въ Пружанахъ остается за городскимъ обществомъ Новогрудка.

Комитетъ, хотя въ принципѣ и призналъ, что акцизный доходъ съ продажи питей въ этихъ городахъ былъ вѣроятно значительнѣе, если бы эти сборы отдавались съ торговъ на откупъ, но согласился, что введенiе откупной системы въ этихъ городахъ—остзейскихъ и литовскихъ—было бы затруднительно: остзейскiе города обременены воинскимъ постоемъ, въ литовскихъ—населенiе еврейское, въ высшей степени бѣдное; поэтому Комитетъ находилъ необходимымъ оставить питейные сборы попрежнему за городами, но въ то же время увеличить нѣсколько доходъ казны въ виду затруднительнаго положенiя государственнаго казначейства. Комитетъ положилъ возможнымъ наложить на всѣ эти городскiя общества съ 1835 г. валовую прибавку по 5% съ платимой до сихъ поръ суммы, утвердивъ во всемъ остальномъ представленiе министра. Это положенiе было утверждено [1]).

Кромѣ просьбъ объ облегченiи платежей отъ содержателей откуповъ поступало немало другихъ просьбъ. Содержатели московскаго откупа просили о запрещенiи ввоза въ Москву изъ привилегированныхъ губернiй одеколона и духовъ. Первоначально въ этой просьбѣ было отказано (1844 г. 4 Апрѣля); въ 1846 г. содержатели обоихъ столичныхъ откуповъ жаловались, что нѣкiй купецъ Самохватовъ

1) 1834 г., № 993.

привозитъ со своей фабрики (въ Черниговской губерніи) въ Петербургъ и Москву спиртъ высокаго достоинства подъ названіемъ одеколона и сбываетъ его по удешевленнымъ сравнительно съ откупными цѣнамъ: этого одеколона продано было въ Москвѣ—въ 1842 г.—180 вед., въ 1843 г.—500 вед., въ 1844 г.—3,348 вед. Комитетъ для прекращенія незаконнаго ввоза принялъ поправку къ новому уложенію о наказаніяхъ, предложенную Сенатомъ,—именно слова «за корчемство виномъ» замѣнить словами: «за незаконную продажу вина и спирта» [1]).

Вятскій губернаторъ указывалъ на то, что вотяки курятъ «кумышку» (напитокъ этотъ употреблялся у нихъ при религіозныхъ обрядахъ); губернаторъ считалъ кумышку главною причиною большей сравнительно преступности вотяковъ, но кромѣ того, по его мнѣнію, вотяки потому варили очень много кумышки, что сбывали ее русскому населенію въ подрывъ откупу, вслѣдствіе чего уже раньше пришлось увеличить число засѣдателей, поручивъ имъ корчемныя дѣла. Министръ финансовъ полагалъ запретить въ виду такихъ неудобствъ выкурку кумышки; напротивъ Киселевъ указалъ Комитету, что кумышка скорѣе брага, чѣмъ вино; что куреніе ея составляетъ древній обычай вотяковъ; что уже два раза имъ запрещали этотъ обычай, въ 1818 и 1827 г.г., и оба раза запрещенія не имѣли никакого успѣха, прежде всего оттого, что вотяки живутъ въ лѣсахъ; въ чемъ же теперь гарантія, что на этотъ разъ запрещеніе достигнетъ своей цѣли? Если усилилось корчемство, то средства правительства и откупщиковъ недостаточны, слѣдовательно обстоятельства не измѣнились; если не успѣваютъ слѣдить за тѣмъ, чтобы вотяки не продавали русскимъ кумышки, то тѣмъ труднѣе будетъ преслѣдовать самую выкурку; результатомъ запрещенія будетъ только увеличеніе числа дѣлъ и разстройство населенія. Комитетъ совершенно согласился съ мнѣніемъ министра государственныхъ имуществъ. Положеніе Комитета было утверждено Государемъ [2]).

Епископъ Камчатскій и Курильскій Иннокентій, посѣтивъ Удскій Острогъ, одинъ изъ отдаленнѣйшихъ угловъ

---

1) 1846 г., № 335.
2) 1846 г., № 1066.

Сибири, писалъ, что, при первомъ же вступленiи его на берегъ, всѣ бывшiе тамъ крестьяне и поселенцы, а потомъ и тунгусы обратились къ нему съ просьбою объ исходатайствованiи имъ сложенiя казенныхъ недоимокъ, которыя стали накопляться на нихъ со времени открытiя здѣсь постоянной продажи спирта; гижигинскiе тунгусы, которые прежде имѣли несмѣтныя стада оленей, нынѣ совершенно обѣднѣли, также главнѣйше отъ водки; въ такомъ же положенiи, писалъ преосвященный Иннокентiй, находятся и коряки, кочующiе около Тигили: они тоже начинаютъ разоряться, продавая своихъ оленей преимущественно за водку. Преосвященный Иннокентiй приложилъ къ письму просьбу населенiя: 1) удалить изъ этого края кабаки; 2) воспретить ввозъ всякихъ спиртныхъ напитковъ какъ откупамъ, такъ и торговцамъ и ограничить продажу спирта въ Петропавловскѣ и Охотскѣ самою необходимою пропорцiею, ибо всѣ туземцы склонны къ пьянству, и 3) сложить недоимки. Государь написалъ на этомъ прошенiи: «*разсмотрѣть въ Комитетѣ Министровъ и буде нѣтъ препятствiя, то уважить*».

Комитетъ передалъ дѣло на предварительное разсмотрѣнiе министра финансовъ; изъ объясненiя его оказалось, что въ Удскiй Острогъ ввозится въ годъ всего 150 ведеръ полугарнаго вина и 75 ведеръ спирта; что уменьшить эту пропорцiю министръ считаетъ невозможнымъ въ интересахъ русскаго населенiя Острога, которое не могло обходиться безъ горячихъ напитковъ; но онъ соглашался нѣсколько уменьшить количество вина, ввозимаго на Гижигу и Тигиль; торговля виномъ подторговцами не допускается законами, за чѣмъ должно смотрѣть мѣстное начальство. Министръ финансовъ обѣщалъ Комитету, что онъ постарается склонить мѣстныхъ откупщиковъ уменьшить ввозъ въ этотъ край вина. Заключенiе министра было принято Комитетомъ и утверждено Государемъ [1]).

Законъ не позволялъ принимать за вино вещи вмѣсто денегъ, а равно запрещено было кабатчикамъ брать вещи въ залогъ; при этомъ виновные въ этомъ сидѣльцы подвергались денежному взысканiю отъ 25—100 р. и аресту на 3 недѣли—3 мѣсяца; но въ откупныхъ правилахъ не было разъяснено, какъ же поступать съ вещами, принятыми въ закладъ или

1) 1848 г., № 30.

за плату? Комитетъ согласился вполнѣ съ опредѣленіемъ Сената, что такія вещи въ селеніяхъ должно возвращать хозяевамъ ихъ безъ выкупа, какъ это установлено правилами для коммисіонерствъ, и что справедливо распространить правило и на мѣста вольной продажи [1]).

Послѣ того, какъ выработана и одобрена была новая система продажи питей для Великороссіи, министръ финансовъ вошелъ въ Комитетъ съ предложеніемъ о распространеніи ея и на Сибирь; въ представленіи Вронченко указаны были нѣкоторыя измѣненія, сдѣланныя въ силу мѣстныхъ причинъ для Сибири. Комитетъ, внеся и съ своей стороны незначительныя поправки въ проектъ министра, принялъ его. Положеніе Комитета утверждено было Государемъ [2]).

Затѣмъ Комитету пришлось разбирать жалобы и просьбы пивоваренныхъ и водочныхъ заводчиковъ и содержателей трактирныхъ заведеній, которые считали себя обиженными новыми порядками.

Такъ Калужскіе пивовары просили, чтобы за ними сохранено было право содержать трактиры и особенно распивочныя портерныя лавочки, какъ это было дозволено въ столицахъ; С.-Петербургскіе пивовары—Кронъ, Казалетъ, Дурдинъ и Лазутинъ—указывали на то, что новымъ положеніемъ откупщикамъ предоставлено было право варить и продавать пиво безъ всякихъ платежей въ казну или въ пользу города, между тѣмъ какъ они, пивовары, обложены различными платежами, совокупность которыхъ доходитъ до 80% стоимости пива, поэтому они просили отдѣлить совсѣмъ пивоваренное дѣло отъ питейнаго откупа; если будетъ признано необходимымъ, то ввести отдѣльный пивной откупъ, обязавъ откупщика платить наравнѣ съ ними, если же эта ихъ просьба будетъ отклонена, то пивовары просили нѣкоторыхъ облегченій себѣ, напр. сохранить прежній размѣръ акциза на пиво, оставить въ силѣ правило, по которому пивоварамъ предоставлено исключительное право поставлять приготовленные ими напитки въ трактиры, портерныя, т. е. запретить туда же поставлять пиво откупщикамъ, обязать откупа разливать пиво въ одинаковыя съ ними мѣры, т. е. въ $^{1}/_{16}$ ведра; наконецъ, на стѣснитель-

---

[1]) 1848 г., № 152.
[2]) 1846 г., № 1020.

ность новаго положенія жаловались С.-Петербургскіе и Московскіе водочные заводчики и трактирщики. Комитетъ, однако, отнесся отрицательно ко всѣмъ этимъ жалобамъ.

Выработанное, на раньше принятыхъ основаніяхъ, положеніе теперь окончательно утверждено, и въ настоящее время уже производятся торги, слѣдовательно, по мнѣнію Комитета, теперь вовсе не время допускать значительныя измѣненія: поэтому, положивъ эти просьбы оставить безъ вниманія, Комитетъ согласился дать пивоварамъ лишь нѣкоторыя облегченія: такъ, портернымъ дозволено было торговать столько же времени, сколько и питейнымъ заведеніямъ, т. е. съ 7 ч. утра до 11 ч. ночи. Это положеніе было утверждено [1]).

Въ первомъ томѣ этого труда указано было участіе Комитета въ разсмотрѣніи соляныхъ дѣлъ; это участіе, довольно значительное въ первые годы существованія Комитета, сократилось послѣ 1812 г. Въ новое царствованіе болѣе важныя дѣла по соляной операціи стали поступать на обсужденіе Комитета лишь въ концѣ царствованія. Когда, 27 Ноября 1848 г., Государю представленъ былъ докладъ особаго комитета объ устройствѣ соляной части, то Государь, увидѣвъ, что предлагаемыя этимъ комитетомъ мѣры, частью административнаго характера, частью предположены въ видѣ опыта, а нѣкоторыя—должны быть приведены въ дѣйствіе только послѣ предварительнаго собранія нужныхъ свѣдѣній, приказалъ разсмотрѣть журналъ особаго комитета въ Комитетѣ Министровъ. Особый комитетъ образованъ былъ главнымъ образомъ для разсмотрѣнія предположеній по соляной части кн. Друцкого-Любецкого. Основной вопросъ, предложенный рѣшенію особаго комитета, былъ слѣдующій: сохранить-ли вольную продажу соли, оплаченной акцизомъ, т. е. систему, принятую въ 1812 г., или сдѣлать соль предметомъ казенной монополіи, какъ это предлагалъ кн. Друцкой-Любецкой. Особый комитетъ отнесся отрицательно къ предложенію кн. Любецкого: на соляное дѣло слѣдуетъ смотрѣть не съ финансовой только точки зрѣнія, но и съ государственной; возстановленіе же казенной монополіи должно вызвать, по мнѣнію особаго комитета, много затрудненій и неудобствъ; при теперешнемъ порядкѣ, разсуждалъ комитетъ, продажею

---

1) 1846 г., № 1130.

соли занимается большое число людей, которые развозятъ соль по деревнямъ, скупаютъ и обмѣниваютъ продукты сельскаго хозяйства; безъ посредства прасоловъ крестьянамъ труднѣе будетъ добывать соль: казна никогда не можетъ быть такимъ же подвижнымъ продавцомъ, никогда не можетъ допускать мѣны продуктовъ, слѣдовательно, не мало частныхъ капиталовъ будетъ изъято изъ обращенія ко вреду сельской промышленности и народной дѣятельности, населеніе поставлено будетъ въ зависимость отъ соляныхъ приставовъ и другихъ чиновниковъ. На этомъ основаніи особый комитетъ положилъ сохранить въ силѣ систему вольной продажи соли. Отрицательно отнесся комитетъ и къ другому предположенію кн. Любецкого, объ установленіи одинаковой цѣны соли по всему государству; за то этотъ комитетъ призналъ необходимымъ осуществить мысль кн. Любецкого о составленіи запасовъ соли на всякій случай.

Второй основной вопросъ заключался въ томъ, какъ удешевить продажную цѣну соли, увеличить потребленіе ея въ народѣ и, слѣдовательно, увеличить и доходъ казны. Для достиженія этой цѣли слѣдовало: 1) уменьшить расходы по заготовкѣ соли, 2) облегчить пріобрѣтеніе частными лицами соли отъ казны и 3) по мѣрѣ возможности уменьшить корчемство. Сокращеніе расходовъ возможно было бы, если бы въ продажу поступила преимущественно самоосадочная соль, а не выварочная, т. е. елтонская или илецкая, а не пермская. Главное препятствіе въ широкомъ распространеніи елтонской соли заключалось въ томъ, что она была сравнительно грязна; это же, по мнѣнію особаго комитета, происходило оттого, что она складывалась въ бугры и затѣмъ перевозилась насыпью въ фурахъ; если бы, думалъ особый комитетъ, ее съ самаго начала складывали въ амбары и перевозили укупоренною въ бочкахъ, то вѣроятно она не была бы такъ грязна; министръ финансовъ, Вронченко, возражалъ на это, что елтонская соль грязнится уже при самой садкѣ, а по недостатку въ тѣхъ мѣстахъ дерева постройка амбаровъ и бочекъ будетъ обходиться сравнительно очень дорого; очистка же этой соли стоитъ также дорого, именно пудъ неочищенной соли обходится казнѣ въ 7 к., а очищенной—въ $14^1/_5$ к.; по мнѣнію Вронченко, выгоднѣе было бы обратить вниманіе на Астраханскія соляныя озера, которыхъ тогда было открыто между про-

токами Волги до 711, главнѣйшія изъ нихъ въ числѣ 19 расположены недалеко отъ Волги на разстояніи maximum 4 верстъ отъ нея, а нѣкоторыя только 60 саж.; озера эти могли бы давать ежегодно до 11,000,000 пуд. соли лучшаго качества сравнительно съ елтонскою. Затѣмъ особый комитетъ обратилъ вниманіе министра на то, что пермскіе солевары не имѣли права сами продавать соль: обыкновенно, они обязывались каждый годъ ставить въ казенные пермскіе и нижегородскіе магазины по 5,000,000 пуд. соли, съ уплатою имъ за первую по 14½ к. и вторую— по 24 к. пудъ. По мнѣнію комитета слѣдовало бы Пермскимъ солеварамъ предоставить право частной торговли взамѣнъ покупки у нихъ соли отъ казны.

Илецкая соль—отличнаго качества, но сбытъ ея былъ не особенно великъ, всего около 2,000,000 пуд., между тѣмъ какъ добычу легко было бы увеличить до 10,000,000 пуд., но это возможно будетъ лишь тогда, когда будутъ искусственно соединены системы рѣкъ Волги и Урала. Особый комитетъ обратилъ также вниманіе на предложеніе Саратовскихъ гражданъ устроить желѣзную дорогу къ елтонскому озеру, что значительно облегчило бы доставку елтонской соли; г. Саратовъ предложилъ выстроить дорогу безъ всякихъ пособій со стороны казны; но министръ финансовъ, Вронченко, былъ того мнѣнія, что полезнѣе было принять это сооруженіе на счетъ казны, а земли, бывшія подъ солянымъ трактомъ, роздать государственнымъ крестьянамъ и колонистамъ.

Комитетъ Министровъ нашелъ, что предложенія особаго комитета сводятся къ четыремъ главнымъ пунктамъ: 1) начать разработку астраханскихъ озеръ; 2) усилить разработку Илецкихъ копей; 3) устроить желѣзную дорогу къ Елтонскому озеру, и 4) прекратить покупки соли казною у частныхъ промышленниковъ. Комитетъ согласился, что эти средства ведутъ прямо къ поставленной цѣли; поэтому Комитетъ Министровъ полагалъ: а) предоставить министру финансовъ сдѣлать опытъ разработки астраханскихъ озеръ; б) выработать проектъ соединенія—воднымъ путемъ или желѣзною дорогою—Волги и Урала; в) представить проектъ Елтонской желѣзной дороги, который по заявленію гр. Клейнмихеля былъ уже готовъ, и указать способы, которыми этотъ проектъ могъ быть осу-

ществленъ, и г) войти въ сношенія съ Пермскими солепромышленниками объ измѣненіи условій. Положеніе это было одобрено Государемъ [1]).

Въ 1850 г. министръ финансовъ доносилъ Комитету о слѣдующихъ успѣхахъ соляного дѣла, достигнутыхъ въ силу помянутаго положенія Комитета: приготовлено много, сравнительно, очищенной елтонской соли, понижена въ разныхъ мѣстахъ государства цѣна на обыкновенную елтонскую соль отъ 1—5 к. на пудъ; изъ астраханскихъ озеръ соль добывается въ увеличенномъ количествѣ; но при этомъ министромъ было заявлено, что какъ соединеніе Илецкихъ копей съ Волгою водянымъ путемъ, такъ и устройство желѣзной дороги отъ озера Елтона къ Николаевской пристани признано: первое—невозможнымъ, второе—невыгоднымъ; желѣзная дорога обошлась бы казнѣ болѣе, чѣмъ въ 4.000.000 р., которые можно будетъ отпустить тогда, когда изъ Елтона будутъ вывозить по крайней мѣрѣ 10,000,000 пуд., а не 3,000,000 пуд., какъ это дѣлалось въ то время [2]). Пространнѣе объясненія даны были Комитету Министровъ министромъ финансовъ въ 1853 г.; къ этому времени удалось довести добычу елтонской соли почти до 5,000,000 пуд., цѣна ея была понижена до 21 к. за пудъ вмѣсто прежнихъ 30 к.; соль эта стала проникать въ западныя губерніи, которыя прежде снабжались исключительно крымскою солью; явленіе это возбудило даже опасенія въ виду уменьшенія казеннаго дохода и упадка промысла на Азовскомъ морѣ, гдѣ не мало народа занималось перевозкою соли по морю; астраханская соль, которая на мѣстѣ стоила 29—27 к. пудъ, какъ оказалось, не могла соперничать съ елтонскою и пермскою солью; сбытъ илецкой соли также несмотря на ея превосходное качество постепенно уменьшался; желѣзную дорогу къ Елтону министръ продолжалъ считать невыгодною: при 5,000,000 пуд. доставка пуда до Волги обходилась бы по желѣзной дорогѣ въ 6½—6¾ к. и столько же платили фурманщикамъ; только при 10,000,000 пуд. груза доставка пуда обошлась бы въ 4¾ к. Выслушавъ этотъ докладъ, Комитетъ Министровъ долженъ былъ признать то, что принятыя мѣры не имѣли успѣха;

---

1) 1848 г., № 2077.
2) 1850 г., № 23.

несмотря даже на пониженіе цѣнъ, общее потребленіе соли въ Имперіи за послѣднія пять лѣтъ не только не усилилось, но напротивъ уменьшилось на 4,000,000 пуд., а доходъ казны упалъ на 5.000.000 р., поэтому министръ финансовъ, ст.-секр. Брокъ, настаивалъ на постепенномъ возвышеніи цѣны соли, по крайней мѣрѣ, до стоимости ея въ 1842 г. Комитетъ хотя и призналъ, что соль есть одинъ изъ необходимѣйшихъ предметовъ народнаго хозяйства, но, въ виду уменьшенія казеннаго дохода, нашелъ необходимымъ возвысить цѣну елтонской соли на 6 к. съ пуда, такъ какъ, по мнѣнію Комитета, пониженіе цѣнъ на самыхъ соляныхъ промыслахъ оказалось выгоднымъ лишь однимъ промышленникамъ; главную же причину уменьшенія потребленія соли Комитетъ видѣлъ въ усилившемся корчемствѣ. Государь далъ такую резолюцію: «*возвысить установленнымъ порядкомъ чрезъ Государственный Совѣтъ*» [1]).

Для поощренія скотоводства Комитетъ разрѣшилъ безпошлинный привозъ соли къ портамъ Балтійскаго моря,— Ригѣ, Либавѣ и Ревелю; впослѣдствіи положеніе это было распространено и на Перновскій портъ; при этомъ требовалось, чтобы ввозимая для скота соль была съ примѣсью полыни и желѣзной окиси. Таможенный тарифъ 1850 г. позволилъ безпошлинный привозъ иностранной соли и къ портамъ Архангельской губерніи, въ виду ничтожности этой статьи таможеннаго дохода, такъ какъ соли привозилось до 7,000 пуд., при пошлинѣ 20 к. съ пуда. Послѣ отмѣны пошлины привозъ сразу въ теченіе 1851 г. увеличился до 224,000 пуд.; на такой привозъ посмотрѣли, какъ на подрывъ русской соли, и утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1852 г. Мая 12 возстановлена была пошлина въ 20 к. съ пуда, но разрѣшено было привозить 21,000 пуд. иностранной соли безпошлинно на посолъ рыбы. Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ внесъ въ Комитетъ, по Высочайшему повелѣнію, ноту Великобританскаго посла о томъ, чтобы англійскіе торговцы освобождены были на лѣто 1852 г. отъ платежа пошлинъ по 20 к. съ пуда; мотивомъ этой просьбы выставлено было то, что распоряженіе сдѣлано было уже послѣ открытія навигаціи, когда соль была уже отправлена;

---

[1]) 1853 г, № 1234.

тайный совѣтникъ Сенявинъ настаивалъ въ Комитетѣ на принятіи какихъ-либо мѣръ для успокоенія англичанъ, чтобы избѣжать непріятныхъ сношеній съ Англіею. Комитетъ согласился: выпустить безпошлинно изъ таможенъ ту соль, которая была привезена къ Архангельску до 8 Іюля; положеніе Комитета было утверждено [1]). Въ Балтійскихъ портахъ, къ которымъ привозъ соли не былъ дозволенъ, она обратилась въ предметъ контрабанды, такъ какъ въ Финляндіи соль стоила гораздо дешевле, чѣмъ въ Эстляндіи. Въ росписи доходовъ и расходовъ на 1852 г. министръ финансовъ убавилъ казенный доходъ отъ продажи соли на 200.000 р., убавку эту министръ объяснялъ отчасти увеличеніемъ привоза иностранной соли, пошлинъ за которую поступало почти 1,5 м. р. Государь на этомъ мѣстѣ доклада министра сдѣлалъ помѣту: «*полагаю, что ежели иностранная соль, составляющая одинъ изъ предметовъ контрабанды въ Балтикѣ, сдѣлалась предметомъ необходимости, то можно бы расширить дозволеніе ввоза; и тѣмъ вознаградить пошлинный убытокъ отъ меньшаго требованія нашей соли*». Министръ финансовъ, однако, представилъ Комитету рядъ цифръ, доказывавшихъ, что иностранная соль не можетъ далеко проникать въ глубь: такъ, уже въ Ковенской губерніи цѣна ея была равна цѣнѣ русской соли; на этомъ основаніи Комитетъ положилъ оставить дѣло безъ измѣненія, и Государь утвердилъ это положеніе [2]).

III.

Пути сообщенія. Устройство дорогъ въ Бѣлоруссіи и въ Московской губерніи. Злоупотребленія по постройкѣ Смоленскаго шоссе. Цѣны дорожныхъ матеріаловъ. Измѣненія направленій трактовъ. Тяжесть дорожной и почтовой повинности. Попытки снять съ земли эти повинности; улучшенные способы передвиженія. Вольныя почты. Улучшеніе водныхъ путей. Пароходы.

Царствованіе Императора Николая Павловича въ дѣлѣ устройства путей сообщенія по Россіи составляетъ эпоху: правительство приступило къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ,

---

1) 1852 г., № 1309.
2) 1853 г., № 1235.

участіе и дѣятельность Комитета Министровъ по обсужденію желѣзнодорожныхъ вопросовъ составили предметъ особой монографіи «Наша желѣзнодорожная политика», написанной Н. А. Кислинскимъ подъ главною редакціею статсъ-секретаря А. Н. Куломзина [1]); въ настоящемъ очеркѣ поэтому изложена лишь дѣятельность Комитета Министровъ по обсужденію устройства и исправленія шоссейныхъ и натуральныхъ дорогъ, способовъ содержанія почтъ и первыхъ приступовъ къ устройству пароходныхъ сообщеній.

Дѣятельность Комитета и по этого рода вопросамъ была немаловажна, особенно въ первую половину царствованія Императора Николая I, да отчасти и во вторую; во всякомъ случаѣ въ то время еще не предвидѣли того развитія желѣзныхъ дорогъ, котораго онѣ достигли впослѣдствіи, равно какъ не предвидѣли и не угадывали вполнѣ того значенія, которое современемъ получили желѣзныя дороги въ общественной жизни; съ другой же стороны постоянныя заботы объ улучшеніи дорогъ и доставленіи населенію легчайшихъ способовъ передвиженія доказываютъ, что для Россіи тогда уже наступило время перейти къ созданію болѣе совершенныхъ типовъ путей сообщенія, чѣмъ тѣ, которые были раньше.

Первый трактъ, улучшеніе котораго обсуждалось въ это царствованіе Комитетомъ Министровъ, былъ Бѣлорусскій; еще Императоръ Александръ Павловичъ, проѣхавъ по нему въ Маѣ 1824 г., замѣтилъ, что дорога эта отъ станціи Орѣховской до Бабиновичей въ худомъ положеніи, и приказалъ употребить всѣ мѣры для того, чтобы исправить это пространство тракта; иначе, сказано было въ Высочайшемъ повелѣніи, никакія оправданія не будутъ приняты во вниманіе, и дорога будетъ исправлена на счетъ исполнителя работъ. Составлена была, конечно, смѣта необходимыхъ издержекъ на работы; оказалось, что для полнаго ремонта дороги нужно увеличить земскія повинности на 36 к. съ души, о чемъ было представлено въ Государственный Совѣтъ. Но раньше, чѣмъ дѣло было рѣшено Совѣтомъ, генералъ-губернаторъ, кн. Хованскій, по соглашенію съ мини-

[1]) «Къ столѣтію Комитета Министровъ (1802—1902 гг.). Наша желѣзнодорожная политика по документамъ архива Комитета Министровъ». Историческій очеркъ, составленный начальникомъ отдѣленія Канцеляріи Комитета Министровъ Н. А. Кислинскимъ подъ главною редакціею статсъ-секретаря Куломзина. С.-Петербургъ. 1902 г.

стромъ финансовъ, приказалъ собрать на одно лѣто рабочихъ, по одному съ 500 душъ, съ подводою, топоромъ и лопатою; такимъ путемъ болѣе половины работы было исполнено, когда полученъ былъ указъ Сената о сборѣ денегъ, разрѣшенномъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; кн. Хованскій по совѣщаніи съ губернскимъ маршаломъ положилъ докончить работу начатымъ способомъ; В. С. Ланской, управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, ничего не имѣлъ съ своей стороны противъ предложенія генералъ-губернатора; Комитетъ поставленъ былъ въ затрудненіе: 1) было уже Высочайше утвержденное мнѣніе Совѣта, указывающее, какъ должно быть исполнено дѣло, 2) прежде само мѣстное начальство встрѣтило препятствія для приведенія дороги въ исправность; на этомъ основаніи Комитетъ положилъ: окончить работы согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта; но такъ какъ большая часть работы уже сдѣлана, то соотвѣтственно долженъ быть уменьшенъ денежный сборъ съ населенія, о чемъ и слѣдуетъ войти съ особымъ представленіемъ. В. С. Ланской остался при своемъ мнѣніи. Резолюція Государя: «*согласенъ съ большинствомъ членовъ, но сіе исключительно только на сей разъ*» [1]).

Въ 1827 г. Государь, проѣхавъ чрезъ Витебскую губернію, замѣтилъ, что устроенныя тамъ по бокамъ дорогъ аллеи совсѣмъ почти погибли, а потому Государь приказалъ, чтобы приняты были мѣры для возстановленія этихъ аллей; Калужскую губернію Государь поставилъ въ образецъ, какъ такую, гдѣ аллеи прекрасно принялись. Кн. Хованскій, собравъ нужныя свѣдѣнія отъ губернаторовъ и губернскихъ маршаловъ, представилъ свое мнѣніе о возстановленіи аллей по дорогамъ. На это мнѣніе главное управленіе путей сообщенія отозвалось, что дѣло объ устройствѣ дорогъ по существу уже предоставлено особому комитету, который долженъ разрѣшить и вопросъ объ аллеяхъ. Пока производилась эта переписка между отдѣльными вѣдомствами, утверждено было положеніе Комитета Министровъ (1828 г. Дек. 29), которымъ посадка по дорогамъ березъ и рытье рвовъ отмѣнены повсемѣстно по государству; ближайшимъ поводомъ къ этому положенію было донесеніе Вятскаго губернатора о томъ, что

1) 1826 г., № 923.

устройство дорогъ составляетъ непосильное бремя для народа; на этомъ основаніи министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ, что теперь всѣ предположенія кн. Хованскаго должны быть оставлены безъ разсмотрѣнія. Комитетъ не согласился съ гр. Закревскимъ; по мнѣнію Комитета, его положеніе относилось «главнѣйше» къ дорогамъ, по которымъ аллей нѣтъ, или по которымъ только начато устройство ихъ, но это положеніе не должно распространяться на тѣ тракты, по которымъ аллеи уже есть. Государь положилъ резолюцію: «*всѣмъ, кто ѣзжалъ по Бѣлоруссіи, извѣстно, что прекрасныя аллеи, еще нынѣ существующія со временъ гр. Чернышева, еще мѣстами процвѣтаютъ, тогда какъ нынѣ сажаемыя пропадаютъ; между тѣмъ отъ времени и прежнія аллеи начинаютъ подгнивать и нужно ихъ поддержать, чтобы не пропали; весь вопросъ состоялъ въ томъ, что я желаю, чтобы приняты были нынѣ тѣ же мѣры, которыя при гр. Чернышевѣ съ такимъ успѣхомъ вездѣ удались. Сіе нынѣ же и исполнить*» [1]).

Чрезъ Московскую губернію пролегало 15 большихъ дорогъ, которыя всѣ сосредоточивались въ Москвѣ; изъ нихъ 14 были на попеченіи земской полиціи, и дороги эти содержались въ исправности обычными средствами, т. е. натуральною повинностью жителей; въ Московской губерніи считалось 417,360 душъ жителей; имъ приходилось поддерживать 2,279 верстъ, по которымъ шло усиленное, сравнительно съ другими губерніями, движеніе; почему дорожная повинность и въ этой губерніи выдѣлялась изъ ряду другихъ, какъ главнѣйшая. Когда кн. Д. В. Голицынъ вступилъ въ должность Московскаго военнаго генералъ-губернатора, онъ нашелъ дороги въ самомъ печальномъ положеніи, несмотря на заботы объ этомъ дѣлѣ его предшественниковъ; главною причиною этого онъ считалъ то, что до него силы населенія дробились, такъ сказать, на все огромное протяженіе дорогъ; онъ напротивъ рѣшилъ исправлять дороги участками, медленно, но прочно. По соглашенію съ предводителями дворянства, кн. Голицынъ выработалъ слѣдующій планъ исправленія дорогъ: дороги, имѣвшія обязательную 30-саженную ширину, предположено было раздѣлить на три полосы: среднюю въ 10 саж. для проѣзда экипажей и двѣ боковыя—для движенія обозовъ и прогона

1) 1829 г., № 291.

скота; среднюю, главную полосу, положено было закруглять для стока воды, мостить хрящевою насыпью, окапывать канавами и по бокамъ ея устроить насыпи для пѣшеходовъ; боковыя полосы должны быть только выровнены; дороги предполагалось въ видѣ опыта обсадить деревьями. Средства для производства этой работы изысканы были слѣдующія: считая, что на исправленіе дорогъ полиція въ правѣ требовать въ теченіе пяти лѣтнихъ мѣсяцевъ, съ 1 Мая по 1 Октября, одного работника съ лошадью и телѣгою со 100 душъ крестьянъ, составители положенія опредѣлили этотъ расходъ въ 175 р.; расчетъ былъ сдѣланъ такъ: плата работнику 50 к. въ день, за подводу въ день тоже 50 к., въ 150 дней—150 р., да матеріала рабочій долженъ истратить приблизительно на 25 р. во все это время; для облегченія населенія положено было взыскивать съ него за освобожденіе отъ натуральной дорожной повинности только по 1 р. 35 к., т. е. со 100 душъ 135 р. вмѣсто 175 р.; предположенія кн. Голицына и выработанное имъ положеніе были Высочайше одобрены, и по Московской губерніи приступили къ работамъ; въ 1827 г. кн. Голицынъ, донося объ успѣхахъ работъ, просилъ учредить въ губерніи особую дорожную коммисію, которая завѣдывала бы этимъ дѣломъ. Комитетъ, однако, отнесся весьма отрицательно ко всему этому предпріятію, находя несправедливымъ возлагать такія большія издержки на населеніе губерніи ради удобствъ проѣзжающихъ; гр. Канкринъ, соглашаясь въ общемъ съ заключеніями Комитета, высказалъ свое глубокое убѣжденіе въ безполезности всякихъ «полуправильныхъ» дорогъ: онѣ не прочны и постоянно будутъ требовать сравнительно много денегъ, почему Канкринъ и предлагалъ оставить большія дороги на прежнемъ основаніи, впредь держаться при устройствѣ дорогъ выработаннаго и оправданнаго опытомъ типа—шоссе, а всѣ новыя предложенія объ устройствѣ дорогъ поручить разсмотрѣнію главнаго управленія путей сообщенія; мнѣніе Канкрина усилено было частными примѣрами изъ практики прежнихъ лѣтъ, указанными кн. Куракинымъ, и къ мнѣнію Канкрина присоединились еще предсѣдатель Комитета, предсѣдатель департамента духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ и С.-Петербургскій военный губернаторъ. Рѣшеніе Государя было другое: «*Я съ симъ мнѣніемъ Комитета вовсе согласиться не могу; ѣздивъ нынѣ въ Тулу, удосто-*

вѣрился я, что принятый новый способъ исправленія дорогъ по Московской губерніи вездѣ совершенно удался, тогда какъ по той же дорогѣ, гдѣ осталась она въ прежнемъ видѣ, съ трудомъ проѣхать можно было; стало не новый родъ дороги должно опровергать, а обратить вниманіе на способы исполненія. То, что кн. Куракинъ упоминаетъ, есть къ несчастью одинъ изъ многихъ примѣровъ, сколь не основательно весьма часто приступаютъ къ исполненію воли начальства въ одно отягощеніе жителей и для обогащенія ищущихъ случая наживаться. Должно постановить строгія, ясныя правила для сей труднѣйшей изъ всѣхъ повинностей. Я на усердіе г.г. членовъ Комитета полагаюсь, что они найдутъ въ опытности своей способы, коими сіе дѣло, которое я почитаю весьма важнымъ, получитъ настоящій видъ. Я отнюдь не ограничиваю Комитетъ примѣромъ производства работъ по Московской губерніи, но ставлю въ примѣръ то, что нахожу хорошо исполненнымъ» [1]).

Когда затѣмъ состоялось вышеупомянутое положеніе Комитета 1828 г. 29 Декабря, то оно, конечно, сообщено было всѣмъ губернаторамъ для исполненія, сообщено оно было также и Московскому генералъ-губернатору, который, получивъ это положеніе, немедленно просилъ, чтобы его дѣйствіе не распространялось на Московскую губернію; онъ доказывалъ, что въ этой губерніи совсѣмъ нѣтъ такихъ разстояній между селами, какъ въ Вятской, и что шесть трактовъ уже строятся по упомянутому плану; министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ Комитету справку о ходѣ дорожныхъ работъ по Московской губерніи: за время съ 1824 г. по 1827 г. отдѣлано было 227 верстъ 414 саж. изъ всего протяженія въ 2,279 в.; израсходовано было на это денегъ почти 1½ мил. р.; министръ гр. Закревскій на основаніи этого находилъ, что ходатайство кн. Голицына заслуживаетъ удовлетворенія тѣмъ болѣе, что работы эти начаты и продолжаются по Высочайшему повелѣнію. Комитетъ вторично высказался противъ способа дѣйствій кн. Голицына; Комитетъ находилъ, что денегъ истрачено уже много, а приведена въ порядокъ только 1/10 всего протяженія; поэтому, по мнѣнію Комитета, новое его положеніе, Высочайше утвержденное, должно быть распространено и на Московскую губернію,

---

1) 1826 г., № 1618.

причемъ, конечно, не запрещается уже отдѣланныя дороги содержать въ прежнемъ видѣ, т. е. съ аллеями и канавами. Государь и на этотъ разъ не вполнѣ согласился съ Комитетомъ: «*продолжать по прежнему, кромѣ посадки деревъ, доколѣ не изданы будутъ готовимыя общія правила*».

Въ 1830 г. кн. Голицынъ представилъ росписаніе расходовъ по Московской губерніи на 1830—1834 г.г.; на постройку дорогъ онъ назначалъ 1.282.000 р., а на ремонтъ старыхъ — 672.000 р.; издержки эти онъ предполагалъ покрыть особымъ сборомъ, опредѣленнымъ на этотъ разъ въ 95 к. съ души. Комитетъ Министровъ положилъ утвердить составленное кн. Голицынымъ росписаніе; на это положеніе послѣдовало согласіе Государя. Въ то же время Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи смѣтъ на земскія повинности обратилъ по указанію министра финансовъ вниманіе на этотъ огромный расходъ; по мнѣнію Совѣта на деньги эти можно было бы строить ежегодно болѣе 20 верстъ правильнаго шоссе, что и было бы гораздо цѣлесообразнѣе; потому Совѣтъ положилъ потребовать объясненія на этотъ счетъ отъ Московскаго военнаго генералъ-губернатора; кн. Голицынъ писалъ въ отвѣтъ, что вновь выстроенныя имъ дороги въ хорошемъ положеніи, что ихъ отличія отъ шоссе не особенно значительны, что ихъ не мостятъ камнемъ главнѣйше оттого, что въ Московской губерніи нѣтъ камня, что на дорогахъ устроено сравнительно много каменныхъ мостовъ; что обыватели губерніи довольны замѣною натуральной повинности денежною, такъ какъ большинство изъ нихъ очень дорожитъ временемъ, работая на фабрикахъ; плата наемнымъ рабочимъ по 60 коп. за день остается въ Московской же губерніи и служитъ подспорьемъ бѣднякамъ; что если строить правильныя шоссе по 20 верстъ въ годъ, то только 900 верстъ главныхъ столбовыхъ путей Москвы могутъ быть окончены черезъ 45 лѣтъ, въ дѣйствительности же придется строить и меньше 20 верстъ, потому что по мѣрѣ увеличенія выстроенныхъ шоссе будутъ расти и требованія на ремонтъ ихъ. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ былъ согласенъ съ представленіемъ кн. Голицына; Комитетъ поручилъ передать это заключеніе на разсмотрѣніе министра финансовъ, возбудившаго вопросъ въ Государственномъ Совѣтѣ; Канкринъ доказывалъ, что по представленію о дѣлѣ, читан-

номъ въ Совѣтѣ, онъ полагалъ, что весь сборъ въ 95 к. съ души идетъ исключительно на обдѣлку дорогъ, а что если онъ назначается и на устройство новыхъ и починку старыхъ, то такъ и должно было быть представлено на разрѣшеніе; далѣе Канкринъ полагалъ, что вопросъ о замѣнѣ натуральной повинности денежною не можетъ быть рѣшенъ въ Россіи безусловно: у насъ крестьянинъ часто имѣетъ свободное время, но не можетъ съ пользою для себя употребить его, т. е. не можетъ добыть денегъ, а главное, онъ, Канкринъ, остается при убѣжденіи, что гораздо лучше строить правильныя шоссе. Комитетъ, выслушавъ заключеніе Канкрина, сталъ на его точку зрѣнія; по мнѣнію Комитета, обстоятельства со времени предъидущаго положенія его значительно измѣнились къ облегченію населенія губерніи: правительство рѣшило выстроить на свой счетъ дорогу отъ Москвы до Нижняго-Новгорода, а на работы по окончанію шоссе Петербургъ—Москва назначены войска за установленную имъ плату; войска могутъ впослѣдствіи быть назначены и на устройство другихъ важнѣйшихъ путей, пролегающихъ по Московской губерніи; поэтому Комитетъ полагалъ: 1) способъ устройства дорогъ, принятый кн. Голицынымъ, отмѣнить,—а вмѣсто этого строить правильныя шоссе; 2) губернскому начальству строить дороги въ такомъ порядкѣ: сначала Тульскій трактъ, потомъ Смоленскій, въ третьихъ Ярославскій и наконецъ Владимірскій; при этомъ обсудить—нельзя-ли два послѣднихъ тракта, т. е. Ярославскій и Владимірскій, соединить въ одинъ; 3) на постройки назначать солдатъ, за установленную плату; 4) сборъ въ 95 к. раздѣлить на двѣ части: на устройство дорогъ и починку ихъ; 5) главноуправляющему путями сообщенія представить соображенія о лучшихъ способахъ къ устройству дорогъ и снабдить Московское управленіе достаточнымъ числомъ знающихъ офицеровъ.

Въ 1833 г. положено было для пособія нуждавшимся тогда вслѣдствіе неурожая крестьянамъ Смоленской губерніи открыть работы по устройству шоссе Москва—Смоленскъ; Комитетъ Министровъ разрѣшилъ (1834 г. Іюля 10) распоряжаться на этой постройкѣ хозяйственнымъ образомъ тогда, когда этого будутъ требовать выгоды казны и польза жителей. На мѣстѣ губернская строительная коммисія производила торги, которые оказались «безуспѣшными»; затѣмъ директоръ

работъ, подполковникъ Шванебахъ, представилъ подписки купцовъ Зуева и Пестрикова въ томъ, что они принимаютъ на себя производство работъ по показаннымъ цѣнамъ; подписки эти сообщены были главноуправляющему путями сообщенія, но гр. Толь, не утвердивъ ихъ, предписалъ, однако, коммисіи сообразить предложенныя контрагентами цѣны со справочными и заключить съ ними договоръ на законномъ основаніи не свыше ассигнованной суммы; съ этимъ мнѣніемъ гр. Толя согласился и министръ внутреннихъ дѣлъ. Строительная коммисія, выработавъ четыре проекта контракта, представила ихъ на разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ; министръ отвѣчалъ, что губернское начальство само въ правѣ распорядиться производствомъ работъ посредствомъ подряда и заключить на отпущенную въ его распоряженіе сумму контракты, не испрашивая разрѣшенія министерства. Тѣмъ временемъ министръ внутреннихъ дѣлъ получилъ отъ кн. Хованскаго ходатайство о скорѣйшемъ утвержденіи линіи для Смоленскаго шоссе на четырехъ дистанціяхъ; это ходатайство, а равно и свой вышеприведенный отвѣтъ строительной коммисіи Блудовъ доложилъ Комитету Министровъ. Комитетъ, опираясь на мнѣніе гр. Толя, положилъ: ограничиться на первый разъ работами по одной дистанціи (отъ Смоленска до Соловьева перевоза), поручивъ министру внутреннихъ дѣлъ и гр. Толю возможно скорѣе представить проекты и смѣты дальнѣйшихъ работъ. Такъ, открыты были работы по Смоленскому шоссе, на которыя въ разное время ассигновано было до 1.316.000 р. Въ 1837 г. губернскій предводитель жаловался новому генералъ-губернатору ген. Дьякову, преемнику кн. Хованскаго, на большіе безпорядки по этой постройкѣ; генералъ-губернаторъ просилъ учредить особую коммисію для ревизіи дѣла; министръ внутреннихъ дѣлъ, и прежде уже получавшій извѣстія о безпорядкахъ по постройкѣ, согласился съ ген. Дьяковымъ, и потому образована была коммисія изъ представителей нѣсколькихъ вѣдомствъ. Скоро генералъ-губернаторъ убѣдился, что контракты съ подрядчиками составлены были неправильно, несмотря на предостереженія, сдѣланныя кн. Хованскимъ, напр. въ залогъ приняты были рабочіе люди, безъ всякой довѣренности или полномочія владѣльцевъ этихъ людей или обществъ, къ которымъ они были приписаны, цѣны установлены были высокія, въ общемъ эти контракты

были весьма не выгодны и для казны и для земскихъ сборовъ Смоленской губерніи; контракты написаны были даже на бумагѣ неузаконеннаго клейма; поэтому генералъ-губернаторъ предлагалъ: удовлетворивъ по контрактнымъ цѣнамъ подрядчика Пестрикова [1]) за произведенныя имъ работы, контракты уничтожить, предоставивъ контролеру право отыскивать свои убытки казны съ чиновъ строительной коммисіи, подписавшихъ эти контракты; на дальнѣйшее же производство работъ назначить новые торги, на которыхъ по мнѣнію генералъ-губернатора цѣны будутъ навѣрное понижены. Ген. Дьяковъ заключилъ свое мнѣніе указаніемъ на необходимость поступить именно такимъ образомъ, такъ какъ многосложная операція направлена была къ однѣмъ выгодамъ подрядчиковъ, запутана и къ «выгодѣ общественной нисколько не клонилась». Блудовъ, сообщая этотъ отзывъ гр. Толю, прибавилъ еще одно обстоятельство, которое вело къ тому же заключенію,— именно, что дѣйствія управляющаго работами начальства доказываютъ и «явное невниманіе его къ своимъ обязанностямъ и, можетъ быть, самое злоупотребленіе». Гр. Толь съ своей стороны отвѣчалъ, что такъ какъ главное управленіе разсматривало условія сооруженія только въ «искусственномъ» (т. е. техническомъ) отношеніи, то онъ не находитъ никакихъ причинъ препятствовать расторженію заключенныхъ контрактовъ. Тогда Блудовъ вошелъ по этому дѣлу съ представленіемъ въ Сенатъ. Но Сенатъ нашелъ, что контракты заключены Смоленскою строительною коммисіею на основаніи положенія Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнаго и сообщеннаго Смоленскимъ генералъ-губернатору и губернатору отъ министра внутреннихъ дѣлъ къ исполненію; что и другія распоряженія по устройству этого шоссе представляемы были министерствомъ внутреннихъ дѣлъ прямо Комитету Министровъ, поэтому Сенатъ не призналъ себя въ правѣ разрѣшить дѣло объ уничтоженіи контрактовъ, а предоставилъ Блудову войти о дѣлѣ этомъ снова въ Комитетъ Министровъ. Вмѣстѣ съ этимъ Сенатъ передалъ Блудову прошеніе подрядчика Пестрикова на то, что ему не выдаются деньги за произведенныя имъ работы, деньги же эти были ему необходимы для расчета

[1]) Купецъ Зуевъ скоро вышелъ изъ этого дѣла, такъ что подрядчикомъ остался одинъ Пестриковъ.

съ частными рядчиками. Вслѣдствіе такого оборота дѣла министръ внутреннихъ дѣлъ предлагалъ Комитету: 1) поручить генералъ-губернатору немедленно произвести новые торги; 2) дѣйствія мѣстнаго начальства предписать разсмотрѣть учрежденной уже слѣдственной коммисіи; 3) просьбу Пестрикова также передать этой коммисіи съ тѣмъ, чтобы она сообразила, сколько денегъ можно выдать ему въ настоящее время. Вмѣстѣ съ этимъ Блудовъ представилъ Комитету новую просьбу Пестрикова. Пестриковъ писалъ, что онъ, принявъ поставку камня по 50 р. за сажень, когда другіе просили отъ 60—288 р., потерпѣлъ на этой операціи убытокъ до 200.000 р., вслѣдствіе тогдашней дороговизны и неопытности рабочихъ; что если заключенные съ нимъ контракты будутъ теперь уничтожены, онъ совершенно разорится,—устройство шоссе, писалъ онъ, было не промышленною спекуляціею, а желаніемъ пособить нуждающимся: когда надо было дѣйствовать, тогда выступилъ онъ одинъ, другихъ желающихъ не было. Комитетъ, въ виду того, что и генералъ-губернаторъ, и слѣдственная коммисія единогласно свидѣтельствовали о плохомъ ходѣ работъ, нашелъ, что въ настоящее время должно разсмотрѣть два вопроса: объ уничтоженіи заключенныхъ контрактовъ и о судѣ надъ виновными въ обнаруженныхъ упущеніяхъ и, можетъ быть, и въ самыхъ злоупотребленіяхъ. Комитетъ далъ такое заключеніе: три положенія Комитета, которыя состоялись относительно постройки Смоленскаго шоссе, т. е. 1834 г. Іюля 10 и Октября 2 и 1835 г. Января 22, заключали въ себѣ: 1) разрѣшеніе отдать работы съ подряда на законномъ основаніи; 2) мѣры, необходимыя тогда для продовольствія нуждающагося населенія, и 3) опредѣленіе дистанцій, на которыхъ слѣдовало начать работы; но Комитетъ не одобрялъ ни контрактовъ, ни условій; вообще Комитетъ не рѣдко разрѣшаетъ производство разныхъ работъ и заключеніе договоровъ, но такія разрѣшенія Комитета не должны устранять подлежащія начальства и присутственныя мѣста отъ разсмотрѣнія споровъ и сомнѣній, возникающихъ по контрактнымъ дѣламъ. Поэтому Комитетъ не считалъ себя въ правѣ приступить къ расторженію контрактовъ, заключенныхъ съ купцами Пестриковымъ и Зуевымъ. Блудовъ заявилъ въ Комитетѣ, что онъ вполнѣ раздѣляетъ этотъ взглядъ, и не возражалъ въ Сенатѣ противъ состоявшагося опредѣленія

единственно вслѣдствіе «поздняго» времени и настоятельной необходимости принять какія либо мѣры для продолженія работъ; если бы онъ не согласился съ опредѣленіемъ 1-го департамента, то дѣло только затянулось бы, такъ какъ было бы перенесено въ общее собраніе Сената. Тогда Комитетъ постановилъ слѣдующее:

Было бы неудобно теперь сразу уничтожить контракты, ибо въ такомъ случаѣ подрядчики пріостановили бы работы; также неудобно было бы удалить чиновниковъ, завѣдующихъ этими работами, по тѣмъ же соображеніямъ, а потому слѣдуетъ усилить прежде всего надзоръ на мѣстѣ за дѣйствіями строительной коммисіи и подрядчиковъ; само собою разумѣется, всѣ убытки, которые можетъ быть несетъ казна и земство отъ невыгодныхъ контрактовъ, падутъ со временемъ на лицъ, виновныхъ въ заключеніи этихъ контрактовъ; такія распоряженія власти, если они будутъ опубликованы, покажутъ уваженіе правительства къ святости заключенныхъ обязательствъ и успокоятъ дворянство губерніи на счетъ тѣхъ убытковъ, которые падаютъ на земскіе сборы. Если это заключеніе будетъ одобрено, то для приведенія его въ дѣйствіе Комитетъ полагаетъ: 1) дѣло о расторженіи контрактовъ внести опять въ Сенатъ; 2) сохраняя пока контракты въ силѣ, поручить главноуправляющему путями сообщенія командировать на мѣсто опытнаго офицера корпуса инженеровъ путей сообщенія; 3) назначенной для освидѣтельствованія работъ коммисіи поручить возобновить свои занятія, которыя она прекратила; 4) представить на благоусмотрѣніе Государя, не угодно-ли будетъ Ему послать предсѣдателемъ коммисіи особо довѣренное лицо. На это положеніе Комитета послѣдовала такая резолюція: «*слѣдственной коммисіи сдѣлать строжайшій выговоръ за медленность въ исполненіи даннаго порученія. Вмѣсто оной назначить коммисію изъ окружного командира 2-го округа жандармовъ, г.-м. Дребуша, вице-губернатора кн. Трубецкого, губернскаго предводителя дворянства г.-м. Храповицкаго, предоставя гр. Толю назначить одного надежнаго офицера отъ себя. Сей новой коммисіи войти въ разсмотрѣніе всего дѣла въ наивозможной скорости и представить свое мнѣніе чрезъ генералъ-губернатора г.-ад. Дьякова. На прочее согласенъ*» [1]).

---

1) 1838 г., № 228.

Дѣло это вызвало еще нѣсколько положеній Комитета: купецъ Пестриковъ жаловался на невыдачу ему денегъ за произведенныя работы; Комитетъ уже видѣлъ, что работы исполнены дурно, но не рѣшался отказать подрядчику въ деньгахъ изъ опасенія, чтобы онъ не остановилъ совсѣмъ работъ. Комитетъ положилъ поступить такъ: или выдать Пестрикову деньги за особые залоги, рубль за рубль, или не выдавать ему ничего на руки, но удовлетворить рабочихъ чрезъ надежнаго чиновника. Не легко потомъ оказалось устранить отъ завѣдыванія работами полковника Шванебаха, до такой степени было запутано дѣло: ген.-ад. кн. Лобановъ-Ростовскій, назначенный Государемъ предсѣдателемъ слѣдственной коммисіи, доносилъ, что на участокъ въ 41 версту по смѣтѣ назначено было 316.000 р., а истрачено 1.700.000 р.; естественно возникалъ вопросъ, кто долженъ принимать эти работы и составить инструкцію для продолженія ихъ? Комитетъ разрѣшилъ дѣло такъ: принять работы должна мѣстная коммисія, а составленіе инструкціи для дальнѣйшихъ работъ должно возложить на главное управленіе путей сообщенія, которое съ полнымъ успѣхомъ завѣдуетъ постройками шоссе въ другихъ частяхъ государства [1]).

Устройство шоссе Москва—Нижній-Новгородъ поручено было сразу главному управленію путей сообщенія; работы повелѣно было начать въ 1836 г., и гр. Толь просилъ отпустить на это дѣло 550.000 р. заимообразно изъ кредитныхъ установленій на счетъ общаго вспомогательнаго капитала или частнаго губернскаго сбора; но Канкринъ, въ виду того, что Нижегородское шоссе отнесено было въ разрядъ государственныхъ трактовъ, полагалъ, что сооруженіе его должно быть произведено по смѣтѣ суммъ, назначенныхъ по росписи 1836 г. на работы водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній. Это возраженіе Канкрина вызвало энергичный отпоръ со стороны главноуправляющаго путями сообщенія: гр. Толь ссылался на примѣры устройства Витебскаго и Динабургскаго шоссе, отнесенныхъ также въ разрядъ государственныхъ дорогъ, указывалъ далѣе, что роспись 1836 г. составлена и представлена была раньше, чѣмъ состоялось помянутое Высочайшее повелѣніе и что, главное, по мѣрѣ устройствъ новыхъ шоссе весь капиталъ,

---

[1]) 1838 г., №№ 1389, 1554 и 2253.

назначаемый по смѣтѣ главному управленію путей сообщенія, легко можетъ расходоваться на ремонтъ выстроенныхъ уже шоссе, откуда же тогда брать этому вѣдомству деньги на новыя работы? Комитетъ согласился, что шоссе должно быть построено на суммы государственнаго казначейства, а потому, чтобы выполнить Высочайшее повелѣніе, Комитетъ полагалъ просимые 550.000 р. выдать вѣдомству путей сообщенія на счетъ росписи 1837 г., предоставивъ комитету финансовъ при разсмотрѣніи росписи 1837 г. обратить вниманіе на это дѣло и изыскать средства на постройку Нижегородскаго шоссе. Рѣшеніе Государя было нѣсколько иное: «*я нахожу, что совершенно избавлять Владимірскую и Нижегородскую губерніи отъ участія въ издержкахъ по устройству сего шоссе было бы неправильно; ибо сіе шоссе, даромъ что государственное, замѣняетъ симъ двумъ губерніямъ устройство губернскаго шоссе, которое иначе должно бы было имъ сооружать способами, предоставленными прочимъ губерніямъ; потому слѣдуетъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ должны сіи губерніи участвовать въ расходахъ*» [1]).

При постройкѣ дорогъ существенное значеніе имѣла доставка матеріала: уже при первомъ приступѣ въ 1817 г. къ работамъ по Московскому шоссе встрѣтились затрудненія въ добываніи дорожныхъ матеріаловъ, ибо владѣльцы прилегающихъ земель, пользуясь случаемъ, непомѣрно поднимали цѣны; тогда же предложено было назначить таксу на дорожные матеріалы, но Комитетъ отклонилъ такое предложеніе, считая его нарушеніемъ права собственности [2]). Комитетъ и въ это царствованіе, когда ему предложено было рѣшить вопросъ, положилъ передать его въ Государственный Совѣтъ, какъ вопросъ объ отчужденіи частной собственности. Нѣсколько иного мнѣнія былъ Канкринъ: содержаніе дорогъ, писалъ онъ, въ исправности есть повинность, лежащая на землѣ; съ устройствомъ шоссе никто такъ не выигрываетъ, какъ владѣльцы прилегающихъ помѣстій; тѣмъ не менѣе ввести однообразную таксу было бы невозможно, но съ другой стороны было бы также весьма несправедливо затруднять важное общественное дѣло и увеличивать издержки на шоссе уплатою за такіе матеріалы, которые безъ того не имѣли бы никакой цѣны; поэтому, по мнѣнію Канкрина, слѣдовало это представленіе сначала направить въ

[1]) 1836 г., № 307.
[2]) См. т. I, стр. 511—512.

дорожный комитетъ, а потомъ внести въ Совѣтъ. Комитетъ не согласился съ этимъ мнѣніемъ: оно противорѣчило, полагалъ Комитетъ, жалованной грамотѣ дворянства, равно и прежнія Высочайше утвержденныя положенія Комитета (1817 г. Іюля 2 и 1820 г. Апр. 29) не позволяютъ ему согласиться съ представленіемъ министра финансовъ; все дѣло, по заключенію Комитета, должно быть передано въ Совѣтъ. «*Исполнить по мнѣнію министра финансовъ и потомъ внести въ Государственный Совѣтъ*»—резолюція [1]). Окончательно дѣло рѣшено было такъ, что впослѣдствіи при началѣ работъ по проведенію шоссе Комитетъ Министровъ утверждалъ всякій разъ предѣльныя цѣны по отдѣльнымъ губерніямъ на дорожные матеріалы [2]).

Довольно часто поступали въ Комитетъ представленія объ измѣненіи направленія существовавшихъ трактовъ; въ представленіяхъ всегда указывались причины, по которымъ измѣненіе было желательно или даже иногда необходимо. Одно изъ первыхъ дѣлъ этого рода было представленіе Московскаго военнаго губернатора объ измѣненіи направленія дороги отъ Москвы на Звенигородъ. Государь не только утвердилъ это представленіе, но и обобщилъ его резолюціею; «*Согласенъ. Управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ дать знать всѣмъ губернаторамъ, чтобы они не торопясь, а съ должною осторожностью представили проекты всѣмъ перемѣнамъ и проч. по всѣмъ трактамъ ихъ губерній; исполнить сіе безъ всякой огласки*» [3]).

Обстоятельства научили Комитетъ осторожно относиться къ такого рода дѣламъ: какъ ни уважительны казались иногда съ перваго взгляда причины перемѣны направленія, нерѣдко впослѣдствіи оказывалось, что новое направленіе имѣетъ еще больше неудобствъ, чѣмъ прежнее. Эти соображенія Комитетъ высказалъ въ 1829 г. при разборѣ представленія Саратовскаго губернатора о перемѣнѣ направленія двухъ почтовыхъ трактовъ; Комитетъ при этомъ указывалъ, какъ на примѣры, на подобныя же представленія Архангельскаго военнаго губернатора 1826 г. и Московскаго—1827 г.; первое представленіе было утверждено и приведено въ исполненіе, но затѣмъ поступило очень много жалобъ отъ обывателей и, по изслѣдо-

---

1) 1833 г., № 1347.
2) 1836 г., № 1776.
3) 1827 г., № 1212.

ванію, оказалось, что новое направленіе и неудобно и отяготительно для населенія; а Московскій военный губернаторъ, встрѣтивъ затрудненіе въ деньгахъ, призналъ за лучшее оставить прежнее направленіе тракта; на этомъ основаніи Комитетъ полагалъ, что слѣдуетъ для разбора такихъ предположеній учреждать въ губерніяхъ всякій разъ особые комитеты изъ губернаторовъ, вице-губернаторовъ, губернскихъ предводителей дворянства и начальниковъ удѣльныхъ конторъ; заключенія этихъ комитетовъ должны быть представляемы въ министерство внутреннихъ дѣлъ, а оттуда вносимы въ Комитетъ Министровъ. Положеніе это было утверждено [1]).

Тѣмъ не менѣе Комитетъ соглашался не рѣдко на измѣненія направленія трактовъ, напр.: измѣнено было направленіе почтовой дороги отъ Вышняго-Волочка до Бѣжецка; дорога изъ Курска къ Старому Осколу направлена была на г. Тимъ по двумъ соображеніямъ: новое направленіе было короче прежняго на 8 верстъ и могло оживить бѣдный г. Тимъ, болѣе похожій на деревню, чѣмъ на городъ; тракты по Пермской губерніи были измѣнены по сношенію съ главнымъ начальникомъ Уральскаго хребта; почтовый трактъ Кострома—Вятка шелъ на города: Судиславль, Кадый, Макарьевъ, Унжу, Ильинское и Орловъ; направленіе это было признано неудобнымъ вслѣдствіе разливовъ рѣкъ, которые дѣлали дорогу непроѣздною почти въ теченіе мѣсяца; Комитетъ утвердилъ предположеніе мѣстнаго комитета о направленіи тракта на Галичъ и Кологривъ; трактъ Пенза—Саранскъ измѣненъ, потому что дорога пролегала по косогорамъ, почва отъ дождя легко распускалась, а въ сухую погоду чрезвычайно твердѣла, поэтому выбрано было новое направленіе, несмотря на то, что оно было на 8 верстъ длиннѣе стараго. Комитетъ рѣшалъ и вопросы о томъ, какое давать направленіе новымъ, строившимся или только предполагаемымъ, дорогамъ: напр., какъ провести главное тогда шоссе Петербургъ—Москва отъ Твери до Клина; какъ провести то же шоссе черезъ г. Торжокъ: совѣтомъ путей сообщенія представлено было Комитету на выборъ четыре направленія: первое—по старому направленію прежней дороги и три новыхъ; новыя обошлись бы дешевле стараго или на 9.000 р. (второе), или

---

1) 1829 г., № 1198.

на 17.000 р. (третье) и на 19.000 р.—(четвертое); населеніе города просило о сохраненіи стараго направленія, причемъ ссылалось на слова, сказанныя жителямъ Государемъ въ проѣздъ Его черезъ Торжокъ; вѣдомство путей сообщенія склонилось въ своемъ заключеніи къ третьему направленію; но Комитетъ высказался за старое направленіе по слѣдующимъ соображеніямъ: а) всякое изъ новыхъ направленій лишаетъ обывателей какихъ-либо выгодъ; б) всѣ новыя направленія проведены по воздѣланнымъ пахотнымъ полямъ, а у ямщиковъ и безъ того земли немного, и в) слова, сказанныя Государемъ, должны рѣшить дѣло въ пользу стараго направленія. Государь утвердилъ это положеніе резолюціею: «*по старому направленію*».

Когда послѣ неурожая 1820—1822 г.г. было обращено особое вниманіе на печальное положеніе Бѣлорусскаго края, то изъ числа повинностей, тяжко падавшихъ на населеніе, особенно отмѣчены были дорожная и почтовая повинности. Населенію Витебской губерніи приходилось выставлять 1,238 лошадей и Могилевской—972; Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ кн. Хованскій просилъ для облегченія населенія уничтожить нѣкоторые параллельные тракты; предложенія его вызвали рядъ возраженій со стороны главнокомандующаго 1-ю арміею и почтоваго вѣдомства; управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ выработалъ проектъ соглашенія, который, впрочемъ, немного сокращалъ число требуемыхъ съ губерній лошадей: по Витебской губерніи на 130 и по Могилевской—на 32 лошади. Государь положилъ резолюцію: «*согласенъ*».

Новороссійскій генералъ-губернаторъ гр. Воронцовъ предложилъ устроить дорогу между Одессою и Балтою на новыхъ началахъ, а именно организовать дѣло такъ, чтобы дорога эта существовала безъ помощи со стороны населенія, т. е. безъ пособій со стороны земскаго сбора; по предположенію гр. Воронцова, дорога эта должна была въ будущемъ служить образцомъ почтовыхъ разъѣздовъ по Россіи. Гр. Воронцовъ проектировалъ ее слѣдующимъ образомъ: 1) подорожныя на этой дорогѣ уничтожались; 2) содержатели почтъ не смѣли съ лошади и версты брать болѣе 10 к.; 3) плату имъ должны были производить всѣ сполна; 4) проѣзжающіе вдвоемъ обязаны были брать не менѣе 3 лошадей, а одинъ—не менѣе 2 лошадей; 5) чиновники не должны были имѣть никакихъ преиму-

ществъ при проѣздѣ предъ частными людьми. Главноначальствующій надъ почтовымъ департаментомъ кн. А. Н. Голицынъ заявилъ, что съ его стороны нѣтъ препятствій къ устройству такого сообщенія; но что, по его мнѣнію, это частное дѣло, частное предпріятіе, въ которое правительству вовсе нѣтъ надобности вмѣшиваться, такъ какъ образцомъ для устройства почтовыхъ сообщеній этотъ способъ служить не можетъ; онъ можетъ существовать только тамъ, гдѣ очень много проѣзжающихъ; кромѣ того кн. Голицынъ считалъ своимъ долгомъ предупредить Комитетъ, что новая дорога должна лечь довольно тяжелымъ бременемъ на губернію, потому что придется на счетъ земскаго сбора содержать на ней почтовые дома, а казна потеряетъ нѣсколько въ своихъ доходахъ, если отмѣнены будутъ подорожныя. В. С. Ланской былъ согласенъ съ кн. А. Н. Голицынымъ, и Комитетъ призналъ, что это дѣло не заключаетъ въ себѣ никакой существенной пользы; Государь, не разрѣшая пока этой статьи, велѣлъ спросить гр. Палена, временнаго замѣстителя гр. Воронцова, что онъ можетъ возразить противъ положенія Комитета. Возраженія гр. Палена сводились къ тому, что въ Новороссіи устройство дорогъ и содержаніе ихъ стоитъ гораздо меньше, чѣмъ въ Великороссіи; можно сказать даже, что дороги тамъ почти ничего не стоятъ: канавами ихъ обыкновенно не окапываютъ, дороги пролегаютъ прямо по степи, а опытъ показалъ, что всякія поправки только увеличиваютъ грязь; затѣмъ гр. Паленъ добавлялъ, что намѣченная дорога уже проложена, и по ней ѣздятъ торговцы; что опасеніе за уменьшеніе казенныхъ доходовъ напрасно, такъ какъ и теперь торговые люди почти никогда не пользуются подорожными изъ опасенія потерять время. Комитетъ тѣмъ не менѣе остался при своемъ прежнемъ заключеніи: если по этой дорогѣ уже ѣздятъ торговые люди, то оффиціальное ея открытіе, не увеличивъ разъѣздовъ по ней, не уменьшитъ проѣзда по старой, слѣдовательно нельзя и сокращать число лошадей на старой дорогѣ, т. е. отъ новой дороги не будетъ никакой пользы для земскихъ сборовъ по губерніи; впрочемъ Комитетъ соглашался дозволить отпускать изъ доходовъ г. Одессы по 4.000 р. въ годъ на пособіе содержателямъ лошадей на новой дорогѣ. Государь и на этотъ разъ не утвердилъ положенія Комитета: «*я сомнѣваюсь, чтобъ сія мѣра была удовлетворительна, узнать*

у гр. Палена». Тогда гр. Воронцовъ представилъ Государю докладную записку, въ которой писалъ, что дорога эта можетъ быть устроена безъ всякаго пособія со стороны земскихъ сборовъ; что исправляться и чиниться она будетъ, какъ чинятся проселочныя дороги; что на ней цѣны будутъ выгодныя для проѣзжающихъ, не болѣе 10 к. съ лошади и версты, но что курьеры и почта будутъ ѣздить по старой дорогѣ. Государь утвердилъ докладъ гр. Воронцова, и Высочайшая воля сообщена была Комитету Министровъ, какъ разрѣшеніе вышеупомянутаго положенія Комитета. Комитетъ, разумѣется, предписалъ обычныя мѣры для приведенія въ дѣйствіе Высочайшаго разрѣшенія [1]).

Основная мысль предложенія гр. Воронцова оказалась вѣрною: устроенное имъ сообщеніе между Одессою и Балтою явилось прототипомъ такъ называемыхъ вольныхъ почтъ, развитіе которыхъ относится къ 40—50 годамъ XIX в.

Переходнымъ звеномъ отъ казенной ямской гоньбы къ вольнымъ почтамъ были многочисленныя предпріятія, возникавшія въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ, имѣвшія цѣлью доставить населенію болѣе скорые и удобные способы передвиженія. Комитетъ всегда охотно разрѣшалъ и поощрялъ учрежденіе такихъ казенныхъ и частныхъ предпріятій. Комитетъ положилъ довести до свѣдѣнія Государя сообщеніе кн. А. Н. Голицына, что учрежденная между Петербургомъ и Кіевомъ экстра-почта проходила это разстояніе въ 10 сутокъ; когда въ томъ же 1828 г. кн. Волконскій отказался отъ содержанія почтовыхъ колясокъ по тракту Москва—Рязань—Тамбовъ, Комитетъ положилъ напечатать объ этомъ объявленіе въ вѣдомостяхъ столицы въ расчетѣ, что можетъ быть кто-нибудь пожелаетъ учредить подобное же заведеніе; въ 1830 г. Комитетомъ дана была привилегія на устройство движенія омнибусовъ по Петербургу и въ его окрестностяхъ; обществу дилижансовъ по Московскому тракту дозволено было на одно лѣто (1830 г.) устроить рейсы между Петербургомъ, Выборгомъ и водопадомъ Иматра.

Въ 1836 г. Государь потребовалъ, чтобы на новомъ шоссе Ковно—Динабургъ почтовая гоньба учреждена была на манеръ прусской и чтобы, между прочимъ, опредѣлены были

---

1) 1827 г., №№ 213 и 2242.

присяжные вагенмейстеры для наблюденія за отпускомъ лошадей проѣзжающимъ; сообразно этому въ Комитетъ внесенъ былъ проектъ положенія о гоньбѣ по Динабургскому шоссе. Комитетъ при разсмотрѣніи проекта отмѣтилъ, что для руководства вагенмейстеровъ необходимо будетъ издать вполнѣ точныя правила, иначе, по мнѣнію Комитета, неудобно давать большую власть столь незначительнымъ чиновникамъ, должность которыхъ положена въ XIV классѣ, и которые будутъ получать въ годъ всего 800 р.; отъ такихъ чиновниковъ всегда можно ожидать, полагалъ Комитетъ, поползновенія къ притѣсненію проѣзжающихъ изъ корыстныхъ видовъ; но, разсуждалъ Комитетъ, возможно и то, что по составленіи новыхъ точныхъ правилъ объ отпускѣ лошадей самая должность вагенмейстеровъ признана будетъ излишнею; поэтому Комитетъ, не утвердивъ представленнаго положенія, поручилъ почтовому вѣдомству внести новое положеніе и вмѣстѣ съ нимъ и прусскія правила. Рѣшеніе это вызвало слѣдующую резолюцію Государя: «*дѣло сіе не терпитъ отлагательства, ибо контракты на содержаніе почтъ заключены; ежели съ самаго начала произволъ будетъ во взиманіи лошадей, новое сіе дѣло разстроится сейчасъ. Поэтому правила по почтовому вѣдомству о числѣ лошадей на шоссе подъ экипажи пересмотрѣть и привести въ ясность и точность, не оставляя мѣста произволу проѣзжающихъ*» [1]).

Въ 1837 г. купецъ Пашутинъ, содержатель дилижансовъ по линіи Курскъ—Москва, просилъ дозволить ему отдавать проѣзжающимъ въ своихъ экипажахъ свободныхъ лошадей подъ эти экипажи; Пашутинъ увѣрялъ, что отъ этой мѣры не будетъ никакого подрыва ямщикамъ; изъ дѣлъ Комитета оказалось, что подобная просьба была и раньше отъ одного содержателя дилижансовъ по Московскому тракту, и тогда Государь поставилъ Комитету вопросъ: «*не будетъ ли сіе нарушеніемъ ямскихъ привилегій?*» и просьба была отклонена. Блудовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, поддерживалъ въ Комитетѣ просьбу Пашутина, но Комитетъ, принявъ въ соображеніе, что отдача лошадей проѣзжающимъ составляетъ исключительную промышленность ямщиковъ и казенныхъ крестьянъ, которые отъ конкуренціи, конечно, потерпятъ

---

1) 1836 г., № 1351.

убытки и стѣсненіе, затѣмъ и то, что въ подобной же просьбѣ раньше было отказано, положилъ отказать и теперь, развѣ проситель представитъ согласіе на это ямского общества. Блудовъ остался при своемъ мнѣніи, основанномъ главнѣйше на томъ, что по Курскому тракту не было ни ямовъ, ни ямщиковъ, а что подобное дозволеніе принесетъ, конечно, большую пользу, такъ какъ привлечетъ къ дѣлу свободные капиталы. Съ мнѣніемъ Блудова согласились гр. Нессельроде, гр. Бенкендорфъ и Уваровъ. «*Согласенъ съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ*»—резолюція [1]).

При обсужденіи въ 1840 г. устройства ближайшаго почтоваго сообщенія между Елабугою и Мензелинскомъ одинъ изъ членовъ Комитета, предсѣдатель департамента экономіи, высказалъ пожеланіе, чтобы вообще движеніе почты у насъ было ускорено. Замѣчаніе это, какъ и слѣдовало ожидать, вызвало сильныя возраженія со стороны престарѣлаго кн. А. Н. Голицына; онъ доказывалъ, что за послѣднее время движеніе почты значительно ускорено; что, если наша почта и ходитъ медленнѣе западно-европейской, то потому, что условія гоньбы тамъ совсѣмъ другія, чѣмъ въ Россіи: у насъ нѣтъ шоссе, кромѣ немногихъ трактовъ; наша почта возитъ большія тяжести, ей приходится переходить разные климаты: въ Европѣ нѣтъ того, чтобы почту, какъ у насъ, возили на волахъ, оленяхъ или собакахъ; весною и осенью нашу почту задерживаютъ переправы, а зимою—снѣга. Тогда предсѣдатель департамента экономіи отвѣтилъ, что онъ для того и поднялъ вопросъ, чтобы обратить вниманіе правительства на это дѣло и дать почтовому начальству тѣ средства, которыхъ у него въ настоящее время нѣтъ. Комитетъ согласился съ этимъ мнѣніемъ, т. е., что желательно ускорить движеніе почты, для чего необходимо устроить особый комитетъ. Кн. Голицынъ возразилъ, что все, что выработано будетъ особымъ комитетомъ, останется на бумагѣ, потому что улучшеніе почтъ у насъ тѣсно связано съ устройствомъ дорогъ и потребуетъ огромныхъ издержекъ со стороны казны. Но Государь приказалъ: «*комитетъ составить на предложенномъ основаніи и донести мнѣ, кто будетъ старшій*» [2]).

---

1) 1837 г., № 151.
2) 1840 г., № 2362.

Въ концѣ 1846 г. нѣсколько лицъ предложили почтовому вѣдомству учредить вольныя почты: отъ Москвы до Екатеринбурга и Тамбова и отъ Орла до границы Черниговской губерніи на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ нѣкто Студзинскій содержалъ вольную почту между Москвою и Харьковомъ. Новый главноначальствующій надъ почтовымъ департаментомъ, гр. Адлербергъ, доказывалъ въ Комитетѣ, что полное развитіе этой системы неоспоримо будетъ имѣть самыя лучшія послѣдствія для земствъ; поэтому онъ полагалъ разрѣшить этимъ лицамъ устройство вольныхъ почтъ, не ожидая результатовъ опытовъ съ почтами Студзинскаго, тѣмъ болѣе, что, по мнѣнію гр. Адлерберга, если бы первый опытъ и оказался неудачнымъ, то это было бы не особенно убѣдительно, ибо неудача могла произойти отъ разныхъ причинъ: цѣлесообразнѣе было бы произвести опытъ сразу въ разныхъ мѣстахъ и довѣрить ихъ нѣсколькимъ лицамъ. При обсужденіи этого вопроса въ Комитетѣ, гр. Киселевъ заявилъ, что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ вводятся вольныя почты, необходимо ямщиковъ обращать въ казенныхъ крестьянъ; министръ финансовъ указалъ Комитету, что уже теперь расходы на платежи прогоновъ увеличились на 431.000 р., съ учрежденіемъ же новыхъ вольныхъ почтъ расходъ этотъ возрастетъ, почему онъ считаетъ справедливымъ, чтобы убытки государственнаго казначейства возмѣщены были особымъ пособіемъ ему изъ суммъ земскихъ сборовъ. Гр. Перовскій, министръ внутреннихъ дѣлъ, заявилъ, что пока еще сбереженій отъ введенія новыхъ почтъ нѣтъ; что слѣдовало бы, по его мнѣнію, выждать сначала результатовъ опыта: Студзинскій, напр., изъ 33 станцій сдалъ 28 мѣстнымъ жителямъ, т. е. онъ является только оптовымъ съемщикомъ станцій, изъ которыхъ многія уже теперь разстроены; на его порядки поступило уже 114 жалобъ отъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія; кромѣ того, данная ему монополія стѣсняетъ промышленность на 700 верстъ, проѣзжающіе терпятъ отъ возвышенія почти вдвое прогоновъ, а бѣдные люди даже стараются ѣздить окольными путями. Гр. Адлербергъ на эти замѣчанія и возраженія отвѣчалъ слѣдующее: перечисленіе ямщиковъ въ казенные крестьяне уже рѣшено и принято было въ 1841 г., возвышеніемъ прогоновъ при вольныхъ почтахъ достигается значительное облегченіе податныхъ классовъ; въ прошломъ году почтовый доходъ, поступавшій

въ государственное казначейство, равнялся 1,5 мил. р.; не почта для ямщиковъ, а ямщики были для почты. Переходя къ другимъ, болѣе мелкимъ возраженіямъ, гр. Адлербергъ заявилъ, что Студзинскій обязанъ контрактомъ брать лошадей у мѣстныхъ жителей; жалобъ всегда было много и при прежней системѣ; вопросъ о стѣсненіяхъ частнаго извознаго промысла былъ обсуждаемъ Государственнымъ Совѣтомъ, признавшимъ, что почтовое сообщеніе не можетъ и не должно быть предметомъ частной промышленности; наконецъ гр. Адлербергъ объяснилъ, что окольными путями по Харьковскому тракту ѣздятъ вовсе не бѣдные люди и не недостаточные,—они, обыкновенно, ѣздятъ на долгихъ, а—чиновники, получившіе прогоны, но не желающіе ихъ платить; въ заключеніе гр. Адлербергъ заявилъ, что онъ не увѣренъ въ томъ, чтобы капиталисты, заявившіе свое желаніе устроить вольныя почты и уже годъ не получавшіе отвѣта, теперь такъ же расположены были начать это дѣло, какъ годъ тому назадъ. Комитетъ положилъ такъ: поручить гр. Адлербергу войти снова въ сношеніе съ означенными капиталистами, а между тѣмъ произвести подробное освидѣтельствованіе почтъ Студзинскаго. «*Согласенъ, и свидѣтельство сихъ почтъ сдѣлать совокупно двумъ чиновникамъ, одному отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, другому отъ почтоваго вѣдомства*» [1]).

Въ слѣдующемъ 1847 г. въ Комитетъ внесено было донесеніе о результатахъ освидѣтельствованія почтовыхъ станцій на Харьковскомъ трактѣ; изъ 33 станцій:

24—найдены въ хорошемъ состояніи,
4— — — посредственномъ состояніи,
5— — — худомъ состояніи.

Изъ 2,401 лошади оказались:
1,582—хорошихъ,
521—посредственныхъ,
296—худыхъ.

Сбруя на всѣхъ лошадяхъ найдена была въ исправности.

Ямщиковъ было 761 чел., большею частью среднихъ лѣтъ, пріученныхъ къ ѣздѣ; одежда была на нихъ посредственная; экипажи годные; жалобъ въ теченіе 3½ мѣсяцевъ поступило 36, изъ нихъ основательными признаны были 15;

---

[1]) 1846 г., № 2094.

жаловались преимущественно на медленную ѣзду во время распутицы; производившіе ревизію чиновники нарочно остались на время Коренной ярмарки: за это время 6 станцій пришли въ худшее сравнительно положеніе, лошади нѣсколько изнурились, но проѣзжающіе получали лошадей безостановочно, жалобъ было только 4, несмотря на то, что разгонъ былъ вдвое больше обыкновеннаго. По мнѣнію гр. Адлерберга ревизія доказала, что дѣло идетъ очень успѣшно; невозможно было и требовать, чтобы всѣ 33 станціи на протяженіи 600 верстъ найдены были въ исправности; главною цѣлью при учрежденіи вольныхъ почтъ было освобожденіе земствъ отъ платежей на почтовую повинность и доставленіе всѣмъ, независимо отъ чина и званія, свободнаго проѣзда; земства прилегающихъ губерній уже сберегли 156.000 р., а публика совершаетъ свои переѣзды безостановочно и преисполнена благодарностью за новое полезное учрежденіе; онъ, главноначальствующій, получилъ уже нѣсколько благодарственныхъ адресовъ; такъ, напр., купечество, торгующее на Коренной ярмаркѣ, пишетъ, что оживилась торговля, а они, купцы, ограждены отъ большихъ убытковъ. Предводители дворянства также отзываются о новыхъ почтахъ съ особенной похвалой и просятъ о повсемѣстномъ устройствѣ ихъ; почты эти, по ихъ словамъ, приносятъ существенную пользу; вліяніе ихъ на народный бытъ самое благодѣтельное, ибо, занявшись гоньбою на почтахъ, населеніе находитъ себѣ вѣрное подспорье въ своемъ существованіи, а слѣдовательно улучшается народная нравственность и постепенно искореняется пьянство и своеволіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Адлербергъ представилъ просьбу Студзинскаго принять отъ него 9 станцій на дистанціи Москва—Тула въ распоряженіе почтоваго вѣдомства за 75.000 р.; предпринявъ совершенно новое дѣло, онъ безъ ссуды не можетъ составить оборотнаго капитала, такъ какъ всѣ доходы идутъ на погашеніе его долговъ; гр. Адлербергъ находилъ, что Студзинскій заслуживаетъ поощренія и пособія. Напротивъ того, Перовскій и Вронченко находили, что опытъ слѣдуетъ считать неудавшимся: 10 станцій оказались въ плохомъ состояніи, т. е. $^1/_3$, да и самъ содержатель проситъ 9 станцій взять отъ него: новое учрежденіе крайне обременительно, и для казны и для частныхъ лицъ, вслѣдствіе возвышенія прогоновъ; стѣснительно оно и для мѣстныхъ обывателей, которые не имѣютъ права возить проѣзжаю-

щихъ; оба министра полагали продолжить наблюденія еще на нѣсколько лѣтъ и потомъ ужъ высказать опредѣленное мнѣніе. По ихъ убѣжденію ни о какой экономіи въ земскихъ сборахъ пока не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ земства еще не приступали къ постройкѣ станцій, что будетъ стоить отъ 750.000 р. до 1.500.000 р., при ежегодномъ расходѣ въ 35.000—70.000 р. Большинство членовъ, гр. Левашовъ, принцъ Ольденбургскій, гр. Киселевъ, гр. Уваровъ и гр. Адлербергъ, признало опытъ вполнѣ удовлетворительнымъ, состояніе тракта гораздо лучшимъ, чѣмъ обыкновенно, и то, что новая система должна принести земству огромную пользу. Государь велѣлъ «*исполнить по мнѣнію большаго числа членовъ*» [1]).

На этомъ основаніи Комитетъ въ 1848 г. разрѣшилъ учрежденіе вольной почты по трактамъ: Казань—Екатеринбургъ, Казань—Бугульма и Михайловъ—Екатеринбургъ—Тюмень съ вѣтками на Шадринскъ и Ирбитъ [2]).

Не мало поступало въ Комитетъ дѣлъ объ улучшеніи водныхъ путей сообщенія, которые тогда болѣе, чѣмъ теперь, могли способствовать улучшеннымъ способамъ передвиженія. Въ 1834 г. гр. Толь просилъ отпустить ему кредитъ въ 500.000 р. на улучшеніе сухопутныхъ дорогъ С.-Петербургской губерніи, въ частности на проложеніе дороги между С.-Петербургомъ и Токсово; дворянство же губерніи просило расчистить небольшую рѣчку Ленболовку, впадающую въ Ладожское озеро, и р. Охту. По этому случаю гр. Канкринъ рѣшительно высказался противъ проекта гр. Толя,—на правомъ берегу Невы, говорилъ онъ, земля или болотистая, или песчаная и хрящеватая; жители края ѣздятъ въ одноколкахъ, на слабо подкованныхъ лошадяхъ, они предпочитаютъ мягкія дороги и станутъ избѣгать новаго шоссе; всего полезнѣе для Петербургской губерніи было бы очищеніе фарватера р. Тосны. Комитетъ согласился съ мнѣніемъ Канкрина, которое и было утверждено Государемъ [3]). На Волгу и тогда уже раздавались жалобы: по словамъ оффиціальнаго донесенія 1847 г., усѣянная мелями и каменными грядами, при постоянномъ годъ отъ году увеличивающемся оскудѣніи водъ своихъ, Волга не

1) 1847 г., № 1306.
2) 1848 г., № 463.
3) 1834 г., № 1298.

рѣдко останавливала движеніе судовъ, особенно въ верхнемъ своемъ плесѣ. Главноуправляющій путями сообщенія, гр. Клейнмихель, познакомилъ купечество со всѣми своими предположеніями по урегулированію фарватера Волги, и купечество составило особый актъ за подписью 160 лицъ объ учрежденіи особаго денежнаго сбора съ отправляемыхъ грузовъ и товаровъ, сообразно цѣнности клади по $^1/_4$ к. съ 1 р., если же этого окажется недостаточно, то и по $^1/_2$ к. съ рубля же; сборъ этотъ положено было начать съ 1848 г. и продолжить до тѣхъ поръ, пока правительство признаетъ это нужнымъ; сборъ, при взиманіи $^1/_4$ к., долженъ былъ достигать 400.000 р., а—$^1/_2$ к., до 800.000 р. въ годъ. Актъ этотъ былъ принятъ Государемъ милостиво. Гр. Клейнмихель полагалъ образовать изъ этого сбора особый капиталъ, который слѣдовало расходовать не иначе, какъ на водные пути и непремѣнно всякій разъ съ Высочайшаго разрѣшенія; гр. Клейнмихель считалъ полезнѣе, располагая этими деньгами, сдѣлать заемъ, на который и привести фарватеръ Волги въ порядокъ; гр. Клейнмихель представилъ Комитету проектъ положенія о порядкѣ взиманія этого сбора и штрафовъ за уклоненіе отъ него. Комитетъ нашелъ всѣ соображенія гр. Клейнмихеля весьма полезными, но предоставилъ ему о взиманіи штрафовъ войти съ особымъ представленіемъ [1]).

Сенаторъ Толстой указывалъ на необходимость принять нѣкоторыя мѣры для устройства лучшаго бечевника по берегамъ р. Лены; русское населеніе Якутской области, жившее по Ленѣ, почти исключительно занималось почтовою гоньбою, которая была главнымъ средствомъ ихъ существованія, но лѣтомъ противъ теченія имъ было очень трудно тащить плоты, весною же Лена затопляетъ бечевникъ, и ямщикамъ приходится на себѣ тащить суда, пробираясь по уступамъ и неровностямъ береговыхъ утесовъ, подвергаясь постоянной опасности упасть въ рѣку; осеннее мелководье приноситъ имъ новыя затрудненія, такъ какъ суда и лодки часто становятся на мель, и ямщикамъ приходится сходить въ воду и сталкивать суда съ мелей; иногда фарватеръ далеко отходитъ отъ берега, а вязкій грунтъ береговъ не позволяетъ имъ запрягать лошадей: опять имъ самимъ приходится тянуть суда

---

1) 1847 г., № 1307.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

бечевою, идя по поясъ въ водѣ подъ ежеминутнымъ страхомъ утонуть въ глубокой ямѣ или даже пропасти. Гр. Клейнмихель находилъ, однако, невозможнымъ что-нибудь сдѣлать въ виду громаднаго протяженія бечевника на 2,400 верстъ; дѣло слѣдовало отложить до увеличенія въ этомъ краѣ народонаселенія. Комитетъ призналъ неудобнымъ такое важное обстоятельство оставить безъ всякаго вниманія на неопредѣленное время,—товарищъ гр. Клейнмихеля, присутствовавшій въ засѣданіи, заявилъ, что трудно что-либо предпринять, такъ какъ фарватеръ Лены болѣе чѣмъ непостояненъ, и весеннія воды затопляютъ всѣ низменныя мѣста до утесистыхъ горъ, а рѣка вступаетъ въ свои берега не прежде, чѣмъ въ половинѣ Іюля. Комитетъ всетаки поручилъ гр. Клейнмихелю собрать чрезъ мѣстное начальство точнѣйшія свѣдѣнія и сообразить, нельзя-ли что сдѣлать? Положеніе это было утверждено [1]). Затѣмъ въ Комитетъ вносились представленія объ улучшеніи судоходства по рѣкамъ Сейму, Окѣ и нѣкоторымъ ея притокамъ; на р. Цнѣ Моршанскій 2-й гильдіи купецъ Козновъ на свой счетъ устроилъ прямицу,—рѣка уклонилась въ протокъ и уносила туда суда,—Комитетъ, согласно представленію главноуправляющаго путями сообщенія, положилъ дать Кознову за это золотую медаль, но поставилъ на видъ главноуправляющему, что онъ самъ обязанъ былъ раньше сдѣлать эти исправленія [2]); для содержанія бакеновъ въ устьяхъ Дона и Донца согласно добровольному предложенію каботажныхъ судопромышленниковъ разрѣшено было взимать по $20\frac{1}{2}$ к. съ груза въ 1,000 пудовъ.

Конечно, наивыгоднѣйшій способъ использовать водныя сообщенія было бы развитіе пароходныхъ рейсовъ; по дѣламъ Комитета видно, какъ постепенно прививалось это дѣло въ Россіи. Въ 1828 г. черезъ Комитетъ представленъ былъ отвѣтъ на вопросъ Государя, удобно-ли было бы строить для образца пароходы на Волгѣ отъ казны? По словамъ этого донесенія тогда на Волгѣ уже были пароходы, частные, но по состоянію уровня воды между Тверью, Рыбинскомъ и Нижнимъ-Новгородомъ предполагали, что пароходамъ будетъ трудно ходить по этому плесу, ниже же— вполнѣ возможно [3]). Въ 1829 г. Комитетъ одоб-

1) 1846 г., № 1720.
2) 1828 г., № 362.
3) 1828 г., № 1739.

рилъ правила устройства пароходныхъ рейсовъ на Черномъ морѣ, между Одессою и Редутъ-Кале; инициатива этого полезнаго дѣла принадлежала все тому же энергичному начальнику Новороссіи, гр. Воронцову [1]). Въ 1830 г. Комитетъ слушалъ просьбу иностранца Шредера объ устройствѣ пароходнаго сообщенія между Ригою и Любекомъ [2]); вслѣдъ затѣмъ поступило ходатайство акціонерной компаніи объ устройствѣ пароходныхъ рейсовъ между Петербургомъ и Любекомъ; всѣ такіе предприниматели просили привилегіи себѣ, но Государственный Совѣтъ призналъ неудобнымъ давать привилегіи на пароходныя сообщенія; Комитетъ, однако, въ виду несомнѣнной пользы дѣла рѣшилъ дать этому обществу просимую привилегію, но исключительно на рейсы Петербургъ—Любекъ [3]). Затѣмъ актеру Петербургской французской труппы Женьесу позволено было учредить пароходное сообщеніе между Петербургомъ и Гавромъ [4]). Въ 1836 г. нѣкоему Доманіевскому дана была привилегія на 10 лѣтъ на содержаніе пяти буксирныхъ пароходовъ по Волгѣ (между Нижнимъ и Тверью) и по Шекснѣ, впрочемъ эта привилегія не должна была стѣснять правъ владѣльцевъ пароходовъ, уже существовавшихъ или заказанныхъ до дня объявленія привилегіи [5]). Должно отмѣтить, что противникомъ развивавшагося въ Россіи пароходства выступилъ гр. Канкринъ, противившійся и устройству въ Россіи желѣзныхъ дорогъ. Въ 1836 г. гр. Воронцовъ просилъ увеличить сумму на содержаніе двухъ морскихъ пароходовъ,— «Одесса» и «Наслѣдникъ»; мотивами ходатайства онъ выставилъ то, что пароходные рейсы чрезвычайно способствовали оживленію Таврическаго полуострова; при этомъ гр. Воронцовъ не скрылъ, что прибыли отъ этого предпріятія не было; гр. Канкринъ заявилъ, что къ сожалѣнію время успѣшнаго развитія пароходства у насъ еще не наступило: пассажировъ на пароходахъ бываетъ мало, а много грузовъ пароходы не поднимаютъ; Блудовъ на это возразилъ, что время можетъ быть и не наступило, но что цѣль правительства была не пріобрѣтеніе прибылей, а доставленіе новыхъ удобствъ проѣзжающимъ

---

1) 1829 г., № 679.
2) 1830 г., № 125.
3) 1830 г., № 1312.
4) 1830 г., № 490.
5) 1836 г., № 2011.

и торгующему классу; правительство, которое постоянно жертвуетъ огромными капиталами для поощренія торговли и промышленности, должно оказать поддержку вновь возникающему пароходству. Комитетъ согласился съ мнѣніемъ Блудова, которое было утверждено Государемъ [1]). Въ 1846 г. польза пароходовъ на Волгѣ была блистательно доказана: буксирный пароходъ «Волга» привелъ изъ Самары въ Рыбинскъ баржи съ 150 т. пуд. груза въ 21 день; указывая на это, владѣлецъ парохода иностранецъ Кейли просилъ позволенія образовать акціонерное общество съ капиталомъ въ 1 милл. р. и разрѣшенія провести безпошлинно 4 желѣзныхъ парохода изъ за границы; противъ послѣдней просьбы былъ министръ финансовъ Вронченко, видя въ этомъ ущербъ нашимъ горнымъ заводамъ; онъ требовалъ, чтобы за машины пароходовъ пошлина была взыскана по тарифу, по 1 р. 50 к. съ пуда; мнѣніе это принято было Комитетомъ; но Государь далъ резолюцію: «*все безъ пошлинно на 8 пароходовъ, ибо дѣло самое полезное*» [2]).

Проѣзды Государя и другихъ Высочайшихъ особъ вызывали въ то время особыя распоряженія, которыя дѣлались Комитетомъ Министровъ. Въ 1826 г., въ виду отъѣзда Государя и всего двора въ Москву на коронацію, принцъ Александръ Виртембергскій, главноуправляющій путями сообщенія, предложилъ для сокращенія издержекъ казны обязать губерніи, по которымъ пролегалъ Московскій трактъ, оказать свое содѣйствіе въ исправленіи дороги доставкою матеріаловъ и рабочихъ людей; но В. С. Ланской, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, ссылаясь на указъ 1822 г. Марта 9, которымъ содержаніе этой дороги возложено было на главное управленіе путей сообщенія, не считалъ себя въ правѣ требовать пособія отъ губерній. Комитетъ согласился съ Ланскимъ; и помимо указа 1822 г., по мнѣнію Комитета, несправедливо было бы требовать отъ обывателей тѣхъ губерній наряда рабочихъ людей и доставки матеріаловъ, особенно въ лѣтнее время; если же въ распоряженіи главноуправляющаго мало суммъ, то онъ можетъ, полагалъ Комитетъ, остановить на время другія, не столь нужныя работы. Государь далъ резолюцію: «*совершенно согласенъ. Министру внутреннихъ дѣлъ прика-*

---

1) 1836 г., № 590.
2) 1846 г., № 1684.

зать предписать губернаторамъ пріостановиться впредь до повелѣнія дѣланіемъ новыхъ дорогъ, довольствуясь исправнымъ содержаніемъ существующихъ нынѣ» [1]).

IV.

Развитіе русской промышленности; покровительственная система. Предметы добывающей промышленности. Поощреніе промышленности обработывающей. Утвержденіе уставовъ акціонерныхъ компаній и товариществъ. Ссуды и льготы фабрикамъ и заводамъ. Измѣненія въ тарифахъ. Казенные заказы. Ограниченіе нѣкоторыхъ производствъ. Горное дѣло. Облегченія въ торговыхъ сношеніяхъ. Ярмарки.

Царствованіе Императора Николая Павловича есть время усиленнаго покровительства русской промышленности. Поднять отечественную промышленность на высоту, равную иностранной, было постояннымъ стремленіемъ Императора Николая I; главнымъ сотрудникомъ Государя въ этомъ дѣлѣ былъ Его министръ финансовъ гр. Е. Ф. Канкринъ, строго слѣдовавшій покровительственной системѣ. Дѣятельность Канкрина въ этомъ отношеніи является продолженіемъ дѣятельности О. П. Козодавлева, такъ много сдѣлавшаго для развитія русской промышленности во время управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, когда департаментъ торговли и мануфактуръ входилъ въ составъ этого министерства. Такое направленіе промышленной политики отразилось и на положеніяхъ Комитета Министровъ: чрезъ Комитетъ испрашивались обыкновенно разнаго рода льготы, пособія, временныя измѣненія таможенныхъ тарифовъ и условій отпуска въ интересахъ русской промышленности и торговли. Трудно указать отрасль промышленности, для развитія которой не было бы чего-нибудь сдѣлано Комитетомъ.

Въ поощреніе казеннымъ садамъ Екатеринославской губерніи отпущено было 3 т. р. [2]); кн. Анна Голицына, поселясь на южномъ берегу Крыма, завела тамъ обширные сады, виноградники, разводила оливковыя деревья; она просила, чтобы для поддержки ея предпріятій казна купила ея Петербургскій домъ за 180 т. р. Гр. Воронцовъ поддерживалъ это ходатайство въ поощреніе полезной дѣятельности кн. Голицыной въ краѣ, въ которомъ прежде никто не хотѣлъ жить; по казенной оцѣнкѣ

[1]) 1826 г., № 233.
[2]) 1827 г., № 367.

домъ княгини стоилъ 140 т. р.; такъ какъ въ то время экспедиція государственнаго контроля платила по 15 т. р. за свое помѣщеніе, то Комитетомъ и рѣшено было купить этотъ домъ для экспедиціи. Положеніе Комитета утверждено было Государемъ [1]). Гр. Воронцовъ просилъ впослѣдствіи, чтобы для распространенія садоводства въ Новороссіи и Бессарабіи приняты были слѣдующія мѣры: каждый казенный крестьянинъ, разведшій фруктовый садъ или виноградникъ, получаетъ этотъ садъ въ вѣчное и потомственное владѣніе безъ платежа какихъ либо сборовъ за право владѣнія; устройство садовъ дозволяется всѣмъ на казенной пустопорожней землѣ при условіи, что на каждой квадратной сажени будетъ посажено не менѣе одного винограднаго куста; сверхъ права владѣнія гр. Воронцовъ проектировалъ также раздачу хозяевамъ почетныхъ наградъ. Канкринъ нѣсколько ограничилъ это предложеніе: онъ соглашался предоставить крестьянамъ просимое право, но льготу отъ податей допускалъ только на 10 лѣтъ, а затѣмъ, по мнѣнію Канкрина, владѣльцы садовъ должны платить умѣренный сборъ въ казну; кромѣ того опредѣленное количество всѣхъ родовъ фруктовыхъ деревьевъ и кустовъ они обязывались передавать тѣмъ обществамъ, которымъ прежде принадлежала занятая ими земля. Комитетъ принялъ предложеніе Канкрина; въ этомъ смыслѣ составленъ былъ проектъ указа, который и былъ подписанъ Государемъ [2]); Комитетомъ разрѣшена была продажа участковъ въ долинѣ Судака для разведенія на нихъ виноградниковъ [3]); въ 8-ми верстахъ отъ Тифлиса Комитетъ дозволилъ отвести иностранцу Юнкеру участокъ въ 26 дес., для разведенія тамъ виноградника [4]). Въ 1835 г. Комитетъ разрѣшилъ въ видахъ поддержки русскихъ садоводовъ и винодѣловъ открыть въ Петербургѣ 8 новыхъ ренсковыхъ погребовъ для продажи русскихъ виноградныхъ винъ, потому что до того времени вина эти вовсе не были извѣстны публикѣ [5]).

Когда былъ введенъ въ 1838 г. акцизъ на табакъ, то немедленно же представлены были соображенія противъ нѣкоторыхъ пунктовъ новаго обложенія; возраженія шли съ юга, мѣста табачныхъ плантацій. Гр. Воронцовъ указывалъ на то,

1) 1827 г., № 785.
2) 1828 г., № 1249; ср. 1832 г., №№ 936 и 1089.
3) 1833 г., № 561.
4) 1833 г., № 2095.
5) 1835 г., № 973.

что въ Крыму и Бессарабіи куреніе табака составляетъ одну изъ главныхъ потребностей населенія, что очень много крестьянъ занимается разведеніемъ и крошкою табака для себя и для другихъ; слѣдовательно, крестьянская хижина будетъ разсматриваться акцизнымъ вѣдомствомъ, какъ фабрика, а населеніе инородческое принуждено будетъ вести торговыя книги на русскомъ языкѣ, брать картузы и бандероли для табака, не продавать менѣе четверти фунта—все это, по мнѣнію гр. Воронцова, очень стѣснительно для народа, совсѣмъ не согласно съ духомъ и невѣжествомъ его: почти каждый крестьянинъ въ краѣ сѣетъ, жнетъ, крошитъ, куритъ, продаетъ и передаетъ другимъ табакъ, и потому изъ за нововведенія возникнетъ съ одной стороны множество мелкихъ злоупотребленій, а съ другой стороны—преслѣдованій. Болѣе удобнымъ, чѣмъ акцизъ, Воронцовъ считалъ обложеніе каждаго фабричнаго станка 100 рублевою пошлиною. Канкринъ на это отвѣчалъ въ Комитетѣ, что табакъ, какъ предметъ новаго дохода и обложенія, выбранъ правительствомъ по примѣру другихъ государствъ, что въ началѣ реформы нужно дѣйствовать стойко и не смущаться первыми затрудненіями. Комитетъ согласился съ Канкринымъ.

Гораздо позже табачные фабриканты, съ купцомъ Жуковымъ во главѣ, подали просьбу, въ которой жаловались на нѣкоторыя стѣснительныя для нихъ новыя распоряженія акцизнаго вѣдомства по наклейкѣ бандеролей на картузы; по этому поводу въ Комитетѣ Министровъ Вронченко, министръ финансовъ, объяснилъ, что о новыхъ распоряженіяхъ было объявлено акцизнымъ вѣдомствомъ фабрикантамъ еще въ 1838 г.; въ 1842 г. снова было имъ подтверждено объ этомъ правилѣ, но они не приняли никакихъ мѣръ для исполненія требованія, а теперь жалуются. Комитетъ, однако, призналъ необходимымъ сдѣлать фабрикантамъ нѣкоторыя облегченія, на что было дано согласіе Государемъ [1]).

Казенные лѣса, именно корабельныя рощи, были до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ, которое берегло ихъ и вырубало деревья исключительно для нуждъ русскаго флота; такъ какъ сравнительно много деревьевъ гнило, сохло и мѣшало расти молодымъ, то министръ финансовъ вступилъ въ сношеніе

---

1) 1846 г., № 129.

съ морскимъ министромъ, чтобы морское вѣдомство заклеймило тѣ деревья, которыя оно признаетъ годными для себя, а остальныя позволено было въ необходимыхъ случаяхъ рубить и продавать; морской министръ обѣщалъ прислать своихъ чиновъ для освидѣтельствованія лѣсовъ «при удобномъ случаѣ», немедленно онъ не могъ отправить чиновниковъ; тогда Канкринъ, опасаясь, какъ бы много деревьевъ не пропало даромъ, т. е. не испортилось бы совсѣмъ, просилъ Комитетъ разрѣшить освидѣтельствовать лѣса чрезъ мѣстныхъ лѣсничихъ и негодныя для флота деревья назначить въ продажу. Комитетъ разрѣшилъ это; положеніе Комитета утверждено было резолюціею: «*согласенъ, но возложить на строжайшую отвѣтственность вице-губернаторовъ блюсти, дабы при семъ не произошло злоупотребленій*» [1]).

Комитетъ разбиралъ предложеніе Шелехова о замѣнѣ трехпольной системы многопольною, плодоперемѣнною; Шелеховъ произвелъ опыты въ Тверской губерніи и убѣдился въ полной возможности перейти на новую систему, не трогая коренныхъ обычаевъ русскаго народа и не измѣняя отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ. Шелеховъ просилъ позволенія образовать акціонерную компанію и на собранный такимъ путемъ капиталъ устроить около Петербурга образцовую усадьбу; Шелеховъ опредѣлялъ расходы на устройство дѣла приблизительно въ 160 т. р., обѣщая ежегодный доходъ отъ предпріятія въ 10—12%. Изъ отзыва министерства внутреннихъ дѣлъ было видно, что изъ Тверскихъ помѣщиковъ только одинъ одобрилъ вполнѣ предложеніе Шелехова, остальные же спрошенные помѣщики затруднялись дать отвѣтъ, ввести новую систему, пока на опытѣ не выяснятся преимущества новаго хозяйства. Комитетъ нашелъ предложеніе Шелехова въ общемъ весьма полезнымъ и разрѣшилъ ему составить проектъ компаніи. Положеніе было утверждено [2]). Постояннымъ, убѣжденнымъ ходатаемъ за земледѣльческую промышленность въ Комитетѣ неоднократно выступалъ адм. Н. С. Мордвиновъ; въ 1833 г. онъ представилъ Государю обширную записку; въ ней Мордвиновъ указывалъ на важность съ одной стороны для Россіи земледѣлія, а съ другой—на отсталость въ этомъ отношеніи русскаго народа, такъ какъ крестьяне па-

---

1) 1832 г., № 733.
2) 1828 г., № 37.

шутъ, сѣютъ, жнутъ, какъ пахали, сѣяли, жали за сто лѣтъ тому назадъ. «Паренина вездѣ существуетъ; треть пахатной земли ежегодно остается безплодною; жатва вообще едва-ли приноситъ 4 зерна вмѣсто 15 и 20 при усовершенствованномъ хозяйствѣ; да и сіе скудное зерно суть обыкновенно: рожь, овесъ, греча, злаки малоцѣнные и болѣе истощающіе землю, нежели уплождающіе оную»; далѣе Мордвиновъ, какъ президентъ Императорскаго вольно-экономическаго общества просилъ о слѣдующемъ:

1) Какъ въ Россіи земледѣліе не помѣщено еще въ число наукъ и никто даже изъ ученаго сословія не занимался донынѣ оною, то для выписки изъ чужихъ краевъ двухъ профессоровъ усовершенствованнаго сельскаго хозяйства и на учрежденіе института земледѣльческаго........... 10.000 р.

2) На отправленіе въ лучшія въ Европѣ практическія земледѣльческія школы 4-хъ изъ студентовъ, получившихъ уже нѣкоторое познаніе въ ботаникѣ и другихъ естественныхъ наукахъ, по двѣ тысячи рублей каждому въ годъ............ 8.000 —

3) На пособіе помѣщикамъ, желающимъ учить изъ крестьянъ своихъ теоретическому и практическому познанію сельскаго хозяйства въ школахъ графини Строгановой и казеннаго хутора въ Москвѣ, въ числѣ 80 человѣкъ, по 300 р. на каждаго въ годъ.................................. 24.000 —

Въ сихъ заведеніяхъ учащіеся платятъ по 500 р. въ годъ.

4) На продажу по самымъ дешевымъ цѣнамъ книгъ, служащихъ наставленіемъ въ сельскомъ хозяйствѣ, дабы елико возможно распространить познаніе всѣхъ онаго усовершенствованій........... 6.000 —

5) На заведеніе экономическаго общества въ той губерніи, которая избрана будетъ разсадникомъ въ устройствѣ усовершенствованнаго сельскаго хозяйства для всей Россіи..................... 6.000 —

6) На содержаніе нѣсколькихъ искусныхъ людей, для отысканія, посредствомъ бурава, сокровенныхъ подъ землею веществъ и составленіе подзем-

ной карты, на земляхъ тѣхъ помѣщиковъ, кои пожелали бы знать: чѣмъ они обладаютъ?.......... 4.000 р.

7) На устроеніе сельскихъ усовершенствованныхъ орудій, мало еще извѣстныхъ, или худо содѣлываемыхъ въ Россіи, какъ-то: плуга, бороны, катка, распашника, запашника, облегчающихъ трудъ человѣка и уготовляющихъ землю къ лучшему произращенію посѣяннаго зерна и растущаго стебля. 6.000 —

8) Близъ С.-Петербурга необходимо имѣть образцовую усадьбу для усовершенствованнаго хозяйства и потому дозволить экономическому обществу занять изъ государственнаго заемнаго банка 200.000 р. для покупки земли и на уплату за сей капиталъ процентовъ.................. 14.000 —

Всего .... 78.000 р.

Эта сумма, по словамъ Мордвинова, не превышала ту, какую ежегодно получалъ ботаническій садъ, недавно тогда устроенный въ С.-Петербургѣ, оранжереи котораго, заключая собранія растеній знойныхъ климатовъ Азіи, Африки и Америки, не приносятъ ни малѣйшей пользы нашимъ сельскимъ хозяйствамъ, не уплождаютъ ни единой десятины для обогащенія Россіи и не даютъ ни единаго рубля въ доходъ государственному казначейству.

Тверская губернія, думалъ Мордвиновъ, по положенію своему, по качеству «многоразличныхъ почвъ земли и по расположенію помѣщиковъ къ скорѣйшему введенію въ имѣніяхъ своихъ усовершенствованнаго земледѣлія», могла бы сдѣлаться для всей Россіи тѣмъ, чѣмъ въ Англіи была область Норфолькская, первая оставившая паренину и введшая плодоперемѣнные посѣвы; что во Франціи произвело селеніе Монтреальское по садоводству, и что въ Россіи суть донынѣ Ростовскіе огородники, которые были при Императорѣ Петрѣ научены огородничьему искусству и теперь въ разныхъ частяхъ Россіи распространяютъ и учатъ ему въ Архангельскѣ, въ Литвѣ, въ Крыму и даже въ Сибири.

Въ заключеніе Мордвиновъ писалъ: «или стяжать богатство, или вѣчно бороться со скудостью, о семъ предлежитъ къ разрѣшенію вопросъ. Благословляемъ будетъ Россіею часъ

разрѣшенія сего вопроса, съ онымъ возникнетъ благосостояніе 40 мил. народа, живущаго въ селахъ и деревняхъ».

Записка адмирала Мордвинова была передана на заключеніе гр. Канкрина со слѣдующею отмѣткою Императора Николая Павловича: «*прошу при слѣдующемъ свиданіи сказать мнѣ по сему свое мнѣніе*».

Гр. Канкринъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ, соглашаясь во многихъ отношеніяхъ съ адмираломъ Мордвиновымъ, съ своей стороны, замѣтилъ слѣдующее:

а) Что кромѣ недостатка усовершенствованнаго сельскаго хозяйства есть еще другія причины бѣдности нашихъ крестьянъ.

б) Что правительствомъ уже много сдѣлано для поощренія сельскаго хозяйства и промысловъ; ибо, не упоминая о прежнихъ заведеніяхъ, въ новѣйшее время учреждены разныя заведенія, напр., собственно по части земледѣлія: Луганская образцовая ферма, земледѣльческая школа департамента удѣловъ, Тифлисское общество земледѣлія, фабрикъ и торговли, общество для поощренія лѣсного хозяйства и проч.

в) Что кромѣ содѣйствія правительства и побужденій со стороны обществъ, есть еще гораздо сильнѣйшая пружина, направляющая гражданъ къ улучшеніямъ всѣхъ способовъ пріобрѣтенія, то есть: собственная польза. Правда, что сначала весьма трудно въ землѣ малообразованной вводить и приспособлять лучшія методы хлѣбопашества, усовершенствованія издѣлій и производства торговли по высшимъ видамъ, но коль скоро сдѣлано начало, то все весьма быстро стремится къ лучшему. И такъ, благодаря Всевышнему, отечество наше находится, писалъ Канкринъ, едва-ли на столь низкой степени, какъ полагаетъ адмиралъ Мордвиновъ. Въ теченіе 20-ти или 30-ти лѣтъ овцеводство, фабрики, заводы и торговля пришли въ несравненно лучшее положеніе и сильно идутъ впередъ. Собственно сельское хозяйство, по различнымъ естественнымъ и другимъ причинамъ, не имѣло столь быстраго движенія, но начало уже сдѣлано. Въ Остзейскихъ губерніяхъ плодопремѣнное хозяйство беретъ верхъ; сдѣлано начало четырехпольному или плодоперемѣнному хозяйству въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, разведеніе кормовыхъ травъ начинается во многихъ и даже степныхъ мѣстахъ, разведеніе винограда оказываетъ отличные успѣхи, садка картофеля уве-

личивается, такъ что черезъ десятокъ лѣтъ успѣхи, безъ всякаго сомнѣнія, будутъ весьма значительные. Главное на первый разъ затрудненіе состоитъ въ томъ, что усовершенствованныя методы земледѣлія во всякомъ мѣстѣ должны быть принаровлены къ климату, обстоятельствамъ и способамъ, почему напередъ, посредствомъ разныхъ опытовъ, должно доходить до той методы, которая на этомъ мѣстѣ будетъ наиболѣе успѣшною. Въ этомъ то, между прочимъ, заключается причина, почему книжное ученіе не столь полезно, какъ желательно (ибо главнѣйше примѣры ведутъ къ подражанію), что ученыя общества, столь полезныя своими побужденіями, не приносили существенной пользы, когда занимались практическими дѣйствіями, и, наконецъ, что излишнее усиліе правительства не доставляетъ ожидаемыхъ выгодъ.

г) Неоспоримо, что улучшеніе хлѣбопашества дастъ возможность къ возвышенію государственныхъ доходовъ, но только со временемъ и постепенно, и, къ сожалѣнію, у насъ нынѣшній балансъ доходовъ и расходовъ не дозволяетъ употребить на внутреннія улучшенія, сколько бы желательно было.

Обращаясь за тѣмъ къ требованіямъ адмирала Мордвинова, гр. Канкринъ представилъ Государю слѣдующія заключенія:

1) Выписка изъ за границы двухъ профессоровъ, по незнанію ими русскаго языка и мѣстности, едва-ли принесетъ желаемую пользу. Впрочемъ, таковые профессора есть въ университетахъ.

2) Отправленіе молодыхъ людей въ чужіе края крайне полезно.

3) Не представляется справедливымъ и нужнымъ обучать на счетъ правительства людей помѣщичьихъ; ибо достаточные могутъ исполнить это сами и исполняютъ и безъ того, а недостаточные именно тѣ, у которыхъ не можетъ начаться улучшенное хозяйство.

4) Продажа книгъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ едва-ли принесетъ большую пользу, ибо улучшенія земледѣлія не могутъ начаться у бѣдныхъ людей, что доказываетъ исторія земледѣлія всѣхъ народовъ.

5) Польза другого экономическаго общества не можетъ

быть оспариваема, но требуемая на него сумма 6.000 р. весьма ограниченна.

6) Содержаніе людей для опытовъ землянымъ буромъ, безъ сомнѣнія, полезно, но въ разныхъ мѣстахъ уже дѣлаются артезіанскіе колодцы, и всѣ горные чиновники знакомы съ обыкновеннымъ дѣйствіемъ бура.

7) Заведенія для приготовленія лучшихъ земледѣльческихъ орудій были бы полезны, но они потребуютъ большихъ издержекъ, и нельзя сказать, чтобы у насъ вовсе не было людей, умѣющихъ ихъ дѣлать. Притомъ къ этимъ орудіямъ относится также то правило, что они должны быть приспособлены къ мѣстности, и особенно къ силамъ крестьянскаго скота, при помощи котораго обрабатывается самая большая часть пашень.

8) Что касается образцовой усадьбы, то онъ, Канкринъ, начинаетъ сомнѣваться въ пользѣ этого рода заведеній, но, впрочемъ, не осмѣливается считать свое мнѣніе вѣрнымъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Канкринъ признавалъ полезнымъ прибавить къ суммѣ, отпускаемой экономическому обществу, на посылку молодыхъ людей въ чужіе края и на другіе предметы, до *двѣнадцати тысячъ рублей;* что же касается образцовой усадьбы, то онъ полагалъ отложить рѣшеніе до тѣхъ поръ, пока экономическое общество не сдѣлаетъ подробнаго соображенія, во что обойдется покупка земли, или нельзя-ли отыскать казенной земли, сколько нужно денегъ на постройки и сколько на первоначальное обзаведеніе, такъ какъ сумма 200.000 р. на все это едва-ли была бы достаточна.

Записка адмирала Мордвинова вмѣстѣ съ докладомъ Канкрина были, по Высочайшему повелѣнію, разсмотрѣны въ Комитетѣ Министровъ, въ засѣданіи 31 Октября.

Комитетъ призналъ предположенія Мордвинова «внушенными истиннымъ усердіемъ ко благу отечества и основанными на чистомъ понятіи о государственной пользѣ». Но такъ какъ нѣкоторыя изъ предполагаемыхъ имъ мѣръ,—какъ напримѣръ выписка для преподаванія сельскаго хозяйства иностранныхъ, т. е. не знающихъ ни страны нашей, ни языка ея, профессоровъ,—едва-ли бы могли содѣйствовать успѣхамъ земледѣлія, другія-же требуютъ дальнѣйшаго и подробнѣйшаго соображенія,—то Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ, считалъ достаточнымъ на этотъ разъ назначить

вольно-экономическому обществу, въ дополненіе къ прежнимъ суммамъ, по 20.000 р. ежегодно, начиная съ 1 Января 1834 г., какъ для посылки молодыхъ людей въ чужіе края, такъ и вообще для усиленія дѣйствій общества. Кромѣ того, по мнѣнію Комитета, не представлялось затрудненій принять, согласно предположенію адмирала Мордвинова, мѣры для распространенія усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій; Комитетъ не сомнѣвался, что если будутъ учреждены въ надлежащихъ мѣстахъ, по губерніямъ, запасы такихъ орудій, то многіе станутъ ихъ покупать. Выдѣлка орудій, по отзыву Канкрина, могла бы производиться въ С.-Петербургѣ при технологическомъ институтѣ.

Но Комитетъ при этомъ полагалъ, что главнымъ правиломъ для сего учрежденія должно быть то, чтобы новыя орудія были соображены съ качествомъ почвы и въ особенности съ силами употребляемаго въ томъ или другомъ мѣстѣ рабочаго скота, ибо орудія, хотя и доведенныя до большой степени совершенства, но не приспособленныя къ данной мѣстности, едва-ли къ чему либо послужатъ. Поэтому Комитетъ полагалъ собрать прежде всего нужныя свѣдѣнія, и вообще слѣдовало бы, по мнѣнію Комитета, поручить разсмотрѣніе этого дѣла особому комитету. Въ комитетъ этотъ могли бы быть назначены постоянными членами: министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, адмиралъ Мордвиновъ, д. т. с. князь Кочубей, ген.-ад. гр. Васильчиковъ и нѣсколько другихъ еще особъ, по Высочайшему избранію, съ предоставленіемъ имъ приглашать для общаго совѣщанія и другихъ лицъ, извѣстныхъ или агрономическими познаніями своими, или особенными свѣдѣніями о мѣстностяхъ разныхъ частей Имперіи.

«*Совершенно согласенъ, въ комитетъ сей прибавить Нарышкина и Егермейстера Васильчикова*»—резолюція [1]).

Другимъ слѣдствіемъ неурожая 1833 г. была, какъ это и указано въ докладѣ гр. Канкрина, усиленная забота правительства о распространеніи посадки картофеля. Казеннымъ или государственнымъ крестьянамъ приказано было отвести небольшіе участки земель изъ общественныхъ запашекъ тамъ, гдѣ

---

[1]) Этотъ журналъ Комитета 31 Октября 1833 г. былъ напечатанъ уже въ упомянутомъ выше «Обозрѣніи мѣръ».

таковые были, а гдѣ ихъ не было, тамъ—при волостныхъ правленіяхъ, для посадки картофеля. Надо сказать, что министерству государственныхъ имуществъ пришлось вести изъ за этого довольно упорную борьбу съ крестьянами, которые въ разныхъ мѣстахъ оказывали сопротивленіе, иногда даже сильное и продолжительное; приговоры о наказаніи крестьянъ, виновныхъ въ такихъ безпорядкахъ, поступали на воззрѣніе Государя чрезъ Комитетъ Министровъ. Государственные крестьяне трехъ селеній Пермской губерніи ни за что не хотѣли исполнять распоряженій своего начальства о посѣвѣ картофеля; они почему-то были убѣждены, что посѣвомъ картофеля они проданы въ удѣльное вѣдомство; пріѣхавшій на мѣсто происшествія губернаторъ долженъ былъ прибѣгнуть къ содѣйствію вооруженной силы, и только видъ войскъ, заряжавшихъ ружья и орудія, успокоилъ толпу. Когда спокойствіе было установлено и крестьяне дали подписку въ томъ, что они всѣми мѣрами будутъ способствовать и содѣйствовать распространенію посѣвовъ картофеля, тогда наряженъ былъ военный судъ, которому сообщено было повелѣніе Государя: «виновныхъ въ ослушаніи, годныхъ отдать въ рекруты, а неспособныхъ отправить на опредѣленное время въ крѣпостную работу въ Бобруйскъ». Военный судъ вынесъ такой приговоръ:

I-ую категорію—37 крестьянъ—наказать шпицрутенами (одинъ разъ чрезъ 500 человѣкъ) и годныхъ изъ нихъ отдать въ солдаты, а неспособныхъ—въ крѣпостную работу на два года.

II-ую категорію—289 чел.—наказать десятаго, какъ и виновныхъ, отнесенныхъ къ первой категоріи; остальныхъ же—наказать каждаго 100 ударами палокъ.

III-ю категорію—209 чел.—оставить въ сильномъ подозрѣніи и поручить начальству имѣть за ними самый строгій надзоръ.

Затѣмъ военный судъ указывалъ рядъ упущеній по этому дѣлу, допущенныхъ чиновниками министерства государственныхъ имуществъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ значительно смягчилъ приговоръ; онъ полагалъ обвиненныхъ по I-й категоріи освободить отъ тѣлеснаго наказанія; всѣмъ, отнесеннымъ къ II-й категоріи, вмѣнить въ наказаніе нахожденіе подъ судомъ и только внушить имъ, чтобы на будущее время слу-

шались вполнѣ своего начальства. Комитетъ принялъ мнѣніе министра, которое было утверждено и Государемъ [1]).

Когда въ двадцатыхъ годахъ въ Петербургѣ значительно поднялись цѣны на сѣно, то Комитетъ, между прочими мѣрами, принялъ и предложеніе заняться осушкою болотъ въ окрестностяхъ Петербурга. Это положеніе Комитета вызвало слѣдующую резолюцію: «*поручить министру внутреннихъ дѣлъ особенно заняться симъ предметомъ, ибо не только одна причина дороговизны сѣна должна на сіе обратить вниманіе, но и самое здоровье жителей; а что по сему будетъ имъ предположено, мнѣ донести безотлагательно*» [2]).

Новороссійскіе хозяева домогались, чтобы дозволено было представлять землю безъ населенія въ залоги по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и во всѣхъ банкахъ по 5 р. за десятину. Выдача за 8 мил. десятинъ по этой оцѣнкѣ 40 мил. р. принесла бы большую пользу краю, ожививъ его торговую и промышленную дѣятельность. Министръ финансовъ Канкринъ былъ противъ этого: до сихъ поръ, говорилъ онъ, принимались въ залогъ души, а не земля; новое правило, если бы оно было принято, пришлось бы распространить на Великорусскія губерніи, которыя могли бы потребовать такую массу залоговъ, что испугали бы правительство; необходимо, по мнѣнію Канкрина, сверхъ всего имѣть въ виду и то, что не всегда получаемыя по залогамъ деньги тратятся производительно. Комитетъ согласился съ Канкринымъ, но полагалъ возможнымъ принимать ненаселенную землю въ залогъ по подрядамъ. Положеніе Комитета было утверждено Государемъ [3]).

Московскій гражданскій губернаторъ замѣтилъ, что по мѣрѣ уменьшенія въ губерніи употребленія соли на кормъ скоту стали быстро развиваться разныя болѣзни среди скота. Это мѣсто губернаторскаго отчета было подчеркнуто Государемъ, написавшимъ: «*мысль новая и, можетъ, справедливая; сообразить*». Сначала спрошено было мнѣніе медицинскаго совѣта; совѣтъ подтвердилъ справедливость сдѣланнаго наблюденія и подалъ голосъ за то, чтобы цѣна соли назначена была самая умѣренная. Врончeнко указалъ Комитету на труд-

---

1) 1842 г., № 42.
2) 1826 г., № 1984.
3) 1828 г., № 54.

ность пониженія цѣны соли, особенно внезапнаго пониженія этихъ цѣнъ; гр. Перовскій, министръ внутреннихъ дѣлъ, настоятельно совѣтовалъ понизить эти цѣны ради интересовъ населенія. Комитетъ, выходя изъ того заключенія, что увеличеніе потребленія соли, необходимое для населенія, можетъ дать новыя выгоды казнѣ и вознаградить за временныя издержки, предложилъ Государю образовать съ этою цѣлью особый комитетъ, на что Государь и согласился [1]). Дальнѣйшая исторія соляного дѣла была уже разсказана во II-мъ отдѣлѣ настоящей главы.

Общество застрахованія скота обратилось къ правительству съ жалобою на притѣсненія, которымъ подвергаются въ частныхъ и общественныхъ владѣніяхъ гурты скота; скотъ не пропускаютъ къ водопоямъ, отчего среди послѣдняго чрезвычайно развиваются разныя болѣзни; общество просило, чтобы гуртовщикамъ позволено было безъ взиманія какой-либо платы прогонять скотъ по дорогамъ къ рѣкамъ, а къ колодцамъ, прудамъ и другимъ искусственнымъ водохранилищамъ, съ платою по 1 к.—$1/2$ к. съ вола. Когда эта просьба дошла до Государя, Онъ написалъ: *«что рѣшено?»* На это представлено было объясненіе: обыкновенно гурты скота пользуются водою безплатно, если же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Херсонской, Самарской и Саратовской губерній иногда и не пропускаютъ скота къ водѣ, то отчасти отъ недостатка ея для самого населенія, а главнымъ образомъ—изъ опасенія заразы, сравнительно часто заносимой гуртами: многолѣтній опытъ показываетъ, что въ тѣхъ селеніяхъ, чрезъ которыя прогоняются гурты, рѣдкій годъ не бываетъ скотскихъ падежей, потому едва-ли справедливо дать гуртовщикамъ просимое право; кромѣ того, такое право гуртовщиковъ будетъ нѣкоторымъ стѣсненіемъ права собственности, а установленіе таксы, которую придется распространить повсемѣстно, вызоветъ вѣроятно повышеніе цѣнъ на говядину; гораздо лучше просимая обществомъ цѣль будетъ достигнута, если оно само устроитъ пруды для водопоя гуртовъ [2]).

Въ 1844 г. Комитетъ, въ видахъ распространенія посѣвовъ картофеля, положилъ разрѣшить выкурку вина изъ карто-

---

[1]) 1846 г., № 1560.
[2]) 1852 г., № 1877.

феля; положеніе это было сдѣлано Комитетомъ въ видѣ опыта, и потому на первый разъ оно дано было только помѣщикамъ Московской губерніи съ тѣмъ, чтобы устроено было такихъ заводовъ не болѣе 20, и чтобы на этихъ заводахъ хлѣба для выкурки вина употребляли не болѣе одной двѣнадцатой части противъ картофеля и чтобы отопленіе заводовъ производилось торфомъ; заводы получали право выкуривать отъ 2—10 т. ведеръ полугара. Комитетъ расчитывалъ, что эта мѣра окажется полезною въ двухъ отношеніяхъ: а) увеличатся посѣвы картофеля; б) введеніемъ торфяного отопленія явится возможность сохранить лѣса, которые тогда быстро и хищнически истреблялись. Журналъ этотъ былъ представленъ, за отсутствіемъ Государя, на утвержденіе Его Высочеству Цесаревичу. Цесаревичемъ написано: «*представить Государю Императору особо*»; когда дѣло разсмотрѣно было Государемъ, то послѣдовала резолюція: «*прежде узнать, сколько найдется на сихъ условіяхъ охотниковъ на заводы и мнѣ донести*» [1]).

По отношенію къ рыболовству Комитетъ слушалъ представленіе, что населеніе Дона упорно отказывается оставить запрещенныя закономъ крючковыя снасти; положено было принять мѣры къ исполненію закона; другой разъ Комитетъ слушалъ записку Кемскаго купеческаго сына Антонова о распространеніи рыбнаго промысла въ Сѣверномъ краѣ; Антоновъ просилъ ссуды въ 60.000 р., и Комитетъ разрѣшилъ ему выдачу этихъ денегъ; Антоновъ въ слѣдующемъ году уже просилъ ссуды въ 100.000 р. и позволенія привозить на Мурманскій берегъ безпошлинно соли 50,000 пуд. для соленія рыбы. На этотъ разъ Комитетъ не только отказалъ ему, но и положилъ внушить Антонову, чтобы не осмѣливался больше входить къ Его Величеству съ столь неосновательными просьбами подъ опасеніемъ быть преданнымъ за это суду [2]). Чрезъ Комитетъ прошли правила объ устройствѣ рыбныхъ промысловъ на Каспійскомъ морѣ, а равно и болѣе мелкія дѣла, напримѣръ, правила лова и соленія сельдей; Комитетъ одобрилъ эти правила, «такъ какъ, сказано въ положеніи Комитета, ими

---

[1]) 1844 г., № 1045.
[2]) 1829 г., № 992 и 1830 г., № 812.

никому не запрещается солить по прежнему способу» [1]). Въ 1847 г. Комитетъ разбиралъ представленіе Архангельскаго военнаго губернатора о томъ, чтобы въ видѣ опыта дозволено было привозить изъ Норвегіи соль безпошлинно во всѣ становища рыболововъ; военный губернаторъ объяснялъ, что уже дозволено привозить соль изъ Норвегіи въ Бѣломорскіе порты съ платежемъ уменьшенной пошлины; но рыболовы весьма рѣдко могутъ пользоваться этою льготою, такъ какъ ихъ становища ближе къ Норвегіи, чѣмъ мѣста, гдѣ соль очищается пошлиною, слѣдовательно имъ приходится во время улова проходить моремъ верстъ 400—600; рыболовы, по словамъ донесенія, покупали соль прямо съ проходившихъ мимо судовъ, рискуя своею безопасностью и подвергаясь за это отвѣтственности. Министръ финансовъ Вронченко согласился на то, чтобы отъ границы Норвегіи до устья р. Поноя позволено было на всѣхъ становищахъ продавать иностранную соль безпошлинно въ опредѣленномъ количествѣ; въ такой редакціи дѣло принято было Комитетомъ и утверждено Государемъ [2]).

Въ Тулѣ разрѣшено было въ 1829 г. Комитетомъ учредить на льготныхъ условіяхъ компанію для добыванія сахара изъ свекловицы [3]); тѣ же льготы даны были компаніи, образовавшейся въ Малороссіи; впрочемъ эта компанія имѣла право продавать сахаръ въ городахъ лишь съ платежемъ установленныхъ пошлинъ [4]); когда въ 1831 г. иностранецъ Делоне обратился съ просьбою о дозволеніи ему устроить въ Москвѣ свеклосахарный и рафинадный заводъ, съ освобожденіемъ его отъ платежа гильдейскихъ повинностей, то Комитетъ ему отказалъ на томъ основаніи, что было уже нѣсколько подобныхъ заведеній, дѣйствовавшихъ съ полнымъ успѣхомъ [5]). Въ Москвѣ разрѣшено было составить товарищество выдѣлки стеариновыхъ свѣчей; причемъ Государь на этой статьѣ написалъ: «*доведено нынѣ до такой степени совершенства, что я другихъ свѣчей на своемъ рабочемъ столѣ не употребляю; дѣло это большой важности и заслуживаетъ всякаго поощренія*» [6]).

1) 1835 г., № 319.
2) 1847 г., № 1044.
3) 1829 г., № 1637.
4) 1830 г., № 704.
5) 1831 г., № 2012.
6) 1837 г., № 1736; ср. 1848 г., № 1652.

Вообще чрезъ Комитетъ испрашивались разрѣшенія на учрежденія разнообразныхъ обществъ и компаній, напр. товарищества для покупки Демидовскихъ Суксунскихъ заводовъ, акціонерной компаніи Невскаго стеариноваго и мыловареннаго завода, компаніи для обжиганія извести, многихъ бумажныхъ мануфактуръ, общества «Сирена», компаніи подъема судовъ и другихъ предметовъ, затонувшихъ въ Финскомъ заливѣ, пароходнаго общества «Самолетъ», Россійскаго общества распространенія въ Закавказьѣ улучшенныхъ способовъ шелководства, Нарвской мануфактуры, бумагопрядильни въ Жуковкѣ и пр. Утверждая въ 1834 г. компанію въ Керчи для закупки хлѣба и другихъ произведеній во внутреннихъ губерніяхъ, Комитетъ сдѣлалъ важное добавленіе къ своему заключенію, что онъ, Комитетъ, не входитъ въ «ближайшее» разсмотрѣніе самыхъ правилъ компаній, такъ какъ признаетъ это излишнимъ въ виду того, что представленія объ утвержденіи компаній и товариществъ вносятся въ Комитетъ министромъ финансовъ. Положеніе это было утверждено [1]).

Въ 1826 г. Комитетъ разбиралъ проекты иностранца Бара, 10 лѣтъ управлявшаго Петербургскою конторою англійскаго страховаго отъ пожаровъ общества. Въ двухъ своихъ проектахъ—о патріотическихъ страховыхъ заведеніяхъ и объ Императорскомъ страховомъ банкѣ—Баръ доказывалъ пользу этого рода учрежденій; гр. Канкринъ далъ неблагопріятный отзывъ о проектахъ: по неполнотѣ и неопредѣлительности они не могли быть приведены въ исполненіе, и, по мнѣнію Канкрина, предметъ этотъ гораздо лучше былъ разработанъ въ проектахъ, разсмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ еще въ 1824 г. Мнѣніе Канкрина принято было Комитетомъ, но адмиралъ Мордвиновъ подалъ особое мнѣніе, въ которомъ обратилъ вниманіе на то, что Россія ежегодно отдаетъ нѣсколько милліоновъ рублей иностранцамъ за страхованіе; Мордвиновъ настаивалъ, что страховыя общества должны быть частныя, а не правительственныя и даже не подъ управленіемъ казенныхъ чиновниковъ. Государь далъ резолюцію: «*я совершенно раздѣляю мнѣніе адмирала Мордвинова касательно большой пользы предполагаемыхъ имъ конторъ; желаю знать, на чемъ остановилось дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ?*» [2]).

---

1) 1834 г., № 965.
2) 1826 г., № 1969.

Въ 1847 г. нѣсколько иностранныхъ негоціантовъ и русскихъ купцовъ обратились съ просьбою разрѣшить имъ устройство въ С.-Петербургѣ новаго общества транспортированія и страхованія кладей—подъ названіемъ: «Надежда»; они предполагали собрать капиталъ въ 2.000.000 р., раздѣленныхъ на 20,000 паевъ; противъ учрежденія этого общества протестовалъ адмиралъ Рикордъ, какъ представитель страхового общества Россійскаго морского и рѣчного судоходства: это послѣднее общество разрѣшено было въ 1844 г. единственно съ цѣлью освободить нашу морскую торговлю отъ тягостнаго вліянія иностранныхъ страховыхъ обществъ; хотя это общество не собрало еще своего капитала, но уже открыло свою дѣятельность, между тѣмъ иностранцы задумали открыть новое общество съ тою же цѣлью для подрыва перваго; разрѣшеніе второго общества, предсказывалъ Рикордъ, приведетъ обоихъ соперниковъ къ упадку, подвергнетъ торговлю случайностямъ, а капиталы за страхованіе попрежнему станутъ переходить къ иностранцамъ. Но министръ финансовъ не считалъ себя въ правѣ мѣшать образованію новаго общества, такъ какъ уставъ его составленъ былъ согласно закону, и оно не просило себѣ никакихъ привилегій. Комитетъ согласился съ мнѣніемъ Вронченко и положеніе Комитета было одобрено Государемъ [1]).

На такомъ же основаніи разрѣшена была Комитетомъ компанія подъ названіемъ: «Новофилемборической» для страхованія грузовъ и судовъ, ходящихъ по Черному морю; компанію эту образовали Одесскіе негоціанты, собравъ капиталъ въ 150.000 р.; также страховое общество въ Одессѣ «Минерва» и другія [2]).

Чрезъ Комитетъ проходили представленія о выдачѣ привилегій на разныя производства: иностранцамъ Кастелли и Дидло дана была привилегія на механическую размотку и трощеніе шелка въ Закавказской области [3]). Петербургскій фабрикантъ Трибодино просилъ позволенія устроить въ Петербургѣ заведеніе для размотки же, трощенія и крашенія шелка; Трибодино предполагалъ устроить для этого акціонерную компанію; онъ просилъ также, чтобы его заведеніе

---

1) 1847 г., № 313.
2) 1849 г., №№ 55 и 247.
3) 1826 г., № 1201.

взято было подъ Высочайшее покровительство, чтобы оно получило отъ казны паровыя машины и чтобы ему дано было въ южной Россіи 500 дес. земли. Министръ финансовъ ничего не имѣлъ противъ образованія акціонерной компаніи и уступки новому фабричному заведенію просимаго участка, остальные пункты просьбы онъ отвергалъ. Комитетъ согласился съ мнѣніемъ Канкрина [1]). Шведскому купцу Гюлиху дозволено было безъ платежа въ теченіе одного года гильдейскихъ повинностей солить въ Россіи говяжье и свиное мясо и отправлять его за границу [2]).

Устраивалось въ Петербургѣ заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ; устроители, собравшіе значительный капиталъ, просили дать имъ монополію на 20 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы въ теченіе этого срока никто не имѣлъ права ни приготовлять, ни продавать въ Петербургѣ такихъ же водъ; министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ не считалъ возможнымъ давать привилегію на приготовленіе столь обыкновенныхъ водъ, какъ сельтерская и содовая; но гр. Канкринъ отстаивалъ просьбу въ виду пользы такого учрежденія, участія въ его дѣлахъ казны и значительныхъ капиталовъ, собранныхъ обществомъ; конечно, прибавлялъ Канкринъ, новое право, которое дано будетъ обществу, не должно касаться тѣхъ, кто раньше получилъ разрѣшеніе на приготовленіе и продажу водъ. Комитетъ въ своемъ положеніи согласился съ Блудовымъ; Комитетъ полагалъ, что монополія невыгодно отразится на интересахъ потребителей, что свободная конкуренція лучше обезпечитъ населенію качество водъ, а въ практическомъ отношеніи трудно ожидать, чтобы частное лицо съ небольшимъ капиталомъ рѣшилось вступить въ борьбу съ обществомъ, располагающимъ значительными денежными средствами. Гр. Канкринъ остался при своемъ мнѣніи. «*Согласенъ съ министромъ финансовъ*»—рѣшилъ Государь [3]).

Одинъ Виленскій купецъ просилъ дозволенія устроить въ форштадтѣ Бобруйска паровую мукомольную мельницу съ тѣмъ, чтобы въ теченіи 10 лѣтъ никому не позволялось ставить такихъ же мельницъ ближе 100 верстъ отъ Бобруйска; мѣстныя власти находили это предпріятіе полезнымъ для

1) 1827 г., № 354, ср. № 375 (шелководство въ Таврической губерніи).
2) 1828 г., № 1735.
3) 1834 г., № 446.

города и заслуживающимъ поддержки; Канкринъ нѣсколько ограничилъ домогательство, уменьшивъ разстояніе на 50 вер., но Комитетъ отклонилъ совсѣмъ эту просьбу, не видя никакой пользы стѣснять народную промышленность по предмету первой жизненной потребности [1]). Фабрикантъ Утермаркъ, изобрѣтатель извѣстнаго типа печей, домогался въ 1826 г., чтобы ему ввѣренъ былъ надзоръ за всѣми печными работами въ Петербургѣ; домогательство это было отклонено Комитетомъ [2]). Изъ отчетовъ Комитета Министровъ можно привести нѣкоторыя цифровыя данныя о количествѣ разрѣшенныхъ Комитетомъ товариществъ, обществъ и компаній; такъ въ 1841 г.—разрѣшено было 2 товарищества, въ 1846 г.—2 общества на акціяхъ и 3 товарищества на паяхъ; въ 1851 г.—8 тѣхъ и другихъ и въ 1854 г.—6.

На бывшую въ Москвѣ въ 1843 г. выставку представлены были издѣлія 794 фабриками и заводами; изъ этого числа награды даны были 397 фабрикамъ; на С.-Петербургскую выставку 1849 г. издѣлія представлены были 631 фабричнымъ заведеніемъ; министромъ финансовъ назначено было 211 наградъ, да сверхъ того внесено было представленіе еще о 101 награжденіи, т. е. всего предполагалось наградить 312 изъ 631. Обсуждая представленіе о дополнительныхъ награжденіяхъ фабрикантовъ, Комитетъ высказалъ мнѣніе, что столь щедрая раздача наградъ не можетъ производить такого дѣйствія, какъ рѣдкія награжденія. Въ инструкціи, принятой Государственнымъ Совѣтомъ, даны были подробныя правила, за какія именно заслуги фабриканты и ремесленники должны получать награды, при этомъ постановлено было, что фабриканты и ремесленники должны представить свидѣтельство отъ гражданскихъ губернаторовъ, а на выставкѣ они были освобождены отъ этой обязанности, слѣдовательно, такою раздачею ослабляется сила дѣйствія закона, составленнаго по указанію опыта; поэтому Комитетъ согласился на утвержденіе новыхъ только 29 наградъ [3]).

Владѣльцы поссесіонныхъ фабрикъ довольно часто обращались къ правительству за разрѣшеніемъ уменьшить число станковъ по одному производству, въ замѣнъ чего увеличить

---

1) 1835 г., № 851.
2) 1826 г., № 1482.
3) 1850 г., № 1186.

число станковъ по другому производству; министръ финансовъ вносилъ такія просьбы фабрикантовъ въ Комитетъ, который всегда разрѣшалъ удовлетворить просьбы. Когда въ 1826 г. фабриканты Куманины обратились съ просьбою объ уменьшеніи на ихъ поссесіонной фабрикѣ числа полотняныхъ станковъ вслѣдствіе упадка цѣнъ на полотно и увеличенія производства бумажныхъ матерій, то гр. Канкринъ, кромѣ разрѣшенія частной просьбы, предложилъ Комитету измѣнить наблюденіе за поссесіонными фабриками: не требовать, чтобы на фабрикахъ было именно то или другое производство, предоставляя это разсчетливости фабрикантовъ, а ограничиваться только наблюденіемъ, чтобы приписные люди работали на фабрикахъ, а не занимались бы чѣмъ-нибудь стороннимъ. Предложеніе Канкрина было принято Комитетомъ и утверждено Государемъ [1]).

Многіе заводчики просили ссуды у правительства; Комитетъ часто отказывалъ въ ссудахъ: напр. заводчикъ Яковлевъ просилъ ссуды въ 1 м. 200 т. р. на 24 года, но Комитетъ нашелъ, что заводы его не представляютъ достаточнаго обезпеченія; гр. Строгановъ просилъ ссуду въ 2 мил. 400 т. р. подъ залогъ своихъ заводовъ для расплаты съ частными кредиторами. Комитетъ призналъ: 1) что просимая ссуда обезпечивается вполнѣ имуществомъ гр. Строганова; 2) что имущество вполнѣ же обезпечиваетъ интересы кредиторовъ гр. Строганова, такъ какъ онъ самъ проситъ, чтобы слѣдуемыя деньги отсылаемы были прямо въ присутственныя мѣста для уплаты его обязательствъ; 3) что условія, на которыхъ министръ финансовъ предполагаетъ дать эту ссуду, обезпечиваютъ казну отъ всякихъ потерь,— тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Комитета, пожалованіе такой ссуды гр. Строганову зависѣло исключительно отъ Высочайшей воли. Гр. Кочубей, «по свойству съ гр. Строгановымъ», въ сужденіи Комитета не участвовалъ, и въ 1829 г. по этому дѣлу Комитету было объявлено слѣдующее повелѣніе: чтобы Комитетъ представилъ Его Величеству свое мнѣніе о томъ: таковое отступленіе отъ обыкновенныхъ банковыхъ правилъ не повлечетъ ли за собою безконечное множество подобныхъ просьбъ, основанныхъ на семъ примѣрѣ, и которыя тѣмъ несправедливѣе будетъ отклонять, что законы должны быть равнымъ образомъ

---

1) 1826 г., № 366.

наблюдаемы какъ въ отношенiи къ знатнымъ особамъ, такъ и ко всѣмъ прочимъ подданнымъ Государя и что вѣроятно послѣдующiя подобныя просьбы не будутъ имѣть предметомъ столь значительныя суммы? Если Комитетъ полагаетъ, что таковыхъ просьбъ не будетъ, и что, въ случаѣ поступленiя, оныя могутъ быть отклоняемы безъ неудобства и безъ несправедливости, въ такомъ случаѣ Его Величество Высочайше утвердить соизволитъ нынѣшнее заключенiе Комитета [1]).

Въ первомъ томѣ Обзора было указано на домогательства фабриканта Гончарова, владѣвшаго поссесiонною фабрикою на маiоратномъ правѣ, къ дозволенiю продать эту фабрику. Въ 1824 г. утверждено было то мнѣнiе, которое полагало дозволить владѣльцу передать за вознагражденiе фабрику старшему по себѣ въ родѣ Гончаровыхъ [2]). Въ 1832 г. домогательства эти возобновились; Гончаровъ просилъ о покупкѣ этой фабрики въ казну, объясняя, что въ родѣ Гончаровыхъ нѣтъ лица, которое могло бы вести фабрику, обремененную массою долговыхъ обязательствъ. Гр. Канкринъ нашелъ неудобнымъ покупать фабрику въ казну и предложилъ слѣдующiй выходъ изъ этого положенiя: дозволить владѣльцу фабрики продать ее, вырученныя деньги внести въ государственныя кредитныя установленiя въ видѣ неприкосновеннаго капитала, процентами съ котораго могли бы пользоваться старшiе въ родѣ Гончаровыхъ. Комитетъ согласился принять это мнѣнiе, на которое и послѣдовало Высочайшее согласiе. Гончаровъ не продалъ фабрики, опасаясь, что продажа не поправитъ его дѣлъ; онъ просилъ дать ему ссуду въ 550 т. р., но и въ этомъ ему было отказано [3]).

Если правительство оказывало многимъ предпрiятiямъ свою поддержку, то оно считало себя въ правѣ вмѣшиваться во внутреннiе распорядки компанiй. Когда С.-Петербургскому обществу газоваго освѣщенiя пожалованы были льготы, то оно понизило цѣну газа на годъ до $^5/_{14}$ к. за куб. футъ; скоро, однако, цѣна была поднята до $^1/_2$ к. за фут.; между тѣмъ многiе домохозяева ввели у себя газъ и послѣ возвышенiя жаловались на то, что за границею, напр. въ Парижѣ, гдѣ уголь

1) 1829 г., № 2140.
2) См. т. I, стр. 56—57.
3) 1832 г., №№ 844 и 1485.

дороже Петербургскаго, освѣщеніе газомъ обходится дешевле. Министръ внутреннихъ дѣлъ потребовалъ объясненія у общества, на какомъ основаніи оно подняло такъ цѣну; общество оправдывалось возвышеніемъ стоимости угля; прежде уголь стоилъ 7—9 к., а теперь не менѣе 12 $^3/_4$ к. пудъ; гр. Перовскій нашелъ это объясненіе недостаточнымъ, велѣлъ передать дѣло на рѣшеніе общаго собранія акціонеровъ и даже приказалъ прекратить освѣщеніе газомъ восьми домовъ, принадлежавшихъ тогда министерству внутреннихъ дѣлъ, несмотря на то, что въ этихъ домахъ плата не была возвышена. Собраніе акціонеровъ одобрило дѣйствія своего правленія, оставило цѣну въ $^1/_2$ к. за футъ, сохранивъ за казенными зданіями право пользоваться газомъ по старой цѣнѣ, т. е. $^5/_{14}$ к. за футъ. Тогда гр. Перовскій внесъ это дѣло въ Комитетъ; по словамъ гр. Перовскаго, нельзя было смотрѣть на газовое общество, какъ на частное коммерческое предпріятіе: газовое общество получило 525 т. р. ссуды, возвышеніе цѣны вредно, прежде всего, самому обществу, поэтому гр. Перовскій предлагалъ разсмотрѣть дѣло въ особомъ комитетѣ, составленномъ подъ наблюденіемъ военнаго губернатора, изъ двухъ акціонеровъ и двухъ членовъ отъ правительства. Комитетъ сталъ на ту же точку зрѣнія: такъ какъ ссуда выдана въ надеждѣ на полезность предпріятія, то правительство имѣетъ право наблюдать за дѣйствіями общества и убѣдиться, принимаются-ли мѣры для обезпеченія казны, нуждъ города и даже не пострадаютъ-ли отъ дѣйствій правленія акціонеры; поэтому Комитетъ принялъ предложеніе гр. Перовскаго, оно одобрено было и Государемъ, написавшимъ: «*кончить къ 1 Декабря и мнѣ донести*». Особый комитетъ представилъ свое заключеніе, но оно было признано неудовлетворительнымъ; Комитетъ все таки положилъ довести его до свѣдѣнія Его Величества; Государь далъ резолюцію: «*министру внутреннихъ дѣлъ и г.-а. Храповицкому сдѣлать соображеніе, не выгоднѣе-ли будетъ принять освѣщеніе города газомъ въ казенное управленіе съ постепеннымъ замѣненіемъ обыкновеннаго освѣщенія газовымъ по всему городу?*» [1])

Когда въ 1847 г. кончился срокъ льготнаго привоза къ С.-Петербургскому порту сахара-лумпа (бѣлаго сахара), то предложено было понизить нѣсколько пошлину на сахаръ-

---

[1]) 1846 г., №№ 1881 и 2246.

сырецъ, желтый и красный, который до тѣхъ поръ несъ ту же пошлину, что и бѣлый, по 3 р. 80 к. съ пуда, а потому почти вовсе не привозился, отчего въ случаѣ вздорожанія бѣлаго сахара могли возникнуть большія затрудненія для Петербургскихъ рафинеровъ, такъ какъ русскіе рафинадные заводы, работавшіе на иностранномъ сахарѣ, были въ большой зависимости отъ Гаваннскаго рынка; членъ Государственнаго Совѣта, извѣстный тогда экономистъ Тенгоборскій, въ составленномъ имъ въ 1847 г. проектѣ таможеннаго тарифа, призналъ полезнымъ понизить тарифъ на низшіе сорта сахара, примѣрно до 3 р. 20 к. съ пуда, но дѣло остановилось въ виду того, что не разрѣшенъ еще былъ другой вопросъ, тѣсно связанный съ первымъ, объ акцизѣ съ свекловичнаго сахара; тогда считали въ 100 частяхъ бѣлаго песка—98, 74 частей сахара; желтаго—97, 98, а краснаго—84, 88; но изъ 100 фунт. бѣлаго песка выходило рафинада 86, 70 фунт., а изъ желтаго и краснаго песка только $67^1/_2$ фунт.; министръ финансовъ предложилъ понизить пошлины на 60 к. съ пуда сахара-сырца, желтаго и краснаго, такъ какъ этимъ путемъ С.-Петербургскій рынокъ могъ быть избавленъ отъ зависимости Гаваннскаго рынка. Но Комитетъ не соглашался съ этимъ мнѣніемъ. Комитетъ нашелъ, что при разрѣшеніи этого дѣла необходимо соблюсти всевозможную осторожность и сообразить его съ дѣломъ объ акцизѣ со свекловичнаго сахара, которое разсматривалось Государственнымъ Совѣтомъ; поэтому Комитетъ и полагалъ направить все дѣло въ Совѣтъ, сужденію котораго оно подлежитъ и по установленнымъ правиламъ, а чтобы дѣло не замедлилось, Комитетъ полагалъ предоставить предсѣдательствовавшему въ Государственномъ Совѣтѣ гр. Левашову сдѣлать распоряженіе, дабы оно было разсмотрѣно Совѣтомъ немедленно по открытіи засѣданій его. Положеніе Комитета утверждено было Государемъ [1]).

Когда стало замѣтно, что изъ Россіи усилился вывозъ тряпья, что отразилось неблагопріятно на дѣйствіяхъ мѣстныхъ бумажныхъ фабрикъ, то положеніемъ Комитета, утвержденнымъ Государемъ, вывозъ тряпья былъ въ 1827 г. запрещенъ. Въ 1834 г. торговцы возбудили ходатайство о разрѣшеніи

1) 1848 г., № 1046.

этого вывоза, но гр. Канкринъ объяснялъ въ Комитетѣ, что, конечно, запрещеніе вывоза само по себѣ не согласно съ правилами народнаго хозяйства, но такъ какъ въ Россіи тряпья сравнительно немного, и такъ какъ можно опасаться за наши бумажныя фабрики въ случаѣ разрѣшенія вывоза, то онъ полагаетъ отказать въ просьбѣ. Комитетъ согласился съ доводами Канкрина и положеніе Комитета было утверждено Государемъ [1]).

Фабрикантъ яри-мѣдянки Лидертъ просилъ возвысить пошлину на нее, въ виду того, что иностранная конкуренція препятствовала ему развить производство. Министръ финансовъ отказалъ въ этой просьбѣ въ виду того, что при цѣнѣ 53—55 р. за пудъ этой яри пошлина на иностранную ярь была 20 р. 65½ к. съ пуда. Комитетъ согласился съ министромъ финансовъ, но государственный контролеръ подалъ особое мнѣніе, чтобы фабриканту Лидерту было дано пособіе на счетъ пошлины съ иностранной яри, которой въ 1835 г. поступило 117.000 р. Резолюція: «*быть по мнѣнію большаго числа членовъ*» [2]).

Въ 1841 г. въ Комитетъ поступила на разсмотрѣніе просьба московскихъ фабрикантовъ, поданная ими чрезъ кн. Д. В. Голицына, о возвышеніи пошлины на иностранную пряжу; на просьбѣ Государемъ было написано: «*заняться симъ немедленно, увѣдомивъ кн. Голицына*». Московскіе фабриканты объясняли дѣло такъ: прежде извѣстнаго сорта пряжа стоила въ Англіи 150 р. пудъ, теперь такая же—продается за 65—70 р., отчего привозъ ея въ Россію все возрастаетъ: такъ прежде пряжи привозилось 370,000 пудовъ, а въ 1837 г. привезено было 660,000 пудовъ, и это несмотря на то, что выдѣлка пряжи въ Россіи возросла до 200,000 пудовъ въ годъ. Вслѣдствіе же крайне низкой цѣны англійской пряжи, прибыли нашихъ фабрикъ начали упадать и затѣмъ будто бы совсѣмъ прекратились; при возвышеніи въ Россіи цѣнъ на предметы первой необходимости, у насъ устройство фабрики обходится въ три раза, а содержаніе ея въ 1½ раза дороже, чѣмъ въ Англіи; слѣдовательно, заключало Московское купечество, если не будутъ приняты соотвѣтственныя мѣры, то 35.000.000 р., вложенныхъ въ

---

1) 1834 г., № 158.
2) 1836 г., № 423.

мануфактурное дѣло, должны будутъ погибнуть. Московскій военный губернаторъ, кн. Д. В. Голицынъ, подтверждалъ, что фабрики дѣйствительно находятся въ критическомъ положеніи. Министръ финансовъ, однако, высказался въ Комитетѣ противъ удовлетворенія этой просьбы; расчеты фабрикантовъ, говорилъ онъ, ничѣмъ не подтверждаются: съ одной стороны Петербургскіе фабриканты не жалуются на положеніе вещей; съ другой стороны, необходимо имѣть въ виду и то, что возвышеніемъ пошлины на пряжу легко можно испортить наши отношенія къ Англіи, которая покупаетъ у насъ сало, ленъ и пеньку; небольшое возвышеніе пошлины едва-ли принесетъ пользу дѣлу, а въ то же время возбудитъ противъ Россіи общественное мнѣніе Англіи; если московскія фабрики не могутъ работать при пошлинѣ, равной 40% стоимости матеріала, то, по мнѣнію Канкрина, и не слѣдуетъ ихъ поддерживать. Комитетъ согласился съ Канкринымъ, что просьба московскихъ фабрикантовъ не подкрѣплена достаточными доказательствами, но что тѣмъ не менѣе нельзя оставить это дѣло безъ самаго внимательнаго обсужденія, такъ какъ оно касается значительнѣйшей отрасли нашей промышленности, въ которую вложены огромные капиталы. Поэтому Комитетъ считаетъ лучшимъ передать дѣло на обсужденіе Государственнаго Совѣта, куда и слѣдуетъ министру финансовъ внести свои соображенія. Государь утвердилъ это положеніе [1]).

Въ первомъ томѣ Обзора было указано, въ какомъ сравнительно хорошемъ положеніи была суконная промышленность; правительство не только могло не опасаться за достаточное количество суконъ, но даже оно должно было принимать мѣры для устраненія конкуренціи: число желающихъ поставить сукна на армію было такъ велико, что въ 1824 г. Комитетомъ постановлено было не допускать къ торгамъ на поставку новыхъ фабрикантовъ. Это положеніе Комитета, утвержденное Государемъ, скоро создало привилегію для старыхъ фабрикантовъ въ ущербъ вновь возникавшимъ фабрикамъ; было замѣчено, что иногда старыя фабрики скупали сукна на новыхъ фабрикахъ и потомъ перепродавали ихъ казнѣ съ выгодою для себя, конечно. Поэтому въ 1842 г. Комитетъ нашелъ, что означенное правило создало нѣкото-

---

1) 1841 г., № 106.

рымъ образомъ монополію, невыгодную и для казны и для промышленности. Канкринъ былъ, однако, несогласенъ съ этимъ заключеніемъ Комитета; онъ находилъ его слишкомъ общимъ и теоретическимъ; общія основанія теоріи, по его соображеніямъ, и правила о конкуренціи должно всегда сообразовать съ обстоятельствами; при дѣйствующей системѣ армія обезпечена сукнами, слѣдовательно основная цѣль достигнута; если же количество суконъ, необходимое для арміи, разложить на всѣ фабрики государства, то на долю каждой придется сравнительно немного, и, какъ слѣдствіе этого, многія фабрики упадутъ, а армія опять будетъ менѣе обезпечена; въ подтвержденіе своей мысли Канкринъ приводилъ нѣсколько примѣровъ изъ промышленной исторіи, какъ нашей, такъ и англійской, доказывавшихъ паденіе нѣкоторыхъ производствъ отъ чрезмѣрной конкуренціи. Комитетъ не убѣдился этими доводами. Но Государь далъ резолюцію: «*на сей разъ утвердить; къ разсмотрѣнію же сего предмета въ подробности приступлено будетъ въ свое время*» [1]).

Дѣйствительно, въ 1847 г. Марта 26 были утверждены новыя правила о поставкѣ суконъ на армію; причемъ все количество суконъ распредѣлено было такъ:

I.	Фабрикамъ, вновь допускаемымъ къ поставкѣ, назначалось	500,000 арш.
II.	Фабрикамъ, ранѣе участвовавшимъ въ поставкѣ	1,242,870 —
III.	Фабрикамъ поссесіоннымъ	1,600,000 —
IV.	По особому Высочайшему повелѣнію	157,130 —

Прибавки и убавки къ опредѣленнымъ цифрамъ въ случаяхъ надобности распредѣлялъ министръ финансовъ между фабриками I, III и IV разрядовъ; на 1848 г. требовалось выставить—3,794,272 арш., болѣе противъ нормы на 294,000 арш., которые были распредѣлены такъ:

I	разряду	159,990 арш.
III	—	124,282 —
IV	—	50,000 —

1) 1842 г., № 1788.

При такомъ распредѣленіи вышло, что на каждый изъ имѣвшихся на фабрикахъ аппаратовъ приходилось:

на фабрикахъ I-го разряда	5,393	арш.
— — II-го —	4,323	—
— — III-го —	2,849	—
— — IV-го —	5,770	—

а такъ какъ изъ 15 фабрикъ IV разряда девять отказались отъ надбавки, то на долю остальныхъ приходилось даже до 9,000 арш. на аппаратъ.

Результатомъ такого распредѣленія было то, что новымъ фабрикантамъ досталось гораздо больше, чѣмъ старымъ, потому что новыхъ явилось чрезвычайно мало; министръ финансовъ полагалъ, что цѣль закона была какъ разъ обратная, именно, чтобы на долю новыхъ фабрикъ приходилось не только не больше, а менѣе, чѣмъ на долю старыхъ; поэтому Вронченко считалъ цѣлесообразнѣе отнести всю прибавку на фабрики III и IV разрядовъ, на долю которыхъ пришлось бы въ такомъ случаѣ съ прибавочными 2,037,142 арш., которые онъ предлагалъ раздѣлить пропорціонально числу аппаратовъ—480 въ III разрядѣ и 95 въ IV, всего по 3,543 арш. на аппаратъ. Но съ такимъ распредѣленіемъ не согласились всѣ прочіе члены Комитета; по ихъ мнѣнію, цѣль новыхъ правилъ состояла въ томъ, чтобы привлечь къ поставкамъ на армію по мѣрѣ возможности всѣ фабрики государства, почему и опредѣлено въ 1848 г. дать новымъ фабрикамъ 500,000 арш., въ 1849 г.— 600,000 арш., въ 1850 г.—700,000 арш., а затѣмъ новыя фабрики и прежнія участвуютъ на равныхъ правахъ въ конкуренціи; по мнѣнію большинства членовъ необходимо удержать въ силѣ положеніе, принятое Государственнымъ Совѣтомъ по зрѣломъ обсужденіи вопроса; такимъ образомъ большинство Комитета высказалось за раскладку на точномъ основаніи правилъ 1847 г. Марта 26. Рѣшеніе Государя: «*быть по мнѣнію министра финансовъ*» [1]).

На 1850 г. требованія арміи заявлены были въ количествѣ 4,431,000 арш.; 3,500,000 арш. министръ финансовъ распредѣлилъ такъ:

I. Новымъ фабрикамъ	910,000	арш.
II. Участвовавшимъ раньше	1,040,000	—

[1]) 1847 г., № 1756.

III. Поссесіоннымъ фабрикамъ............1.400,000 арш.
IV. По особому Высочайшему разрѣшенію. 137,000 —

Затѣмъ оставался излишекъ почти въ 1,800,000 арш.; министръ финансовъ, въ виду того, что новыхъ фабрикантовъ въ 1848 г. явилось 15, въ 1849—10, въ 1850—5, всего 30 человѣкъ, владѣвшихъ 197 аппаратами, предложилъ распредѣлить добавочное число аршинъ на такомъ же основаніи, какъ это было сдѣлано съ распредѣленіемъ на 1849 г., т. е. по числу имѣющихся на фабрикахъ аппаратовъ, такимъ образомъ, чтобы вышло:

I.	новымъ......	972,000 арш.,	по 4,935	арш. на аппаратъ
II.	прежнимъ...	2,381,427 —	— 4,935	— — —
III.	поссесіоннымъ	1,850,000 —	— 6,690	— — —
IV.	по особому разрѣшенію..	117,000 —	— 4,210	— — —

Это распредѣленіе министра финансовъ было принято Комитетомъ [1]).

Распредѣленіе заказовъ арміи по фабрикамъ было, конечно, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ развитія въ Россіи производства суконъ; чрезъ Комитетъ прошелъ и рядъ мелкихъ, сравнительно, мѣръ, преслѣдовавшихъ ту же цѣль.

Въ Москвѣ положено было учредить заведеніе для правильной сортировки русской шерсти [2]); Курляндскому овцеводному обществу даны льготы для разведенія тамъ тонкорунныхъ овецъ [3]); даны льготы на устройство въ Кременчугѣ заведенія для мотки шерсти [4]); въ 1832 г. утвержденъ былъ проектъ устава общества для распространенія улучшеннаго овцеводства [5]). Помѣщикъ Екатеринославской губерніи Абрамовъ просилъ отвести ему 2,000 дес. для разведенія стада кашемирскихъ козъ, просьба эта поддержана была гр. Воронцовымъ. Канкринъ предложилъ отвести Абрамову на первый разъ 500 дес. и обязать его черезъ 10 лѣтъ имѣть, по крайней мѣрѣ, по одной козѣ на десятину; въ такомъ видѣ просьба Абрамова удовлетворена была Комитетомъ, на что послѣдовало и согласіе Государя [6]);

1) 1849 г., № 1659.
2) 1828 г., № 1911.
3) 1829 г., № 2294.
4) 1832 г., № 732.
5) 1832 г., № 1171.
6) 1835 г., № 439.

даже въ Восточной Сибири образовалась компанія для разведенія тамъ мериносовъ; Комитетъ разрѣшилъ отвести компаніи 10,000 дес., но изъ этого предпріятія многаго не вышло, такъ какъ компанія жаловалась на отсутствіе сбыта шерсти [1]).

Въ 1838 г. Комитетъ разрѣшилъ нѣсколькимъ харьковскимъ дворянамъ учредить компанію на акціяхъ для торговли шерстью, при этомъ компанія была освобождена на 10 лѣтъ отъ платежа гильдейскихъ повинностей; въ 1848 г. правленіе ходатайствовало о продолженіи льготы еще на 10 лѣтъ, но Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, положилъ отказать въ льготахъ, такъ какъ въ 1847 г. компаніею было продано шерсти на 60.000 р., причемъ было получено прибыли 9.854 р. [2]); въ 1849 г. эта компанія просила, чтобы Государь Цесаревичъ взялъ ее подъ Свое покровительство; Комитетъ положилъ испросить на это Высочайшее разрѣшеніе [3]).

Число фабрикъ въ Москвѣ и ближайшихъ ея окрестностяхъ скоро стало казаться правительству даже слишкомъ большимъ. Такая централизація производства не нравилась правительству по двумъ причинамъ; она мѣшала, какъ это и было указано выше, росту другихъ городовъ, и во вторыхъ, скопленіе массы рабочихъ въ одномъ мѣстѣ представлялось опаснымъ и въ полицейскомъ и даже въ политическомъ отношеніи.

Первоначально вопросъ о сокращеніи числа фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ возникъ вслѣдствіе замѣтнаго возвышенія цѣнъ на дрова; тогда явилось предположеніе, что главная причина быстраго подъема цѣнъ—истребленіе фабриками и заводами лѣсовъ въ окружности Москвы. Предположеніе это обратило вниманіе Государя, положившаго на представленіи отмѣтку: «*нужно обратить вниманіе на вопросъ, не нужно ли теперь положить преграду распространенію въ Москвѣ и уѣздѣ оной паровыхъ машинъ, которыми лѣса опустошаются, а дрова до непомѣрной стоимости достигнутъ; этимъ давнишнее желаніе отвлечь отъ Москвы чрезмѣрное распространеніе фабрикъ съ переносомъ въ ближнія губерніи можетъ быть скорѣе, чѣмъ другимъ чѣмъ,*

1) 1846 г., № 1812.
2) 1848 г., № 148.
3) 1849 г., № 462.

исполниться можетъ». Въ Комитетѣ Канкринъ объяснялъ, что по его мнѣнію на фабрики и заводы расходуется всего до 46,000 саж. дровъ, посему не въ этомъ расходѣ слѣдуетъ искать причины подъема цѣнъ на дрова въ Москвѣ, но что, съ другой стороны, онъ не видитъ также препятствій и къ тому, чтобы на время не позволять устройства новыхъ фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ и около нея, пока поставленный вопросъ не будетъ всесторонне разсмотрѣнъ. Управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, гр. Строгановъ, высказался въ томъ смыслѣ, что необходимо принять нѣкоторыя мѣры, не сокращая впрочемъ производства тѣхъ фабрикъ, которыя уже существуютъ; онъ думалъ, что новыя фабрики слѣдуетъ разрѣшать не ближе напр. 100 верстъ къ Москвѣ, или предлагать устроителямъ пользоваться иными двигателями, а не паромъ; что въ то же время желательно поручить знающимъ людямъ обратить вниманіе на сокращеніе расхода топлива, какъ это уже достигнуто въ нѣкоторыхъ мѣстахъ западной Европы; особенное вниманіе должно быть обращено при этомъ на каменный уголь. Гр. Киселевъ представилъ дѣло въ такомъ освѣщеніи: всѣхъ лѣсовъ въ Московской губерніи было по генеральному межеванію 1,300,000 дес.; тогда, т. е. въ 1840 г., оставалось около половины этого количества; губернія расходовала въ годъ 687 тыс. саж. дровъ, но лѣсное хозяйство губерніи было самое безпорядочное: спекуляторы скупали лѣсныя дачи и поднимали цѣны; казенные лѣса пострадали отъ хищническихъ порубокъ еще больше, чѣмъ помѣщичьи, но такому хозяйству въ послѣднее время положенъ конецъ, поэтому Киселевъ считалъ, что едва-ли были основанія у насъ стѣснять паровыя фабрики и заводы, такъ какъ Россія больше другихъ государствъ страдала отъ недостатка рабочихъ рукъ; остается, писалъ гр. Киселевъ, обратить вниманіе на распространеніе усовершенствованныхъ способовъ отопленія, на торфъ, какъ замѣну дровъ, на неправильную вырубку владѣльческихъ лѣсовъ и, наконецъ, на устройство сплава лѣса къ Москвѣ. Мнѣніе Московскаго военнаго губернатора кн. Голицына сводилось къ тому, что возвышеніе цѣнъ на дрова объясняется быстрымъ ростомъ населенія города, увеличившагося за послѣднія 10 лѣтъ на 80,000 чел., плохимъ устройствомъ печей, отсутствіемъ удобныхъ путей сообщеній и даже установленіемъ въ послѣднее время строгаго надзора за казен-

ными и частными лѣсами; къ мнѣнію кн. Голицына приложена была справка о расходѣ дровъ въ Москвѣ.

Паровыя машины расходовали	9,237	саж. дровъ въ годъ.
Бани	9,510	— —
Пивоварни	5,293	— —
Кирпичные и гончарные заводы	16,034	— —
Фабрики	27,722	— —
Дома	219,099	— —
Итого	286,895	саж. дровъ въ годъ.

Изъ этой справки выяснилось, что расходъ топлива на фабрикахъ съ паровыми двигателями и обычными печами не составлялъ даже пятой части того, что расходовалось обывателями города въ домахъ. Поэтому Комитетъ далъ такое заключеніе: ограниченіе числа фабрикъ выгодно было бы только въ другихъ отношеніяхъ, т. е. этимъ путемъ можно было бы достигнуть децентрализаціи фабричнаго производства, но стѣснительными мѣрами поставленная цѣль достигнута не будетъ, а возникающая промышленность легко можетъ быть подавлена; поэтому вѣрнѣе, по мнѣнію Комитета, идти къ намѣченной цѣли путемъ льготъ и пособій для устройства фабрикъ въ другихъ мѣстахъ; что касается до частнаго вопроса о причинахъ возвышенія цѣнъ на дрова въ Москвѣ, то по этому дѣлу слѣдуетъ собрать «безъ огласки» свѣдѣнія [1]).

Вопросъ этотъ—о сокращеніи числа фабрикъ въ Москвѣ—поднятъ былъ снова въ 1849 г., но уже по другимъ соображеніямъ, въ которыхъ нельзя не видѣть отраженія западно-европейскихъ событій 1848—1849 г.г., когда фабричные рабочіе играли столь значительную роль.

Гр. Закревскій, московскій военный губернаторъ, вошелъ къ Государю съ запискою, въ которой доказывалъ, что Московскія фабрики служатъ только къ вреду города: увеличиваютъ опасность отъ пожара, портятъ воду, поднимаютъ цѣны на дрова и другіе жизненные припасы и развращаютъ нравственность низшихъ классовъ населенія; для охраны тишины и спокойствія правительство, по словамъ гр. Закревскаго, не должно допускать скопленія бездомныхъ и безнравственныхъ

1) 1840 г., № 125.

людей, которые легко пристаютъ къ каждому движенію и находятъ себѣ сочувствіе и отголосокъ въ развратныхъ лакеяхъ, вольноотпущенныхъ и т. п. негодяяхъ. По этимъ соображеніямъ гр. Закревскій предложилъ: не допускать въ Москвѣ устройства новыхъ фабрикъ, развѣ возникнетъ какое-либо новое дѣло, не требующее къ тому же многихъ рукъ; мѣра эта не должна быть стѣснительною для купечества, такъ какъ фабрики можно устраивать въ окрестностяхъ Москвы, но не ближе чѣмъ на 40 верстъ къ ней; въ окрестностяхъ столицы содержаніе фабрикъ обойдется значительно дешевле, рабочіе вдали отъ городскихъ соблазновъ будутъ работать прилежнѣе, да и надзоръ за ними станетъ легче. Затѣмъ гр. Закревскій указывалъ на необходимость установить порядокъ отношеній фабрикантовъ къ рабочимъ. Государь написалъ на этомъ представленіи: «*весьма важно, сообразить въ Комитетѣ Министровъ*».

Въ Комитетѣ министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ рядъ возраженій гр. Закревскому; по мнѣнію гр. Перовскаго, нельзя вполнѣ приравнивать нашъ фабричный народъ къ западно-европейскому, бездомному пролетаріату; у насъ посылаютъ работать на фабрику тѣхъ, которымъ 8 мѣсяцевъ въ году почти нечего дѣлать, а когда наступаетъ полевая страда, тогда фабричные спѣшатъ домой, въ деревню. Въ Россіи, въ Москвѣ особенно, фабричный—не коренной житель города, напротивъ, онъ—скорѣе временной ремесленникъ, имѣющій осѣдлость въ деревнѣ; такъ смотрѣлъ на это дѣло, по словамъ Перовскаго, и бывшій Московскій военный губернаторъ, кн. Д. В. Голицынъ, и не боялся скопленія фабричныхъ въ Москвѣ; въ столицахъ больше средствъ наблюдать за этимъ людомъ, да и нигдѣ, конечно, фабрики не могутъ придти въ такое цвѣтущее положеніе, какъ въ столицахъ, ибо для фабрикъ всегда нужно содѣйствіе просвѣщенныхъ людей. Гр. Перовскій соглашался, что не слѣдуетъ разрѣшать въ Москвѣ фабрики, опасныя въ пожарномъ отношеніи, напр.: бумагопрядильни, чугунныя и литейныя фабрики, лаковыя, химическія, но ткацкія, набивныя и т. п. можно разрѣшать устраивать. Министръ сомнѣвался далѣе, чтобы возвышеніе цѣнъ на дрова и другіе жизненные припасы должно было приписывать безусловно умноженію фабрикъ въ Москвѣ; сомнѣвался также гр. Перовскій и въ томъ, чтобы удобно было предоставить фабрикантамъ наблюденіе за нравственностью фабричныхъ: борьба съ

лѣностью, пьянствомъ, мотовствомъ и развратомъ рабочихъ требуетъ такого строгаго наблюденія, которое и до крайности затруднительно на большихъ фабрикахъ и можетъ быть причиною ухода рабочихъ съ Московскихъ фабрикъ; вообще, по заявленію министра, мнѣніе о томъ, что нравственность столичныхъ рабочихъ ниже нравственнаго уровня рабочихъ фабрикъ, находящихся внѣ столицъ, подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію. Гр. Закревскій въ отвѣтъ указывалъ на то, что въ столицахъ рабочіе на каждомъ шагу встрѣчаютъ соблазны: кабаки, пивныя лавки, почему надзоръ за рабочими необходимъ. Министръ финансовъ, Вронченко, высказалъ свои опасенія, какъ бы установленіе ограниченія числа фабрикъ въ Москвѣ не повело къ стѣсненію этой, едва еще развивающейся у насъ, отрасли промышленности, по справедливости, однако, поощряемой правительствомъ; вмѣшательство правительства во внутреннія хозяйственныя распоряженія на фабрикахъ и заводахъ всегда будетъ признаваемо фабрикантами крайне стѣснительнымъ: фабричное производство зависитъ отъ временныхъ торговыхъ обстоятельствъ, слѣдовательно слишкомъ строгая регламентація числа рабочихъ лишитъ владѣльцевъ средствъ удовлетворять запросамъ рынка и пользоваться своевременно выгодными обстоятельствами для сбыта своихъ произведеній. На эту точку зрѣнія сталъ и Комитетъ въ своемъ заключеніи: скопленіе въ одномъ мѣстѣ большого числа бездомныхъ людей дѣйствительно можетъ быть вредно и опасно, но нашихъ фабричныхъ нельзя сравнивать съ заграничными рабочими; съ другой стороны, запрещеніе устройства новыхъ фабрикъ можетъ сильно повредить нашей фабричной промышленности; поэтому слѣдуетъ воспретить дальнѣйшее устройство въ Москвѣ лишь такихъ фабрикъ, производство которыхъ будетъ признано опаснымъ въ пожарномъ отношеніи; наконецъ, отъ вмѣшательства во внутреннія распоряженія по фабрикамъ слѣдуетъ воздерживаться, дабы не дать повода къ притѣсненіямъ фабрикантовъ. Положеніе Комитета было утверждено Государемъ [1]).

Въ 1849 г. Государь обратилъ вниманіе на чрезвычайное распространеніе въ обществѣ зажигательныхъ спичекъ, а также и на то, что поджигатели для своихъ преступныхъ цѣлей часто

1) 1849 г., № 1007.

пользуются спичками; Государь повелѣлъ: 1) спичечныя фабрики допускать только въ столицахъ, 2) задѣлывать спички въ помѣщенія не менѣе 1,000 штукъ въ каждомъ, подъ бандеролью, за которую брать по 1 рублю въ пользу городовъ, 3) продажу спичекъ въ разносъ вовсе запретить и 4) спичечныя фабрики въ провинціи закрыть. Повелѣніе это приказано было привести въ исполненіе чрезъ Комитетъ Министровъ [1]).

Въ отвѣтъ на желаніе Государя ограничить производство и продажу спичекъ явилось нѣсколько проектовъ, авторы которыхъ просили объ отдачѣ имъ на откупъ выдѣлки спичекъ въ государствѣ; особенно выдѣлился проектъ нѣкоего Шнеура, который просилъ монополіи на 12 лѣтъ съ платою въ среднемъ по 96.250 р. (за первый годъ—50.000 р., за послѣдній—130.000 р.) въ годъ; въ этомъ Шнеуру было отказано вслѣдствіе того, что проектъ его вовсе не отвѣчалъ желанію правительства ограничить употребленіе спичекъ. Тогда Шнеуръ увеличилъ предлагаемую имъ сумму, обѣщая платить каждый годъ по 100.000 р. въ пользу столицъ и 200.000 р. въ пользу кадетскихъ корпусовъ; проектъ свой Шнеуръ представилъ Его Высочеству Цесаревичу, который передалъ его министру внутреннихъ дѣлъ. Полезность своего предложенія Шнеуръ доказывалъ тѣмъ, что послѣ приведеннаго Высочайшаго повелѣнія въ Россіи, въ провинціи, будто бы, не было ни одной фабрики спичекъ, а между тѣмъ спички можно было найти въ любомъ домѣ, слѣдовательно очевидно, полагалъ Шнеуръ, что масса спичекъ выдѣлывается тайно и дѣйствительно, добавлялъ онъ, нѣтъ города или мѣстечка, гдѣ бы ни производилась тайная выдѣлка спичекъ; такимъ образомъ цѣль новаго узаконенія не достигнута, между тѣмъ какъ за однимъ откупщикомъ правительству легко будетъ слѣдить, а откупщикъ самъ уже будетъ преслѣдовать тайную фабрикацію спичекъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ высказался противъ проекта: по его мнѣнію цѣль новаго узаконенія достигнута, такъ какъ за послѣдніе два года убытки отъ пожаровъ значительно понизились на 62%—67%. Комитетъ также не рѣшился согласиться на предложенія Шнеура: цѣль этого проекта, конечно, увеличить выдѣлку и продажу спичекъ, хотя проектъ открываетъ новый и весьма значительный

---

1) 1849 г., № 412.

доходъ для казны; такимъ образомъ проектъ не совпадаетъ съ желаніемъ правительства, выраженнымъ въ узаконеніи 1849 г., а кромѣ того Комитетъ считаетъ, что и въ финансовомъ отношеніи проектъ не такъ выгоденъ, какъ это кажется съ перваго раза: Шнеуръ обѣщаетъ давать казнѣ по 300.000 р. въ годъ, а самъ можетъ получать почти по 1,5 м. р.; затѣмъ должно имѣть въ виду и прочія неудобства откупной системы, неразрывно съ нею связанныя, какъ то обыски, корчемства; и потому, если уже будетъ рѣшено отдать спички на откупъ, то слѣдуетъ открыть на это торги; таково было окончательное заключеніе Комитета. Рѣшеніе Государя: «*отказать*» [1]).

Съ цѣлью развитія въ Россіи желѣзнодорожной промышленности правительство продолжало приглашать изъ за границы знающихъ иностранцевъ-техниковъ; такъ въ 1817 г. съ англичанами Джонсами заключенъ былъ контрактъ на пять лѣтъ; Джонсы—отецъ и сынъ—обязывались ввести на Тульскомъ оружейномъ заводѣ всѣ усовершенствованія по выдѣлкѣ ружейныхъ стволовъ и замковъ и обучать этому дѣлу русскихъ; за это Джонсы выговорили ежегодное вознагражденіе: отцу—400 фунт. стерл., сыну—150 фунтовъ; въ 1823 г. контрактъ этотъ былъ продолженъ Комитетомъ Министровъ еще на пять лѣтъ; а въ 1828 г. Комитетъ согласился продлить его еще на пять лѣтъ, причемъ Джонсу—отцу положено было жалованье въ 10.000 р. асс. и 1.000 р. квартирныхъ, а сыну—3.750 р. асс. и 500 р. асс. квартирныхъ [2]); подобные же контракты разрѣшалъ Комитетъ заключать и съ другими мастерами, напр.: съ Вильсономъ, съ сверлильнымъ мастеромъ Утгорномъ, суконщикомъ—голландцемъ Нейманомъ, лосинными мастерами и кожевниками Эндрсиномъ и Венцингеромъ и мн. др.

Порядокъ управленія горными заводами также вызывалъ пренія въ Комитетѣ; министерство финансовъ, въ составъ котораго тогда входило и горное вѣдомство, отстаивало полную независимость мѣстныхъ горныхъ правленій отъ общегражданской власти, т. е. отъ губернаторовъ; въ IV главѣ были приведены соображенія министра финансовъ о неудобствахъ предоставлять губернаторамъ право производить ревизіи заводовъ и заводскаго управленія, но была приведена и резо-

---

1) 1852 г., № 600.
2) 1828г., № 151.

люція Государя Николая Павловича по дѣлу о безпорядкахъ на Ревдинскихъ заводахъ, которою Государь рѣшительно выразилъ Свое порицаніе Пермскому горному правленію за противодѣйствіе его распоряженіямъ губернатора. Пререканія между двумя вѣдомствами особенно ярко сказались въ дѣлѣ объ Олонецкихъ горныхъ заводахъ.

Положеніе приписныхъ къ этимъ заводамъ крестьянъ давно озабочивало представителей мѣстной власти. Въ началѣ царствованія въ Петрозаводскѣ открытъ былъ особый комитетъ для изслѣдованія причинъ печальнаго состоянія мѣстныхъ заводскихъ крестьянъ; скоро министръ финансовъ нашелъ, что комитетъ этотъ занимается совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ слѣдовало бы, почему далъ комитету наставленіе и приказаніе кончить изслѣдованіе въ годовой срокъ; онъ жаловался также на то, что занятія комитета вредно отзывались на настроеніи рабочихъ, которые собирались толпами и волновались. Комитетъ Министровъ положилъ: для окончанія дѣла назначить срокъ въ одинъ мѣсяцъ. Государь: «*согласенъ, черезъ мѣсяцъ мнѣ донести о положеніи дѣла*». Между тѣмъ тогда же Олонецкому губернатору сдѣлано было замѣчаніе за то, что въ Петрозаводскомъ уѣздѣ найдено было много бѣглыхъ; губернаторъ на это отвѣчалъ, что въ уѣздѣ Петрозаводскомъ подъ вѣдѣніемъ земской полиціи находится всего 470 душъ крестьянъ, остальные же—до 20,000 душъ—приписаны къ заводамъ, которые имѣютъ свою полицію; поэтому губернаторъ просилъ избавить его отъ невыгоднаго для него заключенія Комитета Министровъ; генералъ-губернаторъ Миницкій предложилъ сдѣланное губернатору замѣчаніе обратить на заводскія начальства, а вмѣстѣ съ тѣмъ ген. Миницкій считалъ полезнымъ распространить власть земской полиціи и на приписныхъ къ заводамъ крестьянъ; такимъ образомъ вопросъ изъ частнаго становился уже общимъ; В. С. Ланской, управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, согласенъ былъ съ предложеніемъ Миницкаго; гр. Канкринъ былъ рѣшительно противъ принятія такой мѣры. Комитетъ согласился съ мнѣніемъ министра финансовъ; именно Комитетъ нашелъ, что по одному частному случаю нѣтъ надобности дѣлать перемѣны въ существующихъ коренныхъ постановленіяхъ, тѣмъ болѣе, что предлагаемая мѣра не можетъ принести существенной пользы. Но Государь иначе посмотрѣлъ на это: «*дѣло сіе требуетъ особаго разсмо-*

трѣнія. Горный округъ Уральскій и т. п. обширные, составляя большое цѣлое, могутъ имѣть особое управленіе по части полиціи отъ губернскаго, но я считаю столько же вреднымъ изъятія въ маломъ видѣ, какъ въ Олонецкой губерніи; а потому разсмотрѣть обстоятельно, не лучше ли вездѣ, кромѣ на Уральскихъ и т. п. большихъ заводахъ, во всѣхъ прочихъ полиціи подчинить общему губернскому начальству» [1]).

Вслѣдствіе этой резолюціи спустя нѣкоторое время Канкринъ вошелъ въ Комитетъ съ представленіемъ о раздѣленіи управленія приписными къ Олонецкимъ и Луганскому (Екатеринославской губ.) заводамъ крестьянами между обоими вѣдомствами: хозяйственное управленіе онъ предполагалъ оставить заводскому начальству, а надзоръ за общею безопасностью и тишиною, а равно и производство слѣдствій передать земской полиціи; при производствѣ слѣдствій должны присутствовать депутаты отъ заводскаго начальства. Комитетъ принялъ это предложеніе, которое утверждено было и Государемъ [2]).

Казенные горные заводы съ 1806 г. управлялись на коммерческомъ основаніи, т. е. для каждаго металла, а равно издѣлія, опредѣлена была цѣна, сообразно которой заводы должны были приготовлять свои произведенія: пониженіе цѣнъ составляло ихъ выгоду, повышеніе—убытокъ; прибыль дѣлилась между казною и заводскимъ управленіемъ, а убытки падали на казну. Вслѣдствіе такой системы заводская отчетность стала такъ запутана, что для пониманія ея «требовалось столько же мѣстныхъ познаній, сколько и для самаго управленія заводами». Затѣмъ современемъ цѣны на металлы и заводскія издѣлія чрезвычайно поднялись и сравнивать ихъ съ установленными не было никакой возможности, т. е. уже не было никакого средства для учета заводовъ, и главное начальство должно было отпускать на дѣйствія заводовъ суммы по требованію мѣстныхъ начальствъ, съ нѣкоторыми сокращеніями. Наконецъ, заводскіе люди оставались много десятковъ лѣтъ все при одномъ и томъ же жалованіи, въ то время, когда общія цѣны на все возвышались; участь заводскихъ людей обратила на себя вниманіе Императора Александра I, сказавшаго, что «въ

---

1) 1826 г., №№ 1009 и 1147.
2) 1826 г., № 1789.

Его мнѣніи никакія препятствія не могутъ и не должны существовать, если идетъ дѣло о страждущемъ человѣчествѣ». Поэтому въ 1824 г. при департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ образованъ былъ особый комитетъ для пересмотра вопроса объ управленіи горными заводами; особый комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что управленіе заводами по штатамъ и положеніямъ гораздо удобнѣе управленія, основаннаго на коммерческомъ началѣ. Для точнаго опредѣленія штатовъ необходимо было собрать предварительно свѣдѣнія о количествѣ издѣлій отдѣльныхъ заводовъ, о числѣ ихъ рабочихъ, объ урокахъ рабочихъ, о задѣльной платѣ, о цѣнности матеріаловъ, о содержаніи управленія и т. п. Когда эти свѣдѣнія были собраны, то Канкринъ внесъ въ Комитетъ Министровъ штаты Пермскихъ мѣдиплавильныхъ заводовъ съ тѣмъ, чтобы они были введены, какъ временная мѣра, на три года, съ 1827 г., и съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, по исправленіи и дополненіи ихъ, штаты эти были внесены въ Государственный Совѣтъ. Комитетъ вполнѣ одобрилъ предложеніе министра, которое было утверждено и Государемъ [1]).

Послѣ этого довольно часто вносились на такомъ же основаніи въ Комитетъ штаты отдѣльныхъ заводовъ и равнымъ образомъ представленія министра объ успѣшномъ ходѣ дѣла по новому положенію; по большей части, заводское начальство, донося о полномъ успѣхѣ новой мѣры, добавляло, что издѣлія обошлись нѣсколько дороже противъ штатной суммы [2]).

Одинъ изъ самыхъ крупныхъ заводчиковъ того времени оберъ-егермейстеръ Пашковъ представилъ записку объ измѣненіяхъ, которыя желательно было бы сдѣлать въ горномъ положеніи 1806 г.; Пашковъ указывалъ, что самое положеніе 1806 г. было введено первоначально только на 5 лѣтъ, и что между прочимъ этимъ положеніемъ предполагалось образовать общество владѣльцевъ горныхъ заводовъ, которое могло бы сообщать правительству о нуждахъ горнаго дѣла. Канкринъ, соглашаясь съ тѣмъ, что горное положеніе 1806 г. устарѣло и что слѣдовательно его нужно исправить, находилъ, что менѣе всего можно ожидать пользы отъ предполагаемаго общества;

---

1) 1826 г., № 1707.

2) 1832 г., № 1079 (Камско-воткинскій зав.); № 1737 (Златоустовскій зав.); № 1783 (Богословскій зав.); 1833 г., № 1704 (Луганскій зав.).

какимъ образомъ, спрашивалъ онъ, отъ людей, которые держатся различнаго образа мыслей, ведутъ между собою споры по годамъ, ожидать единогласныхъ предположеній? Пашковъ отвѣчалъ, что люди разныхъ направленій и люди, ведущіе между собою тяжбы, разрѣшаемыя общимъ порядкомъ, будутъ согласны въ дѣлахъ собственной пользы. Пашковъ добавлялъ, что признана правительствомъ польза отъ учрежденія мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ; почему же на подобіе ихъ не устроить совѣта горнозаводчиковъ? Канкринъ остался при своемъ мнѣніи, что нѣтъ никакой надобности учреждать новое общество, что мануфактуръ-совѣтъ вовсе не есть представительное общество фабрикантовъ, а лишь совѣщательное мѣсто, занимающееся не столько общими интересами фабрикантовъ, сколько предметами, содѣйствующими улучшенію самыхъ фабрикъ; горные заводы не исключены изъ круга занятій этого совѣта, и онъ, Канкринъ, ничего не имѣетъ противъ того, чтобы въ этотъ совѣтъ назначалось больше горнозаводчиковъ, чѣмъ это дѣлается въ настоящее время. При слушаніи дѣла Комитетъ поставилъ себѣ три вопроса на разрѣшеніе: 1) необходимо-ли теперь составить новое горное положеніе, 2) нужно-ли учрежденіе общества, о которомъ проситъ Пашковъ, и 3) если не нужно общество, то какимъ образомъ правительство можетъ узнавать о нуждахъ горнозаводчиковъ?

По первому вопросу—Комитетъ полагалъ, что составленіе общаго горнаго закона есть трудъ необыкновенно важный: съ одной стороны нѣтъ законодательной вѣтви, съ которою бы законъ этотъ не приходилъ въ соприкосновеніе, а съ другой стороны нѣтъ въ этомъ законѣ статьи, которая не основывалась бы на мѣстныхъ соображеніяхъ, слѣдовательно и составленіе закона и разсмотрѣніе его въ высшихъ установленіяхъ будетъ дѣломъ чрезвычайнымъ. Этими разсужденіями Комитетъ не полагалъ препятствій тѣмъ соображеніямъ, которыя по этому предмету могли быть предприняты, и признавалъ ихъ даже совершенно необходимыми, но вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ, что до окончанія ихъ частныя рѣшенія, обусловленныя потребностями мѣста и времени, суть лучшія исправленія всякаго существующаго порядка.

По второму вопросу Комитетъ былъ согласенъ съ министромъ финансовъ, что нельзя ожидать единогласныхъ заключеній даже отъ владѣльцевъ горныхъ уральскихъ заводовъ, находящихся

въ нѣсколькихъ губерніяхъ; прочіе же заводы разсѣяны повсюду въ Россіи; горнозаводчики люди не одного состоянія, и самыми заводами владѣютъ не на одномъ правѣ; нужды заводовъ весьма различны; поэтому должно опасаться, какъ бы въ случаѣ утвержденія помянутаго общества правительство вмѣсто ожидаемыхъ полезныхъ совѣтовъ не поставлено было въ непріятную необходимость повторять отказы на отдѣльныя представленія общества. Конечно, могутъ быть случаи, когда никто не можетъ подать лучшаго совѣта, какъ тотъ, кого непосредственно касается рѣшеніе; но въ такихъ случаяхъ всякій министръ имѣетъ право пригласить къ общему совѣщанію какъ служащихъ, такъ и постороннихъ лицъ. Это положеніе Комитета было утверждено Государемъ [1]).

На частныхъ заводахъ наслѣдницъ Расторгуева введено было новое положеніе въ силу утвержденнаго мнѣнія Комитета Министровъ 19 Іюня 1828 г.; внося свое представленіе въ Комитетъ, Канкринъ указалъ на то, что этимъ положеніемъ цѣны мастеровымъ назначены были по заводамъ Расторгуева выше не только цѣнъ другихъ частныхъ заводовъ, но и цѣнъ казенныхъ заводовъ; только значительная добыча золота, объяснялъ Канкринъ, позволяетъ этимъ заводамъ ввести у себя столь высокую плату мастеровымъ; поэтому Канкринъ, представляя положеніе, просилъ, чтобы наслѣдницамъ Расторгуева позволено было руководствоваться имъ впредь до усмотрѣнія, но чтобы въ то же время и не утверждать его и не обнародовать его, дабы на другихъ заводахъ, гдѣ мастеровые получаютъ меньше, не возникло неудовольствія и безпорядковъ. Мнѣніе министра было принято Комитетомъ и утверждено Государемъ [2]).

Развитіе желѣзодѣлательной промышленности въ это царствованіе было постоянно въ виду правительства: Комитетъ Министровъ крайне рѣдко соглашался на ввозъ въ Россію желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій. Общество освѣщенія С.-Петербурга газомъ просило въ 1836 г. позволенія выписать изъ Англіи газопроводныхъ трубъ 30,000 пуд. на томъ основаніи, что здѣшніе (т. е. русскіе) заводчики не хотѣли будто брать на себя этотъ заказъ и просили по 6 р.—5 р. 85 к. за пудъ, тогда какъ въ Англіи

---

1) 1832 г., № 1194.
2) 1832 г., № 1330.

можно было купить такія же издѣлія по 4 р. 20 к. за пудъ. Комитетъ, увидѣвъ изъ дѣла, что нѣкоторые изъ заводчиковъ отказались отъ заказа только потому, что имъ данъ былъ слишкомъ короткій срокъ для выполненія работы, не согласился на эту просьбу, а принялъ мнѣніе Канкрина: издѣлія эти, т. е. трубы, слишкомъ просты, и потому нѣтъ нужды упускать изъ виду пользу русскихъ заводовъ, тѣмъ болѣе, что это можетъ подать поводъ и другимъ домогаться того же, т. е. Комитетъ полагалъ въ просьбѣ отказать, разрѣшивъ выписать изъ Англіи лишь 2,000 пуд. образцовъ трубъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ остался при особомъ мнѣніи: онъ полагалъ необходимымъ разрѣшить привозъ трубъ изъ Англіи, такъ какъ въ противномъ случаѣ общество не успѣетъ въ срокъ начать освѣщеніе города. Государь рѣшилъ: *«исполнить по мнѣнію министра финансовъ, ибо дѣломъ симъ спѣшить нѣтъ никакой надобности»* [1]).

Въ 1846 г. Комитетъ слушалъ предложеніе инженеръ-механика Риглея, объ устройствѣ въ Москвѣ механическаго заведенія для выдѣлки и починки машинъ, выписываемыхъ изъ за границы; Риглей просилъ правительственной ссуды и другихъ пособій отъ казны. Вронченко объяснилъ, что дѣйствительно въ Россію привозится много машинъ изъ за границы, и что починка ихъ у насъ чрезвычайно затруднительна; поэтому онъ соглашался назначить Риглею ссуду въ 50.000 р., дать льготы отъ податей на 5 лѣтъ и разрѣшить безпошлинный привозъ машинныхъ принадлежностей, но за это онъ предлагалъ обязать Риглея содержать безмездно при мастерскихъ нѣсколькихъ воспитанниковъ Технологическаго института [2]).

По тѣмъ же соображеніямъ въ 1853 г. разрѣшенъ былъ безпошлинный привозъ въ Россію изъ за границы всѣхъ металлическихъ принадлежностей для пароходовъ, строившихся въ Россіи; въ слѣдующемъ же году по Высочайшему повелѣнію заказаны были на заводахъ Мальцова три винтовыхъ механизма для Черноморскаго флота; Мальцовъ просилъ освободить его отъ представленія залога на обезпеченіе казеннаго заказа, такъ какъ заводы его могли служить сами по себѣ достаточнымъ обезпеченіемъ. Комитетъ нашелъ возможнымъ удовлетворить эту просьбу, считая въ высшей степени важнымъ развить въ Россіи заведенія, которыя могли бы приготовлять

[1]) 1836 г., № 556.
[2]) 1847 г., № 717.

для русскаго флота паровыя машины и избавить Россію отъ зависимости въ этомъ отношеніи отъ иностранцевъ. Положеніе Комитета было утверждено [1]).

Въ началѣ царствованія бар. Ребиндеръ просилъ о разрѣшеніи безпошлиннаго привоза въ Россію изъ Финляндіи чугуна не въ дѣлѣ; бар. Ребиндеръ полагалъ, что этотъ чугунъ не можетъ сдѣлать конкуренціи русскому, финляндскій чугунъ былъ годенъ только на литье, а не на ковку. Комитетъ положилъ, однако, отказать въ этой просьбѣ, потому что трудно было въ такомъ случаѣ охранить Россію отъ ввоза шведскаго чугуна. Но Государь не согласился съ этимъ заключеніемъ Комитета; Комитету объявлено было слѣдующее повелѣніе: Государь не находитъ опасности разрѣшить безпошлинный привозъ изъ Финляндіи чугуна не въ дѣлѣ сухопутно и Невою; ибо ввозъ чугуна въ С.-Петербургъ можетъ быть нуженъ только для однихъ С.-Петербургскихъ литейныхъ заводовъ въ ограниченномъ количествѣ, и потому Его Величество повелѣваетъ сіе дозволить. «*Я не вижу въ томъ опасности, ибо ввозъ чугуна въ Петербургъ можетъ быть нуженъ для однихъ Петербургскихъ литейныхъ заводовъ, стало въ ограниченномъ числѣ; изъ Швеціи же невѣроятно, чтобъ нашли выгоду ввозить столь малое число чугуна со всѣмъ рискомъ доставлять сухимъ путемъ. Дозволить*» [2]).

Въ Бахмутскомъ уѣздѣ на землѣ казеннаго селенія Зайцева открыты были пласты каменнаго угля; крестьяне села начали было сами разрабатывать пласты, но скоро сдали разработку подрядчику за 100 р. арендной платы, потомъ крестьянамъ пришлось покупать у своего арендатора уголь по 2 р. за четверть; такъ какъ сдѣлка эта, очевидно, невыгодная для крестьянъ, была заключена безъ вѣдома казенной палаты, то она была уничтожена и предположено было министерствомъ финансовъ предварительно отправить туда горнаго инженера; однако, главный начальникъ края, гр. Воронцовъ, вступился за право арендаторовъ; кромѣ того онъ находилъ, что указанныя распоряженія могутъ стѣснять права хозяевъ, а слѣдовательно уменьшить добычу угля. Канкринъ возражалъ противъ этого въ Комитетѣ слѣдующее: а) нѣдра земли принадлежатъ не крестьянамъ, а казнѣ; б) слишкомъ дешево за 100 р. дать право

[1]) 1854 г., № 592.
[2]) 1826 г., № 552.

перерыть угольный пластъ; поэтому Канкринъ предлагалъ установить точныя правила разработки на югѣ каменноугольныхъ пластовъ, отдавая участки въ аренду на 12 лѣтъ по извѣстнымъ условіямъ и обязывая арендаторовъ продавать уголь по умѣренной цѣнѣ и добывать его не менѣе 1.000 куб. саж. Комитетъ принялъ мнѣніе Канкрина, положивъ включить эти земли въ число оброчныхъ статей. Мнѣніе Комитета утверждено было Государемъ [1]). Положеніе это вызвало горячій протестъ со стороны гр. Воронцова.

Не съ большимъ за 20 лѣтъ, писалъ Воронцовъ, найдены были первые признаки каменнаго угля въ Бахмутскомъ уѣздѣ; открытіе это должно было считать великимъ благополучіемъ для всей Новороссіи, скудной лѣсомъ и всякимъ инымъ топливомъ. Распоряженія мѣстныхъ властей остановили успѣхи новаго дѣла. Адмиралъ Грейгъ, вмѣстѣ съ нимъ, гр. Воронцовымъ, желавшій дать ходъ русскому углю, заключилъ контрактъ съ подрядчиками на поставку этого угля для Черноморскаго флота. Но, продолжалъ гр. Воронцовъ, бывшій Екатеринославскій вице-губернаторъ, предположивъ обратить добычу каменнаго угля въ одну изъ отраслей государственнаго дохода, запретилъ казеннымъ крестьянамъ разрабатывать его; распоряженіе это было одобрено министромъ финансовъ, и по его представленію Комитетомъ Министровъ, писалъ Воронцовъ, утверждена отдача угольныхъ копей на откупъ. Результатомъ такой мѣры было сразу значительное вздорожаніе угля съ 40 к. до 1 р. 20 к. и 1 р. 35 к. за пудъ. По мнѣнію Воронцова, нужно было дѣйствовать какъ разъ обратно: не облагать новую промышленность сборами и откупами, а поощрять ее всячески денежными и иными мѣрами, находящимися въ распоряженіи правительства. Какая бы ломка угля ни была, порчи его тамъ, гдѣ онъ открытъ, быть не можетъ, не говоря уже о томъ, что всякій хозяинъ участка будетъ беречь свой уголь; надо помнить и то, что теперь дѣло идетъ не столько о разработкѣ угля, сколько объ открытіи мѣстонахожденій его. Поэтому гр. Воронцовъ просилъ: 1) разработку угля оставить совершенно свободною отъ всякихъ акцизовъ и откуповъ, не нарушая впрочемъ уже заключенныхъ контрактовъ до окончанія ихъ; 2) за открытіе мѣстонахожденій угля и за разработку его давать награды, и 3) въ

---

1) 1826 г., № 98.

случаѣ обнаруженія угля на казенной землѣ считать эту землю никому не принадлежащею, предоставляя на ней каждому желающему заводить свои ломки по мѣрѣ возможности и справедливости; если эти земли раньше принадлежали казеннымъ крестьянамъ, то имъ взамѣнъ отводить другіе участки. Комитетъ, въ который передана была эта записка Воронцова, отвѣчалъ, что положеніе его относилось только къ копямъ с. Зайцева, и что теперь Комитетъ полагаетъ передать записку гр. Воронцова на предварительное заключеніе министра финансовъ. Но Государь положилъ резолюцію: «*изъ сей мѣры я предвижу лишнюю проволочку времени; министру финансовъ велѣть безотлагательно представить въ Комитетъ Министровъ мнѣніе свое, какъ исполнить желаніе весьма справедливое и на мѣстѣ мною таковымъ найденное. Потомъ можно заняться тѣмъ же предметомъ и по Войску Донскому*» [1]). Когда внесены были въ Комитетъ правила разработки каменнаго угля, то онъ сдѣлалъ къ нимъ добавленіе, именно, чтобы къ дѣлу приставлены были чиновники для наблюденія за правильностью раскопокъ и развѣдокъ, чтобы незнающіе люди не портили понапрасну пластовъ. Государь написалъ: «*возложивъ послѣ сего на обязанность гр. Воронцова, стараться елико можно сдѣлать въ ввѣренномъ ему краѣ употребленіе каменнаго угля общимъ и доносить ежегодно объ успѣхѣ сего*» [2]).

Въ 1826 г. Комитетъ разрѣшилъ искать золото по р. Выгу и въ Вятской губерніи; въ 1827 г. купцу Попову позволено было искать золотую руду повсюду въ Европейской Россіи, кромѣ Пермской губерніи, гдѣ этотъ промыселъ былъ въ рукахъ казны; въ 1838 г. нѣсколькимъ лицамъ (г.-м. Толстому, Наврозову, Шишкину и куп. Юракину) Комитетомъ дозволено было образовать компанію для производства поисковъ и разработки золотыхъ розсыпей и рудниковъ въ Вологодской губерніи; Государь написалъ на журналѣ: «*признаюсь, что большой пользы отъ сего не ожидаю, но опасаюсь, напротивъ, что изъ сего выйдетъ новый предлогъ порчи и кражи лѣсовъ, несмотря на всѣ предполагаемыя здѣсь мѣры; потому прежде чѣмъ разрѣшить, хочу знать подробнѣе отъ г.-а. Киселева, какія мѣры приметъ въ предупрежденіе зла*» [3]).

1) 1828 г., № 1559.
2) 1829 г., № 13.
3) 1838 г., № 1589.

Нѣкто Петровскій, приговоренный къ ссылкѣ въ Сибирь за пріемъ краденыхъ лошадей, подалъ заявленіе о золотой, серебряной и мѣдной рудахъ въ Курской губерніи. Министерство финансовъ, въ которое передана была записка Петровскаго, дало заключеніе отрицательное: положительныхъ признаковъ Петровскимъ не было указано и болѣе чѣмъ вѣроятно было предположеніе, что Петровскій сдѣлалъ это заявленіе только для того, чтобы отдалить срокъ своей высылки въ Сибирь. Комитетъ сталъ на ту же точку зрѣнія и положилъ: заявленіе Петровскаго о рудахъ оставить безъ разсмотрѣнія, а приговоръ надъ нимъ привести въ исполненіе безъ замедленія. Государь написалъ на меморіи: «*желаю, однако, знать въ чемъ состоятъ признаки, кои онъ выставляетъ*». Тогда Государю представлена была записка Петровскаго, въ которой онъ излагалъ нѣсколько случаевъ яко-бы находокъ крестьянами нѣкоторыхъ помѣщиковъ золотой руды, о чемъ крестьянамъ строжайше было запрещено кому-либо объявлять. Тогда Государь положилъ резолюцію: «*приказать министру финансовъ отправить человѣка для развѣдокъ, есть ли какіе нибудь признаки на тѣхъ мѣстахъ, кои оговорены или по крайней мѣрѣ слухи объ нихъ*» [1]).

Въ 1852 г. Комитетъ слушалъ обширное представленіе ген. Анненкова, ревизовавшаго Западную Сибирь, о нѣкоторыхъ нуждахъ золотой промышленности. Анненковъ настаивалъ особенно на двухъ пунктахъ: а) на учрежденіи конторы банка въ Барнаулѣ, чтобы избавить небогатыхъ золотопромышленниковъ отъ всѣхъ невыгодъ частнаго кредита, и б) на измѣненіи только что изданнаго въ 1849 г. новаго закона о взиманіи золотой пошлины. Суть новаго закона заключалась въ томъ, что каждый пріискъ обложенъ былъ отдѣльно, съ пониженіемъ пошлины на бѣдныхъ металлами пріискахъ. Доходъ казны сразу въ 1850 г., сравнительно съ 1849 г., значительно упалъ, и Анненковъ объяснялъ это уменьшеніемъ работъ на богатыхъ пріискахъ, платившихъ высокую пошлину. Комитетъ, въ виду возраженій министерства финансовъ по первому пункту, призналъ болѣе выгоднымъ для казны назначить въ Барнаулъ нѣкоторую сумму, приблизительно 1 мил. р., для раздачи ссудъ золотопромышленникамъ, а по второму—

---

1) 1826 г., № 2159.

Комитетъ поручилъ министру финансовъ возможно внимательнѣе разслѣдовать указанное обстоятельство и выяснить всесторонне причины его [1]).

Въ интересахъ торговли не разъ поднимался въ Комитетѣ вопросъ объ установленіи для торговли и промышленности точныхъ мѣръ: въ 1827 г. В. С. Ланской, управлявшій тогда министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, предложилъ учредить особый комитетъ для разработки вопроса, какая система мѣръ (французская-ли метрическая, или англійская, или русская) должна быть принята въ Россіи? Комитетъ отклонилъ это предложеніе, находя совершенно ненужнымъ какія-либо новшества въ этомъ дѣлѣ. Но Государь далъ резолюцію: «*я съ симъ не могу согласиться и утверждаю вполнѣ предложенныя мѣры министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, но съ тѣмъ, чтобы занятія комитета были въ видѣ опыта, но отнюдь не тревожить слухомъ о предполагаемыхъ будто перемѣнахъ*» [2]).

Гр. Воронцовъ, постоянный ходатай за города Новороссіи, просилъ о возстановленіи въ Одессѣ порто-франко вполнѣ по манифесту 1817 г.; гр. Воронцовъ доказывалъ, что послѣ 1821 г. въ Одессѣ порто-франко осталось только по имени, что ограниченіе порто-франко увеличило тайный привозъ, что, напротивъ того, возвращеніе къ старому порядку увеличитъ нашъ заграничный отпускъ. Гр. Канкринъ по этому поводу объяснялъ Комитету, что всѣ сдѣланныя въ Одесскомъ порто-франко измѣненія заключаются лишь: 1) въ сокращеніи черты порто-франко и 2) въ запрещеніи ввозить соль, крѣпкіе напитки, желѣзо и чугунъ; онъ, министръ финансовъ, далекъ отъ мысли стѣснять ввозъ въ Россію до такой степени, чтобы другіе народы находили невыгоднымъ брать наши произведенія, но онъ считаетъ необходимымъ держаться въ этомъ дѣлѣ середины. Государь написалъ на журналѣ: «*когда возвращусь въ Петербургъ, передать министру финансовъ для личнаго доклада*» [3]). По докладѣ министра Государь велѣлъ оставить дѣло въ прежнемъ положеніи.

Вопросъ объ уничтоженіи внутренней таможенной и карантинной линіи на Днѣстрѣ былъ неоднократно поднимаемъ представителями мѣстной власти; гр. Воронцовъ указывалъ на

---

1) 1852 г., № 62.
2) 1827 г., № 128.
3) 1826 г., № 1415.

безполезность даже въ карантинномъ отношеніи имѣть двѣ линіи: обѣ худы, обѣ недостаточно охраняютъ край отъ эпидемическихъ болѣзней, часто свирѣпствовавшихъ тогда въ Турціи, и въ то же время обѣ линіи лишаютъ жителей удобныхъ сношеній. Въ царствованіе Екатерины II, писалъ гр. Воронцовъ, когда Россія постепенно пріобрѣтала новыя области, жители этихъ послѣднихъ получали всѣ права, которыми пользовалось населеніе коренной Россіи, а карантинныя и таможенныя учрежденія переносились на новую границу (Государемъ поставлено противъ этого мѣста: NB). Противъ уничтоженія этой линіи высказался министръ финансовъ: мѣра эта, опасная и въ карантинномъ отношеніи, можетъ повлечь за собою усиленіе контрабанды, упадокъ таможенныхъ сборовъ, а съ другой стороны безпошлинный вывозъ Бессарабской соли сдѣлаетъ подрывъ Крымской соли. Гр. Канкринъ указывалъ и на слѣдующее: ни судная, ни полицейская части въ Бессарабіи не въ такомъ порядкѣ, чтобы можно было положиться на эти учрежденія; Бессарабія, по мнѣнію Канкрина, наполнена контрабандою всякаго рода и, безъ сомнѣнія, Австрійцы съ нетерпѣніемъ ожидаютъ уничтоженія Днѣстровской линіи, чтобы тайно водворить въ Россію свои издѣлія; слѣдовательно, писалъ Канкринъ, мѣра эта обратится во вредъ русской промышленности и подвергнетъ Россію опасности заразы. Вновь присоединенныя области, продолжалъ Канкринъ, не всегда можно ставить въ одинаковыя условія съ центромъ государства: иногда нѣкоторое время должно управлять ими на особомъ правѣ не для стѣсненія ихъ, а для того, чтобы не дѣлать подрыва коренному государству. Комитетъ полагалъ передать это трудное дѣло особому комитету, но Государь рѣшилъ такъ: «*нынѣ не время приступать къ сей перемѣнѣ, хотя я считаю ее полезною для сего края. Но между тѣмъ министру финансовъ заняться заблаговременно соображеніями, нужными для перевода Днѣстровской линіи на Дунай и Прутъ. Дѣло же о присоединеніи Бессарабской области къ общему образу управленія въ Россіи ускорить елико возможно въ Совѣтѣ*» [1]).

Бердичевскую ярмарку предложено было перевести въ Кіевъ, потому что въ Бердичевѣ было слишкомъ много контрабанды; Канкринъ былъ противъ этого, считая опаснымъ от-

---

1) 1827 г., № 1043.

клонять торговые пути отъ ихъ естественнаго направленія, но такъ какъ правительство хотѣло въ то время поднять Кіевъ, то можно, по его мнѣнію, въ видѣ опыта открыть ярмарку и въ Кіевѣ. Комитетъ согласился съ этимъ предложеніемъ, которое и было утверждено, но Кіевскій генералъ-губернаторъ Левашовъ отвѣчалъ, что, по его мнѣнію, устройство въ Кіевѣ ярмарки въ видѣ опыта—безполезно и вовлечетъ казну только въ лишнія издержки. Тогда Государь написалъ: «*ежели нѣтъ возможности, то и приступать не слѣдуетъ*» [1]).

Населеніе и власти Курска постоянно домогались того, чтобы Коренная ярмарка переведена была въ Курскъ. Исторія происхожденія этой ярмарки такова: въ 1295 г. въ 27 верстахъ отъ г. Курска на корнѣ дерева въ лѣсу найденъ былъ образъ Божіей Матери; скоро затѣмъ образовался обычай ходить изъ Курска крестнымъ ходомъ къ мѣсту явленія иконы; на этомъ мѣстѣ затѣмъ основана была пустынь, около которой и возникла ярмарка, очень скоро развившаяся въ одну изъ самыхъ большихъ ярмарокъ Имперіи. Въ 1819 г. губернаторъ Кожуховъ ходатайствовалъ о переводѣ ярмарки въ г. Курскъ; мотивами этого предложенія выставлены были съ одной стороны: неудобства и недостатокъ помѣщенія около пустыни, съ другой—необходимость поднять г. Курскъ. Комитетъ Министровъ въ 1820 г. отклонилъ это ходатайство; въ 1826 г. ходатайство объ этомъ было возобновлено, причемъ его поддержалъ и ревизовавшій Курскую губернію сенаторъ кн. Долгоруковъ. Новый губернаторъ Курской губерніи также энергично просилъ о томъ же; онъ представилъ приговоръ городского общества слѣдующаго содержанія: мѣсто около пустыни гористое, безводное, такъ что воду приходится возить за 2 вер.; буераки и лѣса, покрывающіе мѣстность ярмарки, затрудняютъ полицейскій надзоръ, отчего каждый хозяинъ долженъ держать ночныхъ сторожей; домовъ почти нѣтъ, цѣны за лавки чрезвычайно высокія, и ко всему этому—на ярмаркѣ страшная пыль; съ другой стороны, на время ярмарки Курскъ остается безъ жителей, малосемейнымъ положительно трудно охранять свое имущество и слѣдовательно въ случаѣ несчастья многое сравнительно можетъ погибнуть; другой ярмарки въ Курскѣ нѣтъ, какъ нѣтъ у Курска никакихъ почти

---

[1]) 1834 г., № 2192, и 1835 г., № 55.

*

другихъ средствъ для увеличенія своихъ доходовъ, которые не въ состояніи удовлетворить расходамъ города. Гр. Канкринъ и въ этомъ дѣлѣ высказался противъ перенесенія ярмарки съ давнишняго мѣста на новое; если бы, говорилъ Е. Ф. Канкринъ, всѣ указанныя неудобства дѣйствительно существовали, то, конечно, ярмарка не достигла бы такого процвѣтанія. Представлены были Комитету отзывы купечествъ: а) купечество, собравшееся на Ильинской ярмаркѣ въ г. Ромнахъ, высказалось за оставленіе Коренной на прежнемъ мѣстѣ; б) о томъ же просили купцы и коннозаводчики съ Тамбовской ярмарки; в) съ Успенской Харьковской—также, съ указаніемъ на то, что теперь въ Коренной пустынѣ каждый можетъ помѣщаться безъ стѣсненій; г) съ Нижегородской Макарьевской ярмарки тоже было заявлено желаніе оставить Коренную ярмарку на прежнемъ мѣстѣ; безопасность отъ огня, дешевизна помѣщеній и стеченіе множества богомольцевъ — вотъ, по мнѣнію этого купечества, главныя причины успѣха Коренной ярмарки. Комитетъ положилъ оставить ярмарку на прежнемъ мѣстѣ.

Въ 1847 г. Комитетъ измѣнилъ свое рѣшеніе и положилъ перевести ярмарку въ г. Курскъ; къ этому встрѣтились впослѣдствіи кое какія затрудненія, но Государь далъ въ 1852 г. слѣдующее приказаніе: «*Коренную ярмарку я рѣшительно приказываю перевести въ г. Курскъ и въ семъ же году*» [1]).

На Ирбитской ярмаркѣ сначала торговали съ 1 Января по 1 Февраля, затѣмъ ея время было измѣнено,—съ 15 Февраля по 15 Марта; обороты этой ярмарки также, какъ и Коренной, сильно росли: въ 1820 г. они составляли 2.000.000 р., въ 1840 г.—12.000.000 р., въ 1847 г.—уже 27.000.000 р. торговавшее на ярмаркѣ купечество просило объ измѣненіи срока ярмарки съ такимъ расчетомъ, чтобы она оканчивалась до порчи саннаго пути; поэтому министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ назначить время ярмарки съ 1 Февраля по 1 Марта; противъ такого измѣненія высказался генералъ-губернаторъ Западной Сибири изъ опасенія, какъ бы Ирбитская ярмарка не повредила Тюменской, происходившей отъ 15 Января до 15 Февраля; въ виду такихъ соображеній срокъ Ирбитской ярмарки оставленъ былъ прежній, т. е. 15 Февраля—15 Марта. На такое распоряженіе при-

---

1) 1852 г., № 21.

несены были жалобы со стороны Московскаго купечества и Ирбитскаго градского общества. Въ то время, какъ обороты Ирбитской ярмарки, говорилось въ жалобѣ, составляютъ 26.000.000 р., т. е. равняются почти $^1/_5$ торговыхъ оборотовъ всего государства, обороты Тюменской ярмарки не превышаютъ 611.000 р., т. е. равняются оборотамъ частнаго торговаго дома; Ирбитская ярмарка—государственная, а Тюменская—мѣстная; между тѣмъ одно опасеніе возможной порчи зимняго пути удерживаетъ сравнительно многихъ отъ посѣщенія Ирбитской ярмарки. Тогда снова спрошено было мнѣніе генералъ-губернатора Западной Сибири; генералъ-губернаторъ высказался и на этотъ разъ за Тюмень по слѣдующимъ соображеніямъ: Тюмень чрезвычайно удобный торговый пунктъ, доставка клади изъ Ирбита въ Западную Сибирь возвышаетъ ихъ цѣну на 30 к. съ пуда; въ Ирбитѣ всего 600 домовъ, въ то время какъ въ Тюмени ихъ 2.000; Тюмень имѣетъ свои промышленныя заведенія, особенно кожевенныя; наконецъ, торговля Ирбитской ярмарки не только не сокращается, а поднимается; поэтому кн. Горчаковъ просилъ оставить прежніе сроки обѣихъ ярмарокъ. Несмотря на новыя возраженія со стороны Московскаго купечества гр. Перовскій согласился съ этими доводами кн. Горчакова; но купечество снова принесло просьбу чрезъ министра финансовъ. Комитетъ разрѣшилъ дѣло такъ: пока обороты Ирбитской ярмарки были незначительны, тогда и отправка съ ярмарки кладей не вызывала затрудненій, теперь, напротивъ, отправка эта стала весьма трудною; въ Ирбитѣ покупается обыкновенно много пушнаго товара, который долженъ поспѣть на Лейпцигскую пасхальную ярмарку; сверхъ того, обороты Ирбитской ярмарки тѣсно связаны съ оборотами Нижегородской,—гдѣ купечество получаетъ шестимѣсячный кредитъ, оканчивающійся 1 Февраля,—по всѣмъ этимъ соображеніямъ Комитетъ призналъ удобнымъ установить слѣдующіе сроки для ярмарокъ: Ирбитской 1 Февраля—1 Марта, Тюменской 15 Декабря—15 Января, или если пожелаютъ, то 1 Января—1 Февраля. По сношенію съ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири установленъ былъ для Тюмени срокъ съ 1 Января по 1 Февраля, но затѣмъ новый генералъ-губернаторъ ген. Гасфортъ сталъ просить, чтобы для обѣихъ ярмарокъ опять назначены были старые сроки. Торговля Тюмени производилась преимущественно по зимнему пути, только въ

послѣднее время въ Тюмени явились пароходы, которые современемъ могутъ заставить пользоваться воднымъ путемъ; первый пароходъ построенъ былъ Милениковымъ, второй Поклевскимъ-Козелло, третій, наконецъ, самый большой—Марининымъ. Тюмень имѣетъ въ общемъ большія преимущества предъ Ирбитомъ, который началъ развиваться вовсе не въ силу своихъ удобствъ, а потому только, что нужно же было гдѣ нибудь сосредоточиться торговлѣ; срокъ Ирбитской ярмарки измѣненъ былъ въ 1845 г. вовсе не изъ за распутицы, а изъ страха предъ Тюменскою; если бы предоставлено было обѣимъ ярмаркамъ свободно развиваться, то было бы видно скоро, которая ярмарка имѣетъ болѣе успѣха; если же теперь Тюменская ярмарка не имѣетъ успѣха, такъ только оттого, что зимній путь устанавливается поздно, и къ сроку, т. е. къ 1 Января, товары не успѣваютъ доставить въ Тюмень. Но Комитетъ Министровъ остался при прежнемъ мнѣніи: онъ не призналъ возможнымъ жертвовать дѣйствительными интересами въ пользу будущихъ, только вѣроятныхъ [1]).

---

1) 1849 г., № 1702, и 1854 г., № 508.

В. Бутковъ.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Просвѣщеніе и церковь.

I.

Общее направленіе учебно-воспитательнаго дѣла въ царствованіе Императора Николая I. Вопросъ о домашнихъ учителяхъ и наставникахъ. Рескриптъ 1826 г. 14-го Мая. Возобновленіе дѣла въ 1831 г. Отношеніе къ заграничнымъ университетамъ и другимъ учебнымъ заведеніямъ. Измѣненіе въ уставахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Вопросы высшаго образованія. Пособія ученымъ предпріятіямъ. Ученыя общества. Учебное дѣло въ западномъ краѣ. Цензура.

Императоръ Николай Павловичъ придавалъ чрезвычайно важное значеніе учебно-воспитательному дѣлу. Его взгляды на это дѣло были вполнѣ опредѣленные и неизмѣнявшіеся, можно сказать, отъ начала царствованія до конца его: учебныя заведенія должны были не только учить подростающее поколѣніе, но и воспитывать его въ строго государственномъ направленіи, въ уваженіи главныхъ основъ русской жизни, по воззрѣніямъ Императора Николая I, самодержавія, народности и православія. Главною причиною событій 14 Декабря 1825 г., при которыхъ Ему пришлось вступить на престолъ, Государь считалъ превратное воспитаніе, получаемое многими русскими дворянами отъ учителей иностранцевъ. Государь желалъ поэтому взять все вообще воспитаніе русскаго юношества подъ правительственный надзоръ, чтобы оно велось въ желательномъ духѣ и направленіи. Воспитаніе и образованіе должны были не только внушать юношеству уваженіе къ существующему строю и любовь къ Россіи, но они должны были быть принаровлены къ состоянію воспитанниковъ; строго держась охранительныхъ началъ, правительство не желало, чтобы получаемое образованіе сдѣлалось средствомъ для перехода людей низшаго и средняго состояній въ высшее, т. е. въ дворянство, путемъ полученія чиновъ на государственной службѣ. Такого же взгляда Императоръ Николай I держался и на науку и литературу. Онъ охотно поддержи-

валъ ту и другую, но подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы онѣ были проводниками въ общество государственнаго начала; иначе онѣ вовсе не были допускаемы.

Такой взглядъ Императора, конечно, всецѣло отразился на дѣятельности Комитета Министровъ за это время.

Во время ревизіи ген. Желтухинымъ Казанскаго учебнаго округа обнаружено было, что въ Саратовѣ много учителей и учительницъ занимаются обученіемъ дѣтей безъ вѣдома училищнаго начальства, что лица эти, большею частью, низкаго званія, не имѣютъ свѣдѣній въ русской грамотѣ, но что тѣмъ не менѣе ко многимъ изъ нихъ собирается по 20, 30 и даже 40 учащихся; число подобныхъ учителей въ Саратовской губерніи было довольно велико—54 человѣка, въ числѣ ихъ была одна отставная актриса, разстриженный дьяконъ, 18 раскольниковъ, нѣсколько молоканъ. Министръ народнаго просвѣщенія предложилъ по этому поводу принять слѣдующія мѣры: а) обязать всѣхъ занимающихся обученіемъ юношества имѣть свидѣтельства на это званіе, если у нихъ учится не менѣе трехъ учениковъ; за нарушеніе этого правила взыскивать съ лицъ благороднаго званія по 500—1.000 р. пени, а мѣщанъ наказывать тюремнымъ заключеніемъ отъ 2—4 мѣсяцевъ. Комитетъ согласился съ мнѣніемъ Шишкова; но бар. Дибичъ, начальникъ главнаго штаба Его Величества, нашелъ эти мѣры совершенно недостаточными: онѣ нисколько не помѣшаютъ тому, чтобы разныя лица, воодушевляемыя такъ называемымъ духомъ времени подъ личиною лицемѣрныхъ добродѣтелей, не старались внушить въ сердца своихъ воспитанниковъ—молодыхъ дворянъ правилъ, противныхъ государственному строю.

Когда эта статья журнала Комитета вмѣстѣ съ отдѣльнымъ мнѣніемъ бар. Дибича представлена была Государю, то Государь предварительно чрезъ статсъ-секретаря Муравьева поставилъ Комитету на видъ слѣдующія Его соображенія: «Если бы и неизвѣстно было каждому, сколь трудно находить вездѣ въ Россіи, наипаче во внутреннихъ областяхъ, достойныхъ наставниковъ для воспитанія дѣтей обоего пола и сколь часто выборъ родителей иногда по необходимости, иногда по малой ихъ разборчивости, для образованія ихъ дѣтей падаетъ на людей, не только не имѣющихъ къ тому нужныхъ познаній, ни нравовъ, но даже на выходцевъ иностранцевъ, едва-ли извѣстныхъ порядочно съ той и другой

стороны, то уже нынѣшнія пагубныя происшествія должны обнять ужасомъ всѣхъ добрыхъ отцовъ, и все ихъ родительской нѣжности вниманіе обратить къ началу толико горькаго и бѣдственнаго плода—дурному образованію разума и нрава, отъ дурныхъ наставниковъ происходящему. Правительству предлежитъ въ первѣйшую обязанность, принимая попеченіе о прочномъ благѣ государства, обратить на сей предметъ бдительное и неотложное его вниманіе, дабы оградить оное на будущія времена отъ тѣхъ гибельныхъ появленій, которыя не давно столь ужасно ознаменовались и которыя еще могутъ ознаменоваться, если видимый корень ихъ не будетъ истребленъ». На этомъ основаніи Государь предполагалъ сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) министерство внутреннихъ дѣлъ должно собрать чрезъ губернскихъ предводителей дворянства свѣдѣнія о всѣхъ наставникахъ, гувернерахъ, дядькахъ, учителяхъ и т. п., живущихъ въ семействахъ, кто они такіе и какіе у нихъ есть свидѣтельства или аттестаты;

2) по мѣрѣ поступленія этихъ списковъ по губерніямъ, министерство представляетъ ихъ Государю;

3) если среди нихъ найдутся лица, не имѣющія свидѣтельствъ или аттестатовъ, то министерство обяжетъ ихъ въ теченіе мѣсяца явиться въ университеты для испытанія ихъ познаній и способностей; не получившіе такихъ свидѣтельствъ лишаются права быть наставниками, имена ихъ будутъ обнародованы со строгимъ подтвержденіемъ, чтобы никто не приглашалъ ихъ на учительскія должности;

4) обязать пріѣзжающихъ въ Россію иностранцевъ обоего пола представлять въ министерство внутреннихъ дѣлъ свидѣтельства отъ университетовъ или другіе подобные же достовѣрные аттестаты; списки этихъ лицъ также должны быть обнародываемы, дабы достоинства ихъ стали столь же гласными, какъ недостатки другихъ. Эти правила должны быть строго соблюдаемы относительно наставниковъ всякаго званія, находящихся во всѣхъ частныхъ пансіонахъ и училищахъ, равно во всѣхъ семействахъ чиновниковъ, служащихъ и отставныхъ, почему наблюденіе за этимъ Государь возлагалъ: по военному вѣдомству—на начальника главнаго штаба, по морскому—на начальника морского штаба, по народнымъ училищамъ и пансіонамъ—на министерство народнаго просвѣще-

нія, по семействамъ служащихъ и неслужащихъ чиновниковъ—на министерство внутреннихъ дѣлъ. Всѣ эти четыре вѣдомства должны были представить Государю означенные списки и вѣдомости. При этомъ Государь выразилъ Свою волю, чтобы Комитетъ Министровъ немедленно представилъ Ему особымъ журналомъ свое мнѣніе о порядкѣ исполненія по Его, Государя, предположенію.

Комитетъ въ засѣданіи 16 Марта положилъ передать всѣ бумаги по этому дѣлу министру народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ ему свои соображенія по вопросу. Тогда, 20 Марта, министръ Шишковъ представилъ слѣдующія свои соображенія: Высочайшія предположенія сводятся къ двумъ пунктамъ: 1) приведеніе въ извѣстность всѣхъ вообще частныхъ лицъ, занимающихся воспитаніемъ и обученіемъ русскаго юношества, и 2) распоряженіе, чтобы частныя лица, не имѣющія права на обученіе, явились въ теченіе мѣсяца въ университеты для выдержанія испытанія.

Относительно перваго пункта онъ, министръ, не находитъ, съ своей стороны, никакого препятствія къ тому, чтобы собрать свѣдѣнія о пансіонахъ и частныхъ училищахъ по данной формѣ. Для приведенія въ исполненіе второго пункта онъ видитъ только одно затрудненіе—дальность разстоянія нѣкоторыхъ мѣстъ отъ университетовъ, напр. изъ Архангельска должны будутъ пріѣзжать на экзаменъ въ Петербургъ, изъ Иркутска—въ Казань, изъ Грузіи—въ Харьковъ; чтобы устранить это препятствіе онъ полагаетъ распространить право производства испытаній не только на другія высшія учебныя заведенія (Демидовское высшихъ наукъ училище въ Ярославлѣ, Волынскій и Ришельевскій лицеи и др.), но и на конференціи губернскихъ гимназій; обучающимъ же только грамотѣ онъ полагалъ бы дозволить держать испытанія и въ уѣздныхъ училищахъ; относительно же нянекъ и дядекъ министръ полагалъ запретить имъ всякое обученіе юношества и потому не требовать отъ нихъ никакихъ свидѣтельствъ о познаніяхъ, а требовать только свидѣтельства о поведеніи и нравственности ихъ; затруднительнымъ для учителей и гувернеровъ министръ считалъ также полученіе свидѣтельствъ непремѣнно изъ министерства внутреннихъ дѣлъ; проще и удобнѣе было бы предоставить это право университетамъ и дирекціямъ училищъ.

Въ засѣданіи 23 Марта 1826 г. Комитетъ, выслушавъ эту записку министра, нашелъ, что распоряженія по исполненію Высочайшей воли слѣдуетъ раздѣлить на три части:

1) упомянутыя вѣдомства должны собрать требуемыя свѣдѣнія и представить ихъ Государю;

2) подтвердить прежнія узаконенія, чтобы наставники и учителя имѣли письменныя свидѣтельства на это званіе; производство испытаній Комитетъ предполагалъ устроить согласно мнѣнію министра народнаго просвѣщенія. Комитетъ освобождалъ отъ представленія свидѣтельствъ священно и церковно-служителей, которые станутъ обучать грамотѣ, и назначилъ взысканія за нарушенія этихъ правилъ;

3) Комитетъ считалъ необходимымъ обратить вниманіе на преподаваніе въ общественныхъ заведеніяхъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ; эту послѣднюю задачу, по мнѣнію Комитета Министровъ, могъ исполнить особый комитетъ, какъ это и предполагалъ бар. Дибичъ.

Гр. Нессельроде въ особомъ мнѣніи указалъ на большую трудность дѣла; онъ боялся, какъ бы исполненіе по такому важному вопросу не ограничилось соблюденіемъ однѣхъ установленныхъ формъ; въ частности гр. Нессельроде считалъ, что университеты не могутъ по одному, можно сказать, взгляду на испытуемыхъ рѣшать, въ состояніи-ли они быть наставниками юношества? сверхъ того, дѣло это, по мнѣнію гр. Нессельроде, требуетъ значительнаго времени; скорое же приведеніе въ исполненіе указанныхъ мѣропріятій вызоветъ только замѣшательство и остановку въ преподаваніи дѣтямъ наукъ; на этомъ основаніи гр. Нессельроде считалъ за лучшее пока ограничиться однимъ собираніемъ свѣдѣній.

Государь отложилъ утвержденіе этой статьи журнала, а тѣмъ временемъ 14 Мая 1826 г. на имя министра народнаго просвѣщенія, А. С. Шишкова, данъ былъ рескриптъ, въ которомъ Государь, указывая на необходимость общаго переустройства учебно-воспитательнаго дѣла въ государствѣ, приказывалъ поручить дѣло это особому комитету подъ предсѣдательствомъ А. С. Шишкова. Комитетъ этотъ долженъ былъ сличить уставы всѣхъ учебныхъ заведеній, равно какъ и читаемые въ нихъ курсы; затѣмъ особый комитетъ долженъ былъ опредѣлить точно курсы для каждаго учебнаго заведенія и указать книги, по которымъ эти курсы должны быть излагаемы;

если бы по какимъ-либо предметамъ или наукамъ не оказалось подходящихъ пособій, то особый комитетъ долженъ былъ поручить составленіе ихъ извѣстнымъ своими трудами ученымъ.

Статья журнала Комитета Министровъ оставалась безъ разрѣшенія, между тѣмъ въ 1831 г., когда министромъ народнаго просвѣщенія былъ кн. Ливенъ, Государь далъ знать Комитету, что Онъ ожидаетъ его мнѣнія по вопросу о домашнихъ наставникахъ. Комитетъ отвѣчалъ, что по его мнѣнію вопросъ этотъ разрѣшенъ вполнѣ новымъ уставомъ гимназій 1828 г. Декабря 8. Тогда Государь написалъ: «*въ уставѣ гимназій не довольно опредѣленно даны правила для частныхъ учителей, наставниковъ и гувернантокъ. Кн. Ливену велѣть составить проектъ таковаго положенія и представить въ Комитетъ Министровъ. Сообщить ему копію съ сей меморіи*» [1]).

Кн. Ливенъ внесъ въ Комитетъ проектъ правилъ, которыя значительно были измѣнены Комитетомъ. Положенія кн. Ливена сводились къ слѣдующему:

Прежде всего строгому надзору правительства подвергнуты были содержатели учебныхъ заведеній: мѣстныя начальства должны были выдавать имъ свидѣтельства лишь послѣ положительнаго удостовѣренія въ ихъ образѣ мыслей и нравственности; пріѣзжавшіе въ Россію иностранцы должны были представлять свидѣтельства отъ своихъ духовныхъ начальствъ въ томъ, что они извѣстны имъ своимъ благочестіемъ, усерднымъ исполненіемъ обязанностей религіи и въ томъ, что они пріобщались св. тайнъ; затѣмъ они должны были представлять свидѣтельства о прохожденіи курса, о познаніяхъ и нравственности отъ нашихъ консуловъ, далѣе открывать пансіоны эти лица могли только прослуживъ два года въ Россіи; конечно, они должны были давать присягу на вѣрность; даже дядьки и мамки иностраннаго происхожденія и тѣ должны были по этому проекту также представлять установленныя свидѣтельства. Комитетъ, однако, отнесся скептически къ этому предложенію, хотя и не могъ не отдать должной справедливости благонамѣреннымъ видамъ министра; въ Россіи, разсуждалъ Комитетъ, такъ мало учителей, что число ихъ едва достаточно для правительственныхъ учебныхъ заведеній, а частныя заведенія, и тѣмъ болѣе лица, долго еще

---

[1]) 1831 г., № 113. Особый журналъ 22 Января.

должны будутъ обращаться къ услугамъ въ этомъ отношеніи иностранцевъ, между тѣмъ какъ предложенныя мѣры прежде всего положатъ существенное препятствіе учрежденію частныхъ учебныхъ заведеній; сверхъ того, Комитетъ находилъ: 1) неудобно собирать свѣдѣнія теперь о тѣхъ лицахъ, которыя давно уже въ Россіи занимаются дѣломъ воспитанія, ибо всегда возможны въ такихъ случаяхъ притѣсненія по разнообразію тѣхъ лицъ, отъ которыхъ учителя и воспитатели будутъ зависѣть, 2) также неудобно давать право гражданскому начальству свидѣтельствовать книги и библіотеки, когда это есть право учебнаго начальства, 3) свидѣтельства отъ духовенства могутъ подавать только иностранцы, проживающіе въ значительныхъ городахъ, слѣдовательно, по мнѣнію Комитета, отъ этого освободятся легко тѣ иностранцы, за которыми и трудно-то наблюдать,—помѣта Государя противъ этого пункта—«*совершенно справедливо, именно эти самые опасные*»; Комитетъ опасался, сверхъ того, какъ бы требованіе такихъ свидѣтельствъ не поставило въ затрудненіе «совѣсть» духовенства, 4) двухлѣтній срокъ, назначенный въ проектѣ, по мнѣнію Комитета, недостаточенъ; помѣта Государя: «*не дозволять открывать, если не пробыли 5 лѣтъ въ Россіи на жительствѣ*», 5) Комитетъ считалъ излишнимъ требованіе особой присяги: частое и «безнужное» употребленіе присяги приводитъ только къ уменьшенію ея важности. На основаніи этихъ заключеній Комитетъ предложилъ принять слѣдующія мѣры: а) предписать гражданскимъ губернаторамъ, безъ огласки, имѣть надзоръ за поведеніемъ иностранцевъ; такое же предписаніе дать и губернскимъ предводителямъ дворянства, а равно подтвердить о такомъ надзорѣ и директорамъ гимназій; б) отъ пріѣзжающихъ иностранцевъ требовать надлежащихъ документовъ и обязывать ихъ подписками; в) отъ мамокъ и дядекъ не требовать свидѣтельствъ въ познаніяхъ, а только—въ добромъ поведеніи, противъ этого пункта помѣта Государя: «*къ сему требовать и удостовѣренія священниковъ ихъ прихода, что они ему извѣстны своимъ благочестіемъ, опасеніе лицемѣрства въ подобномъ удостовѣреніи не должно быть препятствіемъ*»; г) для увеличенія числа русскихъ частныхъ воспитателей слѣдуетъ предоставить имъ права по чинопроизводству. Министръ, кн. Ливенъ, остался при своемъ мнѣніи, но Государь приказалъ: «*на основаніи замѣчаній Комитета и моихъ отмѣтокъ*

изготовить указъ министру народнаго просвѣщенія и представить».

Когда проектъ указа былъ представленъ Государю, то Николай Павловичъ, утвердивъ его, предписалъ: «*велѣть при семъ случаѣ собрать свѣдѣнія по всѣмъ спокойнымъ губерніямъ, сколько живетъ подъ разными воспитательными названіями иностранцевъ и иностранокъ у партикулярныхъ людей*».

Эти правила, однако, потребовали довольно значительныхъ измѣненій. Прежде всего по Дерптскому округу поступило ходатайство объ уменьшеніи требованій по отношенію къ лицамъ, которыя желали заниматься лишь первоначальнымъ обученіемъ юношества.

Попечитель Дерптскаго округа предложилъ выдавать аттестаты на право обученія въ частныхъ домахъ чтенію, письму и ариѳметикѣ. Уваровъ, преемникъ кн. Ливена, былъ другого мнѣнія: новое положеніе не измѣнило существенно правилъ, существовавшихъ до него; правительство не имѣло въ виду рѣшительно запретить первоначальное обученіе всѣмъ вообще лицамъ, кромѣ удовлетворявшихъ помянутымъ новымъ правиламъ, подобное запрещеніе послужило бы явно ко вреду просвѣщенія. Но министръ призналъ, что это обстоятельство требовало поясненія въ виду строгой отвѣтственности, возложенной за исправленіе учительскихъ обязанностей безъ свидѣтельствъ и за незаконное допущеніе такихъ лицъ къ учительству; поэтому онъ и предложилъ правила для полученія права на начальное обученіе. Комитетъ положилъ такъ: запрещеніе первоначальнаго обученія лицамъ, не имѣющимъ установленныхъ свидѣтельствъ, затруднило бы дѣло народнаго просвѣщенія; слѣдуетъ объяснить, что занимающіеся только первоначальнымъ обученіемъ могутъ продолжать свое занятіе, не подвергаясь никакимъ испытаніямъ, но что они не изъемлются отъ обыкновеннаго надзора. Уваровъ нашелъ такое заключеніе неудобнымъ: всѣ воспитатели станутъ объявлять, что они занимаются исключительно первоначальнымъ обученіемъ, а повѣрять ихъ показанія будетъ въ высшей степени трудно. Резолюція Государя: «*замѣчаніе министра народнаго просвѣщенія совершенно справедливо и я удивляюсь, что Комитетъ Министровъ могъ предложить подобную мѣру*» [1]).

[1]) 1834 г., № 2294.

Вслѣдъ затѣмъ предложено было дозволить безъ особыхъ испытаній священникамъ и дьяконамъ, кончившимъ семинаріи, обучать дѣтей въ частныхъ домахъ ариѳметикѣ, русскому языку и древнимъ языкамъ. Синодъ считалъ, что этою мѣрою откроется возможность духовенству стать домашними наставниками и учить дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія. Уваровъ, съ своей стороны, былъ согласенъ на это и просимое разрѣшеніе было дано [1]). Адмиралъ Лазаревъ, командиръ Черноморскаго флота, просилъ, чтобы штурманскимъ офицерамъ и кондукторамъ разрѣшено было заниматься обученіемъ дѣтей чиновниковъ и служащихъ въ Черноморскомъ флотѣ: лица эти, по словамъ адмирала Лазарева, и не имѣли возможности брать другихъ учителей, такъ какъ ихъ дѣтямъ требовались спеціально морскіе предметы. Кн. Меньшиковъ поддерживалъ это ходатайство и даже находилъ желательнымъ распространить его на всю Имперію, имѣя въ виду, что званіе офицера достаточно ограждаетъ носящаго его отъ всякихъ подозрѣній. Уваровъ, видя въ этомъ предложеніи какъ бы нарушеніе привилегій лицъ, получившихъ высшее образованіе, предлагалъ ограничить дозволеніе преподаваніемъ только по предметамъ, составляющимъ курсъ морского кадетскаго корпуса и притомъ исключительно въ портовыхъ городахъ. Комитетъ согласился не съ Уваровымъ, а съ кн. Меньшиковымъ; Уваровъ же остался при своемъ мнѣніи; Государь рѣшилъ вопросъ такъ: «*ограничить преподаваніемъ математики и собственно навигаціи*» [2]).

При такомъ взглядѣ на дѣло правительство не могло желать того, чтобы въ наставники юношества попадали лица, получившія образованіе внѣ Россіи; даже болѣе, такой взглядъ имѣлъ послѣдствіемъ желаніе оградить и русскіе университеты отъ вліянія университетовъ западныхъ; конечно, намѣреніе это не могло быть проведено въ жизнь вполнѣ, потому, прежде всего, что русская наука была слишкомъ еще не самостоятельна и не могла развиваться безъ общенія съ наукою запада; но отдѣльныя мѣры въ указанномъ направленіи были принимаемы нѣсколько разъ Комитетомъ.

Въ 1826 г. кн. Ливенъ представилъ чрезъ Комитетъ на

---

1) 1836 г., № 835.
2) 1836 г., № 1551.

утвержденіе Государя опредѣленіе нѣкоего Н. Криммера, германскаго уроженца, принадлежавшаго къ сектѣ Моравскихъ братьевъ, въ должность смотрителя и главнаго учителя Дерптской учительской семинаріи. Комитетъ отказалъ въ этомъ; министръ народнаго просвѣщенія и кн. А. Н. Голицынъ остались при отдѣльномъ мнѣніи; но Государь рѣшилъ: «*согласенъ съ большинствомъ членовъ, тѣмъ болѣе, что неприлично и неблагоразумно предпочтительно избрать въ начальники семинаріи человѣка другой духовной, хотя и почтенной, секты*» [1]). На пасторскія мѣста въ Россіи сравнительно часто приглашали воспитанниковъ Базельскаго института; протестантское начальство обратило вниманіе на то, что лица эти не дѣлаютъ должнаго различія между догматами и обрядами и оказываютъ вредное вліяніе на свою паству; поэтому министромъ народнаго просвѣщенія предложено было основать въ Дерптѣ особую семинарію для приготовленія пасторовъ, такъ какъ опытомъ дознано, что воспитанниковъ богословскаго факультета не хватало на всѣ пастырскія мѣста въ Россіи. Комитетъ согласился на это, равно какъ и на приглашеніе въ этотъ разъ воспитанниковъ Базельскаго института; кн. Куракинъ прибавилъ къ этому, что приглашеніе должно быть сдѣлано подъ совершенною отвѣтственностью министра народнаго просвѣщенія, дабы подъ этимъ предлогомъ не проникли въ Россію вольнодумцы и люди, напоенные пагубными правилами, которыми Европа порабощается. «*Весьма справедливо; поручить гр. Нессельроде предписать нашей Швейцарской миссіи строго наблюдать за тѣми, кои избираться будутъ къ намъ, и если окажутся подозрительными, то о тѣхъ заблаговременно доносить*»—резолюція [2]).

Комитетъ положилъ дозволить Николаевской обсерваторіи выписывать безъ цензуры тѣ книги, которыя для нея будутъ нужны. Государь точнѣе опредѣлилъ значеніе этой льготы: «*согласенъ съ тѣмъ, чтобы книги выписывались единственно до наукъ и художествъ относящіяся*» [3]). Литовское евангелическое духовенство имѣло за границею въ разныхъ мѣстахъ фундуши, на счетъ которыхъ тамъ обучалось

---

1) 1826 г., № 544.
2) 1827 г., № 778.
3) 1828 г., № 463.

нѣсколько молодыхъ людей; въ 1836 г. оно просило разрѣшенія отправить въ Марбургскій университетъ нѣсколькихъ своихъ стипендіатовъ; Уваровъ заявилъ, что онъ не видитъ къ этому никакихъ препятствій, если только духъ и направленіе богословскихъ наукъ въ Марбургѣ совершенно благонадежны. Блудовъ также былъ согласенъ на просимое разрѣшеніе, но Государь написалъ: «*нѣтъ нужды, ибо и въ Дерптѣ учиться могутъ*». Въ 1844 г. приглашено было два профессора Лейпцигскаго университета въ Дерптскій, но Государь далъ резолюцію: «*какъ Лейпцигскій университетъ изъ числа отличающихся превратнымъ направленіемъ умовъ, то спросить прежде нашего посланника, каковы эти профессора по нравственнымъ качествамъ и могутъ-ли сочтены за благонадежныхъ*» [1]).

Знаменитаго впослѣдствіи русскаго историка М. П. Погодина предположено было въ 1826 г. отправить за границу, но въ Комитетѣ кн. А. Н. Голицынъ высказалъ, что нѣтъ пользы посылать его въ чужіе края для усовершенствованія въ наукахъ, что по нынѣшнимъ обстоятельствамъ удобнѣе дать Погодину въ университетѣ то образованіе, какое угодно будетъ правительству. Государь утвердилъ это особое мнѣніе [2]). Скоро послѣ этого внесено было представленіе объ отправленіи за границу одного адъюнкта Виленскаго университета для усовершенствованія его въ скульптурѣ, преподаваніемъ которой онъ и долженъ былъ бы затѣмъ заняться въ Вильнѣ. По этому дѣлу Комитету объявлено было слѣдующее повелѣніе: Его Величество призналъ, что здѣшняя академія художествъ заключаетъ всѣ тѣ способы, кои нужны для пріобрѣтенія основательныхъ познаній въ ваятельномъ искусствѣ, и что если бы за симъ предпочтено было учиться скульптурѣ въ Вильнѣ, гдѣ нѣтъ къ тому никакихъ способовъ, тогда не было бы и надобности въ такомъ огромномъ заведеніи, какова С.-Петербургская академія. По симъ уваженіямъ, Его Императорское Величество, полагая, что курсъ скульптуры есть совершенно излишній, отозваться изволилъ, что скорѣе надлежало бы, по мнѣнію Его Величества, курсъ сей въ Вильнѣ уничтожить, а желающихъ учиться сему художеству въ Вильнѣ обращать въ С.-Петербургъ [3]).

---

[1]) 1844 г., № 10.
[2]) 1826 г., № 356.
[3]) 1826 г., № 481.

Докторъ богословія (римско-католическаго) Парчевскій просился за границу для усовершенствованія во французской словесности; за него ходатайствовали и попечитель Виленскаго округа и римско-католическій митрополитъ Сестренцевичъ-Богушъ; Парчевскій просилъ позволенія посѣтить Вѣну, Италію и Парижъ. Государь приказалъ сначала снестись съ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, а затѣмъ разрѣшилъ Парчевскому ѣхать въ Вѣну и Италію [1]).

Но уже въ 1828 г. отправленіе ученыхъ за границу не встрѣчало препятствій; такъ въ этомъ году позволено было извѣстному лекарю Венелину предпринять ученое путешествіе по Болгаріи для розысканія памятниковъ древняго языка и литературы въ Болгаріи, Молдавіи и Валахіи. Филологъ Нейкирхъ получилъ въ 1829 г. позволеніе ѣхать на 3 года за границу [2]); тогда же дозволено было Академіи Наукъ отправить въ Пекинъ одного астронома и одного естествоиспытателя [3]).

Въ 1846 г. Комитетъ разрѣшилъ отправить также въ славянскія земли П. А. Кулиша, съ содержаніемъ по 1.143 р. въ годъ. Государь, утвердивъ положеніе это, приказалъ: «*предварить объ этомъ наши миссіи во избѣжаніе кривыхъ толковъ*». Такіе случаи, когда Комитетъ Министровъ разрѣшалъ командировку русскихъ ученыхъ за границу и назначалъ имъ пособія, сравнительно весьма часты.

Комитетъ, какъ и прежде, разрѣшалъ нѣкоторыя, иногда довольно значительныя, измѣненія въ уставахъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ.

Уставомъ 1828 г. 8 Декабря содержаніе приходскихъ училищъ въ городахъ отнесено было на обязанность городскихъ обществъ; но во многихъ городахъ училища не были открыты по неимѣнію свободныхъ средствъ; чтобы нѣсколько помочь въ такихъ случаяхъ городскому населенію, министерство народнаго просвѣщенія предложило въ бѣдныхъ городахъ устроить при уѣздныхъ училищахъ приготовительные классы, куда принимать дѣтей, не требуя отъ нихъ никакихъ познаній. Комитетъ согласился съ предложеніемъ, которое было одобрено и Государемъ [4]).

---

1) 1826 г., № 1001.
2) 1829 г., № 1690.
3) 1829 г., № 2290.
4) 1846 г., № 1827.

По возбужденному вопросу объ открытіи въ Перекопѣ уѣзднаго училища къ этому встрѣтились затрудненія: вслѣдствіе небольшого числа жителей въ городѣ—положено было не учреждать тамъ училища; въ Симферопольской гимназіи открыто было преподаваніе татарскаго языка; при гимназіяхъ въ Сибири былъ учрежденъ ветеринарный классъ [1]). Въ 1803 г. въ Черниговѣ было открыто ремесленное училище въ надеждѣ, что такимъ путемъ увеличится въ Малороссіи число мастеровыхъ, но училище вовсе не оправдало этихъ надеждъ: населеніе Чернигова «по малонаселенности своей, умѣренному образу жизни гражданъ» почти вовсе не покупало издѣлій учениковъ училища; положено было закрыть это училище, но Императоръ Николай I повелѣлъ предсѣдателю Комитета узнать, дѣйствительно ли училище не можетъ больше существовать или можно сохранить его, хотя бы нѣсколько въ иномъ видѣ? Тогда Комитетъ положилъ учредить вмѣсто ремесленнаго училища въ Черниговѣ рисовальную школу на 12 чел. Государь согласился съ этимъ предложеніемъ [2]). Во время проѣзда въ 1827 г. черезъ Псковъ, Государь замѣтилъ, что въ тамошней гимназіи чрезвычайно мало учащихся, и узнавъ, что дворянство уклоняется отъ воспитанія своихъ дѣтей въ ней, приказалъ закрыть ее, объявивъ дворянству о причинѣ этого; когда же въ 1832 г. поступило ходатайство дворянства о возстановленіи гимназіи и о готовности его устроить при гимназіи благородный пансіонъ, то Комитетъ положилъ открыть вновь эту гимназію; Государь согласился съ этимъ положеніемъ [3]). Ярославское дворянство нашло, что основанное въ Ярославлѣ Демидовское высшихъ наукъ училище уклонилось отъ первоначальной цѣли завѣщателя: во время ходатайства въ немъ находилось только 13 воспитанниковъ дворянъ; поэтому дворянство просило, чтобы училище это было преобразовано въ дворянскій кадетскій корпусъ, въ которомъ изучались бы военныя и гражданскія науки и которому присвоены были бы университетскія права. Уваровъ высказался рѣшительно противъ просьбы дворянства: она несогласна съ волею завѣщателя, получаемое тамъ по предла-

1) 1829 г., № 2324.
2) 1831 г., № 1155.
3) 1832 г., № 1717.

*

гаемой программѣ образованіе будетъ слишкомъ поверхностно, а дарованіе корпусу правъ гражданскаго заведенія не имѣетъ себѣ примѣра въ нашемъ законодательствѣ. Комитетъ согласился съ мнѣніемъ Уварова, которое принято было и Государемъ [1]). Въ Екатеринбургскомъ уѣздномъ училищѣ оказалось значительное число учащихся, преимущественно дѣтей чиновниковъ, купцовъ и заводчиковъ. Родители просили, чтобы при училищѣ открыты были дополнительные курсы по основаніямъ коммерческихъ наукъ, бухгалтеріи, основаніямъ минералогіи и геогнозіи, а также французскому и нѣмецкому языкамъ; предполагалось, что измѣненное такимъ образомъ уѣздное училище будетъ способствовать развитію въ краѣ торговли и горной промышленности. Просьба эта была удовлетворена Комитетомъ, положеніе котораго Государь утвердилъ [2]). Въ Петербургѣ предполагали учредить высшій коммерческій пансіонъ, проектъ коего былъ одобренъ Комитетомъ, но Государь далъ слѣдующую резолюцію: «*нахожу, что удобнѣе будетъ пансіонъ сей соединить съ существующимъ уже коммерческимъ училищемъ, чѣмъ съ большими издержками дѣлать особое заведеніе. Ежели нужно по желанію купечества сдѣлать какія либо измѣненія въ уставѣ коммерческаго училища, то сіе скорѣе допустить можно, о чемъ мнѣ и представить чрезъ совѣтъ оного, въ коемъ члены отъ самаго купечества*» [3]). Въ Курскѣ, также какъ и въ Черниговѣ, учрежденные при мѣстной гимназіи ремесленные классы не достигали своей цѣли, мѣстное начальство просило отдѣлить ихъ отъ гимназіи и преобразовать въ особое отдѣленіе техническихъ наукъ исключительно для дѣтей промышленнаго класса [4]). Въ Архангельскѣ Комитетъ разрѣшилъ изъ городскихъ доходовъ устроить училище для дѣвицъ [5]). Это были частныя рѣшенія; важнѣе было слѣдующее дѣло.

При разсмотрѣніи отчета Эстляндскаго губернатора за 1847 г. Комитетъ Министровъ обратилъ вниманіе Уварова на замѣчаніе губернатора о томъ, что упадокъ ремесленнаго сословія въ Россіи происходитъ отъ того, что съ нѣкото-

---

1) 1833 г., № 282.
2) 1835 г., № 398.
3) 1838 г., № 2126.
4) 1847 г., № 1448.
5) 1848 г., № 384.

раго времени ремесленники стараются дать сыновьямъ своимъ высшее образованіе, сперва въ гимназіяхъ, а потомъ въ университетахъ. Уваровъ, замѣтивъ такое стремленіе въ молодыхъ людяхъ, рожденныхъ въ низшихъ сословіяхъ, къ образованію, которое для нихъ безполезно, составляетъ лишнюю роскошь и выводитъ ихъ изъ первобытнаго состоянія, принялъ самъ нѣкоторыя мѣры, а именно плата съ учащихся возвышена была въ университетахъ и гимназіяхъ, отъ поступающихъ туда лицъ податныхъ классовъ стали требовать увольнительныхъ свидѣтельствъ, но Уваровъ не могъ распространить этихъ правилъ на Дерптскій округъ, такъ какъ это произвело бы тамъ волненіе умовъ, а гимназіи могли бы значительно опустѣть, ибо онѣ на половину состояли изъ дѣтей горожанъ и ремесленниковъ; кромѣ того это задержало бы и успѣхи русскаго языка въ краѣ. Комитетъ принялъ это сообщеніе къ свѣдѣнію [1]).

Если дѣтямъ ремесленниковъ хотѣли поставить преграды къ полученію ими средняго и высшаго образованія, то тѣмъ непріятнѣе для правительства было явленіе, что дѣти бѣдныхъ и отставныхъ чиновниковъ оставались часто безъ надлежащаго образованія, такъ какъ родители спѣшили взять ихъ изъ гимназій и даже уѣздныхъ училищъ для опредѣленія на службу; отмѣтившій это явленіе Вятскій губернаторъ предлагалъ было для такихъ дѣтей учредить пансіонъ при мѣстной гимназіи и 4 стипендіи при Казанскомъ университетѣ, но Уваровъ, въ виду запрещенія входить съ представленіями о сверхсмѣтныхъ расходахъ, не рѣшился дать движеніе дѣлу [2]). Даже въ Петербургѣ изъ 1-ой гимназіи, въ которой тогда воспитывались почти исключительно дѣти дворянъ, родители обыкновенно брали дѣтей изъ 4-го или 5-го класса гимназіи, считая ихъ достаточно развитыми; чтобы дать возможность такимъ воспитанникамъ скорѣе кончать полный гимназическій курсъ и продолжать образованіе въ университетѣ, попечитель Петербургскаго округа предложилъ сократить 7-ми-лѣтній курсъ въ 1-ой Петербургской гимназіи въ 6-ти-лѣтній по примѣру Московскаго дворянскаго института. Уваровъ согласенъ былъ на такое

---

1) 1848 г., № 774.
2) 1848 г., № 829.

измѣненіе; согласился и Комитетъ, положеніе коего принято было Государемъ [1]).

По уставу 1804 г. ректоръ университета избирался профессорами на три года; Харьковскій университетъ выбралъ въ ректора профессора Джунковскаго, но министръ Шишковъ находилъ, что на это мѣсто требуется человѣкъ болѣе дѣятельнаго, внимательнаго, сильнаго характера, чѣмъ Джунковскій; поэтому онъ предложилъ Комитету назначить ректоромъ вмѣсто Джунковскаго проф. Кронеберга; попечитель Виленскаго университета Н. И. Новосильцовъ прямо указалъ на неудобство имѣть выборныхъ ректоровъ въ университетахъ: ректоръ, выбираемый товарищами на три года, не можетъ имѣть на нихъ того вліянія и требовать отъ нихъ того повиновенія, которыя нужны для порядка службы; поэтому Новосильцовъ просилъ по обстоятельствамъ и духу времени назначить ректора отъ правительства; оба эти предложенія были приняты Комитетомъ и утверждены Государемъ [2]). Въ 1832 г. предстояли выборы ректора въ С.-Петербургскомъ университетѣ на новое трехлѣтіе 1832—1835 г.г. Попечитель просилъ оставить въ должности прежняго ректора Дегурова на томъ основаніи, что онъ можетъ быть полезнѣе всякаго другого при введеніи преобразованій въ университетской жизни, уже намѣченныхъ правительствомъ; кромѣ того, по мнѣнію попечителя, изъ университетскихъ преподавателей и не было никого, кто бы могъ занять эту должность: одни заняты были преподаваніемъ въ университетѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, другіе—при всѣхъ своихъ достоинствахъ не имѣли опытности въ дѣлахъ университетскаго управленія; Комитетъ и на этотъ разъ согласился оставить прежняго ректора на предстоявшее трехлѣтіе [3]). По такимъ же основаніямъ въ 1833 г. Комитетъ разрѣшилъ оставить ректоромъ Казанскаго университета Лобачевскаго впредь до введенія новаго университетскаго устава [4]).

Когда министръ народнаго просвѣщенія убѣдился въ томъ, что профессоръ зоологіи въ Петербургскомъ университетѣ, Ржевскій, не оправдываетъ ожиданій начальства, вслѣд-

---

1) 1837 г., № 2060.
2) 1826 г., №№ 1068 и 1194.
3) 1831 г., № 2103.
4) 1833 г., № 549.

ствіе постигшей его тяжкой болѣзни, онъ обратился въ Комитетъ съ представленіемъ объ увольненіи Ржевскаго съ пенсіономъ по положенію, а Комитетъ согласился на увольненіе, на которое послѣдовало и согласіе Государя [1]). Увольненіе другого профессора Петербургскаго же университета Пальмина создало прецедентъ, обратившійся современемъ въ весьма важное право начальства увольнять отъ должности; этотъ случай былъ уже указанъ выше [2]).

Права профессоровъ и учителей также въ нѣкоторыхъ случаяхъ разсматривались Комитетомъ; одною изъ привилегій университетовъ въ то время было то, что жилища профессоровъ освобождены были отъ постойной повинности; привилегія эта распространялась и на наемныя квартиры профессоровъ, даже на дома, только часть которыхъ занята была кѣмъ-либо изъ профессоровъ. Кіевскій военный губернаторъ указалъ на большое отъ этого стѣсненіе для всего города; министръ внутреннихъ дѣлъ, Блудовъ, предложилъ нѣсколько измѣнить законъ: освобождать отъ постоя только ту часть дома, которая занята квартирою профессора; Уваровъ былъ противъ какихъ-либо измѣненій въ этомъ законѣ; Комитетъ не только принялъ мнѣніе Блудова, но положилъ сдѣлать его правиломъ и въ остальныхъ университетскихъ городахъ. Уваровъ тогда рѣшительно протестовалъ: если это необходимо допустить въ Кіевѣ, то онъ не видитъ никакихъ основаній или причинъ отнимать у университетовъ права, которыми они пользуются столько лѣтъ. Государь рѣшилъ споръ такъ: «*данныхъ привилегій отнимать нельзя, но обстоятельства Кіева совершенно различны отъ прочихъ мѣстъ, гдѣ университеты существуютъ. Кіевъ одна изъ значительнѣйшихъ крѣпостей Имперіи; сверхъ того вмѣщаетъ главную квартиру арміи; что все за собою влечетъ весьма тягостный постой: при томъ университетъ не существуетъ, но только что заводится, а потому нѣтъ никакой ни причины, ни возможности распространять нынѣ же на сей университетъ привилегіи прочихъ, что впрочемъ современемъ исполнить можно будетъ*» [3]).

Въ 1837 г. Комитетъ разъяснилъ, въ чемъ состоитъ

---

1) 1833 г., № 2126.
2) См. стр. 33.
3) 1834 г., № 1005.

преимущество заслуженныхъ профессоровъ, а именно въ слѣдующемъ: заслуженные профессора сохраняютъ пенсіи сверхъ жалованья и тогда, когда они продолжаютъ занимать каѳедры, и даже когда они поступаютъ на какую либо другую службу [1]).

За поведеніемъ студентовъ въ то время былъ строгій надзоръ правительства. Гр. Ливенъ, попечитель Дерптскаго учебнаго округа, указалъ на то, что сравнительно много молодыхъ людей, по окончаніи курса наукъ въ университетахъ, остаются тамъ для продолженія своего образованія; принимаютъ ихъ въ обществѣ за студентовъ, а между тѣмъ надзоръ начальства на нихъ почти не распространяется;—гр. Ливенъ просилъ, чтобъ эти лица подвергнуты были дисциплинѣ, одинаковой со студентами. Предложеніе это было принято Комитетомъ и утверждено Государемъ [2]). Изъ того же Дерптскаго университета былъ исключенъ студентъ К. Государь потребовалъ, чтобы Ему было донесено, куда дѣвался этотъ студентъ; оказалось что онъ проживаетъ въ Ригѣ у своего отца, гдѣ надъ нимъ учрежденъ строгій надзоръ полиціи [3]). Попечитель Московскаго округа жаловался, что въ университетахъ нѣтъ особаго чиновника, который наблюдалъ бы за поведеніемъ студентовъ въ классахъ; Комитетъ опредѣлилъ учредить должности полиціймейстеровъ и смотрителей [4]). Печальные случаи, когда на студентовъ налагалась высшая мѣра наказанія—отдача въ солдаты, представлялись на заключеніе Комитета; такъ, напр., студентъ Казанскаго университета С. отданъ былъ въ солдаты за дурное поведеніе [5]). Первое время въ Петербургскомъ университетѣ была должность директора, которая вскорѣ впрочемъ была упразднена; когда въ тридцатыхъ годахъ нѣсколько увеличилось число студентовъ университета, Уваровъ вошелъ въ Комитетъ съ представленіемъ о необходимости назначать инспекторомъ университета не кого-либо изъ профессоровъ, а изъ постороннихъ университету лицъ [6]).

Отдача за дурное поведеніе въ солдаты, какъ мѣра нака-

---

1) 1837 г., № 545.
2) 1826 г., № 610.
3) 1826 г., № 1103.
4) 1826 г., № 1284.
5) 1830 г., № 1614.
6) 1833 г., № 2013.

занія, едва не была распространена и на другія учебныя заведенія. Сынъ Вятскаго канцеляриста, нѣкій И. Коведяевъ, обучавшійся въ Вятскомъ училищѣ для дѣтей канцелярскихъ служителей, былъ замѣченъ въ дурномъ поведеніи, нерадѣніи и лѣности; обычныя мѣры исправленія не приносили никакой пользы; изъ училища мальчикъ—16 лѣтъ 11 мѣсяцевъ—былъ исключенъ, и Вятскій губернаторъ предложилъ отдать его въ солдаты; министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ былъ согласенъ съ этимъ, но, такъ какъ такого правила не было, предложилъ передать дѣло Сенату; послѣдній опредѣлилъ испросить Высочайшее соизволеніе на распространеніе означеннаго правила, т. е. отдачу въ солдаты, и на низшія училища. Комитетъ при сужденіи обратилъ вниманіе на то, что, по смыслу закона, наказаніе это назначено для совершеннолѣтнихъ, понимающихъ значеніе его; далѣе, при примѣненіи къ несовершеннолѣтнимъ, наказаніе пришлось бы назначать на нѣсколько лѣтъ впередъ, т. е. до достиженія виновными совершеннолѣтія; на этомъ основаніи Комитетъ положилъ отдать Коведяева въ Пермскій батальонъ военныхъ кантонистовъ, гдѣ при большей строгости военной дисциплины больше средствъ для исправленія мальчика. Это положеніе Комитета было утверждено Государемъ [1]).

Чрезъ Комитетъ же проходили просьбы о пособіи или поддержкѣ въ разнаго рода научныхъ предпріятіяхъ и изысканіяхъ. Профессоръ Дерптскаго университета Парротъ намѣревался въ 1828 г. во время войны съ Турціею предпринять вмѣстѣ съ нѣсколькими студентами университета ученое путешествіе на Араратъ; Комитетъ разрѣшилъ это и положилъ дать предписаніе начальству въ Армянской области оказать путешественникамъ всяческое содѣйствіе. Государь—«*совершенно согласенъ; кромѣ того дать надежнаго фельдъегеря для нахожденія во все время при экспедиціи*» [2]). Въ томъ же году Петербургскій университетъ ходатайствовалъ, чтобы ему отданы были рукописи Ардебильской библіотеки и чтобы вообще при покореніи турецкихъ городовъ отбирали рукописи. Комитетъ рѣшилъ иначе: рукописи Ардебильской библіотеки предоставить Академіи Наукъ съ тѣмъ, чтобы она изъ этого собранія отдала Петербургскому университету тѣ рукописи, которыя для нея будутъ излишни;

---

[1]) 1834 г., № 381.
[2]) 1828 г., № 1855.

вторую же просьбу Комитетъ положилъ оставить безъ дѣйствія. Государь иначе взглянулъ на дѣло: «*Ардебильская библіотека есть государственная собственность и трофей Персидской войны; она принадлежитъ къ храненію въ публичной библіотекѣ; о послѣднемъ предположеніи передать гр. Чернышеву для предписанія начальнику главнаго штаба*» [1]).

Въ томъ же 1828 г. попечитель Виленскаго университета просилъ о позволеніи убить въ Бѣловѣжской пущѣ двухъ зубровъ, чтобы сдѣлать для зоологическаго кабинета университета двѣ чучелы; такія чучелы были въ университетѣ, но весьма плохо сдѣланныя. Государь написалъ: «*согласенъ, но съ тѣмъ, чтобы опять подобной оплошности при университетѣ не происходило*» [2]).

Академикъ Купферъ просилъ, чтобы правительство подписалось на 100 экземпляровъ его сочиненія объ Уралѣ; 100 экземпляровъ стоили 10.000 р. Комитетъ представилъ просьбу на усмотрѣніе Государя; Николай Павловичъ написалъ: «*согласенъ*». Дерптскому профессору Ратке Комитетъ назначилъ 2.500 р. на экспедицію по берегамъ Чернаго моря.

Изъ Дерптскаго университета ушелъ по собственному желанію профессоръ хирургіи Майеръ, прослужившій тамъ 21 годъ; Уваровъ просилъ, чтобы ему назначена была или полная учебная пенсія за 25 лѣтъ въ 5.000 р. или, по крайней мѣрѣ, 4.000 р.; мотивомъ выставлено было: любовь къ наукѣ, благородный образъ мыслей, особыя услуги Майера, извѣстныя не только министерству, но и Его Величеству. Комитетъ, въ виду того, что Майеръ уходилъ не по разстроенному здоровью и что Государь неоднократно требовалъ, чтобы не было допускаемо никакихъ отступленій отъ закона, не считалъ себя въ правѣ согласиться на представленіе Уварова, тѣмъ болѣе, что большія пенсіи по университетамъ назначены были съ цѣлью долѣе удерживать людей на ученой службѣ. Уваровъ остался, однако, при своемъ мнѣніи. Резолюція Государя: «*держаться закона; можно, однако, представить къ единовременной выдачѣ*» [3]).

Чрезъ Комитетъ проходили представленія объ основаніи разныхъ ученыхъ обществъ: въ Москвѣ признано было полезнымъ

---

1) 1828 г., № 1586.
2) 1828 г., № 1857.
3) 1836 г., № 418.

учредить общество поощренія мануфактурной промышленности; въ задачи этого общества входило также образованіе управляющихъ фабриками, мастеровыхъ, сообщенія о сдѣланныхъ въ этой области открытіяхъ и улучшеніяхъ и устройство выставокъ. Московскій военный губернаторъ предложилъ присоединить это общество къ обществу сельскихъ хозяевъ, при которомъ устроить школу и технологическій институтъ вмѣстѣ съ коммерческою практическою академіею. Комитетъ одобрилъ это предложеніе съ тѣмъ, чтобы въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ преподавались лишь необходимыя для людей того состоянія науки. Государь утвердилъ это положеніе: «*весьма согласенъ; я желаю, чтобы былъ составленъ проектъ и мнѣ представленъ*». Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири представилъ проектъ объ учрежденіи общества «Бесѣда объ Енисейскомъ краѣ». Комитетъ сдѣлалъ слѣдующія измѣненія въ этомъ проектѣ: 1) онъ нашелъ, что обществу приличнѣе будетъ называться Енисейскимъ статистическимъ обществомъ; 2) вице-секретаря должно назвать помощникомъ секретаря, такъ какъ слово вице-секретарь не употребляется; 3) избранный обществомъ девизъ: «фениксъ, возникающій изъ пепла» не имѣетъ, по мнѣнію Комитета, никакой связи съ идеею о рождающемся обществѣ. Кн. Куракинъ подалъ особое мнѣніе: онъ не можетъ, сказано въ его мнѣніи, согласиться на учрежденіе какого-либо общества въ Сибири, гдѣ такое множество людей вольнодумныхъ и сосланныхъ туда за разныя преступленія; вмѣсто общества кн. Куракинъ предложилъ учредить статистическій комитетъ подъ наблюденіемъ губернатора или лица, ему извѣстнаго. Государь согласился съ мнѣніемъ кн. Куракина: «*я никакой пользы въ семъ обществѣ не вижу и потому на оное не согласенъ. Будутъ другіе способы надежные и вѣрные для достиженія истинной пользы*» [1]).

Въ 1846 г. журналомъ Комитета 15 Мая учреждено было археологическо-нумизматическое общество; выпустивъ первую часть своихъ трудовъ, общество это обратилось съ просьбою къ правительству о назначеніи ему пособія по примѣру географическаго общества; просьбу свою общество мотивировало тѣмъ, что въ своихъ трудахъ оно намѣрено давать описанія монетъ, медалей и другихъ произведеній древняго искусства,

---

[1]) 1827 г., № 777.

которыя будутъ находимы въ Россіи, а изданія подобнаго рода требуютъ значительныхъ издержекъ и превышаютъ слабыя средства общества. Уваровъ поддерживалъ въ Комитетѣ ходатайство общества. Комитетъ не нашелъ возможнымъ дать археологическому обществу столько же, сколько получало географическое: дѣятельность перваго не могла быть столь обширна, какъ дѣятельность второго; поэтому Комитетъ положилъ назначить археологическому обществу пособіе по 3.000 р. на 6 лѣтъ съ тѣмъ условіемъ, что если общество будетъ дѣйствовать успѣшно, то пособіе можетъ быть ему продолжено [1]).

Въ 1853 г. Комитету представленъ былъ проектъ устава общества естествоиспытателей въ Дерптѣ; Комитетъ положилъ внести въ проектъ устава нѣсколько измѣненій: а) общество подчинено было непосредственно надзору генералъ-губернатора; б) избирать въ члены общества лицъ, не принадлежащихъ къ составу университета, позволялось только послѣ сношенія о нихъ министра народнаго просвѣщенія съ шефомъ жандармовъ; в) общество обязано было представлять отчетъ о своей дѣятельности генералъ-губернатору и министру народнаго просвѣщенія [2]).

Образованіе въ Западномъ краѣ давно обращало на себя вниманіе правительства и оно постоянно преслѣдовало ту цѣль, чтобы уничтожить мѣстныя духовныя училища для свѣтскихъ людей; лучшимъ средствомъ для этого было признано поднятіе правительственныхъ учебныхъ заведеній въ краѣ. При введеніи новаго устава гимназій въ 1828 г. положено было: устроить 2 гимназіи и 13 уѣздныхъ училищъ въ Бѣлоруссіи; въ гимназіяхъ и училищахъ имѣть учителей польскаго языка и словесности; имѣть законоучителей всѣхъ вѣроисповѣданій; употребить всевозможныя старанія, чтобы пріискать способныхъ и достойныхъ директоровъ, инспекторовъ и учителей. На дѣлѣ учебныя заведенія этихъ губерній были не въ блестящемъ положеніи и во многомъ уступали такимъ же заведеніямъ сосѣдняго Виленскаго учебнаго округа, гдѣ даже въ уѣздныхъ училищахъ учителями были люди, кончившіе курсъ университета; для успѣха дѣла попечитель находилъ нужнымъ измѣнить

1) 1847 г., № 794.
2) 1853 г., № 187.

нѣсколько характеръ уѣздныхъ училищъ: по уставу 1828 г. училища предназначались для дѣтей купцовъ, ремесленниковъ, вообще городскихъ обывателей, къ потребностямъ которыхъ и принаровленъ былъ ихъ курсъ; для дѣтей же дворянъ и чиновниковъ предназначены были по преимуществу двѣ гимназіи; но, писалъ попечитель, въ городахъ Бѣлоруссіи очень мало обывателей христіанъ, настолько обезпеченныхъ, чтобы они могли давать своимъ дѣтямъ образованіе выше того, какое дается въ приходскихъ училищахъ. Поэтому при устройствѣ уѣздныхъ училищъ въ Бѣлоруссіи слѣдовало бы имѣть въ виду дѣтей мелкопомѣстнаго дворянства, очень многочисленнаго тамъ; это же дворянство для дѣтей своихъ избираетъ, какъ дознано опытомъ, заведенія не лучшія, а ближайшія; поэтому попечитель и просилъ: позволить хотя бы нѣкоторыя изъ уѣздныхъ училищъ края устроить, какъ отдѣленія гимназій; учителямъ этихъ заведеній дать соотвѣтственно права учителей гимназій, дабы и въ нихъ можно было привлекать людей съ университетскимъ образованіемъ; попечитель указывалъ и на рядъ другихъ мѣръ, которыя требовали денежныхъ пожертвованій казны, такъ какъ, по его замѣчанію, трудно разсчитывать на содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ мѣстнаго дворянства. Онъ обращалъ вниманіе правительства на другую мѣру; опыты доказали, что огромное большинство дворянскихъ дѣтей довольствовалось 3—4-хъ лѣтнимъ курсомъ въ гимназіи; причиною этому былъ, конечно, недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ; попечитель предлагалъ назначить стипендіи, чтобы бѣдные, но хорошіе и способные молодые дворяне могли кончать свое образованіе; учрежденіе такихъ стипендій при мѣстныхъ свѣтскихъ заведеніяхъ увеличило бы число ихъ воспитанниковъ на счетъ воспитанниковъ духовныхъ школъ; Комитетъ утвердилъ всѣ эти предложенія и положилъ назначить каждой изъ Бѣлорусскихъ гимназій по 5 т. р. на стипендіи; положеніе Комитета утверждено было Государемъ [1]). Послѣдовавшія скоро послѣ того событія въ Западномъ краѣ привели къ закрытію Виленскаго университета; взамѣнъ этого университета скоро возникъ новый университетъ: Св. Владиміра въ Кіевѣ, но одно время было предположеніе открыть высшее учебное заведеніе въ г. Оршѣ, въ зданіяхъ упраздненныхъ тамъ римско-католиче-

---

1) 1830 г., № 1561.

скихъ монастырей. Когда дѣло это затянулось, то попечитель просилъ отправить 25 лучшихъ по дарованіямъ и нравственности воспитанниковъ, кончившихъ гимназіи, въ Москву, въ университетъ, назначивъ имъ по 100 р. каждому въ годъ до окончанія университетскаго курса. Комитетъ рѣшилъ: 25 воспитанниковъ отправить въ Москву и 25 же въ Петербургъ, но при выборѣ студентовъ обратить вниманіе не только на дарованія и нравственность, но также и на образъ мыслей ихъ. Положеніе это утверждено было Государемъ [1]).

Позже изъ Вильны жаловались на то, что тамъ вовсе не было заведенія, въ которомъ могли бы получать образованіе дѣвушки; Государь поручилъ «*министру народнаго просвѣщенія сообразить, можно ли учредить учебныя заведенія для дѣвицъ хотя въ видѣ малыхъ пансіоновъ*». Уваровъ въ представленіи своемъ Комитету указывалъ на то, что все высшее дворянство края остается при домашнемъ воспитаніи, куда, разумѣется, не проникаетъ ничего русскаго, ни по языку, ни по понятіямъ, слѣдовательно было бы очень желательно имѣть въ Вильнѣ образовательное заведеніе для дѣвицъ; по соглашенію со статсъ-секретаремъ Гофманомъ, управлявшимъ учрежденіями Императрицы Маріи, Уваровъ выработалъ проектъ учрежденія въ Вильнѣ института для благородныхъ дѣвицъ на 200 воспитанницъ, но оба они, Уваровъ и Гофманъ, желали привлечь дворянство къ пожертвованію на институтъ; генералъ-губернаторъ, однако, отвѣтилъ, что трудно ожидать, чтобы дворянство послѣ 3-хъ-лѣтняго неурожая могло согласиться на пожертвованіе [2]).

Затѣмъ Николай Павловичъ обратилъ вниманіе министра народнаго просвѣщенія на значительное число лицъ не православнаго исповѣданія, которыя въ Витебской губерніи занимались педагогическою дѣятельностью. Уваровъ представилъ тогда Комитету слѣдующія соображенія:

Въ Витебской губерніи преподавателей было:

Православнаго исповѣданія	52
Евангелическаго	7
Римско-католическаго	47

Впрочемъ въ послѣднее число, 47, входило: 5 человѣкъ

1) 1833 г., № 935.
2) 1847 г., № 1746.

почетныхъ смотрителей училищъ, 8—законоучителей, 2—врача и 1—учитель французъ, слѣдовательно учителей поляковъ въ Витебской губерніи было всего 31 чел. Такое число преподавателей изъ мѣстныхъ уроженцевъ, писалъ Уваровъ, можетъ показаться значительнымъ и замѣна всѣхъ ихъ учителями русскими—полезною, но вліяніе русскихъ учителей на духъ и образъ мыслей учащихся весьма ограничено; дѣлать учащимся какія-либо патріотическія внушенія не легко, для этого требуется особое призваніе и большая опытность, и людей съ такими качествами не легко отыскать; тѣмъ полезнѣе поэтому преподаватели изъ мѣстныхъ уроженцевъ края, если, конечно, они убѣдились въ необходимости водворенія въ краѣ русскаго духа; въ должностяхъ смотрителей, инспекторовъ и надзирателей мѣстные уроженцы оказываются иногда гораздо надежнѣе, нежели коренные русскіе, такъ какъ они имѣютъ больше доступа въ домашній бытъ семействъ, чѣмъ русскіе. Воспитаніе женскаго пола, продолжалъ Уваровъ, не въ одной Витебской губерніи, а во всей Бѣлоруссіи, дѣйствительно въ рукахъ частныхъ пансіоновъ и это, конечно, не соотвѣтствуетъ ожиданіямъ правительства, но причина лежитъ въ мѣстныхъ обстоятельствахъ и не можетъ быть поставлена въ вину училищному начальству: оказалось рѣшительно невозможнымъ пріискать въ этомъ краѣ русскихъ содержательницъ пансіоновъ, приглашеніе же ихъ изъ внутреннихъ губерній стоило бы правительству огромныхъ издержекъ. Польскій духъ въ краѣ сталъ сильнѣе, но причину этому слѣдуетъ искать въ религіи дворянства и въ реакціи, сказавшейся сильно еще въ 1830—1831 г.г. Комитетъ положилъ объясненія министра народнаго просвѣщенія представить Государю. Между тѣмъ въ 1854 г. ревизовавшій Витебскую губернію сенаторъ Ахлестышевъ между прочимъ предложилъ не дозволять польскимъ уроженкамъ открывать въ Витебской губерніи женскіе пансіоны и школы; противъ этого мѣста Государь написалъ: «*это не дозволено и мною строго запрещено было*» [1]). Министръ народнаго просвѣщенія, Норовъ, повторилъ въ Комитетѣ доводы гр. Уварова, прибавивъ, что потому онъ не рѣшался и не рѣшается запретить пансіоны, что при теперешнемъ положеніи обу-

---

1) 1849 г., № 1513.

чающіяся въ польскихъ пансіонахъ дѣвицы находятся все-таки подъ присмотромъ правительства, въ противномъ же случаѣ, т. е. если пансіоны будутъ закрыты, министерство лишено будетъ всякой возможности слѣдить за образованіемъ дѣвицъ. Теперь, когда рѣшено учредить въ губерніяхъ этихъ два института и 6 образцовыхъ пансіоновъ, Норовъ считалъ возможнымъ негласно привести въ исполненіе Высочайшую волю, распространивъ ее и на другія западныя губерніи. Комитетъ положилъ распространить негласно эту мѣру и на сосѣднія губерніи, дозволяя на будущее время открытіе женскихъ пансіоновъ преимущественно русскимъ уроженкамъ, а изъ польскихъ только тѣмъ, которыя получили воспитаніе въ женскихъ институтахъ [1]).

Характеръ цензуры того времени и отдѣльные случаи ея строгости достаточно извѣстны; наиболѣе важные и характерные изъ нихъ не были разсматриваемы Комитетомъ Министровъ [2]).

Извѣстные Гречъ и Булгаринъ просили, чтобы при Сѣверной Пчелѣ, которую они тогда издавали, дозволено было печатать: опредѣленія, перемѣщенія, увольненія чиновниковъ и награды имъ; издатели просили, чтобы свѣдѣнія такія были сообщаемы имъ начальствомъ за плату; Комитетъ рѣшительно отвергъ это предложеніе; тѣмъ болѣе, сказано въ заключеніи Комитета, что требованіе ихъ, дабы высшія начальства поставлены были въ обязательство доставлять имъ такія свѣдѣнія, ни въ какомъ отношеніи несовмѣстно [3]). Комитетъ слушалъ дѣло о цензорахъ Полѣ и Бируковѣ, преданныхъ суду за пропускъ къ печати извѣстной книги пастора Госнера; книга эта вызвала рѣшительный протестъ со стороны тогдашняго православнаго духовенства, съ митрополитомъ Серафимомъ и архимандритомъ Фотіемъ во главѣ; протестъ этотъ привелъ къ отставкѣ въ 1824 г. кн. А. Н. Голицына отъ должности министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и къ раздѣленію соединеннаго министерства на составныя части. Оба цензора оправдывались тѣмъ, что всѣ книги на иностранныхъ языкахъ пропускались свѣтскою цензурою; что § 22 цензурнаго устава (1802) дозволялъ пропускать сочиненія, трактующія о вѣрѣ;

[1]) 1854 г., № 565.

[2]) См. Н. П. Барсукова—«Жизнь и труды М. П. Погодина; записки и дневникъ А. В. Никитенко, долгое время бывшаго цензоромъ; статьи въ Русской Старинѣ 1901 г.». Цензура въ царствованіе Имп. Николая I и мн. др.

[3]) 1827 г., № 480.

что § 21 того же устава предписывалъ сомнительныя мѣста толковать въ хорошую сторону; цензоры указывали и на то, что, по признанію министерства народнаго просвѣщенія, вредный смыслъ скрывался глубоко въ этомъ сочиненіи. Сенатъ, на разсмотрѣніи котораго раньше было это дѣло, опредѣлилъ: обоихъ цензоровъ оправдать, но отъ должности отрѣшить. Комитетъ положилъ оправдать Поля и Бирукова вполнѣ. Государь рѣшилъ дѣло такъ: «*бытность подъ судомъ не показывать, но отъ должности цензоровъ уволить и впредь не опредѣлять въ оную*» [1]).

Въ 1829 г. Комитетъ разрѣшилъ Машкову издавать съ 1830 г. журналъ «Духъ временъ», съ тѣмъ, чтобы въ этомъ журналѣ не печатались предложенія услугъ и требованія ихъ. Государь прибавилъ: «*и безъ всякихъ политическихъ статей*» [2]).

Въ 1840 г. Нѣжинскій грекъ Стаммо жаловался на то, что греки—подписчики газеты «Эвтерпа», издававшейся въ Аѳинахъ, получали газету чрезъ 3—6 мѣсяцевъ послѣ ея выхода. Уваровъ объяснилъ Комитету причину такой медленности: Одесскій цензурный комитетъ не имѣлъ права разсматривать эту газету, которая поэтому пересылалась въ Петербургъ; Уваровъ и предложилъ для устраненія такихъ задержекъ газеты предоставить Одесскому комитету цензуры право разсматривать эту газету. Дѣло разбиралось въ Комитетѣ уже послѣ отставки гр. Уварова, и гр. Орловъ заявилъ, что направленіе газеты зависитъ отъ редактора, съ перемѣною его измѣняется и направленіе газеты; теперь, т. е. въ 1849 г., въ Грецію направляется много злоумышленниковъ изъ Западной Европы, поэтому онъ, гр. Орловъ, находитъ лишнимъ дѣлать какія-либо въ настоящее время изъятія; гр. Нессельроде также примкнулъ къ мнѣнію гр. Орлова, добавивъ, что въ Петербургѣ можно очень не скоро узнать о перемѣнѣ направленія газеты, издаваемой въ Аѳинахъ. Тогда и кн. Ширинскій-Шихматовъ отказался отъ предложенія гр. Уварова; Комитетъ вполнѣ раздѣлилъ взглядъ на дѣло гр. Орлова; положеніе Комитета было утверждено Государемъ [3]). Въ 1853 г. Комитетъ слу-

---

[1]) 1827 г., № 661.
[2]) 1829 г., № 1835.
[3]) 1849 г., № 1774.

шалъ просьбу извѣстнаго писателя М. Е. Салтыкова, высланнаго въ то время въ Вятку подъ особый надзоръ губернатора, за помѣщеніе въ періодическихъ изданіяхъ, безъ дозволенія начальства, литературныхъ произведеній, обнаружившихъ вредное направленіе; Салтыковъ хорошо и успѣшно служилъ въ Вяткѣ и просилъ теперь, въ 1853 г., 4-хъ мѣсячнаго отпуска для устройства семейныхъ дѣлъ по случаю смерти своего отца. Кн. Орловъ заявилъ въ Комитетѣ, что съ его стороны нѣтъ препятствій; министръ внутреннихъ дѣлъ также былъ согласенъ, съ ограниченіемъ, впрочемъ, чтобы Салтыковъ не имѣлъ права пріѣзжать въ столицы. Комитетъ въ такомъ видѣ и далъ согласіе на увольненіе Салтыкова въ отпускъ [1]).

Въ 1847 г. Эйнерлингъ и Карбоньеръ предложили проектъ компаніи на акціяхъ для изданія и сбыта книгъ въ Россіи. Компанія, по проекту, должна была покупать рукописи, печатать ихъ и продавать книги, умножать и удешевлять изданіе полезныхъ книгъ; компанія должна была имѣть свою типографію и литографію, переплетную и книжный магазинъ; основной капиталъ предполагался въ 150 т. р., раздѣленныхъ на акціи по 50 р. каждая.

Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія кн. Ширинскій-Шихматовъ, а равно и министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ не встрѣтили съ своей стороны никакихъ препятствій для осуществленія проекта; но при разборѣ дѣла въ Комитетѣ, Уваровъ заявилъ, что считаетъ разрѣшеніе этого предпріятія неудобнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: для выгодъ своихъ компанія займется изданіемъ романовъ, т. е. такихъ книгъ, размноженіе которыхъ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ видамъ правительства, а затѣмъ, располагая большимъ капиталомъ, компанія создастъ себѣ монополію въ книжномъ дѣлѣ. Комитетъ согласился вполнѣ съ мнѣніемъ Уварова; согласіе Государя выразилось въ резолюціи: «*самое вздорное предложеніе и Комитетъ очень правильно рѣшилъ*» [2]).

---

1) 1853 г., № 250.
2) 1847 г., № 884.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

II.

Кругъ дѣлъ по церковному управленію. Отношеніе Императора Николая I къ старовѣрамъ и сектантамъ. Усиленіе мѣръ взысканія за отступленіе отъ православной церкви. Положеніе православія въ западныхъ губерніяхъ.

Кругъ дѣйствій Комитета Министровъ по церковному управленію остался тотъ же, что и въ предыдущее царствованіе. Наиболѣе многочисленныя изъ этого рода дѣлъ—представленія о раскольникахъ и сектантахъ; эти дѣла представлялись Государю періодически, въ установленные сроки; они и переплетены отдѣльно отъ журналовъ Комитета.

Иногда Государь давалъ указы чрезъ Комитетъ Министровъ Синоду. Въ 1830 г. по одному дѣлу представленъ былъ Государю чрезъ Комитетъ списокъ монахинямъ-послушницамъ Новгородскаго Воскресенскаго Горицкаго монастыря. Государь на меморіи написалъ: «*дать указъ Синоду, дабы ни подъ какимъ предлогомъ отнынѣ впредь никто моложе 40 лѣтъ не былъ принимаемъ на искусъ въ монастыри, какъ мужескаго пола, такъ и женскаго; равно не постригать ни тѣхъ, ни другихъ моложе 50 лѣтъ, кромѣ вдовыхъ священниковъ, если пожелаютъ. Подъ именемъ бѣлицъ ни подъ какимъ предлогомъ молодыхъ дѣтей, ниже дѣвицъ по монастырямъ не держать, и нынѣ въ оныхъ имѣющихся отпустить къ роднымъ; за чѣмъ строго смотрѣть епархіальнымъ архіереямъ*» [1]).

Вдова генерала Краатца просила позволить ея сыну, юнкеру Егерскаго полка, оставаться въ лютеранской церкви, въ правилахъ которой онъ былъ воспитанъ, не смотря на то, что крещенъ былъ православнымъ священникомъ. Комитетъ положилъ позволить это, подтвердивъ лютеранскому духовенству, чтобы оно не обучало правиламъ своей вѣры дѣтей, крещенныхъ православными священниками; кромѣ того Комитетъ положилъ сообщить Синоду на его разсмотрѣніе вопросъ о томъ, не нужно-ли православныхъ священниковъ обязать не иначе крестить дѣтей родителей—неправославныхъ, какъ предварительно объявивъ имъ, что чрезъ это таинство дѣти ихъ дѣлаются членами греко-россійской церкви, и взявъ съ нихъ, т. е. съ родителей, подписку, что они будутъ воспитывать этихъ дѣтей въ правилахъ православной вѣры. Госу-

---

1) 1830 г., № 1870.

*

дарь далъ такую резолюцію: «*все сіе совершенно справедливо и по оному исполнить; но такъ какъ Краатцъ уже совершеннолѣтній и поступилъ на службу, то одного желанія матери на сіе недостаточно; но спросить должно сына, согласно ли сіе съ его желаніемъ, тогда какъ по правиламъ нашей церкви онъ къ ней уже присоединенъ*» [1]).

Но когда Государю чрезъ Комитетъ же представлена была просьба полковника барона Шульца фонъ-Ашерадена о дозволеніи воспитывать дѣтей, которыя родятся въ бракѣ его съ дѣвицею Мухиною (православною), въ правилахъ евангелической церкви, то послѣдовала резолюція: «*отказать и впредь подобныхъ просьбъ не принимать*» [2]).

Императоръ Николай Павловичъ очень скоро по восшествіи Своемъ на престолъ указалъ Своими резолюціями то направленіе въ дѣлахъ вѣроисповѣдныхъ, котораго Онъ намѣренъ былъ держаться и которое нѣсколько разнилось отъ направленія Его предшественника. Ему пришлось разрѣшить дѣло о собраніяхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ членовъ евангелическихъ братствъ для молитвы и чтенія священнаго писанія. Государь далъ такую резолюцію: «*справедливо дозволить свободное исполненіе ихъ обрядовъ въ молитвенныхъ домахъ, замѣняющихъ у нихъ церкви; но по домамъ дѣлать сходбища неприлично, и я сіе не позволяю; но возложить на марк. Паулуччи строго смотрѣть, чтобы подъ симъ предлогомъ не было придирки и притѣсненій*» [3]). На ходатайство извѣстныхъ Екатеринбургскихъ старообрядцевъ Харитонова и Зотова, просившихъ о постройкѣ при Кыштымскихъ заводахъ старообрядческаго молитвеннаго храма вмѣсто разрушившагося деревяннаго, — Государь отвѣтилъ: «*отказать строить въ видѣ церкви; но если рушится нынѣшній домъ, то не воспрещать строить новый, лишь безъ крестовъ и колоколовъ*» [4]). Въ Пермской же губерніи 13 крестьянъ преданы были суду и обвинены за то, что скрывали неизвѣстныхъ лицъ, которыя исправляли у нихъ церковныя требы; кн. А. Н. Голицынъ не согласился съ мнѣніемъ Комитета, признавшаго правильнымъ приговоръ мѣстной палаты уголовнаго суда; въ особомъ своемъ мнѣніи кн. Голицынъ ука-

---

1) 1830 г., № 2153.
2) 1832 г., № 1432.
3) 1826 г., № 871.
4) 1826 г., № 999.

зывалъ на то, во первыхъ, что обстоятельства этого дѣла вовсе не выяснены, какъ слѣдуетъ, а во вторыхъ, что Комитетъ Министровъ долженъ всегда въ такихъ случаяхъ имѣть въ виду всѣ какъ явныя, такъ и секретныя узаконенія относительно раскольниковъ. Государь далъ резолюцію: «*мнѣніе главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ совершенно справедливо, и я считаю необходимымъ во первыхъ дѣло сіе преслѣдовать во всѣхъ его темностяхъ, а во вторыхъ имѣть въ виду Комитета узаконенія и прочее на сей предметъ изданныя, дабы строго наблюдать, чтобы при подобныхъ представленіяхъ губернскихъ начальствъ подобное не проскакивало*» [1]).

Эти резолюціи имѣютъ прямой смыслъ: Государь не желаетъ измѣнить положеніе сектантовъ, Онъ оставляетъ за ними все то, что имъ было дано раньше; но съ другой стороны ясно, что никакихъ послабленій отъ данныхъ узаконеній въ пользу сектантовъ не должно быть.

Тогда же, въ томъ же 1826 г., Комитетъ Министровъ разсуждалъ, между прочимъ, о примѣненіи милостиваго коронаціоннаго манифеста къ нѣсколькимъ чиновникамъ, которые были обвиняемы за составленіе просьбъ молоканамъ и за помѣщеніе въ этихъ просьбахъ оскорбительныхъ выраженій для православной религіи. Комитетъ положилъ освободить ихъ отъ дальнѣйшаго слѣдствія и суда, подтвердивъ имъ, чтобы впредь подобныхъ поступковъ себѣ не позволяли; но два члена Комитета полагали, что этого рода преступленія не подходятъ подъ манифестъ. Государь такъ рѣшилъ спорное дѣло: «*такъ какъ манифестъ ясно опредѣляетъ, кто подъ прощеніе подходитъ, сомнѣнія не можетъ быть, что они должны быть прощены; но терпѣть подобныхъ чиновниковъ на службѣ нельзя; а потому уволить ихъ отъ оной, впредь не опредѣлять, опубликовать и взять съ нихъ подписки, что никакихъ дѣлъ и порученій производить не будутъ; а начальству мѣстному за ними блюсти*» [2]).

По одному доносу возникло дѣло о скопцахъ въ Москвѣ; въ числѣ скопцовъ оказался унтеръ-офицеръ Московской полиціи, на котораго показывали даже то, что онъ будто имѣлъ моленную въ своемъ домѣ и слылъ между скопцами

---

1) 1826 г., № 1809.
2) 1826 г., № 2151.

за пророка. Комитетъ положилъ освободить всѣхъ подсудимыхъ отъ дальнѣйшаго суда, отдавъ ихъ подъ надзоръ полиціи. Такое положеніе вызвало замѣчаніе со стороны Государя: «*Комитетъ Министровъ не обратилъ вниманія на важное обстоятельство, что унтеръ-офицеръ—скопецъ былъ терпимъ въ семъ чинѣ. Должно изслѣдовать, какимъ образомъ могъ быть переведенъ завѣдомо скопецъ въ штатъ Московской полиціи и сверхъ того еще произведенъ въ унтеръ-офицеры. Подробно узнать, кѣмъ переведенъ въ оную и кѣмъ произведенъ; и сверхъ того, есть ли у него дѣйствительно молельня, или собственный домъ? Исполнить немедля, и Комитету Министровъ впредь подобныхъ обстоятельствъ не пропускать безъ должнаго вниманія*» [1]).

Двухъ несовершеннолѣтнихъ скопцовъ Комитетъ положилъ опредѣлить въ военные кантонисты, но Государь измѣнилъ положеніе Комитета: «*въ кантонисты, такъ, какъ и во всякое учебное заведеніе, подобныхъ порочныхъ нельзя опредѣлять; отдать въ солдаты, гдѣ могутъ быть опредѣлены въ барабанщики и флейтщики*» [2]).

Попрежнему въ Комитетъ постоянно поступали донесенія объ отступленіяхъ отъ православной церкви. Въ началѣ царствованія Комитетъ держался прежняго своего образа дѣйствій въ вопросахъ этого рода.

Крестьянинъ Ѳаддеевъ отпалъ въ іудейскую вѣру, позволилъ себѣ даже хулить Божію Матерь; Комитетъ положилъ потребовать отъ Ѳаддеева возвращенія въ лоно церкви, не наказывая его, но зато, если онъ, несмотря на увѣщанія, останется твердъ въ своемъ отступничествѣ, то въ такомъ случаѣ Комитетъ предписывалъ поступить съ нимъ по законамъ, т. е. наказать его кнутомъ и сослать на каторгу; крестьянинъ Евсеевъ за оскопленіе себя сосланъ былъ въ отдѣльный Грузинскій корпусъ, безъ наказанія его розгами; крестьянинъ Ѳоминъ вторично присоединился къ духоборамъ,—за это Комитетъ положилъ сослать его подъ надзоръ въ Сибирь, тѣмъ болѣе, что поведеніе не было одобрено и повальнымъ обыскомъ. По отношеніи къ сектантамъ Комитетъ послѣдовательно освобождалъ ихъ отъ тѣлеснаго наказанія, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣлялъ ихъ высе-

---

1) 1830 г., № 1252.
2) 1829 г., № 1491.

леніе изъ мѣста жительства въ Сибирь, Грузію или на Молочныя воды.

Въ общемъ высшее правительство весьма снисходительно относилось къ сектантамъ; оно не желало возбуждать дѣла объ нихъ. Пермскіе старообрядцы даже желали воспользоваться такимъ настроеніемъ, чтобы узаконять свое положеніе: старосты Екатеринбургскаго старообрядческаго общества просили позволенія составить списки всѣхъ старообрядцевъ съ тѣмъ, чтобы всякія производства дѣлъ и розысканія о ихъ вѣрѣ были прекращены разъ на всегда, такая мѣра дала бы возможность и имъ жить спокойно и увѣренно, избавила бы ихъ отъ притѣсненій мѣстныхъ властей, а съ другой стороны дала бы правительству возможность слѣдить за нераспространеніемъ раскола. В. С. Ланской былъ противъ удовлетворенія этой просьбы, потому что положеніе сектантовъ и безъ того обезпечено было секретными узаконеніями. Комитетъ сталъ на ту же точку зрѣнія: мѣстныя начальства не должны входить ни въ какія розысканія о тѣхъ старообрядцахъ, которые издавна принадлежатъ къ расколу, власти должны только наблюдать, чтобы старообрядцы не совращали православныхъ; по мнѣнію Комитета, этого постановленія вполнѣ достаточно для того, чтобы ни земская полиція, ни духовныя начальства не тревожили ихъ понапрасну. Государь утвердилъ это положеніе [1]).

Не преслѣдуя и не трогая старообрядцевъ, раньше принадлежавшихъ къ этому ученію, правительство наказывало тѣхъ, о которыхъ было извѣстно, что они недавно присоединились къ расколу. Когда на Нижне-Тагильскомъ заводѣ обнаружены были старообрядцы, которыхъ раньше тамъ не числилось, то Комитетъ согласился съ мнѣніемъ Сената: распространителей ученія разослать въ самые строгіе Сибирскіе монастыри, остальныхъ же отдать въ военную службу, а неспособныхъ сослать въ Сибирь на поселеніе [2]); на поселеніе въ Сибирь сосланъ былъ крестьянинъ Ивановъ за распространеніе раскола, другой Красноуфимскій крестьянинъ за переходъ изъ православія въ поморское согласіе приговоренъ былъ къ отдачѣ въ солдаты Кавказскаго отдѣльнаго корпуса [3]).

---

[1]) 1826 г., № 121.
[2]) 1826 г., № 998.
[3]) 1828 г., №№ 429 и 430.

Раскольники въ Кременчугѣ самовольно устроили новый алтарь, который поэтому былъ запечатанъ въ 1827 г.; въ 1841 г. многіе изъ нихъ объявили желаніе перейти въ единовѣріе, поэтому генералъ-губернаторъ кн. Долгоруковъ приказалъ немедленно обратить часовню въ единовѣрческую церковь и открыть въ ней богослуженіе; но когда Полтавскій преосвященный, проѣзжая черезъ Кременчугъ, пожелалъ осмотрѣть часовню, раскольники не согласились отпереть ее. Министръ внутреннихъ дѣлъ предлагалъ такія наказанія виновнымъ въ самоуправствѣ: четырехъ главныхъ зачинщиковъ отослать для водворенія въ Закавказье, остальныхъ 17 ч. выдержать мѣсяцъ въ тюрьмѣ. Комитетъ, усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ раскольниковъ лишь ослушаніе полиціи, притомъ безъ всякаго буйства, замѣнилъ предложенное гр. Перовскимъ наказаніе 4 главнымъ виновникамъ 2-хъ мѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Резолюція: «*Комитетъ Министровъ слабо рѣшилъ; 4 купцовъ выслать на 6 мѣсяцевъ вмѣсто Кавказа въ Бобруйскую крѣпость подъ арестъ, а въ прочемъ исполнить по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ*» [1]).

По обвиненію крестьянъ помѣщиковъ Зотова и кн. Мышецкаго Комитетъ положилъ: а) выстроенную моленную уничтожить, подвергнуть взысканію и участвовавшихъ въ постройкѣ и допустившихъ это; б) двухъ крестьянокъ отослать въ духовную консисторію для возвращенія въ православіе, а въ случаѣ упорства сослать въ Сибирь на поселеніе; в) прочихъ подсудимыхъ оставить безъ преслѣдованія. Рѣшеніе Государя: «*согласенъ; а помѣщику поставить на видъ, что долженъ самъ за этимъ смотрѣть*» [2]).

Въ концѣ царствованія слушалось въ Комитетѣ одно очень важное дѣло о расколѣ въ Костромской губерніи. Костромской губернаторъ въ своемъ отчетѣ за 1852 г. объяснялъ развитіе раскола въ губерніи болѣе чѣмъ неудовлетворительнымъ образованіемъ и такою же нравственностью православнаго духовенства, результатомъ чего бываютъ не только неуваженіе прихожанъ къ духовенству, но даже презрѣніе къ нему и отпаденіе отъ церкви; «духовенство, писалъ губернаторъ, получая деньги отъ раскольниковъ, молчитъ о ихъ дѣйствіяхъ и, въ случаѣ надобности, даже покрываетъ ихъ и оказываетъ

---

1) 1844 г., № 1667.
2) 1829 г., № 1468.

свое покровительство»; тоже, впрочемъ, говорилъ губернаторъ и относительно гражданскихъ и полицейскихъ чиновниковъ губерніи—они, «состоя изъ лицъ корыстныхъ, неблагонамѣренныхъ, находятъ въ раскольникахъ вѣрныхъ своихъ плательщиковъ»; въ доказательство справедливости своихъ словъ губернаторъ приводилъ слѣдующее обстоятельство: въ Костромской губерніи по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ считалось 19,375 душъ раскольниковъ, а по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1852 г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ чрезъ особыхъ чиновниковъ,—число раскольниковъ оказалось болѣе 105,000 душъ; 25 лѣтъ, продолжалъ губернаторъ, правительство старалось уничтожить раскольничью секту, основанную въ г. Судиславлѣ купцомъ Папулинымъ, и все безуспѣшно. Поэтому губернаторъ просилъ: 1) удалить главныхъ распространителей раскола въ отдаленные края, отнявъ у нихъ огромные ихъ капиталы; 2) имѣть наблюденіе за образомъ жизни сельскаго духовенства, и 3) устроить церкви тамъ, гдѣ деревни далеко отстоятъ отъ церквей; недостатокъ церквей особенно чувствовался въ удѣльныхъ имѣніяхъ Макарьевскаго и Варнавинскаго уѣздовъ, гдѣ на 18,632 души приходилось всего 4 церкви. Противъ этой статьи Государь написалъ: *«на эту статью Комитету Министровъ обратить особое вниманіе и сообразить, къ какимъ мѣрамъ полагаетъ приступить, чтобы остановить возрастающее зло; тоже надо гр. Протасову обратить на это вниманіе»*. Въ засѣданіи Комитета, куда былъ приглашенъ и гр. Протасовъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, Д. Г. Бибиковъ и Протасовъ заявили, что они находятъ отзывы губернатора Муравьева неосновательными; по мнѣнію ихъ, послѣ семимѣсячнаго только управленія губерніею Муравьевъ и не долженъ бы давать такихъ отзывовъ, идущихъ въ разрѣзъ съ отзывами всѣхъ его предшественниковъ; Муравьевъ, по ихъ словамъ, осуждаетъ образованіе, получаемое духовенствомъ въ семинаріяхъ, рисуетъ въ мрачномъ видѣ поведеніе сельскаго духовенства безъ всякихъ доказательствъ. Столь голословный приговоръ «разительно высказываетъ понятія, характеръ и направленіе самого Муравьева»; впрочемъ, добавлялъ Бибиковъ, и другія дѣйствія Муравьева заслуживаютъ одинаково порицанія; такъ, въ первый день своего пріѣзда въ Кострому, ни съ кѣмъ еще не познакомившись, онъ уже уволилъ двухъ чиновниковъ особыхъ порученій; предположеніе Муравьева объ отобраніи

у раскольниковъ ихъ капиталовъ явно доказываетъ, что онъ не имѣетъ понятія ни о важности своихъ обязанностей, ни о духѣ нашего законодательства, проникнутаго кротостью по отношенію къ раскольникамъ и свято охраняющаго право частной собственности. Поэтому Бибиковъ и Протасовъ полагали поставить Муравьеву на видъ: 1) что всѣ сообщенія о дурномъ поведеніи священниковъ губерніи онъ долженъ былъ доводить до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея; 2) что обо всѣхъ замѣченныхъ имъ злоупотребленіяхъ и неустройствахъ онъ обязанъ былъ по прямому долгу службы доносить въ министерство— обстоятельно, основываясь на фактахъ; 3) о недостаткѣ церквей по удѣльнымъ имѣніямъ передать на усмотрѣніе министра удѣловъ. Это заключеніе цѣликомъ было принято Комитетомъ и утверждено Государемъ [1]).

Строже Комитетъ относился къ сектантамъ: молоканамъ, духоборамъ, жидовствующимъ и т. п., а тѣмъ болѣе къ скопцамъ. Въ началѣ царствованія, молоканъ и духоборовъ ссылали къ единовѣрцамъ ихъ на Молочныя воды въ Таврической губерніи, а признанныхъ виновными въ совращеніи отдавали въ солдаты въ Грузинскій отдѣльный корпусъ или, въ случаѣ неспособности, ссылали въ Сибирь на поселеніе [2]). Кавказская уголовная палата приговорила было нѣсколькихъ такихъ сектантовъ, обнаруженныхъ на Кавказѣ, сослать въ г. Колу (Архангельской губерніи); рѣшеніе ея не только было исправлено, но и вызвало замѣчаніе Государя: «*Согласенъ, но хочу знать на чемъ Кавказская уголовная палата основала приговоръ свой сослать въ Кольскую округу Чеботаревыхъ, тогда какъ всѣ подобные ссылаются или въ Сибирь или въ Таврическую губернію*» [3]).

Но въ первомъ томѣ настоящаго труда было указано, что въ концѣ царствованія Александра I стали поступать донесенія о томъ, что молоканамъ сравнительно съ другими русскими крестьянами очень хорошо живется на Молочныхъ водахъ; снова въ донесеніяхъ правительству и Государю стали указывать на политическій характеръ ученія нѣкоторыхъ сектъ; къ этому присоединилось еще одно обстоятельство: духоборческое и молоканское ученія начали распространяться

---

1) 1853 г., № 222.
2) 1826 г., №№ 253, 254, 295.
3) 1826 г., № 296.

между помѣщичьими крестьянами, среди которыхъ прежде, по крайней мѣрѣ, оффиціально не было послѣдователей этихъ сектъ; въ 1826 г. В. С. Ланской предложилъ Комитету Министровъ вопросъ, какъ поступать въ такихъ случаяхъ съ помѣщичьими крестьянами; при этомъ онъ обратилъ вниманіе Комитета и на политическій, по его мнѣнію, характеръ ученія духоборовъ: «не признавая надъ собою, говорилъ онъ, никакой власти, они отказываются отъ повиновенія». В. С. Ланской предлагалъ: такихъ крестьянъ отдавать въ военную службу, зачитывая ихъ помѣщикамъ въ счетъ будущихъ наборовъ, а негодныхъ изъ нихъ къ службѣ, ссылать въ Сибирь на поселеніе; удаленіе же ихъ на Молочныя воды В. С. Ланской считалъ слишкомъ легкимъ для нихъ наказаніемъ, которое было бы въ то же время освобожденіемъ ихъ отъ помѣщичьей власти; кромѣ того, онъ просилъ Комитетъ запретить выдачу поселеннымъ на Молочныхъ водахъ сектантамъ паспортовъ для разъѣздовъ ихъ по торговымъ дѣламъ; мѣра эта представлялась В. С. Ланскому необходимою прежде всего для полнаго разобщенія сектантовъ отъ православныхъ. Предложеніе Ланского принято было Комитетомъ и одобрено Государемъ [1]).

По дѣлу о сектантѣ Бизяевѣ начальникъ штаба Его Величества бар. Дибичъ въ своемъ мнѣніи указалъ Комитету на опасность соединять въ одномъ мѣстѣ людей, разрушающихъ всѣ гражданскія связи, при томъ особенно въ такой выгодной для нихъ обстановкѣ, какъ та, которая создана была на Молочныхъ водахъ. Государь приказалъ Комитету высказать свое заключеніе по этому дѣлу. В. С. Ланской, повторивъ Комитету тѣ свои доводы, которые онъ приводилъ раньше, добавилъ слѣдующее: поселеніе на Молочныхъ водахъ рѣшено было покойнымъ Государемъ съ цѣлью избавить молоканъ и духоборовъ отъ притѣсненій и въ то же время пресѣчь распространеніе этихъ ученій; въ началѣ, по словамъ Ланского, былъ успѣхъ отъ этой мѣры, но затѣмъ молокане и духоборы скоро поняли всѣ выгоды отъ переселенія ихъ въ Таврическую губернію и распустили слухъ, будто бы высшее правительство заботится о соединеніи ихъ и объ облегченіи ихъ участи; мнѣніе это укоренилось очень сильно,

[1]) 1826 г., № 635.

и въ настоящее время переселеніе туда не устрашаетъ никого, а число сектантовъ все растетъ. Въ дополненіе къ принятымъ уже раньше мѣрамъ относительно сектантовъ—помѣщичьихъ крестьянъ, В. С. Ланской предлагалъ людей свободнаго состоянія, которые станутъ переходить въ духоборство или молоканство, ссылать въ Западную Сибирь, виновныхъ же въ распространеніи ученія—въ Восточную Сибирь на работы; въ Сибири селить сектантовъ особыми селеніями не болѣе 100 ревизскихъ душъ въ каждомъ селѣ и не ближе 25 верстъ отъ православныхъ. Положеніе это было утверждено [1]).

Крестьянина Козакова—молоканина положено было переселить изъ Астрахани въ Таврическую губернію къ единовѣрцамъ; Комитетъ согласился съ этимъ; бар. Дибичъ снова указалъ Комитету на необходимость измѣнить это постановленіе; онъ самъ, по его словамъ, былъ не разъ очевидцемъ того, съ какимъ удовольствіемъ всегда узнавали сектанты о переселеніяхъ. Государь далъ слѣдующую резолюцію: «*я считаю, что возможно бы было сихъ людей, какъ вовсе отходящихъ отъ христіанской вѣры, въ примѣръ другимъ и для большаго страха опредѣлять на военную службу, а неспособныхъ переселять. Внести въ Совѣтъ на сужденіе*» [2]).

Такъ, постепенно, рѣшеніями по частнымъ случаямъ, измѣнено было положеніе духоборовъ и молоканъ.

Тѣмъ временемъ 67 молоканъ изъ Борисоглѣбскаго уѣзда Тамбовской губерніи приговорены были къ переселенію попрежнему въ Таврическую губернію; Комитетъ утвердилъ это положеніе, но Государь повелѣлъ: «*снестись предварительно съ гр. Паленомъ, можно ли безъ вреда самому краю продолжать переселеніе молоканъ въ столь значительномъ числѣ*» [3]). Къ молоканамъ Пензенской губерніи отправлены были миссіонерами способнѣйшіе священники, но проповѣдь ихъ не имѣла никакого успѣха: молокане не хотѣли ни слушать ихъ, ни говорить съ ними; въ виду такого упорства положено было отдавать ихъ въ военную службу рекрутами безъ зачета помѣщикамъ или, если они окажутся неспособными къ военной службѣ, обращать ихъ въ крѣпостныхъ арестантовъ,

[1]) 1826 г., № 913.
[2]) 1826 г., № 1841.
[3]) 1827 г., № 1025.

дѣтей ихъ отдавать въ военные кантонисты, а женъ—ссылать на Кавказъ или въ Сибирь [1]).

Приговоровъ о сектантахъ вносилось въ Комитетъ всегда много: такъ въ 1841 г.—разрѣшено было Комитетомъ 352 дѣла, которымъ были причастны 1,798 чел.; въ 1846 г.—451 дѣло,—4,943 чел. причастныхъ; въ 1851 г.—486 дѣлъ,—3,010 чел.

Въ Комитетъ вносились опредѣленія Сената о лицахъ, признанныхъ виновными въ святотатствѣ. Императоръ Николай I, обыкновенно, смягчалъ эти приговоры, особенно тогда, когда было похищено на небольшую сумму.

Орловскій мѣщанинъ Коротневъ обвиненъ былъ въ кражѣ изъ часовенъ на сумму въ 3 р. 40 к., за что и былъ приговоренъ къ наказанію кнутомъ, клейменію и каторжнымъ работамъ. Комитетъ, не измѣняя приговора, положилъ только представить дѣло на Высочайшее благоусмотрѣніе. Рѣшеніе Государя: «*сослать на покаяніе*» [2]). Пятнадцатилѣтній крестьянскій мальчикъ похитилъ изъ церкви 13 р. 6 к., изъ которыхъ онъ успѣлъ истратить всего 26 к. Государь приказалъ: «*на годъ въ монастырь и потомъ въ солдаты*» [3]).

Комитетъ Министровъ, хотя и не часто, разбиралъ иногда судебныя дѣла между родственниками; каждый разъ это дѣлалось, конечно, по Высочайшему повелѣнію, причемъ Государь указывалъ на необходимость поддержать семейное начало.

Наслѣдники извѣстнаго генерала Александровской эпохи Уварова вели длинную тяжбу съ Челищевой; Челищева предъявила свои права на имѣніе, оставшееся по смерти Уварова; наслѣдники же не только отрицали эту ея претензію, но и отыскивали въ свое владѣніе имѣніе, подаренное Уваровымъ еще въ 1810 г. этой Челищевой, вслѣдствіе нарушенія ею заключенной съ ними сдѣлки. Комитетъ призналъ всѣ права за наслѣдниками, положивъ: а) просьбу Челищевой, какъ неосновательную, оставить безъ уваженія и запретить ей впредь обременять правительство просьбами по этому дѣлу; б) дѣло по отысканію наслѣдниками подареннаго Челищевой имѣнія предоставить законному теченію. Государь положилъ

1) 1828 г., № 1448.
2) 1828 г., № 313.
3) 1831 г., № 2026.

такую резолюцію: «*по первому согласенъ; а относительно заведеннаго наслѣдниками генерала Уварова процесса съ Челищевою о имѣніи, подаренномъ ей покойнымъ Уваровымъ, хотя по изложеннымъ въ представленіи министра юстиціи свѣдѣніямъ неоспоримо, что наслѣдники имѣютъ право вести сей процессъ; но не мѣшало бы имъ не забывать, что они ничего не имѣли, и что нынѣ по благотворенію ген. Уварова каждый изъ нихъ зажиточенъ; а потому объявить имъ, что я предоставляю самимъ рѣшить, благородно ли будетъ имъ лишать и послѣдняго имущества дочь той, которая причиной (даже несправедливостью) ихъ нынѣшняго достаточнаго положенія*» [1]).

Наслѣдники адмирала Дезина пропустили срокъ, установленный закономъ для засвидѣтельствованія завѣщанія покойнаго ихъ отца; одинъ изъ сыновей покойнаго началъ подъ этимъ предлогомъ отказываться отъ исполненія завѣщанія, хотя самъ же подписался на немъ свидѣтелемъ. Комитетъ положилъ возстановить пропущенный срокъ. Резолюція Государя—«*совершенно справедливо; и съ тѣмъ, который, самъ подписавъ, отказывается отъ исполненія, поступить по законамъ*» [2]).

Нѣсколько помѣщичьихъ крестьянъ Тульской губерніи присуждены были къ тѣлесному наказанію за грабежъ; въ числѣ ихъ были родственники, осужденные только за недонесеніе о преступленіи. Государь положилъ резолюцію: «*согласенъ; но отца, мать и сестру не наказывать*» [3]). По совершенно аналогичному дѣлу Комитетъ положилъ предать Монаршему милосердію участь крестьянки, присужденной къ тѣлесному наказанію за необъявленіе о сынѣ—бѣгломъ солдатѣ и за пріемъ отъ него денегъ; Государь рѣшилъ: «*мать простить; на прочее согласенъ*».

Однодворецъ Грачевъ осужденъ былъ за нанесеніе побоевъ отцу; отецъ простилъ его, дѣло представлено было Государю; Николай Павловичъ далъ такое рѣшеніе: «*справедливо бы было по просьбѣ отца, если бы въ томъ одномъ виноватъ былъ; но какъ и кромѣ того дурного поведенія, то отдать на 10 лѣтъ въ Бобруйскъ въ арестантскія роты*» [4]). Солдата

---

[1]) 1826 г., № 2139.
[2]) 1827 г., № 765.
[3]) 1828 г., № 314.
[4]) 1830 г., № 1106.

Иванова, виновнаго въ нанесеніи въ пьяномъ видѣ побоевъ своей сожительницѣ, Государь приказалъ: «*отдать въ арестантскія роты въ Кронштадтъ на десять лѣтъ, предавъ церковному покаянію*» [1]). 75-лѣтній старикъ, принявшій деньги отъ грабителей, присужденъ былъ къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ: «*75-лѣтняго старика простить*»— резолюція.

Дворянка Яц—на принесла всеподданнѣйшую просьбу о дарованіи дворянскаго достоинства дѣтямъ, прижитымъ ею съ штабсъ-капитаномъ Г., бракъ ея съ которымъ былъ расторгнутъ. Министръ юстиціи полагалъ возможнымъ сдѣлать различіе между дѣтьми Яц—ной, рожденными до расторженія брака и послѣ. Первымъ онъ полагалъ, на основаніи бывшихъ примѣровъ, даровать дворянское достоинство и позволить дать имъ фамилію, если не отца ихъ, то какую-нибудь другую, впрочемъ никакому дворянскому роду не принадлежащую. Что же касается до дѣтей, родившихся послѣ расторженія Синодомъ брака, то они, по мнѣнію министра, права на подобное милосердіе не должны имѣть. Комитетъ отнесся строже къ этой просьбѣ; по мнѣнію Комитета, какъ дѣти, рожденныя до расторженія, такъ и послѣ, должны быть одинаково признаваемы незаконными, а потому просьба Яц—ной должна быть отвергнута. Резолюція Государя: «*совершенно справедливо, и я не понимаю, какъ иначе на сіе дѣло взирать можно*» [2]).

Комитетъ положилъ въ 1827 г. оставить въ крестьянскомъ званіи 8 человѣкъ незаконнорожденныхъ солдатскихъ дѣтей, водворившихся въ казенныхъ селеніяхъ. Государь нѣсколько измѣнилъ это положеніе: «*согласенъ, но дѣтей ихъ мужского пола, кромѣ старшаго возраста, считать кантонистами и поступить съ ними на общемъ основаніи о кантонистахъ, что наблюдать и впредь въ подобныхъ случаяхъ*» [3]).

Въ дѣлахъ римско-католической церкви Комитетъ Министровъ принималъ участіе, по преимуществу политическое. Враждебное отношеніе католицизма къ Россіи сказывалось особенно въ западныхъ губерніяхъ. Комитету обык-

---

1) 1830 г., № 1191.
2) 1827 г., № 1742.
3) 1827 г., № 1425.

новенно предъявлялись буллы и разрѣшенія папъ, и Комитетъ разсматривалъ, можно ли ихъ допустить въ Россію; обыкновенно, конечно, Комитетъ не видѣлъ никакихъ препятствій къ этому, но иногда Комитетъ дѣлалъ нѣкоторыя исключенія изъ папскихъ буллъ; разрѣшенія папъ касались, большею частью, на вступленіе въ бракъ въ разныхъ степеняхъ родства, на освобожденіе лицъ отъ данныхъ ими обѣтовъ. Въ самомъ началѣ царствованія Комитетъ отмѣтилъ, что папская курія не соблюдаетъ въ своихъ сношеніяхъ съ Россіею умѣренности, которая наблюдалась прежде; не понравились правительству и тѣ нѣсколько странныя распоряженія, которыя были изданы Луцкимъ католическимъ епископомъ по случаю кончины бывшаго Волынскаго губернатора Гижицкаго: епископъ распорядился окружнымъ посланіемъ, что бы по Гижицкомъ совершаемы были во всѣхъ костелахъ торжественныя панихиды въ теченіе трехъ дней съ колокольнымъ звономъ; такая почесть, которая могла бы быть оказана только умершимъ лицамъ царской фамиліи, назначена была по бывшемъ губернаторѣ, дѣйствія котораго въ свое время вызвали рѣшительное осужденіе правительства [1]).

Тѣмъ не менѣе Комитетъ Министровъ вовсе не полагалъ начинать какихъ-либо репрессивныхъ мѣръ относительно католической церкви.

Священникъ г. Друи Пигулевскій донесъ, что двѣ православныя по крещенію дѣвушки, сестры Марцинкевичъ, перешли современемъ: одна въ уніатскую церковь, а другая—въ римско-католическую; священникъ просилъ, чтобы обѣ дѣвушки были возвращены въ православіе. Комитетъ нашелъ, однако, неприличнымъ и безполезнымъ принимать какія-либо мѣры въ такомъ дѣлѣ, которое составляетъ предметъ совѣсти людей, достигшихъ уже двадцатилѣтняго возраста, ибо въ противномъ случаѣ обращеніе въ православіе можетъ быть исключительно формальнымъ; Комитетъ находилъ даже нужнымъ предписать Минскому епархіальному архіерею, чтобы онъ приказалъ строго разсмотрѣть дѣйствія приходскаго священника, поднявшаго это дѣло, и предписалъ по епархіи не начинать дѣлъ, которыя могутъ нарушить общественное спокойствіе и напрасно обременяютъ правительство, т. е. дѣлъ о людяхъ, которые давно

---

1) 1826 г., №№ 1249 и 40.

оставили православіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ положено было Комитетомъ строжайше подтвердить римско-католическому духовенству, чтобы оно не осмѣливалось принимать въ свою церковь лицъ, по рожденію принадлежащихъ къ православной церкви [1]).

Когда представленъ былъ приговоръ Минскаго главнаго суда о крестьянахъ, бывшихъ въ услуженіи въ католическомъ женскомъ монастырѣ и перешедшихъ въ католичество, то Государь далъ повелѣніе: «*отнынѣ впредь запретить имѣть въ католическихъ монастыряхъ для услуженія ни грекороссійскаго, ни уніатскаго исповѣданія никакихъ людей*» [2]).

Скоро событія 1830—1831 гг. придали особое значеніе положенію православія въ западномъ краѣ.

Важность церковныхъ вопросовъ въ этомъ краѣ правительство видѣло; оно преслѣдовало упорно двѣ цѣли: поднять значеніе православной церкви во всѣхъ губерніяхъ, присоединенныхъ къ Россіи отъ Польши, гдѣ православная вѣра такъ долго находилась въ приниженномъ положеніи, и во вторыхъ заставить католическое духовенство измѣнить свой образъ дѣйствій по отношенію къ Россіи. Жалкое состояніе православной церкви въ западномъ краѣ и враждебное отношеніе къ Россіи католическаго духовенства вызвали рядъ мѣропріятій, прошедшихъ чрезъ Комитетъ Министровъ. Само собой разумѣется, что такое направленіе политики вполнѣ опредѣленно сказалось послѣ возстанія 1830—1831 г.г., и первоначально главная работа пала на западный комитетъ; послѣ же закрытія западнаго комитета важныя въ этомъ отношеніи представленія прошли чрезъ Комитетъ Министровъ.

Печальное состояніе православныхъ церквей въ западныхъ губерніяхъ давно обратило на себя вниманіе Императора Николая Павловича: 31 Декабря 1831 г. данъ былъ слѣдующій рескриптъ на имя Кіевскаго генералъ-губернатора: «Разстроенное состояніе, въ коемъ находится большая часть грекороссійскихъ церквей въ западныхъ губерніяхъ, обратило особенное Мое вниманіе. Признавая оное не соотвѣтствующимъ никакому приличію, тогда какъ главное населеніе нѣкоторыхъ изъ губерній сихъ принадлежитъ къ господствующей вѣрѣ и какъ

---

1) 1828 г., № 427.
2) 1830 г., № 756.

въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ существуютъ огромные храмы римско-католическіе и развалины нашихъ церквей, Я предположилъ принять рѣшительныя мѣры къ приведенію сихъ послѣднихъ въ приличное благолѣпіе.

Вслѣдствіе сего Я повелѣлъ министру финансовъ нынѣ же приступить къ сооруженію въ имѣніяхъ казенныхъ каменныхъ церквей грекороссійскаго исповѣданія на иждивеніе государственнаго казначейства; но дабы цѣль и справедливыя ожиданія Мои достигнуты въ полной мѣрѣ быть могли, то Я поручаю Вамъ:

1) Пригласить отъ имени Моего всѣхъ русскихъ помѣщиковъ въ ввѣренной вамъ губерніи, православную вѣру нашу исповѣдающихъ, послѣдовать Моему примѣру.

2) Когда приглашеніе будетъ сдѣлано и воспріемлетъ начало, тогда впослѣдствіи обратиться съ таковымъ и къ владѣльцамъ иныхъ исповѣданій.

Я не сомнѣваюсь, что всѣ благомыслящіе помѣщики будутъ содѣйствовать Мнѣ въ семъ предначертаніи и стараться будутъ въ имѣніяхъ ихъ, гдѣ есть крестьяне грекороссійской вѣры, созидать новыя каменныя церкви и исправлять пришедшія въ ветхость старыя; о томъ же, кому сдѣлано будетъ отъ Васъ приглашеніе и какія получите Вы свѣдѣнія о распоряженіяхъ со стороны помѣщиковъ къ исполненію онаго, Вы не оставите доносить Мнѣ по временамъ чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ».

Генералъ-губернаторы послѣ этого рескрипта принимали мѣры, но всѣ онѣ, по признанію г.-ад. Бибикова 1-го, не имѣли особеннаго успѣха. Помѣщики дѣлали пожертвованія на это дѣло, но незначительныя, такъ что церкви все болѣе разрушались.

Такъ какъ большая часть помѣщиковъ въ краѣ римско-католическаго исповѣданія, то и было неудивительно, что они нисколько не заботятся о православныхъ церквахъ, а въ тоже время весьма ревниво относятся къ благолѣпію костеловъ. Поэтому Д. Г. Бибиковъ предлагалъ: обязать владѣльцевъ имѣній заготовить всѣ нужные для ремонта церквей матеріалы, а крестьянъ—подвозить матеріалы и исполнять работы, затѣмъ назначить пятилѣтній срокъ, въ который всѣ работы по ремонту церквей должны быть кончены; если же и по истеченіи этого срока церкви не будутъ исправлены, то ремонтъ ихъ долженъ

быть произведенъ начальствомъ на счетъ доходовъ съ имѣній; наблюденіе за всѣмъ этимъ Бибиковъ предлагалъ возложить на губернскихъ предводителей дворянства. Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ кн. Голицынъ проектировалъ въ томъ случаѣ, если въ назначенный 5-ти лѣтній срокъ церкви не будутъ исправлены, сверхъ указанныхъ мѣръ, еще установленіе особаго сбора въ пользу православныхъ церквей, а именно по 25 к. съ ведра вина. Виленскій генералъ-губернаторъ Бибиковъ 2-й, соглашаясь на мѣры, предложенныя Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ, находилъ справедливымъ раздѣлить въ этомъ отношеніи помѣщиковъ на три разряда:

Къ первому разряду отнести помѣщиковъ, которые могутъ сами построить церкви.

Ко второму—менѣе состоятельныхъ, которыхъ должно привлечь къ дѣлу путемъ уравнительной раскладки.

Къ третьему—мелкопомѣстныхъ, которыхъ не слѣдуетъ привлекать къ дѣлу.

Противъ предложенія Бѣлорусскаго генералъ-губернатора въ Комитетѣ рѣшительно высказался министръ финансовъ, потому что проектируемые имъ сборы лишили бы владѣльцевъ имѣній, въ которыхъ есть православныя церкви, большой части ихъ доходовъ, такъ какъ покупатели станутъ пріобрѣтать вино въ сосѣднихъ имѣніяхъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ предлагалъ ограничиться пока мѣрами убѣжденія, а черезъ 5 лѣтъ приступить уже къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Комитетъ нашелъ, что вопросъ этотъ уже двадцать лѣтъ озабочиваетъ правительство и тѣмъ не менѣе нѣтъ пока никакого успѣха въ дѣлѣ; Комитетъ всетаки думаетъ, что мѣры, предлагаемыя генералъ-губернаторами, едва-ли не преждевременны, едва-ли онѣ могутъ быть приняты по губерніямъ Витебской и Могилевской, совершенно разореннымъ; слѣдуетъ, по мнѣнію Комитета, предварительно узнать, гдѣ именно существуютъ уже православныя церкви, гдѣ напротивъ необходимо возвести ихъ вновь, гдѣ можно исправить и т. п.; справки эти слѣдуетъ собирать гласно, дабы всѣ знали, что свѣдѣнія требуются для представленія Его Величеству. Государь сначала приказалъ представить Ему статью особо, а затѣмъ далъ резолюцію: «*согласенъ, но къ тому присовокупить еще, чтобы немедленно и въ собственныя мои руки генералъ-губернаторы мнѣ донесли:*

*

1) *въ какихъ русскихъ селеніяхъ русскихъ церквей нѣтъ, а есть католическія, каменныя или деревянныя;*

2) *гдѣ въ такихъ же селеніяхъ есть русскія церкви деревянныя или каменныя, но ветхія, а католическія въ нихъ же въ хорошемъ состояніи;*

3) *есть ли русскія селенія, гдѣ, кромѣ русской церкви, есть католическіе монастыри, и*

4) *есть ли русскія селенія, гдѣ есть католическіе монастыри, а русской церкви нѣтъ»* [1]).

Положеніе православной церкви въ Западномъ краѣ и враждебное Россіи направленіе католической церкви ярко обрисовалъ докладъ ген.-ад. Игнатьева, представленный имъ Государю 20 Января 1855 г. На докладѣ этомъ Николай Павловичъ написалъ: «*Въ Комитетъ Министровъ, весьма любопытный и не отрадный отчетъ, но не могу довольно поблагодарить ген.-ад. Игнатьева за его откровенное изложеніе истины и за вѣрный взглядъ на настоящее положеніе сихъ губерній; прошу Комитетъ обратить особое вниманіе на отмѣченныя мною статьи; необходимо принять безотлагательныя мѣры къ исправленію»* [2]).

Ген.-ад. Игнатьевъ указывалъ: что въ Могилевской епархіи нѣкоторые православные священники изъ возсоединенныхъ уніатовъ продолжаютъ придерживаться обрядовъ, введенныхъ уніею; помѣта Государя: «*и. д. оберъ-прокурора Синода обратить на это вниминіе»;* что необходимо устранить духовныхъ православныхъ, не вполнѣ оправдывающихъ свое священное призваніе; помѣта Государя: «NB»; что въ Бѣлоруссіи сознательно или безсознательно, но слѣдовали правиламъ, составленнымъ іезуитами для уничтоженія православнаго исповѣданія тамъ, и что такія дѣйствія оставили глубокіе въ краѣ слѣды,—помѣта: «*обратить на это особое вниманіе»;* что католическое духовенство теперь уклоняется отъ всякаго явнаго столкновенія, но не измѣнило своихъ правилъ,—помѣта: «NB»; что католическое духовенство произноситъ проповѣди безъ цензуры и безъ предварительнаго одобренія; въ этихъ проповѣдяхъ ксендзы не стѣсняются высказывать свои фанатическія понятія и политическое направленіе; услѣдить за ними невозможно, вслѣдствіе неимѣнія рукописей проповѣдей,—помѣта

---

[1]) 1851 г., № 1686.
[2]) 1855 г., № 111.

Государя: «*какъ это можетъ быть допущено*»; что католическое духовенство приписываетъ къ разнымъ приходамъ однихъ и тѣхъ же лицъ изъ сословій, не платящихъ податей, дабы увеличить число людей католическаго исповѣданія; слова эти подчеркнуты Государемъ; что для утвержденія латинства іезуиты перевезли въ началѣ столѣтія изъ Пинска въ Полоцкъ тѣло Боболы, выдаваемаго ими за святого, будто бы замученнаго малороссійскими казаками въ 1657 г.,—помѣта: «*министру внутреннихъ дѣлъ на это обратить вниманіе*».

Но особенное значеніе дѣлъ этого рода видно изъ слѣдующаго: въ самомъ концѣ царствованія Императора Николая I состоялось секретное засѣданіе Комитета Министровъ 26 Января 1855 г. по письму Литовскаго митрополита Іосифа къ покойному уже оберъ-прокурору Синода, гр. Протасову.

Въ письмѣ своемъ преосвященный Іосифъ, объясняя причины, по которымъ, послѣ возсоединенія бывшихъ уніатовъ съ православною церковью, латино-польская партія изыскивала новыя условія для обезпеченія своего положенія, обращалъ вниманіе на устроенное въ Виленской и Гродненской губерніяхъ орудіе этой партіи—гражданское начальство. Такъ какъ въ этихъ двухъ губерніяхъ православные состоятъ почти изъ однихъ крестьянъ, помѣщики почти всѣ римско-католическаго исповѣданія, то преосвященный Іосифъ въ особенности указывалъ на то, что чиновники по всѣмъ частямъ управленія Виленской и Гродненской губерній назначаются преимущественно изъ иновѣрцевъ, которыхъ въ числѣ старшихъ чиновниковъ 723, а православныхъ только 140. Далѣе преосвященный упоминалъ о томъ, что латинско-польская партія умѣетъ управлять назначеніемъ или устраненіемъ православныхъ чиновниковъ по своимъ видамъ, и такимъ образомъ православное населеніе Виленской и Гродненской губерній зависитъ почти совершенно отъ произвола католиковъ, господствующихъ надъ ними посредствомъ помѣщиковъ и мѣстныхъ правительственныхъ и судебныхъ властей. Далѣе митрополитъ писалъ: «я не говорю, чтобы эта партія, сама собою, была теперь столько сильна матеріально, дабы слишкомъ безпокоить правительство. Но въ случаѣ движенія на Россію всего Запада: не приготовлено-ли въ здѣшней странѣ для враговъ самое благопріятное управленіе? и не лишено-ли правительство нужныхъ орудій, для полезнаго въ ней дѣйствія, во все

теченіе могущихъ продолжиться военныхъ происшествій и въ случайныхъ происшествіяхъ?» Въ заключеніе преосвященный упоминалъ: «1) что тамошніе чиновники изъ поляковъ и латинянъ не менѣе другихъ могутъ служить государству съ честью и пользою въ рядахъ русскаго воинства и въ числѣ чиновниковъ по другимъ областямъ; въ настоящемъ же мѣстѣ служенія они связаны личными отношеніями и общественнымъ мнѣніемъ, которое указываетъ не на Россію, а на Польшу; и 2) что цѣль письма—обезпечить массу русскаго и литовскаго народа въ западныхъ губерніяхъ на пути долга, при всякихъ могущихъ возникнуть случайностяхъ, и охранить ее отъ чуждаго вліянія».

Государь передалъ письмо митрополита Іосифа предсѣдателю Комитета Министровъ съ Собственноручнымъ повелѣніемъ: «*Прошу васъ прочитать прилагаемое письмо; оно особой важности, и мнѣ казалось бы необходимымъ прочесть его въ* ***секретномъ*** *засѣданіи Комитета Министровъ, дабы непремѣнно условиться, какими мѣрами наилучше пресѣчь тѣ явныя невыгоды, которыя истекаютъ отъ теперешняго вреднаго направленія и прилива во всѣ мѣста католиковъ. Нельзя болѣе симъ пренебрегать*».

Комитетъ призналъ, что настоящій составъ служащихъ въ Виленской и Гродненской губерніяхъ объясняется продолжительнымъ пребываніемъ этихъ губерній подъ чуждымъ вліяніемъ и управленіемъ польскимъ. Вліяніе это, продолжавшееся четыре вѣка, при враждебномъ Россіи направленіи, отразилось преимущественно на составѣ высшаго сословія, которое все почти принадлежитъ къ римско-католическому исповѣданію. Кромѣ того замѣщенію гражданскихъ должностей въ Виленской и Гродненской губерніяхъ большею частью иновѣрцами могло способствовать и то обстоятельство, что въ этихъ губерніяхъ до 1840 г. дѣйствовали литовскій статутъ, польскія конституціи и др. постановленія, требовавшія отъ чиновниковъ знанія польскаго языка и мѣстныхъ узаконеній. Даже при совершенной отмѣнѣ этихъ постановленій и введеніи въ дѣлопроизводство русскаго языка, постановлено было, чтобы по существу дѣлъ, возникшихъ до обнародованія указа 25 Іюня 1840 г., принимались въ основаніе дѣйствовавшія до того времени узаконенія. Поэтому туземные чиновники были тамъ необходимы и потребность въ нихъ едва-ли можетъ

быть отрицаема. Тѣмъ не менѣе правительство употребляло всѣ усилія къ водворенію русской народности, не прибѣгая притомъ къ крутымъ мѣрамъ, которыя могли бы казаться гоненіемъ или нетерпимостью. Были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Въ 1831 г., когда были во всѣ западныя губерніи назначены губернаторы изъ русскихъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы вице-губернаторы, губернскіе прокуроры, члены губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, уѣздные стряпчіе и почтъ-экспедиторы были опредѣлены, по возможности, изъ уроженцевъ иныхъ губерній, туземцевъ же употреблять на службу во внутреннихъ губерніяхъ. Распоряженіе это, по Высочайшей волѣ, объявлено было министрамъ и главноуправляющимъ негласно въ полномъ присутствіи Комитета Министровъ.

2) Въ 1835 г. постановлено, чтобы въ должности, предоставленныя выбору дворянства, никто не прослужившій въ гражданской или военной службѣ 10 лѣтъ не былъ избираемъ.

3) Въ 1837 г.—уроженцы западныхъ губерній, исповѣдующіе римско-католическую вѣру, до поступленія въ министерства и главныя управленія, обязаны выслугою въ великороссійскихъ губерніяхъ 5 лѣтъ.

4) Въ 1852 г. издано положеніе, по которому дворяне этихъ губерній, по достиженіи 18-ти лѣтъ, могутъ быть опредѣляемы въ гражданскую службу только въ великорусскихъ губерніяхъ, въ этомъ положеніи поименованныхъ.

Кромѣ того правительство старалось привлечь русскихъ чиновниковъ поступать на службу въ западныя губерніи назначеніемъ имъ права получать пенсіи на службѣ, кромѣ жалованья. Если же, несмотря на все это, цѣль правительства еще не достигнута, то, по мнѣнію Комитета, принятіе крутыхъ и рѣшительныхъ мѣръ было бы неумѣстно при теперешнихъ политическихъ обстоятельствахъ. Комитетъ находилъ, однако, совершенно необходимымъ принять неотложныя мѣры къ тому, чтобы должности полицейскія замѣщались русскими, такъ какъ эти лица имѣютъ ближайшія соотношенія къ мѣстнымъ жителямъ и, наблюдая за всѣми неблагонамѣренными и зловредными дѣйствіями, обязаны доносить правительству о всемъ, что дѣлается въ краѣ. Въ этомъ отноше-

нiи Комитетъ считалъ полезнымъ назначить въ пособie губернаторамъ еще среднихъ полицейскихъ чиновниковъ, въ качествѣ военныхъ начальниковъ, какъ это существуетъ въ Царствѣ Польскомъ, но мѣра эта потребуетъ значительныхъ денежныхъ затратъ.

На основанiи всего вышеизложеннаго Комитетъ полагалъ:

1) Поручить министрамъ сообщить генералъ-губернаторамъ западныхъ губерній, чтобы всѣ должности по полицiямъ: земской, городской и вѣдомства государственныхъ имуществъ были замѣщены русскими чиновниками, если же таковыхъ не будетъ, то лицами, имъ вполнѣ извѣстными и за благонадежность которыхъ они должны отвѣчать.

2) Всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ подтвердить секретно къ непремѣнному исполненiю Высочайшее повелѣнiе 1831 г. о замѣщенiи въ западныхъ губернiяхъ должностей, въ повелѣнiи поименованныхъ, чиновниками русскаго происхожденiя.

3) Поручить министрамъ и главноуправляющимъ принять мѣры къ постепенному замѣщенiю и прочихъ должностей въ западныхъ губернiяхъ чиновниками изъ русскихъ и къ переводу туземцевъ въ великорусскiя губернiи.

4) Мысль о назначенiи военныхъ начальниковъ повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣнiе.

Резолюцiя:

«*Согласенъ; но считаю особенно необходимымъ, чтобъ никто изъ уроженцевъ тамошнихъ губерній не могъ быть тамъ опредѣляемымъ, ежели не прослужилъ прежде десять лѣтъ въ великороссійскихъ губернiяхъ, да и тогда тѣхъ только туда переводить, которые оказались совершенно благонадежными. Военноуѣздныхъ начальниковъ опредѣлять можно*» [1]).

Конецъ второго тома.

---

1) 1855 г., № 92.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ.

Съ 20 Ноября 1825 г. по 18 Февраля 1855 г.

I. Предсѣдатели Комитета Министровъ:

Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ, съ 1816—1827 г.
Графъ (впослѣдствіи князь) Викторъ Павловичъ Кочубей, съ 1827—1834 г.
Графъ Николай Николаевичъ Новосильцовъ, съ 1834—1838 г.
Графъ (впослѣдствіи князь) Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ, съ 1838—1847 г.
Графъ Василій Васильевичъ Левашовъ, съ 1847—1848 г.;

гр. Левашовъ назывался «предсѣдательствовавшимъ» въ Комитетѣ Министровъ, также какъ и въ Государственномъ Совѣтѣ; занимая мѣсто предсѣдательствовавшаго въ Совѣтѣ и Комитетѣ, онъ сохранялъ и должность предсѣдателя Департамента Экономіи.

Князь Александръ Ивановичъ Чернышевъ, съ 1848 г.

II. Члены Комитета Министровъ:

Предсѣдатели Департаментовъ Государственнаго Совѣта:

1) Законовъ:

Василій Александровичъ Пашковъ, съ 1825—1832 г.
Графъ Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ, съ 1832—1838 г.
Графъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, съ 1838—1839 г.

Дмитрій Васильевичъ Дашковъ, въ 1839 г.
Графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ, съ 1840 г.

2) Дѣлъ Военныхъ:

Графъ Петръ Александровичъ Толстой, съ 1827—1844 г.
Князь Иванъ Леонтьевичъ Шаховской, съ 1848 г.

3) Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ:

Николай Семеновичъ Мордвиновъ (впослѣдствіи графъ), съ 1822—1838 г.
Сергѣй Сергѣевичъ Кушниковъ, въ 1839 г.
Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, съ 1842 г.

4) Государственной Экономіи:

Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, съ 1822—1829 г.
Графъ Юлій Помпеевичъ Литта, съ 1830—1839 г.
Графъ Василій Васильевичъ Левашовъ, съ 1839—1848 г.
Графъ Александръ Дмитріевичъ Гурьевъ, съ 1848 г.

и 5) Дѣлъ Царства Польскаго

Графъ Иванъ Өедоровичъ Паскевичъ-Эриванскій, кн. Варшавскій, съ 1832 г.

Начальникъ Главнаго Штаба Его Величества

Баронъ (впослѣдствіи графъ) Иванъ Ивановичъ Дибичъ, съ 1824—1830 г. [1]).

Шефы Жандармовъ:

Графъ Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ, съ 1831—1844 г.
Графъ (впослѣдствіи князь) Алексѣй Өедоровичъ Орловъ, съ 1844 г.

---

1) Во время отъѣздовъ Дибича, а равно и послѣ его смерти до упраздненія Главнаго Штаба Его Величества должность эту исправлялъ графъ А. И. Чернышевъ.

Военные Министры:

Графъ Александръ Ивановичъ Татищевъ, съ 1824—1827 г.
Графъ (впослѣдствіи князь) Александръ Ивановичъ Чернышевъ, [1]) съ 1827—1852 г.
Князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ, съ 1852 г.

Начальники Главнаго Морского Штаба Его Величества:

Баронъ Антонъ Васильевичъ Моллеръ, съ 1826—1828 г.
Князь Александръ Сергѣевичъ Меньшиковъ [2]), съ 1828 г.

Морской Министръ

Баронъ Антонъ Васильевичъ Моллеръ, съ 1828—1834 г.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ

Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде [3]), съ 1814 г.

Министры Внутреннихъ Дѣлъ:

Василій Сергѣевичъ Ланской, (управл. министерствомъ) съ 1823—1828 г.
Графъ Арсеній Андреевичъ Закревскій, съ 1829—1831 г. [4]).
Дмитрій Николаевичъ Блудовъ (впослѣдствіи графъ), съ 1832—1839 г.
Графъ Александръ Григорьевичъ Строгановъ, съ 1839—1841 г. [5]).
Левъ Алексѣевичъ Перовскій, (впослѣдствіи графъ) съ 1841—1852 г.
Дмитрій Гавриловичъ Бибиковъ, съ 1852 г. [6]).

---

1) Замѣняли А. И. Чернышева: гр. В. Ѳ. Адлербергъ, П. А. Клейнмихель и кн. В. А. Долгоруковъ.

2) Кн. Меньшикова замѣняли: гр. Перовскій, управлявшій морскимъ министерствомъ, и великій князь Константинъ Николаевичъ по званію товарища начальника главнаго морского штаба въ 1852 г. и затѣмъ съ 1853 г. до конца царствованія.

3) Замѣняли: Родофиникинъ, Дивовъ и Сенявинъ; съ 1851 г. гр. Нессельроде, съ дозволенія Государя, передалъ управленіе текущими дѣлами своему товарищу, Сенявину, и съ этого же времени онъ почти никогда до конца царствованія не присутствовалъ въ Комитетѣ.

4) Во время частыхъ отлучекъ гр. Закревскаго его замѣнялъ Энгель.

5) Замѣнялъ П. Г. Бутковъ.

6) Замѣнялъ Лексъ.

Министры Народнаго Просвѣщенія:

Александръ Семеновичъ Шишковъ, съ 1824—1828 г.
Графъ (впослѣдствіи князь) Карлъ Андреевичъ Ливенъ, съ 1828—1833 г.
Сергѣй Семеновичъ Уваровъ (впослѣдствіи графъ), съ 1833—1849 г. [1]).
Князь Платонъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ, съ 1850—1853 г. (скончался въ 1853 г. [2]).
Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, съ 1854 г.

Министры Финансовъ:

Графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ, съ 1823—1844 г. [3])
Графъ Ѳедоръ Павловичъ Вронченко, съ 1844—1851 г.
Петръ Ѳедоровичъ Брокъ, съ 1852 г.

Министръ Государственныхъ Имуществъ

Графъ Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ, съ 1837 г. [4]).

Министры Юстиціи:

Князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій, съ 1817—1827 г.
Князь Алексѣй Алексѣевичъ Долгоруковъ, съ 1827—1829 г.
Дмитрій Васильевичъ Дашковъ, съ 1829—1839 г. [5]).
Дмитрій Николаевичъ Блудовъ, въ 1839 г.
Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ, съ 1840 г. [6]).

Министръ Удѣловъ

Графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій, съ 1852 г.

---

[1]) Замѣняли: оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода гр. Протасовъ и кн. Ширинскій-Шихматовъ.

[2]) Замѣнялъ Норовъ.

[3]) Замѣнялъ Вронченко.

[4]) Замѣнялъ Гамалѣя.

[5]) Замѣнялъ гр. Панинъ.

[6]) Замѣняли Лонгиновъ и Илличевскій.

Главные начальники надъ Почтовымъ Департаментомъ

Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, съ 1819—1842 г.
Графъ Владиміръ Өедоровичъ Адлербергъ, съ 1842 г.

Государственные Контролеры:

Алексѣй Захарьевичъ Хитрово, съ 1826—1854 г.
Графъ Александръ Григорьевичъ Кушелевъ-Безбородко, съ 1854 г.

Главноуправляющіе Путями Сообщенія и Публичными Зданіями:

Принцъ Александръ Виртембергскій, съ 1828—1833 г.
Графъ Карлъ Өедоровичъ Толь, съ 1833—1842 г. [1]).
Графъ Петръ Андреевичъ Клейнмихель, въ 1842 г. [2]).

Главноуправляющій Духовными дѣлами Иностранныхъ Исповѣданій

Дмитрій Николаевичъ Блудовъ, съ 1828—1831 г. [3]).

Министръ статсъ-секретарь Царства Польскаго

Игнатій Лаврентьевичъ Туркулъ, съ 1841—1854 г. [4]).

С.-Петербургскіе Военные губернаторы:

Графъ Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ, съ 1825—1830 г.
Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій, съ 1846—1847 г.

---

1) Замѣнялъ ген. Девятнинъ.

2) Замѣнялъ ген. Герстфельдъ.

3) Въ 1828 г. этимъ управленіемъ завѣдывалъ министръ народнаго просвѣщенія А. С. Шишковъ, въ 1831 г. оно вошло въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

4) Замѣнялъ гр. Голенищевъ-Кутузовъ.

III. Управляющіе дѣлами Комитета Министровъ:

Ѳедоръ Ѳедоровичъ **Гежелинскій**, съ 1822—1831 г.

Баронъ (впослѣдствіи графъ) Модестъ Андреевичъ **Корфъ**, съ 1831—1834 г.

Николай Ивановичъ **Бахтинъ**, съ 1834—1843 г.

Василій Яковлевичъ **Ханыковъ**, съ 1843—1850 г.

Владиміръ Петровичъ **Бутковъ**, съ 1850—1853 г.

Акинѳій Петровичъ **Суковкинъ**, съ 1853—1861 г.

Приложеніе Б.

Вѣдомость о числѣ бумагъ, поступившихъ въ Комитетъ Министровъ въ 1826, 1831, 1836, 1841, 1846, 1851 и 1854 годахъ.

	1826	1831	1836	1841	1846	1851	1854
1. Именныхъ Высочайшихъ Указовъ	3	2	1	[4] 3	1	1	—
2. Объявленныхъ Высочайшихъ повелѣній	52	3	4	1	11	4	3
3. Внесенныхъ по Высочайшему повелѣнію разными лицами	197	189	112	212	288	271	116
Представленій:							
4. Начальника Главнаго Штаба Его Величества	[1] 38	50	—	—	—	—	—
5. Начальника Главнаго Морского Штаба Его Величества	48	43	—	—	—	—	—
Министерствъ:							
6. Военнаго	124	69	60	98	79	95	135
7. Морского	—	34	37	33	25	25	42
8. Иностранныхъ Дѣлъ	25	20	26	32	23	25	24
9. Внутреннихъ Дѣлъ	717	758	835	847	1092	1067	479
10. Народнаго Просвѣщенія	162	100	138	169	138	101	92
11. Финансовъ	546	432	332	285	263	237	221
12. Удѣловъ	4	—	—	—	—	—	—
13. Государственныхъ Имуществъ	—	—	—	124	110	110	93
14. Юстиціи	360	310	388	377	370	320	280
15. Главнаго Начальства надъ Почтовымъ Департаментомъ	68	55	37	59	22	26	43
16. Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій	25	36	61	49	30	34	73
17. Государственнаго Контроля	26	42	31	20	4	17	16
18. Главнаго Управленія Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій	30	44	—	—	—	—	—
19. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода	6	17	15	19	16	15	19

	1826	1831	1836	1841	1846	1851	1854
20. Капитула Орденовъ	1	16	9	16	—	—	—
21. Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ	—	—	—	—	—	6	1
22. Министра статсъ - секретаря Царства Польскаго	—	—	—	2	—	—	2
23. Шефа Жандармовъ	—	28	—	31	3	3	—
24. Коммисіи построенія Исаакіевскаго Собора	10	8	10	—	1	—	—
25. Коммисіи построенія въ Москвѣ храма Христа Спасителя . .	—	—	—	2	—	4	3
26. Статсъ-секретаря по Управленію Учрежденіями Императрицы Маріи	—	—	—	—	36	—	—
27. Главнаго Управленія Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ . .	—	—	2	10	—	—	—
28. Отъ С.-Петербургскаго Военнаго Губернатора	—	—	—	3	—	—	—
Отъ разныхъ лицъ	1) 34	2) 7	3) 7	5) 12	6) 3	7) 2	8) 15
Разныхъ вытребованныхъ свѣдѣній	397	542	681	642	569	497	389
Итого	2873	2805	2786	3046	3084	2860	2046

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) 20 представленій отъ кн. А. Б. Куракина и 14—отъ кн. А. Н. Голицына.

2) 6—отъ кн. А. Н. Голицына и 1—отъ Начальника Строительнаго Департамента по Морской части.

3) 5—отъ кн. А. Н. Голицына, 2—отъ Финляндскаго Генералъ-Губернатора.

4) Въ томъ числѣ одинъ Высочайшій рескриптъ на имя предсѣдателя Комитета.

5) 9—отъ кн. А. Н. Голицына, 2—отъ Финляндскаго Генералъ-Губернатора и 1—отъ Государственнаго Секретаря.

6) 2—отъ предсѣдателя Попечительнаго о Тюрьмахъ Общества и 1—отъ Президента Императорской Академіи Художествъ.

7) 1—отъ предсѣдателя Попечительнаго о Тюрьмахъ Общества, и 1—отъ Главноначальствующаго Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ языковъ.

8) 5—отъ Государственнаго Секретаря, 3—отъ предсѣдателя Общества о Тюрьмахъ, 1—отъ Главноначальствующаго Лазаревскимъ Институтомъ, 1—отъ Попечителя С.-Петербургскаго Высшаго Коммерческаго Пансіона и 5—отъ Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ.

Приложеніе В.

Таблицы о движеніи дѣлъ по Комитету Министровъ за 1826, 1831, 1836, 1841, 1846, 1851 и 1854 годы.

	1826	1831	1836	1841	1846	1851	1854
Оставалось къ 1 Января нерѣшенныхъ дѣлъ	59	[1] 331	—	27	12	32	55
Въ теченіе года поступило:							
Именныхъ Указовъ	3	2	1	[2] 3	1	1	3
Объявленныхъ Высочайшихъ повелѣній	53	3	4	1	1	4	3
Представленій разнаго рода	2832	2800	—	3033	3087	2856	2043
Всего поступило	2946	3136	797	3064	3111	2893	2101
Изъ нихъ осталось нерѣшенныхъ	96	2	—	—	1	—	—
Ожидаются свѣдѣнія по дѣламъ	140	34	6	33	20	51	68
Въ теченіе года было засѣданій	80	72	50	49	47	50	49
По рѣшеннымъ дѣламъ состоялось журналовъ	123	230	109	169	184	162	120
Сообщено выписокъ къ исполненію	3457	3223	2259	2632	2619	2386	6615
Разныхъ исходящихъ бумагъ	873	828	1007	801	679	704	730
По журналамъ Комитета состоялось Именныхъ Указовъ и разныхъ другихъ бумагъ съ Высочайшею конфирмаціею	538	217	245	273	240	132	99

---

[1] Большое число нерѣшенныхъ дѣлъ, оставшихся къ 1 Января 1831 г., объясняется упущеніями, допущенными Гежелинскимъ; отчетъ за 1831 г. есть первый отчетъ Корфа.

[2] Въ томъ числѣ одинъ Высочайшій рескриптъ.

*

Приложеніе Г.

Вѣдомость о рѣшеніяхъ, состоявшихся въ Комитетѣ Министровъ по дѣламъ, бывшимъ въ разсмотрѣніи его.

	1836	1841	1846	1851	1854
1. Утверждено безусловно заключеній министровъ	1493	1700	1924	1854	1360
2. Утверждено съ измѣненіями и дополненіями	299	302	182	107	89
3. Комитетъ не согласился съ представленіями и постановилъ иное заключеніе	93	82	82	49	10
4. Поступило по Высочайшимъ повелѣніямъ безъ заключенія, которое постановлено Комитетомъ	58	126	207	183	83
5. Передано для предварительнаго заключенія и собранія свѣдѣній въ разныя министерства и управленія	77	108	48	32	21
6. Передано на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ	10	12	16	8	5
7. Принято къ свѣдѣнію	35	38	46	49	67
Итого	2065	2368	2505	2282	1635

Приложеніе Д.

Обозрѣніе мѣръ, принятыхъ по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ Комитета Министровъ вслѣдствіе неурожаевъ 1833, 1839 и 1840 гг.

I. Мѣропріятія, вызванныя неурожаемъ 1833 г.

А. Главнѣйшія частныя мѣры, касавшіяся отдѣльныхъ мѣстностей.

По Новороссійскому краю.

Согласно съ поступившими въ министерство внутреннихъ дѣлъ представленіями Новороссійскаго генералъ-губернатора, было рѣшено вывести части войскъ, расположенныя въ губерніяхъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической, въ Бессарабію и въ Подольскую губернію, а также разновременно утверждены Комитетомъ Министровъ (сверхъ указанныхъ, общимъ положеніемъ, отъ 11 Іюля 1833 г., 200.000 р. изъ капиталовъ народнаго продовольствія и 100.000 р. изъ Государственнаго Казначейства) ассигнованія до 2.150.000 р., на счетъ мѣстныхъ капиталовъ, изъ Одесской конторы коммерческаго банка. Изъ этого количества 600.000 р. предназначено было на нужды Таврической губерніи, 500.000 р. для Херсонской губерніи, а остальные 1.050.000 р. для Екатеринославской губерніи. Впослѣдствіи, уже въ началѣ 1834 г., графу Воронцову былъ предоставленъ кредитъ въ мѣстныхъ казенныхъ палатахъ на 1.000.000 р., а также для разсчетовъ по сдѣланнымъ заготовленіямъ и для выдачи почтосодержателямъ прибавочной платы еще 219.000 р. на счетъ будущихъ земскихъ сборовъ. Сверхъ этихъ суммъ, въ распоряженіе графа Воронцова, положеніемъ Комитета Министровъ, отъ 25 Сентября, былъ предоставленъ 1.000.000 р., собственно для нуждъ Екатеринославской губерніи.

Распорядительныя дѣйствія графа Воронцова по продовольствію ввѣреннаго ему края были неоднократно одобряемы въ Комитетѣ Министровъ, и затѣмъ, въ Августѣ 1834 г., послѣдовалъ на его имя Высочайшій рескриптъ съ изъявленіемъ Монаршей благодарности за понесенные труды.

Главнѣйшія распоряженія Новороссійскаго генералъ-губернатора заключались, какъ видно изъ разсмотрѣнныхъ въ Комитетѣ Министровъ

его всеподданнѣйшихъ рапортовъ, въ слѣдующемъ: графъ Воронцовъ находилъ, что наиболѣе выгоднымъ было бы заготовленіе хлѣбныхъ запасовъ коммерческимъ путемъ, и потому принялъ главныя закупки на себя, не стѣсняя при этомъ дѣйствій по тому же предмету губернаторовъ и мѣстныхъ продовольственныхъ коммисій. До начала 1834 года заготовленія дѣлались на внутреннихъ рынкахъ Россіи, а затѣмъ началъ пріобрѣтаться и заграничный хлѣбъ. Для складовъ закупаемаго провіанта были заранѣе назначены особые ближайшіе пункты, откуда затѣмъ хлѣбъ былъ доставляемъ по различнымъ опредѣленнымъ путямъ въ нуждающіяся мѣстности. Принятою графомъ Воронцовымъ системою достигались тѣ выгоды, что при дальнѣйшей развозкѣ хлѣба представлялась возможность избирать мѣстные способы и что можно было направлять доставку сообразно получаемымъ свѣдѣніямъ о степени неотложной въ ней необходимости. Для приведенія въ извѣстность нуждающихся и для самой выдачи пособій, учреждены были въ каждомъ уѣздѣ особыя продовольственныя коммисіи, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ коммисіи губернской, и, кромѣ того, уѣзды, особенно пострадавшіе, были раздѣлены на попечительства. Кромѣ общественныхъ работъ, указанныхъ Комитетомъ Министровъ 11 Іюля 1833 г., графъ Воронцовъ призналъ необходимымъ, для доставленія заработковъ мѣстному населенію, предпринять исправленіе главныхъ почтовыхъ дорогъ, улучшеніе дорогъ проселочныхъ, рытье канавъ и приготовленіе полей для посѣва лѣсныхъ деревьевъ.

Однимъ изъ тяжкихъ послѣдствій неурожая въ Таврической и Екатеринославской губерніяхъ былъ значительный падежъ рабочаго скота. Возникшія вслѣдствіе сего затрудненія въ производствѣ предстоявшихъ весеннихъ запашекъ побудили министра финансовъ войти въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о необходимости опредѣлить надлежащія для такого случая мѣры. По состоявшемуся 13 Февраля положенію Комитета Министровъ, опредѣлено произвести для бѣднѣйшихъ поселянъ покупку возможнаго количества скота у зажиточныхъ обывателей на мѣстѣ, по парѣ воловъ на нѣсколько семей, или же разрѣшить наемъ скота у другихъ крестьянъ, для чего ассигновано казеннымъ палатамъ: Екатеринославской 30.000 р., а Таврической 20.000 р.

По Полтавской губерніи.

Неурожай 1833 г. былъ тѣмъ бѣдственнѣе для Полтавской губерніи, что онъ являлся продолженіемъ неурожая предшествующаго года. Положеніемъ Комитета Министровъ отъ 11 Марта была уже назначена выдача въ ссуду помѣщикамъ и казеннымъ крестьянамъ для обсѣмененія полей 144.000 р., сверхъ прежде назначенныхъ коммисіей народнаго продовольствія 186.320 р. для помѣщиковъ и 197.280 р. для казенныхъ поселянъ; затѣмъ, въ засѣданіи 27 Іюня, когда вполнѣ выяснилась неудовлетворительность жатвы того года, Комитетъ одобрилъ распоряженіе мѣстнаго генералъ-губернатора, князя Репнина, о выводѣ изъ Полтавской губерніи

части расположенныхъ въ ней войскъ въ другія мѣстности, гдѣ по видамъ урожая могло бы представиться болѣе удобствъ къ ихъ продовольствію, и, кромѣ того, опредѣлилъ выдать изъ мѣстныхъ продовольственныхъ капиталовъ на первый разъ въ пособіе до 500.000 р. Затѣмъ, 14 Августа, Комитетомъ Министровъ было предоставлено Малороссійскому генералъ-губернатору 2.000.000 р. на заготовленіе 100.000 четв. хлѣба для казенныхъ крестьянъ и 1.000.000 р. на ссуду помѣщикамъ. Впослѣдствіи, по представленіямъ князя Репнина, для заготовленія хлѣбныхъ запасовъ въ Полтавской губерніи, было ассигновано еще 2.000.000 р.

Заготовленіе хлѣба производилось, по распоряженію генералъ-губернатора, коммисіонерами изъ мѣстныхъ дворянъ, преимущественно въ Минской губерніи и отчасти въ губерніяхъ Курской и Орловской, причемъ четверть ржи обходилась не выше 18 р. 42 к. съ доставкою, общее же количество заготовленій (по Іюль 1834 г.) дошло до 100,000 четв.

По Воронежской губерніи.

Положеніемъ Комитета Министровъ отъ 25 Іюня было опредѣлено ассигновать Воронежскому губернатору 200.000 р. на заготовленіе продовольствія для крестьянъ такихъ имѣній, которыя, по необезпеченію продовольствія собственными средствами, должны были поступить въ распоряженіе мѣстнаго начальства; затѣмъ, по представленіямъ министра внутреннихъ дѣлъ, Воронежскому губернатору было предоставлено 400.000 р. (по положенію отъ 29 Августа), 1.100.000 р. (по положенію отъ 21 Ноября) и, сверхъ того, еще 1.000.000 р. (по положенію отъ 9 Января 1834 г.), собственно для заготовленія хлѣба, необходимаго для яровыхъ посѣвовъ.

Раздача хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ вызвала въ Воронежской губерніи нѣсколько частныхъ случаевъ безпорядковъ. Такъ, въ пригородныхъ слободахъ города Острогожска толпа мѣстныхъ жителей требовала раздачи всѣмъ поровну хлѣбнаго запаса. Зачинщики безпорядковъ были схвачены и преданы военному суду. Всеподданнѣйшій рапортъ флигель-адъютанта графа Пратасова объ этихъ безпорядкахъ, равно какъ и приговоръ военносудной коммисіи, былъ, по Высочайшему повелѣнію, переданъ на обсужденіе Комитета Министровъ, который, въ засѣданіи 9 Января, признавалъ необходимымъ усилить степень строгаго наказанія виновныхъ.

По Кавказской области.

По случаю неурожая въ Кавказской области, въ засѣданіи 25 Іюля, предоставлено Главнокомандующему областью, генералъ-адъютанту барону Розену, 50.000 р. для вспомоществованія нуждающимся, сверхъ прежде разрѣшенныхъ къ отпуску изъ мѣстныхъ провіантскихъ магазиновъ 10,000 четв. хлѣба и 30.000 р. изъ государственнаго казначейства. Дальнѣйшія представленія министра внутреннихъ дѣлъ указывали на

необходимость новыхъ ассигнованій, въ виду значительности бѣдствія, и, такимъ образомъ, для различныхъ потребностей края, къ 1 Іюня 1834 г. оказалось отпущенныхъ, согласно положеніямъ Комитета Министровъ, до 3.783.719 р.

Въ засѣданіи 17 Октября, военный министръ представилъ въ Комитетъ Министровъ, по Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшій рапортъ командированнаго въ Кавказскую область флигель-адъютанта князя Трубецкого съ извѣстіемъ о томъ, что до 38,000 поселенцевъ на Кавказѣ, прибывшихъ въ 1832 и 1833 гг. изъ другихъ губерній, по причинѣ недостатка въ пропитаніи, двинулись на мѣста прежняго жительства, претерпѣвая на пути страшныя лишенія. Вслѣдствіе Высочайшей воли, на встрѣчу имъ былъ посланъ флигель-адъютантъ Крузенштернъ съ ассигнованной для пособій въ продовольствіи суммой въ 30.000 р. По выслушаніи означеннаго представленія, Комитетъ Министровъ положилъ предписать казеннымъ палатамъ тѣхъ губерній, чрезъ которыя будутъ проходить поселенцы, отпускать, по требованію губернскихъ начальствъ, деньги на ихъ прокормленіе, а также постановилъ поручить губернаторамъ оказывать содѣйствіе флигель-адъютанту Крузенштерну въ исполненіи даннаго ему порученія. Въ засѣданіяхъ 14 и 21 Ноября были доложены Комитету всеподданнѣйшіе рапорты флигель-адъютанта Крузенштерна, въ коихъ указывалось на бѣдственное положеніе переселенцевъ и на затрудненія, испытываемыя наказнымъ атаманомъ войска Донского въ продовольствованіи ихъ въ теченіе зимы, какъ было предположено Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. По поступившимъ въ Комитетъ дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ оказалось, что большая часть этихъ переселенцевъ возвратилась въ Курскую губернію, нѣкоторые въ Слободско-Украинскую, а остальные, въ небольшомъ числѣ, разсѣялись по другимъ губерніямъ. Положеніемъ Комитета Министровъ отъ 1 Мая было постановлено возвращеніе этихъ поселенцевъ на Кавказъ предоставить ихъ волѣ; остававшимся же, съ согласія своихъ обществъ, на мѣстахъ прежней приписки простить выданныя пособія и дать льготу на три года во взносѣ податей.

По землѣ войска Донского.

Положеніемъ Комитета Министровъ отъ 28 Іюня 1833 г., начальству Донского войска было разрѣшено, для обезпеченія продовольствія жителей и засѣва полей, пріобрѣсти 25,000 четв. хлѣба и, сверхъ того, позаимствовать изъ войсковыхъ капиталовъ для раздачи ссудъ и пособій до 300.000 р., а 21 Августа было разрѣшено, сверхъ того, позаимствовать изъ тѣхъ же капиталовъ еще до 800.000 р. Общая же сумма, израсходованная по 1 Іюня 1834 г. на продовольствіе жителей земли войска Донского, достигла 2.100.000 р. Всѣ ассигнованныя суммы предназначались исключительно для казаковъ, помѣщикамъ же, положеніемъ Комитета Министровъ отъ 8 Августа, было предоставлено кредитоваться на 4 года изъ войсковыхъ капиталовъ, за исключеніемъ вспомогательнаго, въ размѣрѣ

50 р. на ревизскую душу, на основанiи правилъ, установленныхъ для ссудъ изъ продовольственныхъ капиталовъ, подъ угрозой обращенiя крѣпостныхъ людей въ казаки за неуплату долга въ срокъ.

По Слободско-Украинской губернiи.

Общая сумма всѣхъ ассигнованiй для Слободско-Украинской губернiи достигла къ 1 Iюня 1834 г. 1.800.000 р. Населенiе означенной губернiи, понуждаемое голодомъ, массами устремилось для заработковъ въ другiя губернiи, и командированный, по Высочайшему повелѣнiю, для обозрѣнiя казенныхъ волостей Слободско-Украинской губернiи, флигель-адъютантъ князь Суворовъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ доносилъ, что большинство уходило, не будучи предупреждено мѣстнымъ начальствомъ о разрѣшенной Правительствомъ безденежной выдачѣ паспортовъ на 6 мѣсяцевъ. Всеподданнѣйшiй рапортъ князя Суворова былъ переданъ на обсужденiе Комитета Министровъ съ Высочайшей отмѣткой: «Непремѣнно узнать, кто виновенъ въ промедленiи объявленiя дарованныхъ льготъ». Кромѣ того, генералъ-адъютантомъ Дьяковымъ тогда же было доведено до Высочайшаго свѣдѣнiя о безпечности мѣстнаго начальства относительно собиранiя свѣдѣнiй о нуждающихся и заготовленiя хлѣбныхъ запасовъ. Положенiемъ Комитета Министровъ отъ 7 Ноября было опредѣлено выдавать означеннымъ крестьянамъ надлежащiе виды начальниками тѣхъ губернiй, въ которыхъ они могли бы появляться, а 27 Марта 1834 г. Комитетъ, разсмотрѣвъ представленiе министра внутреннихъ дѣлъ по вопросу объ упущенiяхъ начальства Слободско-Украинской губернiи, опредѣлилъ: чинамъ Изюмской городской полицiи и земскихъ судовъ Харьковскаго и Лебедянскаго сдѣлать, чрезъ временнаго военнаго губернатора, выговоръ, со внесенiемъ въ формуляры, виновныхъ же по Купянскому земскому суду, замедлившихъ опубликованiе правительственныхъ распоряженiй болѣе чѣмъ на два мѣсяца, отрѣшить отъ должности.

По продовольствiю населенiя С.-Петербурга.

Неурожай во внутреннихъ губернiяхъ имѣлъ влiянiе на повышенiе цѣнъ на хлѣбъ и въ С.-Петербургѣ. Когда въ началѣ Октября 1833 г. цѣна на четверть ржаной муки дошла до 27 р., то, по Высочайшему повелѣнiю, было образовано совѣщанiе изъ министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ и С.-Петербургскаго генералъ-губернатора, для изысканiя способовъ снабженiя неимущихъ обывателей столицы хлѣбомъ по недорогой цѣнѣ. Выработанными означеннымъ совѣщанiемъ и Высочайше утвержденными 8 Октября 1833 г. правилами о продажѣ муки изъ казенныхъ магазиновъ въ С.-Петербургѣ было предоставлено недостаточнымъ жителямъ право прiобрѣтать изъ магазиновъ городского и провiантскаго вѣдомствъ ржаную муку по 19 р. за куль. Для полученiя хлѣба изъ магазиновъ были установлены особые билеты, выдававшiеся въ частяхъ

отставнымъ чиновникамъ и частнымъ обывателямъ и въ присутственныхъ мѣстахъ лицамъ служащимъ, причемъ не требовалось ни письменныхъ прошеній, ни предъявленія свидѣтельствъ о недостаточности. Данная столичному населенію льгота не распространялась на хлѣботорговцевъ, пекарей, содержателей трактировъ и постоялыхъ дворовъ, а также на ихъ работниковъ; при этомъ на полицію и торговую депутацію была возложена обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы означенныя лица не пріобрѣтали казеннаго хлѣба посредствомъ перекупа билетовъ или хлѣба. Кромѣ того, министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ пригласить къ себѣ главнѣйшихъ хлѣбопромышленниковъ и внушить имъ о Высочайшей волѣ, чтобы въ теченіе всей зимы того года цѣны на хлѣбъ оставались умѣренными.

Несмотря на принятыя правительствомъ мѣры, цѣна на хлѣбъ около половины Января 1834 г. поднялась отъ 24 до 29 р. за четверть ржаной муки. Вслѣдствіе сего, министромъ внутреннихъ дѣлъ были затребованы объясненія отъ торговцевъ, показавшихъ, что были принуждены повысить цѣны на хлѣбъ, послѣ того какъ появились слухи о повышеніи цѣнъ на внутреннихъ хлѣбныхъ рынкахъ и истощились запасы, бывшіе у мелкихъ лавочниковъ. Объясненіе, данное хлѣбопромышленниками, было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія, но признано неосновательнымъ, и потому Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ министру внутреннихъ дѣлъ представить въ Комитетъ Министровъ свои соображенія «о способахъ къ установленію въ С.-Петербургѣ торговаго противодѣйствія для отклоненія непомѣрнаго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ отъ хлѣбныхъ промышленниковъ, не употребляя впрочемъ никакихъ понудительныхъ мѣръ къ пониженію и отнюдь не показывая, что правительство хочетъ давать направленіе промышленности».

Въ засѣданіи 13 Февраля, статсъ-секретарь Блудовъ доложилъ Комитету, что, по его мнѣнію, противодѣйствіе хлѣботорговцамъ могло бы быть оказаннымъ: 1) для доставленія хлѣба по дешевымъ цѣнамъ бѣднѣйшему классу жителей столицы, и 2) для удержанія постоянныхъ цѣнъ на хлѣбъ для всѣхъ столичныхъ жителей вообще. Въ первомъ случаѣ было бы достаточно разрѣшить продажу казенной муки по 19 р. за куль не только изъ казенныхъ магазиновъ, какъ то производилось съ Октября прошлаго года, но также и при съѣзжихъ дворахъ, а кромѣ того учредить особыя хлѣбопекарни для продажи печенаго хлѣба недостаточному классу. Удержаніе же умѣренныхъ цѣнъ могло быть достигнуто, по мнѣнію статсъ-секретаря Блудова, чрезъ выписку до 600,000 четв. хлѣба, чрезъ посредство благонадежнаго торговаго дома, изъ-за границы, такъ какъ пріобрѣтеніе большой партіи хлѣба въ низовыхъ и внутреннихъ губерніяхъ могло бы повліять на повышеніе существовавшихъ въ нихъ цѣнъ.

Комитетъ Министровъ, съ своей стороны, полагалъ, что въ этомъ дѣлѣ представлялись два главные предмета: 1) достаточное снабженіе столицы хлѣбомъ и 2) удержаніе на оный цѣнъ.

Изъ имѣвшихся въ виду Комитета свѣдѣній оказывалось, что для населенія С.-Петербурга въ 1834 г. требовалось на годовое продовольствіе отъ 500,000 до 600,000 четв. хлѣба. Наличное состояніе казенныхъ и част-

ныхъ запасовъ и ожидаемые привозы хлѣба обезпечивали продовольствіе столицы, но отдаленность С.-Петербурга отъ хлѣбородныхъ губерній, въ случаѣ, если бы оказался недостатокъ, и самая важность предмета не допускала, по мнѣнію Комитета, «бездѣйственнаго выжиданія обстоятельствъ», поэтому Комитетъ призналъ необходимымъ усилить до нѣкоторой степени мѣстные хлѣбные запасы, что могло быть сдѣлано только посредствомъ выписки хлѣба изъ-за границы. Комитетъ приэтомъ находилъ, «что совершеніе такой операціи въ слишкомъ большомъ видѣ и особенно въ количествѣ, потребномъ на цѣлое годовое продовольствіе, затрудняется слѣдующими важными причинами: 1) ассигнованіе 15.000.000 р. для покупки означенныхъ 600,000 четв. невозможно въ виду затруднительнаго положенія государственнаго казначейства, когда на покрытіе издержекъ не доставало до 70.000.000 р. и сверхъ оныхъ израсходовано еще отъ казны на потребности продовольствія до 20.000.000 р., въ томъ числѣ около 8.000.000 р. изъ обыкновенныхъ доходовъ; 2) употребленіе столь огромной суммы за границею можетъ имѣть вредное вліяніе на вексельный курсъ, на фондъ и кредитъ и произвести въ общемъ мнѣніи Европы невыгодное впечатлѣніе касательно внутреннихъ способовъ Россіи»; 3) выписка хлѣба большими партіями могла быть невыгодна въ виду непрочности мучныхъ запасовъ и недостаточности помѣщенія для храненія зерна и мельницъ для умолота, и 4) выписка всего необходимаго на годовое продовольствіе хлѣба казною можетъ имѣть то послѣдствіе, что «пріостановятся частныя спекуляціи, обращенныя тогда для сего за границу и въ Остзейскія губерніи, а внутренніе торговцы, понеся отъ поставокъ того лѣта убытки, затруднялись бы рисковать поставкою хлѣба въ 1835 г., и въ крайнемъ случаѣ продовольствіе столицы, до тѣхъ поръ безъ затрудненій дѣйствіемъ одной частной промышленности совершавшееся, останется, хотя бы и на короткое время, на одномъ попеченіи казны,—величайшее неудобство, какое только послѣдовать можетъ».

Перейдя затѣмъ къ вопросу объ удержаніи умѣренныхъ цѣнъ на хлѣбъ, Комитетъ находилъ, что существовавшія въ то время цѣны (отъ 24 р. до 29 р. за куль и отъ 2 р. 90 к. до 3 р. 30 к. за пудъ) не могли еще быть признаны совершенно непомѣрными, ибо хлѣбъ продавался уже иногда въ С.-Петербургѣ до 30 р., хотя въ то же время въ губерніяхъ внутреннихъ онъ былъ въ обыкновенной или немного высшей цѣнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ признавалъ, что вообще цѣны на хлѣбъ составляютъ предметъ болѣе или менѣе относительный, особенно въ столицѣ: съ возвышеніемъ ихъ обыкновенно усиливаются цѣны на работы и на другія произведенія; почему «дороговизна на хлѣбъ, когда она не совершенно выходитъ изъ всѣхъ границъ, сама по себѣ затрудняетъ одинъ малочисленнѣйшій классъ, всякихъ промысловъ лишенный». Такимъ образомъ, «число собственно тѣхъ, кои могли бы ощутить стѣсненіе отъ цѣны хлѣба въ 25 р., гораздо ограниченнѣе, нежели съ перваго взгляда предположить можно, и симъ то объяснялось, по мнѣнію Комитета, отъ чего вообще столь мало слышно было жалобъ на дороговизну хлѣба. Вообще въ столицѣ, лишь бы не было недостатка въ хлѣбѣ, дороговизна онаго на сей предметъ особенной важности не имѣетъ, тѣмъ паче, что съ

большею отъ возвышенія цѣнъ трудностію въ пріобрѣтеніи хлѣба, сіе съ другой стороны по необходимости замѣняется большею бережливостью въ прочихъ расходахъ и въ самомъ употребленіи онаго; для пособій же тому классу, который исключительно почти питается хлѣбомъ, Правительство всегда найти можетъ многія средства».

Разсуждая за симъ, что весьма неудобно бы было слишкомъ ослабить цѣны на хлѣбъ въ С.-Петербургѣ, ибо тогда слѣдовало опасаться, что не будетъ подвозовъ ни изъ-за границы, ни изъ внутреннихъ губерній, Комитетъ призналъ, что, для исполненія Высочайшей воли, выраженной министру внутреннихъ дѣлъ, представлялись два средства, изъ коихъ первое—продажа хлѣба изъ казенныхъ магазиновъ, по цѣнамъ нѣсколько выше 19 р. за четверть, такъ какъ эта цѣна къ тому времени уже вышла изъ «всякой соразмѣрности съ цѣнами торговыми». Другое же средство заключалось въ предложенной министромъ внутреннихъ дѣлъ выпискѣ на счетъ правительства изъ-за границы хлѣба, хотя и въ гораздо меньшемъ размѣрѣ. Но таковая заготовка хлѣба за границею, по мнѣнію Комитета, «должна быть совершена съ особенною осмотрительностью и въ величайшей тайнѣ, частью, чтобы не произвесть тревоги въ умахъ, а частью, чтобы не затруднить и самой покупки. Правительству отнюдь не слѣдуетъ дѣйствовать тутъ гласнымъ образомъ и даже показывать видъ участія въ этой операціи, но все дѣло должно ввѣрить какому либо испытанному торговому дому, съ тѣмъ, чтобы сей коммерческій агентъ, получая отъ казны нужные способы, дѣйствовалъ всегда и вездѣ своимъ именемъ. Хлѣбъ, симъ способомъ скупленный, былъ бы выпускаемъ въ продажу по усмотрѣнію и назначенію правительства, соотвѣтственно ближайшей въ томъ надобности, почему и нужно имѣть непрерывное наблюденіе за количествомъ привоза частными торговцами изъ чужихъ краевъ и со внутреннихъ рынковъ, сколько для соразмѣренія съ тѣмъ количества продажи, столько и для принятія дальнѣйшихъ мѣръ, если бы впослѣдствіи таковыя могли оказаться по продовольствію столицы необходимыми».

На основаніи изложенныхъ соображеній Комитетъ полагалъ:

1) предоставить министрамъ: военному и внутреннихъ дѣлъ, а также С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору войти въ совѣщаніе о дополнительныхъ мѣрахъ, которыя могли бы содѣйствовать успѣшнѣйшей продажѣ хлѣба изъ казенныхъ запасовъ, обративъ притомъ вниманіе и на предположеніе министра внутреннихъ дѣлъ объ учрежденіи продажи хлѣба и при частныхъ съѣзжихъ дворахъ въ мукѣ и въ печеномъ хлѣбѣ,—для представленія затѣмъ своихъ соображеній непосредственно на Высочайшее благоусмотрѣніе;

2) заготовленіе отъ казны за границею хлѣба, преимущественно въ мукѣ, ограничить отъ 50,000 до 100,000 кулей, полагая въ томъ числѣ до 10,000 четв. крупъ и поощряя между тѣмъ всемѣрно выписку хлѣба изъ чужихъ краевъ частными лицами;

3) возложить на министра финансовъ, по личнымъ его съ министромъ внутреннихъ дѣлъ совѣщаніямъ, избраніе для хлѣбной операціи извѣстнаго торговаго дома, составленіе для сего нужной инструкціи и наблюденіе за ея исполненіемъ, и

4) до окончанія всей операціи, дѣло сіе хранить въ совершенной тайнѣ; когда же хлѣбъ прибудетъ въ столицу, то, по дальнѣйшему усмотрѣнію надобности и хода обстоятельствъ, или оставить все оное въ видѣ частнаго предпріятія, или же обратить тотъ хлѣбъ, гласнымъ уже образомъ, къ наполненію городскихъ магазиновъ и возмѣщенію военныхъ запасовъ, истраченныхъ на продовольствіе обывателей.

Въ заключеніе Комитетъ обратился еще къ тому, что не излишне было бы успокоить столичныхъ хлѣбопромышленниковъ въ отношеніи къ послѣдствіямъ даннаго ими объясненія, дабы не оставить ихъ въ сомнѣніи и не породить между ними тревоги. Для сего, по мнѣнію Комитета, полезно было бы, чтобы министръ внутреннихъ дѣлъ, лично или черезъ генералъ-губернатора, объявилъ имъ Высочайшимъ Именемъ, «что Правительство отнюдь не имѣетъ въ виду употребить противъ нихъ какія нибудь вынудительныя мѣры, но ожидаетъ, что сами они по долгу добросовѣстныхъ торговцевъ и вѣрноподданныхъ не будутъ возвышать цѣнъ свыше справедливой соразмѣрности; что они не отрекутся, по вызову своему, оказывать бѣднымъ посильныя пособія и что они всячески заботиться будутъ и примутъ всѣ мѣры, чтобы въ столицѣ не было никакого недостатка въ хлѣбѣ. Комитетъ полагалъ, что подобное объявленіе произведетъ благопріятное вліяніе, а между тѣмъ правительство съ своей стороны будетъ дѣйствовать секретно къ предупрежденію всякой частной монополіи».

Закупка нужнаго количества хлѣбныхъ запасовъ была поручена, по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, торговому дому «Штиглицъ и К°.». Министромъ внутреннихъ дѣлъ, 15 Мая, было доложено Комитету Министровъ, что названною фирмою было пріобрѣтено за границею ржи и муки для перемола 690,000 пуд., въ томъ числѣ крупы гречневой около 25,000 пуд. Каждый куль обошелся на мѣстѣ отъ 18 р. 98 к. до 21 р. 16 к., т. е. въ общемъ на хлѣбную операцію (полагая по 9 пуд. въ кулѣ) было затрачено до 1.500.000 р.

Б. Свѣдѣнія объ ассигнованныхъ суммахъ.

Общая сумма пособій, опредѣленныхъ для всѣхъ неурожайныхъ мѣстностей по 1 Іюня 1834 г.,—не можетъ быть точно опредѣлена отчасти по самому свойству нѣкоторыхъ изъ данныхъ льготъ. Такъ, напримѣръ, нельзя исчислить суммы, сбереженной населеніемъ отъ пріостановки ревизіи и рекрутскаго набора. Не можетъ также входить въ расчетъ отпущенный Кавказской области натурою хлѣбъ, частью изъ мѣстныхъ, частью изъ Одесскихъ военныхъ запасовъ (болѣе 35,000 четв.), а равно и передвинутый въ Донскую область, съ возвратомъ на счетъ казны, изъ сельскихъ запасовъ Саратовской губерніи (до 22,000 четв.), и наконецъ тотъ хлѣбъ, который находился въ сельскихъ запасныхъ магазинахъ каждой изъ пострадавшихъ отъ неурожая губерній.

Всего, на покупку хлѣба или для выдачи денежныхъ ссудъ на продовольствіе, изъ казны, изъ разныхъ мѣстныхъ капиталовъ и заимообразно на счетъ земскихъ повинностей и изъ кредитныхъ учрежденій было назначено:

по Новороссійскому краю вообще	6.451.550 р.	»	к.
— Бессарабіи	290.000 —	»	—
— Кавказской области	3.783.719 —	84½	—
— Полтавской губерніи	5.019.620 —	»	—
— Воронежской губерніи	3.100.000 —	»	—
— землѣ войска Донского	2.190.000 —	»	—
— Слободско-Украинской губерніи	1.800.000 —	»	—
— Тамбовской губерніи	628.000 —	»	—
— Пензенской —	738.200 —	»	—
— Иркутской —	500.000 —	»	—
— Могилевской —	275.500 —	»	—
— Витебской —	600.000 —	»	—
— Смоленской —	749.000 —	»	—
— Волынской —	200.000 —	»	—
— Саратовской —	325.000 —	»	—
— Астраханской —	265.443 —	»	—
— Тверской —	25.000 —	»	—
— Рязанской —	150.000 —	»	—
— Нижегородской —	110.000 —	»	—
— Новгородской —	132.680 —	»	—
— Казанской —	200.000 —	»	—
— Калужской —	100.000 —	»	—
— Владимірской —	75.000 —	»	—
— Московской —	560.000 —	»	—
— С.-Петербургской —	1.500.000 —	»	—
Всего	29.768.712 р.	84½	к.

Въ томъ числѣ изъ суммъ государственнаго казначейства . . . 20.435.040 р. 42¼ к.

В. Рапорты лицъ, командированныхъ, по Высочайшему повелѣнію 14 Августа 1833 г., въ южныя губерніи, постигнутыя неурожаемъ (*).

Командированный, по Высочайшему повелѣнію, для обозрѣнія продовольственной части въ Полтавской, Слободско-Украинской и Екатеринославской губерніяхъ, генералъ-адъютантъ Дьяковъ во всеподданнѣйшемъ

(*) Извлечено изъ подлинныхъ всеподданнѣйшихъ рапортовъ, внесенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе Комитета Министровъ.

своемъ рапортѣ отъ 15 Сентября, присланномъ изъ *Полтавы*, доносилъ, что наиболѣе пострадали отъ неурожая уѣзды южные, прилегающіе къ Новороссійскому краю; при своемъ проѣздѣ по этой мѣстности генералъ-адъютантъ Дьяковъ встрѣчалъ выгорѣвшія отъ зноя поля и пастбища и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полное отсутствіе хлѣбныхъ запасовъ. Къ закупкѣ хлѣба въ Курской губерніи мѣстнымъ начальствомъ въ то время сдѣлано уже было надлежащее распоряженіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, зажиточнымъ обывателямъ предлагалось продавать свои запасы по невысокой цѣнѣ. Обращаясь къ обнародованнымъ правительственнымъ мѣрамъ, генералъ-адъютантъ Дьяковъ признавалъ ихъ недостаточными въ виду степени самаго бѣдствія и потому полагалъ необходимымъ дѣлать заготовленія хлѣбныхъ запасовъ въ возможно большомъ количествѣ, а также увеличить разрѣшенную помѣщикамъ ссуду изъ кредитныхъ установленій до 50 р. на душу. Изъ всѣхъ классовъ населенія наиболѣе нуждающимися въ пособіи представлялись генералъ-адъютанту Дьякову 30,000 чел. казаковъ и казенныхъ крестьянъ, не имѣвшихъ земельной собственности и лишенныхъ своего обычнаго заработка при уборкѣ жатвы у зажиточныхъ хозяевъ. Изъ помѣщиковъ положеніе мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ казалось болѣе обезпеченнымъ, вслѣдствіе какъ большей ограниченности ихъ потребностей, такъ и большей для нихъ возможности доставить заработокъ незначительному количеству своихъ крѣпостныхъ. Открытіе общественныхъ работъ могло, по мнѣнію генералъ-адъютанта Дьякова, подать поводъ собравшимся для нихъ людямъ къ нѣкоторымъ безпорядкамъ. Изъ предоставленныхъ генералъ-адъютанту Дьякову 100.000 р. для подаянія онъ полагалъ распредѣлить пособія при содѣйствіи мѣстныхъ коммисій продовольствія; 10.000 р. изъ этихъ денегъ были имъ переданы Полтавскому губернатору для распредѣленія между наиболѣе пострадавшими уѣздами, а нѣкоторая сумма была имъ лично роздана просителямъ.

По прибытіи въ *Екатеринославскую губернію*, генералъ-адъютантъ Дьяковъ отъ 29 Сентября доносилъ Государю Императору, что уѣздами, наиболѣе пострадавшими отъ неурожая, необходимо признать Славяносербскій и Бахмутскій. Въ первомъ изъ нихъ сельскіе магазины не содержали вовсе хлѣбныхъ запасовъ, и для нуждъ населенія хлѣбъ привозился изъ магазиновъ другихъ уѣздовъ. Заготовленіе продовольствія возложено было на уѣздныхъ предводителей дворянства, чрезъ закупки въ самой губерніи, и на чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, командированныхъ въ другія мѣста. Хлѣбъ, пріобрѣтаемый на мѣстѣ, обходился отъ 15 до 23 р. за четверть, а въ другихъ губерніяхъ по 23 р. 35 к.; общее число нуждающихся въ продовольствіи до будущаго урожая представлялось до 196,592 душъ обоего пола, количество же необходимыхъ запасовъ доходило до 165,217 четв. Принятыя правительствомъ мѣропріятія представлялись генералъ-адъютанту Дьякову вполнѣ недостаточными и относительно Екатеринославской губерніи. Особенной заботливости заслуживали по его мнѣнію помѣщики, совершенно затруднявшіеся въ прокормленіи своихъ крестьянъ. Для пособія неимущимъ генералъ-адъютантомъ Дьяковымъ было передано губернатору 10.000 р. и, кромѣ того, какъ и въ Полтавской губерніи, имъ лично раздавались подаянія. Просителями, кромѣ нищихъ,

являлись массы отставныхъ престарѣлыхъ чиновниковъ и солдатъ. Въ г.г. Бахмутѣ и Славяносербскѣ генералъ-адъютантъ Дьяковъ нашелъ столько нищихъ и разнаго званія людей, въ томъ числѣ отставныхъ офицеровъ, ихъ женъ и солдатъ, что ежеминутно былъ осаждаемъ ихъ требованіями спасти ихъ отъ голодной смерти. Не менѣе тяжко было положеніе крестьянъ, лишившихся, при неурожаѣ, еще и своего скота, вслѣдствіе бывшаго падежа. Хлѣбъ крестьянами, вслѣдствіе недостатка въ мукѣ, приготовлялся съ подмѣсью желудей, дубоваго листа или же лебеды.

На рапортѣ генералъ-адъютанта Дьякова сдѣлана была Собственноручная Высочайшая отмѣтка слѣдующаго содержанія: **«Ужасно читать! Графъ Воронцовъ ничего Мнѣ не доноситъ; внести сегодня же въ Комитетъ Министровъ на разсмотрѣніе».**

Разсмотрѣвъ означенный рапортъ въ засѣданіи 10 Октября, Комитетъ призналъ, что, за сдѣланными относительно Екатеринославской губерніи распоряженіями и за послѣдовавшими общими мѣропріятіями (*), необходимо ожидать дальнѣйшихъ сообщеній и распоряженій Новороссійскаго генералъ-губернатора.

Относительно *Слободско-Украинской губерніи* генералъ-адъютантъ Дьяковъ доносилъ, отъ 30 Октября, что наиболѣе пострадали отъ неурожая уѣзды Старобѣльскій и Купянскій; поля и степи имѣли здѣсь обнаженный видъ, какъ послѣ пожара. Бѣдствіе увеличивалось, вслѣдствіе бывшаго здѣсь падежа, уничтожившаго почти весь рабочій скотъ. Озимые посѣвы не могли быть исполнены въ виду дороговизны ржи, доходившей до 27 р. за четверть, запашки же для посѣвовъ яровыхъ не были сдѣланы изъ-за недостатка въ скотѣ. Высокія цѣны на хлѣбъ дѣлали возможнымъ продовольствіе нуждающагося населенія губерніи на ассигнованныя правительствомъ 500.000 р. не болѣе одного мѣсяца, принимая во вниманіе общую его численность (до 200,000 ревизскихъ душъ). Харьковскому губернатору было передано генералъ-адъютантомъ Дьяковымъ 14.000 р. для раздачи нуждающимся чрезъ посредство уѣздныхъ коммисій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-адъютантъ Дьяковъ доносилъ, что вслѣдствіе неурожаевъ, продолжавшихся съ 1829 г., въ названныхъ уѣздахъ не производилось сбора въ запасные магазины, хранившіеся же въ нихъ запасы отъ прежнихъ годовъ раздавались нуждающимся, но свѣдѣній объ этихъ раздачахъ отъ уѣздныхъ продовольственныхъ коммисій не доставлено, также какъ и относительно количества нуждающихся въ продовольствіи. Дѣйствія означенныхъ коммисій представлялись генералъ-адъютанту Дьякову несоотвѣтствующими степени бѣдствія, и потому онъ счелъ необходимымъ довести о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

(*) До тѣхъ поръ графу Воронцову былъ уже предоставленъ для нуждъ Новороссійскаго края кредитъ въ Одесскомъ коммерческомъ банкѣ на 2.150.000 р.; по положенію 25 Сентября командированъ въ Екатеринославскую губернію свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Лобановъ-Ростовскій съ 1.000.000 р.; графу Воронцову поручено удостовѣриться на мѣстѣ о бѣдствіяхъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, а помѣщикамъ дана отсрочка во взносѣ процентовъ по займамъ.

Относительно состоянія продовольственной части въ *Астраханской губерніи*, флигель-адъютантъ князь Трубецкой, отъ 9 Сентября, доносилъ, что населеніе оной вполнѣ обезпечено хлѣбными запасами; что повышеніе цѣнъ на продукты не особенно ощутительно для края (*), такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ повышалась и заработная плата. Наличное состояніе хлѣбныхъ запасовъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: въ Астраханскомъ городскомъ магазинѣ имѣлось 7,800 четвертей; въ 52 запасныхъ сельскихъ магазинахъ хранилось до 12,308 четв., и въ лабазахъ мучныхъ торговцевъ—до 40,000 четв. ржаной и пшеничной муки. Кромѣ того, губернаторомъ было сдѣлано распоряженіе о закупкѣ въ Саратовской и Симбирской губерніяхъ 15,000 четв. ржаной муки и 2,000 четв. крупъ. По предположенію князя Трубецкого исчисленное количество было вполнѣ достаточно для продовольствованія до будущаго урожая.

По прибытіи въ *Кавказскую область*, князь Трубецкой донесъ изъ Ставрополя отъ 3 Октября, что послѣдствія неурожая превзошли всякія его ожиданія въ Ставропольскомъ и Пятигорскомъ округахъ, въ коихъ не оказывалось ни хлѣба, ни корма для скота; другіе же округа были въ лучшемъ положеніи, такъ какъ въ нихъ былъ урожай посредственный. Изъ мѣстнаго населенія наибольшихъ заботъ правительства требовали казенные крестьяне, въ числѣ 80,000 душъ, и 70,000 чел. кочевниковъ. Продовольствіе первыхъ было обезпечено на первое время 10,000 четв. хлѣба, ассигнованными изъ провіантскаго вѣдомства, и 50.000 р., ассигнованными министромъ финансовъ. Для закупки на эти деньги возможнаго количества хлѣба былъ командированъ въ Астрахань чиновникъ, состоявшій при начальникѣ области; кромѣ того, имѣлась въ виду партія хлѣба въ 13,000 четв., ожидавшаяся къ полученію на Шандруковской пристани. Отдавая справедливость распорядительности начальника области, барона Розена, князь Трубецкой указывалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на медлительность казенной палаты въ собираніи свѣдѣній о нуждающихся въ продовольствіи, а также полевого провіантскаго коммисіонерства въ отпускѣ ассигнованнаго хлѣба.

Во всеподданнѣйшемъ своемъ рапортѣ, отъ 16 Сентября, флигель-адъютантъ князь Мещерскій доносилъ, что изъ уѣздовъ *Таврической губерніи* наиболѣе пострадали Ѳеодосійскій и Евпаторійскій. Для продовольствія перваго губернаторъ распорядился о привозѣ 8,000 четвертей хлѣба изъ Одессы, преимущественно въ Ѳеодосію, Алушту и Ялту; второй же изъ названныхъ уѣздовъ былъ снабженъ хлѣбомъ, болѣе 30,000 четвертей, доставленнымъ торговцами изъ внутреннихъ губерній и изъ-за границы. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернаторъ откомандировалъ чиновниковъ для собиранія свѣдѣній относительно достаточности хлѣбныхъ запасовъ другихъ уѣздовъ и количества нуждающихся въ продовольствіи.

(*) Четверть ржаной муки стоила отъ 16 до 18 р., пшеничной отъ 18 до 20 р., овесъ до 20 р. за четверть, сѣно отъ 35 до 80 к. за пудъ.

Во второмъ своемъ донесеніи, отъ 27 Октября, князь Мещерскій сообщалъ, что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, наибольшаго пособія требовали уѣзды Ѳеодосійскій и Мелитопольскій. Снабженіе губерніи хлѣбомъ было поручено графомъ Воронцовымъ торговому дому Штиглицъ и К° и Одесскому купцу Потапову по весьма сходнымъ цѣнамъ. Для содѣйствія нуждающимся въ недорогомъ хлѣбѣ, губернаторъ вошелъ въ сношеніе съ Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ о доставленіи въ Таврическую губернію части сдѣланныхъ заготовленій для продажи по цѣнѣ, по которой они обошлись для казны, и для выдачи хлѣбныхъ ссудъ. Для доставленія же заработка мѣстному населенію слѣдовало бы, по мнѣнію князя Мещерскаго, приступить къ сооруженію Николаевскаго собора въ Ѳеодосіи. Въ заключеніи своего рапорта, князь Мещерскій доносилъ, что со стороны помѣщиковъ требованій о помощи не предъявлялось, и что хлѣбъ ими пріобрѣтался не для продовольствія, а для посѣвовъ.

Въ послѣднемъ своемъ рапортѣ изъ Таврической губерніи, отъ 6 Декабря, князь Мещерскій доносилъ о полной обезпеченности продовольствія, вслѣдствіе благовременно принятыхъ мѣръ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщалъ, что состояніе озимыхъ посѣвовъ было вполнѣ неудовлетворительно, а также ощущался недостатокъ въ рабочемъ скотѣ послѣ бывшаго здѣсь падежа. Изъ всѣхъ классовъ населенія наиболѣе затруднительнымъ представлялось князю Мещерскому положеніе чиновниковъ въ Херсонской и Таврической губерніяхъ; для нихъ онъ испрашивалъ пособіе по 50 рублей на человѣка.

Г. Рапорты лицъ, командированныхъ, по Высочайшему повелѣнію 26 Сентября 1833 года, для обозрѣнія казенныхъ волостей южныхъ губерній, постигнутыхъ неурожаемъ.

Командированный, по Высочайшему повелѣнію, въ *Воронежскую губернію* для обозрѣнія положенія продовольственной части у казенныхъ крестьянъ, флигель-адъютантъ графъ Пратасовъ, во всеподданнѣйшемъ своемъ рапортѣ, отъ 14 Октября, доносилъ, что въ сѣверныхъ уѣздахъ означенной губерніи урожай былъ настолько удовлетворителенъ, что казенные крестьяне могли продовольствоваться своими средствами до будущаго урожая. Пострадавшими оказывались южные уѣзды, но продовольствіе мѣстнаго населенія вполнѣ обезпечивалось заботливостью губернскаго начальства, причемъ затрудненія возникали не вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на хлѣбъ (отъ 17 до 22 рублей за четверть ржи), но по причинѣ недостатка въ скотѣ для перевозки сдѣланныхъ запасовъ; для ускоренія сообщеній съ пострадавшими мѣстностями губернская коммисія народнаго продовольствія учредила по дорогамъ временныя станціи изъ 50 подводъ и болѣе. Мѣра эта представлялась тѣмъ болѣе необходимою, что зерновые запасы ярового хлѣба въ сельскихъ магазинахъ повсюду были ничтожны.

Въ имѣніяхъ графовъ Бутурлина и Шереметева и помѣщика Подколзина произошли, по донесенію графа Пратасова, безпорядки, но они скоро были подавлены, причемъ выяснилось, что волненія были вызваны не голодомъ, а подстрекательствомъ злоумышленниковъ.

Отъ 5 Ноября 1833 г. флигель-адъютантъ графъ Пратасовъ доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія о результатахъ своей поѣздки въ уѣзды Воронежской губерніи: Коротоякскій, Бобровскій, Новохоперскій, Павловскій, Бирюченскій, Острогожскій и Богучарскій. Въ одномъ только Коротоякскомъ уѣздѣ онъ нашелъ достаточные продовольственные запасы, во всѣхъ же остальныхъ (въ особенности въ Богучарскомъ) положеніе казенныхъ поселянъ представлялось крайне затруднительнымъ вслѣдствіе недостатка въ хлѣбѣ и безкормицы для скота. Великорусское населеніе отправилось на заработки въ Приволжскія губерніи, малороссы же находились въ совершенно безпомощномъ состояніи. Число нуждающихся въ продовольствіи доходило до 140,586 чел.; наличный же запасъ магазиновъ (18,529 четв. озимаго хлѣба и 8,243 четв. ярового) могъ оказаться недостаточнымъ, и потому, по мнѣнію графа Пратасова, въ дополненіе къ этому количеству, слѣдовало пріобрѣсть 132,600 четв. Назначенное правительствомъ пособіе оказывалось слишкомъ малымъ, тѣмъ болѣе, что для яровыхъ посѣвовъ на 92,000 дес., по исчисленію губернской коммисіи продовольствія, необходимо было затратить до милліона рублей.

Въ рапортѣ, отъ 19 Ноября, графъ Пратасовъ доносилъ о безпорядкахъ, происшедшихъ въ пригородныхъ слободахъ г. Острогожска, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія о частной благотворительности въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Въ рапортѣ, отъ 6 Ноября, флигель-адъютантъ князь Суворовъ изъ *Харьковской губерніи* доносилъ, что имъ были изслѣдованы казенныя волости въ уѣздахъ: Волчанскомъ, Купянскомъ, Старобѣльскомъ и Изюмскомъ.

Въ первомъ изъ названныхъ 4 уѣздовъ продовольствіе оказалось вполнѣ обезпеченнымъ для 5,026 душъ имѣвшимися въ наличности въ запасныхъ магазинахъ 8,199 четвертями хлѣба, и представлялось только необходимымъ обезпечить весенніе посѣвы чрезъ пріобрѣтеніе 3,000 четвертей хлѣба. Гораздо затруднительнѣе было положеніе казенныхъ волостей Купянскаго уѣзда, запасы котораго могли хватить, по своей незначительности (3,541 четв. на 20,000 казенныхъ поселянъ), только до Января 1834 года. Въ двухъ волостяхъ этого уѣзда крестьяне приготовляли хлѣбъ съ различными подмѣсями. При всемъ томъ нельзя было ожидать хорошихъ всходовъ и для слѣдующей жатвы, такъ какъ осенью посѣяна была только четвертая часть прежняго количества сѣмянъ.

Но особенно затруднительно было положеніе казенныхъ поселянъ въ Старобѣльскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ. Въ нихъ не были возвращены даже сѣмена, и наличные запасы въ магазинахъ (до 8,000 четвертей) дѣлали возможнымъ продовольствіе населенія только до 1 Января; съ того же срока должно было начаться попеченіе правительства о продо-

*

вольствіи и о снабженіи поселянъ зерномъ для весеннихъ посѣвовъ. Бѣдствія этихъ уѣздовъ увеличивались, сверхъ того, бывшимъ здѣсь падежемъ, уничтожившимъ рабочій скотъ.

Въ рапортѣ, отъ 21 Октября, флигель-адъютантъ графъ Ивеличъ доносилъ о дѣйствіяхъ *Херсонской* коммисіи народнаго продовольствія по распредѣленію между уѣздными коммисіями суммъ, ассигнованныхъ на заготовленіе продовольствія, а также о непомѣрномъ повышеніи цѣнъ на хлѣбъ. Послѣднее обстоятельство могло быть, по мнѣнію графа Ивелича, прекращено мѣрою, проектированною графомъ Воронцовымъ, а именно заготовленіемъ необходимыхъ запасовъ казеннымъ способомъ.

Затѣмъ, отъ 14 Ноября, графъ Ивеличъ доносилъ, что продовольствіе казенныхъ крестьянъ въ Херсонской губерніи вполнѣ обезпечено до Марта мѣсяца, но что Правительству слѣдуетъ позаботиться о предстоящихъ весеннихъ посѣвахъ. Значительный подрывъ благосостоянію мѣстнаго населенія былъ нанесенъ чрезъ усиленное взиманіе податныхъ недоимокъ, такъ какъ оно сопровождалось продажею имущества у несостоятельныхъ хозяевъ. Кромѣ помѣщиковъ и крестьянъ, заботливости правительства подлежали также городскіе мѣщане и разночинцы. Для нихъ слѣдовало, по мнѣнію графа Ивелича, учредить особые хлѣбные склады для продажи хлѣба по казенной цѣнѣ.

Въ послѣднемъ своемъ рапортѣ, отъ 8 Января 1834 года, графъ Ивеличъ подтвердилъ свои прежнія указанія относительно полной обезпеченности казенныхъ поселянъ въ хлѣбныхъ запасахъ. Такъ какъ озимые посѣвы были произведены вполнѣ удовлетворительно, то особое вниманіе должно было обратить на посѣвы яровые.

Продовольствіе городского населенія обезпечивалось выдаваемыми пособіями, а также благодаря дѣятельности образовавшихся въ Одессѣ и Херсонѣ благотворительныхъ обществъ.

Въ заключеніе графъ Ивеличъ доносилъ о бывшихъ въ Херсонской губерніи незначительныхъ безпорядкахъ со стороны крестьянъ, предъявлявшихъ къ своимъ помѣщикамъ чрезвычайныя требованія; безпорядки эти были легко подавляемы мѣстными полицейскими властями.

Командированный въ *Екатеринославскую губернію*, свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Лобановъ-Ростовскій, во всеподданнѣйшемъ рапортѣ, отъ 30 Октября, доносилъ, что имъ были изслѣдованы уѣзды: Павлоградскій, Бахмутскій и Славяносербскій. Въ первомъ изъ названныхъ уѣздовъ хлѣбные запасы казенныхъ волостей были имъ найдены въ состояніи вполнѣ удовлетворительномъ для продовольствія нуждающагося населенія; мѣстные помѣщики также могли удовольствоваться самымъ незначительнымъ пособіемъ отъ правительства. Но за то положеніе двухъ другихъ уѣздовъ оказывалось крайне затруднительнымъ. Казенные поселяне, за неимѣніемъ въ достаточномъ количествѣ муки, приготовляли

хлѣбъ съ различными вредными подмѣсями и были, кромѣ того, лишены скота послѣ бывшаго падежа. Подвозъ хлѣба, закупленнаго въ Кіевской и Курской губерніяхъ, производился крайне медленно, и это обстоятельство также сильно затрудняло народное продовольствіе. Обсѣмененіе озимей было произведено въ незначительныхъ размѣрахъ, за неимѣніемъ зерна для посѣвовъ.

Отъ 10 Ноября, князь Лобановъ доносилъ, что въ уѣздѣ Ростовскомъ и Таганрогскомъ градоначальствѣ продовольствіе казенныхъ волостей было вполнѣ обезпечено какъ имѣющимися въ нихъ хлѣбными запасами, такъ и частными промыслами крестьянъ. Въ Александровскомъ уѣздѣ часть волостей была признана княземъ Лобановымъ требующею значительной помощи со стороны правительства, и имъ по этому поводу было сдѣлано сношеніе съ Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ. Наиболѣе пострадали отъ неурожая во всѣхъ названныхъ уѣздахъ помѣщичьи крестьяне, въ особенности крѣпостные люди мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ.

Въ послѣднемъ своемъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ изъ Екатеринославской губерніи, отъ 21 Ноября, князь Лобановъ-Ростовскій доносилъ, что уѣзды Екатеринославскій и Верхнеднѣпровскій оказались въ наилучшемъ положеніи изъ всей губерніи относительно продовольствія, такъ какъ въ нихъ не было полнаго неурожая и, кромѣ того, хлѣбные запасы находились въ совершенно удовлетворительномъ состояніи. Вообще князь Лобановъ призналъ, что хотя губернія и значительно пострадала отъ неурожая, но мѣры, принятыя Правительствомъ, въ значительной степени отклоняли общую нужду.

Въ двухъ всеподданнѣйшихъ рапортахъ изъ *Полтавской губерніи* свиты Его Величества генералъ-маіоръ Тимирязевъ, отъ 14 и 16 Октября, доносилъ только общія свои впечатлѣнія о затруднительномъ положеніи помѣщиковъ и предлагалъ принятіе слѣдующихъ мѣръ: 1) усилить земскую полицію чрезъ привлеченіе въ ея составъ мѣстныхъ дворянъ, въ видахъ наблюденія за исполненіемъ правительственныхъ мѣропріятій; 2) заготовить доброкачественныя сѣмена для яровыхъ посѣвовъ, и 3) выдавать ссуды денежныя и хлѣбныя въ ограниченномъ размѣрѣ въ теченіе осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ для большей обезпеченности весеннихъ посѣвовъ.

Приложенiе 1-ое.

Представленiе министра внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаря Блудова, отъ 22 Октября 1833 г., съ приложенiемъ вѣдомости о количествѣ и качествѣ урожая (*).

Въ Высочайше утвержденномъ 29 Iюля 1833 года положенiи Комитета Министровъ, между прочимъ, постановлено: «предписать начальникамъ губернiй, дабы они единовременно къ 1-му числу Сентября отправили въ министерство внутреннихъ дѣлъ самыя вѣрныя и подробныя свѣдѣнiя о количествѣ и качествѣ настоящаго урожая разнаго хлѣба и травъ; а 15 Сентября донесли, сколько изъ сего количества употреблено на обсѣмененiе полей, сколько затѣмъ остается примѣрно на пропитанiе и въ запасъ, и какое въ случаѣ недостатка надлежитъ оказать послѣднее пособiе».

О семъ предписано начальникамъ губернiй 31 числа того же Iюля.

Вслѣдствiе сего предписанiя по настоящее время получены отзывы отъ всѣхъ губернаторовъ, исключая Иркутскаго и исправляющаго должность Слободско-Украинскаго и начальника Кавказской области, коимъ сдѣлано вмѣстѣ съ симъ повторенiе.

Изъ сообщенныхъ свѣдѣнiй составлена во ввѣренномъ мнѣ министерствѣ общая вѣдомость, съ раздѣленiемъ губернiй на два разряда; въ *первомъ* показаны тѣ, кои достаточно, или даже съ избыткомъ, обезпечиваются нынѣшнимъ урожаемъ и мѣстными способами; а во *второмъ* тѣ, въ коихъ, по недостаточности урожая и другимъ причинамъ, предвидится надобность въ назначенiи пособiй, или въ усугубленiи оныхъ за принятыми уже мѣрами.

Губернiи перваго разряда суть: Архангельская, Бѣлостокская область, Виленская, Вологодская, Вятская, Гродненская, Грузiя, Енисейская, Иркутская, Казанская, Костромская, Курляндская, Курская, Лифляндская, Минская, Олонецкая, Омская область, Орловская, Оренбургская, Пермская,

---

(*) Заслушано и принято къ свѣдѣнiю въ засѣданiи Комитета Министровъ 24 Октября 1833 года.

Подольская, Псковская, Рязанская, Санктпетербургская, Симбирская, Тверская, Тобольская, Томская, Тульская, Эстляндская и Ярославская, итого 31.

Губерніи второго разряда: Астраханская, Бессарабская, Витебская, Владимірская, Волынская, Калужская, Кіевская, Московская, Могилевская, Нижегородская, Новгородская, Пензенская, Саратовская, Смоленская, Черниговская, Тамбовская. Въ семъ же разрядѣ помѣщены въ алфавитномъ порядкѣ и губерніи, въ особенности бѣдствующія отъ неурожая въ текущемъ году хлѣба: Воронежская, Слободско-Украинская, Полтавская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская, земля войска Донского и Кавказская область, всего 24.

Представляя вѣдомость сію на благоусмотрѣніе Комитета Министровъ, обязанностью считаю объяснить слѣдующее:

1) Заключающіяся въ вѣдомости исчисленія количествъ урожая хлѣба, остатковъ и недостатковъ онаго на продовольствіе и въ запасъ,— по изъясненію самихъ начальниковъ губерній, должно считать токмо приблизительными, а не положительными, сколько потому, что подобныя исчисленія по цѣлой губерніи никогда не могутъ быть совершенно достовѣрными по извѣстнымъ затрудненіямъ въ собраніи сего рода свѣдѣній, столько и потому, что въ настоящемъ случаѣ мѣстные начальники, по краткости времени, не имѣли возможности получить даже и приблизительныхъ свѣдѣній; ибо въ то самое время, какъ обязывались они отправлять донесенія, хлѣба во многихъ мѣстахъ еще дозрѣвали или не были убраны съ полей, пробныхъ замолотовъ не произведено, а посѣвы озимыхъ продолжались. Посему исчисленія урожая сдѣланы большею частію гадательно, а посѣвы показаны по примѣру прошедшихъ осени и весны. Принявъ сіе въ соображеніе, а равно и то, что вообще въ подобныхъ хозяйственныхъ исчисленіяхъ, особенно же при обстоятельствахъ неблагопріятныхъ, всегда почти прибыль уменьшается, а недостатокъ преувеличивается,—показанныя по нѣкоторымъ губерніямъ незначительность первой и огромность второго—не могутъ руководствовать къ опредѣлительному заключенію о настоящемъ положеніи и нуждахъ губерній. Посему нѣкоторые губернаторы, показывая значительный недостатокъ, не предвидятъ надобности въ пособіи, другіе, вычисляя значительный остатокъ для продажи, полагаютъ, что пособія отъ правительства будутъ нужны, или оныхъ уже испрашиваютъ.

2) Изъ числа губерній перваго разряда и въ нѣкоторыхъ изъ второго разряда полагается хлѣба въ остаткѣ, за удовлетвореніемъ потребностей на посѣвы и годовое продовольствіе, считая по 2 четв. на ревизскую душу: въ Виленской до 1,045,886 четв.; Волынской 223,279; Вятской 216,177; Гродненской 630,108; Грузинской 316,464; Курляндской 464,028; Курской 196,672; Казанской 366,052; Могилевской 326,905; Орловской 1,872,786; Оренбургской 605,653; Пермской 119,788; Пензенской 515,512; Симбирской 430,606; Рязанской 1,583,150; Тамбовской 221,606; Тульской 2,934,112; Эстляндской 617,707; Ярославской 856,472. Всего до 13,542,963 четв.

Недостатокъ хлѣба на годовое продовольствіе: въ Бѣлостокской области 154,293 четв.; въ губерніяхъ: Вологодской 323,023; Костромской

116,222; Лифляндской 101,951; Минской 405,106; Олонецкой до 80,000, Подольской 526,179 и Тверской 143,021,—предполагается со стороны губернскаго начальства замѣнить мѣстными способами, безъ всякихъ пособій отъ правительства.

3) По нѣкоторымъ губерніямъ хотя не испрашивается еще нынѣ пособія, но оное, по содержанію донесеній, можетъ потребоваться впослѣдствіи. Таковыя губерніи суть: 1) *Псковская*, въ коей по расчисленію урожая съ потребностью на посѣвы недостаетъ для годового продовольствія до 648,984 четв.; впрочемъ губернаторъ, самъ сомнѣваясь въ достовѣрности сего исчисленія, распорядился къ повѣркѣ онаго; 2) *Владимірская*, недостатокъ по оной составляетъ до 711,993 четв.; губернаторъ изъясняетъ, что хотя оный можетъ быть уменьшенъ отлучкою крестьянъ для промысловъ и работъ на фабрикахъ и другими мѣстными способами, но во всякомъ случаѣ потребуется пособіе, о мѣрѣ коего дѣлаются соображенія; 3) *Кіевская*, недостатокъ оказывается, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, до 1,000,000 четв.; губернаторъ, предложивъ коммисіи продовольствія войти въ разсмотрѣніе имѣющихся объ урожаѣ свѣдѣній, причемъ, обративъ вниманіе ея особенно на Радомысльскій уѣздъ, наиболѣе скудный предъ прочими урожаемъ, присовокупилъ, что ожидаемая обильная жатва гречихи можетъ послужить важнымъ пособіемъ въ продовольствіи; 4) *Саратовская*, недостатокъ въ оной показанъ 960,882 четв.; состоящій въ должности губернатора, полагая надежду на запасы отъ прежнихъ лѣтъ, а равно на имѣющіеся запасы въ сельскихъ магазинахъ, считаетъ однакожъ нужнымъ имѣть на всякій случай въ резервѣ сумму, слѣдующую за предназначенный къ отпуску изъ сихъ магазиновъ въ ссуду для войска Донского хлѣбъ въ числѣ 23,670 четв.; 5) *Черниговская*, въ ней предвидится недостатокъ до 700,000 четв.; но для удостовѣренія сего исчисленія собираются еще точнѣйшія свѣдѣнія, которыя будутъ потомъ разсмотрѣны въ коммисіи продовольствія.

4) По прочимъ затѣмъ губерніямъ, болѣе другихъ бѣдствующимъ отъ неурожая хлѣба, которымъ въ теченіе сего года оказаны и оказываются чрезвычайныя отъ правительства пособія,—производятся особыя дѣла и дѣлаются представленія по мѣрѣ полученія свѣдѣній о положеніи оныхъ (*).

(*) Представленіе это подписано статсъ-секретаремъ Блудовымъ и скрѣплено директоромъ хозяйственнаго департамента графомъ Александромъ Толстымъ.

ВѢДОМОСТЬ,

составленная изъ полученныхъ отъ начальниковъ губерній донесеній, отъ 1 и 15 Сентября, вслѣдствіе циркулярнаго предписанія, сдѣланнаго на основаніи Высочайше утвержденнаго 29 Іюля 1833 г. положенія Комитета Г.г. Министровъ, о количествѣ и качествѣ урожая хлѣба и травъ, о количествѣ хлѣба, употребленнаго изъ того на засѣвъ, и объ оставшемся затѣмъ на продовольствіе и въ запасъ.

Означеніе губерній.	Число жителей въ губерніи мужского пола.	Количество и качество урожая.		Сколько употреблено хлѣба на засѣвъ озимыхъ полей.	Сколько затѣмъ осталось на пропитаніе и въ запасъ.
		Хлѣба озимаго и ярового.	Травъ.		
I. Губерніи и области, въ коихъ урожай изобильный или достаточный.					
Архангельская . .	По 7-й рев. муж. пол. душъ 79,230.	245,251 четв. Къ посѣву и употребленію годенъ.	Достаточно.	4,046 четв.	240,305 четв
Бѣлостокская область	71,616.	242,672 четв. Къ посѣву и употребленію годенъ.	Достаточно.	57,801 четв.	184,871 четв.
Виленская . . .	382,335.	3,390,469 четв., годенъ.	Достаточно.	491,875 четв.	2,898,594 четв.
Вологодская . .	291,321.	1,257,824 четв.	Достаточно.	132,203 четв.	1,125,621 четв.
Вятская	523,994.	4,210,473 четв.	Достаточно.	725,180 четв.	3,485,293 четв.
Гродненская . . .	254,508.	2,303,284 четв., годенъ.	Достаточно.	396,803 четв.	1,906,481 четв.
Грузія	137,999 муж. пол. душ.	985,805 четв., годенъ.	Достаточно.	75,203 четв.	910,602 четв.

ОБЪЯСНЕНІЯ ГУБЕРНАТОРОВЪ.

За отдѣленіемъ потребнаго количества хлѣба на засѣвъ яровыхъ полей, исчисляется въ недостаткѣ на продовольствіе до жатвы будущаго года 207,027 четв.; но губернія сія, по суровому климату и по неудобной большею частію почвѣ земли для хлѣбопашества, никогда не довольствуется собственнымъ хлѣбомъ; показанный недостатокъ пополнится имѣющимся въ продажѣ хлѣбомъ въ числѣ 150,146 четв. и запасами въ городскихъ магазинахъ до 46,900 четв., при помощи огородныхъ овощей, лѣсныхъ произрастеній, промысловъ и заработковъ, а также ожидаемымъ подвозомъ хлѣба въ концѣ осени и въ началѣ будущей весны; посему продовольствіе губерніи до новаго урожая полагается совершенно обезпеченнымъ.

Недостатокъ на засѣвъ яровыхъ полей и годовое продовольствіе примѣрно исчисляется до 284,275 четв., но по пробнымъ замолотамъ, урожай оказывается гораздо лучше, чѣмъ при вычисленіи полагаемо было; на случай дѣйствительнаго недостатка областное начальство имѣетъ въ виду мѣстныя средства для оказанія пособія крестьянамъ (если на посѣвъ яровыхъ полей по примѣру прошлыхъ лѣтъ отдѣлить 52,700 и положить по числу ревизскихъ душъ на продовольствіе 286,464, то, по настоящему показанію урожая, недостатокъ составляетъ только 154,293 четв.).

Полагая на посѣвъ ярового будущею весною 581,049 четв., будетъ въ остаткѣ на продовольствіе 2,317,515 четв.,—таковой урожай достаточно обезпечиваетъ народное продовольствіе: ибо для онаго до новой жатвы потребно всего 1,271,659 четв.; затѣмъ остается для продажи 1,045,886 четв. ярового хлѣба.

За отдѣленіемъ потребнаго количества на засѣвъ яровыхъ полей будущею весною, предполагается остатокъ на продовольствіе 842,261 четв. Сіе количество хлѣба, при пособіи промысловъ, обезпечиваетъ продовольствіе губерніи безъ всякихъ пособій отъ правительства.

Отдѣляя на посѣвъ ярового будущею весною примѣрно 1,173,140 четв., въ остаткѣ на продовольствіе будетъ 2,312,153 четв., слѣдственно въ общей сложности продовольствіе губерніи обезпечивается; въ случаѣ же частныхъ недостатковъ, пособіе крестьянамъ можетъ быть оказано изъ сельскихъ запасовъ.

За отдѣленіемъ на яровой посѣвъ 258,341 четв., и при помощи картофеля, гороха и бобовъ, недостатка въ продовольствіи до новой жатвы не предвидится.

Полагая на посѣвъ ярового будущею весною 42,141 четв., остается на продовольствіе 868,460 четв.; слѣдственно по числу народонаселенія съ избыткомъ достаточно; ибо сверхъ сего значительнымъ пособіемъ въ продовольствіи служитъ: сарачинское пшено, горохъ, бобы, чечевица, садовые плоды и огородныя овощи. Часть излишняго хлѣба поступаетъ въ продажу для продовольствія войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

Означеніе губерній.	Число жителей въ губерніи мужского пола.	Количество и качество урожая.		Сколько употреблено хлѣба на засѣвъ озимыхъ полей.	Сколько затѣмъ осталось на пропитаніе и въ запасъ.
		Хлѣба озимаго и ярового.	Травъ.		
Енисейская . . .	71,024 рев. душ.	—	—	—	—
Иркутская . . .	258,536 по 7-й рев.	—	—	—	—
Казанская	455,227 рев. душ.	3,451,569 четв., годенъ.	Достаточно.	555,159½ четв.	2,896,409½ четв.
Костромская . .	399,211.	2,341,580 четв.	Достаточно.	336,458 четв.	2,005,122 четв.
Курляндская . .	178,552.	1,451,095 четв.	Достаточно.	129,311 четв.	1,321,784 четв.
Курская. . . .	603,481.	4,219,848 четв., годенъ.	Не вездѣ достаточно.	717,184 четв.	3,502,664 четв.
Лифляндская . .	267,149.	1,358,088 четв., годенъ.	Достаточно.	183,759 четв.	1,174,329 четв.
Минская	330,638.	1,536,588 четв., годенъ.	Достаточно.	293,903 четв.,	1,242,685 четв.

ОБЪЯСНЕНІЯ ГУБЕРНАТОРОВЪ.

(Донесеніе отъ 1 Сентября). Жатва еще не начиналась; но судя по хорошему повсемѣстно произрастенію хлѣбовъ и травъ, не говоря о запасахъ въ сельскихъ магазинахъ, продовольствіе и посѣвы могутъ быть обезпечены безъ всякихъ пособій отъ правительства.

Окончательнаго донесенія по циркуляру не получено; но, по содержанію другихъ донесеній о произрастеніи хлѣба, сія губернія полагается въ числѣ благонадежныхъ къ урожаю.

Полагая на яровой посѣвъ 709,449 четв., въ остаткѣ будетъ 2,186,960 четв.; хотя количество озимаго хлѣба полагается недостаточнымъ на годовое продовольствіе губерніи, но недостатокъ можетъ замѣниться избыткомъ ярового, запасами отъ прежнихъ лѣтъ и огородными овощами.

За отдѣленіемъ на посѣвъ ярового будущею весною до 524,500 четв., остается на продовольствіе 1,480,622 четв. Таковой урожай, при помощи огородныхъ овощей и промыслахъ жителей, обезпечиваетъ продовольствіе губерніи до новой жатвы безъ пособія отъ правительства.

За отдѣленіемъ потребнаго количества на яровой посѣвъ, останется на продовольствіе 1,178,236 четв. Раздѣльно по уѣздамъ, урожай достаточенъ въ 8 уѣздахъ, а въ двухъ: Фридрихштадтскомъ и Иллукстскомъ, предвидится недостатокъ въ нѣкоторыхъ казенныхъ и помѣщичьихъ имѣніяхъ, о чемъ собираются положительныя свѣдѣнія, для разсмотрѣнія оныхъ въ коммисіи продовольствія, въ распоряженіи коей для оказанія пособій имѣются сельскіе запасы и денежныя мірскія кассы.

За отдѣленіемъ на яровой посѣвъ весною 892,068 четв., будетъ въ остаткѣ 2,610,596 четв.; количество, превышающее годовую потребность въ сложности по 2 четв. на душу, составляетъ 196,672 четв., слѣдовательно надобности въ пособіи отъ правительства быть не можетъ. Частные же недостатки могутъ удобно отвратиться ссудою изъ сельскихъ магазиновъ.

По примѣру прошлаго года на яровой посѣвъ потребуется 207,684 четв., въ остаткѣ на продовольствіе будетъ до 966,645 четв. Сіе количество хлѣба, при другихъ мѣстныхъ способахъ, обезпечиваетъ народное продовольствіе въ губерніи.

На яровой посѣвъ нужно 325,239 четв., въ остаткѣ на продовольствіе будетъ 917,446 четв. Хотя сіе количество открываетъ недостатокъ хлѣба на годовое продовольствіе, но какъ расчетъ сей основанъ на приблизительныхъ токмо свѣдѣніяхъ, то губернаторъ полагаетъ, что при помощи сельскихъ запасовъ и другихъ мѣстныхъ способовъ продовольствіе губерніи можетъ быть совершенно обезпечено. Впрочемъ, при значительныхъ закупкахъ для другихъ губерній, цѣны на хлѣбъ съ Августа мѣсяца много возвысились; почему для ближайшаго удостовѣренія въ точности урожая собираются вновь точнѣйшія свѣдѣнія объ ономъ, кои и будутъ предложены на разсмотрѣніе коммисіи продовольствія.

Означеніе губерній.	Число жителей въ губерніи мужского пола.	Количество и качество урожая.		Сколько употреблено хлѣба на засѣвъ озимыхъ полей.	Сколько затѣмъ осталось на пропитаніе и въ запасъ.
		Хлѣба озимаго и яроваго.	Травъ.		
Олонецкая . . .	95,446.	415,876 четв., годенъ.	Достаточно.	42,197 четв.	373,679 четв.
Омская область .	12,572.	117,694 четв., годенъ.	Достаточно.	6,810 четв.	110,884 четв.
Орловская	500,221.	Сложный урожай озимаго самъ третей ½, а ярового самъ третей, что по количеству прежнихъ посѣвовъ составитъ до 5,613,530 четв.	Мѣстами недостаточно.	787,900 четв. по примѣру прежнихъ посѣвовъ.	4,825,630 четв.
Оренбургская .	371,218.	3,971,786 четв.	Достаточно въ большей части уѣздовъ.	690,385 четв.	3,281,400 четв.
Пермская	486,903.	3,092,400 четв., годенъ.	Достаточно.	225,000 четв.	2,861,400 четв.
Подольская . . .	494,785.	2,309,257 четв.	Достаточно при помощи осенняго сѣнокоса.	459,153 четв.	1,850,104 четв.
Псковская	293,496.	Примѣрно 1,250,000 четв., годенъ.	Достаточно.	275,000 четв.	975,000 четв.
Рязанская	455,227.	5,106,087 четв., годенъ.	Достаточно.	668,948 четв.	4,437,139 четв.

ОБЪЯСНЕНІЯ ГУБЕРНАТОРОВЪ.

Полагая на яровой посѣвъ 65,041 четв., остается для продовольствія болѣе 300,000 четв. Вообще нынѣшній урожай въ сей губерніи считается изобильнымъ и, при помощи огородныхъ растеній и промысловъ, продовольствіе народа полагается совершенно обезпеченнымъ.

На посѣвъ ярового потребно 35,328 четв., затѣмъ остается на продовольствіе 75,556 четв., чѣмъ оное при другихъ мѣстныхъ способахъ и обезпечивается.

На посѣвъ ярового можетъ потребоваться по примѣру прежнихъ лѣтъ 951,960 четв., за вычетомъ оныхъ изъ предполагаемаго остатка 4,825,630 четв., на продовольствіе и на продажу будетъ оставаться примѣрно до 3,873,670 четв.

На посѣвъ будущею весною потребно ярового 1,090,875 четв., затѣмъ въ остаткѣ на продовольствіе 2,090,525 четв. Хотя сего количества въ общей сложности достаточно для обезпеченія годового продовольствія губерніи и даже въ нѣкоторыхъ уѣздахъ съ избыткомъ для продажи; но въ Оренбургскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ, въ коихъ урожай былъ скудный, потребуется нѣкоторое пособіе для переселенцевъ, на каковой предметъ достаточно будетъ 50.000 р., ассигнованныхъ въ распоряженіе мѣстнаго начальства въ началѣ сего года изъ продовольственнаго капитала Оренбургской губерніи.

Полагая на яровой посѣвъ около 800,000 четв., останется на продовольствіе 2,067,400 четв., количество сіе, при другихъ мѣстныхъ способахъ, обезпечиваетъ продовольствіе губерніи.

За отдѣленіемъ изъ показаннаго числа 1,850,104 четв., на посѣвъ ярового будущею весною,—397,136 четв., останется собственно на продовольствіе 1,452,968 четв. Судя по числу народонаселенія, сего количества хлѣба на годовое продовольствіе недостаточно; но, при обиліи картофеля и кукурузы, при остаткахъ хлѣба отъ прежнихъ лѣтъ, при помощи проса и огородныхъ растеній, Подольская губернія не будетъ имѣть нужды въ пособіи отъ правительства.

Отдѣляя на посѣвъ ярового по примѣру прошлаго года 450,000 четв., останется на продовольствіе 525,000 четв. По недостовѣрности собранныхъ экстренно свѣдѣній о количествѣ урожая, губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе къ повѣркѣ оныхъ.

Для посѣва ярового будущею весною потребно 1,033,081 четв., въ остаткѣ на продовольствіе будетъ 3,404,058 четв., но на случай частныхъ оскудѣній въ хлѣбѣ и требованія пособій коммисія продовольствія признала нужнымъ имѣть въ своемъ распоряженіи, сверхъ дозволенныхъ 25.000 р., еще до 50.000 р. изъ продовольственнаго капитала.

Дано разрѣшеніе губернатору на истребованіе изъ сохранной казны 50.000 р.

Означеніе губерній.	Число жителей въ губерніи мужского пола.	Количество и качество урожая.		Сколько употреблено хлѣба на засѣвъ озимыхъ полей.	Сколько затѣмъ осталось на пропитаніе и въ запасъ.
		Хлѣба озимаго и ярового.	Травъ.		
Санктпетербургская	178,141	1,087,773 четв., годенъ.	Достаточно.	147,096 четв.	940,677 четв.
Симбирская . . .	454,576	3,518,735 четв., годенъ.	Достаточно.	563,000 четв.	2,955,735 четв.
Тверская	496,726	3,405,133 четв., годенъ.	Достаточно.	576,530 четв.	2,828,603 четв.
Тобольская . . .	244,274	—	—	—	—
Томская . . .	138,998	—	—	—	—
Тульская	436,955	6,746,600 четв., годенъ.	Достаточно.	795,985 четв.	5,950,615 четв.
Эстляндская . . .	102,948	1,255,325 четв., годенъ.	Достаточно.	84,130 четв.	1,171,195 четв.
Ярославская . . .	368,905	3,299,156 четв., годенъ.	Достаточно.	331,640 четв.	2,967,516 четв.

ОБЪЯСНЕНІЯ ГУБЕРНАТОРОВЪ.

На посѣвъ ярового весною потребно до 674,976 четв.; затѣмъ въ остаткѣ будетъ 265,701 четв. (каждогодній недостатокъ пополняется привозомъ хлѣба изъ другихъ губерній по водяному сплаву).

Отдѣливъ на посѣвъ ярового 706,825 четв., останется на продовольствіе 2,248,910 четв., при каковомъ, хотя неизобильномъ, урожаѣ продовольствіе губерніи обезпечивается безъ пособія отъ правительства.

На посѣвъ ярового весною по примѣру прежнихъ лѣтъ потребно 984,720 четв., затѣмъ въ остаткѣ будетъ 1,843,883 четв., коихъ при другихъ мѣстныхъ способахъ и промыслахъ на продовольствіе совершенно достаточно, безъ всякаго пособія правительства.

При отправленіи донесенія, жатва и сѣнокосъ не были еще окончены, а потому нельзя опредѣлить количества урожая; но вообще хлѣба и травы даютъ надежду на урожай выше посредственнаго, который можетъ обезпечивать продовольствіе губерніи безъ всякаго пособія отъ правительства.

По донесенію, полученному 22 Октября, озимый по умолоту оказывается въ 4¾ зерна, а яровой 5½; къ посѣву и употребленію годенъ, травъ достаточно.

При отправленіи донесенія, отъ 1 Сентября, жатва и сѣнокосъ не были еще окончены и потому нельзя опредѣлить количество хлѣба, имѣющаго остаться за посѣвомъ на продовольствіе; но какъ произрастенію хлѣбовъ и травъ и уборкѣ оныхъ погода благопріятствовала и значительныхъ поврежденій не было, кромѣ Каинскаго округа, въ коемъ погибло хлѣба отъ разныхъ физическихъ причинъ на 11,000 дес.,—то вообще урожай хлѣбовъ и травъ предвидится достаточный на годовое продовольствіе и нельзя предполагать надобности въ чрезвычайномъ пособіи отъ правительства.

На посѣвъ ярового будущею весною по примѣру нынѣшняго года потребно 1,268,683 четв.; затѣмъ остается 4,681,932 четв.

Ярового нужно на посѣвъ будущею весною 141,696 четв.; слѣдственно остается на продовольствіе и для продажи до 1,029,499 четв.

На посѣвъ ярового будущею весною потребно 635,434 четв., за отдѣленіемъ коихъ останется на продовольствіе 2,332,092 четв.—Сіе количество хлѣба и промышленность народа, снискивающаго себѣ пропитаніе заработками въ другихъ губерніяхъ, дѣлаютъ ненужнымъ пособіе отъ правительства.

Означеніе губерній.	Число жителей въ губерніи мужского пола.	Количество и качество урожая.		Сколько употреблено хлѣба на засѣвъ озимыхъ полей.	Сколько затѣмъ осталось на пропитаніе и въ запасъ.
		Хлѣба озимаго и ярового.	Травъ.		
II. Губерніи и области, въ коихъ по недостаточности урожая предвидится надобность въ пособіи, или уже таковое имъ оказано.					
Астраханская. . .	16,294 души, исключая городскихъ жителей и кочующихъ.	До 2,706 четв. къ посѣву годенъ.	Недостаточно.	805 четв.	1,955 четв.
Бессарабская область	207,953	396,662 четв., годенъ.	Недостаточно.	29,882 четв.	366,780 четв.

ОБЪЯСНЕНІЯ ГУБЕРНАТОРОВЪ.	
Въ сей губерніи хлѣбопашество производится въ маломъ видѣ только въ уѣздахъ Черноярскомъ и Енотаевскомъ; для нынѣшняго урожая употреблено было на посѣвъ 2,760 четв.; мѣстами сѣмена вполнѣ не возвратились. Губернія сія обезпечивается въ продовольствіи привозимымъ хлѣбомъ и запасами въ городскомъ Астраханскомъ магазинѣ. Въ началѣ Сентября мѣсяца находилось въ сей губерніи хлѣба: въ сельскихъ магазинахъ до 13,000 четв., у вольныхъ торговцевъ до 40,000 и въ городскомъ магазинѣ до 7,800 кулей. Впослѣдствіи по изъявленному военнымъ губернаторомъ опасенію, что подвозъ туда хлѣба въ текущемъ году не будетъ значителенъ и по представленію о семъ министерства въ Комитетъ Г.г. Министровъ, — положеніемъ онаго, Высочайше утвержденнымъ 11 Августа, дозволено военному губернатору на усиленіе запасовъ городского магазина употребить капиталъ онаго, въ числѣ 85.443 р. заключавшійся, и сверхъ того, въ случаѣ надобности, позаимствовать еще для покупки хлѣба въ тамошнемъ приказѣ общественнаго призрѣнія до 100.000 р. На основаніи чего сдѣлано уже имъ распоряженіе къ покупкѣ хлѣба въ верховыхъ губерніяхъ на обѣ сіи суммы. Изъ копіи всеподданнѣйшаго донесенія командированнаго въ Астрахань флигель-адъютанта князя Трубецкого, отъ 9 Сентября № 4, видно, что всѣ показанные запасы въ то время находились еще налицо; что цѣны въ Астрахани существовали: на ржаную муку отъ 16 до 18 р.; овесъ до 9 р. за четверть; сѣно отъ 35 до 80 к. за пудъ; что, при ожидаемомъ сплавѣ хлѣба изъ верховыхъ губерній, сіи цѣны должны понизиться и что вообще продовольствіе жителей достаточно, при сихъ способахъ и распоряженіяхъ, обезпечивается.	
На посѣвъ ярового потребно 56,995 четв.; посему въ остаткѣ хлѣба на продовольствіе 309,785 четв. Губернаторъ изъясняетъ, что на правильность исчисленія о количествѣ урожая нельзя полагаться, тѣмъ болѣе, что въ оное не вошли гречиха, просо и кукуруза, составляющая одинъ изъ главнѣйшихъ способовъ прокормленія простого народа; не малымъ пособіемъ оному могутъ служить въ изобиліи родившіяся огородныя овощи. При всемъ томъ полагаетъ, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ встрѣтится недостатокъ въ продовольствіи и что для облегченія жителей нужно сдѣлать имъ отсрочку взысканія податей и недоимокъ до новаго урожая; онъ вошелъ о семъ съ представленіемъ къ Новороссійскому и Бессарабскому генералъ-губернатору.	На основаніи положенія Комитета, Высочайше утвержденнаго 29 Іюля, ассигновано изъ казны для обезпеченія продовольствія Бессарабской области 100.000 р., а потомъ открытъ Новороссійскому и Бессарабскому генералъ-губернатору кредитъ въ Одесской конторѣ коммерческаго банка на 2.150.000 р. на предметъ обезпеченія ввѣреннаго ему края, а въ числѣ прочихъ мѣръ дозволено ослабить и взысканіе податей и недоимокъ, предоставивъ взносъ оныхъ доброй волѣ каждаго.

Означеніе губерній.	Число жителей въ губерніи мужского пола.	Количество и качество урожая.		Сколько употреблено хлѣба на засѣвъ озимыхъ полей.	Сколько затѣмъ осталось на пропитаніе и въ запасъ.
		Хлѣба озимаго и ярового.	Травъ.		
Витебская	251,614 душ.	1,196,367 четв. Количество сіе показано примѣрно, ибо хлѣбъ не былъ еще вездѣ убранъ съ полей, а убранный оказывается мѣстами къ посѣву ненадежнымъ.	Достаточно.	215,672 четв	980,695 четв.
Владимірская . .	450,447	2,361,520 четв., годенъ.	Достаточно.	568,334 четв.	1,793,186 четв.
Волынская . . .	467,232	3,324,283 четв.	Предвидится недостатокъ.	638,130 четв.	2,686,153 четв.

ОБЪЯСНЕНІЯ ГУБЕРНАТОРОВЪ.

На посѣвъ ярового полагается до 348,947 четв., затѣмъ на годовое продовольствіе крестьянъ остается всего 631,748 четв., слѣдственно недостатокъ на продовольствіе простирается до 347,063 четв. При разсужденіи въ коммисіи продовольствія о таковомъ скудномъ положеніи урожая послѣдовали разныя мнѣнія: гражданскій губернаторъ полагалъ, что, за оказанными уже понынѣ губерніи пособіями отъ правительства, болѣе оныхъ не требовать, кромѣ испрошенія разрѣшенія объ учрежденіи въ разныхъ городахъ магазиновъ на предметъ продажи изъ оныхъ и раздачи въ ссуду отъ казны нуждающимся хлѣба; для чего, опредѣливъ количество запасовъ, по полученіи ожидаемыхъ положительныхъ свѣдѣній о числѣ нуждающихся, сдѣлать закупку въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, при торгахъ на поставку провіанта для военнаго вѣдомства; вице-губернаторъ, по приводимымъ имъ причинамъ, не предвидѣлъ вовсе надобности къ испрошенію какихъ либо вновь пособій, по крайней мѣрѣ до полученія положительныхъ о количествѣ урожая и числѣ нуждающихся свѣдѣній; напротивъ того губернскій предводитель дворянства находитъ нужнымъ нынѣ же ходатайствовать сверхъ дарованныхъ уже отъ правительства облегченій и ссудъ: 1) объ уравненіи Витебской губерніи въ земскихъ повинностяхъ съ другими; 2) о сложеніи недоимокъ, податей за прошедшіе годы, а также по ссудамъ, сдѣланнымъ въ 1822 и 1823 г. г. по случаю голода; 3) о пріостановленіи взысканія недоимокъ по займамъ въ банкѣ и сохранной казнѣ; 4) о разрѣшеніи производства въ 1834 г. работъ для устройства шоссе по Витебской губерніи на счетъ казны, употребивъ къ тому преимущественно Витебскихъ крестьянъ, съ выдачею имъ нынѣ же въ задатокъ половинной суммы.

По настоящее время оказаны отъ правительства Витебской губерніи слѣдующія пособія и льготы: а) ассигновано отъ казны въ Мартѣ мѣсяцѣ 100.000 р. для казенныхъ крестьянъ и въ Іюлѣ 200.000 р. для казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ; б) прощены пени съ владѣльческихъ имѣній за невзносъ въ срокъ текущихъ податей; в) ослаблены мѣры по взысканію податей и недоимокъ, и г) разрѣшена выдача безденежныхъ паспортовъ отлучающимся для заработковъ. О дальнѣйшихъ льготахъ и пособіяхъ, 22 Октября, внесена записка въ Комитетъ Г. г. Министровъ.

На посѣвъ ярового будущею весною потребно до 717,721 четв., затѣмъ останется на продовольствіе жителей 1,089,695 четв., на показанное же число душъ, полагая по 2 четв., нужно хлѣба 1,801,688; слѣдственно недостатокъ на годовое продовольствіе простирается до 711,993 четв. По таковому небывалому въ прошлыхъ годахъ недостатку сдѣлано распоряженіе къ собранію свѣдѣній о состояніи урожая въ сосѣдственныхъ губерніяхъ, о цѣнахъ на хлѣбъ и о количествѣ могущаго быть изъ оныхъ привоза. Хотя губернія сія и въ прежніе годы не довольствовалась собственнымъ хлѣбомъ, и подвозъ онаго изъ другихъ мѣстъ, при помощи огородныхъ растеній и промышленности поселянъ, занимающихся работами на фабричныхъ заведеніяхъ, можетъ уменьшить показанный недостатокъ въ хлѣбѣ, особенно при имѣющихся запасахъ и остаткахъ у торговцевъ и обывателей отъ прошлаго года, но во всякомъ случаѣ пособіе будетъ необходимо, мѣра коего не можетъ опредѣлиться прежде полученія означенныхъ свѣдѣній.

На посѣвъ ярового весною нужно 593,946 четв., за отдѣленіемъ коего останется на продовольствіе 2,092,207 четв. Количество сіе при помощи гороха, оркиша, чечевицы и проса, не вошедшихъ въ исчисленіе означеннаго хлѣба, а также при помощи огородныхъ растеній въ общей сложности на продовольствіе достаточно, но съ наступленіемъ весны 1834 г. предвидится надобность въ пособіи по нѣкоторымъ уѣздамъ, на каковой предметъ для благовременнаго заготовленія хлѣба коммисія продовольствія признала нужнымъ имѣть въ своемъ распоряженіи изъ капитала продовольствія Волынской губерніи до 500.000 р.

Вслѣдствіе сего представленія по положенію Комитета 22 Сентября ассигновано изъ капитала продовольствія на первый разъ 200.000 р. и разсроченъ помѣщикамъ на 1 годъ платежъ по ссудѣ, въ 1831 г. имъ сдѣланной изъ сего капитала.

Означеніе губерній.	Число жителей въ губерніи мужского пола.	Количество и качество урожая.		Сколько употреблено хлѣба на засѣвъ озимыхъ полей.	Сколько затѣмъ осталось на пропитаніе и въ запасъ.
		Хлѣба озимаго и ярового.	Травъ.		
Воронежская . .	551,693	962,941 четв., годенъ.	Недостаточно.	378,220 четв.	584,721 четв.
Область войска Донского	258,630, включительно съ помѣщичьими крестьянами	Посѣяно было прошедшею осенью и нынѣшнею весною 442,312 четв., но сѣмена и въ половину не возвратились.	Весьма недостаточно.	30,353 четв.	—
Кавказская область.	107,091	—	—	—	—
Калужская . . .	360,067	760,000 четв. годенъ.	Достаточно.	420,000 четв.	340,000 четв.

ОБЪЯСНЕНІЯ ГУБЕРНАТОРОВЪ.

По числу народонаселенія потребно на продовольствіе болѣе 2,000,000 четв., да на посѣвъ ярового будущею весною до 1,000,000 четв., слѣдственно недостатокъ будетъ простираться до 2,500,000 четв.; сей недостатокъ долженъ уменьшиться при дозволенной крестьянамъ отлучкѣ для заработковъ въ Новороссійскій край, гдѣ предназначены публичныя работы, о чемъ губернаторъ вошелъ въ сношеніе съ графомъ Воронцовымъ.

Кромѣ извѣстныхъ общихъ мѣръ, принятыхъ къ обезпеченію неурожайныхъ губерній, отпущено въ Воронежскую губ. изъ казны на покупку хлѣба и ссуды для нуждающихся въ Іюлѣ мѣсяцѣ 200.000 р. и въ Августѣ 400.000 р.

Наказной атаманъ увѣдомляетъ, что родившагося хлѣба не только для продовольствія, но и для посѣвовъ недостаточно, что у немногихъ только жителей имѣются незначительные остатки хлѣба отъ прежнихъ урожаевъ; что, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, число нуждающихся, исключая помѣщичьихъ крестьянъ, коихъ продовольствіе остается на попеченіи ихъ владѣльцевъ, простирается до 86,565 душ., что для сихъ послѣднихъ на посѣвъ и пропитаніе, считая по 3 четв. на душу, потребно 259,695 четв. По разрѣшенію, въ Іюнѣ мѣсяцѣ послѣдовавшему, искуплено на счетъ войсковыхъ капиталовъ 25,000 четв.; да на ассигнованную изъ тѣхъ же капиталовъ сумму 1.100.000 р. можно пріобрѣсть еще 55,000 четв.; въ сельскихъ магазинахъ имѣется налицо 10,600, что составитъ 90,600; слѣдственно будетъ недоставать хлѣба 169,095 четв. О мѣрахъ дальнѣйшаго пособія дѣлается соображеніе въ коммисіи продовольствія, о постановленіи которой онъ извѣститъ въ свое время.

Состоявшееся о семъ 21 Сентября постановленіе коммисіи, въ коемъ не изъяснено впрочемъ: сколько именно нужно суммъ въ дополненіе къ прежнимъ, бывъ получено въ министерствѣ, сообщено 14 Октября на предварительное разсмотрѣніе военнаго министра. По полученіи отъ него 18 числа отзыва, изготовляется записка въ Комитетъ Министровъ.

Положительныхъ исчисленій, на основаніи циркуляра, еще не получено и собираются нужныя для того свѣдѣнія; изъ отношеній начальника Кавказской области отъ 22 Августа видно: 1) *Въ Ставропольскомъ округѣ* пшеница возвратила 1/20 часть сѣмянъ, а рожь еще менѣе; яровые, кромѣ проса и гречихи, подающихъ надежду, совершенно выгорѣли; 2) *Въ Пятигорскомъ*: жатвы озимыхъ не было и поля съ хлѣбомъ на оныхъ запаханы, въ надеждѣ возвратить хотя въ будущемъ году сѣмена; яровые также, кромѣ проса и гречихи, пропали; 3) *Въ Моздокскомъ*: ни озимыхъ, ни яровыхъ почти нисколько не родилось; 4) *Въ Кизлярскомъ:* урожай озимыхъ и яровыхъ мѣстами былъ вовсе незначительный; 5) *Въ станицахъ казачьихъ линейныхъ полковъ*: большею частію сѣмена потеряны, исключая проса и гречихи. Травъ собрано весьма мало и недостаточно для прокормленія скота въ зиму.

Сверхъ всѣхъ извѣстныхъ оказанныхъ съ начала лѣта пособій для сей области отъ правительства, по Высочайшему повелѣнію, 18 Октября состоявшемуся, отправлено къ областному начальству съ нарочнымъ 300.000 р. и 30.000 р. вручено флигель - адъютанту Крузенштерну собственно для переселенцевъ.

Оставшагося хлѣба на продовольствіе и засѣвъ яровыхъ полей крайне недостаточно. Хотя Калужская губернія и во время хорошаго урожая довольствуется своимъ хлѣбомъ не болѣе 6 мѣсяцевъ, но нынѣшній такъ скуденъ, что онаго за обсѣмененіемъ полей едва достанетъ до Января 1834 г., а нѣкоторые казенные крестьяне будутъ нуждаться и ранѣе; въ сельскихъ магазинахъ ихъ считается хлѣба до 16,000 четв.; помѣщики же сверхъ хлѣбныхъ запасовъ

На сей предметъ ассигновано отъ казны 18 Сентября 100.000 р.

Означеніе губерній.	Число жителей въ губерніи мужского пола.	Количество и качество урожая.		Сколько употреблено хлѣба на засѣвъ озимыхъ полей.	Сколько затѣмъ осталось на пропитаніе и въ запасъ.
		Хлѣба озимаго и и ярового.	Травъ.		
Кіевская . . .	532,634	1,987,667 четв., годенъ. Въ сіе исчисленіе не входитъ гречиха, урожай которой ожидается *обильный*.	Сѣна во многихъ мѣстахъ недостаточно.	448,457 четв	1,539,210 четв.
Московская . . .	424,044	Озимагѣ 1,044,867 четв. Яровой не весь еще убранъ, но можно положить урожай онаго самъ другъ; что по количеству посѣва составитъ 1,254,748 четв., а всего озимаго и ярового: 2,299,615 четв., годенъ.	Достаточно.	417,947 четв.	1,881,668 четв.
Могилевская . .	262,869	2,401,624 четв. въ 4 уѣздахъ годенъ, а въ 8 уѣздахъ отъ воздушныхъ перемѣнъ полагается поврежденнымъ.	Въ 6 уѣздахъ недостаточно.	387,768 четв.	2,013,856 четв.

ОБЪЯСНЕНІЯ ГУБЕРНАТОРОВЪ.

имѣютъ денежный капиталъ продовольствія 150.000 р.; губернаторъ испрашивалъ для казенныхъ крестьянъ отпуска суммы изъ казны на покупку хлѣба.

На посѣвъ ярового весною потребно 526,228 четв.; слѣдственно на продовольствіе останется 1,012,982 четв. Недостатокъ предвидится особенно по уѣздамъ: Сквирскому и Радомысльскому. Губернаторомъ предложено коммисіи продовольствія сдѣлать о мѣрахъ къ обезпеченію сихъ уѣздовъ свое постановленіе.

На посѣвъ ярового потребуется 627,374 четв., затѣмъ остается на продовольствіе ярового и озимаго 1,254,294 четв. Количество остатка озимаго хлѣба, состоящаго изъ 626,930 четв., признается достаточнымъ только до Января мѣсяца. Если при имѣющихся запасахъ, подвозъ хлѣба зимою будетъ не менѣе обыкновеннаго, то пособія для жителей, при ихъ промыслахъ, не нужно, но какъ подвозъ хлѣба зимою, по случаю большихъ закупокъ онаго въ губерніяхъ изобильныхъ для неурожайныхъ губерній, можетъ послѣдовать въ текущемъ году противу прежняго въ количествѣ, не соотвѣтственномъ надобности, то, для обезпеченія продовольствія съ весны, нужно ассигновать отъ казны значительную сумму для закупки хлѣба.

Вслѣдъ затѣмъ получено 2 Октября отношеніе Московскаго военнаго генералъ-губернатора, который, по вышеизъясненному уваженію, считаетъ нужнымъ ассигновать отъ казны для покупки хлѣба 2.000.000 р. О семъ 9 Октября внесена записка въ Комитетъ Г.г. Министровъ.

На посѣвъ будущею весною, по примѣру прошлаго года, потребно ярового 635,475 четв., затѣмъ будетъ въ остаткѣ на продовольствіе 1,378,381 четв., а какъ по числу ревизскихъ душъ въ губерніи нужно хлѣба 1,051,476 четв., то избытокъ будетъ простираться до 326,905 четв. (по донесенію отъ 15 Сентября). Недостатокъ предвидится въ уѣздахъ: Бабиновецкомъ, Оршанскомъ, Копысскомъ, Мстиславскомъ, Чериковскомъ, Климовецкомъ, Сѣнинскомъ и Чаусовскомъ и во всѣхъ почти городахъ, по причинѣ бѣдности большой части жителей, всего до 500,000 четв.; губернаторъ входилъ о семъ въ совѣщаніе съ губернскимъ предводителемъ дворянства и вицегубернаторомъ. По сему совѣщанію признаются нужными слѣдующія для губерніи льготы и пособія: а) разсрочить взысканіе поголовной подати за вторую половину текущаго и первую будущаго 1834 г.; б) отсрочить помѣщикамъ платежъ по займамъ изъ государственнаго заемнаго банка и по ссудѣ въ 1822 г. на продовольствіе—срокомъ на одинъ годъ, причитая по 4%; в) выдавать безденежно до новаго урожая плакатные паспорты; г) открыть въ приближенныхъ къ губерніи мѣстахъ публичныя работы, и д) ассигновать изъ казны до 70.000 р. на предметъ ссуды нуждающимся жителямъ въ экстренныхъ случаяхъ. Губернаторъ изъясняетъ, что означенныя свѣдѣнія о количествѣ урожая не суть окончательныя и потому сдѣлано имъ распоряженіе къ приведенію въ точную извѣстность какъ количества урожая и имѣющихся запасовъ, такъ и числа нуждающихся въ пособіи, для предложенія таковыхъ свѣдѣній на разсмотрѣніе и постановленіе коммисіи продовольствія; а между тѣмъ полагалъ бы нужнымъ пріостановить во всѣхъ 12 уѣздахъ винокуреніе до Сентября мѣсяца будущаго 1834 года.

По полученному впослѣдствіи отъ генералъ-губернатора князя Хованскаго, о нужныхъ пособіяхъ по всемъ тремъ губерніямъ, отношенію 22 Октября внесена общая записка въ Комитетъ Министровъ.

Означеніе губерній.	Число жителей въ губерніи мужского пола.	Количество и качество урожая.		Сколько употреблено хлѣба на засѣвъ озимыхъ полей.	Сколько затѣмъ осталось на пропитаніе и въ запасъ.
		Хлѣба озимаго и ярового.	Травъ.		
Нижегородская . .	До 434,038	2,837,231 четв., годенъ.	Достаточно.	704,904 четв.	2,132,327 четв.
Новгородская . .	306,691	2,125,887 четв., годенъ.	Достаточно.	315,795 четв.	1,810,092 четв.
Пензенская . . .	402,507	3,770,423, къ посѣву и употребленію годенъ.	Достаточно.	734,880 четв.	3,035,543 четв.
Полтавская . . .	657,236	1,919,005 четв.	Недостаточно; противъ прошлогодняго собрана только 1/6 часть.	356,505 четв.	1,562,500 четв.

ОБЪЯСНЕНІЯ ГУБЕРНАТОРОВЪ.	
На посѣвъ ярового будущею весною потребуется 687,930; затѣмъ въ остаткѣ будетъ 1,444,397; но на продовольствіе по числу душъ потребно 1,736,152 четв.; слѣдственно недостатокъ простирается до 290,175 четв. По постановленію коммисіи приняты мѣры къ собранію точнѣйшихъ свѣдѣній о количествѣ запасовъ и числѣ могущихъ имѣть нужду въ пособіи; между тѣмъ помѣщикамъ поставлено въ обязанность пещись о продовольствіи своихъ крестьянъ; а какъ въ сельскихъ магазинахъ за раздачею состоитъ налицо хлѣба только 27,000 четв., то на предметъ могущихъ случиться экстренныхъ надобностей въ оказаніи пособій казеннымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ нужно имѣть въ запасѣ 100.000 р., ассигнованіе коихъ отъ казны и самый предметъ назначенія сохранять въ тайнѣ въ предупрежденіе неумѣстныхъ требованій.	На предполагаемомъ военнымъ губернаторомъ основаніи 16 Октября ассигновано 100.000 р. въ его вѣдѣніе изъ государственнаго казначейства для употребленія на общихъ правилахъ въ случаѣ надобности.
Отдѣливъ на посѣвъ ярового 606,281 четв., останется на продовольствіе 1,204,092 четв., мѣстами предвидится недостатокъ на продовольствіе, но оный, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, можетъ отчасти замѣниться огородными овощами, промыслами и займомъ у зажиточныхъ крестьянъ; для обезпеченія частныхъ недостатковъ, губернаторъ въ донесеніи, полученномъ 4 Октября, ходатайствуетъ о дозволеніи купить на счетъ капитала продовольствія изъ провіантскихъ магазиновъ, въ разныхъ мѣстахъ въ губерніи учрежденныхъ, излишній хлѣбъ до 12,000 кулей, по той цѣнѣ, во что обошелся казнѣ.	О семъ предположеніи сообщено военному министру и ожидается его отзывъ.
На посѣвъ ярового будущею весною предполагается 910,003 четв.; слѣдственно на продовольствіе останется 2,125,540 четв.; полагая по 2 четв. на душу, нужно 1,610,028 четв., избытокъ простирается до 515,512 четв. Хотя такимъ образомъ въ общей сложности продовольствіе губерніи достаточно обезпечивается, но, въ частности, предвидится такихъ, кои могутъ встрѣтить надобность въ пособіи, до 32,000 душъ казенныхъ крестьянъ.	По положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному 22 Сентября, ассигновано изъ продовольственнаго капитала казенныхъ крестьянъ Пензенской губерніи, состоящаго изъ 294.000 р., на покупку для нихъ хлѣба 200.000 р. съ тѣмъ, что если сей суммы будетъ недостаточно, то употребить и остальные 94.000 р.
На посѣвъ ярового весною предполагается употребить 500,000 четв., слѣдственно на продовольствіе останется 1,062,500 четв. Запасы хлѣба отъ прежнихъ лѣтъ, какъ у помѣщичьихъ, такъ и казенныхъ крестьянъ, истощены. Урожай на овощи былъ столь же скуденъ, какъ и на хлѣбъ, недостатокъ въ коемъ, считая по 2 четв. на душу обоего пола, простирается до 1,566,444 четв. Хотя по положенію Комитета Министровъ 15 минувшаго Августа ассигновано для казенныхъ крестьянъ 2.000.000 р. съ употребленіемъ въ сіе число собственнаго ихъ продовольственнаго капитала 969.938 р. и 1.030.062 р. изъ государственнаго казначейства; а для мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ 1.000.000 р., тожъ включая принадлежащій ихъ крестьянамъ капиталъ 655.969 р., а остальные изъ казны; но пособія сего, какъ изъ вышеписаннаго явствуетъ, крайне недостаточно.	По всеподданнѣйшему рапорту Малороссійскаго военнаго губернатора, о надобности въ дополненіи къ разрѣшеннымъ въ покупку на ассигнованную сумму для казенныхъ крестьянъ 100,000 четв., купить еще 50,000 четв. и сдѣлать подвозъ къ веснѣ ярового хлѣба, а для помѣщиковъ разрѣшить надбавку на закладываемыя крестьянскія души въ кредитныхъ установленіяхъ,—Высочайше утвержденнымъ 26 Сентября положеніемъ Комитета Министровъ велѣно: ассигновать для казенныхъ крестьянъ еще 1.000.000 р. и возложить затѣмъ отвѣтственность по продовольствію ихъ на военнаго губернатора, предоставивъ ему въ случаѣ недостатка для яровыхъ по-

Означеніе губерній.	Число жителей въ губерніи мужского пола.	Количество и качество урожая.		Сколько употреблено хлѣба на засѣвъ озимыхъ полей.	Сколько затѣмъ осталось на пропитаніе и въ запасъ.
		Хлѣба озимаго и ярового.	Травъ.		
Саратовская . .	516,384	2,480,507 четв., годенъ.	Во многихъ мѣстахъ недостаточно.	517,233 четв.	1,963,274 четв.
Слободско-Украинская	504,282	—	—	—	—
Смоленская . . .	406,541	Примѣрно 2,087,761 четв., годенъ.	Достаточно.	Примѣрно 524,335 четв.	1,563,426 четв.

ОБЪЯСНЕНІЯ ГУБЕРНАТОРОВЪ.

сѣвовъ войти въ свое время съ обстоятельнымъ представленіемъ. Помѣщикамъ въ просимой надбавкѣ по займамъ отказано; но вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно, въ случаѣ крайности, оказывать пособія и тѣмъ владѣльцамъ, у коихъ болѣе 100 душъ, хлѣбомъ въ натурѣ и деньгами въ опредѣленной мѣрѣ.

Отдѣливъ по примѣру прошлыхъ лѣтъ на посѣвъ ярового 858,620 четв., останется на продовольствіе 1,104,654 четв. Хотя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и предвидится недостатокъ, но попеченіе о помѣщичьихъ крестьянахъ возлагается на отвѣтственность ихъ владѣльцевъ и изъ таковыхъ пособіе нужно будетъ немногимъ мелкопомѣстнымъ дворянамъ; иностранные поселенцы и колоніи Маріинскихъ питомцевъ обезпечиваются собственными средствами и избытками; казенные крестьяне, въ случаѣ нужды, могутъ получать ссуды изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ ихъ и изъ запасовъ другихъ волостей; вообще при попеченіи мѣстныхъ начальствъ и при благоразумной расчетливости самихъ поселянъ всѣхъ наименованій, въ чрезвычайныхъ мѣрахъ со стороны правительства нужды не предвидится. Но на всякій непредвидимый случай губернаторъ полагаетъ нужнымъ имѣть въ резервѣ сумму, которая по предположенію его слѣдовала поступить за отпущенный заимообразно изъ сельскихъ магазиновъ Саратовской губерніи для войска Донского хлѣбъ въ числѣ 23,670 четв. Къ сему губернаторъ присовокупилъ, что, по всѣмъ соображеніямъ его, онъ не можетъ рѣшительно сказать, что губернія совершенно обезпечена до новаго урожая, а представлять объ ассигнованіи суммъ для покупки хлѣба въ случаѣ крайней надобности опасается еще болѣе, чтобы чрезъ сіе не произвести вреднѣйшихъ послѣдствій.

По особымъ послѣ сего донесеніямъ, сдѣлано сношеніе съ министромъ финансовъ, о разрѣшеніи выдачи безденежныхъ паспортовъ.

(Слѣдующихъ по циркуляру исчисленій не доставлено; по полученному же 14 Октября донесенію отъ исправляющаго должность губернатора, что изъ опредѣленной на покупку хлѣба для казенныхъ поселянъ суммы 350.000 р. можно купить онаго не болѣе 17,500 четв., а число нуждающихся въ пособіи простирается до 200,000 мужского пола душъ, представлена 17 Октября записка въ Комитетъ Гг. Министровъ о назначеніи дополнительной суммы).

По положенію Комитета, 18 числа Октября утвержденному, отпущено, въ дополненіе къ прежнимъ 500.000 р., еще 600.000 р. въ распоряженіе Слободско - Украинскаго временнаго военнаго губернатора.

Отдѣливъ по примѣру прошлаго года на посѣвъ ярового 867,506 четв., останется для продовольствія 695,920 четв.; исключивъ удѣльныхъ крестьянъ, обезпеченныхъ своими запасами, и полагая для прочихъ по 6 пуд. озимаго и по 6 пуд. ярового, недостатокъ по исчисленію мѣстнаго начальства простирается до 542,219 четв. Губернаторъ полагаетъ, что владѣльцы, болѣе 150,000 душъ крестьянъ, могутъ обезпечить ихъ собственными средствами и даже многіе мелкопомѣстные пособія не потребуютъ; что многіе крестьяне могутъ снискать пропитаніе извозами и промыслами, и что прочимъ, кои будутъ нуждаться въ пособіи, можетъ быть оное оказано на счетъ капитала продовольствія, до 1.000.000 р. простирающагося; о чемъ будетъ сдѣлано соображеніе въ коммисіи продовольствія; къ облегченію же помѣщиковъ, онъ полагаетъ необходимымъ слѣдующія льготы: 1) позволить, хотя секретно, не употреблять стро-

10 Августа, по особому представленію генералъ-губернатора, дано разрѣшеніе на истребованіе изъ сохранной казны 74.000 р. капитала продовольствія, для благовременнаго обезпеченія нуждавшихся въ хлѣбѣ поселянъ Смоленской губерніи.—По изложенному же здѣсь представленію сообщено министру финансовъ о неупотребленіи строгихъ мѣръ во взысканіи податей, недоимокъ и рекрутскихъ денегъ, а равно о разсрочкѣ платежа въ кредитныя постановленія; писано къ главноупра-

Означеніе губерній.	Число жителей въ губерніи мужского пола.	Количество и качество урожая.		Сколько употреблено хлѣба на засѣвъ озимыхъ полей.	Сколько затѣмъ осталось на пропитаніе и въ запасъ.
		Хлѣба озимаго и ярового.	Травъ.		
Черниговская . .	495,459	Озимаго хлѣба—1,150,343 четв., годенъ. Количество ярового неизвѣстно, ибо гречиха, обѣщающая изобильный урожай, еще съ полей не убрана; вообще яровой можно положить 2½ зерна, что составитъ 1,026,727 четв., а всего озимаго и ярового: 2,177,070 четв.	Сѣна въ 10 уѣздахъ достаточно; а въ 5 недостаточно.	474,786 четв.	Примѣрно 1,702,284 четв.
Тамбовская . . .	594,566	Примѣрно 4,320,000 четв., годенъ.	Достаточно.	771,130 четв.	3,548,870 четв.

ОБЪЯСНЕНІЯ ГУБЕРНАТОРОВЪ.	
гихъ мѣръ во взысканіи со второй половины нынѣшняго и въ первой будущаго года податей и недоимокъ; 2) сдѣлать отсрочку помѣщикамъ, не имѣющимъ возможности прокормить крестьянъ, платежа по займамъ въ кредитныхъ установленіяхъ до новаго урожая, или по крайней мѣрѣ ослабить дѣйствіе по взысканію съ нихъ долговъ по симъ займамъ; 3) простить мелкопомѣстнымъ дворянамъ за прежніе и предстоящій рекрутскій наборъ слѣдующія въ казну по 4 р. съ души рекрутскія складочныя деньги; 4) для доставленія способовъ нуждающимся къ заработкамъ, предоставить главному управленію путей сообщенія распорядиться открытіемъ работъ по устройству предназначеннаго отъ Москвы чрезъ Смоленскую до Могилевской губерніи шоссе и заготовленіемъ для сего булыжнаго камня и опредѣлить цѣны, за поставку онаго въ извѣстные пункты, каковое заготовленіе при настоящихъ обстоятельствахъ обойдется казнѣ дешевле чѣмъ въ другое время; 5) для выигранія времени въ пособіяхъ предоставить коммисіи продовольствія распоряжаться имѣющеюся въ ея вѣдѣніи суммою, безъ испрошенія оныхъ на то разрѣшеній и запастись въ двухъ или трехъ пунктахъ губерніи и въ Смоленскомъ городовомъ магазинѣ нѣкоторымъ количествомъ хлѣба.	вляющему путями сообщенія о мѣрахъ къ ускоренію устройства шоссе и 14 Октября доведено о семъ до свѣдѣнія Комитета Министровъ. По полученіи отъ министра отзыва и общаго представленія отъ генералъ-губернатора князя Хованскаго, о нужныхъ пособіяхъ повсѣмъ тремъ губерніямъ, 22 Октября, представлена записка въ Комитетъ Министровъ. (Между тѣмъ положеніемъ Комитета 14 числа Октября по Смоленской губерніи разрѣшены отсрочки въ платежѣ податей и по займамъ въ кредитныя установленія).
Предводители дворянства: Черниговскій, Остерскій, Суражскій, Мглинскій, Сосницкій и Конотопскій предвидѣли надобность въ пособіи для обезпеченія продовольствія казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, о мѣрѣ коего губернаторъ требуетъ обстоятельныхъ отъ нихъ свѣдѣній для предложенія на разсмотрѣніе коммисіи народнаго продовольствія, причемъ они ходатайствовали и объ облегченіи крестьянъ въ платежѣ податей и недоимокъ за сей годъ и первую половину 1834 года.	По сношеніи съ министромъ финансовъ, разрѣшена безденежная выдача билетовъ въ сей губерніи людямъ, отлучающимся для заработковъ, и предписано секретно губернатору, чтобы во взысканіи податей и недоимокъ не было употребляемо слишкомъ настоятельныхъ мѣръ.
За отдѣленіемъ на посѣвъ ярового 949,000 четв., останется для продовольствія 2,599,870 четв. Хотя сіе исчисленіе есть только приблизительное, но вообще можно предполагать, что продовольствіе губерніи, при пособіи огородныхъ овощей, остаточныхъ запасовъ отъ прежнихъ лѣтъ и другихъ мѣстныхъ средствъ, можетъ почитаться обезпеченнымъ, исключая частныхъ оскудѣній у казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, коимъ частію на счетъ ассигнованныхъ суммъ оказано уже пособіе, а о прочихъ нуждающихся собираются точнѣйшія свѣдѣнія.	По сношеніи съ министромъ финансовъ 2 и 27 Сентября, отпущено изъ казны 100.000 р. для пособія казеннымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ; сверхъ остававшихся отъ 45.000 р., отпущенныхъ въ ссуду въ Мартѣ сего года; разрѣшена безденежная выдача паспортовъ отлучающимся на заработки и секретно предписано Тамбовскому губернатору, чтобы во взысканіи податей и недоимокъ не было употребляемо слишкомъ настоятельныхъ и стѣснительныхъ мѣръ въ отношеніи къ претерпѣвающимъ недостатокъ въ продовольствіи. Сверхъ того разрѣшена помѣщикамъ отсрочка платежей въ кредитныя установленія.

Означеніе губерній.	Число жителей въ губерніи мужского пола.	Количество и качество урожая.		Сколько употреблено хлѣба на засѣвъ озимыхъ полей.	Сколько затѣмъ осталось на пропитаніе и въ запасъ.
		Хлѣба озимаго и ярового.	Травъ.		
Таврическая . . .	187,256	—	—	—	—
Херсонская . . .	199,975	—	—	—	—

ОБЪЯСНЕНІЯ ГУБЕРНАТОРОВЪ.

Посѣянныя въ прошломъ году 40,000 четв. озимаго большею частію погибли безвозвратно, а изъ посѣва ярового 65,000 четв. можно надѣяться возврата сѣмянъ; однакожъ съ точностью количества оныхъ опредѣлить еще нельзя, потому что молотьба продолжается, а просо еще не созрѣло; впрочемъ по пробнымъ замолотамъ хлѣбъ сей оказывается къ посѣву и употребленію годнымъ.

Положительныхъ исчисленій на основаніи циркуляра не доставлено, а въ донесеніяхъ изъяснено, что по *Херсонскому уѣзду* изъ посѣяннаго прошлою осенью озимаго хлѣба собрана ¼ часть—до 6,000 четв., а ярового ничего не собрано; по *Елисаветградскому* — озимаго ¼ часть—до 5,737 четв., а ярового 11,419 четв., да поступившаго изъ упраздненныхъ сельскихъ магазиновъ хлѣба имѣется 5,319½ четв., итого 22,475½ четв., за употребленіемъ изъ сего числа на посѣвъ не достанетъ по сему уѣзду на продовольствіе 121,413 четв., но большую часть сего недостатка помѣщики обязуются и пріемлютъ мѣры пополнить собственными средствами; большую половину крестьянъ сего уѣзда можно почитать совершенно обезпеченными, только для 3,744 душ. исчислено въ пособіе 48.435 р.; по *Александрійскому* едва возвращена половина сѣмянъ примѣрно до 20,000 четв.; по *Тираспольскому* изъ посѣва 42,312 четв. разнаго хлѣба возвращено только 14,466 четв., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вмѣсто посѣва, припаханъ крестьянами на нивахъ хлѣбъ плугами, хотя таковой посѣвъ и не надеженъ; по *Одесскому* изъ посѣва 141,708 четв. не возвратились и сѣмена; по *Ольвіопольскому*— въ двухъ частяхъ уѣзда сѣмена не возвратились; а въ остальной только сѣмена получены обратно и при томъ гречиха и просо съ полей еще не убраны. Независимо отъ сего Одесскій градоначальникъ по ввѣренному ему градоначальству донесъ, что изъ посѣва 5,286 четв. нисколько не возвратилось и ни жатвы, ни сѣнокоса не было. Для отклоненія бѣдствій обывателей городской земли учреждена въ Одессѣ временная коммисія для доставленія неимущимъ способовъ къ прокормленію посредствомъ публичныхъ работъ, открытыхъ въ городѣ, и приняты мѣры къ заготовленію для посѣвовъ хлѣба, съ выдачею въ заимообразъ нуждающимся подъ круговое ручательство.

По обезпеченію продовольствія во всѣхъ 3-хъ Новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабской области послѣдовали общія распоряженія, а именно, для каждой изъ сихъ трехъ губерній и области отпущено въ началѣ Августа въ подкрѣпленіе мѣстнымъ капиталамъ разныхъ наименованій по 100.000 р., потомъ по положенію Комитета, 21 Августа состоявшемуся, открытъ Новороссійскому генералъ - губернатору кредитъ въ Одесской конторѣ коммерческаго банка на счетъ означенныхъ мѣстныхъ капиталовъ, находящихся въ оборотѣ, изъ процентовъ всего на 2.150.000 р.; а по положенію Комитета, Высочайше утвержденному 26 минувшаго Сентября, отправленъ къ генералъ-губернатору въ пособіе къ тому, собственно для отвращенія недостатка въ Екатеринославской губерніи, еще 1.000.000 р. изъ государственнаго казначейства; присемъ разрѣшено, чтобы пособія помѣщикамъ на продовольствіе крестьянъ оказываемы были не только мелкопомѣстнымъ, но въ случаѣ крайности и имѣющимъ болѣе 100 душъ, на опредѣленныхъ правилахъ. Независимо отъ сего въ началѣ Іюля ассигнованъ для Херсонской губерніи на пособіе нуждавшимся весь продовольственный капиталъ оной, до 200.000 р. простиравшійся; Таганрогскому градоначальству разрѣшенъ на покупку хлѣба заемъ 30.000 р., безъ процентовъ изъ при-

*

Означеніе губерній.	Число жителей въ губерніи мужского пола.	Количество и качество урожая.		Сколько употреблено хлѣба на засѣвъ озимыхъ полей.	Сколько затѣмъ осталось на пропитаніе и въ запасъ.
		Хлѣба озимаго и ярового.	Травъ.		
Екатеринославская съ Таганрогскимъ градоначальствомъ	288,038	Количество урожая положительно не приведено еще въ извѣстность.	Весьма недостаточно.	—	—

ОБЪЯСНЕНІЯ ГУБЕРНАТОРОВЪ.

Хлѣбы озимые и яровые, исключая гречихи и проса, родились весьма скудно и большею частью не возвратили даже и сѣмянъ; самыя сѣмена къ посѣву ненадежны; впрочемъ точная степень урожая можетъ быть приведена въ извѣстность не прежде какъ по совершенномъ окончаніи жатвы и по уборкѣ съ полей, чего нельзя было сдѣлать ко времени отправленія настоящаго донесенія губернатора отъ 22 Сентября. Соображая же имѣющіяся въ виду свѣдѣнія, губернаторъ, согласно съ постановленіемъ Екатеринославской коммисіи продовольствія, отъ 21 того же Сентября, находитъ: 1) что нынѣшняго урожая было бы недостаточно даже для осеннихъ посѣвовъ. если бы не выданъ былъ на сей предметъ хлѣбъ поселянамъ изъ запасныхъ магазиновъ и изъ заготовленныхъ по распоряженію Новороссійскаго генералъ-губернатора на 200.000 р. запасовъ, а равно если бы сами помѣщики не пріобрѣли часть годнаго къ посѣву хлѣба, покупкою въ другихъ губерніяхъ; 2) что число нуждающихся въ продовольствіи, по собраннымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, простирается всего до 196,592 обоего пола душъ, а хлѣба въ губерніи въ Іюлѣ и Августѣ имѣлось въ виду: домашнихъ запасовъ у казенныхъ крестьянъ 5 уѣздовъ 55,156 четв., на гумнахъ въ 4 уѣздахъ 74,429 копенъ, дающихъ отъ 1-го до 3-хъ гарнцевъ, что составитъ до 8,000,000 четв., да въ сельскихъ запасныхъ магазинахъ за раздачей оставалось до 25,000 четв.; наконецъ на ассигнованныя графомъ Воронцовымъ, по данному его уполномочію, 200.000 и изъ казны отпущенные 100.000 р., за удѣленіемъ изъ сихъ послѣднихъ въ ссуды помѣщикамъ, можно считать въ пріобрѣтеніи 10,000 четв., хлѣба; итого 98,156 четв., на продовольствіе же показаннаго числа душъ потребно по исчисленію коммисіи продовольствія 165,217 четв. слѣдственно недостатокъ простирается до 70,000 четв. но полагая, что нѣкоторая часть нуждающихся можетъ снискать пропитаніе собственными средствами и работами, губернаторъ, согласно положенію коммисіи, признаетъ необходимымъ, для отвращенія крайняго недостатка въ продовольствіи и на засѣвъ яровыхъ полей, имѣть до 45,000 четв., съ тѣмъ, чтобы оныя были искуплены въ Великороссійскихъ губерніяхъ чиновниками, командированными прямо изъ С.-Петербурга, а сверхъ сего распространить даруемыя положеніемъ Комитета 29 Іюля ссуды отъ правительства мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ и на тѣхъ изъ нихъ, у коихъ находится болѣе 100 душъ.

Независимо отъ сего Таганрогскій градоначальникъ донесъ, что изъ посѣяннаго во ввѣренномъ ему градоначальствѣ прошлою осенью и весною хлѣба до 32,000 четв. возвращены нидѣ только одни сѣмена, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ⅓ и $^1/_{10}$ часть оныхъ; посѣяно на будущій годъ самое малое количество и недостатокъ на продовольствіе простирается до 43,632 четв., каковыя свѣдѣнія переданы имъ на разсмотрѣніе и постановленіе Екатеринославской коммисіи продовольствія.

надлежащей городу 10-й части таможенныхъ сборовъ. Запасовъ же въ сельскихъ магазинахъ въ началѣ нынѣшняго года состояло: по Екатеринославской у однихъ казенныхъ крестьянъ до 93,000 четв.; по Таврической до 85,000 четв., а въ Херсонской по недавнему учрежденію магазиновъ до 5,000 четв.

Приложеніе 2-ое.

Проектъ инструкціи генералъ-адъютанту и флигель-адъютантамъ, командированнымъ, по Высочайшему повелѣнію, въ нѣкоторыя губерніи для соображеній по народному продовольствію (*).

Его Императорское Величество, принимая живѣйшее участіе въ положеніи нѣкоторыхъ губерній, угрожаемыхъ недостаткомъ въ продовольствіи, и желая всѣми отъ Правительства зависящими способами предотвратить всякія пагубныя для подданныхъ Его послѣдствія, по первымъ о семъ извѣстіямъ Высочайше повелѣть уже изволилъ главноначальствующимъ въ тѣхъ губерніяхъ, обративъ на сей предметъ самое бдительное вниманіе, собрать ближайшія свѣдѣнія о видахъ урожая и способахъ продовольствія и сообразить, какія мѣры къ отвращенію недостатка приняты быть могутъ.

По представленнымъ вслѣдствіе сего отъ мѣстныхъ начальствъ донесеніямъ послѣдовали нѣкоторыя предписанія, общія для всѣхъ губерній, въ продовольствіи нуждающихся, и нѣкоторыя частныя для тѣхъ, коимъ наиболѣе угрожаетъ недостатокъ.

Предписанія таковыя препровождаются къ вамъ у сего для свѣдѣнія и къ собственному вашему при могущихъ встрѣтиться случаяхъ соображенію.

Независимо отъ сихъ распоряженій Государь Императоръ за благо признать изволилъ отправить нынѣ въ помянутыя губерніи Своихъ генералъ- и флигель-адъютантовъ, дабы съ одной стороны придать болѣе дѣятельности принимаемымъ мѣрамъ и получить дополнительныя о настоящемъ положеніи вещей свѣдѣнія, а съ другой—явить жителямъ новый знакъ непрестанной заботливости и личнаго вниманія Его Величества къ постигающимъ ихъ бѣдствіямъ.

Въ сей цѣли Государь Императоръ избрать изволилъ васъ для обозрѣнія на помянутомъ основаніи губерній Полтавской, Екатеринославской и Слободско-Украинской, поставляя въ обязанность вашу слѣдующее:

1) Вы отправитесь первоначально въ мѣстопребываніе Малороссійскаго военнаго губернатора и сообщите ему сію инструкцію.

2) Въ порученіе ваше не вмѣщаются никакія мѣры распорядительныя. Обязанность ваша будетъ удостовѣриться въ настоящемъ положеніи

(*) На означенномъ проектѣ имѣется слѣдующая надпись: «Проектъ сей составленъ предположительно для того изъ помянутыхъ чиновниковъ, который командированъ будетъ въ губерніи: Полтавскую, Екатеринославскую и Слободско-Украинскую. Въ инструкціи тѣмъ, кои отправятся въ другія губерніи, нужно будетъ сдѣлать соотвѣтственныя перемѣны».

продовольствія и въ томъ, достаточно ли обнадеживаютъ въ исполнении мѣры, пріемлемыя мѣстными начальствами вслѣдствіе положеній высшаго Правительства, къ обезпеченію продовольствія посредствомъ заготовленія хлѣба, или иными способами.

3) Если бы Малороссійскій военный губернаторъ призналъ нужнымъ употребить содѣйствіе ваше къ тому, чтобы гдѣ либо на мѣстѣ удостовѣриться, дѣлаются ли закупки, производится ли доставка, соотвѣтственно ли правиламъ выдаются ссуды и пособія и проч., то въ такихъ случаяхъ не должны вы отказывать въ участии вашемъ: намѣреніе Его Величества есть то, чтобы къ общей пользѣ усилить дѣйствіе главныхъ мѣстныхъ начальствъ чрезъ лицъ, кои, бывъ удостоены службою при Высочайшемъ Его лицѣ, могутъ въ дѣлѣ столь важномъ лучше способствовать исполненію благотворныхъ Его намѣреній.

4) О всемъ томъ, что по прибытии вашемъ на мѣста и въ продолженіе пребыванія въ губерніяхъ вы узнаете сколько касательно распоряженій, къ продовольствію сдѣланныхъ, столько и на счетъ состоянія жителей въ семъ отношеніи, т. е. о недостаткахъ въономъ и о средствахъ, коими таковые предотвращены быть могутъ, должны доносить Его Величеству въ собственныя руки, адресуя донесенія ваши въ пакетахъ на имя военнаго министра.

5) Для исполненія вашего порученія, вамъ предоставляется въ каждой губерніи объѣхать всѣ уѣзды, наиболѣе нуждающіеся; окончивъ же оное въ Полтавской губерніи, вы отправитесь въ Екатеринославль и наконецъ въ Харьковъ, гдѣ исполните все то, что въ Полтавской губерніи вамъ въ обязанность поставляется.

6) Государь Императоръ, принимая въ уваженіе, что изъ всѣхъ состояній народа мѣщане составляютъ въ городахъ самый бѣдный и всѣхъ менѣе обезпеченный по продовольствію классъ, соизволяетъ, чтобы вы удостовѣрились посредствомъ губернскаго начальства, не нужно ли принять какихъ либо особыхъ мѣръ для недопущенія сихъ людей до крайности, и донесли о томъ, какое по сему сдѣлано будетъ заключеніе.

7) Его Величество съ симъ вмѣстѣ повелѣть изволилъ отпустить въ распоряженіе ваше 100.000 р. для оказанія самымъ нуждающимся въ продовольствіи людямъ нѣкотораго денежнаго на первый случай пособія безъ возврата и въ видѣ подаянія; но пособіе сіе не иначе должно быть чинимо какъ съ большою осмотрительностію и единственно тѣмъ, кои по бѣдности могутъ имѣть право на подаяніе. Маловажная сумма сія таковую только цѣль и имѣть можетъ. Осмотрительность же нужна тутъ, дабы предотвратить по возможности злоупотребленія.

8) Окончивъ обозрѣніе Слободско-Украинской губерніи, вы имѣете прибыть въ С.-Петербургъ и ожидать дальнѣйшихъ Высочайшихъ приказаній.

Приложеніе 3-ье.

Свѣдѣнія о частной благотворительности, вызванной неурожаемъ 1833 г. (*).

Астраханская губернія.

Черноярскій купецъ Андрей Голощаковъ продалъ 300 четв. хлѣба по покупной цѣнѣ, изъявилъ готовность раздавать бѣднѣйшимъ изъ гражданъ въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, съ Ноября по Май, на каждаго человѣка отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ фунта въ день и пожертвовалъ кочевавшимъ возлѣ Чернаго Яра неимущимъ калмыкамъ, страдавшимъ оспою, 200 р.

Воронежская губернія.

Богучарскіе купцы Александръ и Елисей Кравцовы раздавали ежедневно бѣднѣйшимъ жителямъ слободы Расковой и близлежащихъ селъ до 15 пуд. хлѣба и такое же количество мяса.

Острогожское городское общество назначило 1.000 р. на приготовленіе пищи бѣднѣйшимъ жителямъ.

Острогожскіе граждане пожертвовали для той же цѣли 2.000 р.

Павловскій купецъ Шапошниковъ принялъ на себя пропитаніе, съ 1 Декабря 1833 г. по 1 Мая 1834 г., 116 мѣщанъ и 84 разночинцевъ, потомъ еще 102 бѣднѣйшихъ гражданъ и 35 отставныхъ солдатъ съ ихъ семействами, съ Февраля по Іюнь, а прочіе его сограждане собрали по подпискѣ до 3.000 р.

Въ городѣ Новохоперскѣ 5 купцовъ роздали 63 пуда ржаной муки.

Кавказская область.

Начальникъ Кавказской области генералъ-маіоръ Вельяминовъ пожертвовалъ 500 р.

Жители города Кизляра—15.735 р.

Кизлярскій гражданинъ Паранеозевъ назначилъ въ продажу для бѣдныхъ 3,000 четв. хлѣба по 25 р. за четверть, что въ общемъ составило пожертвованіе въ 5.860 р.

(*) Извлечено изъ журналовъ Комитета Министровъ за 1833 г. и изъ Исторіи министерства внутреннихъ дѣлъ, соч. Н. Варадинова. Ч. III, кн. 1. СПБ. 1862.

Казанская губернія.

Казанскій купецъ Егоръ Романовъ мололъ на своей мельницѣ безденежно хлѣбъ для жителей Казанскаго уѣзда до жатвы слѣдующаго года.

Московская губернія.

Московскій купецъ Стряковъ предназначилъ для 360 бѣдныхъ Якиманской части съ 1 Февраля по 1 Сентября въ продажу ржаную муку по 1 р. 30 к., когда цѣна стояла 2 р. 95 к.

Жители города Коломны сдѣлали разныхъ пожертвованій на 17.965 р

Нижегородская губернія.

Въ городѣ Ардатовѣ купецъ Ансіевъ продавалъ муку по 2 р. 73 к. за пудъ, когда цѣна стояла до 36 р. за четверть и повліялъ на торговлю хлѣбомъ такимъ образомъ, что прочіе торговцы стали продавать свой хлѣбъ по 3 р. за пудъ.

Новгородская губернія.

Купцы г. Устюжны пожертвовали 10.200 р.

Пензенская губернія.

Пензенское городское общество пожертвовало 2.500 р. и приняло мѣры къ пониженію цѣнъ на хлѣбъ, причемъ особенное усердіе было оказано купцомъ Сергѣевымъ.

Полтавская губернія.

Нѣжинскій грекъ Хаджи Конста пожертвовалъ въ пользу нуждавшихся жителей Полтавской губерніи 2.000 р.

Псковская губернія.

Купечество города Торопца закупило хлѣба на 12.000 р. для заимообразной раздачи бѣднымъ.

Рязанская губернія.

Скопинскій купецъ Пановъ пожертвовалъ 500 р.

Раненбургскій городской голова Калашниковъ—50 кулей ржаной муки.

Саратовская губернія.

Купечество пожертвовало: 9.122 р. 40 к.; 1,000 пуд. пшеничной муки; 40 пуд. ржаной; продало по цѣнамъ покупнымъ 1,000 пуд. первой и 1,600 пуд. второй и роздало бѣднымъ безденежно 300 пуд. соли.

Вольскій купецъ Егоръ Курсаковъ частью продалъ по своимъ цѣнамъ, частью роздалъ безденежно 5,000 четв. хлѣба, такъ что приношеніе его оцѣнивалось въ 20.000 р.

Камышинскій купецъ Колесовъ пожертвовалъ 1.500 р.

Царицынское городское общество 450 р. и 200 пуд. муки.

Слободско-Украинская губернія.

Жители города Харькова, лютеранскаго вѣроисповѣданія, собрали 2.000 р. для пособія бѣднымъ.

Въ томъ же городѣ открытъ благотворительный комитетъ.

Въ городѣ Изюмѣ устроенъ для бѣдныхъ ежедневный безплатный обѣдъ до урожая слѣдующаго года.

Тамбовская губернія.

Моршанское купечество пожертвовало въ пользу бѣдныхъ 16.485 р.

Тверская губернія.

Купецъ Коровинъ и городскіе граждане пожертвовали 3.540 р. 60 к. Ржевское городское общество—до 6.000 р. Коммерціи-совѣтникъ Филатовъ прислалъ изъ Петербурга въ городъ Ржевъ пожертвованные разными лицами 5.000 р. Новоторжское городское общество издержало въ пользу бѣдныхъ 21.518 р.

Херсонская губернія.

Житель Аккерманскаго уѣзда Карпъ Бузовъ продовольствовалъ 39 чел. до новаго урожая и выдалъ имъ зерна для обсѣмененія полей.

Помѣщикъ Курской губерніи Бурнашевъ на пособіе Херсонскимъ жителямъ пожертвовалъ 2.000 р.

Имена жертвователей доводились мѣстными начальствами, чрезъ посредство министра внутреннихъ дѣлъ, до свѣдѣнія Комитета Министровъ, которымъ затѣмъ испрашивалось для благотворителей Монаршее благоволеніе или же награжденіе медалями, сообразно размѣру пожертвованія.

II. Мѣропріятія, вызванныя неурожаемъ 1839 г.

Вслѣдствіе бывшаго въ 1839 г. въ нѣкоторыхъ губерніяхъ неурожая, 28 Сентября состоялось Высочайшее повелѣніе о присылкѣ начальниками губерній рапортовъ о состояніи ввѣренныхъ ихъ управленію губерній въ отношеніи къ продовольствованію. При этомъ губернаторамъ поставленъ былъ вопросъ: «есть ли какія опасенія на счетъ способовъ продовольствія губерніи и буде предвидится недостатокъ, то что имѣется въ виду для прекращенія нужды».

Представленные вслѣдствіе сего начальниками губерній рапорты были, по Высочайшему повелѣнію, внесены въ Комитетъ Министровъ и затѣмъ переданы на заключеніе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, графа Строганова.

Мѣры по случаю неурожая предполагались мѣстными начальствами для слѣдующихъ 12 губерній: Московской, Ярославской, Тульской, Минской, Воронежской, Симбирской, Харьковской, Черниговской, Полтавской, Архангельской, Оренбургской и Енисейской.

Въ видахъ облегченія участи жителей пострадавшихъ губерній, министръ государственныхъ имуществъ вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о безденежной выдачѣ паспортовъ отправляющимся на заработки государственнымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ. Эта мѣра признана Комитетомъ вполнѣ цѣлесообразною, и положеніемъ 28 Ноября предоставлено разрѣшать таковую выдачу министру государственныхъ имуществъ для государственныхъ крестьянъ, а управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ для крестьянъ помѣщичьихъ.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ Ноябрѣ 1839 г., министру государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютанту графу Киселеву, было предоставлено производить въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ, живущимъ въ казенныхъ селеніяхъ, выдачу пособій изъ мѣстныхъ запасовъ и капиталовъ казенныхъ крестьянъ съ возвратомъ употребленной суммы изъ казны и съ оставленіемъ распоряженія сего безъ огласки. Впослѣдствіи, положеніемъ Комитета Министровъ, отъ 9 Января 1840 г., примѣненіе этой мѣры было ограничено только одною Полтавскою губерніею. Но такъ какъ и въ другихъ губерніяхъ урожай былъ также весьма скудный и цѣны на хлѣбъ чрезвычайно возвысились, то управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графъ Строгановъ вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о разрѣшеніи ему, какъ это было предоставлено министерству государственныхъ имуществъ, допускать по всѣмъ губерніямъ, постигнутымъ неурожаемъ въ минувшемъ году, выдачу пособій на продовольствіе и посѣвы отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ и ихъ семействамъ, живущимъ въ помѣщичьихъ и другихъ селеніяхъ и въ городахъ, изъ мѣстныхъ капиталовъ продовольствія съ возложеніемъ распоряженія и наблюденія въ дѣйствительной

нуждѣ пособій на уѣздныхъ предводителей дворянства и съ возвращеніемъ употребленной на сіе суммы изъ казны; но сего общаго распоряженія не дѣлать гласнымъ. Комитетъ Министровъ, въ засѣданіи 2 Апрѣля 1840 г., утвердилъ означенное представленіе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Для облегченія участи помѣщиковъ, имѣнія которыхъ заложены въ приказахъ общественнаго призрѣнія, Комитетъ Министровъ, 23 Апрѣля 1840 г., утвердилъ предположеніе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о разсрочкѣ платежей по таковымъ займамъ. Разсрочка дана отъ 1 года до 3 лѣтъ съ уплатою по равнымъ частямъ, но съ тѣмъ, чтобы разсрочиваемая сумма не превышала годового платежа. При этомъ постановлено было, что пользоваться данною льготою могутъ только тѣ помѣщики, о которыхъ мѣстное начальство удостовѣритъ, что они заслуживаютъ такого снисхожденія. Въ засѣданіи 28 Мая, Комитетомъ Министровъ вышеупомянутая льгота распространена и на заемщиковъ изъ заемнаго банка.

Въ этомъ же году состоялось Высочайшее повелѣніе о командированіи въ Полтавскую губернію особыхъ лицъ для надлежащаго изслѣдованія истиннаго положенія губерніи и для представленія заключенія о томъ, какія мѣры, по ихъ мнѣнію, надлежало бы принять. На основаніи этого повелѣнія были командированы въ эту губернію слѣдующія лица: сперва членъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ генералъ-маіоръ Храповицкій, а послѣ него флигель-адъютантъ, полковникъ баронъ Ливенъ.

Генералъ-маіоръ Храповицкій въ рапортѣ, отъ 16 Декабря, донесъ, что, «окончивъ личный обзоръ нѣсколькихъ уѣздовъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая, и основываясь на объясненіи съ губернскимъ предводителемъ дворянства касательно остальной части губерніи, гдѣ и по самому заключенію коммисіи продовольствія отстраняется всякое опасеніе въ значительномъ недостаткѣ въ хлѣбѣ, онъ, для точнаго опредѣленія истинно нуждающихся въ пособіи владѣльцевъ, не требовалъ письменно никакихъ свѣдѣній, дабы не возбудить неумѣстныхъ требованій пособія, но принялъ въ соображеніе все наличное число мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и состоящихъ за ними по ревизіи душъ въ 6 уѣздахъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая». Генералъ-маіоръ Храповицкій признавалъ удобнѣе пособія производить деньгами, а не хлѣбомъ въ натурѣ, и при томъ въ той же самой пропорціи, въ какой они были оказываемы при неурожаѣ 1833 г., а именно, по сравненію существующихъ справочныхъ цѣнъ съ 30 фунтами ржи на каждую ревизскую, мужского и женскаго пола, душу въ мѣсяцъ; пособія же на обсѣмененіе весною яровыхъ полей ограничить цѣнностью одной получетверти овса на каждую ревизскую душу мужского пола. Мѣру сію онъ считалъ нужнымъ допустить только въ 6 уѣздахъ: Зеньковскомъ, Гадячскомъ, Лохвицкомъ, Миргородскомъ, Лубенскомъ и Пирятинскомъ, ибо прочіе 9 уѣздовъ, какъ нестолько пострадавшіе отъ неурожая и сохранившіе болѣе или менѣе свои и сельскіе прежнихъ лѣтъ запасы, легко могли обойтись безъ пособія, кромѣ развѣ весьма немногихъ владѣльцевъ, удовлетвореніе коихъ могло быть произведено изъ той же суммы, какая назначена будетъ для вышеозначенныхъ 6 уѣздовъ.

Для огражденія правительства отъ излишнихъ расходовъ и для предостереженія самихъ помѣщиковъ отъ новыхъ долговъ и недоимокъ, генералъ-маіоръ Храповицкій полагалъ пособія раздѣлить на 4 разряда, а именно:

1) Владѣльцамъ, имѣющимъ отъ 1 до 20 душъ, производить пособія изъ состоящаго въ наличности продовольственнаго капитала не иначе, какъ по строгомъ дознаніи, что владѣлецъ дѣйствительно имѣетъ въ томъ нужду; причемъ наблюдать, какъ выше сказано, чтобы назначаемое каждому пособіе соразмѣрялось количеству 30 фунт. ржи на ревизскую душу въ мѣсяцъ и составляло въ сложности, если не менѣе, то отнюдь не болѣе высокихъ Ноябрьскихъ цѣнъ, по 2 р. ассигнац. за пудъ; чтобы пособіе ограничилось временемъ, считая со дня постановленія коммисіи продовольствія о выдачѣ онаго, до 1 Іюля 1840 г., и чтобы при назначеніи пособій для обсѣмененія яровыхъ полей цѣнность четверти овса была принимаема не свыше 8 р. Въ сей же мѣрѣ производить пособіе и для имѣній, состоящихъ въ опекунскомъ управленіи по малолѣтству и по лишенію умственныхъ способностей дворянъ. Хотя для покрытія расходовъ по сему первому разряду, при не совсѣмъ еще скудномъ положеніи Полтавской губерніи (чему вѣрнымъ доказательствомъ служило, что запасный хлѣбъ не совсѣмъ еще розданъ, а высланный изъ сохранной казны денежный капиталъ сохранялся еще въ наличности), достаточно было имѣвшагося въ распоряженіи коммисіи продовольствія капитала, принадлежавшаго помѣщикамъ, въ количествѣ 336.927 р. 69½ к., но дабы при новыхъ и непредвидѣнныхъ требованіяхъ о пособіи не могло встрѣтиться остановки, нужно бы было заблаговременно ассигновать еще до 100.000 р. асс., съ тѣмъ, чтобы къ употребленію сей дополнительной ссуды приступлено было не прежде, какъ по израсходованіи всего помянутаго капитала.

2) Владѣльцамъ, имѣющимъ отъ 20 до 60 душъ, предоставить обратиться къ займамъ изъ кредитныхъ установленій, или къ полученію изъ оныхъ надбавочной ссуды по 50 р. на душу, а какъ въ Полтавскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія для покрытія сей надобности не имѣется суммъ, то выслать въ оный изъ какого либо другого кредитнаго установленія примѣрно до 100.000 р. асс.; выдачу же установленныхъ на подобные займы свидѣтельствъ и самую о томъ переписку производить на простой бумагѣ; но поелику, въ числѣ владѣльцевъ сего разряда могли открыться и такіе, коихъ имѣнія состояли уже въ залогѣ во всей оцѣночной суммѣ и не представляли новаго обезпеченія, то выдачу пособій такимъ владѣльцамъ производить изъ продовольственнаго капитала, или изъ ассигнованной въ дополненіе къ оному суммы.

3) Владѣльцамъ, имѣющимъ 60 душъ и болѣе, также предоставить обратиться къ займу изъ кредитныхъ заведеній; но если владѣлецъ пожелаетъ воспользоваться ссудою изъ предполагаемаго къ высылкѣ изъ кредитныхъ заведеній капитала, то выдавать ему оную, не превышая однако же цѣнности того пособія, какое принято выше въ расчетъ при назначеніи пособія мелкопомѣстнымъ дворянамъ. Для владѣльцевъ же, кои по лежащему на имѣніи долгу не будутъ имѣть возможности обратиться къ подобному займу, ассигновать до 50.000 р. асс., съ тѣмъ, чтобы, вмѣстѣ съ

выдачею имъ пособія, имѣнія ихъ были взяты въ казенное управленіе съ назначеніемъ опекуна и устраненіемъ помѣщика впредь до уплаты.

4) Владѣльцамъ, коихъ имѣнія находятся уже въ опекунскомъ или казенномъ управленіи, оказывать пособіе изъ предназначенныхъ по 3 пункту 50.000 р., предоставя коммисіи продовольствія, въ случаѣ дѣйствительной надобности, заблаговременно войти съ представленіемъ объ ассигнованіи на сей предметъ до 50.000 р.

Что же касается до пособія отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ солдатамъ и ихъ дѣтямъ, коихъ въ Полтавской губерніи числилось до 2,030 человѣкъ, то генералъ-маіоръ Храповицкій считалъ возможнымъ пособіе тѣмъ изъ нихъ, кои живутъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, производить совокупно съ находящимися въ казенныхъ селеніяхъ, на основаніи данной о семъ отъ министра государственныхъ имуществъ инструкціи командированному отъ него въ Полтаву чиновнику.

Въ представленной при семъ донесеніи перечневой вѣдомости показано: мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ отъ 1 до 20 душъ, въ вышепоказанныхъ 6 уѣздахъ 2,418, за коими числится по ревизіи 31,269 душъ. Для раздачи имъ пособій на продовольствіе и обсѣвъ полей потребно, считая четверть ржи въ 18 р., а четверть овса въ 8 р., 336.927 р. 69 к., т. е. та самая сумма, какую составляетъ наличный продовольственный капиталъ, помѣщичьимъ крестьянамъ принадлежащій, засимъ для прочихъ владѣльцевъ нужно было отпустить, по расчету генералъ-маіора Храповицкаго, еще 300.000 р.

Флигель-адъютантъ баронъ Ливенъ въ рапортѣ своемъ отъ 29 Декабря изъяснялъ, «что генералъ-маіоръ Храповицкій, возвратясь изъ уѣздовъ, болѣе терпящихъ отъ неурожая, лично удостовѣрился, что положеніе нуждающихся точно такое, какъ было донесено министерствамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ отъ 4 Декабря. Генералъ-маіоръ Храповицкій опредѣлялъ въ донесеніяхъ своихъ мѣры необходимаго пособія. Во время проѣздовъ по уѣздамъ по случаю наблюденія за дѣйствіями рекрутскаго набора, и именно по уѣздамъ, наиболѣе потерпѣвшимъ отъ неурожая, баронъ Ливенъ по всѣмъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ мѣстныхъ начальствъ и постороннихъ лицъ всѣхъ сословій, убѣдился, что степень вспомоществованія, опредѣленная генералъ-маіоромъ Храповицкимъ, самая умѣренная, особенно же убѣдился онъ, что вспомоществованіе тогда только отвратитъ всякую крайность, когда пособіе дано будетъ безъ потери времени, а мѣры приняты будутъ рѣшительныя. Для нуждающихся между казаками и казенными крестьянами сіе вполнѣ уже исполнялось, и должно было надѣяться, что до крайности нигдѣ не дойдетъ. Участь крестьянъ помѣщичьихъ должно считать обезпеченною у всѣхъ помѣщиковъ, имѣющихъ состояніе, но для мелкопомѣстныхъ и бѣдныхъ встрѣчается затрудненіе при условіяхъ, на которыхъ могутъ быть даны ссуды. Коммисія народнаго продовольствія просила при выдачѣ ссудъ помѣщикамъ не руководствоваться постановленнымъ законами порядкомъ, требующимъ представленія свидѣтельства гражданской палаты, но довольствоваться свидѣтельствомъ уѣзднаго суда и уѣзднаго дворянскаго предводителя. Комитетъ Министровъ, не отступая отъ порядка, предписаннаго

законами, разрѣшилъ сіе только съ такимъ условіемъ, чтобы коммисія народнаго продовольствія брала на себя отвѣтственность за выданныя ссуды; но коммисія, не взявъ на себя вышеозначенной отвѣтственности, донесла о томъ министру внутреннихъ дѣлъ; и такъ помѣщикамъ остается только средство, предписанное закономъ, т. е. представленіе свидѣтельства изъ гражданской палаты, для чего, при всей дѣятельности и готовности сей послѣдней, нужно нѣкоторое время. Ссуды требуемы будутъ только весьма небогатыми помѣщиками, которые для полученія свидѣтельства изъ гражданской палаты, при проѣздѣ въ губернскій городъ и во время проживанія въ немъ, неминуемо должны издержать часть той малой суммы, какую они получатъ въ ссуду, тогда какъ сіе вспомоществованіе, полученное на мѣстѣ и безъ потери времени, было бы истиннымъ благодѣяніемъ. Баронъ Ливенъ считалъ, что отступленіе въ семъ отношеніи отъ законнаго порядка должно быть допущено только для мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ, дошедшихъ до крайности и положеніе коихъ будетъ засвидѣтельствовано земскимъ судомъ и удостовѣрено уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Сверхъ того, кромѣ нуждающихся между казаками, крестьянами казенными и помѣщичьими, находится почти во всѣхъ малыхъ городахъ Полтавской губерніи небольшое число бѣдныхъ вдовъ, сиротъ, престарѣлыхъ и совершенно обѣднѣвшихъ мѣщанъ, положеніе коихъ по случаю неурожая весьма несчастное. Хотя коммисія народнаго продовольствія имѣетъ до 14.000 р. мѣщанскаго капитала, но на вспомоществованіе изъ сей суммы сіи бѣдные не имѣютъ никакихъ средствъ по установленному порядку. Къ сему же разряду принадлежитъ въ нѣкоторыхъ городахъ незначительное число совершенно обѣднѣвшихъ дворянъ и дворянокъ, не имѣющихъ никакого состоянія».

На означенномъ рапортѣ барона Ливена послѣдовала Собственноручная Высочайшая резолюція: «Въ Комитетъ Министровъ для немедленнаго разсмотрѣнія».

Во внесенномъ вслѣдъ затѣмъ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, гр. Строгановымъ, въ Комитетъ Министровъ представленіи заключались нижеслѣдующія предположенія:

1) Въ дополненіе къ имѣющейся въ наличности остальной суммѣ капитала продовольствія, Полтавской губерніи принадлежащаго, 336.927 р. назначить къ высылкѣ, по востребованію мѣстнаго начальства и по мѣрѣ дѣйствительной надобности, 200.000 р., позаимствовавъ сію сумму изъ продовольственныхъ капиталовъ Владимірской и Ярославской губерній, изъ каждой по 100.000 р. за указанные проценты, т. е. по 4 на сто, уплату коихъ, со дня прекращенія оныхъ въ сохранной казнѣ, вмѣстѣ съ уплатою капитальной суммы, возложить на всѣхъ тѣхъ владѣльцевъ или имѣнія ихъ, кои получатъ ссуду по неурожаю 1839 г. изъ общаго капитала, нынѣ на сей предметъ предназначеннаго, въ такой срокъ, какой впослѣдствіи признанъ будетъ удобнымъ и неотяготительнымъ, о чемъ истребовать мнѣніе отъ мѣстнаго начальства, за время же, въ которое сіи суммы не будутъ еще розданы, или за ту часть денегъ, которая можетъ быть останется вовсе безъ раздачи и впослѣдствіи возвратится по принадлежно-

сти, проценты, также по 4 на сто, уплатить изъ капитала народнаго продовольствія.

2) Изъ упомянутой общей суммы 536.927 р. предоставить коммисіи продовольствія производить денежныя пособія на обезпеченіе продовольствія крестьянъ и будущаго ярового посѣва, на точномъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставѣ о народномъ продовольствіи, по строгомъ удостовѣреніи въ необходимости онаго, полагая на душу: на продовольствіе мужского и женскаго пола по 30 фун. ржи въ мѣсяцъ, со времени выдачи до новой жатвы, т. е. по 1 Іюля, а на засѣвъ полей, на одну ревизскую мужского пола душу по ½ четв. овса, оцѣняя пудъ ржи въ 2 р., а четверть овса въ 8 р., не держась уже затѣмъ, для круглаго счета во избѣжаніе дробныхъ чиселъ, справочныхъ цѣнъ.

3) Изъ той же общей суммы и въ томъ же размѣрѣ, какъ и для помѣщичьихъ крестьянъ, выдавать пособіе хлѣбомъ на продовольствіе и отставнымъ солдатамъ, находящимся въ безсрочномъ отпуску нижнимъ воинскимъ чинамъ, женамъ и дѣтямъ ихъ, а равно и на посѣвы, кто, имѣя осѣдлость, производитъ собственное хлѣбопашество, возложивъ ближайшее попеченіе о нихъ на уѣздныхъ предводителей дворянства, подъ строгою отвѣтственностью и наблюденіемъ ихъ, дабы пособіемъ воспользовались лишь тѣ, кои совершенно безъ онаго обойтись не въ состояніи; употребленныя же на пособіе симъ людямъ деньги, по примѣру 1833 г. и распоряженію, сдѣланному нынѣ по министерству государственныхъ имуществъ въ отношеніи къ тѣмъ, кои живутъ въ казенныхъ селеніяхъ возвратить въ капиталъ продовольствія отъ казны въ то время, когда количество употребленныхъ на сіи пособія денегъ будетъ приведено въ положительную извѣстность, включая въ то число и проценты, какіе на нихъ причтутся.

4) Сдѣланное Полтавскимъ губернскимъ начальствомъ распоряженіе о выдачѣ потребныхъ для ссудъ свидѣтельствъ и о производствѣ сопряженной съ симъ переписки на простой бумагѣ, согласно отзыву министра финансовъ, утвердить.

Комитетъ, въ засѣданіи 9 Января 1840 г., разсмотрѣвъ какъ означенное представленіе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, такъ и рапортъ флигель-адъютанта барона Ливена, постановилъ: всѣ предположенія управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвердить, предоставивъ ему привести оныя немедленно въ дѣйствіе.

Что же касается до рапорта флигель-адъютанта полковника барона Ливена, то Комитетъ положилъ:

1) Разрѣшить Полтавской коммисіи народнаго продовольствія, при выдачѣ ссудъ мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ на прокормленіе ихъ крестьянъ, не требовать представленія свидѣтельствъ отъ гражданской палаты о принадлежности имъ имѣній, но довольствоваться свидѣтельствами о томъ уѣздныхъ судовъ и предводителей дворянства, безъ всякой впрочемъ со стороны ея отвѣтственности за правильность сихъ свидѣтельствъ, но съ тѣмъ, чтобы ссуды по такимъ свидѣтельствамъ, въ установленномъ размѣрѣ, выдаваемы были лишь дворянамъ, имѣющимъ не болѣе 60 душъ.

2) Пособіе живущимъ въ уѣздныхъ городахъ престарѣлымъ и обѣд-

нѣвшимъ мѣщанамъ, а также вдовамъ и сиротамъ ихъ, выдавать хлѣбомъ, на томъ же основаніи, какъ сіе установляется для отставныхъ солдатъ, на какой конецъ и отпустить въ распоряженіе коммисіи продовольствія до 20.000 р. ассигнаціями изъ казны, съ обязанностью представить въ сихъ деньгахъ отдѣльный отчетъ.

3) Для пособія совершенно обѣднѣвшимъ дворянамъ и дворянкамъ, живущимъ въ городахъ, разумѣя родовыхъ и личныхъ, по незначительному числу оныхъ, ассигновать изъ казны 10.000 р. ассигнаціями, съ тѣмъ, чтобы изъ сей суммы выдаваемо было взрослымъ по 5 р., а малолѣтнимъ по 2 р. 50 к. ассигнаціями на каждаго въ мѣсяцъ до 1 Іюля 1840 г., но пособіе сіе производить не иначе, какъ по удостовѣренію мѣстныхъ начальствъ, что просящіе онаго дѣйствительно не имѣютъ собственныхъ средствъ къ прокормленію.

Суммы, отпущенныя Правительствомъ по Іюнь 1840 г. для пособія жителямъ губерній, пострадавшихъ отъ неурожая 1839 года.

Полтавская губернія. На производство ссудъ помѣщикамъ для продовольствія крестьянъ, полагая по 30 фунт. ржи на ревизскую душу, отпущено изъ капиталовъ народнаго продовольствія—536.927 р.; на покупку хлѣба для раздачи казеннымъ крестьянамъ изъ тѣхъ же капиталовъ отпущено—292.353 р.; для пособія бѣднымъ крестьянамъ и разночинцамъ отпущено изъ государственнаго казначейства—30.000 р. Всего—*859.280 р. асс.*

Тульская губернія. На производство ссудъ помѣщикамъ для продовольствія крестьянъ отпущено изъ капиталовъ народнаго продовольствія—419.000 р.; на покупку хлѣба для раздачи казеннымъ крестьянамъ изъ тѣхъ же капиталовъ отпущено 10.000 р.; для пособія бѣднымъ дворянамъ и разночинцамъ изъ государственнаго казначейства—28.000 р.; на обезпеченіе озимыхъ посѣвовъ помѣщичьихъ крестьянъ отпущено изъ капиталовъ народнаго продовольствія—1.000.000 р.; съ тою же цѣлью для казенныхъ крестьянъ открытъ надбавочный заемъ изъ кредитныхъ установленій на сумму 1.080.000 р. Всего отпущено въ Тульскую губернію *2.537.000 р. асс.*

Рязанская губернія. На ссуды помѣщикамъ для продовольствія крестьянъ изъ капиталовъ народнаго продовольствія обращено—705.000 р.; на продовольствіе казенныхъ крестьянъ изъ тѣхъ же капиталовъ—190.000 р.; для пособія бѣднымъ дворянамъ и разночинцамъ изъ государственнаго казначейства—28.000 р.; для обезпеченія озимыхъ посѣвовъ помѣщичьихъ крестьянъ—изъ капиталовъ народнаго продовольствія—1.030.000 р.; съ тою же цѣлью для казенныхъ крестьянъ—изъ кредитныхъ установленій—945.000 р. Всего въ Рязанскую губернію отпущено—*2.898.000 р. асс.*

Тамбовская губернія. На ссуды помѣщикамъ для продовольствія крестьянъ отпущено изъ капиталовъ народнаго продовольствія—140.000 р.; на продовольствіе казенныхъ крестьянъ изъ того же капитала—323.431 р.; для безвозвратныхъ пособій бѣднымъ дворянамъ и разночинцамъ отпущено изъ государственнаго казначейства—21.000 р.; на обезпеченіе озимыхъ посѣвовъ помѣщичьихъ крестьянъ отпущено изъ капиталовъ народнаго продовольствія—1.000.000 р.; съ тою же цѣлью казеннымъ крестьянамъ отпущено изъ кредитныхъ установленій—1.155.000 р. Всего отпущено въ Тамбовскую губернію—*2.639.431 р. асс.*

Пензенская губернія. На ссуды помѣщикамъ для продовольствія крестьянъ отпущено изъ капиталовъ народнаго продовольствія—237.500 р.; на продовольствіе казенныхъ крестьянъ изъ тѣхъ же капиталовъ 11.207 р. Всего отпущено въ Пензенскую губернію—*248.707 р. асс.*

Владимірская губернія. На выдачу ссудъ помѣщикамъ для продовольствія крестьянъ отпущено изъ капиталовъ народнаго продовольствія—*235.000 р. асс.*

Для обезпеченія озимыхъ посѣвовъ казенныхъ крестьянъ отпущено изъ кредитныхъ установленій—въ Московскую губернію—35.000 р. асс., а въ Калужскую губернію—87.000 р. асс.

Всего же отпущено въ перечисленныя 8 губерній: *9.539.918 р. асс.*; въ томъ числѣ:

изъ капиталовъ народнаго продовольствія.	6.130.418 р.
— государственнаго казначейства	107.000 —
— кредитныхъ установленій.	3.302.500 —

III. Мѣропріятія, вызванныя неурожаемъ 1840 г.

По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, о состояніи озимыхъ посѣвовъ 1839 г., оказывалось, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, а именно: Рязанской, Тульской, Калужской, Орловской, Тамбовской, Пензенской, Воронежской, Харьковской, Полтавской и Херсонской, озимые хлѣба почти пропали. Поэтому, во избѣжаніе могущаго произойти недостатка въ озимыхъ хлѣбахъ, министръ государственныхъ имуществъ, предписавъ управляющимъ палатами государственныхъ имуществъ немедленно собрать необходимыя свѣдѣнія и приступить къ покупкѣ нужнаго количества хлѣба, распорядился, вмѣстѣ съ тѣмъ, о высылкѣ для этого въ Рязанскую палату государственныхъ имуществъ 50.000 р. сер. изъ капитала продовольствія. Доводя о семъ до свѣдѣнія Комитета Министровъ, ген.-ад. графъ Киселевъ просилъ о разрѣшеніи ему дѣлать заимствованія изъ капиталовъ продовольствія другихъ губерній и ассигновать потребныя суммы безъ испрошенія, во избѣжаніе потери времени, особаго на каждый отпускъ денегъ разрѣшенія, но съ тѣмъ, чтобы о каждомъ сдѣланномъ ассигнованіи доносить Комитету. Сдѣланныя управляющимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ распоряженія одобрены Комитетомъ положеніемъ отъ 4 Іюня.

Кромѣ мѣръ, принятыхъ съ цѣлью обсѣмененія полей, Комитетъ Министровъ заботился также и о доставленіи заработка населенію неурожайныхъ губерній. Съ этою цѣлью поручено было товарищу управляющаго путями сообщенія и публичными зданіями доставить свѣдѣнія о томъ, какія и въ какомъ количествѣ могутъ быть открыты общественныя работы и какія на то потребуются суммы.

Вслѣдствіе сего было представлено Комитету, что могутъ быть открыты слѣдующія работы: 1) заготовленіе щебня для ремонта шоссе отъ границы Московской губерніи къ Рязани; 2) заготовленіе такого же щебня для шоссе отъ границы той же губерніи къ Тулѣ; 3) разбивка камня для устройства шоссе отъ Воронежа по направленію къ Москвѣ; 4) земляныя работы на Ярославскомъ и Нижегородскомъ шоссе и шоссейныя работы въ предѣлахъ Московской губерніи. Стоимость производства всѣхъ означенныхъ работъ не была опредѣлена, но предполагалось, что производство работъ на одномъ только Ярославскомъ и Нижегородскомъ шоссе потребуетъ 212.000 р. Всѣ предположенныя работы были признаны Комитетомъ, хотя и весьма цѣлесообразными, но затруднительными въ виду недостатка въ необходимыхъ средствахъ, а потому Комитетъ ограничился на первый разъ отпускомъ главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій 200.000 р., съ тѣмъ, чтобы деньги эти были отпускаемы по мѣрѣ

надобности изъ кредитныхъ установленій, по распоряженію министра финансовъ, заимообразно на счетъ тѣхъ источниковъ, на которые работы по порядку должны быть отнесены. Плату рабочимъ предполагалось установить по 80 к. въ день за урокъ. Для завѣдыванія же крестьянами на этихъ работахъ должны были быть учреждены особые попечительные рабочіе комитеты, на томъ же основаніи, на какомъ они существовали въ 1834 году.

По доведеніи Комитетомъ означенныхъ предположеній своихъ до Высочайшаго свѣдѣнія, послѣдовала Высочайшая резолюція: «Весьма основательно».

Вслѣдъ за этимъ, 16 Іюня, Высочайше было повелѣно товарищу главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями ускорить открытіе общественныхъ работъ, а 23 Іюня послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на ассигнованіе для этого 470.000 р. сер.

Засимъ приняты были Комитетомъ мѣры для болѣе удобнаго передвиженія крестьянъ изъ одной губерніи въ другую на заработки. Для сего, 18 Іюня, постановлено производить безденежную выдачу паспортовъ и билетовъ на кратковременныя отлучки помѣщичьимъ крестьянамъ въ губерніяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ. Благодаря такой мѣрѣ, множество крестьянъ переселилось со своими семействами въ другія губерніи и ходатайствовало затѣмъ о дозволеніи имъ водвориться на новомъ мѣстѣ. Вслѣдствіе сего министръ государственныхъ имуществъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Комитетъ Министровъ о дозволеніи упомянутымъ лицамъ оставаться на новыхъ мѣстахъ, мотивируя это тѣмъ, что паспорты на переселеніе выдаются лицамъ, имѣющимъ менѣе 5 дес. и слѣдовательно малоземельнымъ и не могущимъ прокормиться на мѣстѣ, поэтому возвращеніе ихъ назадъ, особенно въ такое неурожайное время, можетъ вызвать большія затраты со стороны правительства.

Означенное представленіе было утверждено Комитетомъ въ засѣданіи 15 Октября.

Кромѣ того, въ виду бѣдственнаго положенія мѣстностей, постигнутыхъ неурожаемъ, сдѣлано постановленіе о разсрочкѣ на 1840 г. въ неурожайныхъ губерніяхъ недоимокъ и платежей, слѣдующихъ по долгамъ государственному казначейству, отъ одного до трехъ лѣтъ, съ причисленіемъ къ капитальной суммѣ процентовъ по тѣмъ долгамъ, по коимъ они назначены, и съ возвратомъ разсроченныхъ на 2 или на 3 года по равной части, ежегодно, независимо отъ текущихъ платежей.

Что же касается помѣщиковъ, имѣнія которыхъ заложены въ приказахъ общественнаго призрѣнія и въ заемномъ банкѣ, то Комитетъ Министровъ, въ засѣданіи 30 Іюня, подтвердилъ относительно уплаты платежей тѣ же самыя льготы, какія были установлены Комитетомъ въ засѣданіяхъ 23 Апрѣля и 28 Мая для губерній, пострадавшихъ отъ неурожая въ 1839 году.

Засимъ относительно отставныхъ солдатъ, солдатокъ и находящихся въ безсрочномъ отпуску нижнихъ чиновъ съ ихъ семействами, Комитетъ, въ засѣданіи 24 Сентября, утвердилъ представленіе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о выдачѣ таковымъ лицамъ, въ губер-

ніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, пособій, полагая на душу овсяной муки 30 фунтовъ и ржаной 10 фунтовъ въ мѣсяцъ.

Въ засѣданіи 8 Октября, Комитетъ Министровъ разрѣшилъ министерству внутреннихъ дѣлъ распространить допущенныя ранѣе для Тульской губерніи правила о выдачѣ пособій владѣльцамъ на продовольствіе крестьянъ и на посѣвы по свидѣтельствамъ уѣздныхъ судовъ и уѣздныхъ предводителей дворянства на всѣ губерніи, пострадавшія отъ неурожая.

IV. Мѣры, изданныя Высочайше утвержденнымъ Секретнымъ Комитетомъ для обезпеченія народнаго продовольствія въ 1840 г. (*).

Императоръ Николай Павловичъ по возвращеніи, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1840 г., изъ Высочайшаго путешествія, разсмотрѣвъ представленныя Его Императорскому Величеству свѣдѣнія о состояніи народнаго продовольствія и признавая, что чрезвычайныя обстоятельства этого дѣла требуютъ и мѣръ чрезвычайныхъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Всѣ соображенія о способахъ народнаго продовольствія и о заготовленіи хлѣба для казны сосредоточить въ одномъ установленіи.

2) Для сей цѣли составить особый Секретный Комитетъ

3) Все дѣлопроизводство по сему предмету поручить военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества, подъ распоряженіемъ управляющаго оною.

4) Секретному Комитету направлять порученное ему дѣло въ главныхъ видахъ, не стѣсняя нисколько самыхъ распоряженій по заготовленіямъ, которыя производить отдѣльно каждому вѣдомству по принадлежности.

5) Положенія Комитета приводить въ исполненіе съ Высочайшаго разрѣшенія, объявляя ихъ въ видѣ Высочайшихъ повелѣній, непосредственно министрамъ данныхъ, и принявъ для производства дѣлъ Комитета порядокъ, существующій въ Комитетѣ Министровъ.

6) Управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отправиться лично въ губерніи, наиболѣе угрожаемыя недостаткомъ продовольствія, для оказанія немедленнаго пособія жителямъ и для опредѣленія мѣръ дальнѣйшаго вспомоществованія.

Секретный Комитетъ открылъ свои засѣданія 19 Іюня и прежде всего занялся опредѣленіемъ круга своихъ дѣйствій. При этомъ Комитетъ призналъ необходимымъ, чтобы дѣйствія Правительства были, сколь возможно, менѣе гласны, чтобы пособія денежныя были назначаемы съ величайшею осмотрительностью и чтобы вниманіе мѣстныхъ начальствъ было устремлено не къ безотчетной раздачѣ ссудъ и пособій денежныхъ и натуральныхъ, а къ сохраненію между жителями должнаго порядка, къ отвращенію монополіи, къ возбужденію частной благотворительности и къ поддержанію народной дѣятельности и труда.

(*) «Матеріалы по вопросу объ обезпеченіи продовольствія» изд. хоз. деп. мин. вн. дѣлъ, часть II.

Относительно существа своихъ занятій, Комитетъ опредѣлилъ, что дѣйствія его должны обнять слѣдующіе предметы:

1) продовольствіе жителей до жатвы 1840 года;

2) обсѣмененіе полей;

3) продовольствіе жителей до жатвы 1841 года;

4) продовольствіе войскъ;

5) удержаніе умѣренности цѣнъ въ столицахъ, и

6) винокуреніе.

Всѣ эти предположенія Комитета удостоились Высочайшаго одобренія.

1) По продовольствію.

Дѣятельность Комитета по продовольствію жителей до жатвы 1840 г. заключалась въ слѣдующемъ:

1) Вслѣдствіе донесенія губернскаго начальства о томъ, что нѣкоторые уѣзды Смоленской губерніи терпятъ недостатокъ въ продовольствіи и требуютъ вспомоществованія, Комитетъ разрѣшилъ оказать слѣдующія пособія:

а) 200.000 р. изъ капитала народнаго продовольствія помѣщичьихъ крестьянъ для раздачи въ ссуду помѣщикамъ;

б) 10.000 р. изъ того же капитала на продовольствіе мѣщанъ;

в) 20.000 р. изъ государственнаго казначейства для пособія мелкопомѣстнымъ дворянамъ;

г) 10.000 р. изъ государственнаго казначейства для безвозвратныхъ пособій отставнымъ солдатамъ, женамъ и вдовамъ ихъ;

д) учредить въ уѣздахъ, по примѣру прочихъ губерній, особые комитеты для раздачи ссудъ и пособій.

2) По представленію Нижегородскаго военнаго губернатора ассигновано изъ государственнаго казначейства 175.000 р. для удержанія цѣнъ и обезпеченія продовольствія во время ярмарки.

3) Разрѣшено приступить къ открытію шоссейныхъ работъ въ назначенныхъ пунктахъ для доставленія нуждающимся крестьянамъ способовъ снискивать пропитаніе работою.

Независимо отъ всѣхъ этихъ мѣръ оказано губерніямъ: Тамбовской, Рязанской, Тульской и Калужской, по непосредственному Высочайшему усмотрѣнію, важное пособіе освобожденіемъ ихъ отъ рекрутскаго въ 1840 г. набора.

Кромѣ того для продовольствія этихъ четырехъ губерній были выданы слѣдующія ссуды:

Для продовольствія помѣщичьихъ крестьянъ выдано изъ капиталовъ народнаго продовольствія помѣщикамъ 1.292.632 р.

Для продовольствія государственныхъ крестьянъ ассигновано изъ капиталовъ народнаго продовольствія 762.070 р.

Для продовольствія прочихъ сословій ассигновано изъ государственнаго казначейства 273.251 р.

2) По обсѣмененію полей.

Комитетъ полагалъ, что усиленные денежные отпуски въ этомъ случаѣ не могутъ достигнуть цѣли и потому постановилъ: обратить на сей предметъ особенное вниманіе начальниковъ губерній самыми точными и опредѣлительными предписаніями, строжайше подтвердивъ имъ не препятствовать свободѣ ввоза и вывоза зернового хлѣба и, по взаимному сношенію, оказывать другъ-другу всякую помощь и содѣйствіе. Кромѣ этого общаго наставленія Комитетомъ предписаны были слѣдующія частныя мѣры:

1) Открыть надбавочный заемъ помѣщикамъ на обсѣмененіе полей въ губерніяхъ: Калужской, Тульской и Рязанской и для этого выслать въ эти губерніи изъ государственнаго заемнаго банка 4.500.000 р. асс.

2) Производить надбавочный заемъ, какъ малымъ, такъ и большимъ имѣніямъ, полагая на каждую душу по 14 р. асс. Раздача ссудъ поручена мѣстнымъ уѣзднымъ комитетамъ, съ утвержденія начальника губерніи; возвратъ же ихъ расположенъ на 8 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы, послѣ 2-хъ льготныхъ годовъ, капитальная сумма и проценты за льготные годы были уплачиваемы по равной части ежегодно.

3) Въ Тамбовскую губернію отпустить изъ кредитныхъ установленій 700.000 р. на случай, если бы въ подобномъ займѣ оказалась надобность.

4) Для безвозвратнаго пособія мелкопомѣстнымъ дворянамъ, имѣющимъ отъ 1 до 10 душъ, отпустить изъ государственнаго казначейства въ губерніи: Калужскую, Тульскую, Рязанскую и Тамбовскую 402.535 р.

5) Для ссудъ помѣщикамъ Орловской и Смоленской губерній отпустить изъ капитала народнаго продовольствія 500.000 р.

6) Для обсѣмененія полей казенныхъ крестьянъ, ассигновать изъ капиталовъ народнаго продовольствія въ губерніи Калужскую 75.000 р. и Московскую 68.308 р. асс. Кромѣ того допущено позаимствованіе сѣмянъ изъ общественныхъ магазиновъ сосѣднихъ губерній, въ видѣ покупки по существующимъ цѣнамъ, съ тѣмъ, чтобы вырученная сумма была пріобщена къ хлѣбному крестьянскому капиталу той губерніи, откуда сдѣлано позаимствованіе.

3) По продовольствію жителей до жатвы 1841 года.

Комитетъ прежде всего старался собрать, сколь возможно, вѣрныя свѣдѣнія о продовольственныхъ способахъ губерній, постигнутыхъ неурожаемъ къ 1841 г., и, по сравненію этихъ способовъ съ дѣйствительнымъ потребленіемъ продуктовъ въ 1840 г., опредѣлить мѣру существенно необходимаго пособія. Свѣдѣнія эти были собраны черезъ губернскія начальства и особо черезъ флигель-адъютантовъ, бывшихъ на мѣстахъ во время жатвы. На основаніи данныхъ, представленныхъ этими лицами, Секретнымъ Комитетомъ предприняты слѣдующія мѣры:

1) Рѣшено продолжить и усилить публичныя работы, начатыя минувшимъ лѣтомъ, чтобы, доставляя способъ къ пропитанію дѣйствительно нуждающимся, имѣть вѣрное средство противъ лѣни, тунеядства и нищенства.

Работы, предназначенныя въ губерніяхъ: Калужской, Тульской, Рязанской, Московской, Воронежской, Владимірской, Нижегородской и Орловской, заключались въ работахъ земляныхъ по шоссе и въ заготовленіи камня. На всѣхъ предположенныхъ работахъ могло быть употреблено ежедневно до 30,000 рабочихъ, а для производства ихъ исчислено до 2.354.000 р. Плата за работу назначалась по 80 к. въ сутки за урокъ и по 3 р. за конную подводу. Для завѣдыванія работами были учреждены особые попечительные комитеты изъ дворянъ и чиновниковъ министерства государственныхъ имуществъ.

2) Немедленно назначены дополнительныя ссуды для помѣщиковъ, чтобы благовременнымъ производствомъ ихъ доставить возможность заготовить заранѣе недостающее количество хлѣба. Для этой цѣли истребованы чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ отъ начальниковъ губерній списки помѣщичьихъ имѣній, нуждающихся въ продовольствіи. Списки эти отосланы, по принадлежности, въ тѣ кредитныя установленія, которымъ имѣнія должны, съ тѣмъ, чтобы они немедленно выслали къ начальпикамъ губерній суммы, слѣдующія на каждую губернію на надбавочныя ссуды. Ссуды эти производились въ слѣдующемъ размѣрѣ: имѣніямъ, получившимъ уже ссуду на посѣвъ, выдавалось еще на продовольствіе отъ 3 р. 50 к. до 10 р. 50 к. ассиг. на душу, а неполучившимъ—отъ 3 р. 50 к. до 14 р. ассиг. на душу. Такія надбавочныя ссуды были назначены по губерніямъ: Калужской, Тульской, Рязанской и Тамбовской.

3) Наконецъ, приступлено къ устройству запасовъ, какъ для отвращенія недостатковъ, такъ еще болѣе для пониженія цѣнъ. Запасы были учреждены по вѣдомствамъ министерствъ государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ.

На этотъ предметъ министерству государственныхъ имуществъ было отпущено изъ капиталовъ народнаго продовольствія 4.054.785 р. ассиг., изъ которыхъ 3.255.000 р. было отправлено въ губерніи: Калужскую, Тульскую, Рязанскую и Тамбовскую.

На заготовленіе же муки для складочныхъ магазиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ было назначено 1.578.000 р. ассиг., въ томъ числѣ изъ капитала продовольствія Калужской губерніи 280.000 р., а остальные 1.298.000 р. изъ государственнаго казначейства, съ возвратомъ къ 1 Сентября 1841 г. изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу складовъ.

Комитетомъ принимались и другія, менѣе важныя мѣры, не имѣющія общаго характера. Такъ, для удержанія въ умѣренности цѣнъ и направленія запасовъ изъ низовыхъ губерній, вмѣсто С.-Петербурга, во внутреннія губерніи, Комитетомъ былъ разрѣшенъ безпошлинный привозъ хлѣбовъ изъ за границы къ Балтійскимъ портамъ въ продолженіе навигаціи 1841 г. Затѣмъ разрѣшено было выдавать безвозвратныя пособія: духовенству всѣхъ губерній, постигнутыхъ неурожаемъ, семейнымъ нижнимъ чинамъ внутренней стражи, безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ и семействамъ ихъ,

проживающимъ въ казенныхъ селеніяхъ, неимущимъ женамъ состоящихъ на службѣ солдатъ, съ назначеніемъ на этотъ предметъ 100.000 р. ассиг. изъ государственнаго казначейства. Наконецъ, министру государственныхъ имуществъ предоставлено было дѣйствовать, по мѣрѣ состоящихъ въ его распоряжепіи способовъ, къ облегченію казеннымъ крестьянамъ возможности пріобрѣтать соль по общимъ существующимъ правиламъ.

4) *По продовольствію войскъ.*

Мѣропріятія Комитета заключались главнымъ образомъ въ томъ, что запасы, необходимые для продовольствія войскъ, пріобрѣтались хозяйственнымъ образомъ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя не пострадали отъ неурожая.

5) *По удержанію цѣнъ въ столицахъ.*

Мѣры эти состояли, главнымъ образомъ, въ усиленіи казенныхъ запасовъ и обращеніи ихъ въ частную продажу по такимъ цѣнамъ, которыя были бы ниже цѣнъ торговыхъ.

Такъ, относительно Москвы Комитетъ постановилъ, согласно предложенію военнаго министра, удѣлить изъ запасовъ, заготовленныхъ въ низовыхъ губерніяхъ, до 50,000 четв. муки, съ возвратомъ военному вѣдомству за этотъ хлѣбъ 1.340.000 р. Хлѣбъ этотъ предположено было продавать малыми количествами и преимущественно бѣднѣйшимъ жителямъ, строго наблюдая, чтобы онъ не попалъ въ руки перекупщиковъ. Цѣна же ему назначалась не меньше той, по которой онъ обошелся казнѣ, и не слишкомъ ниже противъ цѣнъ вольной продажи.

Кромѣ того Комитетъ ассигновалъ въ распоряженіе Московскаго военнаго генералъ-губернатора еще 1.000.000 р. ассиг. изъ государственнаго казначейства заимообразно за узаконенные проценты, для покупки хлѣба и обращенія его въ продажу.

Что же касается С.-Петербурга, то Комитетъ, разсмотрѣвъ свѣдѣнія объ имѣющихся здѣсь наличныхъ запасахъ, нашелъ, что ихъ совершенно достаточно для продовольствія жителей до прихода новыхъ хлѣбныхъ грузовъ 1841 г. Поэтому онъ ограничился постановленіемъ открыть продажу муки изъ городскихъ магазиновъ неимущимъ жителямъ столицы, причемъ продажу производить по билетамъ, выдаваемымъ отъ полиціи, за наличныя деньги, по особо назначенной цѣнѣ и притомъ не въ значительномъ количествѣ.

6) *По винокуренію.*

Разсмотрѣвъ представленныя министерствомъ финансовъ свѣдѣнія о размѣрѣ винокуренія въ разныхъ губерніяхъ, Секретный Комитетъ нашелъ, что въ губерніяхъ Калужской, Тульской, Рязанской и Тамбовской на него

употребляется очень большое количество хлѣба. Поэтому онъ призналъ необходимымъ уменьшить этотъ размѣръ, для пониженія цѣнъ и обращенія хлѣба прямо на народное продовольствіе.

Съ этою цѣлью было предписано отсрочить винокуреннымъ заводчикамъ вышеупомянутыхъ губерній выполненіе ожидаемыхъ отъ нихъ, по старымъ контрактамъ, поставокъ изъ винокуренія 1840—1841 гг., до будущаго винокуренія, безъ взысканія неустойки и процентовъ, и затѣмъ новыхъ заподрядовъ вина изъ винокуренія 1840 и 1841 гг. въ оныхъ не дѣлать. А для обезпеченія виномъ означенныхъ губерній и другихъ, гдѣ будетъ предстоять въ томъ надобность, онъ распорядился купить за границею отъ 500,000 до 600,000 ведеръ вина и усилить по возможности винокуреніе на казенныхъ заводахъ.

Суммы, отпущенныя Секретнымъ Комитетомъ на продовольствіе населенія неурожайныхъ губерній:

Калужской, Тульской, Рязанской и Тамбовской помѣщичьимъ крестьянамъ	9.530.065 р. ас.
казеннымъ крестьянамъ	4.421.862 — —
другимъ лицамъ	250.104 — —
на работы	732.059 — —
— заготовленіе запасовъ	4.868.000 — —
всего	19.802.090 р. ас.
Орловской губерніи на пособіе помѣщичьимъ крестьянамъ	2.000.000 р. ас.
Смоленской губерніи на пособіе помѣщичьимъ крестьянамъ и обсѣмененіе полей	540.000 — —
Московской губерніи на удержаніе цѣнъ въ столицѣ	2.340.000 — —
на покупку сѣмянъ для казенныхъ крестьянъ	103.308 — —
— заготовленіе запасовъ	64.785 — —
всего	5.048.093 р. ас.
Курской на заготовленіе запасовъ для казенныхъ крестьянъ	735.000 р. ас.
Харьковской на продовольствіе помѣщичьимъ крестьянамъ	87.000 — —
Нижегородской губерніи для удержанія цѣнъ во время ярмарки	175.000 — —
всего въ перечисленныя 10 губерній отпущено	25.847.183 р. ас.

Въ томъ числѣ:	
изъ суммъ государственнаго казначейства . .	3.226.490 р. ас.
изъ суммъ кредитныхъ установленій	6.983.617 — —
изъ капиталовъ народнаго продовольствія . . .	15.457.076 — —

Всего было отпущено правительствомъ по случаю неурожая 1839 и 1840 годовъ:

1) до учрежденія Секретнаго Комитета	9.539.918 р. ас.
2) Секретнымъ Комитетомъ.	25.847.183 — —
	35.387.101 р. ас.

Въ томъ числѣ:	
а) изъ суммъ государственнаго казначейства .	3.333.490 р. ас.
б) изъ суммъ кредитныхъ установленій . . .	10.286.117 — —
в) изъ капиталовъ народнаго продовольствія . .	21.587.494 — —

